

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ: СОСТОЯНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Сборник научных статей по материалам
международной научно-практической конференции

Москва • 2021

Об издании – 1, 2, 3

УДК 351.741
ББК 67.401.213
С83

*Одобрено редакционно-издательским советом
Академии управления МВД России*

Рецензенты: *Н.А. Кузьмин*, начальник кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, доктор юридических наук, доцент; *С.А. Пунтус*, начальник учебного отдела Сибирского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

С83 **Стратегическое** развитие системы МВД России: состояние, тенденции, перспективы [Электронный ресурс]: сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции / под ред. И.Г. Чистобородова. – Электронные текстовые данные (15,8 Мб). – Москва: Академия управления МВД России, 2021. – 1 электр. опт. диск (DVD-R): 12 см. – Систем. требования: процессор Intel с частотой не менее 1,3 ГГц; ОЗУ 512 Мб; операц. система семейства Windows; Adobe Reader v. 4.0. и выше; дисковод; мышь. – Загл. с титул. экрана.

ISBN 978-5-907530-02-7

Сборник сформирован по материалам выступлений на Международной научно-практической конференции, которая состоялась в Академии управления МВД России 28 октября 2021 г. В сборнике представлены научные статьи ученых и практиков, а также адъюнктов, аспирантов, соискателей и слушателей по отдельным вопросам стратегического развития системы МВД России. Редакционная коллегия обращает внимание на то, что научные подходы и взгляды, изложенные в представленных статьях, отражают субъективные оценки их авторов.

Системные требования: процессор Intel с частотой не менее 1,3 ГГц; ОЗУ 512 Мб; операц. система семейства Windows; Adobe Reader v. 4.0 и выше; дисковод; мышь.

Текстовое электронное издание.

© Академия управления МВД России, 2021

ISBN 978-5-907530-02-7

Об издании – 1, 2, 3

Электронное издание создано при использовании программного обеспечения: Adobe InDesign, Adobe Acrobat Reader.

Объем издания 15,8 Мб.

Дата подписания к использованию: 29.12.2021.

Тираж: 8 эл. опт. дисков.

Редакторы: *Я. В. Артемьева, Д. В. Алентьев, Г. С. Синиченко,
А. А. Уварова, Э. А. Циткилова, Н. А. Якушева*
Верстка: *С. Х. Аминов, А. А. Мельникова, С. Н. Портнова*

**Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования**

«Академия управления МВД России»

125171, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

Тел. 8 (499) 745-81-43

E-mail: mvd.akademy@yandex.ru; press_akadem@mvd.gov.ru; <https://a.mvd.pf>

ISBN 978-5-907530-02-7



СОДЕРЖАНИЕ

Абдразяпов Р. Р. Отдельные процессуальные аспекты использования видео-конференц-связи при производстве следственных действий по уголовным делам	10
Абзалова А. М. О территориальном органе МВД России на федеральной территории «Сириус»	16
Алексеев А. П., Редько А. А. О некоторых направлениях совершенствования правового регулирования научной деятельности в образовательных организациях МВД России	23
Аникин В. Н. О результатах научного исследования ресурсного обеспечения стратегического управления в интересах развития системы МВД России.	28
Бааль Н. Б. Влияние политической социализации на процесс становления и развития личности	38
Бирюков В. В. Проблемы проведения профилактической работы с несовершеннолетними	45
Богатырева Л. И. К вопросу о совершенствовании организационно-правового механизма стимулирования деятельности сотрудников органов предварительного следствия в системе МВД России	50
Богданов А. В. Роль и место системного анализа в процессе управления органами внутренних дел Российской Федерации.	58
Боева О. М. Перспективы развития морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации	65
Боков С. Н., Рудобелец Е. В. Изучение социальной напряженности среди сотрудников органов внутренних дел как основа профилактических мероприятий по их здоровьесбережению и предупреждению возникновения морально-психологических деформаций.	70
Борисенко В. В. Некоторые особенности организации научного сопровождения правоохранительной деятельности в Республике Беларусь	75
Быкова Р. А. Мягкие навыки молодого ученого как фактор эффективного развития научного общества	84
Васильченко А. А. К вопросу о совершенствовании взаимодействия органов внутренних дел с иными федеральными органами исполнительной власти в режиме чрезвычайного положения	88

Величко П. С., Конюшев В. В., Левин А. И., Сухов А. В. Актуальные вопросы организации проектной деятельности в системе МВД России	95
Гапоненко В. Ф. Современные особенности разработки финансовых стратегий управления в тыловых подразделениях по обеспечению органов внутренних дел финансовыми и материально-техническими ресурсами	104
Горбунова Е. Ю. Проблемы методического и научного обеспечения производства компьютерных экспертиз в МВД России	108
Долгова С. И., Крымов В. А., Можаяева И. П. О понятии научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации	114
Долинко В. И. Государственные закупки товаров, услуг и работ в системе МВД России	121
Дульцев М. В. О концепции научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации на период до 2030 года	126
Еремин Э. В. Отдельные вопросы методического обеспечения разработки документов стратегического планирования в системе МВД России	131
Жилияков И. А., Скляр А. Л. Сравнительно-правовой анализ законодательства государств – участников СНГ по противодействию экстремизму	136
Звонарева А. Ю. Актуальные вопросы повышения квалификации руководящего состава органов внутренних дел Российской Федерации	147
Зимица И. В. Традиции органов внутренних дел как элемент корпоративной культуры подразделения	154
Злоказов К. В., Малофеева Л. П. Аспекты повышения научного потенциала образовательной организации высшего образования	160
Зык А. В. Виртуальный учебно-методический кабинет как инструмент цифровизации образовательной деятельности института	166
Иванов П. И. О разработке системы мер по оперативно- розыскному обеспечению экономической безопасности объектов бюджетобразующих отраслей экономики.	173
Калачева М. С. Использование теневого интернета «dark net» для бесконтактного распространения поддельных денежных средств или ценных бумаг	184
Кибирев Э. А. Зависимость стиля управления руководителя органа внутренних дел от его гендерных особенностей	190

Кожокарь В. В. Тенденции и перспективы развития юридической науки в системе МВД России	199
Козловский П. В. Организация и проведение междисциплинарных научных исследований	204
Кононов А. М. Реформа МВД России 2011 г.: десять лет спустя	207
Корнеев А. Ю. Актуальные вопросы предупреждения преступлений органами предварительного расследования МВД России	215
Костин С. Г. Актуальные вопросы взаимодействия граждан и полиции МВД России в сфере оказания помощи лицам, находящимся в беспомощном состоянии	224
Кофтина Ю. В. К вопросу совершенствования кадровых технологий при изучении кандидатов для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации	232
Кочкин А. А. Некоторые принципы формирования навыков научно-исследовательской деятельности: наука в китчевом горизонте социальной реальности	237
Кравцов О. И. Влияние позиции руководителя на успешность урегулирования межличностных конфликтов в коллективе сотрудников территориального органа внутренних дел	243
Кубасов И. А. Научное обеспечение автоматического синтеза и анализа голосового портрета телефонного мошенника	245
Кубасов И. А., Цаганов А. В. Научное обеспечение внедрения искусственного интеллекта в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации	252
Лапин В. О. Научные подходы к организации расследования преступлений в сфере предпринимательской деятельности	262
Лапунова Ю. А. Роль молодых ученых системы МВД России в преодолении больших вызовов и угроз для общества и государства	269
Латышев В. И. К вопросу о методах математического моделирования стратегического развития органов внутренних дел в сфере обеспечения экономической безопасности	273
Лозовицкая Г. П., Морщакина М. С., Окюлов Н. О. Компетентностный подход к деятельности обучающихся в рамках научно-исследовательской группы	281
Лукашов Н. В. Технологии ситуационного управления в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации	295

Мангасаров Р. А. Борьба с хищениями бюджетных средств, выделенных в виде грантов и субсидий: методическое обеспечение и профессиональная подготовка сотрудников экономической безопасности и противодействия коррупции	301
Маркова Е. А. О необходимости создания проектно-конструкторского бюро на базе Санкт-Петербургского университета МВД России	307
Мартыненко Н. Э. Качество подготовки кадров как залог качества научного обеспечения деятельности органов внутренних дел	312
Маслов В. А. Опыт уральского юридического института МВД России в части организации научной деятельности. К вопросу о внедрении новых средств и методов научного познания в деятельность органов внутренних дел	317
Можаева И. П. Привлечение ведущих ученых в образовательные и научные организации системы МВД России как направление научного обеспечения деятельности органов внутренних дел	327
Мьльников М. А. К вопросу совершенствования системы оценки кадровых подразделений МВД России	336
Наприс Ж. С., Барышников С. А. Перспективы использования кейтеринга в УИС	346
Никитин Д. Н., Лукашов Н. В. Перспективные направления информационно-аналитической работы в органах внутренних дел на региональном уровне.	352
Обыскалов Е. П. Об актуальности межгосударственного взаимодействия правоохранительных органов в сфере противодействия транснациональной организованной преступности.	366
Ониани М. Г. О проблеме формирования управленческой культуры руководящего состава в системе МВД России.	372
Пантюхин К. Ю. Современные реалии консолидации оперативно-разыскного и административного процесса: де-юре и де-факто.	378
Пахомов С. В. Современное состояние и перспективы развития научного обеспечения органов внутренних дел Российской Федерации	386
Победкин А. В. Научная школа как среда формирования ученого-юриста	391
Полянский В. В., Логинова И. А., Солдатова Л. В. Роль участкового уполномоченного полиции в жизни общества.	399

Потапова И. В., Курилов С. И. Актуальные проблемы организации деятельности по замещению вакантных должностей в органах предварительного следствия и дознания в системе МВД России	406
Прохоров С. А. Этика делового общения и служебный этикет сотрудников органов внутренних дел	412
Радоман В. Н., Кашеев А. В. Подготовка научных работников высшей квалификации в учреждении образования «Академия министерства внутренних дел Республики Беларусь»: история становления и основные итоги последнего десятилетия	419
Романова С. А., Трофимов Ю. В. Достигнутые результаты и перспективы редакционной политики Академии управления МВД России	426
Саетгараев В. Ф. О совершенствовании антикоррупционного комплаенс-контроля в организации деятельности органов внутренних дел	436
Сайтходжаев Б. Х. О некоторых вопросах осуществления надзора за техническим состоянием автотранспортных средств в Киргизской Республике	444
Сердюк Н. В. Направления стратегического развития ведомственного образования МВД России	451
Сизова В. Н. Современные тенденции в российском уголовном законодательстве, направленные на функционирование научных школ, как фактор повышения эффективности научного обеспечения деятельности правоохранительных органов	462
Ситковский А. Л. К вопросу об исследовании бедности в Российской Федерации как криминологического феномена и фактора виктимизации граждан	468
Ситковский А. Л., Дряглина С. А. Криминологические особенности налоговых преступлений в Дальневосточном федеральном округе	478
Ситковский А. Л., Латов Ю. В. Социальная напряженность в контексте обеспечения национальной безопасности: мониторинг, индикаторы и перспективы использования для органов внутренних дел	488
Ситковский А. Л., Рыжиков А. А. Особенности использования программных средств мобильных устройств в оперативно-розыскной деятельности подразделений уголовного розыска органов внутренних дел	493
Стукалин В. Б. Вопросы производства опознания при расследовании преступлений против военной службы	504

Суюнчалиева О. Т. Положительный зарубежный опыт правового регулирования деятельности правоохранительных органов в сфере миграции	513
Тохирзода О. Т. Правовое регулирование и проблемы реализации мер государственной защиты потерпевшего по уголовным делам частного обвинения	520
Ульянина О. А., Ложкина Н. В. Механизмы влияния общественного мнения на формирование «Я-образа» сотрудника госавтоинспекции.	527
Ульянов А. Д. Понятийный аппарат оценки эффективности управленческой деятельности в территориальных органах МВД России.	537
Ушаков Ю. В. Приоритетные направления научно-методического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в рамках реализации комплекса мер при угрозе или совершении преступлений террористической направленности	544
Федоров Д. А. О стратегии развития воспитательной работы в органах внутренних дел Российской Федерации.	550
Халезов Н. Л. К вопросу формирования программы антикоррупционного образования для образовательных организаций России	555
Харитонов А. А. К вопросу о киберпреступности в России и содействии граждан оперативным подразделениям органов внутренних дел Российской Федерации в борьбе с угрозой ее распространения.	562
Хрони Н. Н. Переход на сервисную модель полиции и приоритетные обязанности сотрудников органов внутренних дел	568

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Р. Р. АБДРАЗЯПОВ,

*заместитель начальника кафедры уголовного процесса,
кандидат юридических наук
Уфимский юридический институт МВД России*

Аннотация. В статье проведен анализ правоприменительной практики использования систем видео-конференц-связи в ходе досудебного производства по уголовным делам. Отмечены имеющиеся сложности в организации и проведении следственных действий посредством видео-конференц-связи, связанные с обеспечением безопасности передачи информации и защиты персональных прав участников уголовного судопроизводства, а также проблемы подписания протоколов проводимых следственных действий. В статье предложены возможные решения обозначенных проблемных аспектов и отмечена необходимость законодательного регулирования применения видео-конференц-связи в досудебном производстве по уголовным делам.

Ключевые слова: *видео-конференц-связь; уголовное дело; досудебное производство; следственная практика; следственные действия.*

В течение последних нескольких лет применение систем видео-конференц-связи и других видов дистанционных режимов в уголовном судопроизводстве Российской Федерации стало весьма актуальным. Особенно это проявилось в период применения ограничений на передвижение граждан и иных ограничений, введенных в качестве мер профилактики распространения коронавирусной инфекции.

В настоящее время Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) позволяет использование

видео-конференц-связи в судебных стадиях уголовного судопроизводства, что активно применялось в период пандемии.

Так, например, согласно ч. 6 ст. 35 УПК РФ при рассмотрении вопросов территориальной подсудности уголовного дела по решению суда обвиняемый участвует в судебном заседании путем использования систем видео-конференц-связи.

В соответствии с ч. 3 ст. 240 УПК РФ свидетель и потерпевший могут быть допрошены судом путем использования систем видео-конференц-связи.

Согласно ч. 6.1 ст. 241 УПК РФ в исключительных случаях в целях обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства суд вправе при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 205–206, 208, ч. 4 ст. 211, ч. 1 ст. 212, ст. 275, 276, 279 и 281 УК РФ, по ходатайству любой из сторон принять решение об участии в судебном заседании подсудимого, содержащегося под стражей, путем использования систем видео-конференц-связи.

Также применение видео-конференц-связи на судебной стадии предусмотрено ст. 278.1, ч. 1 ст. 293, ч. 2 ст. 389.12, ч. 8 ст. 389.13, ч. 2 и 2.1 ст. 399, ч. 2 ст. 401.13, ч. 3 ст. 473.4 УПК РФ.

Вместе с тем правовое регулирование использования систем видео-конференц-связи в досудебном производстве в российском уголовно-процессуальном законодательстве в настоящее время отсутствует.

Однако, несмотря на отсутствие правовой регламентации, фактов применения видео-конференц-связи в ходе предварительного расследования становится все больше. Об этом, в частности, свидетельствуют примеры следственной практики, когда следователь ввиду объективных причин, не имея возможности произвести допрос либо очную ставку в классическом виде, прибегает к возможностям видео-конференц-связи.

Так, например, по уголовному делу № 11801800066001231, возбужденному следственным отделом РПТО ОП № 3 СУ УМВД России по г. Уфе Республики Башкортостан по обвинению В. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, проведена очная ставка между обвиняемой В., которая находилась на территории Республики Крым, и потерпевшей Б., проживающей в г. Уфе Республики Башкортостан.

Для организации проведения данного следственного действия в МВД по Республике Крым направлено поручение, организовано взаимодействие, налажены каналы связи посредством системы

видео-конференц-связи интегрированной системы обмена данными (СВКС ИСОД) МВД России.

Протокол следственного действия вел следователь на территории Республики Башкортостан, в производстве которого находилось уголовное дело. В последующем протокол следственного действия был подписан сторонами. При этом обвиняемой В. протокол направлен посредством электронной почты в виде сканированной копии. После подписания обвиняемой В. и ее защитником протокол вновь был направлен следователю посредством сканирования и электронной почты¹.

Подобных примеров проведения следственных действий с использованием видео-конференц-связи в настоящее время достаточно много. Они не носят массовый характер. Кроме того, УПК РФ прямо не предусматривает подобных следственных действий, но и запрета на использование видео-конференц-связи также нет.

Так, в уголовно-процессуальном законодательстве России (ч. 6 ст. 164, ч. 5, 8 ст. 166 УПК РФ) содержатся положения, допускающие возможность использования технических средств при производстве следственных действий, причем последние перечислены не исчерпывающе, поэтому такими средствами могут быть признаны и системы видео-конференц-связи.

Более того, в связи с ратификацией Федеральным законом от 6 июня 2019 г. № 120-ФЗ² Второго дополнительного протокола от 8 ноября 2001 г. к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 г., который вступил в силу для Российской Федерации с 1 января 2020 г., предоставляется возможность оказывать и получать помощь путем допроса в режиме видеоконференции.

Второй дополнительный протокол содержит нормативные положения об использовании видео-конференц-связи и телефонной конференции, а также электронного документооборота при оказании правовой помощи по уголовным делам [1, с. 7–11].

Кроме того, уголовно-процессуальное законодательство таких государств, как Германия, Эстония, Казахстан, Беларусь, предусматривает возможность проведения допроса посредством видео-конференц-связи.

Таким образом, необходимость законодательного закрепления в УПК РФ норм, регулирующих порядок и организацию проведе-

¹ Уголовное дело № 11801800066001231 // Арх. РПТО ОП № 3 СУ УМВД России по г. Уфе РБ. ОП. 3. 140 л.

² СЗ РФ. 2019. № 23. Ст. 2903.

ния следственных действий с применением систем видео-конференц-связи, давно назрела.

Вместе с тем проведение следственного действия с применением видео-конференц-связи является организационно и технически довольно сложным мероприятием [2, с. 16–24]. Следователи и дознаватели, проводя на практике следственные действия посредством видео-конференц-связи, сталкиваются со множеством трудностей, которые им приходится разрешать самостоятельно, и зачастую данные решения являются отличными друг от друга.

Так, одним из первых вопросов является организация канала связи для осуществления видеоконференции между, как правило, двумя населенными пунктами. Анализ практики применения видео-конференц-связи российскими следователями показал, что наиболее распространенными способами связи являются такие коммуникационные сервисы, как Zoom, Skype, WhatsApp, а также СВКС ИСОД МВД России.

Использование последнего представляется более целесообразным с точки зрения безопасности канала связи от постороннего вмешательства и возможной утечки информации, в том числе персональных данных участников уголовного судопроизводства, так как данный канал связи является локальным и более защищенным, нежели иные вышеперечисленные способы связи, основанные на открытых глобальных сетях, в частности Интернете.

Кроме того, система ИСОД активно внедряется в профессиональную деятельность МВД России с 2014 г., и в настоящее время практически каждый сотрудник ОВД может воспользоваться имеющимися в данной системе сервисами, в том числе СВКС и сервисом электронной почты (СЭП).

Также одной из сложных задач, подлежащих разрешению при организации проведения следственного действия посредством видео-конференц-связи, является обеспечение надлежащего оформления протокола следственного действия в соответствии с требованиями ст. 166 УПК РФ.

В соответствии с ч. 8 ст. 164 УПК РФ в ходе производства каждого следственного действия составляется протокол. Общие правила составления протокола следственного действия и требования, к нему предъявляемые, установлены ст. 166 УПК РФ, согласно которой протокол следственного действия составляется в ходе его проведения или непосредственно после его окончания. В протоколе указываются место и дата производства следственного действия, время его начала и окончания с точностью до минуты; протокол предъявляется для ознакомления всем лицам, участвовавшим

в следственном действии. Также указанным лицам разъясняется их право делать подлежащие внесению в протокол замечания о его дополнении и уточнении. Все внесенные замечания о дополнении и уточнении протокола должны быть оговорены и удостоверены подписями этих лиц; протокол подписывается следователем и лицами, участвовавшими в следственном действии.

Наиболее затруднительным является подписание протокола следственного действия, особенно при проведении очной ставки. При этом очная ставка является наиболее распространенным следственным действием, проведение которого обуславливает необходимость использования видео-конференц-связи.

Наработанный практический опыт применения видео-конференц-связи в ходе досудебного производства показывает, что следователи также решали данную задачу по-разному. Так, одни передавали сканированные копии протоколов посредством электронной почты, другие составляли два экземпляра протокола, каждый из которых подписывался одной из сторон, и оба в последующем приобщались к материалам уголовного дела.

Представляется наиболее целесообразным составлять все же один протокол следственного действия, который следователь направляет посредством электронной почты в территориальный орган, где находится вторая допрашиваемая сторона, а также сотрудник ОВД, исполняющий поручение следователя по организации проведения допроса либо очной ставки с использованием видео-конференц-связи. Сотрудник ОВД, распечатав полученный протокол, знакомит с его содержанием допрашиваемых и иных заинтересованных лиц, подписывает и направляет сканированную копию протокола посредством электронной почты обратно следователю, а оригинал направляет посредством фельдъегерской почты.

Полученную сканированную копию протокола следователь, проводивший следственное действие, распечатывает, подписывает и приобщает к материалам уголовного дела. Поступивший в последующем оригинал протокола также приобщается к материалам уголовного дела.

Таким образом, в целях надлежащего правового обеспечения и исключения возможных нарушений прав участников уголовного судопроизводства в настоящее время требуется внесение изменений в уголовно-процессуальное законодательство в части урегулирования использования в досудебном производстве видео-конференц-связи.

Представляется целесообразным дополнить гл. 26 УПК РФ «Допрос. Очная ставка. Опознание. Проверка показаний» еще

одной статьей, например «Ст. 192.1. Особенности производства допроса и очной ставки путем использования систем видео-конференц-связи и электронной почты», где следует указать перечень обстоятельств, при которых возможно использование видео-конференц-связи, а также порядок ее использования.

Список литературы:

1. *Зайцев О. А., Смирнов П. А., Тлехуч З.А.* Новые правовые возможности участия России в международном сотрудничестве по уголовным делам на Европейском континенте и перспективы их применения // *Международное уголовное право и международная юстиция.* 2020. № 4.
2. *Проконова А.А.* Особенности использования научно-технических средств в режиме видеосвязи: процессуальные и криминалистические аспекты. Караганда, 2017.

О ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ ОРГАНЕ МВД РОССИИ НА ФЕДЕРАЛЬНОЙ ТЕРРИТОРИИ «СИРИУС»

А. М. АБЗАЛОВА,

*адъюнкт факультета подготовки научных
и научно-педагогических кадров
Академия управления МВД России*

Аннотация. В статье рассматриваются правовые аспекты создания системы органов публичной власти на федеральной территории. Появление такого публично-правового образования, как федеральная территория «Сириус», послужило основанием для внесения большого числа изменений в нормативные правовые акты различного уровня, в том числе регламентирующие деятельность органов внутренних дел. Автором делается вывод, что накопленный опыт создания Отдела МВД России по федеральной территории «Сириус» способствует совершенствованию и выработке наиболее оптимальных решений в правовом регулировании территориальных органов МВД России на федеральных территориях в будущем.

Ключевые слова: *федеральная территория «Сириус»; Отдел МВД России на федеральной территории «Сириус»; социальные гарантии сотрудникам органов внутренних дел; общественный совет при территориальном органе МВД России по федеральной территории.*

Изменение положений ч. 1 ст. 67 Конституции РФ послужило основанием для широкого обсуждения в научной среде, общественно-политических кругах такого нового правового явления в области государственного устройства, как федеральные территории¹. Согласно новой редакции «на территории Российской Феде-

¹ О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

рации в соответствии с федеральным законом могут быть созданы федеральные территории. Организация публичной власти на федеральных территориях устанавливается указанным федеральным законом»¹. Появление нового института в отечественном конституционализме вызвало не только дихотомию мнений представителей научного сообщества о целесообразности создания федеральных территорий, но и единство в части признания отсутствия какой-либо целостной концепции федеральных территорий, определенности содержания статуса, политико-социального обоснования целей новации [1–3].

Предложенная законодателем модель первой федеральной территории нашла свое отражение в принятом в декабре 2020 г. Федеральном законе «О федеральной территории «Сириус» (далее – Закон о «Сириусе»)². Законодательное определение федеральной территории «Сириус» включает следующие элементы:

- рассматривает данную федеральную территорию как публично-правовое образование;
- уточняет такую характеристику, как стратегическое значение публично-правового образования;
- перечисляет систему целей создания данной территории, оправдывающих само ее существование и особый способ организации публичной власти.

В федеральной территории «Сириус» предусматривается создание собственной системы органов публичной власти, наделенной Законом о «Сириусе» определенным перечнем полномочий: Совет федеральной территории «Сириус», администрация федеральной территории «Сириус», иные органы публичной власти федеральной территории «Сириус», в которой устанавливаются государственные должности, а указом Президента РФ – должности федеральной государственной гражданской службы. На основании положений Закона о «Сириусе» были внесены изменения в Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации», в соответствии с которыми профессиональная служебная деятельность граждан Российской Федерации по обеспечению исполнения полномочий федеральных территорий, органов публичной власти федеральных территорий, лиц, замещающих в федеральной территории должности, уста-

¹ Конституция РФ (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.10.2021).

² О федеральной территории «Сириус»: Федеральный закон от 22 декабря 2020 г. № 437-ФЗ // СЗ РФ. 2020. № 52 (ч. 1). Ст. 8583.

навливаемые федеральными законами и указами Президента РФ, а также уставом федеральной территории для непосредственного исполнения полномочий органов публичной власти федеральной территории, признается государственной службой¹. Стоит отметить, что во вносимых изменениях законодатель не ограничивается федеральной территорией «Сириус», употребляя более широкие по смыслу (содержанию) конструкции: «федеральные территории», «органы публичной власти федеральных территорий», «лица, замещающие в федеральной территории должности, устанавливаемые федеральными законами и указами Президента РФ, а также уставом федеральной территории для непосредственного исполнения полномочий органов публичной власти федеральной территории». По нашему мнению, решение об *универсализации* вполне оправдано, т. к. согласно принятым в Конституцию РФ поправкам на территории Российской Федерации может быть создано неограниченное количество федеральных территорий, что потребует прохождения повторных процедур нормативно-правового закрепления. Вместе с тем Указом Президента сводный перечень государственных должностей Российской Федерации дополнен должностями: член Совета федеральной территории «Сириус», председатель Совета федеральной территории «Сириус», заместитель председателя Совета федеральной территории «Сириус», Глава администрации федеральной территории «Сириус»².

Законом о «Сириусе» также определяются особенности осуществления федеральными государственными органами своих полномочий в границах этой территории. Руководителю федерального государственного органа предоставляется право принятия решения о создании самостоятельных территориальных органов либо обособленных подразделений. Полагаем, что принятие управленческого решения может зависеть от ряда причин: особенности выделяемой территории (географические, экономические, социальные и др.), осуществляемые функции федерального государственного органа, перспективы развития территории и др. Так, например, образован отдел по надзору за исполнением федерального законодательства на федеральной территории «Сириус» при Главном управлении

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 2 июля 2021 г. № 351-ФЗ // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. 1). Ст. 5179.

² О внесении изменений в сводный перечень государственных должностей Российской Федерации, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 11 января 1995 г. № 32: указ Президента РФ от 30 января 2021 г. № 56 // СЗ РФ. 2021. № 5. Ст. 802.

по надзору за исполнением федерального законодательства Генеральной прокуратуры РФ. Место дислокации вновь образованного отдела – г. Сочи.

Создание, реорганизация и ликвидация подразделений и служб полиции в территориальных органах МВД России по федеральным территориям включены в перечень полномочий Министра внутренних дел РФ¹. В марте 2021 г. Министром внутренних дел РФ генералом полиции В. А. Колокольцевым был подписан приказ о создании Отдела МВД России по федеральной территории «Сириус»², который начал функционировать с 1 мая 2021 г. Отдел входит в состав органов внутренних дел Российской Федерации, подчиняется МВД России и находится в оперативном подчинении начальника ГУ МВД России по Краснодарскому краю и начальника УВД по г. Сочи ГУ МВД России по Краснодарскому краю³. По своему содержанию структура Отдела МВД России по федеральной территории «Сириус» представлена различными службами и подразделениями и в своем общем виде напоминает структуру территориального органа МВД России на районном уровне. Отбор кандидатов для прохождения службы в Отделе МВД России по федеральной территории «Сириус» был организован из числа наиболее подготовленных и зарекомендовавших себя с положительной стороны сотрудников ведомства. Несмотря на то что территория обслуживания Отдела МВД России по федеральной территории «Сириус» включает всю федеральную территорию «Сириус», границы которой определены Законом о «Сириусе», место дислокации территориального отдела определено в г. Сочи⁴. Полагаем, такое решение было вынужденным и носит временный характер.

Как показала практическая составляющая решения о создании самостоятельного территориального органа МВД России, принятия одного только ведомственного приказа оказалось недостаточно: изменения были внесены во множество других нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность МВД России. Повторимся, это обусловлено особенностями созданной территории (территори-

¹ Вопросы организации полиции: указ Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 250 // СЗ РФ. 2011. № 10. Ст. 1336.

² О создании Отдела Министерства внутренних дел Российской Федерации по федеральной территории «Сириус»: приказ МВД России от 25 марта 2021 г.

³ Об утверждении Положения об Отделе Министерства внутренних дел Российской Федерации по федеральной территории «Сириус»: приказ МВД России от 12 апреля 2021 г. № 209.

⁴ О схемах размещения территориальных органов МВД России: приказ МВД России от 6 августа 2014 г. № 652.

альный аспект) и принципиально новым подходом к организации публичной власти на ней (организационно-управленческий аспект), вследствие чего был внесен ряд соответствующих изменений.

Так, Указом Президента РФ к числу территориальных органов МВД России на районном уровне отнесены управления, отделы, отделения МВД России по федеральным территориям¹. Следует отметить, что полное отождествление вышеназванных территориальных органов с другими территориальными органами на районном уровне будет ошибочно: основные полномочия и организация их деятельности регламентированы разными актами правового характера.

Как и в остальных территориальных органах на окружном, межрегиональном, региональном и районном уровнях, в Отделе МВД России по федеральной территории «Сириус» предусмотрена деятельность общественного совета. Его отличительной особенностью является согласование с Общественным советом при МВД России². Императивный характер нормы, закрепленной Указом Президента РФ³, заставляет задуматься о том, какие временные ресурсы потребуются для прохождения такой процедуры. Так, в августе 2021 г. на официальном сайте территориального органа размещена информация о том, что Отдел МВД России по федеральной территории «Сириус» приступает к процедуре формирования персонального состава общественного совета⁴. По состоянию на 15 октября 2021 г. информация о функционировании вновь сформированного общественного совета при территориальном органе отсутствует. Кроме того, у автора возникают вопросы относительно качественного состава формируемого общественного совета: возможно ли предъявление особых требований к его членам; если да, то какие? Потребуется ли внесение изменений в Порядок образования общественных советов при территориальных органах МВД России и формирования состава этих советов, а также утверждения положений о них?

¹ Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации: указ Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 248 // СЗ РФ. 2011. № 10. Ст. 1334.

² Об общественных советах при Министерстве внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органах: указ Президента РФ от 23 мая 2011 г. № 668 // СЗ РФ. 2011. № 22. Ст. 3154.

³ О внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации: указ Президента РФ от 25 августа 2021 г. № 494 // СЗ РФ. 2021. № 35. Ст. 6275.

⁴ URL: <https://сириус.мвд.рф/новости/item/25487334/> (дата обращения: 16.10.2021).

Особенность федеральной территории «Сириус» послужила основанием для признания прохождения службы на ней «в особых условиях» с соответствующим предоставлением дополнительных социальных гарантий. Такое решение было принято еще на стадии создания и комплектования территориального органа, однако процесс установления дополнительных выплат несколько затянулся и вызвал некоторое недовольство среди личного состава. С момента принятия решения о создании территориального органа до момента принятия соответствующих поправок прошло четыре месяца. Однако данное обстоятельство вполне объяснимо: порядок выплаты и предельные размеры ежемесячной надбавки к должностному окладу за особые условия службы *определяются Правительством РФ*; размеры – руководителем федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел¹.

Таким образом, в первую очередь изменения были внесены в правительственный акт – в Перечень особых условий службы сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, который был дополнен службой в федеральной территории «Сириус»². Важно, что такое изменение распространялось на правоотношения, возникшие с 25 марта 2021 г. Еще одной особенностью вносимых изменений является то, что надбавка устанавливается в отношении конкретной территории. Это дает основание предположить, что на других созданных в будущем федеральных территориях такие выплаты могут отсутствовать либо быть установлены в ином размере. Впоследствии приказом МВД России была установлена ежемесячная надбавка к должностному окладу за особые условия службы в размере 65 процентов должностного оклада сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, замещающим «штатные должности в территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по федеральной территории «Сириус»³.

¹ О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4595.

² О внесении изменения в перечень особых условий службы сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющих специальные звания полиции, и предельных размеров ежемесячной надбавки к должностному окладу за особые условия службы: постановление Правительства РФ от 11 июня 2021 г. № 896 // СЗ РФ. 2021. № 25. Ст. 4810.

³ О внесении изменения в Перечень должностей сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, при замещении которых выплачивается ежемесячная надбавка за особые условия службы, и размеров надбавки по этим должностям, утвержден-

Размер утверждаемой процентной надбавки аналогичен ежемесячной надбавке к должностному окладу за особые условия службы в органах внутренних дел, организациях и подразделениях, созданных для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на МВД России, дислоцированных в г. Москве, г. Санкт-Петербурге, г. Севастополе, Республике Крым.

Вышеизложенное представляет не исчерпывающий перечень принятых изменений в связи с созданием Отдела МВД России по федеральной территории «Сириус»¹. Реализация конституционно закрепленного института федеральных территорий способствует развитию нормотворчества, в том числе в органах внутренних дел Российской Федерации. Опыт создания первого территориального органа МВД России на федеральной территории подтверждает способность личного состава правоохранительного органа развиваться с учетом современных требований и его готовность к решению новых поставленных задач. Вместе с тем анализ возникших в ходе создания первого на федеральной территории территориального органа МВД России недостатков позволяет совершенствовать практику создания таких территориальных органов в будущем.

Список литературы:

1. *Валентик О.Н.* Федеральные территории как инструмент национальной безопасности // Развитие и безопасность. 2021. № 1 (9).
2. *Васильева Н. В., Праскова С. В., Пятковская Ю.В.* Конституционный статус федеральных территорий в России: теоретические основы законодательного регулирования // Правоприменение. 2021. № 1.
3. *Ежукова О.А.* Территории с особым публично-правовым статусом как фактор федеративной политики России // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 3.

ный приказом МВД России от 25 июля 2017 г. № 522; приказ МВД России от 23 июня 2021 г. № 478.

¹ О некоторых вопросах реализации в федеральной территории «Сириус» отдельных функций в сфере миграции: приказ МВД России от 23 сентября 2021 г. № 702; О некоторых вопросах оперативного обслуживания при обеспечении собственной безопасности в системе МВД России: приказ МВД России от 3 июля 2018 г. № 421.

**О НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ
МВД РОССИИ**

А. П. АЛЕКСЕЕВ,

*заместитель начальника академии (по научной работе),
кандидат юридических наук, доцент
Волгоградская академия МВД России*

А. А. РЕДЬКО,

*начальник кафедры физической подготовки,
кандидат юридических наук
Волгоградская академия МВД России*

Аннотация. Нормативно-правовое регулирование организации научно-исследовательской деятельности в системе МВД России требует дальнейшего совершенствования. В статье рассмотрены некоторые проблемные вопросы, разрешение которых может способствовать повышению эффективности научного обеспечения деятельности образовательных организаций системы МВД России. В числе таковых проблемные аспекты планирования и подготовки инициативных научно-исследовательских работ, формирования заявок заказчиков на осуществление научных исследований, порядка проведения научно-представительских и конкурсно-оценочных мероприятий, опубликования результатов научной деятельности сотрудников органов внутренних дел, выявления, применения и распространения положительного опыта в оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел, определения форм работы по направлению научно-исследовательской деятельности с обучающимися в образовательных организациях системы МВД России. Решение указанных проблем возможно после детального анализа результатов мониторинга эффективности действующих в этой

сфере нормативных правовых актов и их систематизации с учетом требований юридической техники.

Ключевые слова: *совершенствование правового регулирования научной деятельности; научно-исследовательская работа; правовое регулирование научной деятельности; образовательная организация МВД России; научное обеспечение; положительный опыт.*

Правоприменительная практика реализации приказов МВД России от 1 апреля 2016 г. № 155 «Об осуществлении научной (научно-исследовательской) деятельности в органах внутренних дел Российской Федерации» и от 18 марта 2013 г. № 150 «Об организации научного обеспечения и применении положительного опыта в органах внутренних дел Российской Федерации» показывает необходимость их значительной корректировки. По сути, единая сфера общественных отношений регулируется двумя однородными приказами, которые постоянно коррелируются, что влечет за собой непроизвольное дублирование правового материала, существование взаимных отсылочных норм и соответствующих коллизий, необходимость их сравнительного толкования. При этом ряд проблем, касающихся нормативной регламентации участников научной деятельности в системе МВД России, остается нерешенным. Исходя из общих принципов юридической техники, это актуализирует вопрос целесообразности разработки единого нормативного правового акта, посвященного указанной теме.

Обратим внимание лишь на некоторые возможные направления совершенствования правового регулирования научной деятельности в образовательных организациях системы МВД России.

В новом едином нормативном правовом акте, посвященном регламентации участников научно-исследовательской деятельности в системе МВД России, необходимо предусмотреть особенности планирования и подготовки инициативных научно-исследовательских работ: в частности, порядок внесения предложений по их подготовке, субъекты таких инициатив, порядок приемки и внедрения в практику, перечень видов выходных результатов, исключая противоречия с нормативными актами о подготовке учебных и научных изданий в системе МВД России¹, порядок формирования накопительных дел по научно-исследовательским работам.

¹ О подготовке учебных и научных изданий в системе МВД России: приказ МВД России от 20 июля 2015 г. № 780 (ред. от 2 июня 2017 г.).

Ежегодно увеличивается разрыв между практической деятельностью сотрудников органов внутренних дел и тематикой научных разработок, выполняемых представителями образовательных организаций МВД России. Это обусловлено тем фактом, что территориальные органы МВД России на окружном, межрегиональном и региональном уровнях могут являться заказчиками научной продукции только после согласования вопроса о целесообразности в профильных подразделениях центрального аппарата МВД России. Ранее, до 2019 г.¹, заказывать научную продукцию могли только подразделения центрального аппарата МВД России, ОПБ МВД России, БСТМ МВД России, ЭКЦ МВД России, ФКУ «ГИАЦ МВД России». Практика не показала существенных различий, оба алгоритма, учитывая загруженность профильных подразделений центрального аппарата МВД России, объективную второстепенность задач по научной разработке тех или иных проблем, а также невозможность учета специфики совершенных преступлений на местах, привели к серьезному снижению заказных научно-исследовательских работ (пример Волгоградской академии МВД России: в 2013 г. – 15 заказных работ из различных субъектов Российской Федерации; в 2020 г. – 2 заказные работы), что свидетельствует о необходимости восстановления права территориальных органов МВД России по субъектам Российской Федерации выступать заказчиками научной продукции самостоятельно и без долговременных согласований.

Следует обратить внимание и на совершенствование порядка проведения научно-представительских и конкурснно-оценочных мероприятий, в частности определить требования к их уровням (международное, всероссийское и т. д.), предусмотреть перечень оснований для проведения внеплановых мероприятий и порядков формирования соответствующих накопительных дел.

В правовой регламентации нуждаются вопросы опубликования результатов научной деятельности сотрудников органов внутренних дел в изданиях, входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования, а также самостоятельной подготовки такого издания образовательной организацией (научным учреждением) системы МВД России.

Представляется необходимым проработать особенности патентной деятельности и деятельности по получению свидетельств на программы для ЭВМ в органах внутренних дел Российской Федерации. Такие меры необходимы в связи с мнением

¹ О внесении изменений в нормативные правовые акты МВД России: приказ МВД России от 24 апреля 2019 г. № 272.

отдельных педагогических работников об обязательной выплате им ежемесячной денежной премии за используемые в образовательном процессе полезные модели и изобретения на основании постановления Правительства РФ от 16 ноября 2020 г. № 1848 «Об утверждении Правил выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы»¹.

Остается проблемным вопрос выявления, применения и распространения положительного опыта в оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел как способа повышения эффективности образовательных организаций МВД России. Действующее в настоящий момент Положение о выявлении, применении и распространении положительного опыта в оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации обязывает образовательные организации ежегодно предоставлять положительный опыт, выявленный в ходе своей деятельности. При этом отсутствуют четкие и однозначные критерии установления и апробации такого опыта. Такая ситуация зачастую предсказуемо приводит к тому, что образовательные организации и территориальные органы направляют в профильные подразделения центрального аппарата МВД России материалы научно-исследовательских работ, конструкторско-инженерных решений или управленческих действий, оформляемые как положительный опыт, но в итоге таковым не признанные.

Применительно к образовательным организациям системы МВД России актуален вопрос совершенствования форм работы по направлению научно-исследовательской деятельности с обучающимися, учитывая требования соответствующих федеральных государственных образовательных стандартов. Эффективная организация образовательных технологий предполагает уделение гораздо большего внимания «развитию таких компетенций, как риторика, аргументация, критика, аналитика и т. п.»². Это возможно через расширение форм работы с курсантами и слушателями не только путем их участия (зачастую «формализованного») в научных кружках и проблемных группах, в конкурсно-оценочных мероприятиях, но и посредством поручения индивидуальных науч-

¹ Об утверждении Правил выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 16 ноября 2020 г. № 1848. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Ромашов Р. А., Ветютнев Ю. Ю., Тонков Е. Н. Право – язык и масштаб свободы: монография. Санкт-Петербург, 2015. С. 419.

ных проектов, соавторства с педагогом – научным руководителем, поиска иных видов научного сотрудничества с конкретизированными результатами.

Решение указанных и многих других проблем возможно после системного анализа результатов мониторинга эффективности действующих нормативных правовых актов, регламентирующих различные аспекты организации научно-исследовательской работы всех ее участников в системе МВД России.

О РЕЗУЛЬТАТАХ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ РЕСУРСНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В ИНТЕРЕСАХ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

В. Н. АНИКИН,
*доцент кафедры теории и методологии
государственного управления,
кандидат юридических наук
Академия управления МВД России*

Аннотация. Одной из актуальных задач подготовки специалистов в сфере управления органами внутренних дел является развитие комплексных знаний и профессиональных навыков, обеспечивающих умение решать профессиональные задачи, связанные с осуществлением государственного стратегического управления, в котором важнейшую роль играет его ресурсное обеспечение. По результатам научного исследования данной проблемы приводятся основные выводы и предложения по совершенствованию системы управления ресурсным обеспечением стратегического управления в интересах развития системы МВД России.

Ключевые слова: *стратегическое управление; ресурсное обеспечение; система управления; факторы и проблемы; технологии и формы; административные, информационные, кадровые ресурсы.*

Стратегическое управление в правоохранительной сфере основывается на традиционных методах финансового, материально-технического, медицинского, жилищного и иного ресурсного обеспечения, а современные факторы и проблемы государственного стратегического управления связаны главным образом с недооценкой правовых, управленческих, организационных, информационных, кадровых и иных стратегических ресурсов, которые требуют новых подходов к ресурсному обеспечению.

В качестве такого подхода предлагается концепция совершенствования системы ресурсного обеспечения стратегического управления в правоохранительной сфере Российской Федерации. В основу концепции заложена модель управления развитием ресурсного потенциала (ресурсная модель) органов внутренних дел, содержание которой состоит в следующем:

1) обоснование стратегических ресурсов в правоохранительной сфере (стратегических правоохранительных ресурсов) и выделение их в качестве приоритетных направлений развития системы МВД России;

2) поддержание, воспроизводство и развитие (совершенствование, оптимизация) стратегических правоохранительных ресурсов как основных факторов обеспечения охраны общественного порядка, общественной безопасности и противодействия преступности путем перехода на проектные методы стратегического управления в правоохранительной сфере;

3) внедрение методов стратегического аудита и аудита эффективности использования ресурсов в интересах стратегического развития системы МВД России.

Ее элементами определяются факторы стратегического управления, его основные формы и методы, стратегические ресурсы и их функции в стратегическом управлении, формы обеспечения ресурсами процесса стратегического управления, система управления ресурсным обеспечением, взаимосвязь ресурсов. При этом ресурсы рассматриваются как основные факторы стратегического управления, его ресурсное обеспечение – как подсистема стратегического управления, технология ресурсного обеспечения – как процесс стратегического планирования и управления, управление ресурсным обеспечением – как функция стратегического управления, а формы обеспечения ресурсами – как важнейшая часть механизма реализации стратегических проектов.

Основными стратегическими ресурсами выступают административные, информационные и кадровые, а финансовые ресурсы используются как базовые источники, необходимые для поддержания, воспроизводства и развития стратегических ресурсов. На государственном уровне в каждой сфере деятельности выстраивается своя система ресурсного обеспечения, способов управления ими, представляющая собой уникальный набор ресурсов под цели стратегического развития. Виды деятельности и содержание ресурсов и ресурсного обеспечения во многом определяются сферой, уровнем и масштабом стратегического планирования и управления.

Рассматривая с этих точек зрения ресурсы и ресурсное обеспечение в правоохранительной сфере, следует учитывать особенности стратегического управления [1, с. 81–82], связанные: во-первых, с его нацеленностью на изменение и преобразование правоохранительной среды как общего социального пространства для правоохранительной системы и для системно-структурного образования, каким является преступность, т. е. правоохранительные органы не только учитывают факторы внешней среды, а активно воздействуют на них, видоизменяя или преобразовывая их в соответствии с целями и задачами; во-вторых, с направленностью на развитие системы правоохранительных органов, в частности МВД России.

В целях развития системы МВД России особое значение приобретает наращивание ее стратегического ресурсного потенциала, основу которого составляют административный, информационный и кадровый ресурс (потенциал). Сущность ресурсов и ресурсного обеспечения в стратегическом управлении в правоохранительной сфере заключается в определении стратегических ресурсов с учетом их возможностей для достижения стратегических целей, а содержание ресурсного обеспечения – в их особых формах, обеспечивающих наиболее эффективное достижение этих целей.

Как показывает анализ, стратегическое управление в правоохранительной сфере основано на программно-целевом методе, в то же время все большее значение в достижении национальных стратегических целей придается проектно-целевому управлению.

Проектно-целевой подход в общем понимании – это единая методология распределения ресурсов для достижения поставленной цели (решение проблем), при этом достижение цели имеет измеримые показатели (индикаторы), которые обладают объективной способностью позитивного влияния на управляемый объект. Данный подход основан на концепции управления по результатам, такой механизм управления позволяет оперативно реагировать и пересматривать ранее поставленные цели при изменении внешне-го окружения [2, с. 58–64].

Проектное управление, или управление проектами, как его принято трактовать в международном формате понятий, определений, стандартов, методов и инструментов, зарекомендовало себя как ключевой инструмент реализации стратегических инициатив. Его основные преимущества – возможность четкого планирования ресурсов и результатов, а также технологическая увязка различных участников стратегического планирования, включая государственные корпорации, частный бизнес и экспертные площадки. Внедре-

ние проектного управления способствовало бы многостороннему развитию российской системы стратегического планирования [4].

В соответствии с постановлением Правительства РФ от 31 октября 2018 г. № 1288 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» проектная деятельность связана с инициированием, подготовкой, реализацией и завершением проектов, а проект определяется как комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на получение уникальных результатов в условиях временных и ресурсных ограничений. В целях осуществления проектной деятельности в Правительстве РФ и федеральных органах исполнительной власти формируются органы управления проектной деятельностью, утверждена функциональная структура проектной деятельности в Правительстве.

По экспертной оценке, формирование масштабных, комплексных проектов позволит распространить проектное управление на основные сферы деятельности государства и подавляющую часть бюджетных расходов, что приведет к замещению приоритетными проектами форматов государственных программ, федеральных и ведомственных целевых программ [3, с. 161]. Преимущество проектно-целевого подхода в том, что он направлен на совершенствование методов бюджетирования и на достижение конкретных целей путем управления результатами с помощью особого механизма распределения ресурсов, что является одним из необходимых условий оптимизации ресурсного обеспечения стратегического управления в правоохранительной сфере.

Такая необходимость связана с оптимизацией ресурсов и ресурсного обеспечения в целях совершенствования системы МВД России, направленного на укрепление ее ресурсного потенциала, в первую очередь административного, информационного и кадрового. Данная стратегическая цель должна достигаться с учетом глобальных изменений в правоохранительной сфере, требующих адекватного реагирования органов внутренних дел. В этой связи проектное управление в правоохранительной сфере можно рассматривать как набор (совокупность) различных проектов, связанных единой государственной программой. Иначе говоря, проектное управление может стать основой для реализации государственных программ.

Нацеленность проектного управления на результат и управление результатами требует соответствующей системы контроля, включая аудит эффективности и стратегический аудит, главное преимущество которой состоит в том, что она позволяет контролировать не только целевое и эффективное использование бюд-

жетных средств, но и достижение конкретных стратегических целей посредством совершенствования законодательной базы, административной (правоохранительной) системы, государственной службы, внедрения новых информационных и кадровых технологий и т. д.

С позиции ресурсного подхода технологию стратегического управления можно представить как процесс определения и реализации целей посредством распределения (движения) ресурсов с использованием необходимых для этого средств и методов. Разработка технологии стратегического управления предполагает определение количества, последовательности и характера операций, составляющих процесс управления, разработку или подбор для каждой операции соответствующих способов, приемов и технических средств, выявление оптимальных условий протекания процесса перевода объекта системы из исходного состояния в желаемое. Основой успешной реализации стратегии является ее полное и своевременное обеспечение необходимыми финансовыми ресурсами, качественными материально-техническими средствами, работами и услугами, на базе которых решаются другие проблемы административного, кадрового, информационного и иного характера, также имеющие целевую направленность в государственном управлении, являясь важнейшей частью механизма реализации стратегических проектов.

Исходя из данных положений, к основным формам обеспечения финансовыми ресурсами процесса стратегического управления следует отнести бюджетирование, инвестирование, государственное частное партнерство как форму привлечения инвестиций и государственный заказ как форму материально-технического обеспечения государственных нужд, в т. ч. в стратегических целях. Ввиду сложности данных экономико-правовых категорий каждая из них имеет те или иные производные (частные) формы (виды) ресурсного обеспечения.

Процесс управления решает две задачи: тактическую – заключается в поддержании устойчивости, гармоничности взаимодействия и работоспособности всех элементов объекта управления; стратегическую – обеспечивает его развитие и совершенствование, перевод в качественно и количественно иное состояние. В этом смысле с точки зрения ресурсной теории стратегические ресурсы в процессе стратегического управления могут приобретать другие свойства и переходить в качественно другое состояние: ресурсы более высокого уровня, т. е. в более технологичные (административные, информационные, кадровые).

Таким образом, ресурсное обеспечение стратегического управления органами внутренних дел представляет собой обоснованное целевое распределение финансовых средств на развитие системы МВД России для решения стратегических задач обеспечения правопорядка, общественной безопасности и противодействия преступности. Центральными целями такого управления является наращивание и оптимизация стратегических ресурсов (административных, информационных, кадровых).

Административный ресурс по характеру представляет собой управленческий ресурс и предполагает широкий арсенал правовых и профессиональных условий и возможностей использования властных полномочий должностными лицами для решения задач в сфере государственного управления.

Применительно к стратегическому управлению административный ресурс включает следующие характеристики:

1) он означает характер деятельности и характеристику должностного лица и включает такие компоненты руководителя, как стратегическое мышление, политическую ответственность за развитие страны (территории, региона, отрасли, муниципалитета), организаторские способности высшего звена управления (топ-менеджмент), которые являются неотъемлемым функционалом руководителя стратегического уровня;

2) он, безусловно, должен быть облечен в правовую форму деятельности должностного лица, включая морально-нравственную позицию в отношении принятия важных стратегических решений, затрагивающих интересы значительного числа граждан, интересы гражданского общества;

3) определяет высокие полномочия должностного лица и должен предусматривать соответствующую ответственность, общественный контроль за публичной деятельностью на уровне морально-нравственных ценностей и установок, культивируемых в гражданском обществе, демократические принципы, составляющие основу государственной власти.

Рассматривая ресурсы органов внутренних дел, следует обратить внимание на специфику управления, требующего принятия неотложных решений, в частности чрезвычайного характера, а также имеющих общественную значимость, например в условиях массовых беспорядков, террористической угрозы, экологических катастроф, пандемии и т. д. Использование административного ресурса в этих целях проявляется в четком и незамедлительном принятии решений на уровне МВД России и его территориальных органов.

Проведенное социологическое исследование в форме опроса сотрудников, состоящих в федеральном кадровом резерве, показало, что использование административного ресурса органов внутренних дел заключается, прежде всего, в четких и слаженных действиях по выполнению стратегических решений МВД России, определяемых директивами и другими внутренними документами, когда руководители сосредотачивают все необходимые ресурсы (силы и средства) для безусловного полного и своевременного выполнения поставленных задач.

Административный ресурс как фактор повышения эффективности государственного управления – это система организационных, распорядительных, кадровых методов и средств, реализуемых должностными лицами и государственными органами при осуществлении государственного управления в целях решения различных текущих или стратегических задач.

Основной формой обеспечения административными ресурсами стратегического управления в Российской Федерации является совершенствование законодательной и нормативно-правовой базы посредством административной реформы, реформы государственной службы и ее видов, в частности службы в органах МВД России.

Важнейшим ресурсом, необходимым для реализации стратегического управления в правоохранительной сфере, является информация. Возрастающая сложность и масштабность стоящих перед правоохранительными органами задач по обеспечению правопорядка и общественной безопасности объективно требуют использования все больших массивов информации для выработки, принятия и организации исполнения оптимальных управленческих решений.

Основные формы развития информационного потенциала в системе органов внутренних дел:

1) стратегическое развитие системы использования данных, искусственного интеллекта и нейронных сетей для предотвращения, выявления и раскрытия преступлений;

2) создание специализированных баз данных для руководителей уровня стратегического управления, содержащих качественные прогнозные данные о состоянии преступности, подготовленные научно-исследовательскими учреждениями системы МВД России, агрегированную информацию для целей стратегического управления, полученную на основе SWOT-анализа, PEST-анализа и других современных методов исследования факторов и угроз в правоохранительной сфере;

3) совершенствование системы электронного документооборота в части формирования, прохождения и контроля документов стратегического планирования и управления в системе МВД России.

В современный период следует выделить ряд факторов-условий, определяющих актуальность кадровых ресурсов в стратегическом управлении:

1) неуклонное возрастание числа задач (многозадачность), обусловленных внутренними и внешними изменениями, требующих нетрадиционных подходов к решению усложнившихся управленческих проблем;

2) усиление нестабильности внешней среды, повышающее вероятность внезапных изменений, их непредсказуемость, что требует проработки вариантов действий (многовариантность) и совершенствования управленческих навыков высшего звена управления;

3) возникновение проблем, связанных с самыми различными аспектами управленческой деятельности (многоаспектность), обусловивших поиск и развитие новых методов, систем и подходов к управлению.

Таким образом, исключительно важным стало использование гибкого управления, которое обеспечивало бы его адаптацию к быстро меняющейся окружающей среде, что на современном кадровом диалекте означает умение и навыки работы в условиях многозадачности, многовариантности и многоаспектности, в полной мере используя предоставленные полномочия (административные, информационные и иные ресурсы). Причем такое управление должно быть направлено не только на решение проблем, а главным образом на использование возможностей (ресурсов) для достижения поставленных стратегических целей.

С учетом сложности и значимости выполняемых задач, возлагаемых на кадровые ресурсы органов внутренних дел, развитие их ресурсного потенциала должно осуществляться в рамках кадровой стратегии МВД России. Миссия стратегии может заключаться в формировании позитивного имиджа сотрудника органов внутренних дел, воспринимаемого обществом как гаранта обеспечения конституционных прав и свобод граждан, их надежной защищенности от противоправных посягательств. Главная стратегическая цель – создание оптимального кадрового потенциала как главного стратегического резерва развития системы МВД России. Стратегические цели:

1) наиболее полное обеспечение различных участков службы профессиональными, квалифицированными и духовно-нравственными специалистами;

2) создание максимально благоприятных условий для эффективного и рационального использования интеллектуальных способностей, умений и навыков кадрового состава, для их сохранения и преумножения;

3) обеспечение прав и гарантий каждого госслужащего на развитие личных интересов и планов, служебное продвижение, повышение мотивации в результативности служебной деятельности и т. п.

Как показал анализ, административные, информационные и кадровые ресурсы обладают специфическими свойствами и взаимосвязаны, что позволяет рассматривать их в качестве элементов системы ресурсного обеспечения. В частности, совершенствование административного ресурсного потенциала путем развития государственных правовых и социальных гарантий должно стимулировать кадровый потенциал, повышать эффективность профессиональной служебной деятельности. Укрепление кадрового потенциала в части повышения качества кадровой работы связано с развитием информационных ресурсов путем ускоренного внедрения информационно-коммуникационных технологий, что, в свою очередь, обеспечивается необходимостью внедрения новых форм профессионального развития государственных служащих, т. е. развития кадрового потенциала.

Таким образом, проведенное модельное исследование ресурсного обеспечения стратегического управления в Российской Федерации позволяет использовать полученные данные для формирования системы управления ресурсным обеспечением в Российской Федерации, в частности при разработке стратегии развития системы МВД России.

Базовыми стратегическими ресурсами следует определить административные, информационные и кадровые, а развитие их потенциала – стратегическая задача для осуществления генеральной цели стратегии охраны общественного порядка, обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности.

Развитие административного, информационного и кадрового ресурсного потенциала органов внутренних дел должно найти отражение в концепции, стратегии, структуре государственных программ и проектов в правоохранительной сфере.

С точки зрения теории и методологии государственного управления необходимо проведение комплексного научного исследова-

ния ресурсного обеспечения стратегического управления в системе МВД России.

В целях подготовки руководителей высшего звена в системе стратегического управления органами внутренних дел целесообразно разработать программу повышения квалификации «Ресурсное обеспечение стратегического управления в системе МВД России».

Список литературы:

1. *Андреев Н. А., Коробов В.Б.* Стратегическое управление в правоохранительной сфере: учебное пособие. Москва, 2012.
2. *Джонстон Р.* Анализ технологий, ориентированный на будущее: проблема Кассандры // Форсайт. 2011. № 2.
3. *Калинин А.М.* Вопросы и перспективы развития проектной деятельности в российских органах власти // Вопросы государственного управления. 2017. № 2.
4. Организация государственного стратегического управления: международный опыт: рабочие материалы. Москва, 2019.

ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ НА ПРОЦЕСС СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Н. Б. БААЛЬ,

*старший научный сотрудник
научно-исследовательского центра,
кандидат политических наук
Академия управления МВД России*

Аннотация. В статье рассматривается влияние социализации на формирование и становление личности молодого человека, обосновывается значимость ранней политической социализации, а также выделяются основные факторы политической социализации.

Ключевые слова: *социализация; политическая социализация; становление и развитие личности; подростки; общество; процесс социализации; классификация политической социализации; политическая наука; политическая культура; модель политической социализации; индивид; политическая система общества.*

Проблема влияния социализации на формирование и становление личности молодого человека продолжает оставаться актуальной в современном российском обществе. При этом запускаются всевозможные процессы вовлечения подростков в различные сферы жизни, в том числе и политическую.

Эффективная политическая социализация на современном этапе развития общества обеспечит его сохранность, а также преемственность политического развития.

Впервые термин «политическая социализация» был введен в научный оборот в 1959 г. американцем Хайменом в работе «Политическая социализация», и только через 10 лет Е. Даусон и К. Приуити опубликовали свою книгу «Политическая социализация», что впоследствии привело к его широкому распространению.

Необходимо отметить, что для любой полноценно развивающейся личности процесс социализации играет огромное значение, а это, в свою очередь, зависит от того, насколько молодой гражда-

нин усвоил культуру поведения, а также сумел найти контакт с другими людьми. Успех социализации также заключается в умении представителей молодого поколения занять место старших поколений в сложившейся системе социальных отношений, перенять их опыт, умения, ценности, сменив их безболезненно для общества. Все нестыковки, проявляемые в результате социализации, приводят к распаду общества, к утрате его целостности и культуры.

Сущность процесса социализации можно объяснить с позиции психоанализа. Например, Г. Лассуэлл считает, что в детстве политическое поведение формируется на бессознательной основе, «что ранний этап политической социализации является важнейшим во вскрытии и понимании истинных, но скрытых пружин действий в политике, поскольку, по своей сути, политическая социализация – это скрытый процесс. Поэтому понимание мотивов политического поведения взрослых людей возможно через изучение их политического сознания в детстве» [11].

О значимости ранней политической социализации рассуждали также Д. Истон и Дж. Деннис, проводя параллель с З. Фрейдом и Г. Лассуэллом. Их обоснованный вывод сводился к тому, что детские чувства труднее вытеснить и изменить, чем те, что мы приобретаем в осознанном возрасте [9]. Таким образом, политическая социализация в детском возрасте, по мнению ученых, представляется как процесс последовательно сменяющихся стадий политического развития, когда формируется положительное отношение к существующей политической системе общества.

Модель политической социализации личности через призму ценностей ближайшего социального окружения, а не политической системы в целом, актуализировал француз А. Першерон [10, с. 129].

Теоретики символического интеракционизма (Ч. Х. Кули и Дж. Г. Мид) также не остались в стороне от данной проблемы, их рассуждения свелись к пониманию политической социализации через межличностное общение, через все многообразие взаимодействия людей с окружающим миром. Их концепция социального взаимодействия, образующего «зеркальное Я», не может функционировать без участия других людей. Каждый человек строит свое «Я», основываясь на воспринятых им реакциях других людей, с которыми он вступает в контакт.

Таким образом, через оценки и поощрения других людей мы можем установить для себя основные критерии, понять, насколько ты умен или глуп, красив или некрасив, достоин или, наоборот, никчем.

Также необходимо отметить и концепцию, разработанную американцем А. Халлером, как дополнение к теории Дж. Мида, по кото-

рой «значимый другой» – это тот человек, чьего одобрения необходимо добиваться, чьи указания следует воспринимать, т. е. тот, кто оказывает наибольшее влияние на формирование и развитие «Я» индивидов. Примерами «значимых других» могут выступать родители, учителя, школьные лидеры, различного рода популярные личности, в результате чего подросток стремится быть похожим на них, подражать им, примерить на себя их роль, соответственно, социализация осуществляется через «значимого другого».

Все обозначенные концепции, несомненно, важны для понимания природы политической социализации. В частности, это относится к изучению механизма политической идентификации, поскольку происходит сопоставление индивида с определенной политической группой, движением, силой, цели и интересы которых он воспринимает как собственные.

Впоследствии рационализм Спенсера получил свое развитие в трудах М. Вебера, Г. Моски, У. Гуда, П. Блау, разработавших теорию конфликта, Р. Даля – теорию плюрализма, А. Грамши, Р. Даусона, К. Превитта – теорию гегемонии. Схожесть этих теорий – в особенностях взаимодействия власти и индивида, причем индивид выступает как полноправный субъект политической жизни. Отличием же является обоснование способа взаимодействия человека с представителями другой субкультуры, а также признание существования других субкультур с присущими им политическими ценностями при наличии полного неприятия альтернативных взглядов и убеждений.

Бесспорно, любая классификация условна, тем более что общественная жизнь не может представлять собой статичное образование, а, наоборот, постоянно меняется, поэтому и политическая социализация не может сводиться к одной универсальной модели.

Развитие концепции политической социализации в современной отечественной науке по сравнению с Западом шло с опозданием, поскольку было распространено представление о социализации как о процессе усвоения индивидом социального, в том числе политического, опыта, в ходе которого происходит формирование конкретной личности. Социализация трактовалась как «включение индивида в систему общественных отношений класса, общества» [6, с. 37]. Она рассматривалась не только как процесс, но и как результат включения индивида в систему социальных отношений.

Современная политическая наука выделяет ряд типов политической социализации: гармонический, плюралистический, конфликтный и гегемонистский [8, с. 443–444], которые, разумеется,

не существуют в чистом виде, раскрывая при этом вертикальную взаимосвязь личности и государства, но не беря во внимание вертикальные связи между индивидами и социальными группами, в которых и складываются различные субкультуры. В реальности же в каждом конкретном обществе имеют место различные типы политической социализации или их определенный симбиоз.

Существуют и другие типологии, выделенные по иным основаниям, которые также имеют право на существование, причем каждому типу присущи свои характерные особенности: например, альтернативный тип политической социализации, индивидуалистический, коллективистский; демократический и, наконец, тоталитарный (авторитарный). По мнению Б.Г. Капустина, «отмеченное типологическое многообразие особенно характерно для переходных политий (транзитных обществ), где большинство акторов разьединены, не уверены в своих идеалах и потому неспособны к согласованным политическим действиям. В связи с этим лишь углубление демократических процессов в стране может оставлять надежду на воспитание культуры демократии у граждан, способных решать социально-экономические и политические проблемы на условиях толерантности, компромисса и консенсуса» [5, с. 22–23].

Лишь стабильное функционирование политической системы общества, сохранение целостности социального организма предполагает постоянное воспроизводство и развитие политической культуры общества, которое осуществляется через усвоение и принятие людьми ее норм, ценностей и моделей политического поведения [1; 2; 4].

Необходимо учесть ряд основных функций политической социализации, таких как определение политических целей и ценностей индивида, реализованных посредством политического участия; формирование представления о приемлемых формах политического поведения и отношения индивида к окружающей его политической системе; выработка положительного отношения к существующей политической символической системе; формирование определенного рода позиций.

Процесс социализации подразумевает участие нескольких субъектов: того, на кого направлен этот процесс; институты, осуществляющие социализацию, например: учреждения образования, политические партии, общественные организации, СМИ и т. п.; агенты социализации или непосредственные «проводники», куда можно отнести преподавателей, общественных деятелей, журналистов и т. п. Индивид принимает определенные политические ценности посредством воздействия на него конкретных людей и обще-

ственных институтов, называемых агентами политической социализации, которые, в свою очередь, подразделяются на политические и неполитические.

Необходимо более подробно остановиться на институте семьи, играющем огромную роль на первом этапе социализации. Именно семья формирует и закладывает в ребенка основу всех ориентаций, установок и моделей поведения, являясь на долгие годы основным, полноценным источником социализирующей информации. Страны, отличающиеся стабильной политической системой, например Англия, США, подвержены сильной корреляции политических ориентаций детей и их родителей, поскольку, получая воспитание в семье, ребенок рано входит в контакт и с другими агентами политической социализации, начиная с детских дошкольных учреждений, а затем школы, которая также играет определяющую роль в процессе политического становления и развития [7, с. 122]. Именно школа может переформатировать ту политическую информацию, которую ребенок получил в семье, а также дополнить ее и видоизменить.

Школьная политическая социализация подразумевает два направления: прямую политическую социализацию, получаемую ребенком из гуманитарных дисциплин и направленную на получение знаний о государственном устройстве, о принципах политического устройства страны, а также о правах и обязанностях граждан; латентное, при котором политическая социализация протекает опосредованно, что определяется характером политической системы общества. Здесь ярким примером может стать воспитание молодых американцев в духе «американской» исключительности и мессианизма и в то же время ориентация на достижение согласия в сфере внутривнутриполитических отношений. Китайцы, например, с ранних лет воспитываются в духе уважения к политической идеологии страны и ее политическим лидерам.

Так, политическая культура и обеспечение стабильности функционирования политической системы напрямую зависят от формирования подобных политических установок.

Следующим по степени важности после семьи и школы выступает ближайшее окружение, или попросту друзья. Влияние именно этой категории лиц зачастую может оказаться сильнее, чем семьи и школы. А здесь недалеко и до девиантного поведения.

СМИ стараются также сохранять лидирующее значение среди источников политической социализации, причем они могут быть использованы и для политического манипулирования, например скрытого управления политическим сознанием и поведением

людей с целью принуждения их действовать вопреки собственным интересам.

Затрагивая партиципаторный этап политической социализации, необходимо отметить, что он включает в себя период, начинающийся с овладения профессией, трудовую деятельность и создание семьи. Это достаточно противоречивый и сложный период, когда человек осознает собственное «Я», происходит осмысление своего места в жизни, возникает стремление к независимости и самостоятельности, происходят конфликты со старшим поколением, а итогом становится построение новой системы ценностей, которая не пересекается со взглядами родителей, а частично и со взглядами сверстников, это система, существующая параллельно.

Это так называемая *вторичная* политическая социализация, при которой индивид противостоит возникающему воздействию, освоив приемы переработки информации и модели политического поведения. Вот здесь на первое место выходит так называемая обратная социализация, когда выбор политических ценностей и установок зависит от конкретной личности.

Количество агентов политической социализации увеличивается, на первое место выдвигаются политические партии и движения, а также общественные организации, церковь, деловое общение, армия.

И, наконец, постпартиципаторный этап политической социализации затрагивает человека ближе к пенсионному возрасту, когда уже не меняются устоявшиеся политические взгляды.

Таким образом, можно выделить основные факторы политической социализации: внешние объективные условия, которые косвенно влияют на процесс формирования личности (историческая обстановка, экономическая ситуация, природно-географические условия); социальная среда – как непосредственная (семья, ближайшее окружение индивида), так и более широкая (общественное политическое сознание); а также биогенетические и психологические особенности индивида и его социальный статус.

Список литературы:

1. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократий // Полис. 1992. № 4.
2. Ахиезер А. Специфика российской политической культуры и предмета политологии (историко-культурное исследование) // Pro et Contra. 2002. № 3.
3. Вебер М. Избранное. Образ общества. Москва, 1994.

4. *Грачев М. Н., Ирхин Ю.В.* Актуальные проблемы политической науки. Москва, 1996.
5. *Капустин Б.Г.* Конец «транзитологии»? О теоретическом осмыслении первого посткоммунистического десятилетия // Полис. 2001. № 4.
6. *Коган Л.Н.* Цель и смысл жизни человека. Москва, 1984.
7. *Панарин А. С., Василенко И.А.* Политология: общий курс: учебное пособие. Москва, 2003.
8. Политическая энциклопедия: в 2 т. Москва, 2000. Т. 2.
9. *Easton D.* Systems Analysis of Political Life. New York, 1967.
10. *Lagroye H.* La socialisation politique: La pensee vivante. Annick Percheron // Rev. fr. de science polil. 1994. № 1.
11. *Lasswell H.* Structure and Function of Communication in Society // The Process and Effect of Mass Communication. Chicago, 1971.

ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

В. В. БИРЮКОВ,
*слушатель 2 факультета
Академия управления МВД России*

Аннотация. В статье рассматривается роль органов внутренних дел Российской Федерации в проведении профилактической работы с несовершеннолетними. Указывается на изменившиеся условия жизни общества, которые необходимо учитывать для принятия своевременных стратегических решений в сфере организации работы с несовершеннолетними.

Цель данной статьи – показать, что в настоящее время, в связи с развитием информационных технологий, у подразделений по делам несовершеннолетних МВД России недостаточно средств для проведения полноценной профилактической работы с несовершеннолетними. Ставится задача рассмотреть, какие изменения в деятельности подразделений по делам несовершеннолетних необходимы, и предложить пути решения проблемы.

Ключевые слова: *подразделения по делам несовершеннолетних; профилактическая работа с несовершеннолетними; информационные технологии.*

Выступая 3 марта 2021 г. на расширенном заседании коллегии МВД России [2], Президент РФ Владимир Владимирович Путин отметил необходимость совместного с иными ведомствами ведения мониторинга интернет-пространства, которое используется для деструктивного влияния на молодежь, выявления в сети тех, кто втягивает несовершеннолетних в незаконные несанкционированные уличные акции: «Вместе с тем граждане России ждут большей эффективности от всех уровней власти, от всех государственных ведомств, в том числе от правоохранительных... Мы никогда не должны забывать о том, что это наши дети, и рабо-

тать нужно так, чтобы не создавать дополнительных угроз для их жизни и здоровья...» [2].

В продолжение сказанного Президентом Министр внутренних дел Российской Федерации генерал полиции В.А. Колокольцев отметил, что «Министерством, как одним из ключевых субъектов профилактики, системно решаются вопросы предупреждения правонарушений в подростковой среде... Мероприятия в указанной сфере должны постоянно находиться в поле зрения всех заинтересованных органов власти. Крайне важно не допустить вовлечения молодежи, и особенно несовершеннолетних, в несогласованные массовые акции, оградить их от различных провокаций» [2]. Данные высказывания дают право констатировать, что государственные органы уделяют пристальное внимание растущему влиянию информационных технологий на подрастающее поколение, фактам и возможностям, существующим для негативного воздействия на несовершеннолетних, и противодействию этим проявлениям. Важно само наличие понимания того, что мероприятия в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних должны постоянно находиться в поле зрения всех заинтересованных органов власти, но в то же время настораживает существующее мнение о том, что МВД России является одним из ключевых субъектов профилактики детской преступности. Понимание о принадлежности к ключевым субъектам не должно перерасти в понимание о главной или исключительной роли МВД России, что неизменно приведет к отклонениям и искажениям в профилактической работе с несовершеннолетними. История возникновения и развития подразделений по делам несовершеннолетних (далее – ПДН) показывает, что эффективная профилактическая работа по недопущению совершения преступлений и правонарушений несовершеннолетними возможна лишь в тесном взаимодействии всего общества и всех государственных органов [1, с. 15].

Реформы ОВД России 2011 г. и сокращения личного состава должны были повлечь пересмотр форм и методов организации профилактической работы с несовершеннолетними, потому что в ситуации, когда резко снизилось число непосредственных исполнителей, а количество руководителей осталось прежним, когда в территориальных ОВД на районном уровне на двух-трех исполнителей стало приходиться по одному руководителю, ожидать результативной работы от исполнителей было самообманом. Реорганизация ПДН позволила бы своевременно подготовить их для работы в новых изменяющихся условиях, но этого не было сделано, потому что обстановка позволяла работать по устоявшимся правилам,

а о проблемах отрицательного воздействия социальных сетей тогда могли лишь догадываться.

Сегодня время диктует свои условия, которые ставят формы и методы проведения профилактической работы ПДН, предусмотренные приказом МВД России № 845¹, под вопрос целесообразности и результативности. В настоящее время несовершеннолетние все больше уходят с улиц в социальные сети и очень сильно подвержены их влиянию. В век развития информационных технологий наличие у ребенка доступа к Интернету становится необходимостью, но вместе с этим возникает и проблема воздействия негативного контента, с которым ребенок еще не умеет справляться и попадает под чужое влияние, а отсюда и участие в различных деструктивных обществах, в т. ч. и «чатах смерти» и т. д. На этом фоне фактором, существенным образом негативно влияющим на организацию профилактической работы инспекторов ПДН, является отсутствие возможности осуществлять оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД), в частности проводить такое оперативно-розыскное мероприятие (далее – ОРМ), как получение компьютерной информации², так необходимой в изменившихся в нынешнее время условиях. Можно возразить, что для проведения ОРМ и выявления негативного контента есть подразделения уголовного розыска (далее – УР), но тут возникает, можно сказать, «патовая» ситуация: на кого возложены задачи по профилактике преступлений и правонарушений среди несовершеннолетних, не имеет возможностей их выполнить, а кто имеет возможности – не имеет таких задач. Таким образом, подразделения УР, имеющие возможность проведения ОРМ, не имеют в числе основных задач проведение профилактики правонарушений несовершеннолетних, не имеют для этого обособленных подразделений, соответственно, и не занимаются этим целенаправленно, в плановом порядке, а ПДН, на которые возложены эти задачи, не имеют для этого возможностей в контексте вышеизложенного и не могут повлиять на ситуацию, в чем мы могли убедиться по итогам прошедших 23 января 2021 г. незаконных массовых акций на территории России, о которых упоминалось на засе-

¹ Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845.

² О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

дании коллегии МВД России в связи с участием в них несовершеннолетних [2]. Несмотря на то что призывы участвовать в незаконных массовых акциях активно распространялись через социальные сети, сотрудниками полиции, в первую очередь сотрудниками ПДН, работа по выявлению, документированию и пресечению фактов распространения данной информации не проводилась. Стало ясно, что несовершеннолетних оставили наедине с интернет-пространством и никем их деятельность в данной сфере не контролируется, хотя определенная работа и проводится, и в статистических данных МВД России эти результаты отражаются, но все-таки это эпизодическая, неплановая работа, зачастую изначально проводимая в рамках раскрытия преступлений совершеннолетних лиц.

В этих условиях стратегическими направлениями, на которые стоит обратить пристальное внимание, являются: 1) контроль за несовершеннолетними в интернет-пространстве и за самим негативным интернет-контентом, способным причинить вред несовершеннолетним; 2) отказ от утверждения о главенствующей роли ПДН в профилактической работе с несовершеннолетними [3].

Принимая во внимание имеющиеся сложности, автор предлагает два возможных пути решения данной проблемы: 1) включить сотрудников ПДН в перечень подразделений системы МВД России, правомочных на осуществление ОРД в тех объемах, которые необходимы для решения возложенных на них задач; 2) перераспределить часть штатной численности ПДН в подразделения УР. В первом случае это потребует внесения изменений в Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ¹ и ряд других ведомственных нормативных правовых актов, что значительно более трудоемко и проблематично, чем второй вариант, при котором предусматривается введение во всех ОВД на районном уровне, в том числе и в отделах полиции, не менее одной должности оперативного сотрудника УР по линии профилактики преступлений и правонарушений несовершеннолетних, что возможно сделать за счет перераспределения штатной численности ПДН. При этом в службе УР дополнительных руководящих должностей не создавать, так как одной из актуальных проблем действующей системы МВД России видится постоянное превышение руководящих должностей при нехватке исполнителей. Предлагаемые изменения, безусловно, требуют дальнейшей дискуссии и осторожного подхода к вопросам перераспределения штатной

¹ Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

численности подразделений, но требования времени не позволят этого избежать, а значит, необходимо обсуждать их заранее.

Автор считает, что предлагаемые изменения позволят: совершенствовать проведение профилактической работы по противодействию распространению негативного контента, своевременно выявлять и нейтрализовывать сайты, распространяющие негативную информацию, выявлять лиц, занимающихся подобной деятельностью, контролировать деятельность несовершеннолетних в сети Интернет.

Список литературы:

1. *Кудин В. А., Гутман М.Ю.* Профилактика безнадзорности и преступности несовершеннолетних: исторический опыт правового регулирования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 4 (72).
2. URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/persons/310/events/65090> (дата обращения: 26.10.2021).
3. URL: <https://xn-b1aew.xn-p1ai/document/872163> (дата обращения: 26.10.2021).

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА СТИМУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ

Л. И. БОГАТЫРЕВА,

*научный сотрудник
научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России*

Аннотация. Актуальность проведенного исследования обусловлена тем, что следователь, являясь ключевым участником досудебной стадии уголовного судопроизводства, осуществляет правоохранительную деятельность, направленную на обеспечение национальной безопасности. В статье проведен анализ особенностей правового статуса следователей и специфики прохождения службы в органах предварительного следствия с учетом правовых оснований совершенствования организационно-правового механизма стимулирования правоохранительной деятельности следователей.

Ключевые слова: *стимулирование; органы предварительного следствия; процессуальный статус следователя; организационно-правовой механизм стимулирования.*

Несмотря на безусловную значимость следователя как субъекта российского уголовного судопроизводства, проблема совершенствования организационно-правового механизма стимулирования правоохранительной деятельности следователей объективно нуждается в научном обосновании.

В настоящее время в Российской Федерации органы предварительного следствия функционируют в системе трех федеральных ведомств: Министерства внутренних дел, Федеральной службы безопасности и Следственного комитета. Поддерживая точку зрения А. О. Бозояна, который рассматривает современную

дифференциацию следственного аппарата как объективную, обусловленную внешними факторами необходимость, выступающую гарантом надежности системы российских правоохранительных органов [4, с. 12], отметим, что существующее административно-ведомственное разделение следователей не влияет на их правовой статус с точки зрения уголовно-процессуального статуса.

Процессуальное положение, т. е. права и обязанности любого следователя, одинаково и не зависит ни от того, к какому ведомству он относится, ни от должности в рамках родового понятия «следователь» (следователь, старший следователь, следователь по особо важным делам, старший следователь по особо важным делам) [1]. В ст. 38 УПК РФ следователь определяется как «должностное лицо, уполномоченное в пределах компетенции осуществлять предварительное следствие по уголовному делу».

Как известно, предварительное следствие представляет собой досудебную стадию уголовного судопроизводства, в ходе которой перед должностными участниками стороны обвинения ставятся наиболее сложные и ответственные задачи из числа возложенных на них законодателем. При этом следователь является «лидирующим» участником стороны обвинения в досудебной стадии, так как именно он «путем облачения информации или сведений в установленную законом процессуальную форму» [6] создает доказательственную базу, оценивая доказательства по своему внутреннему убеждению, руководствуясь при этом совестью и законом¹.

В целях познания организационно-правового механизма стимулирования правоохранительной деятельности следователей и выработки научно обоснованных мер, направленных на его совершенствование, важно уточнить, что основными процессуальными обязанностями следователя являются:

- принятие своевременных и законных решений о возбуждении уголовного дела, обеспечивающих потерпевшим доступ к правосудию;
- всестороннее, полное и объективное установление всех юридически значимых обстоятельств совершенного преступления;
- раскрытие преступлений и изобличение виновных лиц;
- обеспечение защитных мер, направленных на восстановление прав и законных интересов потерпевшего, за счет полного и своевременного возмещения морального и материального вреда;
- проверка версий и доводов стороны защиты;

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ст. 151). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 17.09.2021).

- опровержение доводов защиты посредством собирания, проверки и оценки добытых доказательств;
- если опровержение невозможно – ограждение невиновного от незаконного и необоснованного обвинения путем принятия своевременного и законного решения о прекращении уголовного дела или уголовного преследования;
- принятие мер, направленных на реабилитацию данных лиц;
- формирование качественной доказательственной базы, служащей правовой основой для обеспечения законного и обоснованного обвинения в суде [2].

Выполнение перечисленных обязанностей несомненно нуждается в эффективном стимулировании как уголовно-процессуальной, так и правоохранительной деятельности следователей. Было бы невозможным без наделения следователей юрисдикцией – правом и обязанностью оценивать чьи-либо действия или бездействие как неправомерные, квалифицировать их как преступление, выдвигать и обосновывать обвинение, т. е. осуществлять уголовное преследование от имени государства [1].

Как правило, осуществление уголовного преследования неразрывно связано с применением мер процессуального принуждения (задержание лица по подозрению в совершении преступления; избрание обвиняемому, подозреваемому мер пресечения; наложение ареста на имущество и т. д.), что не может не сказываться на уровне ответственности следователя.

В целом, закрепление ответственности за сотрудниками органов внутренних дел обеспечивает соблюдение ими законности и дисциплины. Объем и возможные формы ответственности определяются занимаемой должностью и ее неотъемлемыми составляющими: полномочиями, правами и обязанностями сотрудника.

Уровень ответственности следователей не раз становился предметом научных дискуссий. Так, профессор Л. А. Воскобитова отмечает, что осуществление уголовного преследования предполагает «готовность и способность следователя брать ответственность за правильность и законность своих решений» [2], а Ю. А. Цветков прямо обозначает уровень ответственности следователя за принимаемые решения как повышенный [11, с. 14].

В соответствии с ч. 1 ст. 133 УПК РФ вред, причиненный гражданину в результате необоснованного уголовного преследования, возмещается государством пострадавшей стороне в полном объеме независимо от вины следователя¹. Как видим, формулировка право-

¹ Там же.

вой нормы подразумевает, что признание уголовного преследования необоснованным возможно и без наличия вины следователя.

Вместе с тем законодатель в ч. 1 ст. 1081 ГК РФ предусмотрел право обратного требования (регресса) к лицу, причинившему вред при исполнении им служебных, должностных или иных трудовых обязанностей, в размере выплаченного возмещения. При этом из всех участников уголовного судопроизводства только в отношении судьи право на регресс возникает исключительно при наличии вины, установленной приговором суда, вступившим в законную силу¹.

Соответственно, в отношении других участников уголовного судопроизводства, в частности следователя, наличие доказанной судом вины не является обязательным условием возникновения по отношению к нему права обратного требования (регресса).

Таким образом, анализ федерального законодательства, регламентирующего институт реабилитации и возмещения вреда, позволяет утверждать, что осуществление уголовного преследования в целом и применение мер процессуального принуждения в частности обуславливают повышенный уровень ответственности следователя.

Уголовно-процессуальную деятельность в системе МВД России осуществляют не только следователи, но и дознаватели, однако их правовой статус не одинаков в связи с существующим разграничением подследственности предварительного расследования по уголовным делам, предусмотренным ст. 151 УПК РФ.

Институт подследственности выполняет связующую функцию между нормами уголовного и уголовно-процессуального права. Регулируется он уголовно-процессуальной политикой государства и предназначен для обеспечения научно обоснованного распределения уголовных дел различной категории тяжести между соответствующими органами предварительного расследования.

Справедливо Н. В. Османова обращает внимание на то, что предметным признаком подследственности выступают категории преступлений, которые в течение последних 90 лет являются одним из решающих факторов разграничения дознания и предварительного следствия. При этом в качестве главной причины разделения форм предварительного расследования на предварительное следствие и дознание обозначается необходимость освобождения следователей от расследования наиболее простых уголовных дел, по которым возможно проведение упрощенного производства [9].

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ч. 3 ст. 1081). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.09.2021).

Очевидно, что более тяжкие составы преступлений подразумевают повышенную сложность уголовных дел и увеличенную длительность их расследования. Таким образом, можно считать, что «по сравнению с подразделениями дознания служба в следствии является более сложной» [3].

Однако в настоящее время имеющийся организационно-правовой механизм ведомственного стимулирования не учитывает различие в сложности уголовно-процессуальной и иной деятельности дознавателей и следователей и не устанавливает каких-либо особенностей стимулирования последних.

Следует отметить, что на размер вознаграждения адвоката, участвующего в уголовном деле по назначению органов предварительного расследования, фактор сложности уголовных дел оказывает весомое влияние.

Так, участие по делам, объем материалов которых составляет более трех томов; по делам в отношении трех и более подозреваемых, обвиняемых; в случае предъявления обвинения по трем или более инкриминируемым деяниям; по делам в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых либо с участием несовершеннолетних потерпевших, не достигших возраста 16 лет; по делам в отношении подозреваемых, обвиняемых, не владеющих языком, на котором ведется судопроизводство; по делам в отношении подозреваемых, обвиняемых, которые в силу физических или психических недостатков не могут самостоятельно осуществлять свое право на защиту, – существенно увеличивает размер вознаграждения адвоката, выплачиваемого из средств федерального бюджета¹.

Осуществление следователем уголовного преследования в рамках уголовного судопроизводства предопределило возложение на него руководящей функции при взаимодействии служб и подразделений при раскрытии и расследовании преступлений [8, с. 86–87].

Общеизвестно, что следователь является руководителем следственно-оперативных групп. В связи с этим на него нормативно возложена персональная ответственность за результативность производства осмотра места происшествия, за изъятие, сохранность, упаковку обнаруженных следов и объектов, а также за качество сбора матери-

¹ О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 1 декабря 2012 г. № 1240. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.09.2021).

алов в целом. При этом руководство и координация действий членов следственно-оперативной группы требует от следователя как знаний должностных обязанностей каждого из них, так и ориентации в критериях оценки и содержании их профессиональной деятельности.

Отметим, что для формирования организационно-правовых условий реализации персональной ответственности следователя законодатель обязал членов следственно-оперативной группы исполнять его поручения. В связи с этим очевидно, что взаимодействие следователя с сотрудниками иных подразделений осуществляется при неравноправном партнерстве [8; 10].

Таким образом, следователь на постоянной основе сталкивается с необходимостью реализации руководящих обязанностей в довольно сложных психологических условиях [5, с. 223], предполагающих наличие у него определенного внутриведомственного авторитета, основанного на должности следователя и не зависящего от стажа службы и специального звания.

Однако в настоящее время нормативное возложение руководящих обязанностей при взаимодействии служб и подразделений при раскрытии и расследовании преступлений не обусловило закрепление особенностей правового регулирования стимулирования правоохранительной деятельности следователя. При этом очевидно, что создание условий для формирования авторитета должности следователя в органах внутренних дел повысит эффективность взаимодействия служб и подразделений.

Обозначенные выше важность процессуальной функции следователя и его главенствующая роль на досудебной стадии уголовного судопроизводства обусловили интерес к квалификационным требованиям к кандидатам на службу в следственные подразделения системы МВД России.

В соответствии с ч. 1 ст. 9 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» к квалификационным требованиям к должностям в органах внутренних дел относятся: состояние здоровья, уровень образования, стаж службы в органах или стаж (опыт) работы по специальности, профессиональные знания и навыки, необходимые для выполнения обязанностей по замещаемой должности¹.

¹ О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (ч. 3 ст. 9). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 29.09.2021).

Стандартные квалификационные требования к уровню образования кандидатов на службу приведены в ч. 2 указанной статьи и предусматривают наличие для должностей среднего начальствующего состава образования не ниже среднего профессионального, соответствующего направлению деятельности; для должностей старшего и высшего начальствующего состава – высшего образования, соответствующего направлению деятельности.

Однако к кандидатам на службу в следственные подразделения законодатель, исходя из повышенной сложности уголовно-процессуальной деятельности, предусмотрел дополнительное квалификационное требование в части наличия высшего юридического образования¹, сформировав тем самым отличия от стандартных требований в части образовательного уровня к должностям среднего начальствующего состава по двум параметрам.

Во-первых, вместо наличия образования не ниже среднего профессионального к будущим следователям предъявляется требование в части наличия высшего образования. Во-вторых, вместо стандартной формулировки «соответствующего направлению деятельности» требования к кандидатам на службу в следственные подразделения обозначают наличие не просто высшего образования, а обязательно юридического профиля. Отметим, что в системе МВД России аналогичные дополнительные квалификационные требования предъявляются только к кандидатам на должности в правовых подразделениях и на должности дознавателя.

Резюмируя изложенное, обозначим, что необходимость формирования эффективного организационно-правового механизма стимулирования правоохранительной деятельности сотрудников органов предварительного следствия обусловлена:

а) повышенным уровнем ответственности, детерминируемым законодательным возложением на следователей осуществления уголовного преследования от имени государства с наделением их правом применения мер процессуального принуждения;

б) расследованием следователями органов внутренних дел преступлений повышенной общественной опасности по сравнению с преступлениями, отнесенными в соответствии со ст. 151 УПК РФ к подследственности дознавателей органов внутренних дел;

в) исполнением следователями нормативно возложенных руководящих функций в ходе взаимодействия служб и подразделе-

¹ Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 27.09.2021).

ний органов внутренних дел при раскрытии и расследовании преступлений;

г) выдвижением к кандидатам на должность следователя нормативно закрепленного дополнительного квалификационного требования в части наличия высшего юридического образования.

Важно отметить бесспорность и значимость выделенных оснований, непосредственно закрепленных в нормах права, и дальнейшего совершенствования правотворческой и правоприменительной деятельности, направленной на должное стимулирование труда сотрудников органов предварительного следствия.

Список литературы:

1. *Безлепкин Б. Т.* Настольная книга следователя и дознавателя. 4-е изд., перераб. и доп. Москва, 2019.

2. *Белкин А. Р. и др.* Аппарат власти следственной: монография / под ред. Н. А. Колоколова. Москва, 2016.

3. *Бовин Б. Г.* Психологическая пригодность к службе в правоохранительных органах: монография. Москва, 2018.

4. *Бозоян А. О.* Состояние и тенденции развития следственных органов в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2014.

5. *Душкин А. С., Бойцов Ю. М., Иванова А. М.* Психологическая структура деятельности следственно-оперативной группы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 4 (68).

6. *Зайцева Е. А.* Формирование доказательств следователем с использованием специальных познаний и научно-технических средств: монография. Волгоград, 2013.

7. *Можяева И. П., Ефремова Е. А.* Квалификационные требования к сотрудникам, замещающим (претендующим на замещение) должности начальников органов предварительного следствия // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. № 1 (96).

8. *Можяева И. П.* Уголовно-процессуальное обеспечение деятельности следственно-оперативных групп // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 2 (81).

9. *Османова Н. В.* Институт подследственности в досудебном уголовном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2013.

10. *Фоменко И. В., Щербакова Л. М.* Следователь в современном уголовном процессе: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. Невинномысск, 2017.

11. *Цветков Ю. А.* Кризис социально-правовой идентичности следователя и прокурора // Уголовное судопроизводство. 2014. № 1.

РОЛЬ И МЕСТО СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА В ПРОЦЕССЕ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. В. БОГДАНОВ,

*доцент кафедры организации деятельности
органов внутренних дел центра командно-штабных учений,
кандидат юридических наук
Академия управления МВД России*

Аннотация. В статье рассматриваются существующие подходы к раскрытию содержания управленческой деятельности в органах внутренних дел как научно-практической категории. На основе результатов проведенного исследования сформулирован авторский вывод о возможности рассмотрения ведомственного управления с позиции непрерывного технологического процесса выработки и исполнения управленческих решений на основе результатов системного анализа данных, характеризующих складывающуюся оперативную обстановку. Рассмотрены сущностные характеристики системного анализа, на основе которых выработан алгоритм его применения в процессе выработки управленческих решений в сфере внутренних дел, а также представлен алгоритм подготовки информационно-аналитических документов. Дана оценка роли системного анализа в процессе разработки управленческого решения, на ее основе предложен авторский вывод о признании системного анализа важнейшим методом ведомственного управления.

Ключевые слова: *управление; управленческое решение; управленческая деятельность; организация; системный анализ; регулирование; функции управления; оперативная обстановка.*

Органы внутренних дел занимают ключевое место в правоохранительной системе Российской Федерации, выполняя такие важнейшие правоохранительные функции, как противодействие преступности и обеспечение общественного порядка. Эффективность деятельности органов внутренних дел имеет определяющее значение для реализации конституционного принципа признания высшей государственной ценностью прав и свобод человека (ст. 2 Конституции РФ), к числу которых относятся: право на жизнь, достоин-

ство, безопасность, свободу и личную неприкосновенность, а равно и иные права, закрепленные в гл. 2 Конституции РФ.

Несмотря на сложную оперативную обстановку, характеризующуюся пандемией коронавирусной инфекции, оказавшей существенное негативное воздействие не только на организацию оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел, но и все сферы жизнедеятельности государства, Министром внутренних дел Российской Федерации В. А. Колокольцевым отмечено достижение в 2020 г. определенных положительных результатов, таких как продолжение снижения количества зарегистрированных преступлений против личности и имущественных прав граждан, рост уровня доверия граждан к полиции, повышение уверенности граждан в собственной безопасности [1].

Вместе с тем криминальная обстановка в Российской Федерации в последнее время подверглась качественным изменениям, в первую очередь характеризующимся стремительным увеличением числа IT-преступлений, совершаемых дистанционно, с использованием возможностей Интернета. Доля преступлений данной категории, ранее представленных единичными фактами в масштабах Российской Федерации, в настоящее время составляет уже четверть от общего массива зарегистрированных преступлений, что, безусловно, подтверждает серьезность этой криминальной угрозы и требует адекватного реагирования со стороны системы МВД России.

Президентом России В. В. Путиным на расширенном заседании коллегии МВД России по итогам оперативно-служебной деятельности за 2020 г. указано на необходимость эффективного использования оперативного, кадрового и технического потенциала органов внутренних дел в целях повышения уровня безопасности людей, защиты их прав, свобод и собственности [1].

Полагаем, что основой обеспечения поручения Президента РФ должно выступить повышение качества ведомственного управления, сущность которого заключается в выработке и организации исполнения управленческих решений, позволяющих оптимально использовать силы и средства органов внутренних дел для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан, противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и обеспечения общественной безопасности [4, с. 3].

Не вызывает сомнений справедливость суждения А. М. Конова, И. Ю. Захватава о том, что органы внутренних дел являются социальной структурой, что позволяет отнести управленческую деятельность в органах внутренних дел к одной из разновидностей социального управления, представляющего собой целенаправлен-

ную деятельность субъекта управления (руководителя и аппарата управления) по организации и обеспечению выполнения объектами управления (подчиненными органами, подразделениями и сотрудниками) возлагаемых на них задач [5, с. 7].

Вместе с тем сложность и многозадачность деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, постоянная трансформация криминальных угроз и криминогенных факторов, а также внутренних факторов оперативной обстановки предполагают необходимость постоянного совершенствования теории и практики ведомственного управления.

Анализ научных позиций, раскрывающих содержание управленческой деятельности в органах внутренних дел, позволяет прийти к выводу о наличии двух основных подходов, раскрывающих ее в теоретическом (широком) и прикладном (узком) аспектах. Так, по мнению О. А. Степанова, управленческая деятельность в органах внутренних дел в теоретическом аспекте объединяет в себе организационную структуру, кадровую составляющую, информационное обеспечение, планирование, контроль, регулирование и учет [6, с. 13]. В свою очередь, их противники, в числе которых можно выделить А. Д. Ульянова, Ф. Р. Шарифзоду, ограничивают содержание управленческой деятельности рамками подготовки, принятия и организации исполнения управленческого решения [7, с. 12].

Сравнивая приведенные выше подходы, раскрывающие содержание ведомственного управления, можно прийти к выводу, что его рассмотрение в прикладном аспекте дает более системное представление о данном процессе, выступая методологической базой для совершенствования управленческой деятельности системы МВД России. В то же время широкий подход к раскрытию понятия ведомственного управления включает в его объем значительное число элементов, имеющих качественно разные сущностные и функциональные характеристики, что ставит под сомнение целесообразность их рассмотрения в рамках одной системы.

В этой связи представляется возможным рассмотреть ведомственное управление с позиции технологического процесса, включающего в себя этапы принятия управленческого решения, его исполнения и анализа.

Процесс ведомственного управления является непрерывным, а принимаемые и исполняемые управленческие решения должны быть взаимосвязанными, что обеспечивает их преемственность и наступательность. Таким образом, можно прийти к выводу, что этап анализа является обязательным связующим звеном между

принимаемыми и исполненными управленческими решениями. Результаты проведенного анализа выступают в качестве основы для разработки нового управленческого решения и позволяют дать оценку предшествующему, с учетом складывающейся оперативной обстановки.

Анализ в самом общем смысле представляет собой метод исследования, направленный на получение новых знаний, характеризующийся выделением отдельных элементов исследуемого объекта. Данное определение можно рассматривать как методологическую основу аналитики, которая рассматривается в настоящее время в качестве важнейшего элемента управленческой деятельности, вне зависимости от ее профиля.

Заслуживает внимания предложенное Ю.В. Курносовым, П.Ю. Конотоповым определение, согласно которому аналитика – это целостная совокупность принципов методологического, организационного и технологического обеспечения индивидуальной и коллективной мыслительной деятельности, позволяющая эффективно обрабатывать информацию с целью совершенствования качества имеющихся и приобретения новых знаний, а также подготовки информационной базы для принятия оптимальных управленческих решений [3, с. 30].

Анализ позволяет обеспечивать принятие оптимальных управленческих решений на основе полученной информации о причинно-следственных связях между явлениями и процессами, объективно оценивать альтернативные варианты управленческих решений с позиции прогнозируемых результатов их реализации.

Инструкция по организации информационно-аналитической работы в управленческой деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденная приказом МВД России от 26 сентября 2018 г. № 623 «Вопросы организации информационно-аналитической работы в управленческой деятельности органов внутренних дел Российской Федерации», содержит определение аналитической работы, под которой понимается особый вид творческой, познавательной деятельности научно-исследовательского характера, заключающийся в определении состояния, структуры и динамики тех или иных параметров (характеристик) оперативной обстановки, выявлении негативных отклонений в ней, установлении причинно-следственных зависимостей между различными факторами, обусловившими данные отклонения, а также прогнозировании тенденций ее изменений с целью осуществления управляющих воздействий на подчиненные органы внутренних дел при решении задач правоохранительной деятельности. Данное определение удач-

но отражает прикладное значение ведомственной аналитики в сфере внутренних дел.

К числу основных инструментов аналитики можно отнести системный анализ, представляющий собой цепочную последовательность действий по установлению связей между постоянными и переменными элементами исследуемой системы. Данный вид анализа позволяет использовать для обработки информации как интуитивные, так и формализованные методы познания, что обеспечивает комплексный подход к решению поставленных задач. Предлагается использовать следующий алгоритм системного анализа в процессе управления органами внутренних дел Российской Федерации, подготовленный на основе методики, разработанной Ю.В. Курносовым [2, с. 231]:

Постановка проблемы:

- выявление проблемной ситуации;
- изучение специфики оперативной обстановки;
- формирование цели и задач для ее достижения;
- формулирование проблемы в виде, предполагающем ее решение.

Определение типа проблемы, анализ ее структурированности:

- стандартная (факторы влияния известны);
- смешанная (факторы влияния известны не в полном объеме);
- нестандартная (факторы влияния неопределенны).

Разложение проблемы на составные части:

- определение ее составных частей;
- выявление их взаимозависимостей и моделирование возможных вариантов развития проблемы;
- определение «кризисной точки» в общей структуре проблемы.

Выбор метода решения:

- многофакторное моделирование;
- экспертно-интуитивные методы;
- комплексные методы.

Процедура формулирования решений с учетом оценки возможных альтернатив:

- формирование массива исходных данных;
- генерирование рабочих идей и способов решения проблемы;
- подготовка альтернативных вариантов решения;
- выбор оптимального решения на основе предварительной оценки их эффективности;
- оформление результатов работы и передача их уполномоченному лицу для последующего использования при подготовке управленческого решения.

Также, в целях улучшения качества и совершенствования процедуры подготовки информационно-аналитических документов по результатам системного анализа предлагается использовать следующий алгоритм, подготовленный на основе методики, разработанной Ю. В. Курносовым [2, с. 427]:

- постановка исследовательской части (получение задания);
- общая характеристика проблемы;
- определение понятийно-категориального аппарата;
- поиск, отбор, проверка необходимой для анализа информации;
- системный анализ собранной информации;
- изложение основных положений, касающихся характеристики выявленных и сформулированных проблем, и определение путей их решения;
- формулирование итоговых выводов и предложений;
- согласование, редактирование, оформление документа, его регистрация и передача адресату.

Использование приведенных выше алгоритмов в информационно-аналитической работе в органах внутренних дел позволит избежать формального подхода к проведению анализа, что, в свою очередь, повысит качество принимаемых в системе МВД России управленческих решений.

Таким образом, можно прийти к выводу, что системный анализ является важнейшим методом ведомственного управления, поскольку его результаты лежат в основе принимаемых управленческих решений, а также позволяют оценить эффективность исполненных ранее управленческих решений. Кроме того, системный анализ обеспечивает преемственность и взаимосвязь между принимаемыми и уже исполненными управленческими решениями, выступая залогом стабильного функционирования системы МВД России.

Список литературы:

1. Заседание коллегии МВД России от 3 марта 2021 г. URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/prrsons /310/events/65090> (дата обращения: 29.09.2021).
2. *Курносов Ю.В.* Аналитика как интеллектуальное оружие. Москва, 2012.
3. *Курносов Ю. В., Конотопов П.Ю.* Аналитика: методология, технология и организация информационно-аналитической работы. Москва, 2004.

4. *Москалев М.А.* Информационное обеспечение планирования в территориальных органах МВД России: учебное пособие. Москва, 2014.

5. Организация управления органами внутренних дел: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / под общ. ред. А.М. Кононова, И.Ю. Захватова. Москва, 2017.

6. *Степанов О.А.* Пути и цели формирования профессионального правового сознания и профессиональной правовой культуры руководителей органов внутренних дел // Труды Академии управления МВД России. 2012. № 2 (26).

7. *Шарифзода Ф. Р., Ульянов А.Д.* Управленческая деятельность в органах внутренних дел как научная категория // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2019. № 1 (41).

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О. М. БОЕВА,

*доцент кафедры психологии, педагогики и
организации работы с кадрами,
кандидат педагогических наук
Академия управления МВД России*

Аннотация. В статье прослеживается становление и развитие морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации¹, раскрываются цели, принципы и основное содержание этой деятельности, педагогические условия ее успешного функционирования, рассматриваются перспективы ее развития с учетом нормативных правовых изменений.

Ключевые слова: *морально-психологическое обеспечение деятельности; воспитательная работа; основные направления воспитательной работы; музейная работа; историческая работа; педагогические условия; перспективы развития.*

Морально-психологическое обеспечение оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации¹ как обновленное направление² работы с личным составом было введено в 2010 г. В то время вопрос поддержания служебной дисциплины постоянно был на повестке дня. Поводом для кардинальных изменений послужили резонансные преступления, совершенные сотрудниками в отношении граждан, волна коррупционных скандалов, негативное общественное мнение о сотрудниках милиции. Громкие чрезвычайные происшествия в правоохранительной сфе-

¹ Далее – ОВД.

² Ранее это направление деятельности называлось «воспитательная работа».

ре будоражили общество. Причины сложившейся ситуации были проанализированы в нормативных правовых документах и обзорах МВД России: неудовлетворительное состояние работы с кадрами; отсутствие единого подхода к подбору, расстановке, обучению и воспитанию кадров; отсутствие психолого-педагогической компетентности у ряда руководителей ОВД.

Сложившаяся ситуация требовала новых подходов и профессиональных решений в целях коренного изменения работы с кадрами.

В ходе начавшегося реформирования было установлено, что применяемые ранее механизмы работы с личным составом не являются эффективными и не служат гарантией успешного выполнения оперативно-служебных задач, поставленных перед ОВД.

Такие воспитательные мероприятия, как государственно-правовое информирование, психологическое консультирование, работа «судов чести» и профилактика, не помогли достигнуть стабильности в дисциплинарной практике, наблюдался ежегодный прирост нарушений служебной дисциплины.

Время требовало коренного пересмотра кадровой работы, восстановления утраченного доверия общества и повышения престижа службы в ОВД. В МВД России было принято решение о создании комплексной системы воспитательной работы с каждым сотрудником и со служебными коллективами.

Анализ теоретических и практических основ в области работы с личным составом с учетом исторического опыта привел к возникновению обновленного направления – морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности, в котором объединились достижения и опыт военной и правоохранительной сферы в деле воспитания высокого морального духа и психологической устойчивости личного состава.

Морально-психологическое обеспечение оперативно-служебной деятельности было закреплено и регламентировано приказом МВД России от 11 февраля 2010 г. № 80 «О морально-психологическом обеспечении оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации». Основная цель – формирование, поддержание и восстановление морально-психологического состояния личного состава, а также создание условий для успешного выполнения поставленных оперативно-служебных задач.

Приказ в единстве с другими принятыми на тот момент нормативными правовыми документами (Кодекс профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел РФ, Положение об организации наставничества в органах внутренних дел РФ и др.) ориентировал на модернизацию воспитательной работы, приведение ее в соответ-

ствии с современными требованиями общества и государства. В это время большое внимание уделялось развитию наглядной информации в подразделениях ОВД, созданию и функционированию комнат воспитательной работы. Но коренного перелома в сторону улучшения дисциплинарной практики достигнуть не удалось.

В июне 2018 г. приказ МВД России от 11 февраля 2010 г. № 80 был отменен, а пришедшим ему на смену основным руководящим документом временно стали Методические рекомендации по организации морально-психологического обеспечения деятельности ОВД РФ от 10 октября 2018 г. № 21/8/10998, разработанные Департаментом государственной службы и кадров МВД России, определяющим вектор работы с кадрами.

Необходимо отметить, что основополагающим в развитии морально-психологического обеспечения деятельности в системе МВД России стал Указ Президента РФ от 6 ноября 2018 г. № 633, внесший изменения в Положение об МВД России, утвержденное Указом Президента РФ от 21 декабря 2016 г. № 699. Были расширены полномочия МВД России в организации работы с личным составом и предоставлено право определять:

- порядок организации морально-психологического обеспечения деятельности ОВД;
- порядок организации социальной работы в ОВД;
- порядок организации музейной и исторической работы в ОВД¹.

Морально-психологическое обеспечение деятельности ОВД становится законодательно закрепленным, обозначаются тенденции к его развитию. Приказ МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» систематизирует и уточняет понятия и определяет основополагающие направления работы с личным составом.

В приказе отражено основное содержание морально-психологического обеспечения деятельности ОВД: воспитательная, психологическая и социальная работа с личным составом. Особое внимание уделяется системе воспитательной работы, включающей в себя принципы, направления, задачи, виды, объекты, субъекты, средства, формы и методы, а также критерии эффективности этой деятель-

¹ Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: указ Президента РФ от 21 декабря 2016 г. № 699 // СЗ РФ. 2016. № 30. Ст. 4711.

ности. Корректируются основные направления воспитательной работы, добавляется этическое и эстетическое воспитание, вносятся изменения в виды воспитательной работы.

Профессиональная деятельность сотрудников ОВД предполагает необходимость ее морально-психологического обеспечения. Как вид управленческой деятельности руководителей органов и подразделений внутренних дел, она направлена, прежде всего, на поддержание внутреннего устойчивого состояния сотрудников, способствующего выполнению поставленных задач, а также на конструирование благоприятного социально-психологического климата в служебных коллективах.

Педагогическими условиями эффективного функционирования системы морально-психологического обеспечения деятельности, безусловно, являются: практико-ориентированная воспитательная среда подразделения, мотивирующая сотрудников на добросовестное выполнение профессиональных задач; воспитательное воздействие традиций и ритуалов; широкое привлечение к воспитательной работе представителей общественных организаций и формирований; использование возможностей общественных советов в организации и осуществлении в ОВД информационно-пропагандистской, культурно-просветительской, музейной и исторической работы.

Если попытаться проследить тенденции развития морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел, то полагаем, что, учитывая правоохранные традиции, большое внимание будет уделено исторической и музейной работе. Об этом свидетельствует появление новых музеев, комнат истории, увековечивание памяти сотрудников – героев на памятных досках, обелисках, в названиях образовательных организаций и улиц городов России.

В МВД России разработана и реализуется программа по увековечиванию памяти выдающихся деятелей и руководителей правоохранных органов России, получившая название «Право на память» [2, с. 167–177].

Историческая работа в ОВД способствует патриотическому, профессиональному и нравственному воспитанию, развивает гражданские качества личности, интеллектуально обогащает, поэтому, безусловно, является перспективным направлением морально-психологического обеспечения деятельности в современных условиях. В преддверии 220-летнего юбилея Министерства внутренних дел историческая деятельность в подразделениях ОВД востребована и актуальна [1, с. 118–124].

Необходимо остановиться на важности правовой работы в системе морально-психологического обеспечения. Это направление деятельности требует своего развития. Правовая культура сотрудника в определенной мере служит характеристикой его профессионализма. Исследователи обращают внимание на низкий уровень правовой культуры сотрудников и отсутствие стимулов для его повышения [3, с. 47–48]. В связи с этим считаем необходимым разработку новой методики правового воспитания, создание правовых алгоритмов по различным направлениям оперативно-служебной деятельности сотрудников ОВД. Правовая грамотность и убежденность сотрудников ОВД способствует политической стабильности и укреплению государственности, поэтому это направление морально-психологического обеспечения требует корректировки и развития.

Не секрет, что существование государства, развитие общества и жизнь граждан во многом зависят от эффективности деятельности МВД России, которая определяется слаженной повседневной деятельностью подготовленных сотрудников. Чтобы она была результативной, необходимо ее морально-психологическое обеспечение, так как любые преобразования и решения будут малоэффективными без усиленного внимания к подготовке кадров, их обучению и воспитанию, тесно связанному с реалиями происходящих реформ. В настоящее время как воздух необходимо возвращение к ценностям российской духовности. Патриотическое, правовое воспитание, развитие исторической и музейной работы являются перспективными направлениями и определяют вектор морально-психологического обеспечения деятельности ОВД на современном этапе.

Список литературы:

1. *Боева О.М.* Историческая работа в органах внутренних дел Российской Федерации как фактор формирования государственно-правового мировоззрения личного состава // Стратегическое развитие системы МВД России: состояние, тенденции, перспективы: сборник статей международной научно-практической конференции. Москва, 2020.

2. *Слетцова Т. В., Боева О.М.* Музеи МВД России как центры сохранения памяти по истории органов внутренних дел, патриотического воспитания личного состава и популяризации героики полицейско-милицейской профессии // Клио. 2020. № 9 (165).

3. *Титаренко Т.А.* Формирование правовой культуры сотрудников ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 3.

**ИЗУЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ
СРЕДИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
КАК ОСНОВА ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ
ПО ИХ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЮ
И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ВОЗНИКНОВЕНИЯ
МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ДЕФОРМАЦИЙ**

С. Н. БОКОВ,

*доцент кафедры криминалистики,
кандидат медицинских наук,*

*доцент по кафедре общей и юридической психологии
Воронежский государственный университет*

Е. В. РУДОБЕЛЕЦ,

*заместитель начальника отдела кадров
управления по работе с личным составом
ГУ МВД России по Воронежской области*

Аннотация. В статье освещается проблема социальной напряженности в ее связи с профессиональной деятельностью сотрудников органов внутренних дел. Рассмотрены вопросы влияния социальной напряженности на морально-психологическое состояние и состояние здоровья сотрудников органов внутренних дел. Предлагается проведение у них мониторингового исследования социальной фрустрированности с целью раннего выявления и профилактики морально-психологической деформации и проблем со здоровьем, в возникновении и развитии которых важное значение имеют психологические факторы.

Ключевые слова: *социальная напряженность; сотрудники органов внутренних дел; психодиагностика; профилактика возникновения заболеваний; профилактика морально-психологических деформаций; юридическая психология; медицинская психология.*

Проблема социальной напряженности в нашей стране систематически на научной основе начала разрабатываться с 90-х годов XX века в связи с достаточно быстрым нарастанием в обществе процессов политической турбулентности, приведших в конечном итоге к распаду Советского Союза. Как указывает в своей диссертации И. А. Ульянова, пионерами таких исследований стали отечественные психологи [3, с. 6].

В настоящее время у отечественных исследователей нет общепринятого определения социальной напряженности. Наиболее интегративным, по нашему мнению, является определение, приводимое Е. В. Тучковым [2, с. 6]. Согласно ему «она включает в себя неудовлетворенность жизненными условиями, самооценку повседневного настроения, материального благосостояния семей, оценку экономического положения страны, показатели социального оптимизма, касающиеся сферы экономики, политической ситуации, степень доверия властям и др. На этой основе формируется представление о завтрашнем дне, чувство защищенности, социальный оптимизм».

Социальная напряженность в той или иной степени может присутствовать в разных группах и слоях общества, при этом конкретные формы ее проявления могут различаться. Мониторинговое исследование социальной напряженности у различных представителей общества имеет огромное значение, прежде всего политическое (прогнозирование и предупреждение антигосударственных и антиобщественных проявлений), социально-психологическое и медицинское (эмоциональная составляющая социальной напряженности, имеющая в ее структуре огромное значение, при длительном существовании может приводить к морально-психологической дезадаптации, возникновению девиантных форм поведения и различных заболеваний, в механизмах развития которых большое значение имеют психосоматические составляющие). Такие деструктивные последствия социальной напряженности формируют дезадаптивное морально-психологическое состояние граждан, приводящее к самым разнообразным негативным для общества последствиям.

В силу этого изучение состояния социальной напряженности (лучше всего – мониторинговое) и на этой основе – его профилактика и коррекция у представителей различных социальных групп и слоев имеет огромное политическое и социальное значение.

Одной из специфических особенностей деятельности сотрудников органов внутренних дел является их постоянная готовность к защите государственного строя, борьбе с различными формами антиобщественного поведения, предупреждению самых разнообразных деструктивных явлений в обществе. Это неизбежно накладывает отпечаток на их морально-психологическое состояние; при

этом ни в коем случае нельзя забывать, что сотрудники органов внутренних дел, в свою очередь, сами являются гражданами страны со всеми присущими социально-психологическими особенностями и установками (системой ценностей, менталитетом, индивидуально-личностными особенностями). Поэтому изучение уровня социальной напряженности у сотрудников органов внутренних дел имеет непреходящее значение в аспектах их профессиональной пригодности и здоровьесбережения.

Основным нормативным актом, регулирующим правоотношения, связанные с поступлением на службу в органы внутренних дел, ее прохождением и прекращением, является Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Как отмечено в определении Конституционного Суда РФ от 16 апреля 2009 г. № 566-О-О, служба в органах внутренних дел является особым видом государственной службы, направлена на реализацию публичных интересов, что предопределяет наличие у сотрудников, проходящих службу в этих органах, специального правового статуса, обусловленного выполнением конституционно значимых функций по обеспечению правопорядка и общественной безопасности. Законодатель, определяя правовой статус сотрудников, проходящих службу в органах внутренних дел, вправе устанавливать для этой категории граждан особые требования, в том числе к их личным и деловым качествам, и особые обязанности, обусловленные задачами, принципами организации и функционирования органов внутренних дел, а также специфическим характером деятельности указанных лиц.

Учитывая значительную степень ответственности, целью кадровой работы должно являться привлечение на службу в органы внутренних дел квалифицированных специалистов, обладающих соответствующим уровнем правовой культуры, высокими морально-нравственными качествами, а также сбережение на службе действующего кадрового состава, сохранение опытных профессионалов, способных решать самые сложные задачи.

В то же время для обеспечения поставленных задач сотрудник должен чувствовать себя защищенным как в правовом, так и в личностном плане. Негативная информация в СМИ о сотрудниках органов внутренних дел отрицательно сказывается на имидже полицейского, тем самым повышая риск создания конфликтов с гражданами, оказания последними сопротивления сотрудникам при исполнении ими служебных обязанностей, создавая при этом угрозу здоровью сотрудника – как физическому, так и психическому.

Без стимулирования и мотивации эффективной профессиональной деятельности сотрудников достижение поставленных целей и желаемых результатов обеспечить невозможно.

Для нематериального стимулирования необходимо планомерно развивать психологическую службу в органах внутренних дел, привлекая квалифицированных специалистов, так как работать приходится в сложных условиях: это и нервно-психическая напряженность, связанная с периодами службы в «горячих точках», и участие в оперативных мероприятиях, сопряженных с риском для жизни, в иных экстремальных ситуациях с повышенной физической и психоэмоциональной нагрузкой, и дезадаптация, обусловленная неблагоприятным социально-психологическим климатом в коллективе или проблемами внутрисемейного характера.

В настоящее время работа психологов в основном сводится к психодиагностическим мероприятиям при приеме на службу, закреплении оружия и к изучению социально-психологического климата в дальнейшем. При этом психоконсультационные, психокоррекционные задачи на практике не реализуются.

Для изучения уровня социальной напряженности в нашей стране в 2004 г. в лаборатории клинической психологии Психоневрологического института имени В.М. Бехтерева (Санкт-Петербург) была разработана оригинальная отечественная методика для психологической диагностики уровня социальной фрустрированности [3].

Методика позволяет на ранних этапах оперативно выявлять нарушения личностно-средового взаимодействия, ранние предпосылки дезадаптивного поведения и психологические факторы риска нарушения здоровья.

Методика представляет собой медико-социологический опросник, охватывающий двадцать сфер социального функционирования: удовлетворенность взаимоотношениями с женой (мужем); с родителями; с детьми; с родственниками; с друзьями; с противоположным полом; с коллегами; с администрацией по работе; удовлетворенность своим образованием; уровнем профессиональной подготовки; сферой профессиональной деятельности; работой в целом; материальным положением; жилищно-бытовыми условиями; проведением свободного времени; своим положением в обществе; своим физическим состоянием; своим психоэмоциональным состоянием; своей работоспособностью и образом жизни в целом.

Каждую из этих сфер испытуемый оценивает по пятибалльной шкале: удовлетворен полностью (1 балл); скорее, удовлетворен (2 балла); трудно сказать (3 балла); скорее, не удовлетворен (4 бал-

ла); совершенно не удовлетворен (5 баллов). Таким образом, чем большее количество баллов набирает испытуемый, тем выше у него уровень социальной неудовлетворенности.

Методика может проводиться как индивидуально с отдельным испытуемым, так и в группе испытуемых.

В силу того что в методике предусматривается оценивание ряда достаточно личных тем, индивидуальное проведение целесообразно лишь в случае индивидуальной психотерапевтической и реабилитационной работы при условии доверительных отношений с испытуемым и его неформальном согласии. При обследовании отдельных групп испытуемых (результаты которого не менее информационно значимы, чем результаты индивидуального обследования) его целесообразно проводить анонимно.

Коэффициент надежности методики составляет 81–87 %.

Опыт использования методики у различных контингентов испытуемых (в том числе педагогов массовых школ, сотрудников налоговой полиции, больных эпилепсией и т. д.) показал ее высокую эффективность при проведении скрининговых профилактических исследований организованных популяционных групп для выявления факторов риска нарушений психической адаптации, в клинко-эпидемиологических и собственно клинических исследованиях в связи с изучением качества жизни и оценки эффективности профилактических и реабилитационных мероприятий.

Таким образом, использование методики для психологической диагностики уровня социальной фрустрированности у сотрудников органов внутренних дел представляется высокоактуальным для решения задач профессионального отбора, раннего выявления факторов риска морально-психологических деформаций и проведения профилактических здоровьесберегающих мероприятий.

Список литературы:

1. *Вассерман Л. И., Иовлев Б. В., Беребин М.А.* Методика для психологической диагностики уровня социальной фрустрированности и ее практическое применение. Санкт-Петербург, 2004.
2. *Тучков Е.В.* Социальная напряженность в регионах Центра России: механизмы диагностики и регулирования: автореф. дис. ... канд. соц. наук. Орел, 2000.
3. *Ульянова И.А.* Социальная напряженность в студенческом социуме: опыт социологического исследования: автореф. дис. ... канд. соц. наук. Пенза, 2005.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ НАУЧНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В. В. БОРИСЕНКО,

*проректор по научной работе,
кандидат исторических наук, доцент
Могилевский институт МВД Республики Беларусь*

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы нормативного регулирования научно-исследовательской деятельности в Республике Беларусь на общегосударственном и локальном уровнях, дается общая характеристика системы организации научных исследований по приоритетным для государства направлениям и, прежде всего, организации научного обеспечения деятельности правоохранительных органов. Делается вывод, что разработанная нормативная правовая база и сложившаяся система организации научно-исследовательской деятельности работает достаточно эффективно, но требует дальнейшего совершенствования.

Ключевые слова: *научно-исследовательская деятельность; научное обеспечение; правоохранительная деятельность; Республика Беларусь.*

Мир динамично меняется. Развитие современных технологий не только сказывается на повседневной жизни отдельного человека. Происходит серьезная трансформация в политической, социальной и общественной сферах. Формируется новая реальность, которая ведет к появлению ранее не существовавших или не имевших существенного значения вызовов и угроз. В частности, мировое сообщество столкнулось с лавинообразным ростом преступлений с использованием информационных технологий, что превращается в глобальную проблему, затра-

гивающую, в числе прочих, и Республику Беларусь. Опубликованные данные свидетельствуют о более чем десятикратном увеличении числа киберпреступлений в стране за последние пять лет¹. В условиях, когда преступность молниеносно реагирует на постоянно изменяющуюся действительность, быстро модифицирует свои приемы и методы, многократно возрастает необходимость в помощи практическим работникам правоохранительных органов со стороны научного сообщества, способного всесторонне изучить проблему, объективно проанализировать, обобщить и осмыслить уже имеющийся отечественный и зарубежный опыт, попытаться спрогнозировать дальнейшее развитие событий и, как итог, выработать соответствующие предложения и рекомендации.

Для реализации такого рода задач в Республике Беларусь была выстроена определенная структура научно-исследовательских организаций, позволяющая обеспечить правоохранительную деятельность необходимыми научными знаниями. В настоящее время она включает в себя государственные научно-практические учреждения: Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, созданный в 2007 г. путем реорганизации Национального центра законопроектной деятельности при Президенте Республики Беларусь и Института государства и права Национальной академии наук Беларуси; Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, образованный в 2006 г., и Научно-практический центр Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, основанный в 2013 г. на базе действующего с советского времени Научно-исследовательского института проблем криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. Так, в соответствии с Положением о Национальном центре законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь № 630 от 13 декабря 2007 г., среди основных функций Центра названы «разработка приоритетных направлений научно-правовых исследований, а также самостоятельное проведение в порядке, установленном законодательством, научных исследований и разработок в области права, включая фундаментальные и прикладные исследования, экспериментальные работы, направленные на увеличение объема знаний в области права и повышение эффективности

¹ Киберпреступность в Беларуси. URL: <https://www.belta.by/infographica/view/kiberprestupnost-v-belarusi-24963/> (дата обращения: 15.09.2021).

использования этих знаний, в том числе с целью обеспечения нормотворческой деятельности; проведение аналитических и научных исследований состояния, тенденций развития и практики применения законодательства, выработка предложений о направлениях его совершенствования в соответствии с утвержденными планами, по поручению Президента Республики Беларусь или Администрации Президента Республики Беларусь либо на основе заключенных договоров» и др.¹ Уставом государственного учреждения «Научно-практический центр Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь», утвержденным приказом Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь № 21 от 10 июля 2013 г., предметом деятельности Центра определены «научная, практическая, образовательная деятельность», одной из главных задач – организация и осуществление научного, аналитического, методического и информационного обеспечения деятельности Государственного комитета судебных экспертиз, судов и правоохранительных органов Республики Беларусь².

Кроме того, в систему белорусских органов внутренних дел (ОВД) входят два учреждения высшего образования: Академия МВД Республики Беларусь, которая не только осуществляет подготовку специалистов для ОВД, но и с 2000 г. является аккредитованной научной организацией в области исследования проблем противодействия преступности и правоприменительной практики, а также Могилевский институт МВД Республики Беларусь³. Последний в 2010 г. приобрел статус высшего учебного заведения. С этого времени кафедры образовательной организации приступили на постоянной основе к проведению научных изысканий в сфере правоохранительной деятельности. Научно-исследовательская деятельность ведомственных вузов, как и научно-практических центров, осуществляется в соответствии с учредительными документами.

В Беларуси нет специально разработанной нормативной базы, которая бы регулировала научно-исследовательскую работу исключительно в системе правоохранительных органов республики.

¹ Положение о Национальном центре законодательства и правовых исследований Республики Беларусь [Электронный ресурс]: утв. указом Президента Республики Беларусь от 13 декабря 2007 г. № 630. Доступ из Национального центра правовой информации Республики Беларусь.

² Устав государственного учреждения «Научно-практический центр Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь». URL: http://sudexpertiza.by/assets/files/Ustav_NPC.pdf (дата обращения: 15.09.2021).

³ Об органах внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]: закон Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-ХІІ. Доступ из Национального центра правовой информации Республики Беларусь.

Такая регламентация осуществляется республиканским законодательством в целом, а также внутренними документами конкретных учреждений. Исходя из сложившейся в республике системы, автор статьи в первую очередь попытался определить основные особенности управления научной деятельностью на общегосударственном уровне, а затем, на конкретном примере Могилевского института МВД Республики Беларусь, на локальном уровне.

Основными нормативными правовыми актами, регулирующими отношения в научной сфере, являются законы Республики Беларусь № 2105-XII от 19 января 1993 г. «Об основах государственной научно-технической политики» и № 708-XIII от 21 октября 1996 г. «О научной деятельности». В них определены цели и принципы, в соответствии с которыми вырабатывается и реализуется политика Белорусского государства по отношению к научной деятельности, утверждены основные механизмы государственного управления и регулирования в этой сфере. В частности, среди основных принципов формирования и реализации научно-технической политики названы государственная поддержка фундаментальных и прикладных исследований, а также концентрация ресурсов на научных исследованиях и разработках по приоритетным научным, научно-техническим и инновационным направлениям¹. Установлено, что занятие наукой финансируется из республиканского бюджета, местных бюджетов, за счет средств научных фондов, организаций и иных не запрещенных законодательством источников².

Уполномоченным республиканским органом управления в области государственного регулирования научной и инновационной деятельности Указом Президента Республики Беларусь № 197 от 27 мая 2019 г. «О научной, научно-технической и инновационной деятельности» был утвержден Государственный комитет по науке и технологиям (ГКНТ). Кроме того, этот же указ установил, что с 1 января 2021 г. государственная политика в данной сфере формируется на основе приоритетных направлений, которые разрабатываются сроком на пять лет ГКНТ и Национальной академией наук Беларуси (НАН Беларуси), а утверждаются Президентом

¹ Об основах государственной научно-технической политики [Электронный ресурс]: закон Республики Беларусь от 19 января 1993 г. № 2105-XII. Доступ из Национального центра правовой информации Республики Беларусь.

² О научной деятельности [Электронный ресурс]: закон Республики Беларусь от 21 октября 1996 г. № 708-XIII. Доступ из Национального центра правовой информации Республики Беларусь.

Республики Беларусь¹. На этом основании и исходя из государственных потребностей в мае 2020 г. Указом Президента были утверждены Приоритетные направления научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2021–2025 годы. Под шестым пунктом в документе значится «обеспечение безопасности человека, общества и государства», составной частью которого наряду с другими названы «правотворчество и эффективное правоприменение; правоохранительная деятельность, судебная экспертиза»².

В целях реализации утвержденных Президентом приоритетных направлений на период, необходимый для достижения поставленных целей, но не более чем на пять лет НАН Беларуси разрабатывает государственные программы научных исследований. Их перечень утверждается Советом министров. Порядок их подготовки, выполнения и приемки определяется Положением о порядке разработки, финансирования и выполнения государственных программ научных исследований (ГПНИ). По каждой из них определяется государственный заказчик и головная организация-исполнитель. После утверждения Правительством перечня таких программ заказчики объявляют конкурс научно-исследовательских работ, которые будут включены в соответствующие программы в качестве задания. Их отбор осуществляется НАН Беларуси на конкурсной основе после проведения государственной экспертизы. А на основе выбранных заданий головные организации-исполнители формируют проекты программ конкретных научных исследований, которые после согласования с государственным заказчиком утверждаются Президиумом НАН Беларуси, что служит основанием для бюджетного финансирования³.

В соответствии с указанной процедурой в июле 2020 г. Правительство республики утвердило Перечень государственных программ научных исследований на 2021–2025 годы. В том числе в него вошла программа «Общество и гуманитарная безопасность Белорусского государства», одной из подпрограмм которой является

¹ О научной, научно-технической и инновационной деятельности [Электронный ресурс]: указ Президента Республики Беларусь от 27 мая 2019 г. № 197. Доступ из Национального центра правовой информации Республики Беларусь.

² Приоритетные направления научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2021–2025 годы [Электронный ресурс]: указ Президента Республики Беларусь от 7 мая 2020 г. № 156. Доступ из Национального центра правовой информации Республики Беларусь.

³ Положение о порядке разработки, финансирования и выполнения государственных программ научных исследований [Электронный ресурс]: утв. постановлением Совета министров Республики Беларусь от 12 августа 2010 г. № 1196. Доступ из Национального центра правовой информации Республики Беларусь.

«Право». Государственным заказчиком этой подпрограммы стала НАН Беларуси, головной организацией-исполнителем – Белорусский государственный университет (БГУ)¹. Как головная организация БГУ получил полномочия по определению актуальности научных проблем по подпрограмме, осуществлению координации деятельности базовых заданий и научно-исследовательских работ, решению вопросов о включении новых заданий и назначению их руководителей, ведению отчетности. После проведения соответствующего конкурса и государственной экспертизы в подпрограмму «Право» были включены шесть базовых заданий, объединяющих тридцать научно-исследовательских работ. Они выполняются в различных учреждениях образования и государственных органах, среди которых – Академия МВД Республики Беларусь, Национальный центр законодательства и правовых исследований Беларуси, Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Беларуси и др.²

В 2016–2020 гг. в выполнении подпрограммы «Право» ГПНИ «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» участвовали представители профессорско-преподавательского состава Могилевского института МВД Республики Беларусь, которые в рамках задания «Правовые и организационные механизмы воздействия на преступность и правонарушения в контексте защиты национальных интересов и иных приоритетов современной правоохранительной политики» выполняли научно-исследовательскую работу «Выявление проблем правовой регламентации и осуществления сотрудниками органов внутренних дел отдельных мер административного принуждения и подготовка научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию их применения». Результатом исследования стало внесение дополнений в Инструкцию о порядке организации деятельности ОВД по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, утвержденную постановлением МВД Республики Беларусь от 8 июля 2017 г. № 155 «О некоторых вопросах профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», подача предложения о внесении изменений и дополнений в Процессуально-исполнительный кодекс Респу-

¹ Перечень государственных программ научных исследований на 2021–2025 годы [Электронный ресурс]: утв. постановлением Совета министров Республики Беларусь от 27 июля 2020 г. № 438. Доступ из Национального центра правовой информации Республики Беларусь.

² БГУ впервые выступит головной организацией по одной из подпрограмм госпрограммы научных исследований на 2021–2025 годы. URL: <https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2021/june/64667/> (дата обращения: 15.09.2021).

блики Беларусь об административных правонарушениях, в Закон Республики Беларусь «Об органах внутренних дел», в постановление МВД Республики Беларусь от 16 февраля 2018 г. № 47 «О наделении должностных лиц органов внутренних дел полномочиями на составление протоколов об административных правонарушениях и подготовку дел об административных правонарушениях к рассмотрению», защита кандидатской диссертации по специальности 12.00.14 – административное право, административный процесс.

Как уже отмечалось выше, Законом Республики Беларусь «О научной деятельности» предусмотрено, что финансирование тех или иных выполняемых научно-исследовательских работ может осуществляться через научные фонды. Одним из них является Белорусский республиканский фонд фундаментальных исследований (БРФФИ). Он является государственной некоммерческой организацией, обладает правом юридического лица, своим счетом в банке и подчинен НАН Беларуси. Одной из его уставных задач определено целевое финансирование краткосрочных (на срок до двух лет) проектов фундаментальных, в том числе ориентированных фундаментальных, научных исследований, предложенных научными организациями и учреждениями высшего образования Республики Беларусь, отобранных на конкурсной основе по результатам обязательной независимой экспертизы в экспертных советах¹. Фонд ежегодно проводит республиканские и международные конкурсы, победителями которых становятся, как правило, временные научные коллективы, создаваемые в соответствии со ст. 11 Закона «О научной деятельности» для своевременного проведения перспективных научно-исследовательских работ. Участвовать в конкурсах БРФФИ на равных условиях могут и представители научной сферы из правоохранительной системы.

Кроме того, республиканскими и местными государственными органами систематически разрабатываются и принимаются комплексные программы, планы, которые могут содержать определенные научно-исследовательские задания для конкретных исполнителей. Так, в соответствии с Планом по реализации Концепции информационной безопасности Республики Беларусь, утвержденным постановлением Совета безопасности Республики Беларусь от 18 марта 2019 г. № 1, в Могилевском институте МВД Республики Беларусь выполняется научно-исследовательская работа «Обеспе-

¹ Устав Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований: утв. постановлением Президиума Национальной академии наук Беларуси от 20 августа 2004 г. № 57. URL: https://fond.bas-net.by/normbase_.html (дата обращения: 15.09.2021).

чение защиты данных досудебного производства (применительно к деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь)». Другая исследовательская тема «Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании хищений денежных средств граждан с использованием сети Интернет, сотовой связи» выполняется на кафедре уголовного процесса и криминалистики института на основании Областного комплексного плана мероприятий, направленных на принятие эффективных мер по противодействию киберпреступлениям, профилактике их совершения, повышению цифровой грамотности населения на 2021–2022 годы.

В целом организация научно-исследовательской деятельности в Могилевском институте МВД Республики Беларусь определяется соответствующим стандартом системы менеджмента качества. В нем четко обозначены порядок планирования и выполнения научных работ профессорско-преподавательским составом, учет их результатов. Кроме того, установлены критерии оценки результативности труда в данной сфере и др. В частности, стандарт предусматривает составление перспективного (на пять лет) и годового планов, в которые включаются конкретные темы научных исследований, намеченные государственными и международными программами, распорядительными документами МВД Республики Беларусь и иных органов государственного управления, а также так называемые инициативные. Последние формулируются исходя из потребностей института и его структурных подразделений, включая кафедры. Результатом выполнения научно-исследовательских тем преподавателями и сотрудниками образовательной организации, как правило, являются предложения и рекомендации государственным органам управления, центральным и территориальным органам внутренних дел, а также публикация справочников, монографий, учебных и методических пособий, используемых в практике работниками правоохранительной системы, в теоретической и практической подготовке курсантов и слушателей как белорусских, так и зарубежных высших учебных заведений, о чем свидетельствуют акты о внедрении и полученные патенты.

Кроме того, приказом начальника образовательной организации в 2019 г. учрежден внутренний грант на выполнение научно-исследовательских работ в целях обеспечения образовательного процесса в институте. Финансирование осуществляется за счет средств, получаемых от внебюджетной деятельности учебного заведения. С 2020 г. ежегодно проводится конкурс на его соискание, что создает дополнительные условия для стимулирования талантливых работников, выполняющих прикладные исследования с ориента-

цией на практическое применение их результатов в области научно-методического обеспечения высшего образования. Полученные в ходе выполнения гранта результаты доводятся до сведения всех заинтересованных и внедряются в учебный процесс.

Таким образом, в Республике Беларусь разработана нормативная правовая база, регулирующая на уровнях общегосударственном, ведомственном и отдельных учреждений систему организации научно-исследовательской деятельности, которая функционирует достаточно эффективно. Действующее в настоящее время законодательство позволяет всем заинтересованным ведомствам ставить перед научным сообществом актуальные проблемы, требующие научного решения, а научным организациям, учебным заведениям и временным научным коллективам получать на конкурсной основе государственное финансирование на проведение конкретных исследований как фундаментального, так и прикладного научного характера. Дополнительно к этому целенаправленно для научного обеспечения деятельности правоохранительной сферы работают специализированные научно-практические центры. В системе органов внутренних дел республики научные разработки проводятся в ведомственных учреждениях высшего образования. Вместе с тем необходимо дальнейшее совершенствование системы научного обеспечения деятельности органов внутренних дел и всей правоохранительной системы в целом, так как век стремительных темпов развития технологий и трансформаций в общественной жизни непрерывно выдвигает новые задачи, многие из которых невозможно разрешить без деятельного участия ученых.

МЯГКИЕ НАВЫКИ МОЛОДОГО УЧЕНОГО КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ НАУЧНОГО ОБЩЕСТВА

Р. А. БЫКОВА,
*научный сотрудник отдела
научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России*

Аннотация. В статье проанализирован вопрос реализации soft skills в развитии молодого ученого в высшей школе. Особое внимание уделено компетентностному подходу в образовании, а именно внедрению образовательных стандартов нового поколения (ФГОС ВО 3++).

Ключевые слова: *компетенции; молодой ученый; мягкие навыки; soft skills.*

Отличительной особенностью современного общества является информационное пространство, в котором происходят процессы от рождения до смерти человека. Большие объемы информации сегодня пронизывают все сферы жизнедеятельности человека, не исключением является и образовательная среда, с которой неразрывно связана и наука.

Образование представляет собой симбиоз обучения и воспитания. Эти процессы не могут замыкаться только в школе или вузе, они должны занимать свое место в каждой сфере деятельности человека на протяжении всей жизни. Основная цель образования – развитие тех способностей человека, которые нужны ему и обществу для включения в социально ценную деятельность. В ходе образовательного процесса его субъекты выполняют задачи по формированию знаний, привитию навыков и совершенствованию умений объекта.

В современных реалиях система образования должна, прежде всего, ориентироваться на темп развития технического прогресса,

потому как обучающийся на каждом уровне – это либо будущий специалист, либо человек, уже занятый в какой-то сфере деятельности. Прослеживается тенденция сближения рынков труда и образования. Все чаще сегодня говорят о непрерывном образовании, которое характеризуется получением либо совершенствованием знаний, умений и навыков на протяжении всей жизни, что вызвано, прежде всего, ускорившимся темпом смены поколений и технологий, когда за свою трудовую деятельность человеку необходимо периодически совершенствовать знания, умения и навыки. Все чаще в социально-трудовой сфере на первый план выходят так называемые *мягкие навыки* (soft skills), это в том числе связано с тем, что трудовую функцию, которую человеку обеспечивали развитые у него жесткие навыки (hard skills), сегодня в большинстве своем выполняют роботы или программы. На протяжении сотен лет многое приходилось делать физическим трудом, но с развитием технологий появилась необходимость в более широком круге специалистов, которые обладали бы качественно большими знаниями, умениями и навыками, хотя потребность в физическом труде также оставалась высока. На современном этапе развития необходимость в физическом труде минимизирована, когнитивные способности человека занимают первое место в необходимом наборе качеств специалиста, что обусловлено, прежде всего, учатившейся сменой технологий, которые совсем недавно менялись раз в 5 лет, а сегодня этот период сократился до 3 лет. Если рассматривать саму систему образования, то в 2019 г. процесс ее цифровизации в условиях пандемии развился в считанные месяцы. В соответствии с этим появляется необходимость постоянно совершенствовать свое образование, в частности гибкие навыки. Базовое среднее и высшее образование во многом трансформировалось и не все знания актуальны в повседневной действительности. Вместе с технологиями меняется и образовательное пространство, главной особенностью которого является доступность информации.

Важность развития мягких навыков прослеживается и в большом количестве исследований [1–4]. Актуальность подтверждается в том числе и тем, что в образовательных стандартах нового поколения (ФГОС ВО 3++) одним из основных требований является формирование у обучающихся универсальных компетенций. Данное понятие пришло на смену «общекультурным компетенциям».

Например, образовательный стандарт по специальности 40.05.01 – «Правовое обеспечение национальной безопасности»

регламентирует перечень универсальных компетенций. Так, обучающийся должен обладать критическим и системным мышлением, коммуникативными компетенциями, разрабатывать и реализовывать проекты, уметь реализовывать командную работу и обладать лидерскими качествами, быть способным к самообразованию и самоорганизации. Интересно, что к универсальным компетенциям также отнесены межкультурное взаимодействие, безопасность жизнедеятельности, экономическая культура и финансовая грамотность. Анализ показывает, что в большинстве своем универсальные компетенции и есть те самые мягкие навыки, которые так популярны в молодежной среде, на образовательных форумах и в профессиональной среде для развития специалиста.

За внедрением образовательного стандарта должна последовать и реализация его в конкретных учебных дисциплинах, включенных в учебный план. Например, внедрение отдельной дисциплины «Проектная деятельность» может стать основой для реализации почти всего спектра универсальных компетенций.

Современная система высшего образования – наукоориентированная, и молодому ученому, исследователю для успешного и эффективного развития в научном сообществе также необходимо обладать вышеперечисленными навыками. Само по себе понятие «исследователь» означает, что этот человек занимается распознаванием проблем и ситуаций, определением их происхождения, выявлением свойств, содержания и закономерностей их поведения и развития, установлением их места в системе накопления знаний, нахождением путей и средств использования этих знаний.

Если обратиться к понятию «наука», то можно увидеть, что это особый вид познавательной деятельности человека, направленный на получение, обоснование и систематизацию объективных знаний о мире, человеке, обществе и самом познании, на основе которых происходит преобразование человеком действительности. Таким образом, можно выделить следующие стадии работы ученого с проблемой: получение информации; формирование на ее основе знаний (посредством мышления); их обоснование и систематизация; преобразование действительности.

Реализация проектов может быть особенно актуальна в работе молодого ученого, члена научного общества обучающихся образовательной организации. Внедрение проектной деятельности в научной среде будет способствовать развитию как самой науки в целом, так и личности молодого ученого, его творческих способностей.

В конечном итоге результат научной деятельности должен преобразовать действительность. Ученый должен привнести в наш мир что-то новое. Сегодня в этом ему помогают развитые гибкие навыки, которые помогут прийти к результату как лично молодому исследователю, так и команде ученых.

Список литературы:

1. *Бегидова С. Н., Бегидов В.С.* Soft skills в профессиональном становлении педагога // Известия ВГПУ. 2021. № 1 (154).
2. *Катышевская Т.А.* Реализация концепции soft skills компетенций в деятельности студенческих советов // Скиф. 2021. № 1 (53).
3. *Лекторова Ю. Ю., Прудников А. Ю., Медведева П.В.* Digital skills vs soft skills: новые компетенции профессионального развития на государственной службе // Ars administrandi. 2021. № 1.
4. *Сорокопуд Ю. В., Амчиславская Е. Ю., Ярославцева А.В.* Soft skills («мягкие навыки») и их роль в подготовке современных специалистов // МНКО. 2021. № 1 (86).

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С ИНЫМИ ФЕДЕРАЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В РЕЖИМЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

А. А. ВАСИЛЬЧЕНКО,
*начальник отдела
научно-исследовательского центра,
кандидат юридических наук, доцент
Академия управления МВД России*

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные вопросы взаимодействия органов внутренних дел Российской Федерации с иными федеральными органами исполнительной власти в режиме чрезвычайного положения. Высказано мнение о целесообразности создания единой базы данных взаимодействующих органов государственной власти, содержащей сведения об актуальных угрозах возникновения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также факторах, способствующих их формированию и развитию.

Ключевые слова: *чрезвычайная ситуация; чрезвычайное положение; силы и средства, обеспечивающие режим чрезвычайного положения; специальный административный режим; система распределенных ситуационных центров.*

Потребность всех субъектов общественных отношений в надежном обеспечении существования и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства неразрывно связана с их защитой от чрезвычайных ситуаций (далее – ЧС), создающих угрозу жизни и здоровью населения.

В соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400, в настоящее время сохраняются угрозы,

связанные с возникновением ЧС природного и техногенного характера, в том числе вследствие изменения климата, лесных пожаров, наводнений и паводков, износа инженерно-технической и транспортной инфраструктуры, заноса и распространения опасных инфекционных заболеваний. В этой связи для достижения целей обеспечения государственной и общественной безопасности необходимо осуществление мероприятий, направленных:

- на повышение эффективности мер по предупреждению и ликвидации ЧС природного и техногенного характера;
- обеспечение защиты населения от опасных инфекционных заболеваний, способных вызвать ЧС в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения;
- прогнозирование влияния последствий изменения климата на состояние опасных производственных объектов, гидротехнических сооружений, транспортного комплекса, объектов жизнеобеспечения населения;
- комплексное развитие правоохранительных органов, специальных служб, подразделений пожарной охраны и аварийно-спасательных формирований в соответствии с решаемыми ими задачами, повышение уровня их технической оснащенности, усиление социальной защищенности их сотрудников, совершенствование системы профессиональной подготовки специалистов в области обеспечения государственной и общественной безопасности.

Угрозы жизни и здоровью человека могут возникать в ЧС, различных по характеру, природе и масштабам. В целом законодательство Российской Федерации предусматривает применение адекватных мер по охране жизни и здоровья людей в зависимости от складывающихся обстоятельств.

Меры, направленные на обеспечение безопасности в различных сферах, предопределяются объектом угрозы или посягательства (транспорт, окружающая среда, имущество, здоровье населения и т. д.). Каждому направлению соответствует законодательно установленный механизм обеспечения безопасности, включая прогностические мероприятия и мероприятия, направленные на ликвидацию последствий причинения вреда, субъекты, обеспечивающие поддержание должного уровня безопасности, обязанности граждан и органов управления.

Согласно указанным объектам угрозы и видам безопасности распределяются и полномочия как федеральных органов исполнительной власти, так и органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

Новые вызовы, в том числе связанные с пандемией новой коронавирусной инфекции COVID-19, позволяют оценить, насколько эффективна система государственного управления в этой сфере.

Стремительное распространение заболевания по всему миру потребовало принятия органами государственной власти Российской Федерации целого ряда нормативных правовых актов, устанавливающих меры противодействия распространению пандемии, а также направленные на минимизацию ее негативных последствий и их влияния на экономическое и социальное развитие Российской Федерации.

Только на федеральном уровне было принято более 450 нормативных правовых актов и свыше 500 документов правового характера. Их принятие направлено: на совершенствование различных элементов административно-правовых режимов, применяемых для минимизации негативных последствий различных ЧС; поэтапное установление и определение особенностей снятия ограничений и запретов в целях обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, предоставления в условиях «эпидемиологических потрясений» поддержки физическим и юридическим лицам, а также иным субъектам экономической деятельности; определение особенностей корпоративных отношений; совершенствование механизмов функционирования бюджетной системы Российской Федерации; регламентацию особенностей осуществления образовательной деятельности.

Одним из значимых направлений нормотворчества стало принятие мер, направленных на обеспечение функционирования системы государственного управления в условиях распространения COVID-19. В Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» внесены изменения, предусматривающие возможность введения режима ЧС в случае распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих.

Учитывая многообразие ЧС, с целью выработки единого подхода к их оценке, более эффективного планирования и реализации мероприятий по их предупреждению и ликвидации в нормативных правовых актах приводится их классификация в зависимости от числа пострадавших людей, у которых оказались нарушены условия жизнедеятельности, от размера материального ущерба, а также границы зон распространения поражающих факторов.

Для любого вида ЧС характерно наличие таких основных факторов, как их внезапное возникновение и стремительное развитие, вызывающее резкое осложнение оперативной обстановки, возрас-

тание реальной угрозы жизни и здоровью людей, их имуществу, выход из строя либо разрушение объектов, возможность возникновения стрессовых состояний и паники среди населения.

При определенных негативных условиях, согласно ст. 3 Федерального конституционного закона от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении», ЧС могут быть обстоятельствами введения на всей территории Российской Федерации или в ее отдельных местностях чрезвычайного положения (далее – ЧП).

Одной из принципиальных задач государства в условиях ЧП является защита суверенитета, конституционного строя, территориальной целостности, общественного порядка, что лежит в плоскости публичных интересов, для обеспечения которых в определенных ситуациях невозможно обойтись без временного ограничения целого ряда прав и свобод граждан в различных сферах жизни.

Законодательством установлены дополнительные пределы поведения должностных лиц и органов государственной власти в целях удовлетворения интересов общества и государства в особых условиях, сформировавшихся на конкретной территории. Закрепляя перечень прав и свобод, которые могут быть правомерно ограничены при введении ЧП, законодатель исходит из того, что это должно способствовать нейтрализации, устранению угрозы безопасности и быть соотносимо с возможностью их реального ограничения.

В связи с этим условия ЧП требуют соблюдения баланса ограничительных мер и средств защиты граждан для достижения общепольной цели устранения обстоятельств, потребовавших принятия решения об установлении данного специального административно-го режима.

Для обеспечения режима ЧП используются силы и средства органов внутренних дел, уголовно-исполнительной системы, федеральных органов безопасности, войск национальной гвардии Российской Федерации, а также силы и средства органов по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. В исключительных случаях на основании Указа Президента РФ в дополнение к перечисленным силам и средствам для обеспечения режима ЧП могут привлекаться Вооруженные Силы Российской Федерации, другие войска, воинские формирования и органы.

Вопросы взаимодействия МВД России в рамках выполнения совместных задач, в том числе в режиме ЧП, с иными федеральными органами исполнительной власти (ФСБ России, Минобороны России, МЧС России, ФСИН России, Росгвардией) отражены

в нормативных правовых актах Российской Федерации, межведомственных и ведомственных нормативных правовых актах.

Так, Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» на нее возложена обязанность участвовать в обеспечении режима ЧП в случае его введения на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях (п. 29 ст. 12), а также предоставлено право применять в период действия ЧП меры и временные ограничения, установленные федеральными конституционными законами и федеральными законами (п. 31 ст. 13).

В целях реализации указанных полномочий полиции и в порядке, установленном приказом МВД России от 12 июля 2012 г. № 690 «Вопросы полномочий некоторых должностных лиц МВД России», первый заместитель и заместители Министра внутренних дел Российской Федерации принимают участие в разработке мер по обеспечению режима ЧП в случае его введения на территории Российской Федерации или в ее отдельных местностях.

Вместе с тем определенным недостатком правового регулирования деятельности сил и средств, используемых в обеспечении режима ЧП, следует считать отсутствие нормативной регламентации задач и функций органа, осуществляющего координацию действий сил и средств, обеспечивающих режим ЧП, а также основных мероприятий по координации.

Очевидно, что эффективность государственного управления напрямую зависит от качества взаимодействия органов государственной власти, особенно в условиях осложнения оперативной обстановки.

В этой связи одним из важных направлений развития системы МВД России применительно к ситуации введения правового режима ЧП является образование системы распределенных ситуационных центров (далее – СРСЦ) МВД России [1, с. 26–31; 2, с. 148–157], включенных в федеральную информационную систему стратегического планирования.

Направления развития СРСЦ МВД России определены Концепцией научно-технической политики МВД России до 2030 года, одобренной решением Научно-технического совета МВД России (протокол от 27 августа 2019 г. № 1). В частности, согласно Концепции, в качестве основных направлений реализации научно-технической политики в сфере систем и технологий ситуационного управления предусмотрено создание и развитие системы ситуационных центров на основе единой концепции, регламента взаимодействия и типовых архитектурно-технологических решений,

а также внедрение ситуационных экспертных систем поддержки принятия решения.

В настоящее время в МВД России разрабатывается информационно-аналитическая система поддержки деятельности Ситуационного центра (далее – СЦ) МВД России, предназначенная:

- для повышения качества и оперативности обработки информации в целях оценки, анализа и моделирования ситуаций в сфере противодействия преступности, охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности в условиях обострения оперативной обстановки;

- всесторонней поддержки принятия решений органами оперативного управления силами и средствами МВД России при возникновении чрезвычайных обстоятельств и чрезвычайных ситуаций на основе прогнозов, а также моделирования вариантов развития ситуации;

- обеспечения информационного взаимодействия с федеральными органами исполнительной власти, иными государственными органами и организациями, в том числе в составе системы распределенных ситуационных центров, работающих по единому регламенту взаимодействия.

Информационная система СЦ МВД России станет основой для организации системы ситуационных центров МВД России, концепция развития которой разрабатывается Академией управления МВД России по заявке Оперативного управления МВД России в рамках научно-исследовательской работы «Разработка проекта Концепции создания системы ситуационных центров МВД России до 2030 года, а также типового положения ситуационного центра (центра оперативного управления) территориального органа МВД России».

В целях решения проблем межведомственного взаимодействия при осуществлении мероприятий в режиме ЧП целесообразно создание единой базы данных взаимодействующих органов государственной власти, содержащей сведения об актуальных угрозах возникновения ЧС природного и техногенного характера, а также факторах, способствующих их формированию и развитию. Необходимо дальнейшее совершенствование информационно-телекоммуникационных технологий и иных технических средств оперативного выявления обстоятельств, способных представлять собой непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан или конституционному строю Российской Федерации, устранение которых невозможно без применения чрезвычайных мер.

Кроме того, необходимо принять меры по совершенствованию нормативной регламентации задач и функций органа, осуществляющего координацию действий сил и средств, обеспечивающих режим ЧП, а также основных мероприятий по координации.

Список литературы:

1. *Гостев А.А.* Ситуационный центр МВД России: перспективы развития // Полиция России. 2019. № 8.
2. *Княжев В. Б., Грищенко Л.Л.* Информационно-аналитическое обеспечение деятельности Ситуационного центра МВД России // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 3.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ

П. С. ВЕЛИЧКО,

*старший научный сотрудник
СТuС МВД России*

В. В. КОНЮШЕВ,

*старший научный сотрудник
СТuС МВД России*

А. И. ЛЕВИН,

*старший научный сотрудник,
кандидат технических наук, доцент
СТuС МВД России*

А. В. СУХОВ,

*старший научный сотрудник,
доктор технических наук, профессор
СТuС МВД России*

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые вопросы организации проектной деятельности в системе МВД России, цели и задачи управления данным видом деятельности.

Ключевые слова: *проектная деятельность; управление проектной деятельностью; проект; программа проектов; оценка эффективности проекта; экспертный совет; проектная лаборатория.*

За последние десятилетия в России накоплен значительный опыт успешной реализации крупных федеральных и ведомственных проектов фактически во всех сферах деятельности государства и жизни общества. Это позволило, в том числе с учетом мировой практики, сформировать концептуальные основы и методологию отечественной проектной деятельности в современных условиях.

Во исполнение Указа Президента РФ от 30 июня 2016 г. № 306 «О Совете при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам» Правительством РФ утверждено Положение об организации проектной деятельности в Правительстве¹. В целях повышения эффективности проектной деятельности Минэкономразвития России утверждены Методические рекомендации по внедрению проектного управления в органах исполнительной власти². Таким образом, организация проектной деятельности рассматривается как задача государственной важности.

В законодательных и иных нормативных правовых актах Российской Федерации, программных и нормативных документах МВД России³ отмечаются неразрешенные проблемы в организации научной деятельности, в том числе системного характера, препятствующие научно-технологическому развитию страны, негативные факторы и тенденции, создающие риски отставания России от стран – мировых технологических лидеров, ставящие под угрозу обеспечение национальной безопасности страны.

В системе МВД России подобные проблемы обусловлены, прежде всего, отсутствием достаточного числа квалифицированных научных кадров необходимого профиля, особенно в областях исследований на основе новых информационных и инновационных технологий, включая методы математического моделирования и технологии искусственного интеллекта, создания методик противодействия новым высокотехнологичным видам преступлений. Только около 3 % кадрового научного потенциала системы МВД России (докторов наук и кандидатов наук) проходят службу (работают) в научных организациях МВД [5, с. 33], среди них доля ученых технических специальностей составляет вовсе мизерный процент.

В обзоре ФГКУ «ВНИИ МВД России» «О результатах научной (научно-исследовательской) деятельности в органах внутренних дел Российской Федерации в 2020 году» [5] отмечается также, что подобные негативные тенденции выражаются, в частности,

¹ Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 15 октября 2016 г. № 1050 // СЗ РФ. 2016. № 43. Ст. 6028.

² Об утверждении Методических рекомендаций по внедрению проектного управления в органах исполнительной власти: распоряжение Минэкономразвития РФ от 14 апреля 2014 г. № 26Р-АУ. URL: garant.ru/products/ipo/prime/doc/70542100/ (дата обращения: 15.08.2021).

³ О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: указ Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642 // СЗ РФ. 2016. № 49. Ст. 6887; Концепция научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации на период до 2030 г.: утв. приказом МВД России от 13 ноября 2020 г. № 767.

в ежегодном проведении исследований по одним и тем же тематикам, выполнении научных работ по неактуальным темам, не имеющим практической значимости для органов внутренних дел. В то же время мониторинг планов научной деятельности на 2021 год, проведенный ФГКУ «ВНИИ МВД России», показал, что из 78 проблем, представленных в Сводном перечне проблем деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, требующих научного разрешения, лишь 28 (35 %) найдут свое научное разрешение в текущем году [5, с. 8].

В значительной степени отмеченные проблемы обусловлены снижением уровня управленческого и научного контроля за качеством научных исследований, отсутствием действенных механизмов обеспечения обязательности внедрения результатов научно-исследовательских работ в практическую деятельность органов внутренних дел, недостатками материально-технического и кадрового обеспечения.

Организация и совершенствование проектной деятельности является одним из действенных инструментов решения подобных проблем. Именно проект представляет собой логическое и функциональное единство обоснования заранее определенного результата и способа его достижения посредством детальной разработки проблемы в условиях ограниченности по срокам и ресурсам. Следует особо подчеркнуть, что проектная деятельность – это не просто технология и процесс разработки комплекта документации, а системная основа эффективного функционирования проектно-ориентированной организации.

Организация проектного управления не только призвана способствовать достижению цели Концепции научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации (далее – Концепция), но в полной мере соответствует этой цели: «повышение результативности оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел на основе корректировки механизмов ее научного обеспечения, рационального использования научного потенциала, применения современных методов научных исследований, повышения уровня координации научной деятельности и ответственности всех субъектов научно-исследовательской деятельности за отбор тем для проведения научных работ и внедрение их результатов в практику»¹.

¹ Концепция научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации на период до 2030 г.: утв. приказом МВД России от 13 ноября 2020 г. № 767.

Проектная деятельность регламентируется рядом нормативных документов, к которым относятся международные и национальные стандарты. В частности, основы системы управления проектной деятельностью установлены ГОСТ Р 58184-2018 [4], который определяет основные понятия и модель системы управления, состав ее элементов и взаимосвязи. ГОСТ Р 54871-2011 определяет проект как комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на создание уникального продукта или услуги в условиях временных и ресурсных ограничений, а также основные понятия управления программой проектов (рис. 1) [2, с. 11].

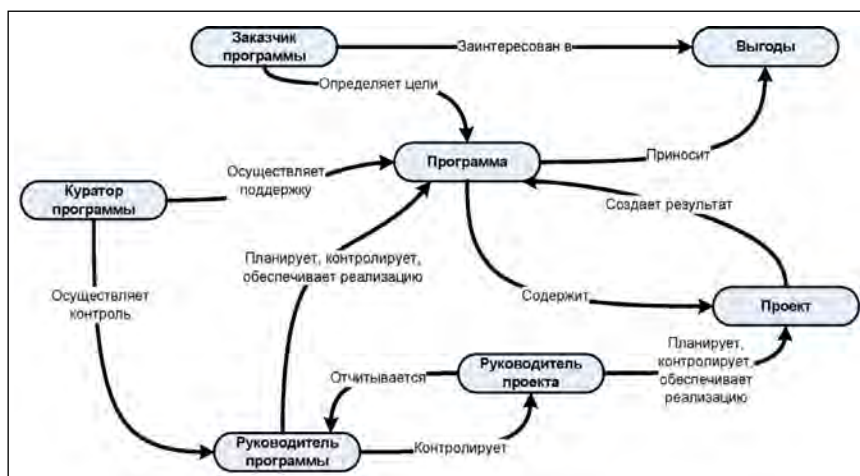


Рис. 1. Основные понятия управления программой проектов и их взаимосвязь

Отличительными признаками проекта являются: направленность на достижение конкретных целей в определенные сроки, ограниченность по стоимости и ресурсам, новизна, относительная уникальность, комплексность, правовое и организационное обеспечение.

Несколько проектов могут выполняться в рамках общей программы. Программа проектов – это совокупность взаимосвязанных проектов и другой деятельности, направленных на достижение общей цели и реализуемых в условиях общих ограничений [2, с. 2].

Основные понятия проектного управления (рис. 2) определены в ГОСТ Р 54869-2011 [3, с. 9], который позволяет отойти от понимания проекта как комплекта документации, а проектной деятельности – как технологии ее разработки и дает основные подходы к организации работы проектно-ориентированной организации.

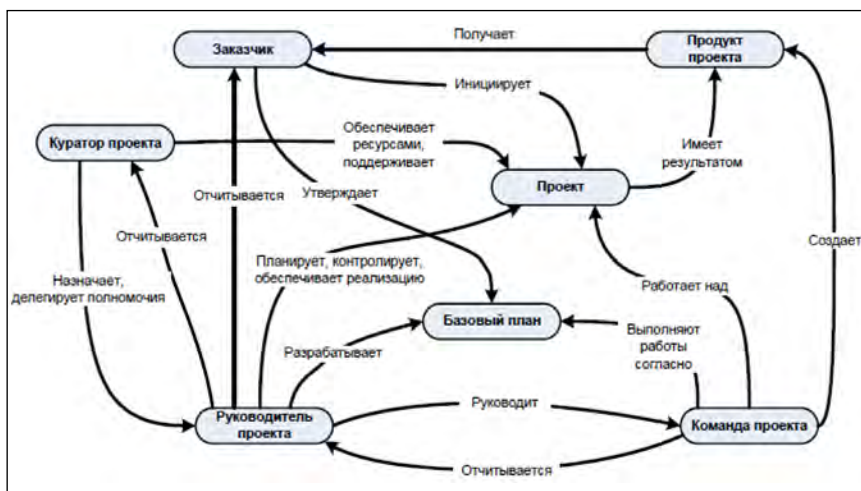


Рис. 2. Основные понятия проектного управления и их взаимосвязь

В системе МВД России проектная деятельность призвана в первую очередь определить стратегические, приоритетные направления развития ведомства, подготовить необходимые проекты для их реализации, сконцентрировать научный потенциал на решении первоочередных задач и организовать их поэтапное выполнение. Также организация проектной деятельности способствует соблюдению принципа «экономии, исключающей инициирование и проведение исследований... по не представляющим интереса для системы МВД России темам, дублирование тем научных работ, использование неэффективных и устаревших технологий проведения исследований»¹.

Масштабный долговременный проект может включать в себя выполнение нескольких научно-исследовательских, опытно-конструкторских и других работ, в том числе по темам, объединенным общими или схожими направлениями исследований. При этом особенно необходимы координация и управление в целях исключения дублирования, нерационального использования научного потенциала. Грамотное управление проектами позволяет оптимизировать временные и кадровые ресурсы, достигать качественных результатов, контролировать возможные риски и конфликтные ситуации.

Наглядный пример актуального проекта (программы проектов) – цифровая трансформация отдельного учреждения, органа

¹ Там же.

управления или всей отрасли. Такая программа предусматривает выполнение ряда разнородных, но объединенных единой целью исследований и работ. В частности, должны быть проведены исследования и разработаны стратегия и модель цифровизации (цифровой трансформации), определены система и характеристики информационно-коммуникационного взаимодействия. Помимо решения глобальной задачи цифровой трансформации необходимо внедрение специфических, прикладных информационных технологий, таких как проектирование на основе инженерных программных средств, система управления проектами, автоматизация документооборота, обеспечение структурированного хранения документов, технологии для создания отчетов и прочих документов.

Важно понимать, что внедрение проектного управления само по себе уже является сложным многоэтапным проектом. Его организация и успешное выполнение служат ориентиром, образцом для осуществления других проектов.

Одним из основных этапов осуществления проектной деятельности является формирование органов управления: проектного комитета, офиса, отдела (лаборатории) и т. п. Подобные структуры представляют собой обособленное подразделение, главной задачей которого является оказание поддержки руководителю в части управления командой проекта. Здесь, однако, следует еще раз подчеркнуть, что сущность проектного управления значительно шире, чем традиционная трактовка этого понятия (project management): руководство коллективом специалистов, выполняющих проект, с целью его завершения в конкретные сроки. Управление проектом как совокупность процессов объединяет планирование, организацию и контроль трудовых, финансовых и материально-технических ресурсов проекта, направленных на эффективное достижение его целей [3, с. 2].

Нормативными документами предусмотрено также формирование общественного экспертного совета для участия в определении целей, задач, основных требований к результатам проектов, подготовке соответствующих заключений, оценке достижения результатов проекта.

Вариант функциональной структуры проектной деятельности в учреждении показан на рисунке 3.

Экспертный совет учреждения является совещательным органом, формируемым в целях коллегиального рассмотрения и решения наиболее важных вопросов в области проектной деятельности. Основной задачей экспертного совета является практическая реализация полномочий учреждения по координации наиболее важных мероприятий в рамках выполнения программ и конкретных проектов.

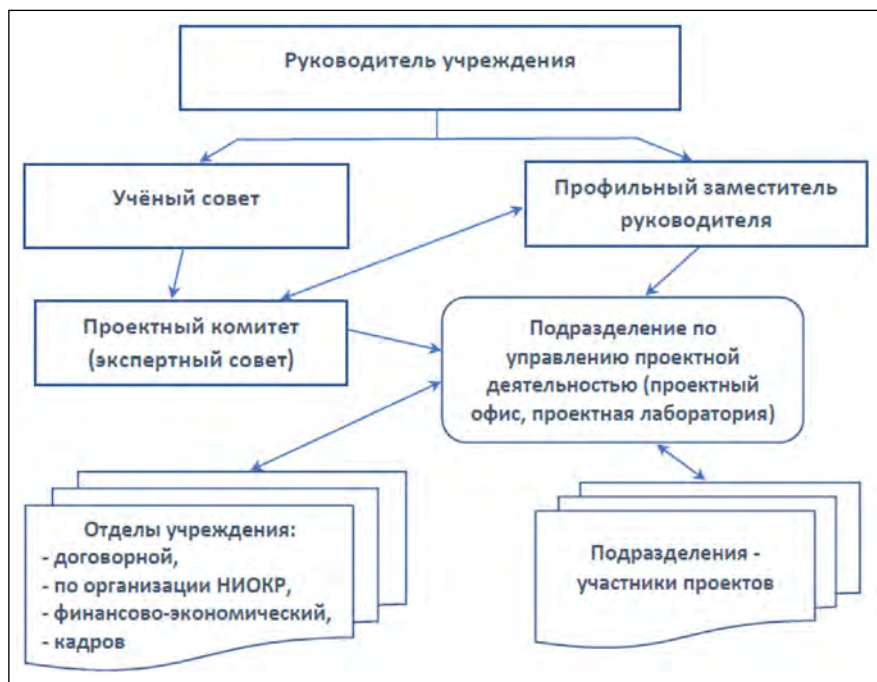


Рис. 3. Функциональная структура проектной деятельности в учреждении

Для решения отдельных задач на заседания экспертного совета могут приглашаться представители подразделений учреждения, научных, общественных и других организаций.

В целях более глубокой проработки вопросов из числа членов экспертного совета могут формироваться временные рабочие (проектные) группы с привлечением (при необходимости) сотрудников и работников учреждения и сторонних организаций.

Непосредственное управление проектной деятельностью в учреждении осуществляет проектная лаборатория. Пример структуры специализированного подразделения по управлению проектной деятельностью в научно-техническом учреждении приведен на рисунке 4.

При достаточной научной квалификации сотрудников проектной лаборатории целесообразно привлекать их к работе авторских коллективов исполнителей отдельных НИОКР.

Необходимым условием эффективной работы специализированного подразделения по управлению проектной деятельностью (проектной лаборатории) является постоянное взаимодействие с учеб-

ными, проектными и научно-исследовательскими институтами, аналитическими центрами по вопросам методического и научно-технического обеспечения, подготовки и переподготовки специалистов.



Рис. 4. Общая структура специализированного подразделения по управлению проектной деятельностью в учреждении

Итогом работы проектной лаборатории по конкретному проекту должна стать комплексная оценка эффективности проведения проекта. Построение обобщенного показателя, характеризующего эффективность проведения проектов через оценку возникающих отклонений, проводится с использованием стандартных ограничений по времени, стоимости реализации и качеству результатов.

На основе анализа большого количества проектов выстроены типовые метрики отклонений, характерных для этого типа проектов. Комплексная оценка отклонений PD как средневзвешенная оценка по трем метрикам определяется по формуле [1, с. 77]:

$$PD = \frac{\sum_{i=1}^3 (K_i \times D_i)}{\sum_{i=1}^3 K_i}.$$

Здесь значения D1 (отклонение по времени), D2 (отклонение по стоимости) и D3 (отклонение по качеству продукта) определяются по пятибалльной шкале в зависимости от тяжести последствий отклонений. Веса метрик (K1, K2, K3) выбираются исходя из того, насколько критичным для данного проекта (для исполнителя и/или заказчика) является тот или иной вид отклонений, и играют роль дополнительных параметров, значения которых определяются для каждого проекта индивидуально в зависимости от допустимой (оптимальной) стратегии изменений в этом проекте.

Рассмотренные вопросы показывают, что организация и внедрение проектного управления представляет собой достаточно сложный, долговременный и многоэтапный процесс. Откладывание начала этого процесса «до лучших времен» приводит к наращиванию негативных факторов в сфере научного обеспечения деятельности органов внутренних дел, которые подробно изложены в Концепции.

Для ускорения процесса внедрения проектного управления необходимо:

- иметь ведомственную информационную систему, обеспечивающую поддержку процессов реализации и управления проектами и программами;
- разработать научно-методическую базу для реализации процессов календарного планирования, сбора и формирования отчетности, мониторинга реализации проектов и программ;
- привлечь специалистов, реализующих функции поддержки процессов управления;
- организовать обучение сотрудников для формирования требуемых компетенций.

Список литературы:

1. *Алешин А. В., Аньшин В. М., Багратиони К. А. и др.* Управление проектами: фундаментальный курс: учебник / под ред. В. М. Аньшина, О. Н. Ильиной. Москва, 2013.
2. ГОСТ Р 54871-2011 Проектный менеджмент. Требования к управлению программой.
3. ГОСТ Р 54869-2011 Проектный менеджмент. Требования к управлению проектом.
4. ГОСТ Р 58184-2018 Система менеджмента проектной деятельности. Основные положения.
5. О результатах научной (научно-исследовательской) деятельности в органах внутренних дел Российской Федерации в 2020 году: обзор. Москва, 2021.

СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ ФИНАНСОВЫХ СТРАТЕГИЙ УПРАВЛЕНИЯ В ТЫЛОВЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ФИНАНСОВЫМИ И МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ

В. Ф. ГАПОНЕНКО,

*профессор кафедры организации финансово-экономического,
материально-технического и медицинского обеспечения,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации
Академия управления МВД России*

Аннотация. В статье в качестве цели и предмета исследуются современные особенности разработки финансовых стратегий управления в тыловых подразделениях по обеспечению органов внутренних дел финансовыми и материально-техническими ресурсами. Были рассмотрены научные взгляды на определение финансовой стратегии и ее сущности. Описана значимость финансовой стратегии в системе функционирования тыловых подразделений органов внутренних дел, зависимость от нее эффективности управления финансовыми ресурсами и нейтрализации существующих финансовых рисков.

Ключевые слова: *тыловые подразделения; финансовые стратегии управления; финансовые и материально-технические ресурсы; финансовые риски; стратегическое управление.*

При организации планирования как основной функции разработки стратегических методик управления [4, с. 151–155] в тыловых подразделениях по обеспечению органов внутренних дел (далее – ОВД) финансовыми и материально-техническими ресурсами, как правило, на практике существует недостаток регламентации внутренней работы тыловых подразделений.

Рассмотрим современные особенности разработки стратегических методик управления [2, с. 145; 3, с. 4–15] в тыловых подразделениях по обеспечению органов внутренних дел финансовыми и материально-техническими ресурсами в сфере финансовой стратегии.

Существует базовая стратегическая методика управления по обеспечению финансовыми и материально-техническими ресурсами тыловыми подразделениями органов внутренних дел, которая, как представляется, нуждается в переработке.

Следовательно, можно сказать, что стратегическая методика представляет собой формирование и использование финансовых ресурсов для достижения поставленных целей и задач тыловых подразделений, что соответствует эффективной финансовой стратегии, в то время как эффективная стратегия управления заемным капиталом всех отраслей экономики России в контексте национально-государственных экономических интересов может благоприятно сказаться на развитии их деятельности и привлечении заемного капитала, что, в свою очередь, позволяет увеличить доходность собственного капитала и повысить эффективность его использования.

Важно понимать, что позиция лидера в отрасли экономики откроет значительные возможности для других отраслей благодаря экономии на масштабе и степени влияния на рынок.

Как представляется, необходимо сосредоточиться на финансовой стратегии ограниченного роста, которая успешно доказала свою эффективность во многих ключевых отраслях экономики.

Как правило, в деятельности тыловых подразделений разрабатываются краткосрочная и долгосрочная финансовые стратегии.

Если в долгосрочной перспективе тыловое подразделение ставит целью стратегическое управление [5, с. 253–255] в тыловых подразделениях по обеспечению органов внутренних дел финансовыми и материально-техническими ресурсами, то в краткосрочной перспективе в основе финансовой стратегии находится управление операционной деятельностью.

Однако выбор вида финансовой стратегии не позволяет получить прогнозируемый эффект, поскольку эффективная финансовая стратегия может быть реализована в случае наличия соответствующего механизма [1, с. 94–100].

Управление финансовыми ресурсами непосредственно связано с учетом налоговой нагрузки и налоговых рисков.

Существуют современные особенности разработки стратегических методик управления в тыловых подразделениях по обеспечению органов внутренних дел финансовыми и материально-техническими ресурсами.

В настоящее время необходимо разрабатывать и формулировать стратегические управленческие методики, имеющие следующие разделы¹:

- вопросы материально-технического обеспечения;
- сбор и обобщение данных по тыловой обстановке;
- деятельность управлений и отделов тыла;
- финансовая деятельность;
- контроль исполнения нормативных правовых актов по тыловому обеспечению;
- подготовка предложений по использованию личного состава тыла при выполнении оперативно-служебных и служебно-боевых задач.

Основные функции²:

- аналитика по вопросам тыловой деятельности;
- совершенствование тыловой и финансовой деятельности;
- прогнозирование обеспечения материально-техническими и финансовыми ресурсами;
- разработка нормативных правовых актов по тыловому и финансовому обеспечению.

Методы оптимизации изучаются финансистами и учитываются при формировании финансовой стратегии в тыловых подразделениях по обеспечению органов внутренних дел финансовыми и материально-техническими ресурсами.

Чтобы добиться успеха тыловых подразделений, они должны стремиться расширять использование передовых технологий, применяя цифровизацию, автоматизацию и машинное обучение персонала для повышения эффективности своей деятельности.

¹ Об утверждении Положения об Отделе координации деятельности тыловых подразделений тыла ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области: приказ Главного управления внутренних дел Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 5 июня 2006 г. № 795; Об утверждении Положения об Отделе координации деятельности тыловых подразделений тыла ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области: приказ Главного управления внутренних дел Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 29 августа 2003 г. № 1119.

² Там же.

В итоге исследования были рассмотрены научные взгляды на определение финансовой стратегии и ее сущности.

Описана значимость финансовой стратегии в системе функционирования тыловых подразделений органов внутренних дел, зависимость от нее эффективности управления финансовыми ресурсами и нейтрализации существующих рисков осуществления деятельности тыловых подразделений органов внутренних дел.

Также были проанализированы методы и инструменты разработки финансовой стратегии тыловых подразделений органов внутренних дел. Были рассмотрены элементы финансовой стратегии.

Следовательно, значимость финансовой стратегии в системе функционирования (развития) деятельности тыловых подразделений органов внутренних дел, а также значимость финансовых рисков при учете современных особенностей разработки стратегических методик управления в тыловых подразделениях по обеспечению органов внутренних дел финансовыми и материально-техническими ресурсами весьма весомая.

Список литературы:

1. Гапоненко В.Ф. Особенности разработки управленческих моделей по обеспечению финансовыми и материально-техническими ресурсами в тыловых подразделениях // Теоретические и практические проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и за рубежом: сборник тезисов выступлений и докладов участников международной научно-практической конференции. Рязань, 2018.

2. Гапоненко В.Ф. Современные финансовые стратегии и тактики хозяйствующего субъекта в рыночных условиях // Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней: материалы III Международной научно-практической конференции (Сочи, 1–5 апреля 2015 г.). Москва, 2015.

3. Гапоненко В.Ф. Финансовые стратегии хозяйствующего субъекта в современных условиях // Вестник Московского университета. Серия 26: Государственный аудит. 2016. № 2.

4. Гольдштейн Г.Я. Стратегический инновационный менеджмент. Таганрог, 2004.

5. Катъкало В.С. Эволюция теории стратегического управления. Санкт-Петербург, 2006.

ПРОБЛЕМЫ МЕТОДИЧЕСКОГО И НАУЧНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА КОМПЬЮТЕРНЫХ ЭКСПЕРТИЗ В МВД РОССИИ

Е. Ю. ГОРБУНОВА,

*эксперт отдела компьютерных экспертиз
ЭКЦ УМВД России по Мурманской области*

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы научно-методического обеспечения производства судебной компьютерно-технической экспертизы (компьютерной) в экспертно-криминалистических подразделениях МВД России. В современных условиях потребности следственной, судебной, экспертной практики требуют скорейшего развития, совершенствования методических основ компьютерно-технической экспертизы (компьютерной), для чего автор предлагает решить ряд задач, которые необходимо включить в стратегию развития системы МВД России.

Ключевые слова: *экспертная деятельность; судебная экспертиза; научно-методическое обеспечение; стратегия развития.*

Цифровизация общественных отношений привела к тому, что современные информационные и финансовые технологии используются как для совершения хорошо известных преступлений экономической направленности (кража, мошенничество), так и новых, например легализация доходов, полученных преступным путем.

Изменение способов подготовки, совершения и сокрытия преступлений, использование цифровых денежных единиц во взаиморасчетах, рост трансграничной преступности и пр. придают огромный импульс развитию криминалистики, экспертной деятельности.

СВТ¹, мобильные устройства, удаленные компьютерные сети и системы становятся источником информации, имеющей ориенти-

¹ СВТ – средства вычислительной техники.

рующее и доказательственное значение в раскрытии и расследовании уголовных дел экономической направленности.

Именно цифровую среду преступники стали все чаще использовать для подготовки, совершения и сокрытия своих преступных замыслов в надежде, что таким образом можно скрыть следы. Это могут быть как активные следы, созданные пользователем (фотоизображения, видеозаписи, записи голоса, сообщения и др.), так и пассивные (история посещения интернет-ресурсов, протоколы работы операционной системы и пр.).

В связи с этим особую роль приобретает деятельность эксперта (специалиста), направленная на извлечение и исследование информации, представленной в цифровой форме на (в) объектах.

Основными способами получения информации, представленной в цифровой форме, являются:

- изъятие и дальнейшее исследование носителей, непосредственно ее содержащих;
- получение ее из удаленных компьютерных сетей и систем с последующей записью на цифровой носитель и его изъятие.

В 2000-х годах в Российской Федерации появился новый вид экспертизы – судебная компьютерно-техническая экспертиза (далее – СКТЭ). Она проводится на основе специальных знаний в области вычислительной техники, информатики, информационных технологий и является одним из основных способов получения достоверной доказательственной информации из СВТ, мобильных устройств и других электронных устройств.

Результаты двадцатилетнего существования свидетельствуют о высокой востребованности СКТЭ в уголовном судопроизводстве, она становится одной из самых сложных экспертиз, при этом наиболее распространенной и необходимой в современной следственной практике.

Экспертно-криминалистические подразделения МВД России – наиболее многочисленная экспертная служба, в том числе по направлению СКТЭ. Регулирование экспертной деятельности в МВД России осуществляется Уголовно-процессуальным кодексом РФ, Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности»¹ и нормативными актами министерства.

При этом эксперт должен «обеспечивать объективность, всесторонность и полноту проводимых исследований, а также досто-

¹ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ // Рос. газ. 2001. № 23.

верность и обоснованность своих выводов»¹, «самостоятельно оценивать результаты исследований, полученные им лично и другими экспертами, ответственно и точно формулировать выводы в пределах своей компетенции»².

Современные условия всеобщей цифровизации требуют совершенствования судебно-экспертной деятельности, в частности материально-технического обеспечения, методического обеспечения, подготовки и переподготовки экспертов, а также организации производства экспертных исследований. От названных факторов зависит полнота и качество информации, полученной с помощью экспертных исследований при проведении СКТЭ.

Описание возможностей СКТЭ, уже внедренных в экспертную практику МВД России, можно найти в работах авторов, проводящих исследования в данной области. Вместе с тем, проанализировав научную и методологическую литературу, можно прийти к выводу, что, несмотря на уже проделанную работу, сотрудники экспертно-криминалистических подразделений МВД России испытывают нехватку актуальных методик и методических рекомендаций, а существующие общие методики нуждаются в скорейшем дополнении, обновлении, актуализации [1–4].

Недостаток научно-методического обеспечения производства СКТЭ в МВД России, по нашему мнению, сдерживает необходимое развитие рассматриваемой экспертизы. Так, для получения научно обоснованных результатов экспертных исследований, прежде всего, необходим единый научно-методический подход, обеспечивающий надежность, точность, воспроизводимость. При таком подходе можно говорить о возможности получать сопоставимые результаты при исследовании как типичных объектов, так и одних и тех же объектов.

Вместе с тем необходимо заметить, что сложившаяся практика производства СКТЭ в МВД России опережает развитие научно-методического обеспечения по этому направлению экспертной деятельности, что можно объяснить все большей, нарастающей цифровизацией общественных отношений, стремительным развитием информационных и финансовых технологий. Так, при производстве СКТЭ эксперт может использовать не только распространенные, утвержденные методики, методические рекомендации, но и при-

¹ Решение Верховного Суда РФ от 11 апреля 2016 г. № АКПИ16-21. URL: <https://lawnotes.ru/vs-rf/reshenie-verhovnogo-suda-rf-ot-11.04.2016-n-akpi16-21> (дата обращения: 05.09.2021).

² Там же.

влекать новые знания в пределах своей компетенции, разрабатывая частную методику самостоятельно. Такая необходимость может возникать как при исследовании новых объектов, так и при решении новых задач. Для этого эксперт может обратиться к научной, справочной литературе, к иностранным публикациям и более опытным коллегам.

В то же время заключение эксперта должно быть всесторонним, полным, основываться на положениях, которые позволяли бы проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных.

Разработка и применение частной методики является сложным процессом в судебно-экспертной деятельности, однако подчеркнем, что данное обстоятельство придает исследованиям научный характер и является одной из основных особенностей экспертной деятельности.

При этом в МВД России также отсутствует единый механизм разработки таких, частных, методик как при производстве СКТЭ, так и других экспертиз, что свидетельствует об отсутствии методического единства проводимых экспертиз. Однако при реализации единого механизма разработки частных методик вариативность экспертных подходов и мнений будет минимальной.

Недостаток научно обоснованных методик, методических рекомендаций негативно сказывается как при подготовке экспертов в образовательных учреждениях МВД России, так и при решении задач уголовного судопроизводства. Безусловно, это ведет к ограничению возможности практического решения поставленных перед экспертом задач, снижению научной обоснованности и достоверности выводов экспертов.

Таким образом, можно констатировать, что стратегическое развитие системы МВД России должно проходить в том числе с целью решения обозначенных проблем в судебно-экспертной деятельности. Потребности следственной, судебной, экспертной практики требуют развития, совершенствования методических основ СКТЭ, для чего необходимо решить следующие основные задачи:

- разработать классификационное деление СКТЭ по видам и подвидам в структуре общей классификации судебных экспертиз;
- обеспечить привлечение к организации методического обеспечения СКТЭ экспертов, имеющих большой опыт работы, а также опыт научной деятельности, необходимые компетенции. Также видится объективным и наиболее ценным привлечение экспертов, имеющих двойные компетенции;

– на базе сервисов МВД России обеспечить формирование единой межведомственной научной базы (методик, методических рекомендаций, частных экспертных методик), необходимой для производства СКТЭ. При этом разработка и принятие новых экспертных методик должны проходить с обсуждением в экспертном сообществе, среди экспертов специальности «компьютерная экспертиза», «судебная компьютерно-техническая экспертиза», с привлечением юристов. При таком подходе разброс экспертных мнений будет разумным;

– на базе сервисов МВД России обеспечить доступ к единой научной базе (методик, методических рекомендаций, частных экспертных методик) СКТЭ экспертов в МВД России в целях научной обоснованности научных исследований, а также формирования интереса к научной деятельности;

– с целью повышения эффективности судебно-экспертной деятельности на базе сервисов МВД России сформировать единое сообщество экспертов СКТЭ, обеспечив каждого из них доступом к единой научной базе с целью повышения профессионального уровня, обмена опытом, ознакомления с разработанными частными методиками, с имеющимися научными изысканиями;

– разработать новейшие, единые для всех методики производства СКТЭ для решения типовых задач, а также осуществлять регулярную актуализацию имеющихся методик;

– обеспечить стандартизацию и унификацию научно-методического обеспечения СКТЭ в соответствии с развитием СВТ и информационных технологий;

– продолжить формирование единого и общепринятого терминологического аппарата СКТЭ в соответствии с развивающимися информационными технологиями и существующими ГОСТами;

– осуществить разработку справочных пособий для правоприменителей с описанием задач, решаемых в СКТЭ, а также перечнем вопросов, которые могут быть поставлены на разрешение эксперту;

– продолжить совершенствование материально-технического обеспечения, а также методов работы со специализированной техникой и программным обеспечением, используемыми в СКТЭ.

Подводя итог, необходимо сказать, что с развитием вычислительной техники и информационных технологий внимание к СКТЭ только усиливается, что, безусловно, должно сопровождаться скорейшим совершенствованием судебно-экспертной деятельности по обозначенным направлениям.

Список литературы:

1. *Зубаха В. С., Усов А. И., Саенко Г. В. и др.* Общие положения по назначению и производству компьютерно-технической экспертизы: методические рекомендации. Москва, 2000.

2. *Нехорошев А. Б., Шухнин М. Н., Юрин И. Ю., Яковлев А. Н.* Практические основы компьютерно-технической экспертизы: учебно-практическое пособие. Саратов, 2007.

3. Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов: практическое пособие / под ред. Т. В. Аверьяновой, В. Ф. Статкуса. 2-е изд., перераб. и доп. Москва, 2011.

4. *Саенко Г. В., Тушканова О. В.* Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. I: Исследование компьютерной информации / под ред. Ю. М. Дильдина; общ. ред. В. В. Мартынова. Москва, 2010.

О ПОНЯТИИ НАУЧНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С. И. ДОЛГОВА,

*ведущий научный сотрудник
научно-исследовательского центра,
кандидат юридических наук
Академия управления МВД России*

В. А. КРЫМОВ,

*ведущий научный сотрудник
научно-исследовательского центра,
кандидат юридических наук
Академия управления МВД России*

И. П. МОЖАЕВА,

*главный научный сотрудник
научно-исследовательского центра,
доктор юридических наук
Академия управления МВД России*

Аннотация. В статье на основе анализа законодательства исследуется понятие научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации.

Делается вывод, что в настоящее время имеется неопределенность категориально-понятийного аппарата, связанная с унификацией термина «научное обеспечение деятельности органов внутренних дел» и его понятия. Авторы обращают внимание на то, что осуществляемая в современных условиях деятельность по актуализации нормативных правовых актов, регламентирующих научное обеспечение органов внутренних дел Российской Федерации и научную деятельность в системе МВД России, должна восполнить имеющиеся пробелы.

Ключевые слова: *научное обеспечение; научная деятельность органов внутренних дел; категориально-понятийный аппарат.*

Проблематика научного обеспечения деятельности органов внутренних дел в современных условиях актуализировала всесторонние исследования различных направлений рассматриваемой сферы [1; 3, с. 236].

В целом на Министерство внутренних дел Российской Федерации (далее – Министерство) возложено «установление особенностей организации и осуществления образовательной, методической и научной (научно-исследовательской) деятельности в области подготовки кадров в интересах обеспечения законности и правопорядка, а также деятельности федеральных государственных организаций, осуществляющих образовательную деятельность и находящихся в ведении МВД России»¹.

Исходя из этого, Министерство обладает правомочием по привлечению в установленном порядке для выработки решений по вопросам, относящимся к сфере внутренних дел, научных, образовательных и иных организаций, ученых и специалистов, в том числе на договорной основе.

В этой связи важная роль в осуществлении научной деятельности и научном обеспечении деятельности органов внутренних дел Российской Федерации отводится субъектам научной деятельности, в числе которых структурные подразделения системы МВД России, наделенные полномочиями в сфере научного обеспечения, научные коллективы, их руководители и сотрудники, а также подразделения и сотрудники, обеспечивающие проведение научных исследований². При этом образовательные и научные организации системы МВД России, исходя из практики осуществления своей деятельности, являются основными исполнителями научно-исследовательских работ.

¹ Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: указ Президента РФ от 21 декабря 2016 г. № 699 // СЗ РФ. 2016. № 52. Ст. 7614.

² Об осуществлении научной (научно-исследовательской) деятельности в органах внутренних дел Российской Федерации (вместе с Руководством по осуществлению научной (научно-исследовательской) деятельности в органах внутренних дел Российской Федерации, Основными направлениями научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, Положением о Совете МВД России по научно-гуманитарному обеспечению и положительному опыту в органах внутренних дел Российской Федерации): приказ МВД России от 1 апреля 2016 г. № 155.

Следовательно, полиция, в соответствии с законодательством, «в своей деятельности обязана использовать достижения как науки, так и техники, информационные системы, сети связи, а также современную информационно-телекоммуникационную инфраструктуру»¹.

Прежде чем исследовать понятие «научное обеспечение деятельности органов внутренних дел», необходимо рассмотреть понятие «научная деятельность». Данный термин в правовых актах имеет еще одно наименование – «научная (научно-исследовательская) деятельность», при этом законодатель уточняет, что далее используется термин «научная деятельность».

Традиционно в федеральном законодательстве научная деятельность – это «деятельность, направленная на получение и применение новых знаний, в том числе: фундаментальные, прикладные и поисковые научные исследования»².

Научно-техническая деятельность определяется как деятельность, направленная на получение, применение новых знаний для решения технологических, инженерных, экономических, социальных, гуманитарных и иных проблем, обеспечения функционирования науки, техники и производства как единой системы³.

Понятие «научное обеспечение деятельности» на законодательном уровне не получило закрепления, однако в рамках предмета научного поиска его генезис возможно проследить исходя из анализа нормативных актов.

Следует отметить, что ранее предпринималась попытка его закрепления в ныне утратившем силу приказе МВД России от 26 октября 2001 г. № 947, которым была утверждена Инструкция по организации научного обеспечения деятельности органов внутренних дел и внутренних войск МВД России⁴, и в последующих нормативных актах, которые закрепляли термин «научное обеспечение деятельности органов внутренних дел», но не раскрывали его содержание. Так, при отсутствии в указанной Инструкции определения термина «научное обеспечение» было обосновано понятие

¹ О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

² О науке и государственной научно-технической политике [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ (ред. от 2 июля 2021 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Там же.

⁴ О мерах по дальнейшему совершенствованию организации научного обеспечения деятельности МВД России: приказ МВД России от 26 октября 2001 г. № 947 (утратил силу).

организации научного обеспечения деятельности органов внутренних дел как комплекса организационных мероприятий, направленных на формирование и поддержание на требуемом уровне научных исследований деятельности органов внутренних дел.

Иными словами, «научное обеспечение» в период действия обозначенного выше приказа рассматривалось лишь в рамках формирования и проведения *научных исследований*.

Следующий виток развития исследуемое понятие получило с принятием приказа МВД России от 28 декабря 2005 г. № 1055 «Об организации научного обеспечения и распространения передового опыта в органах внутренних дел Российской Федерации и внутренних войсках МВД России». Несмотря на то, что толкование понятия «научное обеспечение» в нем отсутствует, вместе с тем предлагается определение «*научной деятельности*» как деятельности, направленной на получение и применение новых знаний.

Приказ МВД России от 18 марта 2013 г. № 150 «Об организации научного обеспечения и применении положительного опыта в органах внутренних дел Российской Федерации» закрепил понятие «*научное обеспечение органов внутренних дел*» как организованную установленным образом в пределах предоставленных полномочий научную деятельность и научно-техническую деятельность подразделений системы МВД России, направленную на повышение эффективности выполнения поставленных перед ними задач и осуществления возложенных функций.

В данном определении имеет место нарушение правил юридической техники при формировании понятия и описании его сущности. Исходя из анализируемого определения следует, что научное обеспечение является тождественным по отношению к понятию «научная деятельность» и «научно-техническая деятельность подразделений системы МВД России», т. е. «научное обеспечение органов внутренних дел» *равно* «научная деятельность» и «научно-техническая деятельность» подразделений системы МВД России. Единственным уточнением в анализируемом определении является то, что вышеуказанная деятельность организована установленным образом в пределах предоставленных полномочий.

Представляется, что осуществление указанной выше деятельности предполагает проведение в системе МВД России фундаментальных и прикладных научных исследований, целью которых является как выявление, решение и прогнозирование проблем правоприменительной деятельности в частности, так и стратегическое развитие деятельности органов внутренних дел в целом.

Как справедливо отмечает А.Л. Никифоров, цель фундаментального исследования есть истина, цель прикладного исследования есть польза [2, с. 58]. По мнению И.В. Гончарова, имеет место смещение вектора развития полицейской науки на практику и узкоспециализированную модель [1, с. 59]. Безусловно, она должна быть неразрывна с практической деятельностью органов внутренних дел, помогать в решении существующих проблем, будь то вопросы уголовного преследования и применения уголовно-процессуального законодательства или вопросы морально-психологического, материального обеспечения, и др.

Вместе с тем полагаем, что науку и в целом научную политику в системе МВД России стоит рассматривать и как составную часть государственной научной политики, так как проведение фундаментальных, прикладных и поисковых научных исследований направлено не только на удовлетворение потребностей практических органов внутренних дел, но и на решение государственных задач, которые ставятся перед Министерством как федеральным органом исполнительной власти.

Необходимость проведения органами внутренних дел современных научных исследований поддерживается руководством Министерства, свидетельством чего является разработка и подписание приказа МВД России, утвердившего Концепцию научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации на период до 2030 года¹, а также утверждение Министром внутренних дел Российской Федерации генералом полиции В.А. Колокольцевым Плана мероприятий МВД России от 13 апреля 2021 г. № 1/3855 по реализации I этапа обозначенной Концепции.

Согласно этому документу *научное обеспечение системы МВД России* есть «осуществляемые в установленном порядке... **теоретические и прикладные научные исследования**, результаты которых имеют научно-практическое значение и внедряются в управленческую практику, конкретную оперативно-служебную деятельность, образовательный и научный процессы».

Следует особо отметить, что интерпретация понятия «научное обеспечение системы МВД России» исключительно через «осуществляемые в установленном порядке... теоретические и прикладные научные исследования» не позволяет в должной мере раскрыть

¹ Об утверждении Концепции научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации на период до 2030 года: приказ МВД России от 13 ноября 2020 г. № 767.

и познать сущностные характеристики данного многокомпонентного понятия.

Таким образом, исходя из проведенного анализа нормативных актов, возможно сделать вывод о том, что на протяжении достаточно большого временного промежутка прослеживалась и имеет место до сих пор неоднозначность интерпретации понятия «научного обеспечения деятельности органов внутренних дел», связанная с отсутствием терминологической точности в его понимании и сущностных характеристиках.

К сожалению, унификация категориально-понятийного аппарата до сих пор не осуществлена на нормативно-правовом уровне.

Научное обеспечение деятельности органов внутренних дел реализуется путем осуществления комплекса организационно-правовых, ресурсных (кадровых, материально-технических, инфраструктурных), научных и иных связанных с ними мероприятий, которые в совокупности образуют систему научного обеспечения деятельности органов внутренних дел. Это и должно быть положено в основу общепринятого определения научного обеспечения деятельности органов внутренних дел.

На современном этапе всеми субъектами научной деятельности поддержана целесообразность переработки действующей ведомственной нормативной правовой базы, регламентирующей организацию научного обеспечения, и приведение ее в соответствие с положениями Федерального закона от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», Концепции научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации на период до 2030 года и иных организационно-распорядительных документов. Указанные меры призваны обеспечить стабильность правового регулирования отношений в этой сфере.

Стоит заметить, что распоряжением МВД России от 19 августа 2020 г. № 1/9136 создана рабочая группа по переработке (актуализации) нормативных правовых актов, регламентирующих научную деятельность и научное обеспечение органов внутренних дел.

Исходя из вышеизложенного, следует особо обратить внимание, что осуществляемая работа по переработке (актуализации) нормативных правовых актов, регламентирующих научное обеспечение органов внутренних дел Российской Федерации и научную деятельность в системе МВД России, несомненно, восполнит имеющиеся пробелы как на уровне правового регулирования, так и на организационно-управленческом и методическом уровнях, в том числе разрешит имеющиеся неопределенности теоретического характера,

связанные с унификацией термина «научное обеспечение деятельности органов внутренних дел».

Список литературы:

1. *Гончаров И.В.* Роль науки в системе МВД России // Развитие ведомственной науки в XXI веке: сборник научных трудов всероссийской научно-практической конференции. Волгоград, 2013.

2. *Никифоров А.Л.* Фундаментальная наука умирает? // Вопросы философии. 2008. № 5.

3. *Фирсова Е. А., Долгова С.И.* Проблемы и перспективы формирования ученых-полицейских в системе МВД России // ВНИИ МВД в деятельности органов внутренних дел: сборник материалов научно-практической конференции / под ред. Н.В. Павличенко. Москва, 2015.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАКУПКИ ТОВАРОВ, УСЛУГ И РАБОТ В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ

В. И. ДОЛИНКО,

*заместитель начальника редакционно-издательского отдела
Академия управления МВД России*

Аннотация. В статье раскрываются вопросы организации государственных закупок товаров, услуг и работ для МВД России. Выделяются три уровня обеспечения: федеральный, региональный и местный.

Ключевые слова: *государственные закупки; товары; услуги; работы; МВД России; материально-техническое снабжение.*

Роль госзакупок различных товаров, а также услуг и работ в эффективном снабжении (обеспечении) структур МВД России материальными ценностями и товарами необычайно важна и актуальна. Важен и тот момент, что в довольно непростых условиях значительно возрастает роль снабжающих (обеспечивающих) тыловых структур (подразделений) МВД России, которые на практике и осуществляют для МВД России госзакупки поставляемых товаров, оказываемых услуг и выполненных работ для жизнедеятельности МВД России.

Непосредственный характер и вид указанных автором статьи обеспечивающих задач и функций подразделений и структур тылового блока вместе с важнейшими функциями и задачами обеспечения МВД России (для примера: информационная функция; учебная; контрольно-ревизионная; кадровая; научно-исследовательская; социальная и т. д.) создают необходимые условия для качественной и надежной оперативной и служебно-боевой деятельности всех подразделений и структур МВД России.

В настоящее время существует и действует достаточно жизнеспособная и качественная система материально-технического и медицинского обеспечения МВД России, которая включает:

а) Департамент по материально-техническому и медицинскому обеспечению МВД России; б) обеспечивающие (тыловые) структуры и подразделения центрального подчинения; в) обеспечивающие (тыловые) структуры и подразделения ГУ(У) МВД России и департаментов МВД России; г) обеспечивающие (тыловые) структуры и подразделения учебных заведений МВД России, УТ МВД и режимных объектов.

Под тыловыми подразделениями территориальных органов МВД России автором понимается единый «цельный» блок, включающий в себя подразделения тылового обеспечения, структурно входящие в состав территориальных органов МВД России, и *федеральные казенные учреждения хозяйственного и сервисного обеспечения территориальных органов МВД России* (далее по тексту – ФКУ «ЦХиСО») на районном и региональном уровнях, т. е. современный тыл органов внутренних дел представляет собой многопрофильную, достаточно устойчивую, слаженную и многофункциональную систему.

Раскрывая вопрос о госзакупках в системе МВД России, отметим, что указанная нами система госзакупок у поставщиков (исполнителей, вендоров, контрагентов, подрядчиков) различного рода и вида товаров (услуг или работ) предназначена для полного, качественного и бесперебойного обеспечения (снабжения) всех организаций и подразделений МВД России всеми установленными видами довольствия в соответствии с табелями положенности, и указанная система госзакупок товаров (услуг или работ), что очень важно для нас, органично и прочно взаимосвязана с экономической сферой нашего мощного и суверенного государства.

Ясно и прозрачно организованная, а также четко и слаженно действующая сфера госзакупок товаров (услуг или работ), а также проводимый скрупулезный анализ цен на продукцию материально-технических средств и материальных ценностей; пристальный и постоянный мониторинг рынка по всей нашей необъятной стране позволяют тыловым подразделениям МВД России снижать цены на материальные ценности примерно на 9–16 %.

Значительный опыт в сфере госзакупок товаров (работ или услуг) показывает нам, что системе МВД России удастся успешно решать важнейшие и довольно непростые задачи, а именно: а) эффективно противодействовать при госзакупках товаров (услуг или работ) приобретению низкокачественных и второсортных материальных ценностей, вооружения, боеприпасов и техники; б) осуществлять на регулярной основе поставки так необходимых для

ОВД материальных ценностей, техники и вооружения в установленные госконтрактами сроки и по запланированным параметрам.

Однако существуют и некоторые реальные проблемы при осуществлении госзакупок товаров (услуг или работ) для нужд МВД России. Например, скрупулезный и длительный анализ проблемных вопросов по распределению служебных функций между подразделениями и структурами тылового блока по важнейшим направлениям служебной деятельности показал нам, что четкой и ясной проработке в первую очередь подлежат именно те вопросы, которые непосредственно связаны с осуществлением и организацией госзакупок товаров (услуг и работ) для повседневных нужд организаций и подразделений МВД России.

В соответствии с п. 53 Типового положения территориальные органы МВД России по субъектам Российской Федерации осуществляют госзакупки товаров (услуг или работ) в точном соответствии с законодательством России о федеральной контрактной системе в сфере госзакупок товаров (услуг или работ)¹.

В Федеральном законе «О некоммерческих организациях» российским законодателем четко и ясно предусмотрен тот важный для нас момент, что для эффективного и качественного достижения поставленных целей казенные учреждения могут (имеют право) в местах своей постоянной дислокации приобретать (закупать) товары (услуги или работы) в соответствии с современным российским законодательством.

Указанные учреждения или подразделения являются распорядителями бюджетных денежных (финансовых) средств и имеют полное законное право самостоятельно планировать свои госзакупки только в установленных рамках выделенных им вышестоящим довольствующим органом лимитов бюджетных обязательств (финансовых средств).

Отметим, что при этом номенклатура продукции (материальных ценностей), которая самостоятельно может закупаться своими силами и средствами ФКУ «ЦХиСО», а также территориальными органами МВД России на районном и региональном уровнях, законом Российской Федерации никак не установлена и ничем в нормативном плане конкретно не закреплена.

Скрупулезный анализ всех видов закупаемых товаров (услуг или работ) для планового и бесперебойного обеспечения нужд

¹ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

МВД России четко и ясно нам показал, что конкретное и непосредственное распределение всех установленных законом полномочий между тыловыми подразделениями в территориальных органах МВД России на районном и региональном уровнях и ФКУ «ЦХиСО» в части госзакупок услуг и материальных ценностей в реальности определяется в каждом из субъектов Российской Федерации непосредственно индивидуально, причем, что очень важно отметить, исходя из специфики определенных условий своей непосредственной служебной деятельности. При этом отметим, что в десятках территориальных органов на местах указанный нами вопрос урегулирован своими непосредственными (местными) нормативно-правовыми актами.

Анализ информации, которая была получена от территориальных органов МВД России, говорит нам о том, что происходит «дублирование» при госзакупках одних и тех же товаров (услуг или работ), а также различного рода материальных ценностей, которые осуществляются госзаказчиками ОВД МВД России как на районном уровне, так и на уровне субъекта Российской Федерации.

Например, госзакупки таких необходимых для подразделений МВД России видов товаров, как: ксероксная и писчая бумага различной плотности и качества; различного рода и вида канцтовары (ручки, карандаши, ластик, точилки и т. д.); корма для служебных собак; бытовая техника (холодильники, чайники, пылесосы, сплит-системы, печи СВЧ и т. д.); различного ассортимента мебель (столы, стулья, шкафы платяные и книжные, вешалки напольные и т. д.), – производятся и территориальными органами на региональном и районном уровне, и ФКУ «ЦХиСО», а в целом ряде субъектов Российской Федерации и одновременно всеми госзаказчиками товаров (услуг или работ) для госнужд органов власти на местах.

В некоторых случаях вышеуказанное действительно полезно, выгодно, актуально и необходимо, так как территориальные и региональные органы МВД России знают особенности именно своего конкретного региона (например, владеют современной рыночной конъюнктурой своего региона (субъекта); понимают оптимальные логические схемы поставок в своих местностях).

Существует также объективная необходимость и в решении острейших вопросов с органами местного самоуправления и местными организациями именно на обслуживаемой территории, что и обуславливает их довольно обоснованное участие в госзакупках товаров (услуг или работ).

Но при этом в некоторых случаях нами отмечается довольно значительный и ничем не оправданный завышенный объем закупок госзаказчиками на районном и региональном уровнях различ-

ных видов материальных ценностей; и что важно отметить, практическая подготовленность работников и сотрудников МВД России, которые конкретно и отвечают за проведение госзакупок товаров (услуг или работ) в местах своей дислокации, часто не соответствует выделяемым объемам дефицитных бюджетных финансовых средств, которые и находятся в их непосредственном распоряжении на местах.

Нами предлагается, в связи с отсутствием системного и скрупулезного подхода в указанном нами направлении служебной деятельности, внести предложение о практической целесообразности разработки и издания определенного нормативно-правового акта МВД России или же специальных методических рекомендаций, которые бы предусматривали четкое и ясное распределение конкретных групп закупаемых по госзакупкам товаров (услуг или работ) именно по соответствующим уровням всех имеющихся в МВД России потенциальных госзаказчиков.

Как небольшой вывод из указанной статьи отметим, что без четкой и правильной организации качественного обеспечения процесса государственных закупок товаров, услуг и работ, а также скрупулезного контроля за данной сферой государственной деятельности невозможно результативно и эффективно выполнять поставленные руководством страны в частности и обществом нашей страны в целом перед МВД России служебно-боевые задачи по эффективной охране правопорядка, защите прав граждан и качественному противодействию преступности.

Список литературы:

1. Административная деятельность ОВД: альбом схем / под ред. В. Е. Помаскина. Москва, 1998.
2. *Валов С. В.* Управление органами предварительного следствия в России: теоретические и организационные основы: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2007.
3. *Мартыненко Н. Э.* Понятия «вред» и «ущерб» и их уголовно-правовая оценка // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 2 (54).
4. *Пирумов В. С.* Стратегия выживания социума. Системный подход в исследовании проблем геополитики и безопасности. Москва, 2003.

О КОНЦЕПЦИИ НАУЧНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПЕРИОД ДО 2030 ГОДА

М. В. ДУЛЬЦЕВ,

*начальник отдела научно-исследовательского центра,
кандидат юридических наук
Академия управления МВД России*

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные проблемы, нашедшие отражение в Концепции научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации на период до 2030 года.

Ключевые слова: *Концепция; стратегическое развитие; научное обеспечение; научная деятельность; деятельность органов внутренних дел.*

Принятие Концепции научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации на период до 2030 года¹ (далее – Концепция) стало предвестником предстоящих изменений в сфере научного обеспечения деятельности ОВД России в Год науки и технологий, объявленный Президентом Российской Федерации В. Путиным².

Очевидно, что принятие данного стратегического для МВД России концептуального документа было вызвано острой необходимостью, детерминированной наличием целого ряда назревших проблемных вопросов, требующих разрешения, среди которых можно выделить:

¹ Концепция научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации на период до 2030 года, утв. приказом МВД России от 13 ноября 2020 г. № 767.

² О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: указ Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642 // СЗ РФ. 2016. № 49. Ст. 6887.

1. Проблемы нормативно-правового регулирования научной (научно-исследовательской) деятельности МВД России.

Они находят выражение в наличии противоречий и одновременно дублировании нормативных правовых норм, нашедших, например, отражение в приказе МВД России от 18 марта 2013 г. № 150¹ и приказе МВД России от 1 апреля 2016 г. № 155².

Так, например, в соответствии с приказом от 1 апреля 2016 г. № 155 (п. 8 приложения № 1) на ФГКУ «ВНИИ МВД России» возложены полномочия по координации научной (научно-исследовательской) деятельности МВД России, что одновременно находит свое отражение и в приказе № 150 (п. 42 к приложению № 1). Вместе с тем необходимо отметить, что ВНИИ МВД России является одной из научных организаций МВД России, в чьем подчинении не находятся образовательные и научные организации МВД России. В этой связи сложившаяся практика координации научной (научно-исследовательской) деятельности МВД России, получившая нормативное закрепление, на наш взгляд, не в полной мере отвечает современным вызовам, в том числе с точки зрения выработки единой позиции Министерства для всех образовательных и научных организаций МВД России.

Необходимо обратить внимание и на тот факт, что приказом МВД России от 29 августа 2012 г. № 820³ (приложение № 1) приоритетные профили подготовки закреплены за организациями высшего образования и организациями дополнительного профессионального образования МВД России, наделенными функциями учебно-научного центра.

Одновременно с этим приказ от 18 марта 2013 г. № 150 (подп. 1.7) определяет исчерпывающий Перечень образовательных и научных организаций системы МВД России по направлениям научной деятельности (головных научно-технических организаций). Необходимо отметить, что вышеуказанные приоритетные профили подготовки обучающихся для нужд ОВД России и перечень направления научной деятельности для одних и тех же образовательных организаций не совпадают в полном объеме.

¹ Об организации научного обеспечения и применении положительного опыта в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 18 марта 2013 г. № 150.

² Об осуществлении научной (научно-исследовательской) деятельности в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 1 апреля 2016 г. № 155.

³ О профилизации образовательных организаций МВД России: приказ МВД России от 29 августа 2012 г. № 820.

Таким образом, специализация образовательной организации МВД России, предполагающая наличие у педагогического состава высокой квалификации в конкретных сферах научной деятельности или научной специальности, имеющего узкоспециализированный опыт работы, осуществляющего подготовку обучающихся для конкретного департамента МВД России, не в полной мере соответствует перечню направления научной деятельности той же организации.

Вместе с тем необходимо отметить и то, что, как показывает практика, заявка на проведение заказного научного исследования может быть направлена в научную (образовательную) организацию с использованием административных рычагов, без учета ее специализации, нормативно закрепленного направления научной деятельности и имеющихся в организации квалифицированных кадров в сфере исследования, что, на наш взгляд, представляется нецелесообразным.

2. Проблемы сохранения и развития кадрового научного потенциала МВД России.

Необходимо отметить, что Министерству удалось не только сохранить, но и укрепить свой кадровый научный потенциал. Вместе с тем 31 % всех кандидатов и докторов наук, что составляет почти треть от числа всех работающих в МВД России кандидатов и докторов наук, трудятся в практических подразделениях Министерства. Признавая потребность практических органов МВД России в высококвалифицированных кадрах, в том числе научных, необходимо отметить, что это является в первую очередь осознанным выбором самих сотрудников, отказавшихся от научной деятельности в пользу практической. Важную роль здесь играет разница в размере денежного довольствия сотрудника образовательной или научной организации и, например, сотрудника центрального аппарата Министерства. При этом нельзя забывать о том факте, что на аттестованных сотрудников органов внутренних дел не распространяется требование о повышении средней заработной платы преподавателей образовательных учреждений высшего профессионального образования и научных сотрудников до 200 процентов от средней заработной платы в соответствующем регионе¹, что снижает уровень привлекательности службы в образовательных и научных организациях МВД России. Тем не менее нужно признать, что выполнение данного требования в полной мере осуществляется в отношении неаттестованных работников из числа научно-педагогического состава образовательных и научных организаций МВД России. Однако требо-

¹ О мероприятиях по реализации государственной социальной политики [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 597. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

вание данного указа не распространяется на неаттестованных работников образовательных и научных организаций МВД России, для которых данная организация не является основным местом работы. Данная ситуация носит парадоксальный характер с точки зрения неоднородности научного вклада ученых и вознаграждения за него. Так, работник, для которого организация является основным местом работы, выполняющая минимальные показатели по научной деятельности, может получать заработную плату в разы больше, чем работник – «совместитель», имеющий существенно большую научную нагрузку.

Еще одним, на наш взгляд не менее важным, аспектом использования труда трети высококвалифицированных специалистов в области научной деятельности в практической деятельности Министерства является, по сути, нецелевое расходование государственных денежных средств, потраченных на подготовку кандидатов и докторов наук, т. е., фактически, для нужд практических органов. При этом квалификационные требования практических сотрудников ОВД не содержат требований о наличии ученой степени.

В этой связи особую актуальность приобретает вопрос об изучении личности кандидата на обучение, его мотивации и в первую очередь денежном вознаграждении научного труда. Вместе с тем необходимо признать, что наличие у сотрудника ОВД возможности получения научной степени в период прохождения службы может рассматриваться как один из элементов системы социальной защиты сотрудника, в том числе с точки зрения трудоустройства после увольнения из органов внутренних дел либо возможности заниматься научной и преподавательской деятельностью в свободное от выполнения служебных обязанностей время.

3. Проблемы ресурсного обеспечения научной деятельности ОВД.

Под ресурсами в широком смысле понимаются люди, финансы, здания и сооружения, земельные участки, технические средства и др. Существенная роль в сфере ресурсного обеспечения принадлежит тыловым подразделениям органов внутренних дел.

Вместе с тем на сегодняшний день концептуальные основы развития системы тылового обеспечения МВД России не определены. Фактически только сейчас осуществляется подготовка к разработке ее элементов.

Отдельно требуется отметить, что материально-техническое обеспечение деятельности полиции осуществляется за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета¹. Кроме того, финансовое

¹ О полиции [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

обеспечение деятельности полиции является расходным обязательством Российской Федерации и также осуществляется за счет средств федерального бюджета.

Отдельно необходимо выделить тот факт, что органы внутренних дел на сегодняшний день не имеют достаточных кадровых и материально-технических ресурсов для проведения научных исследований на основе инновационных технологий. Существует дефицит методик противодействия новым высокотехнологичным видам преступлений.

Очевидно, что в рамках данной научной статьи рассмотрены не все актуальные проблемы научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации. Выделены, на наш взгляд, лишь наиболее актуальные, требующие своевременного разрешения в рамках реализации Концепции. Существенная часть вопросов в настоящее время находится под пристальным вниманием ведущих ученых Министерства, принимающих участие в разработке приказа МВД России, принятие которого повлечет отмену действия приказов МВД России от 18 марта 2013 г. № 150 и 1 апреля 2016 г. № 155.

Следует признать, что Концепция является необходимым документом для системы научного обеспечения органов внутренних дел.

Вместе с тем, принимая во внимание стремительно изменяющийся темп жизни нашего общества в условиях цифровизации в период пандемии, уже сегодня можно вынести обоснованное предположение о необходимости внесения в Концепцию изменений (дополнений) по истечении года с момента ее принятия с учетом выводов и предложений, которые будут получены в ходе анализа результатов исполнения Плана мероприятий МВД России по реализации I этапа (2021–2025 годы) Концепции научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации на период до 2030 года.

Также необходимо обратить особое внимание и на необходимость разработки и внедрения современных методов противодействия новым угрозам, с которыми общество уже столкнулось, а также на кадровый голод научно-педагогического состава органов внутренних дел в инновационных сферах жизнедеятельности, что, в свою очередь, может потребовать долгосрочных финансовых вливаний в систему научного обеспечения Министерства на постоянной основе.

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗРАБОТКИ ДОКУМЕНТОВ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ

Э. В. ЕРЕМИН,

*главный эксперт-специалист
управления выработки государственной политики
и управленческих решений в сфере внутренних дел
Организационно-аналитический департамент МВД России;
адъюнкт факультета подготовки
научных и научно-педагогических кадров
Академия управления МВД России*

Аннотация. Актуальность темы обусловливается существующими недостатками методического обеспечения деятельности структурных подразделений МВД России по разработке прогнозов в сфере стратегического планирования. Это выражается в отсутствии методик, уровня подготовки специалистов и соответствующего оборудования, создающих предпосылки для научного обеспечения стратегического планирования в правоохранительной деятельности. На основе проведенного исследования иллюстрируются отдельные проблемные аспекты организации работы по направлению методического обеспечения стратегического планирования, факторы, сдерживающие повышение эффективности правоохранительной деятельности, а также предлагается подход к их устранению.

Ключевые слова: *стратегическое планирование; прогнозирование; компетенция; полномочия; дублирование; правовое регулирование; стратегический прогноз; методика.*

В современных условиях необходимость применения научно обоснованных подходов в области прогнозирования оперативно-служебной деятельности подразделений на длительный период времени (на срок от трех до шести лет) диктуется тем, что на ОВД России возлагаются задачи по обеспечению общественной безопасности как в рам-

как реализации требований п. 26 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (далее – Стратегия)¹, так и во исполнение долгосрочных целей социально-экономического развития страны.

При этом следует отметить, что четкое разделение сфер государственной и общественной безопасности в той же Стратегии отсутствует. В этой связи сложно оценить и определить градацию задач, непосредственно затрагивающих компетенцию МВД России (далее также – Министерство), при разработке документов стратегического планирования, так как при их подготовке необходимо учитывать положения обозначенной Стратегии. Подобные обстоятельства, безусловно, влияют на разработку актуальных прогнозов в сфере ОВД с горизонтом планирования свыше трех лет. Министерство является, согласно Федеральному закону², субъектом стратегического планирования (далее – стратпланирование) и реализует в указанной области полномочия по его методическому обеспечению. Безусловно, одним из элементов стратпланирования является прогнозирование.

Вместе с тем необходимый инструментарий в настоящее время отсутствует, что негативно сказывается на качестве подготовки документов стратпланирования, в том числе ведомственных. Потребность в подготовке прогнозов возникновения рисков событий и значений показателей, отражающих ситуацию в установленной сфере деятельности на среднесрочный и долгосрочный периоды, неоднократно озвучивалась в поручениях Совета Безопасности РФ.

Можно констатировать, что на сегодня не сформирована также система единых исходных данных, которая может быть использована для оценки и государственного мониторинга состояния национальной безопасности и социально-экономического развития страны.

Необходимо отметить, что в Министерстве правовое регулирование деятельности, связанной с прогнозированием, носит фрагментарный характер. Методические рекомендации и нормативные требования, определяющие структуру и содержание прогнозов на среднесрочную перспективу по линии деятельности Министерства, также отсутствуют.

Прогнозирование тенденций развития преступности реализуется в порядке, определенном ведомственным приказом (далее – Инструкция)³.

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

² О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ // СЗ РФ. 2014. № 26 (ч. I). Ст. 3378.

³ Вопросы организации информационно-аналитической работы в управленческой деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 26 сентября 2018 г. № 623.

В рамках реализации своих полномочий, закрепленных в законе¹, Министерство в своей деятельности использует научные разработки, в том числе и в сфере прогнозирования.

Так, согласно приложению № 2 к приказу МВД России от 1 апреля 2016 г. № 155² к основным направлениям научного обеспечения отнесены прогноз развития преступности в Российской Федерации, методологические основы анализа, оценки и прогноза изменения оперативной обстановки.

Согласно требованиям Инструкции осуществляется оценка и прогнозирование оперативной обстановки для определения приоритетных направлений деятельности ОВД по предупреждению кризисных ситуаций и возникающих рисков, а также возможных вариантов оптимального использования имеющихся сил и средств.

При этом в Инструкции заложены постулаты о том, что прогнозирование должно давать возможность представить вероятные изменения на предстоящий период, чтобы на этой основе разработать и осуществить необходимые меры предупредительного характера, нацеленные на нейтрализацию (ослабление действия) криминальных факторов.

Наряду с этим в указанном документе определены виды прогнозов и применяемые при их разработке методы (многофакторное моделирование, экспертное прогнозирование, статистическая экстраполяция динамических рядов).

По информации ФГКУ «ВНИИ МВД России» (далее – Институт), в рамках подготовки ежегодного криминологического анализа и прогноза преступности используется помимо перечисленных метод системного анализа, предусматривающий обязательный учет взаимосвязи преступности и ее причин с социальными, экономическими, политическими, демографическими и иными факторами³.

Вместе с тем необходимо отметить, что подготовка прогнозов в сфере ОВД на среднесрочный период Институтом не осуществляется. Это связано с рядом причин, к которым можно отнести отсутствие в Институте специализированных программных продуктов,

¹ О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

² Об осуществлении научной (научно-исследовательской) деятельности в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 1 апреля 2016 г. № 155.

³ Письмо ФГКУ «ВНИИ МВД России» от 1 марта 2019 г. № 43/409 «О предоставлении информации для подготовки материалов в аппарат Совета Безопасности Российской Федерации по вопросу «О мерах по повышению эффективности прогнозирования рисков социально-экономического развития и угроз национальной безопасности Российской Федерации».

таких как статистический пакет SPSS и платформа для сбора данных IBM SPSS Data Collection.

Основной документ стратегического планирования, который определял приоритеты, задачи, значительную долю внешних и внутренних факторов, влияющих на функционирование ОВД и учитываемых при составлении прогнозов в рассматриваемой области, в 2020 г. утратил силу, и, по сведениям аппарата Совета Безопасности РФ (письмо в адрес Министерства от 8 октября 2021 г. № А21-5616), принятие новой редакции Концепции общественной безопасности нецелесообразно.

С учетом этого при подготовке стратегического прогноза в сфере ОВД (далее – стратпрогноз) необходимо исходить из комплексного анализа документов стратегического планирования, в реализации которых принимают участие подразделения Министерства, и использовать имеющийся опыт разработки соответствующих методик, учитываемых при подготовке государственной программы¹ (целевые значения показателей формируются в рамках исполнения распоряжения МВД России от 21 июня 2021 г. № 1/6781 «О реализации государственных программ Российской Федерации»), и такой инструмент реализации Стратегии безопасности дорожного движения², как паспорт федерального проекта.

На настоящий момент разработка стратпрогноза должна осуществляться поэтапно на основе имеющегося научного потенциала Министерства, отечественного опыта органов государственной власти, а также практики зарубежных правоохранительных органов в данной области. На первом этапе целесообразно на базе Института осуществить разработку методологии стратпрогноза.

Методика стратпрогноза позволит определить основные концептуальные требования к прогнозированию при формировании документов стратегического планирования, выработать критерии отбора исходных данных для их разработки и соответственно осуществлять расчет значений прогнозируемых целевых показателей.

На втором этапе на базе обозначенной методологии приступить к формированию непосредственно стратпрогноза для его использования при разработке документов стратегического планирования, в том числе ведомственных.

¹ Государственная программа Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»: постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 345 // СЗ РФ. 2014. № 18 (ч. IV). Ст. 2188.

² Стратегия безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018–2024 годы: распоряжение Правительства РФ от 8 января 2018 г. № 1-п // СЗ РФ. 2018. № 5. Ст. 774.

Как показывает практика разработки документов стратегического планирования в Министерстве, наиболее востребованными являются вопросы, связанные с развитием ситуации на срок до шести лет по отдельным видам преступности, миграционной ситуации и в области безопасности дорожного движения.

Таким образом, предлагаем, как вариант, в стратегическом прогнозе предусмотреть следующие положения:

1. Общие положения.
2. Анализ и тенденции развития сферы общественной безопасности.
3. Риски и угрозы в сфере обеспечения общественной безопасности.
4. Сценарии вероятного состояния общественной безопасности:
 - а) базовый;
 - б) консервативный;
 - в) оптимальный;
5. Заключение.

Стратегический прогноз в рамках деятельности подразделений Министерства по подготовке документов стратегического планирования будет выступать действенным инструментом методического обеспечения и способствовать выработке оптимальных управленческих решений в сфере ОВД.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭКСТРЕМИЗМУ

И. А. ЖИЛЯКОВ,

начальник отдела по противодействию
организованной преступности и экстремизму
оперативно-разыскного управления
Главное управление на транспорте МВД России

А. Л. СКЛЯР,

оперуполномоченный по особо важным делам
отдела по противодействию экстремизму
и организованной преступности
оперативно-разыскного управления
Главное управление на транспорте МВД России

Аннотация. В статье дается характеристика нормативно-правовых актов, регламентирующих противодействие преступлениям экстремистской и террористической направленности. Представлен сравнительно-правовой анализ законодательства государств – участников СНГ по противодействию экстремизму и терроризму.

Ключевые слова: *экстремизм; терроризм; органы внутренних дел на транспорте; объекты транспортной инфраструктуры; транспортная безопасность.*

Правовую основу деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по противодействию экстремизму и терроризму составляют Конституция Российской Федерации, общепринятые нормы международного права, международные договоры и соглашения Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, указы и распоряжения Президента Российской Федерации, постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации, нормативные правовые акты Министерства внутренних дел Российской Федерации.

На принятие Российской Федерацией международных обязательств в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом направлены законодательные акты, ратифицирующие следующие международно-правовые документы:

- Федеральный закон от 7 августа 2000 г. № 121-ФЗ «О ратификации Европейской Конвенции о пресечении терроризма»;
- Федеральный закон от 13 февраля 2001 г. № 19-ФЗ «О ратификации Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом»;
- Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 88-ФЗ «О ратификации Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма»;
- Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 3-ФЗ «О ратификации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом».

Вместе с тем основополагающим правовым актом для нашего государства является Конституция Российской Федерации. С точки зрения противодействия экстремизму и терроризму ее положения запрещают пропаганду или агитацию, возбуждающую социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть или вражду, а также создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни.

На федеральном уровне вопросы противодействия экстремизму и терроризму нормативно закреплены в следующих нормативных правовых актах:

- в Уголовном кодексе Российской Федерации¹, которым установлена уголовная ответственность за совершение преступных деяний террористической и экстремистской направленности;
- Федеральном законе «О противодействии терроризму»², которым установлены основные принципы противодействия терроризму, правовые и организационные основы профилактики терроризма и борьбы с ним, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма;

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² О противодействии терроризму: Федеральный закон от 6 март 2006 г. № 35-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

– Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности»¹, которым определены правовые и организационные основы противодействия экстремистской деятельности и установлена ответственность за ее осуществление;

– Федеральном законе «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»², которым предусмотрен правовой механизм противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения;

– Федеральном законе «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»³, которым определено осуществление высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации в пределах своих полномочий мер по реализации, обеспечению и защите прав и свобод человека и гражданина, охране собственности и общественного порядка, противодействию терроризму и экстремизму, борьбе с преступностью;

– Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»⁴, которым к вопросам местного значения отнесено участие в профилактике терроризма и экстремизма, а также в минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма и экстремизма в границах определенных территорий и др.

В данном случае определяющими являются федеральные законы «О противодействии терроризму», «О противодействии экстремистской деятельности», в соответствии с которыми (ст. 5 и 4 соответственно) право определения основных направлений государственной политики, а равно установление компетенций федеральных органов исполнительной власти в области противо-

¹ О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 114-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

² О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3418.

³ Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ // СЗ РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.

⁴ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ // СЗ РФ. 2003. № 4. Ст. 3822.

действия экстремистской деятельности и терроризму принадлежит Президенту Российской Федерации.

В этой связи следует отметить важную роль его указов¹, определяющих вектор противодействия деятельности террористической и экстремистской направленности. Так, в соответствии со Стратегией национальной безопасности, утвержденной указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683², деятельность террористических и экстремистских организаций, направленная на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, дестабилизацию работы органов государственной власти, уничтожение или нарушение функционирования военных и промышленных объектов, объектов жизнеобеспечения населения, транспортной инфраструктуры признана одной из основных угроз государственной и общественной безопасности.

29 мая 2020 г. Президентом Российской Федерации утверждена Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, согласно которой основными направлениями государственной политики в сфере противодействия экстремизму в области правоохранительной деятельности являются:

- координация деятельности правоохранительных органов, органов государственной власти, органов местного самоуправления в совместной работе с институтами гражданского общества и организациями по выявлению и пресечению экстремистских проявлений, инспирирования цветных революций, реализуемых с использованием политического, социального, религиозного и национального факторов;

- проведение профилактической работы с лицами, подверженными влиянию экстремистской идеологии;

- реализация принципа неотвратимости и соразмерности наказания за осуществление экстремистской деятельности;

- повышение эффективности работы правоохранительных органов по выявлению и пресечению изготовления, хранения и распространения экстремистских материалов, символики и атрибутики экстремистских организаций;

¹ О Межведомственной комиссии по противодействию финансированию терроризма: указ Президента РФ от 18 ноября 2015 г. № 562 // СЗ РФ. 2015. № 47. Ст. 6576; О мерах по противодействию терроризму: указ Президента РФ от 15 февраля 2006 г. № 116 // СЗ РФ. 2006. № 8. Ст. 897; О мерах по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму: указ Президента РФ от 26 декабря 2015 г. № 664 // СЗ РФ. 2015. № 52 (часть I). Ст. 7591.

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // СЗ РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

– организация профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов и получения ими дополнительного профессионального образования по утвержденным в установленном порядке учебным программам в области выявления, пресечения, раскрытия, расследования, профилактики и квалификации экстремистских проявлений;

– совершенствование процедуры проведения экспертизы материалов, предположительно содержащих информацию экстремистского характера;

– обеспечение совместно с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и организаторами собраний, митингов, демонстраций, шествий и других публичных мероприятий безопасности граждан и общественного порядка в местах их проведения;

– обеспечение взаимодействия субъектов противодействия экстремизму на приграничных территориях в целях пресечения проникновения на территорию Российской Федерации членов международных экстремистских и террористических организаций;

– выявление и устранение источников и каналов финансирования экстремистской и террористической деятельности.

Особое внимание также уделено необходимости проведения мониторинга правоприменительной практики и совершенствования законодательства Российской Федерации в сфере противодействия экстремизму.

Компетенция федеральных органов исполнительной власти в области противодействия экстремизму и терроризму определяется Правительством Российской Федерации, которое обеспечивает их деятельность необходимыми силами, средствами и ресурсами, а также организует разработку и осуществление мер предупредительного характера. Стоит отметить, что полномочия Правительства РФ в сфере противодействия терроризму были дополнены:

– в 2013 г. – правом установления обязательных для выполнения требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) (за исключением объектов транспортной инфраструктуры, транспортных средств и объектов топливно-энергетического комплекса) (введено Федеральным законом от 23 июня 2013 г. № 208-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам антитеррористической защищенности объектов»);

– в 2016 г. – правом установления порядка взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов мест-

ного самоуправления, физических и юридических лиц при проверке информации об угрозе совершения террористического акта, а также информирования субъектов противодействия терроризму о выявленной угрозе совершения террористического акта (введено Федеральным законом от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности»).

В соответствии с указанными ранее ст. 5 ФЗ «О противодействии терроризму» и ст. 4 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления осуществляют противодействие экстремистской деятельности и терроризму в пределах своих компетенций (полномочий).

Компетенции федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, в области противодействия терроризму определены в постановлении от 4 мая 2008 г. № 333¹, в соответствии с которым федеральные органы исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации:

- участвуют в формировании и реализации основных направлений государственной политики в области противодействия терроризму в пределах своей компетенции;

- обеспечивают антитеррористическую защищенность объектов федеральной собственности, которые находятся в их ведении, координируют деятельность по антитеррористической защищенности иных объектов в соответствии со своей компетенцией в установленной сфере деятельности и организуют контроль состояния их антитеррористической защищенности;

- осуществляют взаимодействие в области противодействия терроризму, в том числе обмен информацией (ярким примером которого является разработка межведомственных нормативных правовых актов²);

¹ О компетенции федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, в области противодействия терроризму: постановление Правительства РФ от 4 мая 2008 г. № 333 // СЗ РФ. 2008. № 19. Ст. 2172.

² См., например: О совершенствовании работы по предупреждению и пресечению деятельности общественных и религиозных объединений по распространению идей

– обеспечивают профессиональную переподготовку и повышение квалификации федеральных государственных гражданских служащих, осуществляющих деятельность по профилактике терроризма, минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений.

Кроме того, постановлением определено, что федеральные министерства, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство РФ, осуществляют координацию и контроль деятельности по профилактике терроризма, минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений подведомственных федеральных служб, федеральных агентств, их территориальных органов и организаций, а также в соответствии со своей компетенцией осуществляют методическое руководство деятельностью органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в указанной сфере.

Компетенция органов внутренних дел Российской Федерации по противодействию экстремизму и терроризму определена в нормативных правовых актах, непосредственно регламентирующих функции, задачи, направления, формы и методы их деятельности в рассматриваемой сфере.

Полномочия органов внутренних дел определены Федеральным законом «О полиции»¹, согласно которому к обязанностям полиции (помимо прочего) относятся:

– принятие в соответствии с федеральным законом мер, направленных на предупреждение, выявление и пресечение экстремистской деятельности общественных объединений, религиозных и иных организаций, граждан;

– участие в мероприятиях по противодействию терроризму и в обеспечении правового режима контртеррористической операции, а также в обеспечении защиты потенциальных объектов террористических посягательств и мест массового пребывания граждан;

– обеспечение безопасности граждан и общественного порядка на улицах, площадях, стадионах, в скверах, парках, на транспорт-

национальной розни и религиозного экстремизма [Электронный ресурс]: распоряжение Генпрокуратуры РФ № 270/27р, МВД России № 1/9789, ФСБ России № 38 от 16 декабря 2008 г. (документ опубликован не был). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; О взаимодействии Министерства юстиции Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службы безопасности Российской Федерации в целях повышения эффективности деятельности учреждений (подразделений), осуществляющих проведение исследований и экспертиз по делам, связанным с проявлением экстремизма: приказ Минюста России, МВД России, ФСБ России от 25 ноября 2010 г. № 362/810/584.

¹ О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

ных магистральных, вокзалах, в аэропортах, морских и речных портах и других общественных местах;

– вынесение заключения о возможности допуска лиц к выполнению работ, непосредственно связанных с обеспечением транспортной безопасности (выдается в соответствии с Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», Федеральным законом от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности», Правилами аттестации сил обеспечения транспортной безопасности, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2015 г. № 172, Правилами проверки субъектом транспортной инфраструктуры сведений в отношении лиц, принимаемых на работу, непосредственно связанную с обеспечением транспортной безопасности, или выполняющих такую работу, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 24 ноября 2015 г. № 1257).

С учетом роли и значения транспортной инфраструктуры в жизнедеятельности общества и государства, транспорт часто становится одним из основных потенциальных объектов преступлений экстремистской и террористической направленности. В этой связи особая роль принадлежит правовому регулированию деятельности органов внутренних дел на транспорте по противодействию экстремизму и терроризму на объектах транспортного комплекса.

Функции МВД России по выработке и реализации государственной политики, а также нормативно-правовому регулированию в области обеспечения правопорядка на объектах железнодорожного, водного и воздушного транспорта в пределах своей компетенции обеспечивает и осуществляет Главное управление на транспорте МВД России, являясь головным подразделением МВД России по организации деятельности органов внутренних дел на железнодорожном, водном и воздушном транспорте, координации в установленном порядке деятельности органов, организаций и подразделений системы МВД России по обеспечению безопасности населения на транспорте (за исключением автомобильного транспорта и метрополитена)¹.

В рамках подготовки проекта директивы МВД России «О приоритетных направлениях деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в 2021 году» ГУТ МВД России предложен ряд мероприятий по предупреждению и пресечению противоправной деятельности, связанной с использованием информационно-теле-

¹ Об утверждении Положения о Главном управлении на транспорте Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 16 июня 2011 г. № 680.

коммуникационных технологий в целях негативного воздействия на развитие транспортной инфраструктуры путем распространения экстремистской идеологии.

23 июля 2020 г. утвержден приказ МВД России № 513¹ «О внесении изменений в приказ МВД России от 28 марта 2015 г. № 381² «Об организации взаимодействия территориальных органов МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте с иными территориальными органами МВД России и разграничении объектов оперативного обслуживания», которым:

– дополнена Инструкция об организации взаимодействия территориальных органов МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте с иными территориальными органами МВД России (приложение № 1 к приказу МВД России от 28 марта 2015 г. № 381) правовой нормой об оказании органами внутренних дел на транспорте иными территориальными органами МВД России содействия силами и средствами в обеспечении правопорядка и общественной безопасности в период проведения массовых мероприятий, выборов в органы государственной власти, органы местного самоуправления, а также референдумов Российской Федерации (п. 10.5.);

– расширен Перечень объектов транспорта, находящихся в оперативном обслуживании органов внутренних дел на транспорте (приложение № 2 к приказу МВД России от 28 марта 2015 г. № 381).

В сентябре – октябре 2020 г. в рамках данного исследования в управления на транспорте МВД России по федеральным округам был направлен запрос с просьбой отразить проблемные вопросы и предложения по повышению эффективности работы органов внутренних дел на транспорте по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию преступлений и правонарушений экстремистской направленности и террористического характера.

Подчеркивая важность и актуальность указанных изменений, а также учитывая специфику транспортной полиции, подразделениями органов внутренних дел на транспорте был определен ряд

¹ О внесении изменений в приказ МВД России от 28 марта 2015 г. № 381 «Об организации взаимодействия территориальных органов МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте с иными территориальными органами МВД России и разграничении объектов оперативного обслуживания»: приказ МВД России от 23 июля 2020 г. № 513.

² Об организации взаимодействия территориальных органов МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте с иными территориальными органами МВД России и разграничении объектов оперативного обслуживания: приказ МВД России от 28 марта 2015 г. № 381.

проблемных вопросов организационного характера и предложения по их разрешению.

Так, в рамках реализации требований приказа МВД России от 21 декабря 2015 г. № 1203 отмечается затягивание сроков проверок лиц, претендующих на допуск к работам, непосредственно связанным с обеспечением транспортной безопасности, получающих пропуска в зону транспортной безопасности, а также иных категорий, представляющих оперативный интерес (учащихся образовательных учреждений Минтранса России, работников транспортных организаций, трудовых мигрантов, задействованных на объектах транспорта), обусловленное направлением запросов в подразделения по противодействию экстремизму территориальных органов МВД России на региональном уровне и отсутствием в подразделениях органов внутренних дел на транспорте доступа к базе АИС «Экстремист», необходимого для более качественной проверки.

Кроме того, сотрудниками органов внутренних дел на транспорте в силу увеличения количества объектов транспорта, находящихся в оперативном обслуживании, указывается на необходимость установки дополнительного видеоборудования, в том числе в «слепых зонах» объектов транспортной инфраструктуры, подключения к системам АПК «Безопасный город», а также внедрения в практику иных автоматизированных систем, которые обеспечивали бы на всех уровнях обобщение и анализ оперативно-розыскной и иной информации, необходимой для выявления, предупреждения и пресечения преступлений террористической и экстремистской направленности.

С учетом необходимости поддержания и повышения уровня профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел на транспорте, закрепленных за линией противодействия экстремизму и терроризму, отмечается важная роль проведения на плановой основе курсов повышения квалификации, и научно-представительских мероприятий (круглых столов, конференций, семинаров) с привлечением представителей иных государственных и правоохранительных органов, а также обеспечения современными, актуальными методическими материалами по данному направлению оперативно-служебной деятельности, обзорами положительного опыта и уголовно-правовой практики выявления и документирования преступлений и правонарушений в указанной сфере.

В рамках межведомственного взаимодействия ГУТ МВД России рассмотрен подготовленный Минтрансом России по поручению Президента Российской Федерации проект Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2035 года (далее – проект

Транспортной стратегии от 26 июля 2017 г. № Пр-1449), в содержание которого внесены предложения о включении в Транспортную стратегию отдельного раздела «Обеспечение общественной и транспортной безопасности».

В указанном разделе определены основные направления и задачи по повышению защищенности объектов транспортной инфраструктуры от противоправных действий, в том числе террористической и экстремистской направленности. Предложен комплекс мер по профилактике и устранению угрозы государственной и общественной безопасности, связанной с деятельностью террористических и экстремистских организаций, направленной на дестабилизацию работы объектов железнодорожного, водного и воздушного транспорта.

Таким образом, в проекте Транспортной стратегии учтены основные положения Стратегии противодействия экстремизму, касающиеся элементов предупреждения и пресечения экстремистских и террористических проявлений на объектах транспортной инфраструктуры.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ РУКОВОДЯЩЕГО СОСТАВА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. Ю. ЗВОНАРЕВА,

начальник кафедры организации деятельности
органов внутренних дел ЦКШУ,
кандидат социологических наук
Академия управления МВД России

Аннотация. Повышение квалификации руководящего состава органов внутренних дел Российской Федерации предполагает получение обучающимися новых знаний, умений и навыков по различным видам управленческой деятельности. Вид и форма дополнительного профессионального образования сотрудников органов внутренних дел, продолжительность обучения по образовательной программе дополнительного профессионального образования определяются федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел в соответствии с законодательством Российской Федерации. Одним из приоритетных направлений развития ведомственной системы подготовки кадров должно стать поэтапное внедрение дистанционного образования и электронного обучения на всех этапах образовательного процесса и во всех видах учебной деятельности.

Ключевые слова: *повышение квалификации; управленческая деятельность; органы внутренних дел.*

В современных условиях потребность в высокопрофессиональных кадрах обусловлена динамично трансформирующейся криминогенной обстановкой, эксплуатацией деструктивными силами современных технологий, усложнением организованной преступности как социального явления и, как следствие, возросшими требованиями к качеству ведомственного образования.

Управление органами внутренних дел требует подготовки руководителей-профессионалов, знающих стратегию и теорию управления, принципы права и работы с персоналом, основы оперативного искусства и тактики, социологию и логику, психологию и педагогику, которые хорошо ориентируются в политических, экономических, научно-технических и других вопросах, владеют современными организационно-управленческими технологиями.

На кадровую ситуацию в органах внутренних дел, как и десятилетие назад, продолжают оказывать воздействие многие дестабилизирующие факторы, затрудняющие адаптацию системы МВД России к новым реалиям. Среди таковых можно выделить: отсутствие четкой, рассчитанной на перспективу политики в области развития и использования кадрового потенциала органов внутренних дел; высокая текучесть руководящего состава ТО МВД России; ухудшение количественных и качественных характеристик кадрового ресурса в условиях сокращения доли молодого трудоспособного населения в стране.

Еще в 2009–2012 гг. в Академии управления МВД России проведено комплексное научное исследование на тему: «Формирование кадрового ядра руководящего состава органов внутренних дел (2009–2012 гг.)». Выводы и предложения авторского коллектива указанной работы актуальны и в настоящее время (п. 90 Плана научной деятельности Академии управления МВД России 2009 г.; п. 76 Плана научной деятельности Академии управления МВД России 2010 г.; п. 81 Плана научной деятельности Академии управления МВД России 2011 г.; п. 104 Плана научной деятельности Академии управления МВД России 2012 г.).

При осуществлении подготовки кадров для органов внутренних дел Российской Федерации по образовательным программам высшего образования, основным программам профессионального обучения, дополнительным профессиональным программам предпринимается немало усилий, чтобы образовательный процесс стал более динамичным и интенсивным. Академия управления МВД России является головным научным и методическим центром по исследованию проблем совершенствования управления органами внутренних дел, по совершенствованию подготовки и деятельности руководящего состава органов внутренних дел, а также базовой организацией государств – участников Содружества Независимых Государств по подготовке, переподготовке и повышению квалификации руководящего состава для органов внутренних дел (полиции).

Как показывает практика, условия профессиональной подготовки руководящих кадров полиции в разных странах отличны друг

от друга. Это разнообразие основывается на учете изменившихся потребностей общества, динамики криминогенной обстановки; правоохранительной политики государства; организации полицейской деятельности и полицейского образования в каждой из этих стран, а также концепции профессиональной подготовки в каждом конкретном полицейском вузе.

Основными целями Академии управления МВД России являются удовлетворение потребности системы МВД России в подготовке высококвалифицированных руководящих и научно-педагогических кадров, специалистов с высшим образованием, сочетающих глубокие профессиональные знания, умения и навыки с необходимыми профессионально-нравственными и моральными качествами, посредством реализации образовательных программ, а также удовлетворение потребностей обучающихся в получении знаний о новейших достижениях в сфере внутренних дел, об отечественном и зарубежном положительном опыте.

Реализация дополнительных профессиональных программ (повышения квалификации и переподготовки) осуществляется в соответствии с Планом дополнительного профессионального образования сотрудников МВД России, утверждаемым Министром внутренних дел Российской Федерации генералом полиции Российской Федерации В. А. Колокольниковым.

Академия в 2020/2021 учебном году обучила 1 344 сотрудника (2019/2020 – 1 520; – 11,6 %) (с филиалом «Болшево» 1 662 (2019/2020 – 1753; – 5,2 %), в том числе вне плана повышение квалификации прошли 386 сотрудников (2019/2020 – 497 сотрудников; – 22,4 %), из них: 33 сотрудника органов внутренних дел государств – участников СНГ (2019/2020 – 16; + 51,1 %); 161 сотрудник по дополнительной профессиональной программе профессиональной переподготовки слушателей и адъюнктов Академии по направлению «Культурология»; 318 сотрудников в филиале Академии «Болшево» (АППГ – 233; +36,5 %).

В 2020/2021 учебном году в учебных занятиях, мероприятиях итоговой и государственной итоговой аттестации приняли участие 266 представителей (2018/2019 – 324 представителя; 2019/2020 – 164 представителя) 38 подразделений центрального аппарата МВД России и ТО МВД России (2018/2019 – 42 подразделения; 2019/2020 – 36 подразделений).

Анализ статистических данных свидетельствует о том, что взаимодействие в форме участия представителей подразделений центрального аппарата МВД России и ТО МВД России в проведении учебных занятий осуществляется, как правило, по реализуемым

Академией дополнительным профессиональным программам (программам профессиональной переподготовки) и программам профессионального обучения. Так, в текущем учебном году в проведении занятий по обозначенным программам приняли участие 196 представителей центрального аппарата МВД России и ТО МВД России (АППГ: 2018/2019 – 298, 2019/2020 – 129).

Наибольшую активность по проведению учебных занятий в рамках реализации ДПП проявили следующие подразделения: ДГСК МВД России – 4 занятия; ГУПЭ МВД России – 6 занятий; ЭКЦ МВД России – 24 занятия; ГУУР МВД России – 27 занятий; ГУНК МВД России – 16 занятий; ДПД МВД России – 9 занятия; ГУСБ МВД России – 15 занятий.

Принимая во внимание, что дополнительное профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел включает в себя профессиональную переподготовку, повышение квалификации и стажировку, которые могут осуществляться с отрывом, с частичным отрывом или без отрыва от выполнения служебных обязанностей, в Академии управления МВД России реализуются различные виды программ.

Например, нормативный срок освоения программы *повышения квалификации министров внутренних дел по республикам, начальников ГУ (У) МВД России по иным субъектам Российской Федерации, УТ МВД России по федеральным округам, образовательных организаций МВД России* – 12 учебных дней (6 учебных дней в неделю) по очной форме обучения.

Трудоёмкость программы в соответствии с учебным планом и календарным учебным графиком составляет 84 академических часа.

Максимальный объем учебной нагрузки обучающегося по программе составляет не более 54 академических часов в неделю, включая все виды аудиторной и внеаудиторной (самостоятельной) учебной работы по ее освоению.

Объем аудиторной учебной нагрузки обучающегося в учебную неделю при освоении программы за период обучения составляет не более 42 академических часов.

Для сравнения, нормативный срок освоения программы *повышения квалификации руководящего состава штабов территориальных органов МВД России на региональном уровне (с применением дистанционных образовательных технологий)* – 40 учебных дней.

Трудоёмкость программы в соответствии с учебным планом и календарным учебным графиком составляет 160 академических часов.

Максимальный объем учебной нагрузки обучающихся по программе составляет не более 20 академических часов в учебную неделю.

По программе *профессиональной переподготовки сотрудников, включенных в федеральный кадровый резерв Министерства внутренних дел Российской Федерации* – 77 учебных дней, в том числе: 1 этап (обучение по месту службы с применением ДОТ) – 12 учебных дней; 2 этап (стажировка в должности, соответствующей специализации, обучение по месту службы с применением ДОТ) – 6 учебных дней; 3 этап (обучение по месту службы с применением ДОТ) – 23 учебных дня; 4 этап (очное обучение в филиале Академии управления МВД России «Болшево», включая обучение по специализации и итоговую аттестацию) – 36 учебных дней.

Вид и форма дополнительного профессионального образования сотрудников органов внутренних дел, продолжительность обучения по образовательной программе дополнительного профессионального образования определяются федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Повышение квалификации и профессиональная переподготовка руководящего состава органов внутренних дел Российской Федерации предполагают получение слушателями новых знаний, умений и навыков по различным видам управленческой деятельности.

Рекомендации профильных подразделений центрального аппарата МВД России по совершенствованию организации образовательного процесса учитываются как в период согласования проектов программ, так и в период их реализации.

Например, ОАД МВД России по поручению заместителя Министра внутренних дел Российской Федерации генерал-полковника полиции А. А. Гостева изучен опыт аналитической деятельности отдельных правоохранительных и государственных органов. В результате в адрес Академии управления МВД России направлено письмо с предложением изучить опыт Университета прокуратуры Российской Федерации, в частности кафедры организационно-аналитического обеспечения деятельности и управления в органах прокуратуры, в целях совершенствования подготовки руководителей штабных подразделений территориальных органов МВД России.

Опыт Академии управления МВД России по вопросам повышения квалификации руководящего состава органов внутренних дел Российской Федерации также востребован. Например, 8 апреля 2021 г. в связи с открытием факультета подготовки руководящего состава органов внутренних дел на базе Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова начальник кафедры ОД ОВД ЦКШУ полковник полиции А. Ю. Звонарева участвовала в проведении обучающего семинара «По вопросам

организации и учебно-методического обеспечения проведения курсов профессиональной подготовки руководящего состава органов внутренних дел».

С опорой на аккумулированный опыт Академией управления МВД России постоянно осуществляется поиск путей совершенствования организации образовательного процесса, точек роста в области подготовки управленческих кадров в интересах МВД России и интенсификации внедрения современных образовательных технологий.

В соответствии с положениями Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» перспективным для системы ведомственного образования Российской Федерации является дальнейшее развитие и реализация подготовки управленческих кадров с применением дистанционных технологий. Это, в свою очередь, требует высокого уровня навыков работы с современными средствами дистанционного образования, готовность соответствовать современным тенденциям.

В связи с этим одним из приоритетных направлений развития ведомственной системы подготовки кадров должно стать поэтапное внедрение дистанционного образования и электронного обучения на всех этапах образовательного процесса и во всех видах учебной деятельности.

Прорабатывается вопрос организации обучения по программам дополнительного профессионального образования в форме стажировки на базе подразделений центрального аппарата МВД России с применением исключительно дистанционных образовательных технологий, в рамках которого планируется привлекать сотрудников соответствующих подразделений центрального аппарата МВД России к проведению онлайн занятий с обучающимися при освоении ими видов деятельности, предусмотренных п. 111.1–111.7 приказа МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации», с соблюдением требований режима секретности.

Академия управления МВД России в пределах компетенции и в установленном порядке, по согласованию с ДГСК МВД России, осуществляет международное сотрудничество в области подготовки, переподготовки и повышения квалификации руководящего состава для органов внутренних дел / полиции государств ближнего и дальнего зарубежья.

Подготовка кадров для правоохранительных органов иностранных государств осуществляется в соответствии постановлениями Правительства Российской Федерации в рамках заключенных международных договоров.

В условиях дистанционной работы в связи с принятыми профилактическими мерами по недопущению распространения COVID-19 в 2020/2021 учебном году 16 дополнительных профессиональных программ переведено на реализацию в дистанционный формат, не состоялось более 60 заездов.

Количество лиц, завершивших обучение по программам дополнительного профессионального образования в 2020 г., – 1 753 (1 520 – в Академии, 233 – в филиале Академии «Болшево»), в том числе исключительно с использованием дистанционных образовательных технологий – 1 170 (961 – в Академии, 209 – в филиале Академии «Болшево»).

В рамках перевода образовательного процесса в дистанционный формат апробировано две площадки: портал дистанционного обучения Академии на базе виртуальной обучающей среды Moodle (далее – портал); ресурс портала – BigBlueButton (ранее – программное обеспечение видеоконференцсвязи TrueConf).

Портал использовался преимущественно для обеспечения самостоятельной работы обучающихся, а также проведения промежуточной, итоговой аттестации, текущего контроля успеваемости.

Ресурс портала – BigBlueButton используется для проведения контактной работы (лекции, семинары, практические занятия, промежуточная аттестация, итоговая (государственная) итоговая аттестация).

Использование ресурса портала видеоконференцсвязи BigBlueButton позволило дополнить информационный контент портала курсами виртуальных комнат с привязкой к интерактивному расписанию, размещенному на стартовой странице портала.

На сегодняшний день разработан и внедрен механизм наполнения информационного контента портала методическими материалами по каждой образовательной программе, реализуемой в Академии управления МВД России.

Таким образом, в результате проведенных мероприятий, направленных на перевод образовательных программ в виртуальную среду, учебный процесс в период принятых профилактических мер по недопущению распространения COVID-19 не прерывался. В настоящее время актуальным является вопрос о перспективах дальнейшего развития применения дистанционных образовательных технологий в образовательном процессе Академии управления МВД России.

ТРАДИЦИИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК ЭЛЕМЕНТ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ

И. В. ЗИМИНА,
слушатель факультета
подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов МВД России
Академия управления МВД России

Аннотация. В статье поднимается проблема теоретического обоснования применения традиций в формировании корпоративной культуры подразделений органов внутренних дел Российской Федерации. Обобщены подходы к определению понятия «традиции органов внутренних дел» и обоснованности выделения конкретных традиций в профессионально-этической сфере служащих. Отобраны и обоснованы ведущие аспекты управленческой активности при формировании и закреплении традиций в подразделениях органов внутренних дел, как ключевого элемента повышения качества их профессиональной деятельности.

Ключевые слова: *органы внутренних дел (ОВД); корпоративная культура; традиции; ритуалы; ценности; нормы; коллектив; профессиональная этика.*

Современный этап развития системы органов внутренних дел (далее – ОВД) Российской Федерации характеризуется признаками системного кризиса. Длительная реформа не привела к ожидаемым результатам, и государство по-прежнему находится в поиске способа оптимизации правоохранительной системы с целью повышения эффективности ее функционирования. В этой связи растет внимание к поиску внутренних резервов органов внутренних дел, которые позволят построить эффективный институт правопорядка, способный использовать как исторический опыт, так и инновационные элементы в управлении подразделениями, связанные с вну-

тренними и внешними аспектами функционирования правоохранительной системы государства. Один из подобных аспектов заключается в развитии традиций как элементов корпоративной культуры, многие из которых в последние десятилетия были утрачены, а их значение в управлении подразделениями ОВД недооценивается руководящим составом и не понимается рядовыми сотрудниками.

В теории управления корпоративная культура понимается как комплекс норм, правил, ценностей, обычаев поведения, межличностных отношений, формирующихся между членами коллектива, которые выполняют общие задачи и подчиняются единым стандартам поведения [10].

Таким образом, корпоративная культура является особой поведенческой атмосферой, в которой сосуществуют и решают поставленные задачи члены профессионального коллектива. Она состоит из нравственных норм, а также традиций, которые формируются и накапливаются в процессе длительной совместной деятельности (передаются от поколения к поколению).

Федеральный закон «О полиции» особое внимание уделяет повышению эффективности деятельности сотрудников органов внутренних дел и росту качества управления личным составом¹. Повышение эффективности – это ключевая задача, которая требует максимальной мобилизации имеющихся ресурсов, в том числе нематериальных активов, таких как традиции, то есть объектов и действий условного, нравственного и обобщающего исторический опыт.

Проблема роли и места традиций в корпоративной культуре подразделений системы ОВД России изучена недостаточно [1]. Изучая работы по теме исследования, можно заметить смешение разных составляющих корпоративной культуры, которые ошибочно рассматриваются как традиции.

В новом Кодексе этики и служебного поведения сотрудников ОВД РФ традиции как элемент корпоративной культуры сотрудников правоохранительных органов отдельно не выделяются, при этом в документе называют этические принципы, которые формируются на базе традиций (патриотизм, профессионализм, верность долгу, уважение к гражданам и коллегам и др.)². Де-факто традиции признаются как важная часть профессиональной этики сотрудни-

¹ О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

² Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 26 июня 2020 г. № 460.

ков правоохранительных органов, однако подробно не раскрываются, поэтому данный аспект требует тщательного изучения.

Согласно устоявшемуся подходу традиции в управлении понимаются как духовный кодекс (система правил и норм поведения), который передается в потоке поколений и сохраняет неприкосновенность ранее принятых требований [7]. Можно сделать вывод, что традиции – это особый тип устойчивых обычаев, существующих в системе их сохраняющей и распространяющей.

Применительно к органам внутренних дел традиции являются устоявшимися в профессиональной деятельности коллективов ОВД нормами честного и самоотверженного исполнения служебного долга [9].

О. В. Евтихов традициями в деятельности правоохранительных органов называет сложившиеся исторически, устойчивые специфические формы общественных отношений в системе правоохранительных органов в виде правил, норм, порядка поведения служащих, сформированных на базе общепринятых ценностей и обычаев [5].

Вопрос наполнения группы традиций конкретными элементами окончательно не решен. При обобщении ряда работ [1, 2, 4, 5, 9] можно выделить группу традиций подразделений ОВД, которые выделяет большая часть специалистов:

- патриотизм как безграничная преданность Родине;
- коллективизм, товарищество, взаимовыручка (выделяются как национальные черты корпоративной культуры России [8]);
- мужественность и самопожертвование;
- связь с народом (открытое взаимодействие с обществом);
- следование законам и служебному долгу;
- профессиональная бдительность и дисциплинированность.

Относительно инструментов формирования традиций в работе подразделений ОВД в науке также нет единого подхода. В теории управления известно, что корпоративная культура не формируется стихийно, так как это целенаправленный и длительный процесс, требующий регулярного подтверждения [3]. В этой связи корпоративная культура не возможна без накопления традиций, так как они закрепляют выработанные нормы и правила поведения.

Традиции в системе МВД России выполняют комплекс функций, без которых нормальное функционирование системы невозможно [9]. Прежде всего, это нормообразующая функция – это правила и последовательность действий при выполнении профессиональных обязанностей. Регулятивная функция обуславливает нормы отношений внутри служебного коллектива. Сохранно-консервативная функция охраняет и передает позитивный опыт, накопленный в профессиональной среде сотрудников ОВД.

Особо следует выделять нравственную и мотивационную функцию традиций. Не вызывает сомнения, что традиции побуждают сотрудников подразделений ОВД к качественному выполнению своих обязанностей.

Процесс формирования традиций в подразделениях ОВД строится на нескольких ключевых основаниях. Во-первых, большая часть норм и правил поведения формируется в учебных заведениях, где проходит подготовку личный состав ОВД. Система передачи опыта и ценностей от офицерского и педагогического коллектива к курсантам сохраняет свою эффективность в формировании традиций. Социологические исследования, проведенные в учебных заведениях системы МВД России, показывают, что в процессе подготовки новых кадров формируются многие нормы и правила поведения, которые в итоге становятся базой для закрепления профессиональных традиций: инструментальные ценности, трудолюбие, добросовестность, общественная полезность, признание административного контроля и др. [1].

Во-вторых, традиции, как и вся корпоративная культура, находятся под влиянием многих национальных факторов и условий. Для российской системы ОВД, прежде всего, это историческое наследие советского периода, национальные традиции и ментальность, степень развития основных институтов общества. Роль исторического наследия в формировании традиций в профессиональной деятельности личного состава ОВД очень высока. Они напоминают сотрудникам о героических традициях, богатом историческом наследии, верности священному долгу охраны правопорядка и следовании присяге и законам России. Данный аспект процесса формирования традиций строится на соблюдении ритуалов (присяга, профессиональные праздники и даты) и признании символов (знамя, форма, флаг, гимн, знаки отличия и пр.).

В эту же группу следует добавить потенциал ветеранов подразделений ОВД, старших поколений, которые передают свой жизненный опыт. То есть традиции дают возможность сформировать живую связь поколений, где передаются положительные нормы и ценности.

Одна из форм закрепления традиций в подразделениях ОВД – это принятие присяги, которая мотивирует личный состав не только к соблюдению норм Конституции и законов России, но и следованию традициям системы ОВД.

Третий аспект формирования традиций связан с использованием дисциплинарных практик – это сочетание мер поощрения и взыскания. Данные меры должны быть справедливыми, своевременными

и пластичными. Важно, чтобы они одобрялись служебным коллективом. Дисциплинарные меры позволяют воздействовать на эмоционально-чувственную сферу сотрудника. Разнообразие инструментов воздействия повышает эффективность закрепления традиций.

Таким образом, традиции являются обязательным элементом формирования корпоративной культуры в подразделениях ОВД, так как играют исключительно важную роль, выполняя нравственную и мотивационную функцию, формируя систему передачи жизненного опыта от высокопрофессиональных сотрудников к новому поколению. Грамотное использование традиций способно стать внутренним резервом для повышения эффективности функционирования ОВД РФ.

В системе ОВД РФ необходимо больше уделять внимания следованию традициям в управленческой теории и практики. Необходимо закрепить роль традиций в Кодексе этики и служебного поведения профессиональной деятельности сотрудника ОВД. Эффективный процесс закрепления традиций предполагает более полное использование воспитательного потенциала учебных заведений, готовящих профессиональные кадры для системы ОВД; учета национальной специфики и исторического наследия; использование комплекса ритуалов и символов; применения четкой и справедливой схемы дисциплинарного воздействия на личный состав подразделений.

Список литературы:

1. *Березин Г. Н.* Актуальные вопросы повышения качества организационной культуры, влияющие на развитие системы управления в органах внутренних дел // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2015. № 2. Вып. 31.
2. *Березин Г. Н.* Значение организационно-культурных составляющих в деятельности органов внутренних дел // Вектор науки ТГУ. 2011. № 4 (18).
3. *Березин Г. Н.* Организационная культура в органах внутренних дел Российской Федерации // Социология власти. 2011. № 4.
4. *Васягина М. М.* Миссия органов внутренних дел как элемент организационной культуры // Символ науки. 2015. № 11.
5. *Евтихов О. В.* Организационная культура вуза МВД России // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 3.

6. *Калмыков Н.* Корпоративная культура служащих: сравнительный социологический анализ // Государственная служба. 2015. № 6 (98).
7. *Макеев В. А.* Корпоративная культура как фактор эффективной деятельности организации / под ред. В. Д. Грибова. Москва: ЛЕНАНД, 2017.
8. *Харитонов А. Н.* Специфика корпоративной культуры в органах государственной службы // Дискурс. 2015. № 3.
9. *Шамаров В. М.* Традиции ОВД // Национальная юридическая энциклопедия. URL: <https://determiner.ru/termin/tradicii-ovd.html> (дата обращения: 19.09.2020).
10. *Gorton, Gary B. and Zentefis, A. Alexander,* Corporate Culture as a Theory of the Firm (June 2020). URL: <https://ssrn.com/abstract=3626854> (дата обращения: 19.09.2020).

АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ НАУЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

К. В. ЗЛОКАЗОВ,

начальник научно-исследовательского отдела,
кандидат психологических наук, доцент
Санкт-Петербургский университет МВД России

Л. П. МАЛОФЕЕВА,

старший инспектор отделения анализа
оперативно-служебной деятельности
отдела информационного обеспечения
ГУ МВД России по Санкт-Петербургу
и Ленинградской области

Аннотация. В статье обсуждается научный потенциал образовательной организации, рассматривается его сущность и ключевые характеристики. Научный потенциал определяется в виде способности образовательной организации высшего образования, находящейся в ведении МВД России, осуществлять научное обеспечение деятельности органов внутренних дел. Описываются три показателя научного потенциала: способность педагогических работников образовательной организации высшего образования реагировать на проблемы, стоящие перед органами внутренних дел, достигать результатов, необходимых заказчикам научной продукции, регулировать научную деятельность педагогических работников. Аспекты повышения научного потенциала обсуждаются через призму заявленных показателей.

Ключевые слова: *научный потенциал; научно-исследовательская деятельность; научная программа; наукометрия; научное сотрудничество.*

Развитие научного потенциала образовательной организации высшего образования, находящейся в ведении МВД России, предполагает работу по множеству направлений. К наиболее значимым из них могут быть отнесены: повышение научной компетентности, взаимодействие с заказчиками научной продукции, эффективная система управления научными ресурсами. Состояние каждого из перечисленных направлений определяет научную продуктивность образовательной организации, а недостатки или недоработки могут влиять на качество научных результатов и эффективность их внедрения. В статье проводится анализ проблем, присущих данным направлениям, намечаются пути их преодоления.

В соответствии с положениями Концепции научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной приказом МВД России от 13 ноября 2020 г. № 767,¹ приоритетным направлением научной деятельности образовательной организации высшего образования, находящейся в ведении МВД России, следует считать научное обеспечение деятельности органов внутренних дел. В этой связи научный потенциал можно определить как способность образовательной организации оперативно реагировать на актуальные проблемы деятельности органов внутренних дел и предлагать их научное решение. Соответственно, состояние научного потенциала можно определить как способность научных коллективов образовательной организации высшего образования находить научные решения современным угрозам и вызовам, внедрять полученные результаты в деятельность органов внутренних дел.

Представленные в статье пути повышения научного потенциала фокусируются на трех аспектах научно-исследовательской деятельности – способности образовательной организации высшего образования реагировать на новые и сложные проблемы, стоящие перед органами внутренних дел, достигать результатов, необходимых заказчикам научной продукции и, наконец, регулировать научную деятельность педагогических работников.

Первое направление повышения научного потенциала обращено к повышению уровня компетентности научных коллективов образовательной организации.

В настоящее время процесс научного решения проблем деятельности органов внутренних дел в образовательной организации имеет черты классической научно-исследовательской программы.

¹ Об утверждении Концепции научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации на период до 2030 года: приказ МВД России от 13 ноября 2020 г. № 767.

Научные коллективы кафедр образовательной организации в заказном или инициативном порядке получают задачу на проведение исследования, выполняют ее, а научные результаты представляют заказчику, сопровождая их внедрение.

Эффективность этой модели научной деятельности существенно зависит от соответствия поставленных заказчиком проблем, имеющимся в образовательной организации научным ресурсам. В случае, если проблема соответствует научной квалификации и компетенциям исследовательского коллектива, она будет решена. В противном случае ее решение не может быть найдено. Поскольку состояние научного потенциала образовательной организации в первую очередь – кадровая составляющая и материально-технические составляющие, подчинены задачам образовательного процесса, возможность принятия сложных научных задач по новым, междисциплинарным проблемам, требующим разработки новой методологии, проведения фундаментальных исследований, существенно ограничены. Как следствие, образовательная организация не способна оперативно реагировать на новые вызовы, угрозы и риски деятельности органов внутренних дел.

Возможным решением данной проблемы может стать переход от классической научно-исследовательской программы к акторно-сетевой. Сущность решения заключается в развитии взаимодействия внутри- и межкафедральных коллективов с научными коллективами образовательных и научных организаций, находящимися в ведении других федеральных органов исполнительной власти, но занимающихся схожими проблемами.

Предметом сотрудничества может выступить проведение методологических семинаров, посвященных инновационным методам и процедурам проведения научных исследований, совместных научно-исследовательских работ по разработке и применению современных научных технологий к решению проблем деятельности органов внутренних дел, публикация их результатов. Поддержка этого решения может быть предусмотрена в том числе повышением приоритета фундаментальных исследований по разработке новых методологий, процессов и научных технологий над другими видами исследований, а также их включением в план редакционно-издательской деятельности.

Второй аспект повышения научного потенциала рассматривается в контексте совершенствования взаимодействия научных коллективов образовательных организаций с заказчиками научной продукции.

Организация взаимодействия осуществляется в соответствии с требованиями приказов МВД России от 18 марта 2013 г. № 150 «Об организации научного обеспечения и применении положи-

тельного опыта в органах внутренних дел Российской Федерации» и от 1 апреля 2016 г. № 155 «Об осуществлении научной (научно-исследовательской) деятельности в органах внутренних дел Российской Федерации».

Взаимодействие научных коллективов образовательных организаций с территориальными органами МВД России нацелено на решение двух задач научного обеспечения – выявление проблем деятельности органов внутренних дел, требующих научного разрешения, а также организацию внедрения результатов научной деятельности. Эти задачи функционально взаимосвязаны, поскольку выявление проблемы в оперативно-служебной деятельности предполагает определение вида научного результата, оптимально подходящего для внедрения. Наиболее востребованными видами научной продукции выступают методические рекомендации, учебные пособия, аналитические материалы, содержащие статистические данные о состоянии преступности, сведения об изменениях, вносимых в нормативные документы и правовые акты, алгоритмы раскрытия и расследования преступлений.

Анализ взаимодействия научных коллективов образовательных организаций с заказчиками научной продукции показывает целесообразность дальнейшей и более тесной интеграции. Интенсивное взаимодействие ученых и практиков обладает наибольшей продуктивностью, а полученные научные результаты действительно эффективно влияют на деятельность органов внутренних дел.

Возможными формами интеграции являются:

а) научное консультирование сотрудников территориальных органов МВД России на региональном уровне по подготовке аналитической и методической документации по актуальным проблемам управленческой, оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел;

б) участие сотрудников подразделений территориальных органов МВД России на региональном уровне в работе научных коллективов кафедр на этапе планирования научной деятельности: подготовке заявок на проведение инициативных научных исследований, в том числе в целях методического обеспечения образовательного процесса, обсуждении тем диссертационных исследований, а также на этапе оценки результатов научной деятельности кафедр за отчетный период.

Третьим аспектом повышения научного потенциала образовательной организации высшего образования выступает регулирование научной деятельности педагогических работников.

В настоящее время результаты научной (научно-исследовательской) деятельности педагогических работников образовательных организаций подвергаются разным видам измерений, оценки и ана-

лиза. Несмотря на прилагаемые усилия, вопросы методологии и технологии мониторинга нуждаются в дополнительной проработке.

Методологические проблемы мониторинга заключаются в потребности регулирования научной деятельности педагогических работников образовательной организации. В частности, качество результатов научной деятельности педагогических работников представляется целесообразным оценивать наряду с показателями их научной продуктивности.

К примеру, оценка публикационной активности педагогических работников образовательных организаций высшего образования, находящихся в ведении МВД России, с помощью информационного сервиса учета публикаций в 2020 г. позволяет заключить, что значительную долю из них составляют публикации в сборниках научных конференций, а также научных журналах, не входящих в перечень рецензируемых научных изданий¹. Доля публикаций в ведущих рецензируемых научных журналах, включенных в международные научные базы цитирования, существенно ниже.

Необходимость повышения качества публикационной активности педагогических работников связана с задачами совершенствования кадровой составляющей научного потенциала, поддержанием деятельности адъюнктуры и диссертационных советов, реализацией образовательных программ магистратуры. Наличие у педагогических работников публикаций в ведущих отечественных и зарубежных научных периодических изданиях является основанием для присвоения ученых степеней и званий, открытия диссертационных советов, аккредитации образовательных программ магистратуры.

В этой связи введение в методологию мониторинга показателей качества научной продукции будет регулировать научную активность педагогических работников, ориентируя их на подготовку наукоемкой продукции, а не повышение публикационной активности. Показателями качества могут выступать импакт-факторы научных журналов, их позиции в рейтингах, результаты общественной экспертизы, факт включения в международные базы цитирования.

Важным направлением повышения научной продуктивности является разработка новых показателей оценки научно-представительских мероприятий. Предполагая, что коммуникация ученых является важным, но не единственным результатом научно-представительских

¹ Включенных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации в список изданий, рекомендуемых для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук.

мероприятий, видится целесообразным дополнение показателей «уровень мероприятия» и «количество участников» другими показателями. К таковым можно отнести подготовку проектов нормативных правовых актов, управленческих, планирующих, методических документов, формирование заявок на проведение научных исследований, изданий.

Вопросы технологии мониторинга результатов научной деятельности также являются существенными в аспекте повышения научного потенциала.

Многообразие видов и форм научной (научно-исследовательской) деятельности педагогических работников образовательных организаций высшего образования создает трудности для сбора, обобщения и анализа научной информации. Решением проблемы может выступать цифровизация показателей научной деятельности в форме базы данных, обобщающей различные виды научных результатов – от публикационной активности в специальных ведомственных изданиях, научных журналах в международных базах научного цитирования (Web of Science, Scopus, ядро РИНЦ), результатов внедрения научной продукции в деятельность органов внутренних дел, участия в научно-представительских и конкурсno-оценочных мероприятиях, участие в работе научных сообществ курсантов и слушателей. Подобная наукометрическая платформа должна обеспечивать доступ к научным ресурсам не только педагогическим работникам, но и сотрудникам органов внутренних дел, позволяя изучать и использовать научные достижения. Разработка подобного функционала будет способствовать достижению целей не только образовательных организаций, но и совершенствованию системы научного обеспечения деятельности органов внутренних дел.

Подводя итоги, отметим, что представленные меры совершенствования научного потенциала образовательной организации высшего образования ориентированы: а) на усиление научных коллективов путем включения в их состав квалифицированных специалистов других образовательных организаций; б) усиление интеграции с подразделениями территориальных органов МВД России на региональном уровне; в) развитие мониторинга научной деятельности путем введения качественных показателей по отношению к публикационной и научно-представительской активности.

Применение данных мер усиливает возможности образовательной организации по научному обеспечению оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел МВД России.

ВИРТУАЛЬНЫЙ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КАБИНЕТ КАК ИНСТРУМЕНТ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНСТИТУТА

А. В. ЗЫК,
преподаватель кафедры информационных технологий
Восточно-Сибирский институт МВД России

Аннотация. В настоящее время дистанционное обучение, организуемое в онлайн формате, во многом зависит от педагога. Для эффективной работы с соблюдением социальной дистанции необходимо организовать эффективную методическую помощь сотрудникам. Качественная организация удаленной профессиональной деятельности педагога зависит от методической поддержки образовательного процесса. Возникает проблема с предоставлением доступа в интерактивном режиме к учебно-методическим материалам кафедр, решение данной задачи основывается на разработке автоматизированной информационной системы, позволяющей предоставить доступ в интерактивном режиме к учебно-методическим материалам кафедр, реализованным НИР, составу кафедр с описанием научных интересов сотрудников и других полезных материалов в любое время суток.

Ключевые слова: *виртуальный учебно-методический кабинет; автоматизированная информационная система; учебно-методические материалы; интерактивный режим.*

В мире современных информационных технологий использование компьютерных навыков, Интернета, а также информационных ресурсов позволяет педагогу расширять свое информационно-образовательное пространство и создавать условия для профессионального роста и самообразования в сфере информационных технологий.

К таким формам профессионального общения современные средства коммуникаций добавляют новые формы сотрудничества

(электронная почта, телеконференции, чаты, форумы). В этих условиях очень важным направлением является создание виртуального учебно-методического кабинета (далее – ВУМК).

Виртуальный учебно-методический кабинет является многофункциональной информационно-образовательной средой, которая позволяет повысить эффективность оказания помощи педагогу, их информирования в обучении, освоении информационных технологий, различных публикаций по вопросам развития системы образования и методической работы в институте, обсуждения новых аспектов в образовательной деятельности (цифровой) информационной педагогики.

Разработанная информационная система находится в процессе постоянного наполнения и добавления новых функциональных инструментов, которые позволят педагогу реализовать свои профессиональные запросы и возможности.

Виртуальный банк учебно-методических материалов позволяет обеспечивать помощь в работе с документами, а также передавать педагогический опыт другим педагогам.

Методическая помощь в работе тем более актуальна и своевременна в условиях современных компьютерных технологий, что она является частью единой системы и комплекса мероприятий по развитию цифровой образовательной среды в сфере образования [1–5].

Виртуальный учебно-методический кабинет предназначен для предоставления доступа в интерактивном режиме к учебно-методическим материалам кафедр, реализованным НИР, составу кафедр с описанием научных интересов сотрудников и других полезных материалов. Его основной задачей было определено оказание оперативной методической поддержки преподавателям. Виртуальный учебно-методический кабинет не замещает существующие на сегодняшний день традиционные формы методической деятельности, но он существенно расширяет и дополняет их за счет использования возможностей информационно-коммуникационных технологий.

Предназначен для создания условий для совершенствования профессионального мастерства сотрудников института, оказания помощи сотрудникам и курсантам, для их информирования о передовых методах обучения, активных и интерактивных технологиях, публикации материалов по общим вопросам развития системы образования и положительному опыту методической работы, обсуждения инновационных аспектов образовательной деятельности с учетом достижений высшей школы и «цифровой» педагогики и других аспектов профессиональной деятельности.

Если основой разрабатываемой информационной системы является веб-сайт, то для него необходимо предусмотреть серверную программную среду, которая будет запущена на серверном компьютере в локально-вычислительной сети института. В качестве серверной программной платформы выбрана среда «Open Server Panel», т. к. она обладает необходимыми функциональными возможностями по предоставлению веб-сервисов в локальных сетях и распространяется как «Donationware» продукт, относящийся к типу бесплатного программного обеспечения.

Основным хранилищем информации, используемой системой, будет являться база данных на основе системы управления базами данных MySQL. В качестве серверного языка программирования (выполняется на стороне сервера) будет использоваться PHP.

Для работы программы необходим любой web-браузер с поддержкой HTML5 (Яндекс браузер, Opera, Internet Explorer, Firefox).

Разработанная система с пользовательским интерфейсом, выполненным в виде веб-приложения, представлена на рисунке 1. В ней имеется возможность выбрать разделы, такие как учебно-методические материалы, банк презентаций, интернет-ресурсы, информация о кафедре, электронная библиотека, полезные программы.

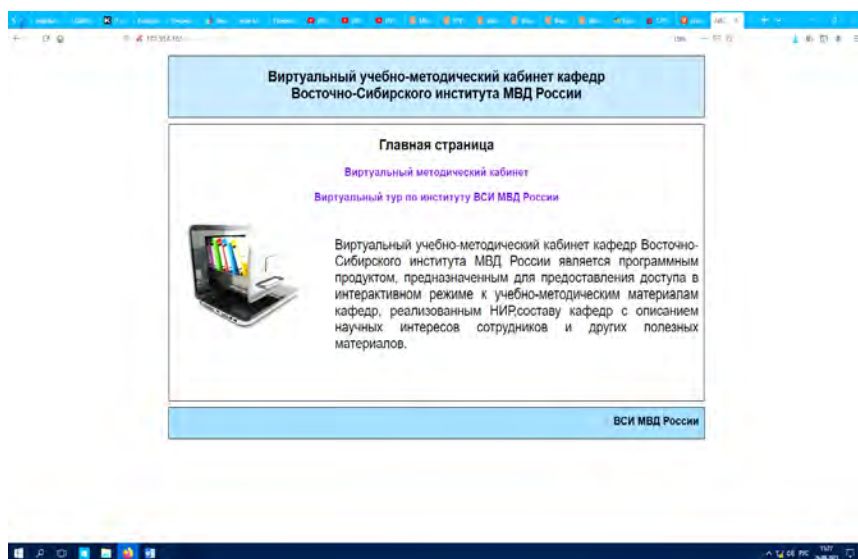


Рис. 1. Общий вид главной страницы АИС

«Виртуальный учебно-методический кабинет»

Для пользователей виртуального учебно-методического кабинета реализована возможность прохождения виртуального тура по институту посредством выбора ссылки из подменю «Виртуальный тур по институту» (рис. 2). Далее при переходе по виртуальному туру института имеется возможность выбора на приборной панели, установленной внизу экрана, интересующей комнаты в виртуальном туре института, такие как центральный холл института, ученый совет института и т. д. (рис. 3, 4).

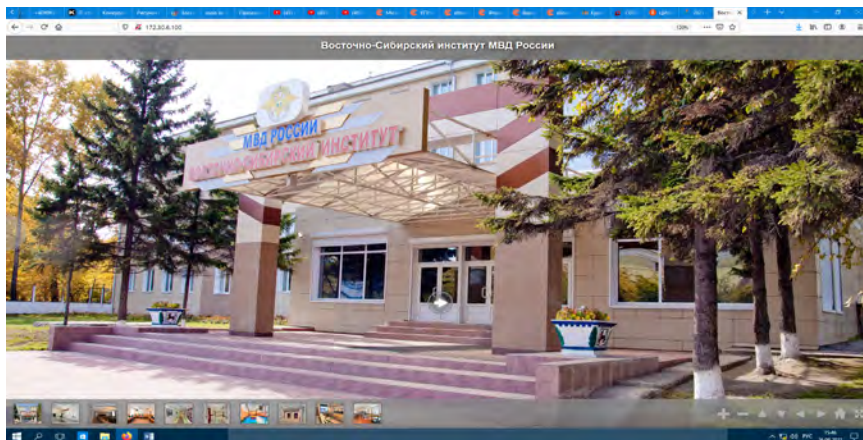


Рис. 2. Виртуальный тур института (главный вход)

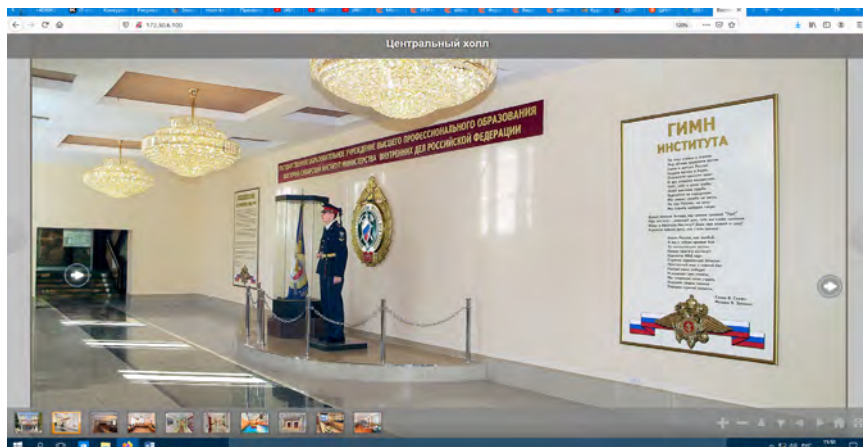


Рис. 3. Виртуальный тур института (центральный холл)

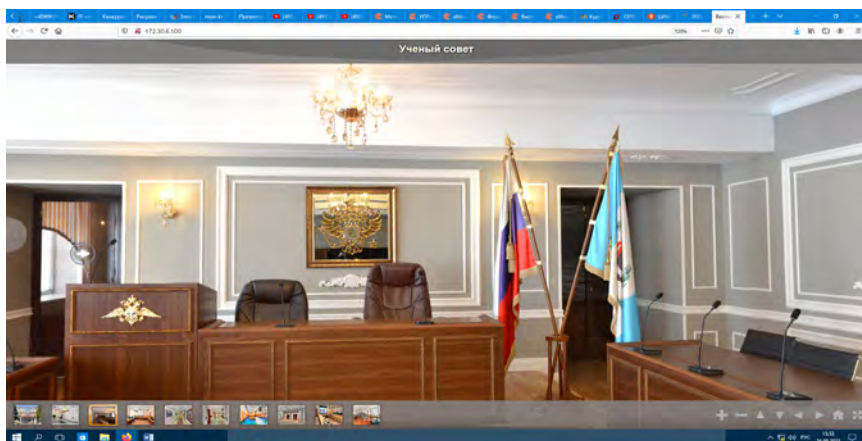


Рис. 4. (Ученый совет) виртуальный тур института

Для пользователей виртуального учебно-методического кабинета реализована возможность посредством выбора ссылки из подменю перехода на другие интернет-ресурсы, используемые педагогами в образовательной деятельности (антиплагиат, система «апекс-ВУЗ», официальный сайт ВСИ МВД России, ЭБС «IRPBooks», электронное расписание) (рис. 5).

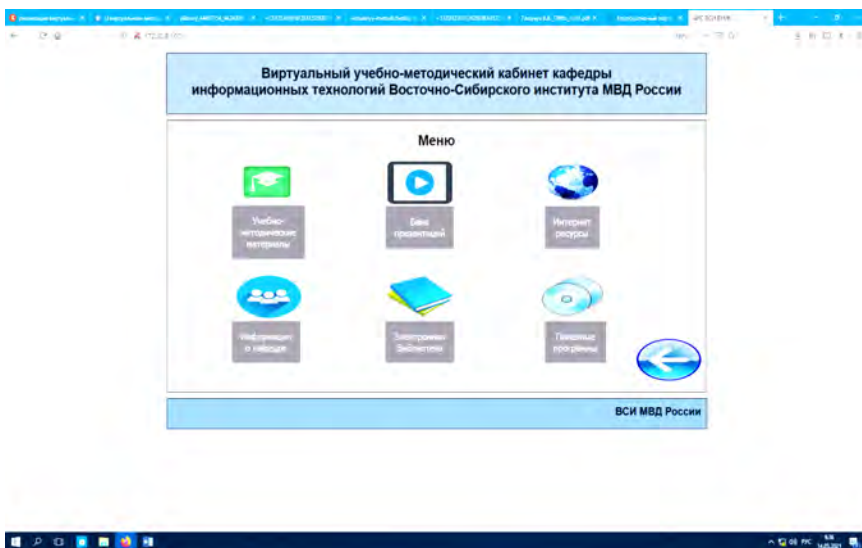


Рис. 5. Раздел «Интернет-ресурсы» страницы АИС

«Виртуальный учебно-методический кабинет»

Разработанная информационная система предоставляет возможности:

- работать в любое время и в любом удобном месте при наличии персонального компьютера, ноутбука, имеющего выход в глобальную сеть Интернет;
- многократно обращаться к рабочим материалам, которые содержатся в электронном виде;
- использовать рабочие материалы для подготовки практических и семинарских занятий по различной тематике.

В разработанной информационной системе существуют следующие материалы по темам:

1. Раздел «Учебно-методические материалы» содержит следующую информацию: научные исследовательские работы слушателей кафедр, научные исследовательские работы кафедры, комплекс методических материалов кафедр, рабочие программы кафедр.

2. Вся документация, связанная с процессом организации работы кафедр, расположена в разделе «Информация о кафедре».

3. Раздел «Интернет-ресурсы» содержит информацию о сайтах, которые предоставляют возможность преподавателям к следующим сайтам: «Антиплагиат», Система «Апекс-ВУЗ», сайт МВД России, ЭБС «IPRBooks», электронное расписание.

4. Раздел «Электронная библиотека» содержит учебные пособия, различные литературные источники, необходимые в учебном процессе.

5. В разделе «Банк презентаций» расположены методические рекомендации по организации познавательной деятельности педагога, рабочие программы по дисциплинам, практические и семинарские обучающие программы.

Таким образом, разработанная автоматизированная информационная система позволяет повысить эффективность оказания помощи педагогам, используется для их информирования в обучении, познаний информационных технологий, различных публикации по вопросам развития системы образования и методической работы в институте, обсуждения новых аспектов в образовательной деятельности (цифровой) информационной педагогики. Отличительным достоинством системы является ее доступность с возможностью работы с любого устройства, имеющего доступ к сети Интернет.

Список литературы:

1. Виртуальный методический кабинет СВФУ кабинет. URL: https://www.s-vfu.ru/universitet/rukovodstvo-i-struktura/strukturnye-podrazdeleniya/departamentt_quality/metod/virtual-methodical-cabins/ (дата обращения: 03.06.2020).
2. Учителя столкнулись с проблемами дистанционного обучения // Вести образования: Российская электронная газета. 7 апреля 2020. URL: https://vogazeta.ru/articles/2020/4/7/analytics/12378-uchitelya_stolknulis_s_problemmami_distantcionnogo_obucheniya (дата обращения: 17.04.2020).
3. *Воробьев М. В.* Виртуальный методический кабинет как базовый элемент функционирования регионального информационно-ресурсного центра по управлению системой дополнительного образования // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 2.
4. *Губанихина Е. В. Ракушина И. М.* Управление развитием профессионализма в условиях инновационной деятельности образовательной организации // Актуальные проблемы современной педагогической науки: взгляд молодых исследователей: Всероссийская студенческая научно-практическая конференция с международным участием. (Арзамас, 27–28 февраля 2018 г.). Арзамас, 2018. Арзамасский филиал ЕНГУ, 2018.
5. *Иванушкина В. М.* Виртуальный методический кабинет – фактор повышения профессиональной компетентности педагогов в условиях ФГОС // Современное дошкольное образование. 2015. № 8. URL: <https://sdo-journal.ru/journalnumbers/ivanushkina-vm-virtualniy-metodkabinet-faktor.html> (дата обращения: 30.05.2020).

О РАЗРАБОТКЕ СИСТЕМЫ МЕР ПО ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЪЕКТОВ БЮДЖЕТООБРАЗУЮЩИХ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ

П. И. ИВАНОВ,

главный научный сотрудник
научно-исследовательского центра,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации,
заслуженный юрист Чувашской Республики,
заслуженный профессор
Академия управления МВД России

Аннотация. В настоящей научной статье автором рассмотрена система мер, направленных на оперативно-розыскное обеспечение экономической безопасности объектов бюджетобразующих отраслей экономики. Предложен на суд научной общественности примерный вариант системы мер по выявлению и нейтрализации источников угроз, влияющих на состояние криминогенной ситуации на объектах рассматриваемой отрасли.

Ключевые слова: *угроза; система; органы внутренних дел; подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции.*

Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года¹ ориентирует правоохранительные органы на необходимость выявления источников угроз и принятия действенных мер по их нейтрализации, не допуская тем самым причинения материального вреда.

¹ О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2902.

Указанное концептуальное положение в полной мере касается и деятельности органов внутренних дел (далее – ОВД) и их подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции (далее – ЭБиПК) по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию оперативным путем преступлений экономической и коррупционной направленности на объектах бюджетобразующих отраслей экономики.

Актуализируются указанные задачи в условиях пандемии коронавируса, а также экономических санкций и ограничений, принимаемых иностранными государствами в отношении Российской Федерации¹. Оперативно-розыскная наука, как и иные области знаний, пытается подвергнуть теоретическому осмыслению происходящие процессы и явления, считая это своим предметом исследования.

Проведенное нами выборочное исследование убедительно свидетельствует о том, что устойчивому и динамичному развитию в условиях рыночной экономики рассматриваемых объектов во многом воспрепятствуют существующие ныне источники угроз экономической безопасности, а именно: экономические и налоговые преступления способствуют дальнейшей криминализации экономических отношений; коррупция; теневая экономика, включая криминальную ее составляющую; незаконная миграция; организованная преступность, в том числе сформированная на этнической основе; транснациональная организованная налоговая преступность [2].

Перечисленные источники угроз оказывают непосредственное негативное влияние на «оперативно-розыскное обеспечение экономической безопасности объектов бюджетобразующих отраслей экономики», понимаемое нами как разновидность противодействия вообще, осуществляемого оперативными подразделениями полиции в соответствии с Федеральными законами «О полиции»² и «Об оперативно-розыскной деятельности»³ во взаимодействии с другими правоохранительными, контрольно-надзорными органами и органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность посредством принятия комплекса преимущественно неглас-

¹ Наряду с указанными факторами нельзя не учесть глобализационные процессы, происходящие в экономике на макроуровне. Эти процессы, прежде всего, обусловлены формированием мирового рынка, взаимными инвестициями, формированием финансовых сетей, системой международных расчетов, развитием международной торговли, увеличением масштабов миграции.

² О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

³ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

ных оперативно-розыскных мер, направленных на выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие экономических и коррупционных преступлений на объектах указанной отрасли.

В настоящей научной статье автором предпринята попытка рассмотреть проблему, связанную с оперативно-розыскным обеспечением, положив за основу результаты изучения и анализа нормативных правовых актов, монографических и иных работ, а также правоприменительной практики ОВД и их подразделений ЭБиПК, которые позволили сформулировать предложения и рекомендации по повышению эффективности указанного вида деятельности. Мы понимаем, что бюджетообразующие отрасли экономики (как видно из самого названия их роль и значение для государства) в силу целого ряда факторов оказались не в числе криминологически «чистых». Отдельные оппоненты в этом плане могут высказать свое несогласие с нашей позицией, мы с одобрением воспринимаем критические замечания и пожелания с их стороны, если они на самом деле будут иметь место. Такая форма научного общения вполне приемлема и ожидаема.

На фоне дальнейшей криминализации экономических отношений процессы выделения, распределения и расходования бюджетных средств остро нуждаются в оперативно-розыском отслеживании в силу большой вероятности их расхищения и нецелевого использования. Глава государства неоднократно обращал внимание руководителей правоохранительных органов на важность принятия ими действенных мер по очищению указанных этапов от криминала. Заострял их внимание на необходимость своевременного пресечения фактов хищений бюджетных средств, в том числе выделяемых на борьбу с коронавирусной инфекцией, жесткого реагирования на попытки создания теневых схем и незаконного вывода капитала за рубеж [7].

Особое беспокойство вызывают преступления экономической направленности, совершаемые на этапе освоения бюджетных средств, в том числе выделяемых на реализацию национальных проектов (программ). На это указывает и ведомственная статистика. Для убедительности приведем данные за последние годы. Так, в 2017 г. органами внутренних дел было выявлено 4 656 преступлений, в том числе коррупционной направленности 2 498, ущерб от которых составил свыше 17 млрд руб. В 2018 г. было зарегистрировано указанных видов преступлений в два раза меньше (2 235), соответственно и преступлений коррупционной направленности (1 179). Материальный ущерб от них составил порядка 10 млрд руб.

В январе-декабре 2019 г. было выявлено 1 698 преступлений, связанных с освоением бюджетных средств, из них 997 – коррупционной направленности. Закончены расследованием уголовные дела о 1 285 преступлениях, в том числе 181 – совершенных в организованных формах. Размер материального ущерба составил свыше 7,7 млрд руб., наложен арест на имущество, добровольно погашено, изъято имущества, денег на сумму более 4 млрд руб. Выявлено 852 лица, совершивших данные преступления, из которых 616 привлечено к уголовной ответственности.

В прошлом году было выявлено 2 500 преступлений экономической направленности, из них 800 – связано с национальными проектами. Разумеется, приведенные нами сведения не отражают реального состояния, поскольку сохраняется высокий уровень латентности, который зависит от многих факторов. Почти каждое второе преступление (более 1,3 тыс.) квалифицировалось как совершенное в крупном и особо крупном размере либо причинившее крупный ущерб, 61 преступление – как совершенное в составе организованной группы или преступного сообщества. Размер причиненного материального ущерба составил 18,2 млрд руб. Обеспечено возмещение материального ущерба на сумму 10,8 млрд руб.

Вышеприведенные результаты, на наш взгляд, могли бы быть гораздо весомее, если бы не помешали две тесно взаимосвязанные причины, а именно: 1) значительное отставание законодательства от современного темпа развития общественных отношений, а еще более правоприменения, от динамично развивающихся способов и форм совершения экономических и коррупционных преступлений, основанных на новых технологиях и социальных коммуникациях; 2) выявление преступлений экономической и коррупционной направленности по результатам рассмотрения официальных заявлений и обращений (доходит до 74 %), что свидетельствует о явной недооценке оперативно-розыскной функции [1].

Одновременно следует подчеркнуть, что в условиях современной трансформации вызовов и угроз государственная политика¹ в сфере обеспечения экономической безопасности и противодействия коррупции приобретает новое содержание, усиливается ее оперативно-розыскная составляющая. Это обстоятельство не могло не отразиться на стратегии развития ОВД в названной сфере [3], что в свою очередь остро нуждается в научном осмыслении

¹ В системе государственной политики представлена оперативно-розыскная политика как составная часть уголовной политики, определяющей основные направления, цели и средства воздействия на преступность.

в рамках оперативно-розыскной науки. Сегодня вряд ли можно говорить о наличии готовых рецептов концептуального свойства в части ведомственного сегмента обеспечения экономической безопасности и противодействия коррупции. Со всей уверенностью можно утверждать, что в достижении стратегических целей ведомственного сегмента велика роль и значение подразделений ЭБиПК. Со своей стороны полагали бы необходимым прописать в Положении о Главном управлении экономической безопасности и противодействия коррупции Министерства внутренних дел Российской Федерации полномочия по анализу и прогнозированию оперативной обстановки по линии борьбы с экономическими и налоговыми преступлениями; определению угроз не экономической, а налоговой безопасности государства и выработке мер по их нейтрализации; организации выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия наиболее опасных межрегиональных и международных экономических и налоговых преступлений в приоритетных сферах экономики. Тем самым, по нашему мнению, повышается ответственность руководителей территориальных управлений (отделов) ЭБиПК за данную линию работы, поскольку на сегодняшний день в смешанном виде все собрано под «экономическую безопасность». Как нам представляется, это вполне закономерно, ибо они в настоящее время выступают головной службой в системе ОВД по организации оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) по борьбе с экономическими и коррупционными преступлениями.

Теория ОРД как наука находится на службе оперативных подразделений полиции, включая ЭБиПК, выполняя обеспечительную функцию путем разработки для них методических рекомендаций, использование которых позволяет оптимизировать проведение оперативно-розыскных мероприятий в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия экономических и коррупционных преступлений на объектах рассматриваемой отрасли. На основе разработок оперативно-розыскной науки представляется возможным разработать научно обоснованную систему мер [4].

Предметом углубленного изучения в этом ключе и на этой основе разработки и принятия действенных мер, на наш взгляд, на сегодня должны стать:

а) *возникшая объективная необходимость декриминализации налоговой сферы, не обеспечивающей полное поступление из-за многочисленных фактов уклонения от уплаты налогов и сборов денежных средств в бюджетную систему Российской Федерации.* Нестабильность в ней криминогенной ситуации диктует потребность поиска действенных мер по защите налоговой сферы от преступных

посягательств и пополнению консолидированного бюджета страны. Как известно, бюджет складывается из различных поступлений денежных средств. Важной составной частью доходов бюджета являются налоговые поступления. Неуплата налогов ведет к сокращению поступлений сумм в бюджет государства. В свою очередь уменьшение доходов бюджетов является одной из основных причин недофинансирования расходов на социальные нужды, и в первую очередь на образование, здравоохранение, культуру, спорт, правоохранительную деятельность;

б) *механизм негативного воздействия на налоговую сферу источников угроз налоговой безопасности* [5], перечень которых автором приведен в начале настоящей статьи. Сегодня востребована система мер по нейтрализации источников угроз, поскольку образовался в этом плане некий вакуум. Различают внешние и внутренние угрозы. В частности, к внешним угрозам мы относим: транснациональную организованную налоговую преступность (вышла за пределы отдельных государств и представляет глобальную угрозу безопасности всего мирового сообщества); наличие низконалоговой юрисдикции (размещение незаконного вывезенного капитала в оффшорных зонах); легализацию; контрабанду; консолидацию (интеграцию) организованных преступных формирований; использование современных информационных технологий при совершении налоговых преступлений (быстрый перевод денежных средств из одной страны в другую, дистанционное банковское обслуживание). К внутренним же угрозам относятся противоправные действия организованной налоговой преступности, в том числе на этнической основе; коррупция (взяточничество и иные ее проявления, откаты, злоупотребления налоговых органов и налогоплательщиков); теневая экономика, включая ее криминальную составляющую; незаконная миграция, в том числе осуществляемая в организованной форме; возможность обналичивания неучтенных денежных средств, полученных в результате уклонения от уплаты налогов и сборов; организованная преступность, сопряженная с коррупцией; высокий уровень криминализации экономических отношений (всеобщая криминализация); подкуп иностранных инвесторов и предпринимателей;

в) *разработка такой модели, при которой совершение налоговых правонарушений и преступлений становится невыгодным*. Со своей стороны, считаем, что ужесточением либо смягчением наказания вряд ли можно решить проблему недопущения совершения налоговых преступлений (увеличения собираемости налогов);

г) *проведение теоретико-прикладных исследований*, преследующих цель обоснования вероятно возможных способов (схем) выведения

денежных средств из-под налогообложения, в том числе посредством совершения недобросовестными налогоплательщиками фиктивных операций (сделок), в том числе которые отражены в бухгалтерской и налоговой отчетности.

Ключевым моментом в реализации названных приоритетов продолжает оставаться «оперативно-розыскной мониторинг», под которым понимается совокупность действий, охватывающих наблюдение, анализ, оценку и прогноз экономических и коррупционных преступлений, совершаемых на объектах бюджетообразующих отраслей экономики, комплекс негативных факторов, а также реализацию планов, программ и стратегий по противодействию указанным видам преступлений.

Непрерывный оперативно-розыскной мониторинг состояния криминологической обстановки на названных объектах, прежде всего, нацелен на выявление совокупности факторов:

- обеспечивающих сохранение криминогенных угроз, попадающих в русло ведомственного сегмента обеспечения экономической безопасности сферы освоения бюджетных средств, деятельность по упреждению которых находится в рамках компетенции, в частности, подразделений ЭБиПК;

- способствующих существенному снижению административной нагрузки на бизнес-сообщество при реализации ими процессуальных и внепроцессуальных полномочий. Деятельность подразделений ЭБиПК по снижению рисков предпринимательской деятельности предполагает: 1) совершенствование нормативно-правового регулирования в сфере выявления, пресечения, раскрытия и расследования преступлений экономической и коррупционной направленности; 2) строгое соблюдение законодательства Российской Федерации об уголовном судопроизводстве; 3) своевременное рассмотрение в установленном порядке проблемных вопросов, связанных с защитой прав предпринимателей, участвуя для этого в работе рабочей группы по мониторингу и анализу правоприменительной практики в сфере предпринимательства. Несмотря на принимаемые в этом плане меры, нарушения требований законодательства Российской Федерации при выявлении и расследовании преступлений, совершенных в сфере предпринимательской деятельности по-прежнему носят распространенный характер. Учитывая это, было принято 23 июля 2020 г. совместное указание Генеральной прокуратурой РФ № 387/49, МВД России № 1/7985, Следственным комитетом РФ № 1/218, ФСБ РФ № 23, ФТС РФ № 266-р «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятель-

ность, дознание и предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности». Территориальные органы МВД России на региональном уровне в своей практической деятельности обязаны руководствоваться им и организовывать исполнение подчиненными сотрудниками его предписаний;

- связанных с незаконным выводом денежных средств за границу, в том числе с целью трансфера их в теневой оборот, используя контролируемые иностранные компании, трансфертное ценообразование и подставные фирмы;

- поддерживающих «живучесть» экономических (финансовых) основ теневого (криминального) бизнеса и организованной преступности;

- снижающих издержки, связанные с выведением из-под влияния организованных преступных формирований субъектов финансово-хозяйственной деятельности;

- способствующих формированию коррупционных схем в процессе выделения, распределения, расходования бюджетных средств и противоправному взаимодействию должностных лиц бизнес-структур и представителей органов государственной власти [6].

Из содержания перечисленных факторов нетрудно определить, какие из них относятся к числу позитивных, а какие таят в себе негативный потенциал. Вот в таком их многообразии на сегодня происходит принятие и реализация комплекса мер, направленных на претворение в жизнь национальных проектов (программ).

Кроме того, продолжают действовать 11 национальных проектов и одна национальная программа, в рамках которых запланировано к реализации 66 федеральных проектов и программ. Целесообразно принять на региональном и муниципальном уровнях целевые программы по защите бюджетных средств, выделяемых на реализацию национальных проектов (программ): «Развитие АПК», «Здравоохранение», «Образование», «Жилье и городская среда», «Экология», «Производительность труда и поддержка занятости», «Наука», «Цифровая экономика», «Культура», «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», «Международная кооперация и экспорт». Для претворения их в жизнь общий планируемый объем финансирования национальных проектов составит более 25 трлн руб. Отсюда перед территориальными ОВД стоит первоочередная задача недопущения фактов хищений указанных средств и коррупционных проявлений на всех уровнях власти и управления путем своевременного реагирования с использованием оперативно-

розыскных сил, средств, методов и мероприятий, предусмотренных Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности». Чтобы не допустить подобного рода уголовно-наказуемых деяний, необходимо обеспечить реализацию принципа наступательности.

Проведенное нами выборочное исследование позволило сформулировать вывод о том, что оперативно-розыскное обеспечение экономической безопасности объектов бюджетобразующих отраслей экономики позволит опередить противоправные действия преступников при условии, когда оно осуществляется на системной основе посредством:

- проведения предварительной и последующей оперативной проверки имеющихся в распоряжении подразделений ЭБиПК данных, исходя из конкретной ситуации;

- комплексного документирования противоправных действий с привлечением возможностей оперативных подразделений полиции и при необходимости органов, осуществляющих ОРД (особенно при проведении аналитической, технической, финансовой разведки);

- целенаправленного и всестороннего использования имеющихся в распоряжении ОВД и иных служб информационных баз данных;

- выдвижения, исходя из оперативно-тактической ситуации, оперативно-розыскных версий и разработки программы их проверки;

- ориентирования имеющихся в распоряжении сил, средств, форм, методов и мероприятий на решение стоящих перед оперативными подразделениями полиции задач.

Подытоживая сказанное, отметим следующее.

Во-первых, проблема оперативно-розыскного обеспечения экономической безопасности объектов бюджетобразующих отраслей экономики как никогда стала актуальной перед оперативно-розыскной наукой. Ее успешное решение предполагает принятие системы мер по трем взаимосвязанным направлениям: 1) вытеснение из объектов указанной отрасли противоправно функционирующих коммерческих структур; 2) создание соответствующих условий для добросовестных предпринимателей путем снижения давления правоохранительными и иными государственными органами на их бизнес; 3) своевременное выявление и пресечение фактов коррупционных проявлений на рассматриваемых объектах.

Во-вторых, оперативно-розыскное обеспечение экономической безопасности объектов бюджетобразующих отраслей экономики – первоочередная задача, стоящая перед ведомственным сегментом обеспечения экономической безопасности, которая подразумевает

ет: определение указанного вида деятельности в качестве одной из приоритетных функций территориальных органов МВД России на региональном уровне и их подразделений ЭБиПК; сосредоточение основных усилий оперативных подразделений полиции на ее решение; налаживание в этих же целях тесного межведомственного взаимодействия прежде всего с органами, осуществляющими ОРД.

В-третьих, разработка и принятие системы мер по оперативно-розыскному обеспечению экономической безопасности объектов бюджетообразующих отраслей экономики на основе научно обоснованных рекомендаций оперативно-розыскной науки, углубленного мониторинга современного состояния указанного вида деятельности, обобщения отечественного и зарубежного опыта защиты экономических интересов добросовестных предпринимателей и их собственности от преступных посягательств.

В-четвертых, совершенствование нормативных правовых актов, особенно ведомственных, затрагивающих вопросы ведомственного сегмента обеспечения экономической безопасности и противодействия коррупции, нами рассматривается как важное условие для эффективного его осуществления в современных условиях.

Список литературы:

1. Деятельность органов внутренних дел в сфере обеспечения экономической безопасности и противодействия коррупции. Роль и место подразделений ЭБиПК системы МВД России в обеспечении экономической безопасности и противодействия коррупции. Москва: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2019. 22 с.

2. *Иванов П. И., Шитов А. С.* Транснациональная организованная налоговая преступность как угроза налоговой безопасности (меры оперативно-розыскного противодействия) // Вестник Владимирского юридического института. 2020. № 4 (57). С. 46–53.

3. *Иванов П. И., Шитов А. С.* Уголовная политика в области борьбы с налоговой преступностью и особенности ее реализации подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел Российской Федерации // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы Международной научно-практической конференции (11 сентября 2020 г., Краснодар). Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2020. С. 15–24.

4. *Иванов П. И.* О разработке отечественной системы оперативно-розыскного обеспечения экономической безопасности социаль-

но-бюджетной сферы // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 3 (51). С. 60–67.

5. *Иванов П. И.* Оперативно-розыскное обеспечение налоговой безопасности (вопросы теории и практики) // Труды Академии управления МВД России. 2021. № 1 (57). С. 107–118.

6. *Иванов П. И.* Об обеспечении защиты прав и законных интересов лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, от преступных посягательств // Безопасность бизнеса. 2021. № 2. С. 21–26.

7. Текст официального выступления Президента Российской Федерации В. В. Путина на ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации 3 марта 2021 г. URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/persons/310/events/65090> (дата обращения: 10.05.2021).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕНЕВОГО ИНТЕРНЕТА «DARK NET» ДЛЯ БЕСКОНТАКТНОГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПОДДЕЛЬНЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ЦЕННЫХ БУМАГ

М. С. КАЛАЧЕВА,

адъюнкт кафедры оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники

Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя

Аннотация. В статье анализируется современное состояние преступлений в сфере фальшивомонетничества с помощью оценки статистических данных ГИАЦ МВД России и Центрального банка. Рассматривается способ распространения поддельных денежных средств или ценных бумаг путем бесконтактной продажи на специализированных площадках «сайтах» и бесконтактной передачи в виде «закладок». Также представляется обзор на структуру теневого интернета «Darknet», интерфейса торговых площадок и криптовалюты «Bitcoin».

Ключевые слова: *теневая экономика; кредитно-финансовая система; денежная масса; фальшивомонетничество; бесконтактный сбыт; «закладки»; теневой интернет «Darknet»; криптовалюта «Bitcoin».*

На сегодняшний день в Российской Федерации наиболее важное место в системе экономической безопасности занимает борьба с преступностью, которая входит в число основных внутренних угроз национальной экономике государства. Преступность провоцирует рост теневого сектора, увеличение уровня криминализации и подрыв экономического развития страны [6].

Согласно данным ГИАЦ МВД России за период с 2014 по 2020 гг. рост выявленных преступлений органами внутренних дел, квалифицируемых по признакам ст. 186 УК РФ, возобновился с 2018 г., хотя ранее наблюдалась его неустойчивая тенденция. На протяжении всего периода количество преступлений, соверша-

емых в составе группы, организованной группы или преступного сообщества, оставалось на высоком уровне [7]. Наибольшее количество преступлений было выявлено в Центральном, Приволжском и Южном округах, соответственно и в их городах: Москве и Воронеже, Нижнем Новгороде и Казани, Ростове и Краснодаре [8].

При достаточно большом количестве выявленных преступлений лишь незначительная часть направляется в суд для рассмотрения дел по существу. За рассматриваемый период их количество в десятки раз превышает количество преступлений, уголовные дела которых направлены в суд [9]. Такое обстоятельство связано с тем, что по большей части поддельные денежные средства обнаруживаются не сотрудниками правоохранительных органов, а работниками банковской сферы и кассовых операций. По данным фактам возбуждаются уголовные дела, но провести весь комплекс оперативно-розыскных действий по их проверке не представляется возможным, в виду того, что в основном поддельные купюры поступают в организации от не причастных к преступной деятельности граждан, которые часто не располагают информацией о способе и месте получения ими фальшивок. Таким образом, малое количество имеющейся оперативно-значимой информации и ограниченный перечень проводимых действий не достаточны для полноценного расследования и раскрытия преступлений, а также направления для рассмотрения и разрешения их дел в суде.

Анализ статистики доказывает, что современная обстановка преступлений в сфере изготовления, хранения, перевозки или сбыта поддельных денежных средств или ценных бумаг остается крайне нестабильной и обусловлена влиянием ряда факторов.

Криминализация финансово-кредитной системы. Доля наличных денег в общей денежной массе в России за последние шесть лет составляет около 21 %, что свидетельствует о высоком уровне наличных средств и, как следствие, провоцирует рост экономических преступлений, в частности, фальшивомонетничество [1]. В настоящее время помимо сотрудников правоохранительных органов и работников коммерческих организаций в банковской системе выявляется более 50 % поддельных денежных знаков, что подтверждает заметный объем общей массы фальшивок. Основными объектами посягательств являются купюры номиналом 5 000 руб. и 1 000 руб., а среди денежных знаков иностранных государств чаще всего встречаются доллары США, евро и китайские юани [11].

Совершенствование способов изготовления фальшивых денежных знаков. До широкого распространения нынешней копировально-множительной техники при подделывании денежных средств

преобладали приемы рисования, фотографические и полиграфические способы изготовления. В настоящее время для изготовления поддельных банкнот применяются так называемые бесконтактные способы печати. Простота получения полноцветного изображения и доступность аппаратных средств позволяет большому кругу лиц производить высококачественные фальшивки [3]. Наиболее распространенными способами являются струйная печать и лазерная электрофотография. Традиционные полиграфические способы печати, в определенных условиях конкурирующие с репрографическими, используются все реже и при подделке конкретных изображений реквизитов денежных билетов [2].

Модернизация характеристик и организации действий лиц, вовлекаемых в фальшивомонетничество. Если ранее фальшивомонетчики являлись высококвалифицированной категорией профессиональных преступников, постоянно изучающих конъюнктуру рынка, психологию людей, разбирающихся в экономике и технике, то в настоящее время определить круг лиц, занимающихся изготовлением и сбытом подделок затруднительно, потому как состояние научных достижений, доступность Интернет-ресурсов и высокотехнологичного оборудования для широких слоев населения формирует новые виды криминальных сообществ, уникальную субкультуру, которая полностью видоизменила преступную деятельность. В них нередко отсутствует лидер, участники группы лично не знакомы и находятся в разных местах, координация действий осуществляется с использованием сетевых технологий или скрытой мобильной связи, причем вовлеченные лица могут одновременно участвовать в деятельности нескольких сообществ и создавать временные союзы для решения конкретных преступных задач [10].

Изменение способа распространения фальшивых денежных знаков. По мнению Е. П. Фирсова, сбыт подделок нередко осуществляется самими изготовителями, а также их знакомыми, членами организованной группы преступников и других группировок преступной направленности, при этом способ передачи подделок предполагает контакты этих лиц с посторонними лицами, привлекаемыми для сбыта (посредники). При этом он утверждает, что группу посредников чаще всего составляют оптовики, перекупщики, несовершеннолетние из неблагополучных семей и обладающие пагубными привычками, а также лица без определенного места жительства и зависимые [12].

Специфика использования городской инфраструктуры для скрытого распространения поддельных денежных средств или ценных бумаг привели к трансформации их сбыта. Традиционная схема распространения денежных средств или ценных бумаг «от продав-

ца – к покупателю», полностью видоизменилась и стала основываться на бесконтактной продаже в сети Интернет на специализированных площадках – сайтах и бесконтактной передачи в виде «закладок». Теперь изготовители и члены организованной преступной группы не принимают участия в распространении, не посещают места передачи, а действуют только через посредников (курьеров), которых находят по интернет-объявлениям. Такой алгоритм сбыта фальшивых купюр позволяет совершенствовать способы сокрытия следов преступления, делая его полностью латентным, так как курьеры не встречаются ни с изготовителями, ни с конечными потребителями.

Условия для функционирования специализированных площадок и особую среду для сбыта фальшивых купюр в сетевом пространстве предоставляет так называемый теневого интернет Darknet. Это собирательное название скрытых компьютерных сетей, архитектура которых препятствует слежке за пользователями и контролю над передачей информации.

Скрытые сети Darknet существуют параллельно друг другу и строятся различными способами. Например, крупнейшая из них «TOR» (The Onion Router) построена по принципу луковой маршрутизации, когда сообщение оборачивают в несколько слоев шифрования, затем его передают через множество сетевых узлов «маршрутизаторов», каждый из которых снимает защитный слой, чтобы узнать следующий узел в цепочке. В результате ни один посредник не видит ни содержимое, ни весь маршрут сообщения и полная расшифровка происходит только на стороне получателя [5].

В качестве платежного средства на торговых площадках Darknet изготовители и сбытчики поддельных денежных средств используют криптовалюту именуемую Bitcoin – это альтернативная государственной платежная система, обладающая некоторыми уникальными свойствами денег, такими как ограниченное количество, сложность подделки или воспроизведения, однородность и делимость, хорошая сохранность, компактность и значимость. Виртуальная валюта позволяет производить оплату поддельных купюр без посредников по аналогии с передачей наличных денег напрямую от покупателя к продавцу, при этом сохраняется анонимность личности пользователей и транзакций [4].

Фальшивые купюры распространяются в виде «закладок», которые представляют собой герметично запечатанные пакеты с запрещенной продукцией по следующей схеме: продавец оставляет крупную партию в промежуточной точке, откуда в дальнейшем ее забирает курьер. После этого посредник разделяет партию на заказы и осуществляет скрытую раскладку по местам, сообщая коорди-

наты потребителям, которые, минуя личную встречу с продавцом и курьером, забирают заказы.

Продажа фальшивых денег на специализированных площадках имеет свою направленность. Пользователю предоставляется выбор приобретения купюр различного номинала, старых и новых образцов, партий по количеству, которые бывают малыми от 3 штук, средними от 10 штук и крупными от 25 штук и территориальности, где осуществляется распространение. Продукцию можно приобрести с доставкой по России путем отправления исключительно первым классом, скрытым методом (стелсом), пряча их в игрушки, книги и иные предметы. Тут же указываются рекомендации по сбыту, где производится наличный расчет: в мелких точках, рынках и ярмарках, такси, оплатой курьерам и по объявлениям о продажах.

Завершая рассмотрение обозначенной темы, считаем важным отметить следующее. Во-первых, в настоящей статье было уделено внимание современному состоянию преступности в сфере фальшивомонетничества и факторам, влияющим на него, а также тактике использования теневого интернета для бесконтактного распространения поддельных денежных средств или ценных бумаг.

Во-вторых, число преступлений, совершаемых с его использованием, значителен и наносит немалый ущерб экономике страны, поэтому концентрируемая информация на специализированных площадках – сайтах теневого интернета важна для раскрытия преступлений. Перспективным направлением для ее получения может служить интернет-мониторинг, который заключается в наблюдении за состоянием и процессами в сетевой криминальной среде со сбором, обработкой и анализом полученных сведений.

В-третьих, осуществление мониторинга необходимо на регулярной основе и может базироваться на применении в сетевом пространстве различных оперативно-розыскных и технических мероприятий для выработки усовершенствованного комплекса мер по противодействию.

В обзоре пресс-центра МВД России по итогам 2020 г., опубликованы данные, что благодаря целевому мониторингу с применением более сложных алгоритмов поиска, оперативным сотрудникам удалось выявить мошенников, запустивших в оборот 1 млрд фальшивых рублей. В преступную организацию входили несколько десятков человек, ни один из которых лично не знал друг друга. Фальшивомонетчики активно использовали в своей деятельности Darknet и бесконтактный способ сбыта через специально оборудованные тайники. Аналогичных дел, выявленных в практике с помощью указанного способа, еще не было, поэтому с точки зрения полу-

чения оперативно значимой информации в последнее время этот способ довольно продуктивный и позволяет получать новые ценные знания, непостижимые иными способами.

Список литературы:

1. Денежная масса (национальное определение). URL: <https://www.cbr.ru/statistics/ms/> (дата обращения: 14.05.2020).
2. *Люттов В. В.* Исследование подлинности банкнот. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Кей Инфо Системс, 2008. С. 51–60.
3. Основы проведения экспертизы денежных знаков: Ч. 1. Банкноты: методическое пособие / под ред. *В. В. Финогенова* и *А. В. Юрова* Москва: ЗАО ИИЦ «Европеум-пресс», 1999. С. 10–52.
4. *Попнер Н.* Цифровое золото: невероятная история Биткойна, или как идеалисты и бизнесмены обретают деньги заново / пер. с англ. *А. Ю. Бараша.* Москва: Диалектика, 2018. С. 47–75.
5. *Райтман М. А.* Искусство легального, анонимного и безопасного доступа к ресурсам интернета. Санкт-Петербург, 2016. С. 58–72.
6. *Сухаренко А. А.* Изучение новых вызовов и угроз национальной безопасности РФ: научная статья директора центра изучения вызовов и угроз. Владивосток, 2017. № 41. С. 99–102.
7. Состояние преступности в России за 2014–2020 годы. Москва: Главный информационно-аналитический центр МВД России. С. 6–16.
8. Состояние преступности в центральном Федеральном округе за 2014–2020 годы. Москва: Главный информационно-аналитический центр МВД России. С. 28–32.
9. Состояние преступности в России за 2014–2020 годы. Москва: Генеральная прокуратура Российской Федерации. С. 32–38.
10. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. *К. К. Горяинова, В. С. Овчинского.* 4-е изд., переработ. и доп. Москва: ИНФРА-М, 2020. С. 357–370.
11. Фальшивые купюры: статистика выявления поддельных денежных знаков за 2014–2020 годы URL: <https://bankirsha.com/falshivyu-kupyury.html> (дата обращения 24.11.2022).
12. *Фирсов Е. П.* Расследование изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг, кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов: монография / под науч. ред. *В. И. Комиссарова* Москва: Издательство «Юрлитинформ», 2004. С. 56–64.

ЗАВИСИМОСТЬ СТИЛЯ УПРАВЛЕНИЯ РУКОВОДИТЕЛЯ ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ОТ ЕГО ГЕНДЕРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ

Э. А. КИБИРЕВ,

слушатель факультета
подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов МВД России
Академия управления МВД России

Аннотация. В статье рассматриваются основные положения гендерной психологии в управленческой деятельности в органах внутренних дел. Положения статьи могут быть использованы в рамках профессиональной деятельности руководителей ОВД с целью определения эффективности определенных стилей управления в зависимости от гендерных особенностей руководителя.

Ключевые слова: *гендерная психология; гендерные особенности; стиль управления; органы внутренних дел; полиция.*

Современная психология, затрагивая тему социальных, психологических и ролевых различий в обществе между мужчинами и женщинами, применяет термин «гендер». Данное понятие является определяющим для применения к человеку совокупности социально-психологических и культурологических характеристик социализации. Особенность гендерного подхода к изучению вопроса эффективного управления органами внутренних дел обуславливается тем, что данный подход не только учитывает социально-психологическую структуру общества в общем и структуру ОВД, в частности, но и тем, что позволяет реализовать человеку, вне зависимости от его пола, свои социальные права и индивидуальные возможности как личности.

Несмотря на многоаспектное равенство мужчин и женщин в обществе и создание таких условий труда, где результат определяется личными профессиональными качествами, сохраняются традиционные для социума устои, позволяющие по-разному эффективно справляться со своими задачами отдельно мужчинам и отдельно женщинам. Исходя из этого следует определить, имеет ли руководитель в зависимости от своего гендера, определенное управленческое преимущество и влияние на коллектив или руководители разного

гендера имеют одинаковые возможности профессиональной реализации в рамках системы МВД.

Кроме того, актуальность гендерной стратегии обуславливается также тем, что число сотрудников-женщин в ОВД постоянно растет. В некоторых подразделениях полиции их численность на различных должностях доходит до 30–50 % от общей цифры, а средства массовой информации отмечают, что невозможно представить себе современные правоохранительные органы без участия женщин. Данный факт порождает в свою очередь два закономерных явления:

1. Появление сотрудников-женщин на руководящих должностях ОВД.

2. Увеличение числа сотрудников-женщин среди состава сотрудников ОВД под руководством сотрудников-мужчин и сотрудников-женщин.

Применение гендерного подхода в рамках руководящей деятельности ОВД позволяет сделать работу полиции эффективной для решения широкого спектра поставленных задач.

Методологической дилеммой данного подхода является то, что в настоящее время на сознательном уровне в рамках правоохранительной системы существует формальное игнорирование гендерных различий при осуществлении служебных обязанностей. Это влечет определенные проблемы, поскольку гендерная идентичность сотрудников-женщин подвергается деформации в условиях несения службы вне зависимости от должности. Таким образом, происходит искажение гендерного самосознания, не формируется разнообразный спектр гендерных характеристик и ролей, важных для женщины в ее профессиональной и непрофессиональной деятельности.

Первоначально необходимо уделить внимание основам прохождения службы сотрудников-женщин для формирования особенностей выбора стиля управления.

На законодательном уровне закрепления специфики службы сотрудников-женщин как таковых нет, поэтому женщины осуществляют службу в полиции наравне с мужчинами. Однако в связи с тем, что женщина имеет биологические и физиологические отличия от мужчин, то на нее распространяется иной административно-правовой статус, что различной степени закреплено в законодательстве.

Ряд авторов отмечают, что являясь частью личного состава полиции, женский персонал имеет свои особенности, которые связаны в первую очередь с их функцией деторождения, что следует учитывать при прохождении им службы согласно рекомендаций МОТ.

Однако определение статуса лица на основании только физиологических различий между мужчинами и женщинами не является верной трактовкой гендерного подхода, ведь сама по себе служба правоохранительных органов это не только профессия, но и социально-правовой институт, который отражает внутри себя все социальные процессы, протекающие в российском обществе, участие в которых не только не должно исключать участие женщин, а наоборот, требовать их активного включения в различные сферы жизнедеятельности. Данный аспект подтверждает и тот факт, что сейчас на руководящих должностях в силовых структурах появляются женщины.

В рамках системы МВД на данный момент наблюдается иная ситуация. Количество сотрудников-женщин на высших руководящих должностях не большое, однако в подразделениях МВД, которые напрямую не связаны с правоохранительным аспектом, число женщин-руководителей постоянно увеличивается. Поэтому на уровне правосознания замещение руководящих должностей сотрудниками-женщинами воспринимается как исключение из правил, нежели естественный процесс осуществления службы в рамках закона. Некоторые должности высшего начальствующего состава в центральном аппарате МВД России занимают сотрудники-женщины.

Считается, что при прохождении службы сотрудниками-женщинами должны учитываться не только их физиологические особенности, но и соблюдение гендерного равенства среди сотрудников. С этой целью представляется необходимым уравнение юридического и фактического гендерного равенства. Говоря о юридическом равенстве сотрудников-женщин и сотрудников-мужчин, стоит в первую очередь обратиться к законодательству Российской Федерации. На основании юридического базиса женщины и мужчины между собой при прохождении службы равны во всех аспектах. То есть административно-правовой статус сотрудников ОВД является универсальным. Согласно ч. 1. ст. 10 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ сотрудник ОВД – гражданин, который взял на себя обязательства по прохождению федеральной государственной службы в органах внутренних дел с должности рядового или начальствующего состава и которому в установленном данным федеральным законом порядке присвоено специальное звание рядового или начальствующего состава. Само понятие сотрудника ОВД не содержит в себе упоминание пола. В свою очередь приказ МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50 в своем содержании отражает, что основными критериями равенства сотрудников должны быть равный доступ к прохождению службы и создание равных для всех возможностей для продвижения по службе. Исключениями явля-

ются некоторые положения законодательства, которые отступают от принципа гендерного равенства в сторону приоритета женщин, при этом влияющие на осуществление организационно-правовых мер в отношении прохождения службы или такое влияние минимально. Положения регламентируют в основном такой аспект, как организация осуществления декретных отпусков сотрудников-женщин, что отражено в п. 187 приказа МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50, а также в аспекте квалификационных требований к уровню физической подготовки, где устанавливаются требования отдельно для мужчин и отдельно для женщин и имеют различия, что является логичным.

Также считаем необходимым отразить и гендерное равенство в рамках способа замещения должностей в системе МВД России. Основой для замещения должностей является конкурс, который активно применяется для комплектования кадров. Система МВД России предусматривает такой порядок замещения на должность. Более того, законодательно закреплено то, что в ряде случаев, предусмотренных ч. 2. ст. 25 Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ, конкурс не проводится вовсе, например, при назначении на должность руководителей и начальников ОВД, что в свою очередь также является отступлением от начал гендерного равенства [2].

Рассмотрев основы гендерной политики в ОВД, можно перейти к основам выбора стиля управления руководителя ОВД в зависимости от его гендерных особенностей и гендерного приоритета в коллективе.

Главный элемент любой социальной системы – коллектив. Служебный коллектив – это созданное на правовой основе объединение людей, в котором каждый из его членов связан едиными и общезначимыми целями, интересами, с четко обозначенными функциональными обязанностями и которое реализует свои полномочия в процессе повседневной совместной деятельности. Применительно же к правоохранительным органам каждый из таких коллективов отличается еще и самостоятельной атрибутикой, функциями, формами и видами взаимоотношений между сотрудниками, которые для данного коллектива являются обязательными и отличительными от других.

Традиционно выделяют три типа коллектива: мужской, женский и смешанный. В коллективе численность мужчин или женщин может быть абсолютной или преобладающей.

Особенностью коллектива в системе МВД является:

- уставной характер взаимодействия между участниками;
- высокий уровень стресса;

– осуществление широкого спектра служебных задач, некоторые из которых могут быть связаны с риском и опасностью для здоровья жизни;

– низкий уровень замещения профессионального общения межличностным;

– высокий уровень субординации и дисциплинированности.

Реализовать гендерное равенство в системе МВД России является крайне сложной задачей ввиду специфики российского общества в целом и истории силовых и правоохранительных структур. Холодные отношения в чисто мужском коллективе в милиции и полиции, а также ряде иных силовых структур всегда являлось гарантом эффективности деятельности таких органов власти и показателем уровня того, с проблемами какого характера могут разбраться сотрудники правоохранительной деятельности. Однако общество – явление динамичное, развиваются приоритеты, принципы и нормы поведения людей в обществе. Меняются уровни феминности, маскулинности и андрогинности у мужчин и женщин. Меняется и преступность, становясь наиболее технически сложной и неоднородной, требуя новых способов раскрытия и предупреждения на интеллектуальном уровне. Совокупность этих факторов в определенной мере повлекла развитие гендерного равенства в полиции.

Наиболее наглядным способом изображения гендерных особенностей при выборе стиля управления в ОВД является рассмотрение эффективности каждого стиля управления в зависимости от соотношения числа сотрудников-мужчин и сотрудников-женщин в коллективе и гендера самого руководителя. В рамках исследования выделим три стиля управления: командный, аффилиативный и представительский. Рассмотрим их эффективность и возможность применения в коллективе ОВД.

В первую очередь стоит обратить внимание на сам коллектив. Если мы говорим о мужском коллективе, то стоит иметь в виду, что взаимоотношения в таком коллективе носят зачастую сдержанный характер, между участниками развит дух соперничества и самостоятельность, неэмоциональность и нацеленность на результат. Это же касается и мужского коллектива в ОВД. Если говорить про взаимоотношения с начальствующим составом, то такой коллектив зачастую будет строиться на авторитете руководителя, вытекающего из совокупности различных факторов, среди которых может быть уровень профессионализма, уровень благосостояния, умение вести себя в делах и общении и стиля поведения в целом, но в зависимости от гендера руководителя.

При преобладании женского гендера в коллективе происходит смещение ценностных ориентиров деятельности, ввиду повышенной эмоциональности, открытости во взаимоотношениях между участниками, потребности в общении, избегания перемен и модернизации, работы ради самого процесса, а не на благо результата, стремления к финансовому и социальному статусу, отсутствия соперничества. Мужской коллектив менее стабилен, чем женский, однако более эффективный. Однако данная формула в рамках деятельности ОВД имеет ряд преимуществ, поскольку имеет сильный фактор стресса, наличие временных ограничений и ряда других условий [3].

Большинство рабочих коллективов в ОВД преимущественно смешанные в связи с гендерной политикой в системе МВД России, в некоторых преобладают мужчины, в некоторых – женщины. Смешанные коллективы более стабильные с точки зрения управления: характерное гендерное поведение в таких коллективах уравнивается: рутинной работой преимущественно занимаются сотрудники-женщины, развитие и новые технологии – работа сотрудников-мужчин. В таком коллективе необходимо учитывать гендерное различие, при этом поддерживая одинаковый уровень взаимодействия между участниками обоих полов.

Рамки системы в ОВД, высокий уровень дисциплины и субординации предписывают каждому сотруднику безоговорочно выполнять распоряжения и приказы руководителя. Требования закона предписывают выполнять их в соответствии и в срок, установленный нормами права. Несмотря на неэмоциональность и обезличенность деятельности полиции, человеческие взаимоотношения все же имеют определенный вес, поскольку каждый сотрудник является полноценным членом общества. Уровень взаимоотношения в коллективе, а также уровень стресса и эффективности работы во многом зависит от принятых организационно-управленческих мер, за реализацию которых отвечает руководитель ОВД.

Мужчина-руководитель традиционно имеет возможность быть принятым в любом из видов коллектива вне зависимости от его гендерного соотношения, поскольку основными атрибутами власти является авторитет, который, как было указано выше, может базироваться на различных факторах. Для повышения эффективности деятельности ОВД он может использовать и как дружеские отношения с мужским коллективом, так и симпатию во взаимодействии с женским коллективом.

Женщина-руководитель, наоборот, имеет большую возможность влиять на деятельность мужского и смешанного коллективов, базируя свое положение на таких категориях, как уважение, сла-

бости или твердости характера и иных личных качеств. Наблюдаются определенные проблемы при взаимодействии с коллективом, где преобладает женский гендер, поскольку такой коллектив ориентирован на однородность всех участников, равенство, отсутствие номинального лидера. Поэтому происходит столкновение интересов службы с интересами коллектива как социальной группы.

Рассмотрим использование различных стилей управления, применяемых руководителями различного гендера.

1. Директивный или командный стиль управления. Предполагает строгую дисциплину среди личного состава, непосредственный контроль каждого из участников, сухой стиль общения, который не допускает компромиссов или пререканий. Данный стиль особо эффективен в кризисных ситуациях. Стоит отметить, что это основной стиль взаимодействия между подчиненными в системе ОВД. Однако невозможно применять данный стиль управления постоянно, потому что это влечет к утомлению среди сотрудников из-за контроля, повышенного уровня стресса, роста недоверия к личности руководителя.

Применение такого стиля руководителем-мужчиной считается эффективным в течение непродолжительного периода, потому что влечет резкий скачок работы среди личного состава. При этом, поскольку отношения строятся на авторитете, ущерб репутации личности руководителя будет минимальным вне зависимости от гендерного соотношения внутри коллектива. Применение командного стиля руководителем-женщиной можно считать эффективным на протяжении короткого периода по аналогичным обстоятельствам. Однако из-за того, что отношения строятся на личных качествах руководителя, применение такого стиля может повлечь большой ущерб репутации руководителя в женском коллективе.

2. Аффилиативный или партнерский стиль подразумевает построение между руководителем и подчиненными гармоничных отношений с ориентированностью на сам коллектив, стремление избежать конфликтов внутри него и мотивацией каждого участника. Данный стиль подходит в рамках повседневной, рутинной работы в ОВД и в случаях, когда требуется помощь или оказание взаимодействия со стороны руководителя. Однако такой стиль влечет понижение уровня эффективности и качества выполняемой работы, что в дальнейшем может привести к кризисной ситуации.

Руководитель-мужчина, который стремится обеспечить эффективность путем использования аффилиативного стиля, быстро теряет собственный ресурс в попытках сосредоточения на стремлении установить взаимодействия между каждым участником в коллективе, а сам коллектив быстро утомляется от его присутствия

из-за замещений роли начальника ролью коллеги. Вместе с этим понижается эффективность работы коллектива любого гендера. Такой стиль в случае с руководителем-мужчиной целесообразно применять после сильной нагрузки в кризисной ситуации.

Руководитель-женщина, которая применяет аффилиативный стиль, наоборот, способна обеспечить эффективность работы смешанного и женского коллективов, поскольку стремится создать дружную команду, уделяя внимание как мужской части коллектива, так и женской. В данном случае необходимо установление четких границ поведения, чтобы сохранить лидерства в коллективе и не допустить замещения социальных ролей. Кроме того, руководитель-женщина должна стимулировать работу коллектива, стремиться к эффективному выполнению поставленных перед полицией задач, помогать личному составу, а не отвлекать их от работы, стараясь создать благоприятные условия.

3. Представительский или демократический стиль ориентирован на участие каждого члена коллектива в общем деле, на стремление вовлечения всех сотрудников и построение взаимопонимания и эффективного взаимодействия в коллективе. Данный стиль предполагает участие личного состава в принятии решений с целью выполнения работы. Коллектив работает слажено, участники помогают друг другу, нагрузка среди личного состава распределена равномерно. Однако демократический стиль более требователен к ресурсам: наличие специалистов для достижения поставленных задач, организация мероприятий для общего собрания, взаимопомощи и кураторства в условиях загруженности каждого участника в отдельности.

Руководитель-мужчина с демократическим стилем управления может организовать эффективную работу в коллективах со смешанным гендерным составом, поскольку только в таком случае распределение и перераспределение нагрузки будет принято личным составом. В смешанном коллективе гендер не влияет на принятие профессионализма другими участниками, и такой коллектив может работать в разных режимах, поэтому имеет ресурс для организации деятельности. Самому руководителю при осуществлении демократического стиля проще, поскольку организационные и управленческие решения могут приниматься коллективно или исходить от других лиц, а участники удовлетворены наличием у них права голоса. Однако применение такого стиля сильно зависит от гендерного соотношения в коллективе и наличия у него располагающих ресурсов [1].

Руководитель-женщина, которая выбирает представительский стиль управления, также способствуют эффективности работы

в смешанном коллективе ввиду равенства участников и наличия у них прав на осуществления управленческих решений.

Проблемой представительского стиля является сама система полиции, которая предполагает субординацию и дисциплину, строгое подчинение, поэтому реализация такого стиля может носить номинальный характер, где участники только делают предложения для руководителя, а он в свою очередь принимает конкретное решение.

Возвращаясь к поставленному вопросу о гендерном равенстве или преимуществе руководителей в зависимости от их пола, можно сделать вывод о том, что несмотря на развитие социума и существования предпосылок для формирования профессионального равенства в целом, сохраняется тенденция на получение преимущества у руководителя определенного гендера в зависимости от гендерного соотношения коллектива, в котором он работает в ОВД.

Таким образом, современное общество стремится к гендерному равенству в различных аспектах жизнедеятельности социума. Правоохранительная деятельность не является исключением. Современный сотрудник полиции свободен от гендерной зависимости, сотрудник может быть как мужчина, так и женщина. Однако, стремясь к единству и равенству внутри системы, не стоит игнорировать психологические и социальные начала взаимоотношений между мужчиной и женщиной. Данные факты в дальнейшем ложатся в построение управленческих отношений между руководителем и подчиненным и влияет на эффективность выполнения полицией стоящей перед ней задач и обязанностей.

Список литературы:

1. *Мусатова О. А.* Теоретический анализ влияния стиля руководства на эффективность деятельности служебного коллектива ОВД // Психология и педагогика служебной деятельности. 2019. № 1.
2. *Реутова В. И.* Диагностико-прогностические критерии управленческой компетентности руководителей органов внутренних дел // Прикладная юридическая психология. 2018. № 4.
3. *Петранцов А. С.* Прохождение службы в органах внутренних дел и принцип гендерного равенства // Вестник Воронежского института МВД России. 2020. № 1.

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ

В. В. КОЖОКАРЬ,

начальник,
кандидат юридических наук
ВНИИ МВД России

Аннотация. В статье отмечается, что эффективное противодействие современным преступным вызовам и угрозам невозможно без качественного научного обеспечения деятельности органов внутренних дел. Изучаются факторы, обуславливающие необходимость активного развития юридической науки в системе МВД России, а также задачи, на которые должно быть направлено дальнейшее совершенствование ведомственной науки. Освещаются отдельные проблемы, требующие первоочередного научного разрешения.

Ключевые слова: *ведомственная юридическая наука; научные школы; развитие юридической науки в системе МВД России; проблемы юридической науки; разработка предложений по совершенствованию различных отраслей действующего законодательства.*

В настоящее время юридическая наука в системе МВД России вносит значительный вклад в решение задач и реализацию функций, возложенных на органы внутренних дел. Эффективное противодействие современным преступным вызовам и угрозам невозможно без качественного научного обеспечения деятельности органов внутренних дел, внедрения в практическую деятельность актуальных фундаментальных научных разработок специалистов ведомственных научных и образовательных организаций.

Развитие юридической науки в системе МВД России обеспечивается прежде всего ее научным потенциалом, в котором по состоянию на 1 января 2021 г. 629 докторов и 4 598 кандидатов наук.

Ведомственную юридическую науку представляют ученые, чьи достижения и имена широко известны не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами. Все отрасли юридической науки в системе МВД России представлены собственными научными школами.

Ряд широко известных российской юридической общественности научных школ функционирует в Академии управления МВД России. Среди них в первую очередь хочется выделить следующие:

– школа «Организация управления в органах внутренних дел». В ее развитии активное участие принимали такие известные ученые, как Анатолий Федорович Майдыков и Леонард Михайлович Колодкин;

– школа «Управление органами расследования преступлений». Становление этой научной школы связано с именем такого ученого, как Вячеслав Петрович Божьев. Нельзя не отметить, что кафедра управления расследования преступлений имеет давнюю историю, пользуется заслуженным авторитетом среди ученых процессуалистов и криминалистов. Становление и развитие на данной кафедре научной школы неразрывно связано с именами таких известных ученых, как Рафаил Самуилович Белкин, Михаил Соломонович Строгович, Сергей Никитич Братусь, Илья Давыдович Перлов.

Во ВНИИ МВД России в настоящее время также существуют научные школы:

– «Криминологические проблемы насильственной преступности» под научным руководством Юрия Мирановича Антоняна;

– «Демография и преступность; социальные последствия преступности; криминологическая безопасность; молодежная преступность», которой руководит Михаил Матвеевич Бабаев;

– «Уголовная политика; практика назначения и исполнения наказаний; неосторожная преступность и виктимология» под руководством Виталия Ефимовича Квашиса;

– «Проблемы борьбы с преступностью в сфере экономики», руководителем которой является Василий Дмитриевич Ларичев;

– «Административная юрисдикция» под научным руководством Анатолия Павловича Шергина;

– научная школа расследования преступлений следователями и дознавателями органов внутренних дел, включающая в себя уголовно-правовую, процессуальную и криминалистическую составляющие.

Среди научных школ, действующих в Московском университете МВД России им. В. Я. Кикотя, необходимо отметить следующие:

– «Обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства», руководителями которой являются Алла Васильевна Ендольцева и Ольга Викторовна Химичева.

Необходимость активного развития юридической науки в системе МВД России обусловлена следующим:

1) переходом России и ведущих стран мира к новому этапу формирования информационного и инновационного общества, построению экономики, базирующейся преимущественно на генерации, распространении и использовании знаний, что существенно повышает требования к организации научных исследований, квалификации исследователей и сотрудников органов внутренних дел как потребителей научной продукции;

2) резким увеличением объема научно-технологической информации;

3) динамикой и многообразием общественных явлений и процессов, в том числе различных форм общественно-опасного поведения, требующих государственного регулирования и контроля, использования в научной и практической деятельности прогностических методов для своевременного их выявления и упреждения;

4) возрастанием актуальности проведения в интересах органов внутренних дел исследований, связанных с глобальными изменениями социальных, политических и экономических отношений, в целях своевременного выявления и упреждения возникновения деструктивных явлений и процессов;

5) резким повышением роли и значения науки и технологий как основополагающих элементов решения актуальных проблем деятельности органов внутренних дел, обеспечения возможности прогнозировать происходящие в стране и в мире изменения, учитывать внутренние тенденции, ожидания и потребности общества, своевременно распознавать новые риски и опасности, эффективно отвечать на них;

6) эпидемией COVID – 19, стимулирующей дальнейшее совершенствование дистанционных электронных технологий, при которых коммуникация на основе системы Интернет становится всеобщим достоянием, одновременно вызывая резкий рост киберпреступности. В этой связи возникновение новых вызовов и киберугроз требует обеспечения безопасного функционирования всего киберпространства, что просто невозможно без развития юридической науки.

Дальнейшее развитие юридической науки в системе МВД России должно быть направлено на решение следующих задач:

1) формированию в органах внутренних дел эффективной, современной системы управления в области науки, технологий и инноваций, обеспечивающей повышение качества, результативности и востребованности исследований и разработок;

2) создания эффективной системы наращивания и наиболее полного использования интеллектуального научного потенциала МВД России как решающего фактора повышения качества научно-го обеспечения деятельности органов внутренних дел;

3) создания информационных и материальных условий для исследований и разработок, соответствующих современным принципам организации научной, инновационной деятельности и обеспечивающих максимально полное внедрение научной продукции в деятельность органов внутренних дел;

4) формированию модели межведомственного и международного научного и научно-технического сотрудничества в области исследований и технологического развития, позволяющей повысить эффективность научной деятельности в органах внутренних дел за счет взаимовыгодного взаимодействия.

Среди многочисленных проблем ведомственной юридической науки, требующих первоочередного научного разрешения, необходимо обозначить следующие. В сфере административного права и процесса особой актуальностью обладает проблематика административной деликтности, которая наряду с преступностью является одной из угроз общественному порядку и безопасности. Недооценка опасности этой угрозы ушла в прошлое, и в соответствии со ст. 2 Федерального закона «О полиции» предупреждение и пресечение административных правонарушений, производство по делам об этих противоправных деяниях отнесены к основным направлениям деятельности полиции. Потребность научного обеспечения этой деятельности обусловлена тем, что органы внутренних дел – одни из ключевых субъектов применения норм об административной ответственности (ими ежегодно выявляется более 150 млн административных правонарушений).

Требуют проработки и проблемы совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства. К числу перспективных направлений научных исследований могут быть отнесены электронное судопроизводство на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, в том числе использование систем видеоконференцсвязи, а также других видов дистанционных режимов коммуникации при производстве следственных и иных процессуальных действий.

Не менее актуальной является проблема введения в уголовное законодательство института «уголовного проступка», внесения корреспондирующих изменений в УПК РФ. При всей привлекательности идеи гуманизации уголовного законодательства, уменьшения числа лиц, имеющих судимость за преступления, обладающие

незначительной общественной опасностью, данная проблематика требует дальнейшей доработки с учетом имеющихся замечаний.

Важной является и криминологическая проблематика, требующая проведения комплексных исследований в целях изучения влияния Интернета, а также цифровых технологий на формирование криминологического статуса общества, отдельных социальных групп и личности.

Весьма актуальны и современные проблемы социологии. В частности, исследование социальных последствий научно-технической революции и ее влияния на развитие преступности. Массовое использование информационных технологий кардинально изменяет жизнь общества и, соответственно, преступность. ВНИИ МВД России активно проводит различные социологические исследования, в том числе уровня протестной активности, социальной напряженности в обществе, а также доверия граждан к органам внутренних дел.

Одной из востребованных задач является исследование возможности использования информационно-телекоммуникационных технологий в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. Во ВНИИ МВД России активно ведутся исследования проблем использования IT-технологий в целях решения задач оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел, а также мониторинг международного и зарубежного опыта в данной сфере.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что на современном этапе научная деятельность в системе МВД России, сохраняя преемственность и основываясь на результатах предыдущих исследований, вносит значительный вклад в решение задач и реализацию функций, возложенных на органы внутренних дел. Научными исследованиями охвачены все основные направления оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел и стратегические направления развития системы МВД России. На научной основе осуществляется разработка предложений по совершенствованию различных отраслей действующего законодательства: уголовного, уголовно-процессуального, административного, оперативно-розыскного, антинаркотического, миграционного, в сфере безопасности дорожного движения, противодействия терроризму, экстремизму, коррупции.

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

П. В. КОЗЛОВСКИЙ,

начальник научно-исследовательского отдела,
кандидат юридических наук
Омская академия МВД России

Аннотация. В статье обосновывается необходимость проведения междисциплинарных научных исследований с привлечением обучающихся, постановки задач в рамках написания письменных работ, коррелирующих с задачами научной деятельности, осуществляемой профессорско-преподавательским составом. Предлагается модель проведения междисциплинарного научного исследования под руководством научно-исследовательского отдела вуза.

Ключевые слова: *междисциплинарное исследование; вовлечение обучающихся; учебная деятельность; научная деятельность.*

Усложнение общественных отношений, возрастающие требования к качеству работы правоохранительных органов неизбежно отражаются на организации научной деятельности. Проведение лишь отраслевых исследований далеко не всегда удовлетворяет потребности правоприменителей, которым нужны комплексные решения задач, возникающих в практической деятельности. Междисциплинарный подход позволяет использовать действенные средства, помогающие сочетать разнообразные методы анализа правоприменительной деятельности, в результате чего исследователь в максимальной степени приближается к изучаемому объекту. Это дает возможность выйти на новый качественный уровень его осмысления, глубже осознать сущность и общественное предназначение изучаемого явления [1].

Необходимо учитывать, что усложнение научной деятельности сочетается с возрастающей нагрузкой по иным направлениям. Изы-

скание дополнительных ресурсов возможно только за счет внутренних резервов путем совершенствования организации научной деятельности.

Основным направлением работы любого вуза, в том числе входящего в систему МВД России, является учебная деятельность. Совершенствование научной деятельности видится в более тесной связи научной деятельности с учебной. Обучающимися выполняется большое количество письменных работ: контрольные, курсовые, выпускные квалификационные. Применительно к юридическим дисциплинам привычная письменная форма работы в значительной степени утратила актуальность. Доступность готовых письменных работ стимулирует обучающихся к осуществлению неправомерных заимствований. В результате снижается качество подготовки, значительно увеличиваются трудозатраты профессорско-преподавательского состава на осуществление контроля, силы и внимание от решения научных задач расходуются нерационально.

Выход из сложившейся ситуации видится в выстраивании учебной и научной деятельности в единую систему, использование потенциала обучающихся для решения сложных и трудоемких научных задач. Одной из форм интеграции учебной и научной деятельности является проведение междисциплинарных научных исследований с привлечением обучающихся под руководством научно-исследовательского отдела.

В качестве пилотного проекта было принято решение о проведении исследования, посвященного порядку обращения с вещественными доказательствами. Данная тема имеет большое практическое значение. Ежегодно на хранение вещественных доказательств тратятся значительные бюджетные средства. Имеют место многочисленные претензии в связи с утратой изъятых предметов и материальных ценностей, необоснованными ограничениями прав участников уголовного судопроизводства. Проводимое научное исследование затрагивает деятельность органов предварительного расследования, правовых и тыловых подразделений. В его рамках предполагается изучить уголовно-процессуальные аспекты хранения, возвращения, уничтожения, реализации и переработки вещественных доказательств, а также гражданско-правовые аспекты последствий их утраты и совершения других неправомерных действий.

Для проведения данного исследования были привлечены сотрудники кафедр уголовного процесса и гражданско-правовых дисциплин. С целью решения вспомогательных задач привлечены курсанты третьего курса, которые выполняли соответствующие задания при написании курсовой работы. Кроме того, по теме иссле-

дования запланировано написание выпускной квалификационной работы курсанта четвертого курса.

Роли при проведении исследования распределены следующим образом:

1. Руководитель проекта (начальник НИО) разрабатывает план исследования, базовые теоретические вопросы (основные понятия, классификации), определяет типовую структуры параграфов, посвященных обращению с отдельными видами доказательств.

2. Преподаватели кафедры уголовного процесса осуществляют написание параграфов, посвященных исследованию отдельных видов вещественных доказательств (наркотические средства, животные, электронные носители и др.).

3. Курсанты в рамках подготовки письменных работ решают как учебные, так и вспомогательные задачи в ходе проводимого научного исследования. Каждый участник должен изучить правовое регулирование и правоприменительную практику в части обращение с отдельным видом вещественного доказательства, подготовить аналитическую справку, в рамках которой указать проблемы правового и организационного характера, свои предложения по их решению. Затем под руководством преподавателя курсантам предстоит подготовить учебные видеоматериалы: комментарии, интервью, задачи. Глубокое изучение вопроса, самостоятельная разработка сценариев для подготовки видеоконтента, с одной стороны, полностью исключают неправомерные заимствования и повысят качество учебной подготовки, а с другой стороны, облегчат работу профессорско-преподавательского состава.

Таким образом, организация междисциплинарных исследований с вовлечением обучающихся, интеграция научной и учебной деятельности способны повысить качество научных исследований и позитивно влиять на образовательный процесс.

Список литературы:

1. *Затонский В. А.* Междисциплинарный подход – методологическая основа определения эффективности права и правоприменения // Государственно-правовые исследования. 2020. № 3. С. 394.

РЕФОРМА МВД РОССИИ 2011 Г.: ДЕСЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

А. М. КОНОНОВ,

главный научный сотрудник
научно-исследовательского центра,
доктор юридических наук, профессор
Академия управления МВД России

профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
Московский государственный университет
технологии и управления имени К. Г. Разумовского

Аннотация. Десять лет назад в системе МВД России была проведена реформа, серьезно изменившая облик органов внутренних дел. Основные цели, которые преследовала реформа 2011 г., были: повышение эффективности правоохранительной деятельности, улучшение имиджа органов внутренних дел, сокращение их численности и оптимизация структуры, повышение профессионализма и морально-нравственных качеств сотрудников.

Оценивая сегодня состояние органов внутренних дел, можно отметить незавершенность проведенной реформы. Наряду с достаточно хорошими результатами в обеспечении общественного порядка и безопасности, противодействии преступности, не удалось достичь желаемого улучшения имиджа органов внутренних дел, имеются серьезные проблемы в работе по укреплению кадрового состава.

Реформа МВД России, проведенная в 2011 г., требует своего продолжения. Необходима разработка концептуальных предложений дальнейшего развития органов внутренних дел.

Ключевые слова: *реформа; органы внутренних дел; МВД России; правоохранительная деятельность; имидж; оптимизация структуры; кадровый состав; концепция.*

Не будет ошибкой утверждение, что реформы в органах внутренних дел – явление постоянное: история МВД – это, по сути,

история реформ. Реформы в данном ведомстве проводятся с завидной регулярностью. Обусловлены они как объективными причинами (изменения в структуре и содержании регулируемых общественных отношений, криминализация или декриминализация тех или иных деяний, появление новых видов преступлений и др.), так и субъективными (видение главы государства, под непосредственным руководством которого находится система правоохранительных органов, как она должна быть устроена и какой орган способен наиболее эффективно решать конкретные задачи обеспечения правопорядка).

Очередной этап реформирования органов внутренних дел уже в новейшей истории России связывают с принятием Федерального закона «О полиции»¹, который был подписан 7 февраля 2011 г. Президентом РФ Д. А. Медведевым. Символично, что это произошло именно в стенах Академии управления МВД России.

Объективности ради следует отметить, что данный этап начался несколько раньше. Уже в начале 2000-х стало понятно, что организация деятельности, структура, кадровый состав милиции плохо вписываются в реалии российской государственности, не успевают эффективно реагировать на новые криминальные вызовы и угрозы, не отвечают на требования общества к силам обеспечения правопорядка.

Катализатором назревших в системе МВД России изменений стал ряд громких преступлений, совершенных милиционерами. Реакцией на общественный резонанс по данному вопросу стал указ Президента РФ от 24 декабря 2009 г. «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации»². В ходе взятого курса на обновление органов внутренних дел было принято решение о разработке новой правовой основы их деятельности.

Принятию закона «О полиции» предшествовала большая научная работа и уникальное для отечественного нормотворчества онлайн обсуждение законопроекта, в котором приняло участие около 5 млн человек.

Целями реформы 2011 г. стали: повышение эффективности правоохранительной деятельности, улучшение имиджа органов внутренних дел, сокращение их численности и оптимизация струк-

¹ О полиции Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

² О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: указ Президента РФ от 24 декабря 2009 г. № 1468 // СЗ РФ. 2009. № 52 (ч. 1). Ст. 6536.

туры, укрепление кадрового состава на основе повышения профессионализма и морально-нравственных качеств сотрудников.

Прошло 10 лет. Настало время оглянуться и посмотреть, что удалось, а что нет.

Начнем, прежде всего, с того, ради чего затевалась реформа: *с повышения эффективности правоохранительной деятельности.*

На мартовской расширенной коллегии МВД России по итогам работы в 2020 г. в выступлениях В. В. Путина и В. А. Колокольцева отмечалось, что органы внутренних дел совместно с другими правоохранительными структурами в целом обеспечивают контроль над ситуацией во всех регионах Российской Федерации [1].

Общий уровень преступность в стране стабилен с небольшой тенденцией к понижению. Наблюдается устойчивая динамика снижения по наиболее опасным видам криминальных деяний, в том числе против личных и имущественных прав граждан.

Если сравнить статистические данные о состоянии преступности в 2020 г. с первым послереформенным для полиции 2012 г., то количество убийств и причинений тяжкого вреда здоровью сократилось почти в два раза, а разбоев, грабежей и квартирных краж – в три, хищений транспортных средств – в четыре. Снижается уровень уличной преступности.

За этот период в три раза сократилось число преступлений, совершенных под воздействием наркотиков. Продолжает сокращаться «пьяная» преступность и преступность несовершеннолетних.

Свидетельством повышения эффективности деятельности органов внутренних дел также может служить увеличение числа раскрытых тяжких и особо тяжких преступлений, пресечение деятельность ряда опасных преступных группировок, улучшение состояния законности и качества предварительного следствия.

Однако, как отмечалось на коллегии, по другим направлениям динамика не столь позитивная. Так, число преступлений в сфере информационных технологий за последние 6 лет возросло более чем в 10 раз. Пробуксовывает борьба с коррупцией, остается тревожной ситуация с выявлением и пресечением преступлений террористической и экстремистской направленности.

И все же, несмотря на наличие ряда проблем, в целом эффективность правоохранительной деятельности органов внутренних дел можно оценить положительно.

Хуже обстоит дело с задачей *улучшения имиджа органов внутренних дел.* Несмотря на позитивную статистику, свидетельствующую о достаточно высоком уровне правоохранительной деятельности

сти, в глазах населения оценка эффективности деятельности полиции, ее авторитет и уважение к ней остаются достаточно низкими.

Как свидетельствуют результаты проведенных в 2000 г. ВНИИ МВД России исследований лишь 43,8 % граждан признали в целом деятельность органов внутренних дел по защите их личных и имущественных интересов эффективной. Доверяют полиции 44,9 % респондентов [2].

По данным ВЦИОМ на конец прошлого года в сознании большей части россиян образ полицейского скорее позитивный, при этом только 41 % опрошенных оценивают работу полиции положительно [3].

Позитивный имидж полицейского во многом зависит от того образа, который формируется у населения под влиянием средств массовой информации. Но даже выборочный контент-анализ печатных и электронных источников показывает, что в большей массе материалы, освещающие деятельность полиции, носят негативную окраску.

Несомненно, что на формирование имиджа органов внутренних дел серьезно влияние оказали громкие резонансные дела Сугробова, Захарченко, Галунова и др., многочисленные разоблачения «оборотней в погонах», увольнения и аресты высокопоставленных полицейских начальников и т. п.

Эти и другие нелицеприятные примеры свидетельствуют, что несмотря на ряд принимаемых мер, проведении всеобщей переаттестации сотрудников милиции при переходе в полицию, повышении материальной привлекательности службы в полиции, очистительных кадров органов внутренних дел от тех, кто предал интересы службы, подрывая тем самым авторитет МВД России и имидж органов внутренних дел, не удалось. Позитивная динамика в этом процессе, несомненно, есть, но до желаемого результата еще далеко.

В рассматриваемой нами «послереформенной» десятилетке наиболее активно решались задачи *сокращения численности органов внутренних дел и оптимизации их структуры*. Неоднократные сокращения штатной численности, не всегда обоснованные и не всегда понимаемые личным составом структурные изменения: упразднение и создание новых подразделений центрального аппарата, реорганизации в звене территориальных органов – все это зачастую приводило к нервозности личного состава и отрицательно сказывалось на эффективности служебной деятельности.

Сокращения затронули как центральный аппарат, так и территориальные органы МВД России. С 2011 г. численность ряда подразделений центрального аппарата сократили почти в три раза, при-

чем именно за счет тех, кто непосредственно работает с населением. Штат же административного персонала, напротив, вырос.

В настоящий момент отсутствует оценка эффективности масштабных структурных изменений в системе МВД России: создания в 2016 г. на базе внутренних войск МВД России Федеральной службы войск национальной гвардии, расформирование с возвращением в МВД России функций и личного состава Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков и Федеральной миграционной службы. Если обособление национальной гвардии еще как-то можно объяснить, то выведение из подчинения МВД России ОМОНов, СОБРов, подразделений лицензионно-разрешительной системы, вневедомственной охраны объективными причинами обосновать не получается. Остается надеяться, что указанные подразделения вскоре повторят судьбу налоговой полиции, ФСКН и ФМС. Интересно, что этого искренне желает и большинство полицейских Росгвардии.

Все произошедшие за последние 10 лет в системе МВД России пертурбации нельзя назвать оптимизацией организационной структуры, под которой в науке управления, как известно, принято понимать процесс обоснования и разработки структуры организации, максимально полно отвечающей заданным требованиям с учетом всех ограничений; приведение структуры организации (с учетом ее внешних взаимодействий) в состояние, способствующее максимально эффективному достижению целей организации в рамках принятых стратегий [4, 5, 6, 7].

Сегодня управление органами внутренних дел осуществляется в большей части ситуационно, целостной долгосрочной концепции развития системы МВД России нет. Имеются самостоятельные концепции совершенствования отдельных направлений правоохранительной деятельности, которые слабо коррелируются между собой.

Складывается впечатление, что современная практика управления органами внутренних дел полностью игнорирует закономерности, выработанные и общей теорией социального управления, и одной из ее составляющих – теорией управления органами внутренних дел, в разработку которой внесли огромный вклад ученые Академии МВД СССР и Академии управления МВД России.

Рассмотрим еще один проблемный момент реформы 2011 г. – укрепление кадрового состава на основе повышения профессионализма и морально-нравственных качеств сотрудников. Можно отметить, что в органах внутренних дел сложилась непростая кадровая ситуация.

Изменения в системе оплаты и заметная прибавка в денежном содержании, которые были одной из составляющих реформы, все-

ляли надежду, что служба в полиции станет конкурентоспособной и в органах внутренних дел будут работать достойные кадры. Однако закон возрастания потребностей и инфляция быстро свели на нет все ожидания.

Ситуацию с кадрами усугубили высокая нагрузка на личный состав, в том числе чрезмерно возросшая «бумажная» работа на всех уровнях, не поддающийся искоренению «палочный» подход при оценке результатов оперативно-служебной деятельности, слабая возможность реализовать продекларированные в законе гарантии правовой и социальной защищенности сотрудников органов внутренних дел (например, отсутствие реальных перспектив в разумные сроки получить единовременную социальную выплату для нуждающихся в жилье), неразумная дисциплинарная практика и др. Такое положение дел не могло не сказаться и на морально-психологическом уровне личного состава, который сегодня работает в состоянии постоянного стресса. А это как известно не лучшие условия для принятия адекватных грамотных управленческих решений.

Все это привело к серьезному оттоку кадров в органах внутренних дел. Сегодня некомплект составляет в целом по МВД России около 10 %, а среди рядового, младшего и среднего начальствующего состава в территориальных органах районного звена доходит до 20 %. Подбор кадров на основе профессионализма и высоких морально-нравственных качеств не осуществляется.

«Во внутренних органах сложилась система самопоедания: руководство требует выполнения планов и показателей, но о социальной защите сотрудников никто не думает. Людей из-за массовых увольнений почти нет, а тем, кто еще остался, приходится работать за троих. Все ждали перемен, но их не предвидится», – так прокомментировал сложившуюся ситуацию в одном из своих интервью председатель «Межрегионального профсоюза полиции» Михаил Пашкин [8].

Оценивая результаты реформы МВД России 2011 г., следует отметить их незавершенность. Возросшая техническая оснащенность, использование в оперативно-розыскной деятельности новых информационных технологий и научных достижений позволяют органам внутренних дел достаточно успешно справляться с решением своей основной задачи – обеспечения общественного порядка и безопасности, противодействия преступности. Вместе с тем, именно киберпреступность является одной из наиболее острых криминальных проблем современности.

Достигнутые в первые годы реформы успехи в улучшении имиджа органов внутренних дел, укрепления кадрового состава

по ряду причин были в дальнейшем утрачены. Не исключено, что среди этих причин одной из весомых была непродуманность регулярно проводимых в системе МВД России структурных и организационно-штатных изменений.

Реформа МВД, проведенная в 2011 г., несомненно будет имеет свое продолжение. Любопытно, что роль инициатора этого процесса решил взять на себя Министерство финансов, которое в конце прошлого года предложило оптимизировать расходы на правоохранительный блок. Суть предложений заключалась в сокращении численности органов внутренних дел на 10 % за счет перевода сотрудников, которые не участвуют в правоохранительной деятельности, в разряд гражданских служащих, а также создании на основе МВД России единого правоохранительного органа, в подчинение которому должны перейти Федеральная служба исполнения наказаний, Государственная фельдъегерская служба и Федеральная служба судебных приставов с одновременным сокращением штатов [9].

Помимо этого Минфин предложил провести серьезные изменения в социальной составляющей деятельности правоохранительных органов. В частности, речь идет об увеличении минимального срока выслуги с 20 до 25 лет, отмене обязательной индексации «военной» пенсии ежегодно не менее чем на 2 % сверх уровня инфляции, а также увеличении срока ношения вещевого имущества.

Предложение Минфина экономить на МВД подверглось острой критике со стороны специалистов и адекватных политиков. Тема вызвала широкий общественный резонанс, и чтобы снять напряженность в данном вопросе В. В. Путин на дискуссионном клубе «Валдай» вынужден был заявить, что оптимизацию расходов на силовые ведомства только обсуждают и никаких решений пока не принято, а слияние МВД с другими ведомствами – только одна из идей Минфина, которая не несет в себе «ничего нового и оригинального».

Действительно, монетарный подход к деятельности органов внутренних дел не нов. И ранее на достаточно высоком уровне рассматривался вопрос оценки правоохранительной деятельности исключительно с точки зрения экономической целесообразности. Порочность такого подхода очевидна, поскольку в противном случае возникает опасность перевести важнейшую социальную функцию государства обеспечения правопорядка в разряд услуги, равная для всех доступность которой может оказаться под вопросом.

Итак, система МВД России в целях поддержания высокого уровня эффективности правоохранительной деятельности должна

развиваться и совершенствоваться. Однако, научно обоснованные перспективы этого развития, основные направления совершенствования органов внутренних дел в настоящее время не сформулированы. Представляется, что именно на этом в первую очередь необходимо сосредоточить усилия ученых и специалистов МВД России.

Список литературы:

1. ВЦИОМ. Новости: Стражи порядка: мониторинг отношения общества к российской полиции. Аналитический обзор. 10 ноября 2020 г. URL: <http://wciom.ru> (дата обращения: 12.12.2020).

2. *Гвишиани Л. М.* Организация и управление. Москва: Наука, 1972.

3. Колокольцева «проверят» реформой. URL: <https://compromat.group/investigations/46998-kolokolceva-proveryat-reformay/> (дата обращения: 15.07.2020).

4. *Мильнер Б. З.* Теория организаций: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Инфра-М, 1999.

5. «Ничего оригинального»: Путин защищает силовиков от Минфина. URL: <https://pasm.ru/archive/286625/> (дата обращения: 18.02.2021).

6. Общественное мнение. Декабрь 2020. Оценка деятельности полиции в Российской Федерации в 2020 г. По данным ФГКУ «ВНИИ МВД России». URL: <http://мвд.рф/publicopinion> (дата обращения: 25.10.2021).

7. *Питерс Т., Уотермен Р.* В поисках эффективного управления (опыт лучших компаний) пер. с англ. Москва: Прогресс, 1986.

8. Расширенное заседание коллегии МВД России. 3 марта 2021 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/presidet/news/65090>. (дата обращения: 25.10.2021).

9. Реформа МВД в 2022 году и последние новости. URL: https://finance.rambler.ru/money/46781656/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 25.10.2021).

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОРГАНАМИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ МВД РОССИИ

А. Ю. КОРНЕЕВ,

слушатель факультета
подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов МВД России
Академия управления МВД России

Аннотация. В статье на основе анализа законодательства исследуются актуальные вопросы предупреждения преступлений органами предварительного расследования МВД России.

Делаются выводы о том, что организация профилактической деятельности требует совершенствования и уточнения действующего законодательства (Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации) в части закрепления обязанности лица, производящего расследование, вносить представления по устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления. Автор делает выводы о том, что нормативные правовые акты МВД России и организационные основы по предупреждению преступлений органами предварительного расследования МВД России должны быть дополнены, что поспособствует восполнению имеющихся пробелов.

Ключевые слова: *профилактическая деятельность; предупреждение преступлений; представления; следствие и дознание органов внутренних дел.*

Предупреждение преступности и отдельных ее видов является значимым направлением государственной политики. Государство постоянно акцентирует данное направление в основополагающих документах.

Так, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации определено, что «Обеспечению государственной и обще-

ственной безопасности способствует реализация мер, направленных на усиление роли государства как гаранта безопасности личности и прав собственности, повышение эффективности деятельности правоохранительных органов и специальных служб по защите основ конституционного строя Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина, совершенствование единой государственной системы профилактики преступности...»¹.

Без управления и контроля этой сферой, а точнее без надлежащей стратагемы государства по нормативно-правовому и организационному обеспечению деятельности субъектов предупреждения преступности практически невозможно поставить надлежащий заслон преступным проявлениям.

Нужно отметить, что на заботу о всестороннем повышении качества жизни, обеспечение ее безопасности, укрепление правопорядка, стабильное экономическое и демографическое развитие страны ориентировано множество нормативно-правовых актов. На их основе формируются государственные программы, приоритетные национальные проекты в различных сферах и, конечно, правоохранительной. Принятие документов, в которых признается необходимость наращивания усилий в профилактике правонарушений, позволяет надеяться на то, что заложенные в них механизмы возмжно будут реализованы.

Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»² принят, однако по-прежнему от государства требуется выработка и утверждение правовых механизмов реализации, что позволит правоохранительным органам повысить эффективность данной деятельности.

Федеральный закон об основах системы профилактики правонарушений носит общий характер, устанавливая правовые и организационные основы профилактики правонарушений в Российской Федерации, основные принципы, направления, виды профилактики правонарушений и формы профилактического воздействия.

Особенности профилактики правонарушений в отдельных ключевых сферах общественных отношений определяются рядом специальных федеральных законов, в частности, «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 2 июня 2021 г. № 400 // СЗ РФ. 2021. № 27. Ст. 5351.

² Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 26. Ст. 3851.

несовершеннолетних»¹, «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем»², «О противодействии экстремистской деятельности»³ и другими.

В современных условиях профилактика правонарушений – одно из главных стратегических направлений деятельности МВД России в борьбе с этим социально негативным явлением.

На прошедшем 23 марта 2021 г. заседании Коллегии МВД России, Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин отметил, что «Министерство внутренних дел традиционно занимает ключевое место в правоохранительной системе России, несет прямую ответственность за обеспечение общественного порядка, находится на передовой борьбы с преступностью... Ваша задача – эффективно ответить на криминальный вызов, защитить граждан и добросовестный бизнес, который активно осваивает цифровое пространство. Для этого важно своевременно информировать людей о способах защиты от мошенников, повышать профессиональную подготовку и техническое оснащение органов внутренних дел» [2].

В рамках выступления по вопросам профилактики преступлений акцентировано внимание на одном из субъектов профилактической деятельности органов внутренних дел – на органы предварительного расследования МВД России.

Работа должностных лиц следственных подразделений и специализированных подразделений дознания МВД России по предупреждению преступлений занимает одно из центральных мест в создаваемой общегосударственной системе профилактики правонарушений.

Профилактика преступлений при производстве предварительного расследования по уголовным делам имеет как процессуальные, т. е. предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации⁴ (например, применение в отношении подозреваемого, обвиняемого мер процессуального принуждения, внесение соответствующим руководителям или должностным лицам представлений [1]), так и непроцессуальные формы: выступления

¹ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 26. Ст. 3177.

² О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем: Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 33. Ст. 3418.

³ О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

с сообщениями в образовательных учреждениях, трудовых коллективах, в средствах массовой информации и др.

Практически вся профилактическая деятельность органов предварительного расследования носит предупредительный характер, поскольку своевременное раскрытие преступлений, установление причин и условий совершения преступлений и принятие мер по их устранению, изобличение виновных и принятие к ним предусмотренных законом мер нередко исключают совершение указанными лицами новых преступлений.

Учитывая результаты правоприменительной практики, меняющиеся социально-политические условия в обществе, необходим постоянный мониторинг проблем в сфере профилактики правонарушений и поиск путей их решения. Приходится констатировать, что на современном этапе остаются нерешенными ряд вопросов организационно-правового характера, которые снижают эффективность профилактической деятельности органов предварительного расследования МВД России.

В ежегодных обзорах Следственного департамента МВД России и Управления по организации дознания МВД России акцентируется внимание руководителей территориальных органов МВД России на необходимость реагирования на обстоятельства и причины совершения преступлений путем внесения представлений по устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений (ч. 2 ст. 158 УК РФ). По данным Следственного департамента МВД России по итогам 1 полугодия 2021 г. удельный вес уголовных дел, по которым внесены представления, из числа оконченных производством снизился с 98,4 % до 98,1 %. Несмотря на очевидную значимость рассматриваемого направления оперативно-служебной деятельности и прямое возложение УПК РФ обязанностей по выявлению обстоятельств, способствующих совершению преступлений (ст. 73 «Обстоятельства, подлежащие доказыванию»), отдельными руководителями органов предварительного следствия в системе МВД России должного внимания ему не уделено¹.

Одной из причин сложившегося положения, по мнению И. Е. Ширшова – преподавателя Нижегородской академии МВД России, является то, что «в действующем законодательстве заложен диспозитивный

¹ Низкий удельный вес уголовных дел с внесенными представлениями, от оконченных уголовных дел зафиксирован в органах предварительного следствия республик, Калмыкия (87,2 %), Тыва (86,2 %), Хакасия (79,2 %), ГУ (У) МВД России по Алтайскому (95,7 %) и Пермскому (95,0 %) краям, Амурской (95,1 %), Тюменской (94,7 %), Астраханской (94,3 %), Архангельской (93,9 %), Псковской (92,1 %), Ульяновской (92,0 %), Ивановской (90,4 %) областям.

подход при внесении дознавателем и следователем представлений об устранении причин и условий, способствующих совершению преступления, в случае установления указанных обстоятельств. В ч. 2 ст. 158 УПК РФ говорится о праве следователя и дознавателя по внесению представлений. Такой подход представляется недопустимым, так как назначение правоохранительной деятельности состоит в противодействии преступности, обеспечении прав, свобод и законных интересов общества и государства. Внесение представлений должно быть не только правом, но и обязанностью, а именно обязанностью отреагировать установленным образом на обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, и на выявленные другие нарушения закона. Такой вывод следует из того, что рассматриваемые обстоятельства включены в круг фактов, подлежащих доказыванию по каждому уголовному делу, и эта обязанность возлагается в ходе досудебного производства на органы расследования [3].

Кроме того, недостаточная эффективность профилактической работы происходит вследствие просчетов в управленческой деятельности, формального подхода к организации системы учета и контроля за исполнением представлений следователей и дознавателей со стороны руководителей всех уровней: следствия, подразделений дознания, начальника полиции и начальника территориального органа.

В ходе изучения проблемных вопросов по внесению представлений в порядке ч. 2 ст. 158 УПК РФ установлено, что в ряде случаев представления носят неконкретный характер, направляются должностным лицам, не имеющим отношения к возникновению и последующему устранению причин и условий, способствовавших совершению преступлений, а в ряде случаев (по неочевидным преступлениям, по которым производство предварительного расследования приостановлено по п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ) такие причины и условия дознавателями и следователями не выявлялись.

Определенная доля представлений вносилась в адрес начальников территориальных органов МВД России, не имевших возможности устранения указанных причин и условий, которые в ответ давали формальные «отписки», выполняя требования ч. 2 ст. 158 УПК РФ в части обязательного уведомления о принятых мерах не позднее одного месяца. При этом у следователей и дознавателей в рамках расследования уголовного дела имелись основания внесения представлений надлежащему субъекту, так как должностными лицами предприятий и организаций не обеспечивался должный контроль за работниками, чьи действия или бездействия способствовали совершению преступления, ими не обеспечена

сохранность вверенного имущества, несвоевременно проводился внутрифинансовый контроль (инвентаризации, снятие остатков ТМЦ и денежных средств), имелись просчеты в надлежащей охране объектов или условий хранения материальных ценностей либо установлено ее отсутствии вовсе (не применялись технические средства: камеры видеонаблюдения, сигнальные устройства, руководителями предприятий и организаций не уделялось внимание разъяснительной работе с работниками организаций, покупателями, малограмотными в юридических аспектах гражданами в вопросах бдительности и самоохраны).

В этой связи у руководителей следствия и подразделений дознания возникает необходимость принятия дополнительных организационно-контрольных мер по обеспечению полноты и всесторонности изучения следователями и дознавателями всех обстоятельств, способствовавших совершению преступлений.

В действующем Уголовно-процессуальном кодексе не закреплена форма и содержание представления профилактического характера, хотя подобного рода предложения неоднократно высказывались научными работниками.

Большинство ученых-процессуалистов придерживается точки зрения, согласно которой представление профилактического характера, как и все процессуальные документы, должно состоять из трех частей: вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной (заключительной или рекомендательной).

Анализ внесенных представлений следователей и дознавателей позволил сделать вывод о том, что достаточно часто при подготовке представления следователи либо дознаватели вместо изложения факты преступления и обстоятельств, способствовавших его совершению, копируют постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Такая техника составления описательно-мотивировочной части указанного документа ошибочна и не должна применяться.

В резолютивной части представления обязательно должны быть указаны:

- конкретные профилактические меры, предлагаемые следователем либо дознавателем, которые надлежит принять руководителю;
- срок рассмотрения и исполнения представления, с указанием обязанности уведомления о принятых мерах;
- предупреждение о возможности применения к лицу, на которое возлагается обязанность по рассмотрению и исполнению представления, в случае умышленного невыполнения законных требований должностного лица, проводящего расследование, мер администра-

тивного воздействия в порядке ст. 17.7 КоАП РФ¹ «Невыполнение законных требований прокурора, следователя, дознавателя или должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении» с разъяснением санкции статьи;

– порядок обжалования представления.

Как показывает анализ распорядительных правовых актов, руководством МВД России на региональных уровнях в рамках оказания методической помощи разрабатываются и постоянно совершенствуются методические наработки положительных примеров внесения представлений, но полагаем, целесообразно закрепить единые требования к представлению по устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений нормативно-правовым актом МВД России, что придаст данному акту реагирования весомый юридический статус.

Необходимо отметить актуальность вопросов профилактики преступлений, связанных с использованием преступниками информационно-телекоммуникационных технологий и цифровых средств. На протяжении двух последних десятилетий наблюдается активизация криминального элемента в данном направлении совершения преступлений. Так, только регистрация преступлений рассматриваемой категории подследственными подразделениям дознания в 2020 г. выросла на 49,5 % (81 137).

В ходе изучения данного вопроса установлено, что должные меры к операторам связи, финансовым организациям, Интернет-провайдерам, администраторам социальных сетей и сайтов не принимаются, представления о неисполнении федерального законодательства в контрольные органы не вносятся. Практически отсутствует практика направления обобщенных представлений по IT-преступлениям. Это в первую очередь связано с недостаточностью познаний следователей и дознавателей о способах, терминологиях и других специфических аспектах расследования такого рода преступлений. Считаем необходимым активизировать образовательную деятельность ответственных за данное направление учреждений МВД России, конкретизировать задачи по разработке дополнительных программ обучения (повышения квалификации) следователей и дознавателей по тактике и методике расследования преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и цифровых средств и внесению соответствующих представлений.

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. №195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1. Ст. 1.

Представляет особый интерес в работе по предупреждению преступлений такая форма профилактики преступлений, как внесение органами предварительного расследования обобщенных представлений. Данный вид представлений основан на обобщении практики по расследованию отдельных видов преступлений, либо совершенных на определенном предприятии, учреждении, местности и т. д.

Подготовка обобщенных представлений предполагает проведение «глубокого» и тщательного изучения причин и условий, способствующих совершению преступлений, непосредственно лицом, производящим расследование. Обобщенное представление вносится, как правило, по итогам квартала, полугодия, года и в его анализ закладывается не только уголовные дела, находящиеся в производстве, но и ряд уголовных дел, производство по которым приостановлено по различным основаниям либо по которым уже приняты решения об окончании (прекращены, либо направлены в суд).

Однако по итогам 1 полугодия 2021 г. в данном направлении отмечается снижение активности, количество обобщенных представлений следователями по сравнению с аналогичным периодом 2020 г. снизилось почти на треть, с 5 113 до 3 687 (– 27,9 %). Такая же динамика прослеживалась по итогам работы за 2020 г. (– 11,3 %). Мы считаем, что организация данной работы требует совершенствования организационно-управленческих мер со стороны руководства МВД России, путем внесения соответствующих изменений в систему критериев оценки работы подразделений дознания и следствия, нормативному закреплению в типовых положениях и должностных инструкциях, что позволит дознавателям и следователям более ответственно подходить к данной профилактической форме, а руководителям – контролировать данную работу у подчиненных сотрудников.

В заключении хотелось бы отметить, что это только часть обозначенных аспектов организации органами предварительного расследования МВД Российской Федерации предупреждения преступлений. Вопрос предупреждения преступлений в условиях «взрывного» развития информационно-телекоммуникационных технологий и совершаемых на этом фоне преступлений требует от государства таких же адекватных мер реагирования, совершенствования уже имеющегося положительного опыта и внедрения его во все звенья профилактики, а значит выполнения основополагающих задач по обеспечению безопасности граждан, прав и свобод человека и гражданина, развития благосостояния народа.

Список литературы:

1. *Данилова С. И.* Особенности профилактики преступлений при производстве предварительного следствия по уголовным делам // Гражданин и право. 2010. № 9. С. 48–60.
2. Расширенное заседание коллегии МВД России 23.03.2021 // Интернет-ресурс. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/65090> (дата обращения: 23.10.2021).
3. *Шишов И. Е.* Внесение представлений об устранении причин и условий, способствующих совершению преступлений как одно из направлений профилактической деятельности при расследовании уголовных дел // Отечественная юриспруденция. 2018. № 7. С. 114–117.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГРАЖДАН И ПОЛИЦИИ МВД РОССИИ В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ ЛИЦАМ, НАХОДЯЩИМСЯ В БЕСПОМОЩНОМ СОСТОЯНИИ

С. Г. КОСТИН,

научный сотрудник
научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России

Аннотация. Лица, находящиеся на улице в состоянии алкогольного опьянения и неадекватно оценивающие окружающую обстановку, могут представлять опасность не только для окружающих граждан, но и нередко сами становятся жертвами противоправных деяний (побои, кражи и грабежи). Также в холодное время возникает высокий риск утраты здоровья и жизни от обморожений и замерзаний. В статье рассмотрен зарубежный и отечественный опыт взаимодействия граждан и полиции в сфере охраны общественного порядка, оказания помощи лицам, находящимся на улице в состоянии алкогольного опьянения в беспомощном состоянии. В заключении предложен новый административно-правовой метод предупреждения правонарушений в сфере потребления алкогольной продукции, предусматривающий взаимодействие полиции с обществом. В частности, изложены правовые основания для создания и развития партнерской модели «Соседский дозор», направленной на оказание помощи лицам, находящимся в беспомощном состоянии в результате потребления алкогольной продукции.

Ключевые слова: *алкогольное опьянение; правонарушение; общественный порядок; взаимодействие граждан и полиции; оказание помощи лицам; находящимся в состоянии алкогольного опьянения.*

Злоупотребление алкогольной продукцией является фактором, способствующим возникновению и развитию множества негативных процессов в сфере социальных отношений. Каждое третье пре-

ступление в России совершается лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения. Кроме того, чрезмерное потребление алкоголя оказывает существенное влияние на физическое и психологическое состояние человека, включая алкогольную зависимость, тяжелые заболевания, такие как цирроз печени, некоторые виды рака и сердечно-сосудистые болезни, а также травмы, полученные в результате причинения насилия и совершения дорожно-транспортных аварий.

Особого внимания заслуживает ситуация, когда лица, «перебравшие» алкогольных напитков, находятся на улице. Такой человек, неадекватно оценивая обстановку, может представлять угрозу не только окружающим, но и сам нередко становится жертвой противоправных деяний, а в холодное время возникает риск утраты здоровья от обморожений и замерзания.

Во многих странах активные граждане оказывают помощь правоохранительным органам в сфере охраны общественного порядка, которая осуществляется в различных формах, от непосредственного наблюдения за правопорядком по месту проживания и своевременного информирования полиции о нарушениях до совместного патрулирования улиц. В настоящей статье мы рассмотрим зарубежный опыт некоторых государств по взаимодействию общества и правоохранительных органов.

В США широко развита система участия граждан в охране правопорядка на улицах. Существуют различные формы взаимодействия полиции и активных общественных объединений, как в отдельных штатах, так национальные и международные проекты. К примеру, в штате Флорида г. Орlando действует программа *Sitizen Citizen* (Гражданский наблюдатель) [4]. Чтобы быть принятым в программу, возраст гражданина должен быть не моложе 25 лет. Кандидат должен быть в хорошей физической форме и иметь хорошие моральные качества, успешно пройти проверку биографических данных и не иметь судимости. Для того чтобы стать участником программы, гражданину необходимо пройти ряд проверок (медицинское и психологическое обследование, проверку на полиграфе, устное собеседование). Патрулирование должно составлять не менее 12 часов в месяц. Любой гражданин, обладающий соответствующими качествами, заполняет анкету на городском сайте «City of Orlando» и направляет ее в Штаб-квартиру полиции Орlando. Активные граждане осуществляют наблюдение в своем районе за правопорядком, при себе они имеют радиоустройства, которые им позволяют напрямую обращаться в справочную службу 911.

На наш взгляд, наибольший интерес для российского законодателя, а также научных исследователей может представлять национальная программа США «National Neighborhood Watch» [6] (Национальный соседский дозор), которая была запущена в 1972 г. при частичном финансировании Национального бюро шерифов, а также гранта по оказанию помощи правосудию, предоставленного Министерством юстиции США. Любой гражданин США может подать заявку на участие в данной программе на официальном сайте. Для членов «Соседского дозора» предоставляются различные информационные ресурсы по различным темам правоохранительной направленности. В целях мотивации для зарегистрированных участников действуют различные дисконтные программы, такие, например, как «Southwest» (Авиакомпания США), «Regal Cinemas» (Сеть кинотеатров), «Sears» (Международная сеть розничной торговли), «Firestone» (производитель шин) и множество других. Сущность работы «Соседского дозора» заключается в наблюдении за правопорядком по месту жительства и своевременном информировании местные правоохранительные органы о какой-либо противоправной подозрительной активности в своем районе. Граждане, участвующие в программе, не должны самостоятельно предпринимать никаких действий по пресечению правонарушений и подвергать себя опасности.

Практика привлечения общественности к охране общественного порядка в США показала, что сила общественного воздействия является эффективной мерой по предупреждению и пресечению правонарушений небольшой тяжести, а также значительно снижает риск рецидивов, совершения более тяжких, повторных правонарушений [2]. Изучение партнерских форм участия активных граждан в обеспечении правопорядка в зарубежных странах представляется полезным и необходимым для рассмотрения возможности использования такого опыта в деятельности подобных общественных формирований в нашей стране, способствовать реализации государственной политики в сфере публичной власти.

Программы, аналогичные «National Neighborhood Watch» (Национальный соседский дозор), функционируют во многих странах мира. Как пример можно привести «Block Watch» [3] (Блок – дозор) и «Safe City Mississauga» [5] (Безопасный город Миссисога) в Канаде, «Nachbarschaftswache» [7] (Соседский дозор) в Германии, «Natteravnene» [8] (Ночные вороны) в Норвегии и Дании, «Neighbourhood Watch» [9] (Соседский дозор) и «PubWatch» [10] (Паб – дозор) в Великобритании, «Police Mitra» [11] (друзья полиции) в Индии. Можно привести еще множество примеров добровольного участия граждан в охране правопорядка в различных государствах.

Формы взаимодействия граждан и полиции граждан могут быть разные, это и патрулирование своего района, либо оказание помощи жертвам преступлений, правовое консультирование. Программа «Друзья полиции» в Индии предлагает двадцать два направления участия граждан в оказании помощи полиции, куда кроме выше перечисленных входят: предупреждение преступности, реабилитация лиц, освободившихся из мест заключения, помощь в безопасности дорожного движения, защита окружающей среды, информирование о правах человека, о правах женщин, предоставление криминальной информации, тематическое информирование в социальных сетях, о киберпреступности и банковском мошенничестве, консультирование в семейных спорах, помощь в охране правопорядка при массовых мероприятиях, по борьбе с наркотиками и т. п. (граждане могут выбрать не более трех направлений).

Все программы объединяет то, что участники общественных формирований добровольно сами выбирают направление оказания помощи полиции, не должны подвергать себя опасности, основная цель – наблюдение за правопорядком по месту проживания и своевременное информирование о противоправной активности полицию.

Национальная программа в США Neighborhood Watch – это программа предупреждения преступности, в которой упор делается на просвещение населения. На официальном сайте можно получить информацию, как помочь себе, выявлять подозрительную противоправную активность в своих районах. Кроме того, это дает гражданам возможность сделать свои районы более безопасными и улучшить качество жизни. Группы соседского дозора обычно сосредотачиваются на наблюдении и используют стратегии, которые варьируются от простого социального взаимодействия и «наблюдения друг за другом» до активного патрулирования.

Изучение зарубежного опыта по взаимодействию полиции с гражданским обществом по поддержанию правопорядка представляет определенный интерес для исследования и использования в деятельности подобных формирований в нашей стране.

Законодательство Российской Федерации в полной мере способствует формированию и развитию программы «Соседский дозор» в нашем государстве. Одной из важных поправок в Конституцию РФ, принятых в июле 2020 г., было обяызование Правительства РФ осуществлять меры по поддержке институтов гражданского общества, добровольческой (волонтерской) деятельности (пп. е.1 и е.2 ч. 1 ст. 114)¹. Федеральным законом от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) //

«Об общественных объединениях», гражданам предоставлено право на добровольной основе создавать общественные объединения для защиты общих интересов¹. Правовые условия для добровольного участия граждан в охране общественного порядка урегулированы нормами Федерального закона от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ².

В настоящее время в России действует более 45 тыс. общественных формирований правоохранительной направленности. Основными формами взаимодействия граждан и полиции являются оказание помощи в охране общественного порядка на улицах, в местах массового отдыха людей, поиск лиц, пропавших без вести, участие в природоохранных мероприятиях. В 2019 г. с их участием задержано более 6,5 тыс. лиц, совершивших преступления, пресечено 348 тыс. административных правонарушений [1].

Законодательством предусмотрены три формы участия граждан в охране правопорядка: как внештатный сотрудник – привлекается полицией к внештатному сотрудничеству с его согласия; как общественное объединение правоохранительной направленности – не имеющее членства общественное объединение, сформированное по инициативе граждан; как народная дружина – основанное на членстве общественное объединение, участвующее в охране общественного порядка во взаимодействии с органами внутренних дел, иными правоохранительными органами, органами государственной власти и органами местного самоуправления. Участие граждан в правоохранительных мероприятиях, предполагающих угрозу их жизни и здоровью, не допускается. Также члены вышеназванных общественных объединений не уполномочены к применению мер государственного принуждения. Основная цель – наблюдение и своевременное информирование полиции о нарушениях правопорядка.

Федеральным законом № 44-ФЗ закреплены правовая и социальная защита народных дружинников и внештатных сотрудников, что является несомненно важным стимулирующим фактором для развития данного вида деятельности. Также органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления могут предоставлять народным дружинникам проездные билеты на все виды общественного транспорта во время исполнения ими обязанностей. Народным дружинникам

Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.07.2020).

¹ Об общественных объединениях: Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.

² Об участии граждан в охране общественного порядка: Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ // СЗ РФ. 2014. № 14. Ст. 1536.

и внештатным сотрудникам работодателями может предоставляться отпуск без сохранения заработной платы продолжительностью до десяти дней. Дополнительно данным категориям граждан может выплачиваться денежное вознаграждение за помощь в раскрытии преступления. На наш взгляд механизм стимулирования общественности за помощь полиции не достаточной мере способствует активности участников общественных объединений. Фактически получается, что бесплатный проезд обеспечивается только в период дежурства, дополнительные отпуска могут предоставляться только бюджетными организациями, причем с ущербом в денежном содержании.

Стоит обратить внимание на зарубежный опыт наших коллег, в частности, разработать и реализовать российскую федеральную программу «Соседский дозор». Для этого не потребуются дополнительное правовое регулирование и принятие новых нормативных правовых актов. Представляется целесообразным разработать официальный сайт программы, на котором при поддержке МВД России аккумулировать различную правовую информацию для граждан, рекомендации как не стать жертвой преступных посягательств, как вести себя в опасных ситуациях, куда можно обратиться за помощью и т. п. Необходимо предусмотреть размещение научной продукции правоохранительной направленности, новостные сведения о положительном опыте деятельности общественных объединений правоохранительной направленности в различных регионах.

Целесообразно предложить различные направления участия граждан в оказании помощи правоохранительным органам, чтобы каждый гражданин мог сам добровольно выбрать форму взаимодействия и официально подать заявку на членство в программе «Соседский дозор». Варианты партнерских взаимоотношений в каждом регионе (районе) необходимо предусматривать, исходя из специфики и анализа оперативной обстановки каждой территориальной единицы. Основной формой участия мы предлагаем наблюдение за правопорядком в районе по месту жительства и в случае обнаружения каких-либо противоправных деяний – незамедлительное информирование полиции. Дополнительно можно предложить такие направления взаимодействия:

- участие в мероприятиях по охране общественного порядка по приглашению органов внутренних дел, в том числе и при проведении массовых мероприятий;
- правовое информирование специалистов в правоохранительной деятельности;

- участие по приглашению в рейдовых мероприятиях при посещении неблагополучных семей;
- оказание помощи жертвам противоправных деяний, пострадавшим от стихийных бедствий;
- различные компании по борьбе с наркотиками и т. д.

В настоящей статье мы предлагаем одну из возможных форм взаимодействия граждан и полиции – оказание помощи лицам, находящимся в общественных местах в состоянии опьянения и утратившим способность самостоятельно передвигаться или ориентироваться в окружающей обстановке. Участники (члены) программы при обнаружении таких лиц незамедлительно должны сообщить об этом в медицинскую организацию, либо в отдел полиции, и до их прибытия обеспечивают безопасность данных граждан, а в случае необходимости оказывают помощь, особенно в холодное время года.

Для привлечения активных граждан к участию в программе «Соседский дозор» важно стимулировать данную деятельность. Здесь необходимо при поддержке органов власти территориальных субъектов во взаимодействии с предпринимательским сообществом предусмотреть различные дисконтные программы, например, скидки в сети магазинов розничной торговли, скидки на проезд в общественном транспорте и т. п. В национальной программе США «Соседский дозор» предлагается более сотни видов [6].

Партнерская модель взаимоотношений общества и полиции в части оказания помощи лицам, находящимся в беспомощном состоянии в результате потребления алкогольной продукции, будет способствовать повышению безопасности граждан, значительному снижению рисков стать жертвой противоправных посягательств, а также рисков утраты здоровья и жизни.

Список литературы:

1. Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции Российской Федерации Владимира Колокольцева на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации 26.02.2020 // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/news/item/19639138/?year=2020&month=2&day=2> (дата обращения: 18.07.2020).
2. *Ястребова А. И.* Взаимодействие органов полиции и общественных организаций в сфере охраны общественного порядка в США // Современное право. 2017. № 6. С. 166.
3. Block Watch Society. URL: <https://blockwatch.com/getting-involved/> (дата обращения: 14.07.2021).

4. Citizen Observer Program. City of Orlando. URL: <http://www.cityoforlando.net/police/citizen-observer-program/> (дата обращения: 14.07.2021).
5. Safe City Mississauga. URL: <http://safecitymississauga.on.ca/programs/neighbourhood-watch/> (дата обращения: 14.07.2021).
6. National Neighborhood Watch. URL: <https://www.nnw.org/> (дата обращения: 14.07.2021).
7. Nachbarschaftswache. URL: <https://www.anwalt.org/nachbarschaftswache/> (дата обращения: 14.07.2021).
8. Natteravnene. URL: <https://natteravn.no/> (дата обращения: 14.07.2021).
9. Neighbourhood Watch. URL: <https://www.ourwatch.org.uk/> (дата обращения: 14.07.2021).
10. National Neighborhood Watch. URL: <https://www.nnw.org/membership/> (дата обращения: 18.07.2021).
11. PubWatch. URL: <https://www.met.police.uk/crimeprevention/pubwatch.htm> (дата обращения: 14.07.2021).
12. Police Mitra. URL: <https://www.police.rajasthan.gov.inp> (дата обращения: 14.07.2021).

К ВОПРОСУ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КАДРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ КАНДИДАТОВ ДЛЯ ЗАМЕЩЕНИЯ ДОЛЖНОСТЕЙ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ю. В. КОФТИНА,

доцент кафедры психологии, педагогики
и организации работы с кадрами,
кандидат юридических наук
Академия управления МВД России

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена теоретической и практической значимостью проблемных вопросов, связанных с совершенствованием формирования и развития профессионального состава органов внутренних дел. На современном этапе оптимизации органов внутренних дел, их организационно-штатной структуры вопросы научного, методического и правового регулирования, повышения роли и ответственности кадрового аппарата приобретают особую остроту. Для того чтобы работа с кадрами стала важным видом профессиональной управленческой деятельности, необходимо решение целого ряда как теоретических, так и практических проблем, в связи с чем совершенствование кадровых технологий при изучении кандидатов на службу в органы внутренних дел имеет первостепенное значение.

Ключевые слова: *кадровое обеспечение; кадровые технологии; кандидаты на службу; замещение должностей; органы внутренних дел.*

В настоящее время основные цели преобразования Министерства внутренних дел Российской Федерации направлены на повышение качества кадрового состава органов внутренних дел. Проведенная внеочередная аттестация личного состава привела к существенному обновлению качественного состава полиции, в первую очередь руководящего звена.

Однако несмотря на определенную положительную тенденцию накопившихся проблем при работе с личным составом решить не удалось. Возросшие требования к качеству отбора кандидатов на службу в органы внутренних дел не соответствуют уровню предоставляемого денежного довольствия, социальной и правовой защищенности сотрудников.

На ежегодном заседании коллегии МВД России в марте 2021 г. Министр внутренних дел Российской Федерации генерал полиции В. А. Колокольцев отметил, что проблема с комплектованием крайне актуальна, приоритетным и проблемным вопросом является устранение вакантных должностей в патрульно-постовой службе, участковых уполномоченных полиции, а также по линии оперативного блока [6]. Такое положение негативно отражается на реализации основных направлений деятельности органов внутренних дел, в том числе по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, по борьбе с преступностью, по защите прав и свобод человека и гражданина. В связи с этим вопрос совершенствования кадровых технологий и методов работы с кадрами становится особо актуален, что связано с процедурой изучения кандидатов на службу в органы внутренних дел.

Отметим, что в процессе изучения кандидатов на службу их личные, моральные, деловые и профессиональные качества оцениваются комплексно и всесторонне. Главная цель – это выявить особенности личности, сильные и слабые стороны, влияющие на профессионализм, соответствие этическим и моральным требованиям, а также оценить образовательный уровень кандидатов и соответствие их квалификации для службы в полиции на замещаемой должности. Проверочные мероприятия позволяют предотвратить случаи поступления лиц, имеющих противоправные цели и девиантное поведение.

В соответствии с Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»¹ граждане должны получать личную гарантию при поступлении на службу в органы внутренних дел Российской Федерации. Это означает письменное обязательство сотрудника, проходящего службу в органах внутренних дел, на неукоснительное соблюдение установленных законодательством ограничений и запретов. Возникают проблемные вопросы и с научным пониманием правоприменительной практики в отношении гарантий в органах внутренних дел. Изучить кандидатов на службу в период про-

¹ О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

хождения испытательного срока достаточно проблематично, в силу короткого срока стажировки и высокой степени нагрузки на руководителей служб, подразделений, наставников.

Вместе с тем в качестве положительного опыта можно отметить внедрение института поручительства при поступлении на службу, рекомендации определенных граждан со стороны действующих сотрудников органов внутренних дел. При этом во внимание берутся кандидаты из числа граждан, уволившихся со службы в вооруженных силах, имеющих положительную характеристику по месту жительства и регистрации, неоднократно оказывающих различную помощь полиции. В целом, следует более широко использовать возможности сотрудников органов внутренних дел при взаимодействии с гражданским обществом, в частности, проводить необходимые агитационные мероприятия с целью привлечения достойных кандидатов на службу в органы внутренних дел.

В настоящее время значительное внимание уделяется профессиональной подготовке кандидатов на службу в органы внутренних дел в связи с тем, что прохождение службы в полиции сопряжено с постоянными физическими и эмоциональными нагрузками. В повседневной служебной деятельности сотрудники сталкиваются с угрозами жизни и здоровью как граждан, так и в отношении себя, своих коллег. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» закрепил за сотрудником определенный перечень средств административного принуждения, основания и порядок применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия¹. Частое нахождение в социальной среде, которая отличается повышенной агрессивностью и недружелюбием, необходимость выполнения строго регламентированного алгоритма действий в сложных оперативных ситуациях диктуют требования к стрессоустойчивости сотрудников органов внутренних дел.

При изучении кандидатов на службу в органы внутренних дел не маловажным являются мероприятия по проверке их на наличие (отсутствие) судимостей, привлечение к административной ответственности. В соответствии с п. 5 ст. 12 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»² наложены

¹ Там же.

² О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. №342-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7020.

ограничения к приему на службу в органы внутренних дел. К ним относятся: если кандидат на службу, во-первых, подозревается или обвиняется по уголовному делу; во-вторых, неоднократно в течение года, предшествовавшего дню поступления на службу в органы внутренних дел, подвергался в судебном порядке административному наказанию за совершенные умышленно административные правонарушения; в-третьих, привлекался к уголовной ответственности.

Подчеркнем, что особое внимание уделяется тщательной проверке кандидатов, претендующих на замещение должностей, проходившие службу на которых требуют допуска к государственной тайне. Вместе с кандидатом на службу полной проверке подлежит его супруга (супруг) и иные близкие родственники. Специальная проверка сведений, представленных кандидатом на службу в органы внутренних дел, включает, во-первых, проверку по учетам органов внутренних дел; во-вторых, проверку по месту жительства; в-третьих, подтверждение указанных в анкете данных путем направления запросов в соответствующие государственные органы.

Отметим, что некоторые ученые-правоведы предлагают повысить уровень требований, влияющих на репутацию организации, при поступлении на службу в органы внутренних дел. Справедливо мнение А. М. Боброва, который предлагает увеличить список ограничений для поступающих на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, он считает, что кандидаты на службу в полицию, ранее подвергавшиеся административному задержанию или дисквалификации, не должны даже рассматриваться как предполагаемые кандидаты [1].

Далее обратимся к позиции ученого С. Е. Чаннова по вопросу оформления на государственную службу лиц, имеющих неснятую судимость. С. Е. Чаннов предлагает реализовать имеющиеся ограничения для граждан, которые имеют неснятую или непогашенную судимость за совершение преступлений умышленного характера, а так же осужденных, что повлечет за собой исключение возможности поступления данных лиц на государственную службу. Кроме того С. Е. Чаннов указывает на необходимость применения гибкого подхода при определении возможности возникновения или продолжения служебных отношений [4].

Вместе с тем одна из целей проверки кандидата на службу – это соответствие его квалификационным требованиям по предполагаемой замещаемой должности, которые позволяют оценить профессиональную подготовку кандидата, уровень его компетенции. Последнее, как справедливо отмечает профессор Ю. А. Тихомиров, означа-

ет квалифицированное и эффективное выполнение возложенных на него государственных обязанностей [2].

После проведения мероприятий по проверке кандидатов на службу собранные материалы используются для их оценки. Однако, на практике, кандидаты часто проверяются и оцениваются одновременно. Если в ходе рассмотрения кандидата выявлена информация компрометирующего характера, то рассмотрение гражданина в качестве кандидата на службу в органы внутренних дел прекращается, сам гражданин об этом уведомляется.

Резюмируя изложенное, следует отметить, что институт изучения кандидатов на службу в органы внутренних дел является первоначальным и важным этапом в контексте совершенствования кадрового обеспечения органов внутренних дел. Суть изучения кандидатов состоит в совокупной деятельности руководителей органов внутренних дел, сотрудников кадровых аппаратов, психологов, медицинских специалистов военно-врачебной комиссии и центров психофизиологической диагностики. При проверке кандидаты на службу в полицию проходят несколько последовательно выстроенных этапов, на каждом из которых отсеиваются непригодные лица к выполнению задач, стоящих перед органами внутренних дел, так как от профессиональных, моральных, деловых качеств принимаемых граждан зависит в будущем функционирование органов внутренних дел и укомплектование кадрового состава квалифицированными специалистами для дальнейшего развития правоохранительной системы Российской Федерации.

Список литературы:

1. *Бобров А. М.* Поступление на государственную службу в органы внутренних дел Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. 218 с.
2. *Тихомиров Ю. А.* Административное право и процесс. Полный курс: учебник. Москва, 2001. 652 с.
3. *Чаннов С. Е.* Административно-правовая модель регулирования служебных отношений в Российской Федерации: понятие и основные черты : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2009. 440 с.
4. Расширенное заседание коллегии МВД России . URL: <http://президент.рф/news/65090> (дата обращения: 20.09.2021).

НЕКОТОРЫЕ ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: НАУКА В КИТЧЕВОМ ГОРИЗОНТЕ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

А. А. КОЧКИН,

следователь отдела информационно-аналитического
и администрирования информационных систем
ГСУ ГУ МВД России по Краснодарскому краю,
аспирант СКФУ

Аннотация. В настоящее время правоохранительная система требует, чтобы у некоторых сотрудников МВД России были сформированы навыки, позволяющие им проводить исследования для подтверждения своей квалификации и иллюстрации знаний определенного материала. Кроме того, основная часть таких сотрудников пишет научные статьи, научно-исследовательские работы и участвует в научно-представительских мероприятиях, однако у сотрудника не всегда есть возможность сделать работу, которая будет отвечать не только формальным требованиям (например, оригинальности), но и в которой будут содержаться если не выдающиеся, то небольшие открытия, сделанные исследователем. В статье с учетом современных парадигм (культурой и научной) рассматриваются некоторые принципы, основываясь на которых сотрудник органов внутренних сможет нащупать путь, позволяющий ему сотворить интересный текст.

Ключевые слова: *методология научного исследования; эпистемология; гносеология; социальная философия; микросоциология; аниме.*

*Пусть выйдет хоть памфлет,
но я выскажусь.*

Ф. М. Достоевский [1]

Представьте себе, что наш продвинутый мир окаменел, вернее окаменели люди, которые занимались разработкой проектов, совершенствовали сферу IT-технологий, расследовали уголовные дела и писали постмодернистские романы. Но, предположим, через несколько тысяч лет после долгого сна в каменной оболочке просыпается молодой человек, который свою жизнь посвятил науке: ставил эксперименты, читал Нильса Бора и наблюдал за тем, как ведут себя воробьи в парке. Этот молодой человек через месяц разрабатывает – методом проб и ошибок – средство, позволяющее выжить из камня не только друзей и подруг – все человечество. А еще через полгода создает подобие гидроэлектростанции, пользуясь подручными средствами и своими знаниями. Отличительной особенностью этого ученого является веселость и энергичность, позволяющая ему с большим рвением и энтузиазмом притворять в жизнь достижения науки XXI в.² Что им движет? Почему он выглядит безумным и смелым магом в глазах тех немногих людей, которые являются потомками выживших? Как у него получается заинтересовать других заниматься наукой и создать «царство науки» в первобытном обществе? Отвечая на эти вопросы, мы хотим на примере образа молодого ученого из «каменного века», примеров из художественной и научной литературы раскрыть некоторые принципы, на которых зиждется научно-исследовательская деятельность.

Темы общего представления о науке как мировоззрении, социальном институте, способе познания реальности, ее специфики, отличий от других социальных сфер, методологии, пределов познания раскрыты достаточно широко. Изучением познания занимается наука «гносеология»³. В качестве пособия, в котором раскрывается

¹ Слова, произносимые протагонистом японского мультипликационного сериала «Врата Штейна» в момент кульминации (это может быть небольшое научное открытие, разрешение насущных проблем). Сравни с эврикой Альберта Эйнштейна.

² Образ истории взят из манги «Dr. Stone» Риитиро Инагаки и Боити. URL: https://readmanga.me/doktor_stoun (дата обращения: 12.08.2021).

³ В одну когорту попадает и эпистемология, так как изучает знание вообще.

техника написания научных работ, в частности, дипломной работы, справедливы не только для выпускной квалификационной работы, а также для статьи или, например, монографии, – можно порекомендовать известный текст Умберто Эко «Как писать дипломную работу. Гуманитарные науки» [2]. В ней описывается отличие компиляции от научно-исследовательской работы, возможные методологии, применяемые в социально-гуманитарных исследованиях, сбор и обработка материалов, причем практически каждое положение Умберто Эко сопровождается примерами (иногда приводятся примеры с ссылками на русских ученых, где упоминается Юрий Лотман).

В дискуссии о природе создания научного текста проблемным моментом является то, что научная деятельность может выступать разновидностью творчества, поэтому независимо от того, занимается человек написанием сонета или думает над чертежом нового дома, ему следует руководствоваться теми идеями, которые заложили деятели науки и культуры. Это поможет проанализировать вышеприведенный пример про ученого, попавшего в мир, который нужно построить с нуля.

В. С. Вахштайн, рассуждая над ангажированностью при проведении социологических исследований, рассказывает известную историю о том, как студенческое сообщество Мюнхенского университета пригласило в 1917 г. Макса Вебера прочитать курс «Наука как призвание и профессия». Первым делом Макс Вебер, когда зашел в аудиторию, спросил, есть ли среди присутствующих те люди, которые занимаются наукой, чтобы помочь своей стране, людям, чтобы работать на благо прогресса? Нетрудно предположить, что в то время в числе студентов находились молодые офицеры, которые побывали на войне и которые готовы были приложить максимальные усилия для благополучия своего отчества. Некоторые из числа присутствующих ответили удовлетворительно на вопрос, на что М. Вебер сказал, что этим людям здесь вообще не место [3]. Почему так произошло? Потому что, как поясняет В. С. Вахштайн, у науки есть свои ценности, и отказ от каких-либо других ценностей означает принятие ценностей науки, к которым мы можем, например, отнести беспристрастность, объективность, честность и наличие интеллектуальной совести, которая позволяет регулировать чистоту проводимого исследования.

Александр Долинин, размышляя над творчеством В.В. Набокова и его романом «Дар», говорит, что В.В. Набоков не только ставил художественность выше концептуального смысла работ, но и полагал, что настоящий художник, настоящий творец обладает преимуществом, которое позволяет нивелировать различные дефайны,

возникающие на его пути, особенно те проблемы, которые чаще встречаются в повседневности [4]. Этот принцип можно обозначить как принцип тайного воздаяния: если ты творец, подобный Богу я – не равный, а подобный в своей творческой и одновременно игровой деятельности¹, – то тебе воздастся [6]. Однако такая деятельность должна быть бескорыстной: если ты занимаешься творчеством, то отдавайся ему всем своим существом, не думай про разные «бонусы» – в виде денег или известности, – а руководствуйся принципом «цель творчества – самоотдача, а не шумиха, не успех» [5].

Интересно, что научная деятельность может стать частью повседневности². Это не означает, что человек 24/7 занимается исследованиями и написанием научных работ, но рефлексия, сопряженная с научным бэкграундом, позволяет, например, рассматривать будничные социальные практики через призму микросоциологии³ [12]. Ярким примером тому может служить Говард Беккер, который исследовал особенности девиантного поведения на примере джазовых музыкантов в теоретико-эмпирической парадигме символического интеракционизма с применением традиционных методов: включенного наблюдения и индуктивного анализа [7]. Г. Беккер говорит, что «во время проведения исследования я в течение нескольких лет профессионально играл на фортепиано и вращался в музыкальных кругах Чикаго» [8]. Кроме того, его коллега по аспирантуре Эрвин Гоффман издал труд под название «Поведение в публичных местах: заметки о социальной организации сборищ», в котором описал не только те социальные ситуации, в которые мы попадаем почти ежедневно, но также разработал методологию, благодаря которой возможен анализ такой деятельности [9].

¹ Джон Фаулз говорил, что творчество – это «игра в Бога».

² На наш взгляд, о чем-то похожем говорит К. Д. Бальмонт в сонете «Наука»: «И если мышь мелькнет, и в ней ищу я знака. Зима скует порыв и сблизит берега, И белый мне псалом споют без слов снега» (К. Д. Бальмонт. Стихотворения / Издательский дом «Звонница-МГ». Москва, 2014. С. 385). То есть речь идет не только о том, что природа есть кладезь знаний и тайн, а о методе, благодаря которому возможно постижение загадок мира: предельно внимательное наблюдение за житейскими мелочами (в том числе, конечно, и за теми, которые можно обнаружить, гуляя по парку и в лесу) и рефлексия. Сравни этот сонет со стихотворением Вадима Шефнера «Миг».

³ Есть здесь и побочные эффекты. Так, В. В. Набоков в романе «Защита Лужина», в котором рассказывается жизнь гениального шахматиста, приводит пример, когда главный герой Лужин при виде фонарного столба воображает, как можно удачно походить им конем и «побить» ларек (магазин). Этот пример свидетельствует о том, что чрезмерная увлеченность какой-либо деятельностью (будь то шахматы или микросоциология) может в конце концов изменить сознание человека настолько, что он произвольно начнет пропускать явления повседневной деятельности сквозь призму исследуемой им области или определенного рода занятия.

Также нельзя не отметить то, как в массовой культуре репрезентируются принципы науки, которые мы описали выше. Нельзя не упомянуть замечательный анимационный японский сериал «Врата Штейна». В сериале рассказывается история двух людей: девушки, которая в семнадцатилетнем возрасте публикует статью в известном журнале «Science», рассматривая возможные перспективы путешествия во времени, и юноши, организовавшем лабораторию гаджетов будущего, создающего сложные, но плохо работающие изобретения, однако одержимого творческой деятельностью. Одна живет в мире науке и идей, другой в мире грез и фантазией, но оба олицетворяют собой идеальные – или почти идеальные – примеры ученых/творцов, отличающихся самоотдачей, одержимостью, целеустремленностью, веселостью и предельной честностью в своей работе. Им удается собрать некоторых последователей, но подлинным достижением можно обозначить создание прообраза машины времени¹ [11].

И в каменном веке можно изобрести телефон или разработать метод фрейм-анализа. Следует лишь придерживаться правил, но самое главное, чтобы исследование, которым ты занимаешься, возбуждало интерес, чтобы это было весело (по нашему мнению, примером может служить план дипломной работы про Микки Мауса, предложенный Умберто Эко) [2], чтобы от такой работы бежали мурашки по коже, ибо все остальное от лукавого² [10]. Однако не следует впадать в крайности и отступать от основных постулатов научной деятельности. Да и нужно помнить, что без знания методов, концептуализации и особенностей интерпретации данных, полученных в ходе исследования, научной каши не сварить.

¹ В настоящее время существует значительный корпус исследований, посвященных манге и аниме.

² Да и, вообще говоря, наука не от лукавого. П. Я. Чаадаев, например, говорит о том, что именно благодаря христианству наука получила такой толчок, который позволил ей получать максимально достоверные знания. Позиция, конечно, не бесспорная, но трудно отрицать тот факт, что за две тысячи лет было сделано значительно больше открытий, чем в древние времена, хотя часть этих открытий делалась атеистами.

Список литературы:

1. *Достоевский Ф. М.* 145. Н. Н. Страхову 24 марта (5 апреля) 1870. Дрезден // Собрание сочинений: в 15 т. Санкт-Петербург: Наука, 1996. Т. 15: Письма 1834–1881. С. 450–452.
2. *Умберто Эко.* Как написать дипломную работу. Гуманитарные науки: учебно-методическое пособие / пер. с ит. Е. Костюкович. 2 изд. Москва: Книжный дом «Университет», 2003. 240 с.
3. *Вахитайн В. С.* «Ангажированная социология» на канале «Постнаука». URL: https://www.youtube.com/watch?v=_Nloq6H2AUc, тайм-код: 00:00 – 01:35 (дата обращения: 12.08.2021).
4. URL: <https://arzamas.academy/courses/66/4> (дата обращения: 12.08.2021).
5. URL: https://readmanga.me/doktor_stoun (дата обращения: 12.08.2021).
6. И. Бессмертной к роману Дж. Фаулза «Коллекционер» (Фаулз Джон. Коллекционер). Москва: Эксмо, 2013. 384 с.
7. *Просветов С. Ю., Кочкин А. А.* «Специфика применения методологии символического интеракционизма в криминологических исследованиях преступного поведения личности» // Вестник Краснодарского МВД России. 2019. № 3. С. 14–18.
8. *Беккер Г.* Аутсайдеры: исследование по социологии девиантности / под ред. А. М Корбута. Москва: Элементарные формы, 2018. 272 с.
9. *Гоффман Э.* Поведение в публичных местах: заметки о социальной организации сборищ / под ред. М.М. Соколова. Москва: Элементарные формы, 2017. 382 с.
10. *Чаадаев П. Я.* Философические письма. Апология сумасшедшего. Москва: АСТ: Астрель, 2011. 254 с.
11. Манга в Японии и России. / ред.-сост. Ю. А. Магера. Москва; Екатеринбург: Фабрика комиксов, 2018. Вып. 2. 440 с.
12. *Набоков В.В.,* Защита Лужина. Москва: Азбука. Азбука-Классика (pocket-book), 2012. 224 с.

ВЛИЯНИЕ ПОЗИЦИИ РУКОВОДИТЕЛЯ НА УСПЕШНОСТЬ УРЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ КОНФЛИКТОВ В КОЛЛЕКТИВЕ СОТРУДНИКОВ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

О.И. КРАВЦОВ,

доцент кафедры психологии, педагогики
и организации работы с кадрами,
кандидат педагогических наук,
Академия управления МВД России

Аннотация. В статье на примере коллектива сотрудников территориального органа внутренних дел МВД России рассматривается зависимость успешности урегулирования межличностных конфликтов среди сотрудников от позиции руководителя, уровня его конфликтологической компетентности.

Ключевые слова: *межличностные конфликты в коллективе сотрудников органа внутренних дел; позиция руководителя; конфликтологическая компетентность; успешность урегулирования межличностных конфликтов; обучение; воспитание.*

Во взаимоотношениях отдельных людей и даже целых коллективов одной из центральных проблем является проблема межличностных конфликтов. Само понятие «межличностный» конфликт в современной отечественной психологии трактуется достаточно неоднозначно. Наиболее полным и объективным на наш взгляд представляется определение Н. В. Гришиной: «межличностный конфликт может быть определен как ситуация противостояния участников, воспринимаемого и переживаемого ими (или по крайней мере одним из них) как значимая психологическая проблема, требующая своего разрешения и вызывающая активность сторон, направленную на преодоление возникшего противоречия и разрешение ситуации в интересах обеих или одной из сторон» [1].

Как правило, в своем большинстве межличностные конфликты оказывают негативное психотравмирующее влияние на психическое состояние сотрудников, поскольку нередко сопряжены с психологическим или физическим насилием, изменением или даже нарушением системы межличностных отношений, сложившихся между участниками конфликта до его начала. Как показывает анализ научных работ, посвященных изучению данной проблематики, результатом деструктивного разрешения межличностных конфликтов в структурных подразделениях органов внутренних дел является существенное ухудшение взаимоотношений сотрудников в коллективе организации в 19–30 % случаев [2].

Данное явление, по мнению автора, обусловлено целым рядом причин, а именно: отсутствием у руководителя надлежащей подготовки относительно урегулирования конфликтов; хронической нехваткой времени; отсутствием желания руководителя вмешиваться в межличностных конфликт среди подчиненных и участвовать в его урегулировании.

Исходя из представленных определений конфликтологической компетентности, можно заключить, что она в определенной степени отражает особенности развития таких личностных качеств руководителя как ответственность, активность, целеустремленность, организованность, настойчивость, последовательность и упорство, а также она предполагает умение должностного лица предвидеть и осознавать возникающие противоречия в конфликтной ситуации, разрешать их на конструктивной основе в процессе урегулирования межличностного конфликта. На основании вышеизложенного можно сделать следующее заключение: формирование конструктивной позиции руководителя при урегулировании межличностных конфликтов среди подчиненных сотрудников в значительной степени является следствием сформированности у него высокой конфликтологической компетентности, высокой личной мотивации на создание в вверенном ему коллективе здорового морально-психологического климата, что служит залогом успешного выполнения служебных задач.

Список литературы:

1. *Гришина Н. В.* Психология конфликта. (Серия «Мастера психологии»). 2-е изд. Санкт-Петербург: Питер, 2008. С. 107.
2. *Анцупов А. Я.* Социально-психологические проблемы предупреждения и разрешения межличностных конфликтов во взаимоотношениях офицеров. Москва: ГАВС, 2002. 262 с.

НАУЧНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ АВТОМАТИЧЕСКОГО СИНТЕЗА И АНАЛИЗА ГОЛОСОВОГО ПОРТРЕТА ТЕЛЕФОННОГО МОШЕННИКА

И. А. КУБАСОВ,

главный научный сотрудник,
доктор технических наук, доцент
ФКУ НПО «СТиС» МВД России,
профессор кафедры информационных технологий
Академия управления МВД России

Аннотация. Статья посвящена вопросам научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по предупреждению и пресечению телефонного мошенничества, которое в настоящее время с каждым годом увеличивается в масштабах. Обоснована актуальность и необходимость скорейшего перехода на полностью автоматизированные процедуры документирования голосовых портретов телефонных мошенников, ориентированных на последующий поиск похожих голосов в больших базах данных. Доказано, что научного и технологического задела вполне достаточно для создания и автоматического обучения искусственных нейронных сетей, способных контролировать голосовой портрет разыскиваемого телефонного мошенника.

Ключевые слова: *телефонное мошенничество; биометрико-нейросетевая идентификация; нейросети; голосовой портрет.*

Мошенничество – это хищение чужого имущества при помощи обмана или злоупотребления доверием (ст. 159 УК РФ). С каждым годом телефонное мошенничество увеличивается в масштабах и все больше граждан становятся жертвами обмана и злоупотребления доверием. Наиболее распространенными основными способами, которые применяют телефонные мошенники, являются следующие.

Сообщение о несчастье с родственником. Звонящий мошенник, представляясь сотрудником полиции, сообщает о том, что ближай-

ший родственник якобы задержан за совершение преступления. Чтобы он был выпущен и не привлечен к ответственности, мошенник требует незамедлительно перевести определенную сумму денег на указанный расчетный счет или передать деньги человеку за территорией полицейского участка.

Сообщение от якобы родственника. Мошенники от лица родственника отправляют СМС сообщение с просьбой пополнить баланс телефона.

Сообщение о «выигрыше (призе)». Позвонив по телефону, мошенник представляется ведущим известного радио и сообщает о том, что владелец этого телефонного номера стал победителем розыгрыша. Гражданину предлагается внести определенную сумму на указанный счет, чтобы убедиться в подлинности телефонного номера. Или для получения приза необходимо сообщить свои персональные данные и зарегистрироваться на официальном интернет-ресурсе компании, осуществляющей розыгрыш. Или чтобы получить код победителя предлагают жертве осуществить разовую выплату администрации сайта.

Предложение «выгодных» условий. Злоумышленники предлагают поучаствовать в выгодных акциях или мероприятиях, для чего требуется набрать комбинацию цифр на своем телефоне или отправить ответное СМС сообщение. После набора указанного номера с телефона будут списаны денежные средства.

Предложение познакомиться. Мошенники отправляют СМС сообщение с предложением познакомиться с фото привлекательной девушки (юноши). В начале предлагают общаться только с помощью СМС сообщений. Через некоторое время счет мобильного телефона обнуляется, т.к. стоимость каждого отправленного сообщения намного превышает цены СМС используемого тарифа.

«Увеличенные» выплаты. Мошенники рассказывают о «волшебном» электронном кошельке, на который если отправить определенную сумму им вернется в два раза больше. В случае перечисления небольшой суммы деньги действительно возвращаются в двойном объеме, однако после перечисления более весомой суммы деньги обратно уже не поступают.

Звонок от «службы поддержки». Мошенники представляются сотрудниками службы поддержки сотового оператора. Под предлогом изменения частоты мобильной связи или условий сотрудничества с компанией, сообщают, что телефонный номер клиента временно заблокирован. Чтобы восстановить мобильную связь необходимо поменять тариф или частоту, но подобные услуги являются платными.

«Блокировка» кредитной карты. Мошенники отправляют сообщение о том, что банковская карта заблокирована. Для восстановления работы необходимо сообщить ее номер и код. В случае получения этой информации мошенники незамедлительно снимают все имеющиеся денежные средства.

Отказ от подписки. Телефонные мошенники могут отправить сообщение о платной подписке на определенный сервис. Чтобы отписаться от нее, необходимо отправить СМС сообщение на указанный номер. После отправки такого сообщения со счета списывается определенная сумма.

Сегодня существуют никем не объявленные и нигде не зарегистрированные коллективные центры организованной преступности, в рамках которых телефонные мошенники обучают друг друга и получают средства связи. Обнаружить нелегальные коллективные центры телефонного мошенничества можно по значительному трафику и характерным для мошенничества ключевым словам. Эта процедура достаточно хорошо отработана, учет трафика, локализация, голоса, выявление ключевых слов – это понятные и эффективные механизмы. Все подозрительные потоки от незарегистрированных центров должны документироваться.

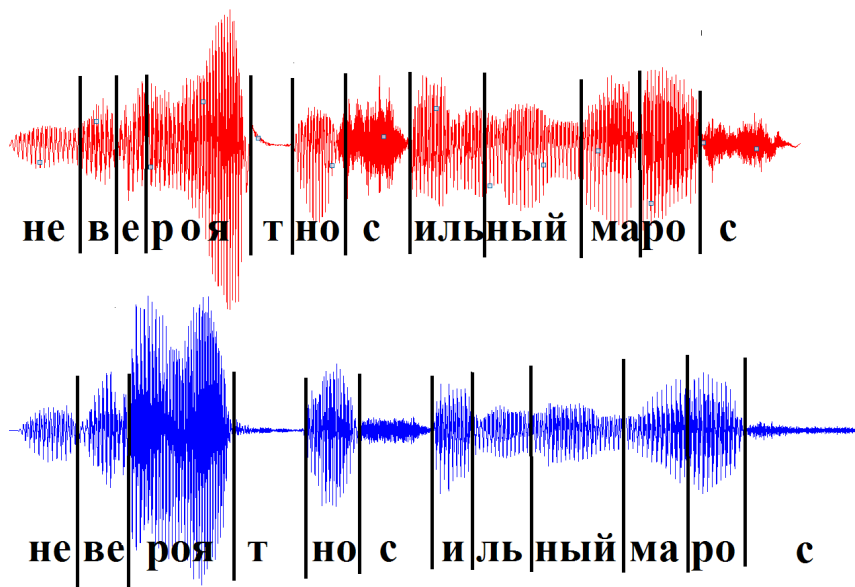
При этом в некоторых случаях можно определить телефонного мошенника по следующим признакам:

- номер телефона входящего звонка неизвестен или скрыт;
- звонящий требует быстрого принятия решения;
- в разговоре постоянно слышится просьба или настойчивые требования переслать денежные средства;
- общие фразы или нечеткие ответы на задаваемые вопросы;
- постоянные уговоры совершить определенное действие;
- нервозное отношение к задаваемым вопросам;
- проявление интереса к личным данным и др.

Поэтому прослушивая диалог гражданина с телефонным мошенником, человек-эксперт легко классифицирует воспроизводимую телефонным мошенником схему обмана, то есть теоретически специалисту не сложно идентифицировать звонок мошенника по определенным признакам, а также возможному способу обмана или злоупотребления доверием. В связи с чем необходимо с помощью искусственного интеллекта синтезировать и анализировать так называемые голосовые портреты телефонных мошенников для последующего их привлечения к ответственности.

Сим-карта звонящего мошенника может быть заменена, однако голос человека остается тем же самым и может быть использован при его поиске (идентификации). На рисунке 1 приведена иллю-

страция того, на сколько существенно отличается автоматическая разметка одной и той же фразы, произнесенной двумя дикторами. Вертикальные линии отражают работу автомата, настроенного выделять фрагменты из слитной речи с длиной, практически кратной целым звукам речи.



*Рис. 1. Фраза «Невероятно сильный мороз»,
произнесенная двумя дикторами*

Следует отметить, что далеко не все звуки голосовой биометрии пригодны для надежной идентификации личности человека. Так, во фразе, приведенной на рисунке 1, шипящие звуки «с» и взрывной звук «т» содержат мало информации о личности человека. Также в паузах речи нет информации о личности человека. В основном уникальная биометрическая информация содержится в том, как мы сшиваем согласованные звуки, управляя своим речевым аппаратом.

Очевидным является то, что вероятности появления ошибок первого рода (ошибочный отказ в узнавании диктора «Свой») и вероятности ошибок второго рода (перепутывания диктора «Чужой» и принятия его как диктора «Свой») во многом зависят

от уникальности биометрических данных говорящего и от длины самой голосовой фразы.

Если учитывать, что мужские и женские голоса достаточно хорошо разделены, сравнивать по достигнутым вероятностям следует между собой только мужские или только женские голоса. В частности нейросетевой анализ 12–13 фрагментов речи позволяет обеспечивать вероятность ошибок первого рода 0.05 и вероятность ошибок второго рода 0.03 при произнесении дикторами одной и той же фразы. Речь идет о специальном режиме автоматического обучения нейронных сетей по ГОСТ Р 52633.5-2011 [1]. При этом обучение должно выполняться на 16-:-20 примерах произнесения фиксированной фразы диктором «Свой».

Очевидно, что описанная выше процедура не применима к формированию биометрических образов-улик, оставленных телефонными мошенниками. Мы не можем спровоцировать телефонного мошенника произнести некоторую фиксированную фразу от 16 до 20 раз. То есть существующая сегодня технология голосовой идентификации личности на фиксированной фразе (фразах) может быть применима только к законопослушным гражданам, которые например, при регистрации биометрии в паспортном столе должны произнести свое имя, отчество, фамилию, дату рождения, место рождения 20 раз подряд. В этом случае длина открытой парольной фразы идентификации будет примерно в 3 раза больше, чем длина фразы из рисунка 1, поэтому вероятности ошибок первого и второго рода должны снизиться до величины $0.053=0.00015$.

В случае, если автомат контроля потоков информации выявил новый речевой колл-центр телефонных мошенников, он должен начать запись речи телефонных мошенников и их жертв. Далее по частоте появления в речи телефонных мошенников ключевых слов автомат должен выполнить классификацию специализации телефонных мошенников.

Самым простым способом пресечения телефонного мошенничества является прерывание сеанса связи (разговора) с последующим звонком жертве о вероятной атаке на нее телефонных мошенников. Предупреждающий звонок должен исходить из МВД России (голосом робота). При этом записи разговоров по телефонному каналу должны вестись непрерывно, накапливая биометрические особенности, как жертвы атаки, так и атакующего телефонного мошенника. В случае, если происходит оповещение телефонного мошенника о том, что на него собран достаточный объем биометрических улик, должно быть сделано «естественным голосом человека», заранее записанного роботом. Видимо, дополнительно должно вестись

документирование реакции телефонного мошенника на это оповещение. Предположительно, что во многих случаях предупреждения телефонного мошенника о записи его голоса будет достаточным для пресечения этой противоправной деятельности (с последующим привлечением к ответственности при идентификации мошенника).

По базе собранных автоматом биометрии голоса телефонного мошенника может быть синтезирован его голосовой портрет, анализируя который может быть идентифицирован сам мошенник путем автоматического анализа больших объемов данных. Такие данные могут быть собраны, например, сотрудниками полиции при патрулировании и остановке граждан для проверки документов (в этом случае должны быть включены средства видеофиксации и фиксации голоса проверяемого).

Голосовые портреты разыскиваемых будут иметь разные объемы биометрической информации и, соответственно, разные вероятности обнаружения разыскиваемого путем анализа искусственным интеллектом больших данных.

Цифровая обработка голоса активно развивается последние 50 лет [1, 6, 7], созданы и хорошо работают сотни форматов хранения голоса [7], построенных на разных математических моделях. Причем все известные схемы цифровой обработки голоса в своем составе имеют классификатор тон/шум. Задача надежной классификации фрагментов звуков слитной речи на тональные и согласованные фрагменты решена [2]. В связи с этим самым простым способом нарезки речи является разделение шума и тональных участков.

Таким образом, на настоящий момент достигнутого научного и технологического задела вполне достаточно для создания и автоматического обучения искусственных нейронных сетей, способных контролировать полный голосовой портрет разыскиваемого телефонного мошенника [2, 4, 5].

Главным условием разработки рассматриваемых приложений нейросетевого искусственного интеллекта является как можно более высокая их автономность [3]. При анализе больших объемов телефонного трафика уже нельзя опираться на людей-экспертов. Нужны полностью автоматизированные процедуры документирования голосовых портретов телефонных мошенников, ориентированные на последующий поиск похожих голосов в больших базах данных.

Список литературы:

1. ГОСТ Р 52633.5-2011 «Защита информации. Техника защиты информации. Автоматическое обучение нейросетевых преобразователей биометрия-код доступа».
2. *Иванов А. И., Кубасов И. А.* Перспектива усиления политики учетности голосовых особенностей биометрических данных телефонных мошенников. Вестник Воронежского института ФСИИ России. 2021. № 1. С. 89–96.
3. *Николенко С., Кадурын А., Архангельская Е.* Глубокое обучение. Санкт-Петербург: Питер, 2018. 480 с.
4. *Шапкин А. В., Кубасов И. А., Иванов А. И.* Развитие отечественного нейросетевого искусственного интеллекта в защищенном исполнении // Вестник Воронежского института ФСИИ России. 2019. № 4. С. 132–144.
5. *Шапкин А. В., Кубасов И. А., Котюшев В. В.* МВД России: дорога к искусственному интеллекту // Искусственный интеллект (большие данные) на службе полиции: сборник статей международной научно-практической конференции. Москва: Академия управления МВД России, 2020. С. 236–243.
6. URL: <https://ru.wikipedia.org/IP-телефония> (дата обращения: 18.08.2021).
7. URL: https://ru.wikipedia.org/Сжатие_аудиоданных (дата обращения: 18.08.2021).

НАУЧНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВНЕДРЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

И. А. КУБАСОВ,

главный научный сотрудник
«СТиС» МВД России,
профессор кафедры информационных технологий,
доктор технических наук, доцент
Академия управления МВД России

А. В. ЦАГАНОВ,

слушатель факультета
подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов МВД России
Академия управления МВД России

Аннотация. Актуальность темы статьи обусловлена важностью и сложностью разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в целях повышения эффективности оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации. В статье обоснована необходимость комплекса научных, научно-технических, организационных и других мероприятий, направленных на эффективное внедрение технологий искусственного интеллекта в органах внутренних дел Российской Федерации.

Ключевые слова: *искусственный интеллект; цифровая трансформация; технологии искусственного интеллекта.*

В настоящее время использование технологий искусственного интеллекта (далее – ТИИ) является одним из основных факторов экономического роста развитых государств и гарантированного обеспечения правопорядка и общественной без-

опасности. Согласно прогнозам, к 2030 г. благодаря применению искусственного интеллекта (далее – ИИ) во всем мире значительно повысится производительность труда и стимулируется рост потребления. Ведущие государства мира рассматривают применение технологий искусственного интеллекта, как одно из ключевых направлений деятельности по достижению политического, экономического и военного лидерства.

В Российской Федерации во многих областях уже достигнуты положительные результаты использования технологий искусственного интеллекта. Важно понимать, что искусственный интеллект аккумулирует в себе совокупность прорывных достижений естественных и гуманитарных наук и становится также новым фактором развития органов внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД). Однако еще имеются нерешенные проблемные вопросы разработки и внедрения ТИИ в деятельности ОВД, требующие прежде всего обоснованного научного обеспечения. Так, одной из основных задач Ведомственной программы цифровой трансформации МВД России на 2021–2023 гг. является ликвидация имеющихся отставаний по вопросам применения технологий искусственного интеллекта¹.

Использование искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности позволяет не только автоматизировать непрерывный любой сложности процесс, но и настроить его в соответствии с конкретной задачей подразделения ведомства. Такое утверждение обосновано доказанной универсальной теоремой аппроксимации (универсальная теорема аппроксимации, доказанная Джорджем Цыбенко в 1989 году, о том, что искусственная нейронная сеть прямой связи с одним скрытым слоем может аппроксимировать любую непрерывную функцию многих переменных с любой точностью). Работа ИИ со временем становится более эффективной за счет постоянного обучения – чем больше искусственная нейросеть знает деталей конкретной задачи и потребностей подразделения, тем лучше она функционирует, что обеспечивает повышение эффективности оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел.

В связи с этим в ходе цифровой трансформации решение проблем по научному обеспечению внедрения технологий

¹ Об утверждении Ведомственной программы цифровой трансформации МВД России на 2021–2023 годы: распоряжение МВД России от 29 декабря 2020 г. № 1/15065.

искусственного интеллекта в оперативно-служебную деятельность подразделений МВД России является первоочередным!

В данной статье обоснован комплекс научных, научно-технических, организационных и других мероприятий, направленных на эффективное внедрение технологий искусственного интеллекта в органах внутренних дел Российской Федерации.

Начнем с необходимости создания нормативно-методической базы, определяющей термины и понятия, относящиеся к области ИИ.

В Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утвержденной указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», даны четкие определения ряда важных терминов в области искусственного интеллекта, а именно: искусственный интеллект; технологии искусственного интеллекта; перспективные методы искусственного интеллекта¹.

Однако в данном стратегически значимом документе определение термина «система искусственного интеллекта» отсутствует.

По нашему мнению, под системой искусственного интеллекта (далее – СИИ) следует понимать совокупность программных и аппаратных средств, а также базы знаний, использование которых приводит к результатам сопоставимым как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека.

Функциональная структура СИИ состоит из трех комплексов вычислительных средств (рис. 1).

Первый комплекс – исполнительная система, представляет собой совокупность средств, обеспечивающих выполнение сформированной программы. Исполнительная система предназначена для адаптации ИИ к типу задач.

¹ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 // СЗ РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.



Рис. 1. Функциональная структура СИИ

Второй комплекс – база знаний, занимает центральное положение по отношению к остальным компонентам вычислительной системы. База знаний обеспечивает адаптацию ИИ к предметной области.

Третий комплекс – интеллектуальный интерфейс, как система программных и аппаратных средств, обеспечивающих адаптацию ИИ к широкому спектру интересов конечных пользователей.

Применение ИИ должно осуществляться по основным направлениям деятельности МВД России, а также направлениям ресурсного и иного обеспечения деятельности МВД России в соответствии с «Основными направлениями научно-технической политики Министерства внутренних дел Российской Федерации до 2030 года»¹ и «Концепцией использования искусственного интеллекта в деятельности подразделений МВД России на период до

¹ Основные направления научно-технической политики Министерства внутренних дел Российской Федерации до 2030 года, утвержденные заместителем Министра внутренних дел Российской Федерации – Председателем Научно-технического совета МВД России 21 июня 2021 г.

2030 года», разработанной научно-преподавательским коллективом Академии управления МВД России.

Так в интересах охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности могут быть использованы следующие ТИИ:

- видеонаблюдения с распознаванием и фиксацией противоправного поведения лиц, выявления лиц, находящихся в розыске, транспорта и иных объектов;
- контроля за безопасностью движения транспортных средств;
- автоматизированной видеофиксации административных правонарушений в сфере дорожного движения;
- автоматизированного контроля знаний при приеме экзаменов на право управления автотранспортными средствами;
- поддержки комплексной автоматизации оформления дорожно-транспортных происшествий;
- автоматизированные рабочие места, обеспечивающие исполнение основных функций сотрудников ОВД;
- управления нарядами ППС на основе информации спутниковой навигации, систем видеоконтроля, централизованной системы приема и обработки сообщений о преступлениях и правонарушениях, иной значимой информации.

В целях выявления, пресечения, раскрытия и расследования преступлений могут применяться:

- система подготовки и принятия решения при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, в том числе технологии распознавания изображений, речи, анализа и прогнозирования преступного поведения;
- интеллектуальные системы получения криминалистически значимой информации на основе данных государственных органов, органов местного самоуправления и юридических лиц, а также иных информационных ресурсов общедоступных телекоммуникационных сетей;
- технологии криминалистического прогнозирования совершения противоправных деяний;
- интеллектуальные системы, предназначенные для автоматического поиска, выявления и блокирования сообщений, информации экстремистского, мошеннического и иного противоправного содержания;
- интеллектуальные системы обработки данных из баз криминалистических учетов;
- технологии комплексной автоматизации процедур осмотра места происшествия и подготовки процессуальных документов

с использованием 3D-сканирования и математического моделирования [2, 5].

В целях ресурсного и иного обеспечения деятельности МВД России могут использоваться следующие ТИИ:

- выявления несанкционированных действий в информационных и телекоммуникационных системах, автоматизированного реагирования на инциденты;
- прогнозирования и поддержки принятия решений в сфере обеспечения надежности и качества предоставления ресурсов связи и телекоммуникаций конечным пользователям в системе МВД России;
- дистанционного контроля психофизиологических параметров личного состава и их коррекции;
- обеспечения беспилотных транспортных средств, в том числе специальных автомобилей, летательных аппаратов в совокупности с роботизированными комплексами;
- мониторинга и прогнозирования оперативной обстановки и поддержки принятия решений;
- анализа научно-технического обеспечения деятельности с функциями выявления приоритетных направлений научных исследований, проведения опытно-конструкторских работ, прогнозирования потребностей ОВД и планирования научных исследований;
- автоматизации проведения правовых экспертиз;
- психологического обеспечения развития способностей и психолого-педагогического потенциала сотрудников органов внутренних дел;
- психофизиологического обследования, психодиагностических комплексов, аппаратуры коррекции и реабилитации сотрудников ОВД;
- планирования и оптимизация расходов при решении логистических задач.

Отдельным направлением применения ТИИ является повышение эффективности управления и оперативно-служебной деятельности внутри системы МВД России [5]. Повышение эффективности управления внутри системы МВД России обеспечивается посредством внедрения ТИИ в систему управления, сопровождающегося научно обоснованным организационно-штатным проектированием и переходом к инновационным формам организации оперативно-служебной деятельности. При этом используемые ТИИ – комплексные решения, обеспечивающие переход к цифровому рабочему месту полицейского.

С учетом реализации федерального проекта «Искусственный интеллект» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [4], можно выделить из разрабатываемых

ТИИ те перспективные технологии которые применимы в интересах органов внутренних дел Российской Федерации, а именно:

- технологии интеллектуальных мультимодальных интерфейсов, мультимодальной аналитики и рассуждений, имеющих прогнозный и доказательный характер;

- технологии оперативного мониторинга интеллектуальной деятельности научно-технологического сообщества, обработки репозиторий, содержащих описания научных, инженерных и технологических решений;

- технологии интеллектуальной поддержки создания инновационных решений в высокотехнологичных и наукоемких отраслях, обеспечивающих укрепление научно-технической и технологической независимости и безопасности;

- технологии мониторинга, анализа, прогнозирования и управления развитием инновационной деятельности;

- технологии интеллектуальной поддержки управленческих решений и новых знаний в оперативно-служебной деятельности;

- интеллектуальные технологии поддержки: «умный дом», «умный город», «умный сервис», «интеллектуальный транспорт» и др.;

- интеллектуальные технологии обнаружения и противодействия социогуманитарным угрозам;

- интеллектуальные технологии рационального подбора кадров и коллективов, обладающих необходимыми компетенциями для работ по приоритетным направлениям науки и техники [1].

В настоящее время ФКУ НПО «СТиС» МВД России осуществляет научно-технические и организационные мероприятия по реализации двух пилотных проектов федерального проекта «Искусственный интеллект» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»:

- по определению индивидуальных анатомических признаков человека на основе анализа биологического материала, изъятого с мест совершения преступлений,

- по выявлению признаков серийных преступлений [4].

Вышеуказанные мероприятия планируются до 2024 года, а именно:

- в 2021 г. и в первой половине 2022 г. – научное обеспечение реализации проектов, т.е. выполнение научно-исследовательских работ по:

- исследованию применимости методов машинного обучения и анализа данных;

- формированию перечней признаков серийности определенных категорий преступлений и криминалистически значимых фенотипических признаков человека;

- подготовке обучающих массивов данных;
- созданию макетов программных средств
- разработке технических заданий на ОКР по созданию соответствующих ведомственных информационных систем;
- со второй половины 2022 г. и до 2024 г. – выполнение ОКР по созданию ведомственных информационных систем, предназначенных для выявления серийных преступлений и, соответственно, для определения индивидуальных фенотипических признаков человека на основе анализа биологического материала.

В целях теоретического обеспечения успешного решения поставленной задачи ФКУ НПО «СТиС» МВД России совместно с образовательными организациями и заинтересованными подразделениями МВД России по заявке ДИТСиЗИ МВД России выполнено НИР «Теоретические исследования по созданию комплекса технологических решений (искусственный интеллект) для обработки больших данных в сфере внутренних дел», шифр «Семантика» [3].

В ходе выполнения НИР «Семантика» получены следующие новые научные результаты:

1. Исследованы возможности и механизмы применения технологий анализа больших данных, искусственного интеллекта и методов биоинформатики в целях реализации ведомственных пилотных проектов.

2. Разработаны требования к формированию дата-сетов для выявления признаков серийности (сходства) определенных категорий преступлений.

3. Разработаны требования к формированию дата-сетов для определения индивидуальных фенотипических признаков человека на основе анализа биологического материала, изъятого с мест совершения преступлений.

4. Разработано и утверждено техническое задание на НИР «Исследование применимости методов машинного обучения и анализа данных для выявления признаков серийности (сходства) определенных категорий преступлений», шифр «Серия».

5. Разработано и утверждено техническое задание на НИР «Формирование требований к проведению работ по разработке методов определения индивидуальных фенотипических признаков человека на основе анализа биологического материала, изъятого с мест совершения преступлений», шифр «Анатомия 1».

Искусственный интеллект не только как «сквозная технология» в рамках федерального проекта «Цифровые технологии», но и как самостоятельный федеральный проект, является драйвером и основой цифровой трансформации.

Научное обеспечение успешной цифровой трансформации МВД России должно включать в себя комплекс научных, научно-технических, организационных и других мероприятий, направленных на эффективное внедрение технологий искусственного интеллекта в органах внутренних дел Российской Федерации:

– создание нормативно-методической базы, определяющей термины и понятия, относящиеся к области ИИ;

– формирование перечня технологий (систем) ИИ, уже готовых к применению в интересах органов внутренних дел Российской Федерации;

– формирование перечня перспективных технологий ИИ, применение которых целесообразно для создания (модернизации) и эксплуатации специальной техники и ведомственных информационных систем;

– комплексное проведение фундаментальных исследований и прикладных разработок в области ИИ и их широкое внедрение.

Повышение эффективности оперативно-служебной деятельности ОВД на основе использования технологий ИИ возможно лишь при их массовом применении, как средств коллективного или индивидуального пользования.

Список литературы:

1. *Зацаринный А. А., Лазарев В. М.* Некоторые аспекты искусственного интеллекта как драйвера цифровой трансформации экономики России // Информатика: проблемы, методы, технологии: сборник материалов XX Международной научно-методической конференции / под ред. А. А. Зацаринного, Д. Н. Борисова. 2020. С. 1617–1626.

2. *Кубасов И. А., Лекарь Л. А., Кондрущенко О. М.* Перспективные направления применения методов анализа больших данных в информационно-аналитическом обеспечении оперативно-разыскной деятельности // Стратегическое развитие системы МВД России: состояние, тенденции, перспективы: сборник статей Международной научно-практической конференции / под общ. ред. И. Г. Чистобородова, А. Л. Ситковского, В. О. Лапина. 2020. С. 436–442.

3. Отчет о научно-исследовательской работе «Теоретические исследования по созданию комплекса технологических решений (искусственный интеллект) для обработки больших данных в сфере внутренних дел» (заключительный), шифр: «Семантика» / ФКУ НПО «СТиС» МВД России, рук. Кубасов И. А. № государственной регистрации 07207009. Москва, 2021. 240 с.

4. Паспорт федерального проекта «Искусственный интеллект» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Утвержден протоколом заседания президиума Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности от 23 октября 2020 г. № 23.

5. *Шапкин А. В., Кубасов И. А., Котюшев В. В.* МВД России: дорога к искусственному интеллекту // Искусственный интеллект (большие данные) на службе полиции: сборник статей международной научно-практической конференции (28 ноября 2019 г.). Москва, 2019. С. 236–243.

НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В. О. ЛАПИН,

начальник отдела
научно-исследовательского центра
кандидат юридических наук, доцент
Академия управления МВД России

Аннотация. В статье рассматриваются научные подходы к организации расследования преступлений. Обосновывается актуальность разработки системы организации расследования преступлений в сфере предпринимательской деятельности и анализируется опыт Академии управления МВД России по методическому обеспечению организации расследования преступлений экономической направленности. Автором выявлены ключевые проблемные вопросы, возникающие в процессе организации расследования преступлений на межведомственном и внутриведомственном уровнях, а также предложены меры по совершенствованию указанной деятельности.

Ключевые слова: *организация расследования преступлений; преступления в сфере предпринимательской деятельности; преступления экономической направленности; субъект предпринимательства*

Вопросы организации расследования преступлений на протяжении многих лет остаются в центре внимания ученых криминалистов, процессуалистов и управленцев. До настоящего времени окончательно не решен вопрос о понятии и содержании организации расследования преступлений, а также ее месте в системе наук уголовно-правового цикла.

В 1977 г. в рамках подготовки курса «Организация расследования преступлений» Р. С. Белкин пришел к выводу о том, что вопросы управления следственным аппаратом в собственно научном значении оказываются неразрывно связанными с процессуальными усло-

виями следственной деятельности, ее организационной стороной, процессуальным и криминалистическим содержанием. Весь комплекс этих понятий, в сущности, можно выразить таким собирательным термином, носящим, разумеется, в известной степени условный характер, как «организация расследования преступлений» [1].

На современном этапе ученые-криминалисты предпринимают попытки дальнейшей разработки вопросов организации расследования преступлений и определения их места в системе науки криминалистики. Так, вопросы организации расследования преступлений одними рассматриваются как самостоятельный раздел в курсе криминалистики (А. Г. Филиппов), другими – как криминалистическое учение (В. Д. Зеленский, И. П. Можяева), третьи определяют ее как комплексную, межнаучную категорию, выступающую предметом изучения наук уголовно-правового цикла (А. Ф. Волынский).

Представляется, что каждый из подходов имеет право на существование, содержит соответствующую аргументацию авторов-работчиков и, в целом, обогащает научную дискуссию о такой категории как «организация расследования преступлений».

Так, А. Г. Филиппов представляет организацию расследования преступлений в виде самостоятельного раздела науки криминалистики, определяет ее как систему «научных положений и рекомендаций по направлениям деятельности следователя, имеющим преимущественно организационный характер» [5].

В. Д. Зеленский отмечает, что «организация расследования преступлений представляет собой криминалистическую теорию, являющуюся составной частью общей теории криминалистики. Самостоятельность, научная сложность, объемность этой теории предопределяет ее самостоятельное место в криминалистике, как ее части». [4].

В развитие таких взглядов И. П. Можяева предложила свою концепцию организации расследования преступлений как криминалистического учения, определяемую как «структурный элемент криминалистики, объединяющий теоретические положения и основанные на их познании закономерности процесса формирования, внедрения, и использования системы организационно-технических, организационно-тактических и организационно-методических и иных приемов, методов и средств, а также научно обоснованные рекомендации, обеспечивающие оптимально эффективную деятельность по выявлению, расследованию и предупреждению преступлений» [3].

Иной точки зрения придерживается А. Ф. Волынский, который полагает, что «в организации раскрытия и расследования преступлений «частями целого» выступают такие виды деятельности как процессуальная, оперативно-розыскная, судебно-экспертная

и непосредственно криминалистическая. Для каждой из них характерна своя иерархическая система управления, многоуровневая система организации, но все они ориентированы на общую конечную цель – раскрытие и расследование преступлений. Что их и объединяет» [2]. Автор предлагает свой взгляд на систему организации раскрытия и расследования преступлений, носящей межнаучный характер, и формируемую на различных уровнях от общегосударственного до ведомственного и служебного уровней.

Ориентируясь на достижение не только научных целей (систематизации и структурирования научных знаний), но и прежде всего преследуя цель повышения эффективности практической деятельности по расследованию преступлений, нам более импонирует последний подход, направленный на достижение единой цели раскрытия и расследования преступлений, в том числе за счет активного использования междисциплинарного подхода и объединения усилий различных ведомств – субъектов взаимодействия.

Особенно остро вопросы научной организации расследования преступлений встают как перед учеными, так и практиками при осуществлении расследования наиболее сложных преступлений, имеющих повышенную общественную значимость и совершенных организованными группами и преступными сообществами, включая преступления в сфере предпринимательской деятельности.

На состоявшейся в марте 2021 г. расширенной коллегии МВД России, Министр внутренних дел Российской Федерации отметил, что: «одной из приоритетных задач является дальнейшая декриминализация экономики и противодействие коррупции. Серьезным образом необходимо усилить процессуальный и ведомственный контроль за обоснованностью и законностью возбуждения и расследования уголовных дел о преступлениях в сфере предпринимательства. Проблемы здесь сохраняются. Реагировать на подобные злоупотребления нужно своевременно и жестко, действовать в постоянном, открытом контакте с деловым сообществом» [11].

Субъекты предпринимательства и совершаемые им преступления в связи с осуществлением профессиональной деятельности не случайно оказались в центре повышенного внимания [7].

Дальнейшая научная разработка проблем организации расследования преступлений (на ведомственном уровне) получила развитие в рамках методического обеспечения преподавания в Академии управления МВД России курсов «Организация расследования преступлений» и «Управление органами расследования преступлений» [6], где наряду с общими вопросами выделены проблемы организации рас-

следования преступлений экономической направленности [9], а также учебно-методического пособия «Организация и методика расследования отдельных видов экономических преступлений», подготовленного коллективом авторов Московской академии СКР [10].

Опыт подготовки руководящих кадров для органов предварительного следствия и дознания в Академии управления МВД России позволил выработать следующие определение «организации расследования преступлений экономической направленности» как достигаемую посредством реализации субъектами управления органами предварительного следствия и дознания в системе МВД России или уполномоченными ими лицами предоставленных им процессуальных и (или) служебных полномочий упорядоченность деятельности подчиненных сотрудников (подразделений), специализирующихся на расследовании уголовных дел о преступлениях экономической направленности, в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации, рекомендациями криминалистики и научной организации труда, решениями вышестоящих субъектов управления и оперативной обстановкой, складывающейся на обслуживаемой территории [3].

В содержание организации расследования преступлений экономической направленности включают следующие элементы: понятие, факторы организации расследования преступлений; система организации расследования преступлений; организация рассмотрения сообщений; организация взаимодействия; организация профилактической работы и возмещения ущерба.

Анализ научных подходов к организации расследования преступлений, в том числе преступлений экономической направленности, а также выявленные общие закономерности совершения преступлений в сфере предпринимательской деятельности позволяют выдвинуть гипотезу о возможности разработки научных основ организации их расследования.

В настоящей статье под преступлениями в сфере предпринимательской деятельности будем понимать общественно опасные уголовно наказуемые умышленные деяния, совершенные субъектами предпринимательства в процессе осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности, либо под прикрытием такой деятельности, путем нарушения нормативной модели предпринимательской деятельности в той или иной сфере или отрасли экономики, преследуя корыстный мотив для извлечения криминального дохода или причинения материального ущерба гражданам, организациям или государству.

Как показывают результаты изучения материалов уголовных дел рассматриваемой категории, к числу негативных факторов отно-

сятся длительность проведения доследственных проверок, ошибки при квалификации преступных деяний, недостаточное использование возможностей оперативных аппаратов, длительность расследования, длительность ожидания назначения и производства экономических судебных экспертиз, несвоевременность исполнения отдельных поручений следователя, непредставление либо несвоевременное представление информации государственными органами и коммерческими организациями по запросу следователя и иные факторы.

Отмеченные проблемы свидетельствуют о том, что существующая система организации расследования преступлений имеет недостатки.

Прежде всего обращает на себя внимание проблема разобщенности и несогласованности действий по расследованию преступлений рассматриваемой категории, проявляемой как на межведомственном, так и ведомственном уровнях. И это несмотря на то, что обеспечение взаимодействия следователей с органами прокуратуры, суда, а также органами, осуществляющими оперативно-розыскную и экспертно-криминалистическую деятельность, является одной из ключевых функций органов предварительного следствия¹.

Во многом указанная проблема выступает системообразующей, негативно влияя на полноту и качество расследования, его завершение в разумные сроки. Представляется, что требуется научная проработка вопросов оценки деятельности соответствующих подразделений и ведомств, их ориентация на достижение единого результата – расследования преступления, нивелируя внутриведомственную и межведомственную системы оценки деятельности.

Расследование преступлений в сфере предпринимательской деятельности в отличие от многих других видов преступлений, требует практически постоянных консультаций со специалистами в области экономики, финансов и бухгалтерского учета, а также плотного оперативного сопровождения начиная от поступления сообщения о преступлении и завершая направлением уголовного дела в суд.

Развитие цифровых, информационных и банковских технологий и их активное внедрение в предпринимательскую деятельность детерминируют новую организационную задачу, направленную на выстраивание системы электронного взаимодействия органов внутренних дел как с субъектами предпринимательской деятельности, так и с соответствующими кредитными организациями, интернет провайдерами, операторами сотовой связи, электронными торговы-

¹ Об органах предварительного следствия в системе МВД России: приказ МВД России от 9 января 2018 г. № 1.

ми площадками, иными цифровыми платформами, государственными контролирующими и надзорными органами.

Дальнейшая научная разработка вопросов организации расследования преступлений в сфере предпринимательской деятельности, должна строиться на основе имеющихся научных подходов как к организации расследования преступлений, так и учитывать общие закономерности совершения преступлений в сфере предпринимательской деятельности и деятельности правоохранительных органов по их расследованию. В обязательном порядке необходимо предусмотреть разработку мер и рекомендаций, направленных на снижение межведомственной и ведомственной разобщенности подразделений, а также создание информационных технологий и программных решений, обеспечивающих оперативный сбор, обработку, хранение и использование цифровой информации в процессе расследования преступлений.

Список литературы:

1. *Белкин Р. С., Миронов А. И., Чувилев А. А.* Организация расследования преступлений: курс лекций. Вып. 1. Москва: Академия управления МВД СССР, 1977.
2. *Вольнский А. Ф.* Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: учебное пособие. Москва: Московский университет имени В. Я. Кикотя, 2016.
3. *Валов С. В.* Организация деятельности органов внутренних дел по расследованию преступлений: курс лекций. Москва: Академия управления МВД России, 2014.
4. *Зеленский В. Д.* Теоретические вопросы организации расследования преступлений. Краснодар, 2011.
5. Криминалистика. Полный курс: учебник для вузов / под общ. ред. А. Г. Филиппова. 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2020. 855 с.
6. *Колесников И. И., Валов С. В., Гаврилов Б. Я.* Организация расследования преступлений органами внутренних дел: курс лекций. Часть I и II / под ред. И. И. Колесникова. Москва: Академия управления МВД России, 2011.
7. *Лапин В. О.* Преступления в сфере предпринимательской деятельности как объект криминалистического исследования. Труды Академии управления МВД России. 2020. № 2 (54). С. 105–107; Он же. Современная практика и организация расследования преступлений в сфере предпринимательской деятельности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 3 (54). С. 95–103.

8. *Можяева И. П.* Концепция криминалистического учения об организации расследования преступлений: монография. Москва: Юрлитинформ, 2014.

9. Организация деятельности органов предварительного следствия в системе МВД России по расследованию преступлений экономической направленности: учебно-практическое пособие / под общ. ред. А. В. Шмони́на. Москва: ДГСК МВД России, 2013; *Ефремова Е. А.* Организация расследования преступлений экономической направленности: монография / под ред. А. В. Шмони́на. Москва: Юрлитинформ, 2014.

10. Организация и методика расследования отдельных видов экономических преступлений: учебно-методическое пособие / под ред. А. И. Бастрыкина, А. Ф. Волынского, В. А. Прорвича. Москва: «Спутник+», 2016.

11. Официальный сайт МВД России. URL: <https://mvd.pf/document/23363523> (дата обращения: 01.12.2021).

РОЛЬ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ В ПРЕОДОЛЕНИИ БОЛЬШИХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ ДЛЯ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

Ю. А. ЛАПУНОВА,

заместитель начальника кафедры организации
оперативно-разыскной деятельности,
кандидат юридических наук, доцент,
председатель Совета молодых ученых
Академии управления МВД России,
член Координационного совета по делам молодежи
в научной и образовательной сферах
совета при Президенте Российской Федерации
Академия управления МВД России

Аннотация. В статье нашли свое отражение вопросы, раскрывающие значение молодых ученых системы МВД России в преодолении больших вызовов и угроз для общества и государства, проблемы и пути устранения междисциплинарных проблем посредством развития системы научной коммуникации среди объединений молодых ученых. Также в статье содержатся меры государственной и региональной поддержки молодых ученых, а также предложения, направленные на поиск талантливой молодежи в системе МВД России в целях реализации политики государства.

Ключевые слова: *молодые ученые; наука; научно-представительские мероприятия; научно-образовательное сообщество; органы внутренних дел.*

Убежден, именно таланты, азарт молодых способны обеспечить качественный прорыв в ключевых технологических направлениях нового десятилетия, всего XXI века.

Путин Владимир Владимирович

В соответствии со Стратегией научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденной указом Президента Российской Федерации 1 декабря 2016 г. № 642, перед государством стоит крайне амбициозная цель – обеспечение независимости и конкурентноспособности страны за счет создания эффективной системы наращивания и наиболее полного использования интеллектуального потенциала нации. Как видится, для достижения данной цели необходимо решить первоочередную задачу – создание возможностей для выявления талантливой молодежи и построения успешной карьеры в области науки, технологий и инноваций, обеспечив тем самым развитие интеллектуального потенциала страны.

В настоящее время безусловно уже предпринят ряд государственных мер (инструментов), направленных на поддержку молодых ученых (<https://scienceid.net/president/>), включая гранты и стипендии Президента Российской Федерации для поддержки студентов, аспирантов, адъюнктов, слушателей и курсантов образовательных учреждений высшего образования и молодых ученых (кандидатов наук до 35 лет, докторов наук до 40 лет), премию Президента Российской Федерации в области науки и инноваций для молодых ученых.

Кроме того, эффективно работают региональные меры поддержки молодых ученых (исследователей). Например, ежегодные премии Губернатора Московской области в сфере науки и инноваций для молодых ученых и специалистов.

Не вызывает сомнения, что молодежь органов внутренних дел, способная решать прорывные научно-технологические задачи, направленные на преодоление больших вызовов и угроз в пределах компетенции МВД России, должна быть полностью интегрирована в научное сообщество. Для этого необходимо сформировать эффективную систему коммуникации в области науки, технологий и инноваций с установлением междисциплинарных взаимосвязей. Примером такой коммуникации может служить Международный форум молодых ученых «Молодежь. Наука. Безопасность» (далее – Форум), который проводится ежегодно на базе Академии управления МВД России.

В 2020 году Форум проводился в период с 1 по 2 декабря в соответствии с Планом основных организационных мероприятий МВД России, что говорит о его значимости непосредственно для нашего ведомства, и при поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, Федерального агентства по делам молодежи (Росмолодежь) и Координационного совета по делам молодежи в научной и образовательной сферах Совета при Президенте Российской Федерации. Партнерами выступили 6 (шесть) научных и образовательных организаций, обеспечивших проведение на своих онлайн-площадках профильных панельных дискуссий в первый день Форума: «Социальная, культурная и нравственная безопасность» на базе Государственного академического университета гуманитарных наук (г. Москва), «Продовольственная безопасность» (на базе Федерального научного центра биологической защиты растений (г. Краснодар), «Информационная безопасность» на базе СберУниверситета (г. Москва), «Энергетическая безопасность» на базе Казанского (Приволжского) федерального университета (г. Казань), «Экологическая безопасность» на базе Дагестанского государственного университета (г. Махачкала) и «Медицинская безопасность» на базе Российского национального исследовательского медицинского университета имени Н. И. Пирогова (г. Москва).

Генеральным техническим партнером выступила идентификационно-коммуникационная сервисная платформа «Science ID».

В Форуме за два дня приняло участие более 900 молодых ученых – сотрудников и аспирантов (адъюнктов) академических институтов и вузов, а также представителей федеральных органов исполнительной власти, общественных объединений, ведущих ученых, в том числе – лауреатов премии Президента Российской Федерации в области науки и инноваций для молодых ученых, финалистов всероссийского конкурса «Лидеры России». Состав участников охватил более 40 субъектов Российской Федерации и стран – участников СНГ.

Информационное освещение мероприятия осуществлялось на официальных сайтах МВД России, Академии управления МВД России, Координационного совета по делам молодежи в научной и образовательной сферах Совета при Президенте Российской Федерации, партнеров Форума, в социальных сетях.

В первый день Форума прошло пленарное заседание, в котором приняли участие начальник Академии управления МВД России генерал-лейтенант полиции Конев Андрей Николаевич, заместитель министра науки и высшего образования Российской Федерации Дружинина Елена Сергеевна и заместитель руководителя Федерального агентства по делам молодежи (Росмолодежь) Гуров

Григорий Александрович и были проведены профильные панельные дискуссии, а во второй день Форума были презентованы проекты Координационного совета по делам молодежи в научной и образовательной сферах Совета при Президенте Российской Федерации по науке и образованию, в «диалоге на равных» принял участие Константин Чесноков – заместитель директора департамента информационно-политики Минобрнауки России, член Координационного совета по делам молодежи в научной и образовательной сферах Совета при Президенте Российской Федерации, а также выступала научный сотрудник Академии управления МВД России Регина Быкова с презентацией программы «Точка развития», на реализацию которого выделен грант Росмолодежи.

Цели Форума по развитию интереса у молодежи к науке, технологиям и инновациям, ее привлечению к поиску ответов на большие вызовы для общества и государства, направленных на решение глобальных проблем и научных задач, расширению представлений молодежи о науке, как о важном ресурсе российского общества, укреплении образовательных и научных связей, междисциплинарному взаимодействию между образовательными организациями МВД России и ведущими научными и образовательными организациями России, достигнуты.

Реализация научно-представительских мероприятий в подобном формате позволяет сделать вывод о том, что коммуникации с молодыми учеными (специалистами) системы МВД России являются для научно-образовательного сообщества страны очень значимыми, что станет впоследствии серьезным фундаментом для устранения междисциплинарных барьеров и будет способствовать созданию научных команд с вовлечением талантливой молодежи органов внутренних дел, что в свою очередь может позволить преодолеть большие вызовы и угрозы для личности, общества и государства.

К ВОПРОСУ О МЕТОДАХ МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В. И. ЛАТЫШЕВ,

главный эксперт специалист,
кандидат экономических наук
МВД России

Аннотация. В статье рассмотрены перспективы применения математических методов в моделировании стратегического развития органов внутренних дел. Целью работы является поиск путей повышения эффективности стратегического управления органами внутренних дел в контексте решения проблем экономической безопасности государства за счет использования арсенала математических методов в моделировании и прогнозировании средне- и долгосрочных процессов и повышения обоснованности стратегических решений. Предложены подходы к решению проблемных вопросов, имеющие практическую значимость для научных исследований и подготовки кадров.

Ключевые слова: *стратегическое развитие; экономическая безопасность; математическое моделирование; прогнозирование; оптимальное управление; долгосрочный период.*

Основу правового регулирования применительно к рассматриваемой предметной области составляют базовые законодательные и нормативные правовые акты¹, охватывающие в том числе используемый терминологический аппарат.

¹ О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ // СЗ РФ. 2014. № 26 (ч. I). Ст. 3378; О стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. III). Ст. 5351; О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 //

Стратегическое развитие МВД России отнесено к основным направлениям научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации¹. Это направление включает научные и методологические основы перспективного планирования развития МВД России, прогнозирование перспективных направлений научного развития Министерства, криминологический анализ и прогноз развития преступности в Российской Федерации на среднесрочную и долгосрочную перспективу, участие в обеспечении национальной безопасности, стратегические направления развития МВД России в условиях актуализации криминальных угроз безопасности личности, обществу и государству, отраслевые стратегии развития в МВД России, тенденции развития функциональной структуры органов внутренних дел и др.

С учетом этого в настоящей статье под развитием органов внутренних дел понимается процесс их перехода из текущего состояния к более совершенному за счет улучшения количественных и качественных показателей, изменения и усложнения структурного построения, применения новых подходов к управлению и т. д. Переход может осуществляться различными путями (траекториями), в том числе рациональными и оптимальными.

Следует отметить, что в контексте рассматриваемого вопроса существенным является временной фактор. В связи с этим автором используются определения, содержащиеся в основополагающем федеральном законе о стратегическом планировании, а именно то, что под среднесрочным периодом понимается период продолжительностью от трех до шести лет включительно, а под долгосрочным – период более шести лет (п. 19–20 ст. 3)². Поэтому при определении стратегического развития органов внутренних дел, стратегического прогнозирования их деятельности и соответствующего управления целесообразно использовать период, превышающий шесть лет.

Важной особенностью предметной области является то, что объект исследования – органы внутренних дел, изучаемые прежде всего посредством анализа, моделирования и прогнозирования долгосрочных показателей (характеристик) их деятельности. Названные средства исследования объединены общим процессом управле-

СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2902; Об осуществлении научной (научно-исследовательской) деятельности в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 1 апреля 2016 г. № 155.

¹ Об осуществлении научной (научно-исследовательской) деятельности в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 1 апреля 2016 г. № 155.

² О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ // СЗ РФ. 2014. № 26 (ч. 1). Ст. 3378.

ния, результатом которого является выработка вариантов управленческих решений, обеспечивающих требуемые параметры развития.

Среди вышеназванных этапов управленческого процесса в научном плане особое место занимает моделирование и непосредственно связанное с ним прогнозирование развития органов внутренних дел. Именно они определяют качество и обоснованность принимаемых решений.

Рассмотрим один из научных инструментов, потенциал применения которого в сфере обеспечения экономической безопасности, по мнению автора, далеко не исчерпан, а отдельные его виды в настоящее время практически не применяются в интересах развития органов внутренних дел.

Таким инструментом является моделирование и наиболее мощная его разновидность – математическое моделирование. Данный инструмент используется в решении задач на отдельных направлениях научного обеспечения органов внутренних дел.

Следует отметить ряд исследований, проведенных по вопросам моделирования. В частности, рассмотрены его криминалистические аспекты в сфере обеспечения экономической безопасности [17], в сферах экспертной деятельности [11], проектирования информационно-аналитических систем [34], процессах управления [22], оценки оперативно-служебной деятельности [37], прогнозированию показателей работы [36], стратегии подготовки управленческих кадров [30], методики оценки угроз экономической безопасности [26], противодействия организованной преступности [31] и некоторые другие [14, 18, 19, 20, 5, 27, 3, 4, 10, 21].

Особый интерес представляют работы, непосредственно посвященные методам математического моделирования. В их числе исследования по тематике математического моделирования действий органов внутренних дел в чрезвычайных обстоятельствах [24, 32, 13], по вопросам совершенствования информационно-аналитической деятельности [33, 15], управленческих процессов в органах внутренних дел [12, 25] и некоторые другие [24, 2, 7].

Наиболее полно средства и методы математического моделирования, которые могут быть использованы в интересах органов внутренних дел Российской Федерации, представлены в учебном пособии коллектива авторов «Основы математического моделирования в деятельности органов внутренних дел» [29]. Здесь подробно изложены применяемые методы: факторный (включая метод главных компонент), регрессионный (в том числе метод наименьших квадратов), корреляционный и кластерный виды анализа, методы обработки динамических рядов.

В данной работе затронуты также некоторые аспекты оптимизации в решении задач управления в органах внутренних дел. В частности, обращено внимание на необходимость учета затрат различных ресурсов, особенно при реализации мер долгосрочного характера. Важно отметить, что эти ресурсы (к которым можно отнести количество личного состава, время, материальные, технические, энергетические и другие), как правило, ограничены и требуют такого распределения в пространстве и времени, которое бы отвечало критерию эффективности их использования.

Применительно к сфере обеспечения экономической безопасности сохраняют актуальность и положения, согласно которым оценка вариантов управленческих решений может осуществляться не только на основе анализа прогнозных значений зарегистрированной части преступности, но и с учетом экспертных оценок реальной преступности, включающую латентную составляющую.

Однако данное пособие издано около 30 лет назад. За это время органы внутренних дел подверглись значительной трансформации.

В связи с этим актуальной представляется проблема разработки и практического использования таких средств математического моделирования, которые отвечали бы требованиям сегодняшнего дня.

К таким требованиям могут быть отнесены:

- учет нелинейного динамического характера развития органов внутренних дел в сфере обеспечения экономической безопасности (включая наиболее важную составляющую этой сферы – выявление и пресечение экономической преступности), влекущего необходимость построения кусочно-линейных фрагментов нелинейной модели на основе метода отсечений;

- достаточно длительный период мониторинга, анализа и оценки результатов деятельности органов внутренних дел в указанной сфере согласно стратегическому характеру прогнозирования и принятия управленческих решений (как правило, не менее трех шестилетних периодов), период отличается однородной базовой структурой уголовно-правовых норм (в качестве такого периода может быть определен период действия Уголовного кодекса Российской Федерации с 1997 г. по настоящее время), а также соответствующими характеристиками статистического обеспечения;

- необходимость анализа влияния факторов, которые являются причиной существенного изменения значений и структуры параметров ведомственного сегмента обеспечения экономической безопасности в системе органов внутренних дел, на трансформацию стратегических аспектов их деятельности;

– целесообразность построения типовых математических моделей, пригодных для описания наиболее характерных динамических процессов для практического использования органами внутренних дел в прогнозировании криминальной обстановки и выработке оптимальных управленческих решений стратегического характера.

Для реализации указанных требований в обобщенном виде могут быть использованы математические инструменты, основанные на теориях колебаний, функции комплексного переменного, методах операционного исчисления [1, 6], а также разработки, в том числе ведущих отечественных ученых, в области вариационного исчисления, теории оптимального управления и динамического программирования [38, 28, 16, 35, 8, 9].

Любые формализованные методы имеют особенности и связанные с ними ограничения в применении. К ним могут быть отнесены определенная сложность применяемых инструментов, необходимость понимания цели и границ применения каждого из них и ряд других.

Вместе с тем в условиях современных возможностей в применении информационных технологий и программного обеспечения при достаточной квалификации экспертов и специалистов есть основания полагать, что эти инструменты математического моделирования могут быть востребованы для решения проблемных вопросов и оптимального управления стратегического развития органов внутренних дел в сфере обеспечения экономической безопасности.

Соответственно, назрела необходимость подготовки квалифицированных специалистов в данной предметной области на базе образовательных организаций системы МВД России. В качестве одного из вариантов использования новых подходов в применении средств математического моделирования в сфере обеспечения экономической безопасности может быть предложено обучение и, возможно, повышение квалификации в рамках курса «Основы математического моделирования в деятельности органов внутренних дел».

Список литературы:

1. *Андронов А. А., Витт А. А, Хайкин С. С.* Теория колебаний. 2-е изд. Москва: Физматгиз, 1959. 916 с.
2. *Ахлюстин С. Б.* Математическое моделирование оценки защищенности объектов с эргатическими интегрированными системами безопасности: автореф. дис. ... канд. техн. наук. Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2019. 18 с.

3. *Артемов Н. В. и др.* Криминализация экономики и экономическая безопасность России: учебник. Москва: Академия управления МВД России, 2018. 264 с.

4. *Анисимов А. А.* Особенности обеспечения экономической безопасности банковской системы России в современных условиях // Актуальные проблемы экономической безопасности и ресурсного обеспечения органов внутренних дел: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Москва: Академия управления МВД России, 2018. С. 26–31.

5. *Антонян Ю. М., Блувштейн Ю. Д.* Методы моделирования в изучении преступника и преступного поведения: лекция. Москва: Академия МВД СССР, 1974. 53 с.

6. *Бесекерский В. А.* Теория систем автоматического управления / В. А. Бесекерский, Е. П. Попов. 4-е изд., перераб. и доп. Санкт-Петербург: Профессия, 2004. 752 с.

7. *Болгова Е. В. и др.* Математическое моделирование и оптимизация расчета учебной нагрузки профессорско-преподавательского состава кафедры // Вестник Воронежского института ФСИИ России. 2019. № 1. С. 39–50.

8. *Болтянский В. Г.* Математические методы оптимального управления. Москва: Наука, 1969. 408 с.

9. *Беллман Р., Калаба Р.* Динамическое программирование и современная теория управления. Москва: Наука, 1969. 118 с.

10. *Богданов С. В.* Государство и организованная преступность в экономике (исторический опыт противодействия в СССР, 1930–1950-е гг.) // Механизм экономического обеспечения национальной безопасности: опыт, проблемы, перспективы: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, 13 мая 2016 г. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2016. С. 10–12.

11. *Горошко Е. Ю.* Моделирование и его роль в проведении комплексных экспертных исследований // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений: сборник материалов Международной научно-практической конференции курсантов, слушателей, студентов и адъюнктов. Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2009. С. 95–96.

12. *Горошко И. В.* Математическое моделирование в управлении ОВД. Москва: Академия управления МВД РФ, 2000. 145 с.

13. *Данилов Р. М.* Математическое моделирование и методы оценки рисков в чрезвычайных ситуациях геодинимического характера: автореф. дис. ... канд. техн. наук. Хабаровск: Дальневосточный ЮИ МВД России, 2012. 16 с.

14. *Захаров Д. В.* Особенности информационно-аналитической деятельности ОВД в современных условиях // Моделирование в управлении ОВД. Москва: 1998. С. 74–81.

15. *Закревский И. В.* Совершенствование информационного обеспечения деятельности ОВД по борьбе с криминальным автобизнесом на основе математического моделирования: автореф. дис. ... канд. техн. наук. Москва: Академия управления МВД России, 1998. 31 с

16. *Иванов В. А., Фалдин Н. В.* Теория оптимальных систем автоматического управления. Москва: Наука, 1981. 331 с.

17. *Курганова И. В.* Криминалистическое моделирование при расследовании преступлений в сфере экономики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2008. -27 с.

18. *Картычев В. Ю.* Функциональное моделирование информационных систем в ОВД // Моделирование в управлении ОВД. Москва, 1998. С. 5–19.

19. *Кравченко Ю. А.* Игровое моделирование процессов управления в органах внутренних дел: автореф. дис. ... канд. техн. наук. Москва: Академия МВД СССР, 1981. 21 с.

20. *Коченков А. Е.* Применение моделирования для выбора оптимального образа действия органов внутренних дел в условиях групповых нарушений общественного порядка: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва: Академия МВД СССР, 1979. 22 с.

21. *Крылов А. А. и др.* Информационные технологии в деятельности подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции: монография. Москва: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2015. 304 с.

22. Моделирование в управлении органами внутренних дел. Москва: Академия управления МВД России, 1998. 207 с.

23. *Меньших В. В. и др.* Математическое моделирование действий органов внутренних дел в чрезвычайных обстоятельствах: монография. Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2016. 187 с.

24. *Меньших В. В., Думачев В. Н., Пешкова Н. В.* Математическое моделирование и численный анализ задач естествознания: учебное пособие. Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2015. 122 с.

25. Математическое моделирование систем обработки информации и управления: сборник научных трудов. Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2001. 87 с.

26. *Наумов Ю. Г. и др.* Методика оценки угроз экономической безопасности региона (субъекта Российской Федерации): методические материалы. Москва: Академия управления МВД России, 2015. 72 с.

27. *Наумов Ю. Г. и др.* Современные механизмы обеспечения органами внутренних дел экономической безопасности в банковском секторе экономики: учебное пособие. Москва: Академия управления МВД России, 2019. 96 с.

28. *Орлов А. И.* Теория принятия решений: учебник. Москва: Экзамен, 2006.

29. Основы математического моделирования в деятельности органов внутренних дел: учебное пособие / Г. И. Дударов и др. Москва: Академия МВД России, 1993. 160 с.

30. *Паршаков С. В., Анисимов А. П.* К вопросу о стратегическом подходе при подготовке управленческих кадров в органах внутренних дел // Стратегическое развитие системы МВД России: состояние, тенденции, перспективы: сборник статей Международной научно-практической конференции. Москва: Академия управления МВД России, 2019. С. 190–193.

31. *Прокофьева Т. В., Васильева Э. А.* Противодействие органов внутренних дел организованной преступности в системе обеспечения экономической безопасности России: монография. Москва: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2015. 146 с.

32. *Папонов А. В.* Математическое моделирование действий должностных лиц при возникновении чрезвычайных обстоятельств на объектах уголовно-исполнительной системы России: автореф. дис. ... канд. техн. наук. Воронеж: Воронежский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. 16 с.

33. *Пьянков О. В.* Математическое моделирование информационно-аналитических систем органов внутренних дел: автореф. дис. ... д-ра техн. наук. Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2018. 28 с.

34. *Пьянков О. В.* Методология моделирования информационно-аналитических систем органов внутренних дел // Вестник Воронежского института МВД России. 2018. № 2. С. 76–84.

35. *Понтрягин Л. С., Болтянский В. Г., Гампрелидзе Р. В., Мищенко Е.Ф.* Математическая теория оптимальных процессов. Москва: Наука, 1976. 391 с.

36. *Соцков Е. А.* Прогнозирование показателей горрайорганов // Моделирование в управлении ОВД. Москва: Академия управления МВД России. 1998. С. 140–145.

37. *Хейло Л. Г.* Оценка оперативно-служебной деятельности ОВД: проблемы и пути решения // Моделирование в управлении ОВД. Москва: Академия управления МВД России. 1998. С. 105–117.

38. Янг Л. Лекции по вариационному исчислению и теории оптимального управления. Москва: Мир, 1974. 488 с.

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В РАМКАХ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ГРУППЫ

Г. П. ЛОЗОВИЦКАЯ,
профессор кафедры психологии, педагогики
и организации работы с кадрами,
доктор юридических наук, доцент,
Академия управления МВД России

М. С. МОРЩАКИНА,
адъюнкт факультета подготовки научных
и научно-педагогических кадров
Академия управления МВД России

Н. О. ОКЮЛОВ,
соискатель
Академия МВД Республики Узбекистан

Аннотация. В статье проанализирован опыт работы научно-исследовательской группы кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами. Представлены формы организации научной деятельности и способы развития профессиональных компетенций слушателей.

Ключевые слова: *адаптация; научная деятельность; психологическая готовность; компетентностный подход.*

В своем обращении к молодым ученым Президент Российской Федерации В. В. Путин отметил: «...Хорошо известно, что успех науки определяют талантливые, увлеченные люди, в том числе молодые ученые, современно мыслящие, обладающие новыми знаниями, передовыми знаниями, преданные своему делу, стремящиеся реализовать самые передовые идеи» [6].

Сегодня педагогическое сообщество констатирует тот факт, что для успешного развития студента важное значение имеет мно-

жество факторов, таких как среда, в которой он находится; окружение; наличие педагога-наставника, а не электронного транслятора знаний. Но одним из основных условий, на наш взгляд, является построение образовательной модели, учитывающей не только запросы оперативно-служебной деятельности, современные психолого-педагогические решения и вопросы организации работы с кадрами, но и мнение тех, кто сегодня поступает в вузы системы МВД и добросовестно обучается.

Независимо от занимаемой должности, звания и уровня образования, сотрудник органов внутренних дел, поступая в учебные заведения системы МВД, приобретает новый статус – слушателя, магистранта или адъюнкта. Происходит адаптация к среде учебного заведения, формам и способам организации учебного процесса, погружение обучающегося в учебную деятельность. Адаптация может протекать в приспособительной форме, в форме активного овладения новыми условиями и видами деятельности [1].

Одним из таких видов является научная деятельность, и важно с первых дней обучения пробудить интерес к ней, чтобы у слушателей возникло желание заниматься наукой. Но, добившись результатов, необходимо о них рассказывать, делиться опытом. Как убедительно владеть словом, а сегодня принято говорить быстро и кратко, подготовиться к публичным выступлениям умело, создать презентационные материалы с учетом современного восприятия информации, правильно выбрать скорость изложения материала – все эти вопросы актуальны для студентов и будущих специалистов-выпускников любого вуза. Поэтому в Академии управления МВД России было принято решение о создании на кафедрах, в том числе и на кафедре психологии, педагогики и организации работы с кадрами научно-исследовательской группы (далее – НИГ), которая, как показала практика, успешно функционирует и позволяет сформировывать различные компетенции у слушателей (магистрантов) и адъюнктов.

В этой связи весьма интересным представляется опыт кафедральной НИГ, созданной в 2016 г. в соответствии с Положением о научном обществе слушателей и адъюнктов Академии управления МВД России, которая и сейчас продолжает осуществлять свою деятельность на основании приказа начальника Академии управления МВД России генерал-лейтенанта полиции А. Н. Конева от 30 апреля 2021 г. № 275 «Об утверждении положения о научном обществе».

На основании указанных актов утверждаются кандидатуры от кафедры для закрепления в качестве руководителя исследовательской группы и председателя исследовательской группы.

С 30 апреля 2021 г., в соответствии с указанным приказом данные кандидатуры утверждаются и для формирования Совета научного общества Академии. Деятельность Совета контролируется заместителем начальника Академии управления МВД России доктором юридических наук, профессором полковником полиции Н. В. Павличенко.

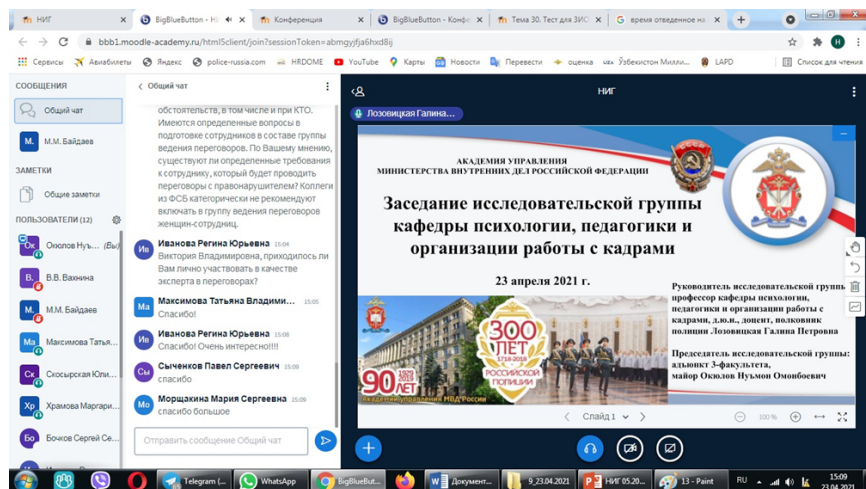


Рис. 1. Заседание НИГ в online-режиме

С 2016 г. бессменным руководителем исследовательской группы является доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры Галина Петровна Лозовицкая. Председатели избираются путем голосования из числа членов НИГ. Так, за эти годы председателями группы были адъюнкты В. Корбаков и Н. Окулов. Сегодня на смену им пришла и достойно продолжила эстафету М. Морщаккина. В состав НИГ входят обучающиеся в академии сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации всех курсов и форм обучения. Заседания НИГ в период учебного года проводятся ежемесячно. Иногда на них в качестве гостей приглашаются известные в мире ученые.

Деятельность НИГ – это не только изучение научных материалов в области педагогики, психологии и организации работы с кадрами, но и научная площадка для обмена опытом, достигнутыми результатами в различных отраслях наук и оперативно-служебной деятельности.

Кроме научных достижений и открытий, завоевываемых в ходе работы в группе, благодаря участию в ее заседаниях все присутствующие получают бесценный опыт владения словом, вырабатывая определенную скорость речи, контроль тембра голоса и многие другие навыки профессионального общения. Следует подчеркнуть, что навыки ведения беседы, умение задавать вопросы и отвечать на них, выстраивать коммуникацию с различными аудиториями – востребованные компетенции для сотрудников органов внутренних дел.

Так, в частности членов НИГ отличает психологическая готовность к взаимодействию, совместному творчеству, психологическая гибкость, быстрая адаптация к изменяющейся обстановке. Они обладают следующими психологическими особенностями:

- выраженной социальной адаптацией;
- высокой готовностью к сотрудничеству;
- наличием коммуникативной компетентности;
- активностью, независимостью;
- выраженной мотивацией достижения успеха [2].

В одном из выступлений Министр внутренних дел Российской Федерации генерал полиции Российской Федерации В. А. Колокольцев подчеркнул, что «...в любой профессии нужно постоянно развиваться, чтобы отвечать требованиям, которые предъявляет сама жизнь. Для того, чтобы добиться весомых результатов, нужно быть глубоко преданным своему делу, болеть за него всей душой. Это означает не только проявлять компетентность, умение работать качественно и эффективно, но и, по сути, задавать ту высокую планку, на которую будут равняться коллеги» [4]. Достижению именно этих показателей способствует деятельность научно-исследовательской группы.

За годы ее существования к обсуждению были представлены вызвавшие огромный интерес у обучающихся такие темы, как:

«Суворовские военные училища МВД России в системе подготовки кадров для органов внутренних дел» – докладчик: слушатель 2-го факультета – заместитель начальника Астраханского суворовского военного училища МВД России по работе с личным составом полковник внутренней службы Соловьев Дмитрий Сергеевич;

«Особенности кадровой работы следственных подразделений системы МВД Российской Федерации» – докладчик: слушатель кафедры – подполковник Файзуллахонов Шукуруллахон Хабибулла угли;

«Задачи и содержание кадровой политики ОВД в сфере борьбы с преступностью: российский опыт» – докладчик: профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами полковник полиции Лозовицкая Галина Петровна;

«Проблемы совершенствования системы поощрения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» – докладчик: слушатель 2-го факультета подполковник полиции Бочков Сергей Сергеевич;

«Теоретические аспекты педагогической поддержки развития карьеры сотрудника органов внутренних дел» – докладчик: слушатель 2-го факультета капитан полиции Мангасарова Людмила Анатольевна;

«Зарубежная практика воспитательного процесса сотрудников полиции: его особенности и направления» – докладчик: адъюнкт кафедры подполковник полиции Максимова Татьяна Владимировна;

«Создание положительного образа сотрудника полиции, как один из элементов формирования психологической устойчивости к негативному воздействию информационно-коммуникационной среды» – докладчик: адъюнкт кафедры капитан внутренней службы Морщакина Мария Сергеевна. Безусловно, это не полный список тем, представленных для обсуждения на заседание научно-исследовательской группы.



Рис. 2. Выступление Н. О. Окюлова



Рис. 3. Слушатели на НИГ

«Порядок проведения служебной проверки по фактам нарушения законности и служебной дисциплины в органах внутренних дел Республики Таджикистан» – докладчик адъюнкт кафедры – полковник милиции Шарифзода Мирзо Сангимурод.



Рис. 4. Выступление М.С. Шарифзоды



Рис. 5. Обсуждение выступления

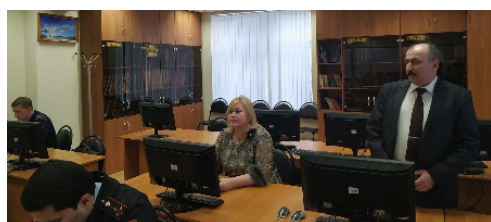


Рис. 6. Обсуждение выступления

Но особый интерес представляют выступления обучающихся, раскрывающие многоаспектную деятельность МВД других государств. Так, большое внимание привлекли следующие темы: «Система подготовки кадров для органов внутренних дел Республики Узбекистан», «Зарубежный опыт приема на службу и аттестации государственных служащих», «Реформирование системы подготов-

ки кадров в образовательных учреждениях МВД Республики Узбекистан», освещенные докладчиком адъюнктом кафедры – майором Окюловым Нуъмоном Омонбоевичем.

«Профессионально-психологическая пригодность сотрудников оперативных подразделений Республики Таджикистан» – докладчик адъюнкт кафедры – капитан милиции Латифзода Сомон Зариф.

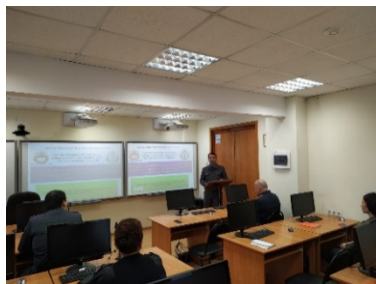


Рис. 7. Выступление С. З. Латифзоды



Рис. 8. Обсуждение выступления

«Особенности кадровой политики МЮВД Монголии» – докладчик: адъюнкт кафедры капитан юстиции Мурат Досымбек.

«Этнопсихологические особенности защитных механизмов личности сотрудников органов внутренних дел стран СНГ» – докладчик адъюнкт кафедры – старший лейтенант милиции Зайырбекова Айчурок Акжолтоевна.

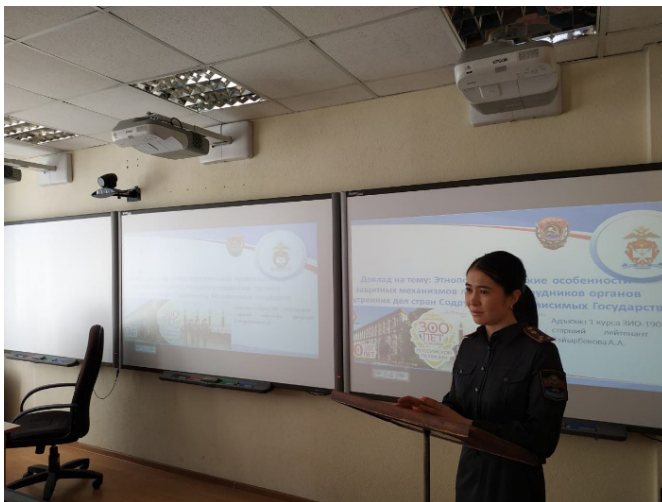


Рис. 9. Выступление А. А. Зайырбековой

«Криминалистическая характеристика разбойных нападений: международные аспекты» – докладчик слушатель 2-факультета – лейтенант милиции Ашуров Бахтовар Бахтиерович и многие другие.

В рамках деятельности НИГ проводятся международные круглые столы и конференции. Так, например 22 октября 2019 г. состоялся Круглый стол на тему: «Проблемы осуществления кадровой политики в министерствах и органах внутренних дел: Российский и зарубежный опыт», где на тему: «Проблемы кадровой политики министерств и органов внутренних дел: российский и зарубежный опыт» выступил руководитель группы Г. П. Лозовицкая. Адьонкт кафедры 2 года обучения – капитан юстиции Мурат Досымбек выступил по теме: «Особенности кадровой политики МЮВД Монголии». Адьонкт кафедры 2 года обучения – капитан Окюлов Нуьмон Омонбоевичи выступил на тему: «Основные задачи организации работы с кадрами в органах внутренних дел Республики Узбекистан в условиях реформирования». Слушатель 2 факультета 2 курса обучения – подполковник Файзуллахонов Шукуруллахон Хабибулла углии выступил на тему: «Совершенствование кадровой политики в Следственном департаменте при МВД Республики Узбекистан».

Неоспоримым фактом успешного функционирования НИГ является организация встреч слушателей с известными учеными. Например, живой отклик у членов НИГ нашло выступление доцента МГИМО, кандидата исторических наук Ольги Николаев-

ны Четвериковой на тему: «О цифровизации общества». Длительное время длилась дискуссия об институтах как о системах правил и типах институциональных рамок, ценностных парадигмах Востока и Запада – как системах координат мышления человека, а также о новых возможностях и вызовах для науки и образования, после выступления доктора экономических наук, кандидата технических наук, профессора Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ Людмилы Арнольдовны Колесниковой, выступившей с докладом о системе координат мышления человека как источнике социокультурных конфликтов: новых возможностях и вызовах для науки и образования.

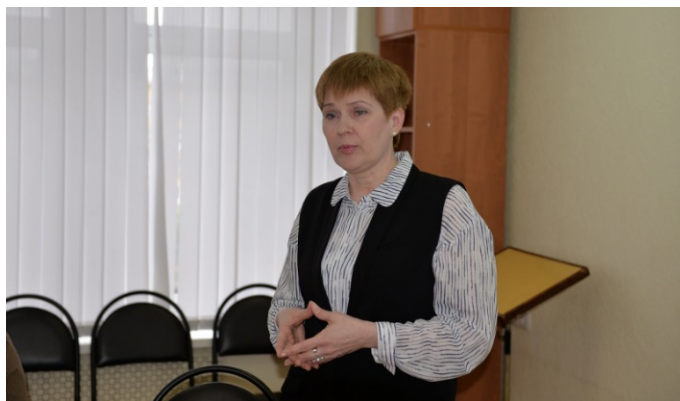


Рис. 11. Выступление Л. А. Колесниковой



Рис. 12. Дискуссия на заседании НИГ

Кроме этих интересных событий, 15 декабря 2020 года в Академии управления МВД России на платформе исследовательской группы кафедры состоялось еще одно яркое и запоминающееся для всех членов НИГ событие – Конкурсное заседание, проведенное в формате Международного круглого стола по теме «Система Министерства внутренних дел и особенности кадровой политики: сравнительный аспект», где прозвучали важнейшие выступления и дискуссии по темам:

– «Современное состояние системы МВД России и пути совершенствования кадровой политики» докладчики слушатели 2-факультета – Бочков Сергей Сергеевич и Мангасарова Людмила Анатольевна;

– «Кадровая политика Республики Таджикистан: порядок прохождения службы сотрудниками органов внутренних дел» докладчик адъюнкт 3-факультета – Шарифзода Мирзо Сангимурод;

– «Министерство внутренних дел Кыргызской Республики и его кадровая политика» докладчик адъюнкт 3-факультета – Зайырбекова Айчурок Акжолтоевна;

– «МЮВД Монголии и основные направления его кадровой политики» докладчик адъюнкт 3-факультета – Мурат Досымбек;

– «Отдельные аспекты ответственности за непринятие мер по урегулированию конфликта интересов» докладчик слушатель 2-факультета – Касаткина Алла Александровна;

– «Текущее состояние и перспективы кадровой работы органов внутренних дел Республики Узбекистан» докладчик адъюнкт 3-факультета – Окюлов Нуъмон Омонбоевич;

– «Система Министерства внутренних дел и особенности кадровой политики: сравнительный аспект» докладчик профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами, д.ю.н., доц., руководитель исследовательской группы – полковник полиции Лозовицкая Галина Петровна [5].

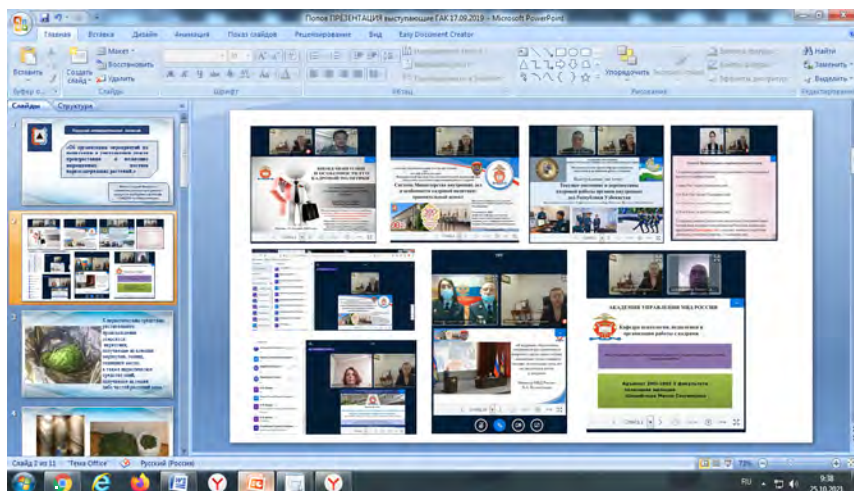


Рис. 11. Проведение Конкурсного заседания

По результатам Конкурсного заседания, проведенного в формате Международного круглого стола по теме: «Система Министерства внутренних дел и особенности кадровой политики: сравнительный аспект» группа заняла второе место по академии и правами начальника Академии управления МВД России генерал-лейтенанта полиции А. Н. Конева была удостоена Диплома Победителя конкурса «Лучшая исследовательская группа научного сообщества адъюнктов и слушателей академии управления МВД России» 2020 г.

Кроме этого, за развитие сотрудничества в правоохранительной сфере со государствами – участниками СНГ исследовательская группа так же была отмечена Дипломом лауреата конкурса.



Рис. 12. Диплом победителя Конкурса



Рис. 13. Диплом лауреата

Подводя итог сказанному, необходимо отметить, что как бы человек не любил выбранную им профессию, важно не отставать, не замедлять свое развитие. Именно поэтому должны быть своевременно созданы необходимые условия для личностного и профессионального роста [3]. Деятельность и опубликованные научные работы членов группы, их достижения на регулярной основе служат ярким тому примером.

Как считает доктор биологических и филологических наук, ученый в области нейронауки и психолингвистики Татьяна Владимировна Черниговская: «Мозг хранит всю информацию, мимо которой он прошел, унюхал, попробовал и т. д., все там лежит. Мозг пластичен не только в детстве. Доказано: он образует новые нейронные связи до конца жизни. Любая работа, кроме скучной и рутинной приносит пользу для мозга. Главное иметь дело с постоянно меняющейся информацией. Ему тоже нужно сбалансированное питание. А это легкие белки-фильмы, чтобы подкачать умные мышцы, быстрые углеводы-музыка, как источник энергии и жирные кислоты-книги, чтобы не накапливать неправильный жир на извилинах» [7].



АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
 НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА КАФЕДРЫ ПСИХОЛОГИИ, ПЕДАГОГИКИ И
 ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ С КАДРАМИ

Как нам известно, из теоретических источников, компетентностный подход к деятельности обучающихся сегодня имеет большую актуальность. Особенно он востребован в рамках научно-исследовательской группы. Данный вывод убедительно подтвердил анализ, проведенный нами на примере опыта исследовательской группы кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России.

Список литературы:

1. *Вальтеран Е. В., Крылова М. А., Хван В. В.* Детерминанты адаптации первокурсников к новым условиям жизнедеятельности // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. 2013. № 7.
2. *Вахнина В. В., Овсянников П. Н.* Психологические особенности эффективного преодоления блокаторов профессиональных инноваций // Академическая мысль. 2020. № 2 (11).
3. *Вахнина В. В., Морщакина М. С.* Социально-психологические особенности сотрудников подразделений информации и общественных связей МВД России, востребованные в период введения ограничительных мер, связанных с распространением коронавирусной инфекции // Академическая мысль. 2021. № 1 (14).
4. *Кулич И. В.* Зоне повышенного внимания // Полиция России. 2019. № 6.
5. *Лозовицкая Г. П.* Генезис формирования кадровой политики МВД России: научно-исследовательский аспект // Россий-

ская полиция: три века служения Отечеству: сборник статей Юбилейной международной научной конференции: в 2-х ч. / под ред. В. Л. Кубышко. 2019. С. 116–126; *Лозовицкая Г. П., Окюлов Н. О.* Основные направления и современные тенденции развития системы управления кадрами в органах внутренних дел Республики Узбекистан // *Аграрное и земельное право*. 2019. № 11 (179). С. 140–142.

6. *Путин В. В.* Выступление на вручении премий Президента в области науки и инноваций для молодых ученых // Стенограмма от 7 февраля 2019 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59790> (дата обращения: 21.10.2021).

7. *Черниговская Т. В.* URL: <https://ok.ru/chistayais/topic/152233459371311> (дата обращения: 21.10.2021).

ТЕХНОЛОГИИ СИТУАЦИОННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Н. В. ЛУКАШОВ,

ведущий научный сотрудник
научно-исследовательского центра,
кандидат физико-математических наук, доцент
Академия управления МВД России

Аннотация. В статье рассматриваются технологии ситуационного управления в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, разрабатываются теоретические основы и практические рекомендации по совершенствованию оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации на основе применения технологий ситуационного управления. Методология исследования основана на диалектическом познании окружающей действительности с использованием технологий информационного моделирования оперативно-служебной деятельности на территории обслуживания органа внутренних дел. В результате проведенного исследования обосновано применение технологий ситуационного управления для повышения эффективности оперативно-розыскной деятельности в условиях цифровизации общественных отношений. Областью применения результатов работы являются ситуационное управление оперативно-розыскной деятельностью органов внутренних дел Российской Федерации.

Ключевые слова: органы внутренних дел; оперативно-розыскная деятельность; ситуационный центр; ситуационное управление; цифровизация.

Для современного общества характерно неуклонное разделение труда на фоне развития современных информационных компьютерных технологий (далее – ИКТ), которые «являются одним из наиболее важных факторов, влияющих на формирование общества двадцать первого века»¹.

Данная тенденция предопределяет повышение требований к содержанию управления – его масштабности, гибкости, оперативности. Между тем сложившиеся организационные формы управления, особенно в правоохранительной деятельности, остаются, несмотря на углубление цифровизации общественных отношений и автоматизацию документооборота на прежнем уровне развития. Система министерств и ведомств, сложившаяся в 1960–70-х гг., принципы и методы межведомственного взаимодействия до настоящего времени существенно не изменились. Это вызывает проблему конфликта прежней формы и изменяющегося содержания управления.

Проблема соответствия формы содержанию является фундаментальной, имеет философские корни и достаточно глубоко изучена, начиная с древнегреческих ученых Платона и Аристотеля. Как известно, противоречие между формой и содержанием разрешается изменением формы, перестающей соответствовать новому содержанию [4].

На этом фоне 7 мая 2012 г. Президентом Российской Федерации подписан указ «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления»². Результатом его исполнения стало принятие более 30 нормативных правовых актов, которые придали новый импульс проводимым трансформации государственного управления, при этом одним из приоритетных направлений является использование технологий ситуационного управления (далее – СУ). В 2012 г. подписан указ Президента Российской Федерации о формировании системы распределенных ситуационных центров, работающих по единому регламенту взаимодействия³, а еще через год разработана соответствующая концепция⁴.

¹ Окинавская хартия глобального информационного общества: принята 22 июня 2000 г. лидерами стран «Большой Восьмерки» // Дипломатический вестник. 2000. № 8. С. 51–56.

² Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления: указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 601 // СЗ РФ. 2012. № 19. Ст. 2338.

³ О формировании системы распределенных ситуационных центров, работающих по единому регламенту взаимодействия [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 25 июля 2013 г. № 648. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ О концепции создания системы распределенных ситуационных центров, работающих по единому регламенту: поручение Президента РФ от 3 октября 2013 г. № ПР-2308.

Основой технологий СУ является комплекс правовых и организационных мероприятий, обеспечивающих деятельность персонала (расчета) СЦ по первичной обработке, анализу, выработке и поддержке принятия решений по управлению разнородными силами и средствами в реальном масштабе времени.

В 2017 г. принято постановление Правительства Российской Федерации о ситуационном центре «электронного правительства»¹. Положено начало поэтапного внедрения технологий СУ в государственное управление на фоне широкомасштабной цифровизации экономики предполагающей автоматизацию функций (бизнес-процессов), ранее выполнявшихся людьми и организациями на основе ИКТ². В 2021 г. с использованием технологий СУ сформирован Координационный центр Правительства Российской Федерации³.

Наиболее распространенной формой реализации технологий СУ, являются ситуационные центры (далее – СЦ), представляющие собой объединенные в одном или нескольких смежных помещениях рабочие места персонала, обеспечивающего сбор и обработку необходимой информации (в т. ч. анализ и прогноз), выработку управленческих решений, доведение их до исполнителей и контроль исполнения, внешнее взаимодействие и выполнение ряда прочих задач, как правило с использованием современных ИКТ и средств коллективного отображения информации. При правильной организации работы технологии ситуационного управления на базе СЦ позволяют многократно расширить ряд возможностей лиц, принимающих решения (далее – ЛПР).

В системе МВД России СУ внедряется с 2018 г.⁴ СЦ МВД России определяется как внештатное подразделение «для информационно-аналитического и телекоммуникационного обеспечения» управления силами и средствами подразделений

¹ О федеральной государственной информационной системе «Федеральный ситуационный центр электронного правительства» и внесении изменений в Положение о единой системе межведомственного электронного взаимодействия: Постановление Правительства РФ от 14 июля 2017 г. № 839 // СЗ РФ. 2017. № 30. Ст. 4672.

² Об утверждении Разъяснений (методических рекомендаций) по разработке региональных проектов в рамках федеральных проектов национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: приказ Минкомсвязи России от 1 августа 2018 г. № 428.

³ О Координационном центре Правительства Российской Федерации» (вместе с «Положением о Координационном центре Правительства Российской Федерации»): постановление Правительства РФ от 12 февраля 2021 г. № 171 // СЗ РФ. 2021. № 9. Ст. 1485.

⁴ О Ситуационном центре Министерства внутренних Российской Федерации: приказ МВД России от 22 мая 2018 г. № 318.

центрального аппарата, территориальных подразделений, иных органов, и организаций, созданных для решения задач, возложенных на ОВД, оперативного взаимодействия с государственными органами и организациями, в том числе в составе системы распределенных СЦ, работающих по единому регламенту взаимодействия [1, 3].

Очевидно, что возможности технологий СУ можно и жизненно необходимо распространить и на оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД), которая осуществляется «гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов ... посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий»¹.

Между тем, в системе МВД России, наиболее многочисленном и многофункциональном государственном органе исполнительной власти, а также значимым субъектом проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) (приказом МВД России от 19 июня 2012 г. № 608 «О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России» полномочиями осуществлять оперативно-розыскную деятельность на сегодня наделены 10 подразделений) теоретическое и методическое, а также нормативно-правовое обеспечение применения технологий СУ в ОРД не находит должного развития. Соответственно и возможности СУ в должной мере не используются для совершенствования ОРД.

Главных причин такому положению дел видится две: первая – это преимущественно негласный характер ОРД. Управление работой с источниками конфиденциальной информации, лицами, оказывающими содействие на негласной основе, требуют особых условий для соблюдения правил конспирации, не допускающих присутствие посторонних лиц, особой организации связи и т. п., то же относится к подготовке заданий и планированию проведения оперативно-технических и оперативно-поисковых мероприятий.

Вторая причина – отсутствие на данный момент организационно-правовых механизмов и технологий, позволяющих без существенных затруднений обрабатывать на базе СЦ общего назначения сведения, содержащие государственную тайну. Анализ действующей нормативно-правовой базы в сфере технической защиты информации и практики ее применения показывает, что в рамках СЦ общего назначения можно (и необходимо применительно к ОВД) создавать лишь отдельные изолированные помещения для

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

обработки сведений, содержащих государственную тайну, и обмена ими по защищенным каналам связи с удаленными абонентами. Однако этого недостаточно для полноценного управления ОРД.

Такое положение дел может привести к углублению противоречий между традиционной формой ОРД и реальным содержанием социального управления, использующего возможности СУ.

Выходом из сложившейся ситуации может стать создание автономных ситуационных центров криминальной полиции, организационно и технически изолированных от общего контура обработки данных, но связанных с другими СЦ по защищенным каналам связи.

На первый взгляд такая постановка вопроса может показаться излишне затратной и порождающей избыточное администрирование. И эта опасность представляется реальной, если представить дело как введение новых высокооплачиваемых должностей с большими полномочиями. Для предотвращения забюрокративания процесса и раздувания штатов такие СЦ должны комплектоваться на внештатной основе.

Представляется целесообразным создание при Заместителе министра, начальника главного управления (управления) – начальнике полиции, а также Заместителе министра, начальнике главного управления (управления) – начальнике главного следственного управления (следственного управления, отдела) территориальных ОВД на региональном уровне единой технической инфраструктура СЦ криминальной полиции (далее – СЦ КП), включающая в себя рабочие места, оборудованные необходимыми средствами связи, оргтехники и коллективного отображения информации в защищенном исполнении.

Текущее обслуживание и ремонт может осуществляться штатными подразделениями защиты информации, связи и телекоммуникации. Данные рабочие места могут использоваться для проведения рабочих совещаний, управления проведением оперативно-розыскных мероприятий, организации расследования крупных и резонансных преступлений, обеспечения деятельности оперативно-следственных групп (бригад). В защищенные помещения СЦ КП также могут быть перемещены объекты информатизации оперативных и следственных подразделений, обрабатывающих сведения, содержащие государственную и иную охраняемую законом тайну. Это упростит взаимодействие и администрирование, а также повысит уровень информационной безопасности, поскольку защита такого объекта дешевле и организационно проще, чем нескольких рассредоточенных.

Основной задачей СЦ КП должно стать обеспечение взаимодействия и координация всех субъектов ОРД, раскрытия и расследования преступлений в реальном масштабе времени. Особую актуальность

данный орган управления может обрести при расследовании киберпреступлений, требующих высокого уровня и оперативности взаимодействия. Внештатные расчеты СЦ КП могут формироваться из числа действующих сотрудников – представителей основных оперативных и следственных подразделений с учетом возможности обеспечения круглосуточной работы при возникновении особых условий. Личный состав расчетов, выполняя свои повседневные функциональные обязанности, может находиться на дежурстве в СЦ КП по графику, при этом по мере накопления практического опыта применения технологий СУ целесообразно рассмотреть возможность постоянного исполнения определенными сотрудниками своих функциональных обязанностей непосредственно на рабочем месте в СЦ КП.

Представляется, что объединение уполномоченных представителей оперативных и следственных подразделений в СЦ КП, при соответствующем информационно-технологическом обеспечении, позволит существенно повысить эффективность ОРД и расследования преступлений.

Список литературы:

1. *Гостев А. А.* Ситуационный центр МВД России: перспективы развития. URL: <http://www.ormvd.ru/pubs/101/situational-centreof-the-ministry-of-internal-affairs-of-russia-prospects-of-development/> (дата обращения: 20.03.2020).
2. *Княжев В. Б.* Информационно-аналитическое обеспечение деятельности Ситуационного центра МВД России / В. Б. Княжев, Л. Л. Грищенко // Труды Академии управления МВД России. 2020. С. 148–157.
3. Ситуационное управление в деятельности органов внутренних дел: курс лекций / В. Б. Княжев, А.Ф. Майдыков, Л. Л. Грищенко и др. Москва: Академия управления МВД России, 2020. 78 с.
4. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. Содержание и форма / Сост.: И.Т. Касавин, 2009 г. URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/encyclopedia/epistemology/articles/871/soderzhanie-i-forma.htm> (дата обращения: 29.07.2021).

**БОРЬБА С ХИЩЕНИЯМИ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ,
ВЫДЕЛЕННЫХ В ВИДЕ ГРАНТОВ И СУБСИДИЙ:
МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА
СОТРУДНИКОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ**

Р. А. МАНГАСАРОВ,
старший научный сотрудник
научно-исследовательского центра,
кандидат юридических наук
Академия управления МВД России

Аннотация. Одной из актуальных задач подготовки сотрудников экономической безопасности и противодействия коррупции является развитие комплексных знаний и профессиональных навыков, обеспечивающих умение эффективно решать профессиональные задачи в рамках борьбы с хищениями бюджетных средств, выделенных в виде грантов и субсидий, в которой важную роль играет методическое обеспечение. По результатам научного исследования данной проблемы приводятся основные выводы и предложения по совершенствованию работы правоохранительных органов в борьбе с хищениями бюджетных денежных средств, выделенных в виде грантов и субсидий.

Ключевые слова: *защита бюджетных денежных средств; гранты и субсидии; оперативно-розыскные мероприятия; методические рекомендации; подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции.*

Бюджетные средства являются серьезным финансовым ресурсом, для обеспечения государственных программ, реализации национальных проектов в различных областях экономики. Хищения бюджетных средств препятствуют эффективному осуществлению функций государства и решению стоящих перед ним задач. В этой

связи правоохранительным органам необходимо своевременно принимать меры, направленные на активизацию деятельности подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции (далее – ЭБиПК), в борьбе с хищениями бюджетных денежных средств, в том числе выделенных в виде грантов и субсидий.

Проблемы борьбы с хищениями бюджетных средств зачастую принято связывать с несовершенством законодательства. При этом, по нашему мнению, не получится решить возникающие проблемы, осуществляя только изменения нормативно-правовой базы. Важное значение имеет научно-практическое обеспечение деятельности правоохранительных органов.

По мнению опрошенных сотрудников ЭБиПК создаваемые методические рекомендации не отвечают заявленным требованиям, а также стремительно устаревают прежде всего в связи с изменениями как уголовного, уголовно-процессуального, так отраслевого законодательства, регламентирующего отдельные виды экономической деятельности (отрасли экономики) [1].

В ходе анкетирования сотрудников подразделений ЭБиПК, имеющих значительный опыт борьбы с хищениями бюджетных средств, выделенных в виде грантов и субсидий, было определено, что 90 % опрошенных считают, что преступления, связанные с хищениями бюджетных средств, выделенных в виде грантов и субсидий, главным образом носят латентный и «высокоинтеллектуальный» характер, при этом их документирование требует от сотрудников подразделений ЭБиПК специальных навыков.

Проведенное нами исследование показывает, что уровень профессиональной подготовки сотрудников подразделений ЭБиПК, подбор, расстановка и воспитание сотрудников подразделений ЭБиПК, не отвечают современным требованиям эффективной борьбы с хищениями бюджетных средств, выделенных в виде грантов и субсидий.

Подтверждением сказанному служат результаты анкетирования сотрудников подразделений ЭБиПК, в ходе которого на вопрос «Как Вы оцениваете уровень своей подготовки к борьбе с хищениями бюджетных средств, выделенных в виде грантов и субсидий?», лишь 7 % респондентов смогли оценить свой профессиональный уровень, как «высокий» т. е. подтвердили, что имеют полные и всесторонние знания по указанному вопросу, позволяющие осуществлять работу по данному направлению; каждый третий (35 % респондентов) оценил свой уровень профессионализма, как «средний» (имеет общее представление о вопросе), при этом более половины сотрудников подразделения ЭБиПК (58 % респон-

дентов) ответили, что оценивают свои знания и умения по рассматриваемому направлению работы как «низкие», и им необходимо повышение квалификации для работы по данному направлению.

Сотрудники подразделения ЭБиПК, связывают пробелы в своих знаниях и умениях, необходимых для эффективной борьбы с хищениями бюджетных средств, выделенных в виде грантов и субсидий, с отсутствием «надлежащего» рассмотрения данного вопроса в рамках базового и дополнительного обучения. При этом каждый третий сотрудник подразделения ЭБиПК выделяет проблеме поверхностного рассмотрения имеющихся методических материалов в рамках служебной подготовки, аргументируя это тем, что в ходе проведения служебной подготовки руководителями различных уровней (управлений (отделов) ЭБиПК МВД по республикам, ГУ МВД, УМВД России по субъектам России и т. д.) отдается приоритет вопросам поддержания исполнительской дисциплины и вопросам организационного характера, при этом рассмотрение поступивших и имеющихся методических рекомендаций, обзоров, алгоритмов и изучение нормативно-правовых актов осуществляется по «остаточному» принципу.

Результаты исследования убедительно показывают, что более половины сотрудников подразделений ЭБиПК нуждаются в получении дополнительных юридических, криминалистических и оперативно-розыскных знаний, умений и навыков, которые позволяли бы им успешнее предупреждать и документировать преступления, связанные с хищениями бюджетных средств, выделенных в виде грантов и субсидий.

Изучение перечней информационно-аналитических и методических материалов, направленных Главным управлением экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России (далее – ГУЭБиПК) в подразделения ЭБиПК территориальных органов МВД России за последние 5 лет показало, что аналитическими сотрудниками ГУЭБиПК МВД России, научными сотрудниками, профессорско-преподавательским составом образовательных и научных организаций МВД России подготовлено лишь 5 методических рекомендаций и 3 обзора по рассматриваемому направлению деятельности.

Не оценивая качество данных работ, позволим себе сослаться на экспертное мнение лиц, осуществляющих непосредственную борьбу с хищениями бюджетных средств, выделенных в виде грантов и субсидий. Так, только каждый пятый опрошенный сотрудник подразделения ЭБиПК, удовлетворен качеством методических рекомендаций, алгоритмов, обзоров и норм, регламентиру-

ющих порядок проведения оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) по борьбе с хищениями бюджетных средств, выделенных в виде грантов и субсидий, а также правилами их проведения, оформления результатов и использования в уголовном судопроизводстве. При этом около 70 % респондентов ответили, что имеющиеся в настоящее время в ОВД методические рекомендации, алгоритмы и нормативно-правовые акты в сфере ОРД не позволяют им полностью представить порядок проведения каждого вида ОРМ в рамках борьбы с хищениями бюджетных средств, выделенных в виде грантов и субсидий.

Вместе с тем анализ программ обучения образовательных организаций МВД России по направлениям бакалавриата и магистратуры показал, что вопросы борьбы с хищениями бюджетных средств, выделенных в виде грантов и субсидий, затрагиваются исключительно в познавательном смысле, при этом использование современных методов борьбы против информационных проявлений преступности не рассматриваются вообще. Сложившиеся обстоятельства негативно отражаются на уровне квалификации будущих сотрудников подразделений ЭБиПК, которые будут задействованы в борьбе с хищениями бюджетных средств, в том числе выделенных в виде грантов и субсидий.

По мнению сотрудников подразделений ЭБиПК в данный момент отсутствуют специализированные направления подготовки для получения знаний по направлению противодействия хищениям бюджетных денежных средств, выделенных в виде грантов и субсидий, при этом, по их мнению, данные образовательные направления необходимо внедрять в целях профессиональной подготовки сотрудников подразделений ЭБиПК.

В этой связи, по нашему мнению, с целью своевременного реагирования на возникающие угрозы и выполнения последовательной работы по борьбе с хищениями бюджетных средств, выделенных в виде грантов и субсидий, ГУЭБиПК МВД России, в рамках своей компетенции, необходимо проводить при участии образовательных организаций производить углубленное изучение и анализ вопросов борьбы с хищениями бюджетных средств, выделенных в виде грантов и субсидий, в том числе на основе научного осмысления в рамках целевых исследований.

Кроме того, в связи с ростом требований к уровню квалификации и необходимостью освоения современных методов решения профессиональных задач, с целью обновления теоретических и практических знаний у сотрудников ЭБиПК, на базах образовательных организаций системы МВД России необходимо орга-

низовать регулярное проведение повышения квалификации, по направлению «Противодействие хищениям бюджетных средств, выделенных в виде грантов и субсидий». В рамках данных курсов слушателям целесообразно, предлагать для изучения и отработки различные алгоритмы, типичные схемы и иные материалы, связанные с хищениями бюджетных средств, выделенных в виде грантов и субсидий, моделировать типичные оперативно-розыскные ситуации и отрабатывать (вырабатывать) варианты их разрешения.

Вместе с тем профессия оперативного уполномоченного ЭБиПК, под влиянием объективных процессов, протекающих в современном обществе, проходит процесс перерождения (трансформации) от оперативного уполномоченного-коммуникатора к оперативному уполномоченному-аналитику BigData. Сотрудник подразделения ЭБиПК будущего – это аналитик BigData, отвечающий за анализ больших данных, выявление взаимосвязей и построение моделей поведения лиц, причастных к совершению преступлений, а также лиц, оказывающих или способных оказывать содействие правоохранительным органам [2].

По нашему мнению, перспективными направлениями совершенствования информационных технологий, применяемых в деятельности подразделений ЭБиПК МВД России, являются следующие:

1. Внедрение технологий межведомственного электронного взаимодействия государственных органов и должностных лиц. Указанная технология уже доказала свою эффективность в сфере организации предоставления государственных услуг. Сейчас весь документооборот происходит исключительно на бумаге, что создает серьезную нагрузку для всех участников. Необходимо более обширно внедрять систему межведомственного электронного взаимодействия, чтобы в последующем полностью уйти от бумажных запросов.

2. Внедрение систем поддержки принятия решений с применением методов искусственного интеллекта и обработки больших объемов неструктурированных данных при планировании оперативно-розыскной деятельности на основе ведомственных баз данных, в том числе интеграции данных спутниковой картографической информации и карт геоданных, 3D-моделирования, систем видеорегистрации («Безопасный город», камер ГИБДД, камер видеонаблюдения организаций всех форм собственности) и иных.

3. Разработка и внедрение беспилотных роботизированных средств и систем обеспечения оперативно-розыскной деятельности, на основе создания научной, правовой и технической основ их применения, которые способны сократить трудозатраты, сопряженные

с обследованием значительных по площади или протяженности участков местности, труднодоступных мест и т. д.

4. Визуализация результатов получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, об операциях по счетам (вкладам, депозитам) граждан и организаций, о фактах приема-передачи электронных сообщений (текста, изображений, звуков, видео- или иных) пользователей сети Интернет. Без использования технологий обработки оперативно-значимой информации, систематизации и визуализации полученных результатов, ее эффективное применение является весьма затруднительным и трудоемким, а зачастую вовсе невозможным.

5. Разработка аппаратно-программного обеспечения, позволяющего автоматизировать составление документов, направленных на получение вербальной доказательственной информации на основе преобразования речевой информации в текстовую.

В этой связи необходима выработка качественно новых подходов к профессиональной подготовке сотрудников ЭБиПК, осуществляющих борьбу с хищениями бюджетных средств, выделенных в виде грантов и субсидий, в том числе на основе наших предложений.

Список литературы:

1. *Павличенко Н. В., Иванов П. И.* Состояние методик расследования преступлений в сфере экономической деятельности // Юридическая наука и практика // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 3 (39).

2. *Павличенко Н. В., Тамбовцев А. И.* Будущее профессии оперуполномоченный – BigData и аналитика // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 2 (54).

О НЕОБХОДИМОСТИ СОЗДАНИЯ ПРОЕКТНО-КОНСТРУКТОРСКОГО БЮРО НА БАЗЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ

Е. А. МАРКОВА,
научный сотрудник отделения
исследования проблем кадровой
и воспитательной работы
научно-исследовательского отдела
Санкт-Петербургский университет МВД России

Аннотация. В статье осуществлен анализ необходимости практико-ориентированного обучения в образовательных организациях МВД России. Обозначена необходимость создания слушательского проектно-конструкторского бюро, способствующего поддержке обучающихся, стремящихся самореализоваться в научно-исследовательских, опытно-конструкторских работах на соискание грантов, именных стипендий, премий и других форм морального и материального поощрения. Несомненно, научная деятельность, направленная на инновационные опытно-конструкторские разработки, их апробация и внедрение будет способствовать профессионализму сотрудников правоохранительных органов.

Ключевые слова: *научно-исследовательская деятельность; конструкторское бюро; научно-техническая деятельность; инновации; научный проект; опытно-конструкторская деятельность.*

Информатизация, компьютеризация, революционных технологические перемены требуют подготовки высококвалифицированных специалистов, которые умеют на практике применять полученные ими умения и знания.

Год науки и технологий, объявленный указом Президента Российской Федерации от 25 декабря 2020 г. № 812 ¹ дал импульс развитию новых форм научных объединений курсантов и слушателей,

¹ О проведении в Российской Федерации Года науки и технологий: указ Президента РФ от 25 декабря 2020 г. № 812. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46257> (дата обращения 30.09.2021).

которые активно участвуют в прикладных научно-исследовательских и (или) опытно-конструкторских работах.

Растет потребность в специалистах, обладающих навыками, стратегическими способностями к быстрому освоению профессиональных компетенций, повышению уровня квалификации, мастерству своего дела. Сотрудники правоохранительных органов должны постоянно совершенствоваться и адаптироваться к современным вызовам.

Новые цели подготовки курсантов и слушателей к будущей профессиональной деятельности поставлены перед профессорско-преподавательским составом Санкт-Петербургского университета МВД России (далее – СПб У МВД России).

Популяризация научно-технических, проектно-конструкторских, инновационных, креативных идей и разработок позволит сформировать профессиональные сообщества, команды со стратегическим и практическим видением осуществления научных разработок, технологий для внедрения в деятельность правоохранительных органов.

Решение этих задач видится в создании проектно-конструкторского бюро на базе СПб У МВД России, а затем и в масштабе образовательных организаций МВД России. Проводя работу с курсантами и слушателями в научных обществах, секциях, кружках необходимо максимально использовать их творческий потенциал, проводить тренинги, мастер-классы, воркшопы по обучению методам проектной, изобретательской, инновационной деятельности, т. е. формировать конструкторские и исследовательские компетенции у курсантов и слушателей.

Членами проектно-конструкторского бюро, в большей степени должны стать выходцы из научных кружков прикладных кафедр СПб У МВД России: деятельности ОВД в особых условиях, криминалистики, криминалистических экспертиз и исследований, математики и информатики, специальных информационных технологий, судебно-экспертной деятельности, финансово-хозяйственной деятельности, обладающие высокими профессиональными компетенциями; способные создавать и осуществлять проекты, доводя их до внедрения в практическую деятельность правоохранительных органов, направленную на повышение уровня безопасности каждого жителя России и всего мира.

Возрождение практико-ориентированного обучения в образовательных организациях МВД России будет способствовать реализации президентских программ и молодежных проектов в концепциях «социального лифта» для наиболее талантливых курсантов

и слушателей в области опытно-конструкторских изысканий, а также наглядному формированию успешных жизненных стратегий.

Научно-техническая, научно-креативная, научно-проектная деятельность развивает у курсантов и слушателей навыки постановки научных задач, целей, проблем и проведения самостоятельных научных исследований.

Создание студенческих конструкторских бюро в образовательных организациях в настоящее время является одной из ведущих тенденций в развитии образования.

Слушательское проектно-конструкторское бюро (далее – СПКБ) – наиболее эффективная форма организации научно-технической проектной деятельности для содействия в проведении научно-исследовательских, опытно-конструкторских, проектно-конструкторских работ и возможного внедрения результатов научно-технической деятельности в практическую деятельность правоохранительных органов, с использованием образовательного и научного потенциала СПб У МВД России.

Данное направление в научной деятельности университета позволит развить научно-техническую работу обучающихся и профессиональную ориентацию, а также вовлечь их в инновационную деятельность.

Основной целью деятельности СПКБ является создание и развитие благоприятных условий для творческой, научно-технической и проектно-конструкторской деятельности курсантов и слушателей, участия их в прикладных научных исследованиях, проводимых в ФГКУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД России», обеспечение возможности для каждого участника СПКБ реализовать свое право на творческое развитие личности в соответствии с его способностями и потребностями, привитие навыков научно-исследовательской и научно-организационной деятельности, развитие научно-технического творческого потенциала членов СПКБ, технико-технологическое обеспечение, организация связи межфакультетных программ и учебных курсов, научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок, проектной и аналитической деятельности в рамках выполняемых СПКБ научных исследований; повышение качества подготовки высококвалифицированных кадров.

Основными задачами деятельности СПКБ являются: создание условий для привлечения и формирования творческой инновационной активности курсантов, слушателей, адъюнктов, докторантов (далее – обучающихся); создание эффективного механизма проведения научно-исследовательских моделей и технических

разработок путем привлечения обучающихся к инновационной научно-технической работе и проектно-конструкторской деятельности; помощь обучающимся в самостоятельном научном поиске, научно-организационное обеспечение их научно-исследовательской, инженерной, производственной и опытно-конструкторской работы; повышение качества профессиональной подготовки молодых специалистов; проведение научно-практических исследований и мероприятий по тематике научно-исследовательских работ (далее – НИР) кафедр, факультетов, в том числе договорных и заказных НИР; пропаганда достижений науки и техники, передового опыта исследований; развитие сотрудничества и участие в совместной работе с СПКБ других вузов, региональных и федеральных объединений СПКБ; развитие сотрудничества со студенческими научными обществами других образовательных организаций.

Миссия СПКБ нам видится в содействии и поддержке обучающихся, стремящихся самореализоваться в курсантских, слушательских научно-исследовательских, программно-аппаратных инновациях, опытно-конструкторских и научно-проектных работах на соискание грантов, именных стипендий, премий и других форм морального и материального поощрения и стимулировании массового участия обучающихся СПб У МВД России в научно-технической деятельности путем организационно-методической, консультационной и технико-технологической поддержки инновационных проектов по производству продукта или услуги, имеющих интегральный характер.

Научное, организационное и методическое обеспечение научно-исследовательской, проектно-инновационной и опытно-конструкторской работы в СПКБ будут осуществлять молодые ученые и ведущие преподаватели кафедр СПб У МВД России.

СПКБ станет центром притяжения обучающихся – энтузиастов, по-настоящему креативных, увлеченных, неравнодушных к техническому прогрессу и инновационному прорыву, проектированию и моделированию, способных решать нестандартные задачи оперативно и мобильно, при этом с индивидуальным подходом к каждому проекту.

В процессе опытно-конструкторской работы будут решены следующие задачи: развитие мышления и пространственного представления; способность к анализу, сравнению, обобщению, самостоятельному приобретению знаний, творческому подходу в решении нестандартных ситуаций; формирование конструкторско-технологических знаний, умений и навыков.

Таким образом, вовлечение курсантов и слушателей в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в рамках слушательского проектно-конструкторского бюро будет способствовать развитию интереса обучающихся к специальностям технической сферы, специальных технологий, формированию осознанного профессионального выбора, формированию команд с предпринимательским геном и стратегическим видением в технологическом поле, способных эффективно противодействовать преступным проявлениям и защищать граждан в мире информационных технологий, где активно стираются грани реальных и виртуальных вещей, деятельностью онлайн и офлайн.

КАЧЕСТВО ПОДГОТОВКИ КАДРОВ КАК ЗАЛОГ КАЧЕСТВА НАУЧНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Н. Э. МАРТЫНЕНКО,
профессор кафедры уголовной политики,
доктор юридических наук, профессор
Академия управления МВД России

Аннотация. В статье анализируется качество подготовки студентов (курсантов) по специальности «Юриспруденция» и делается вывод о том, что для подготовки хорошего юриста, востребованного на рынке труда, должно быть разумное сочетание фундаментальных теоретических знаний и умения их применять при решении конкретных практических задач.

Ключевые слова: *качество юридического образования; юриспруденция; Министерство внутренних дел Российской Федерации; общественная аккредитация.*

Современное состояние и научное обеспечение деятельности органов внутренних дел в первую очередь зависит от качества подготовки кадров. Рассмотрим эту проблему на примере подготовки будущих юристов.

Специальность «Юриспруденция» за последние 25 лет стала наиболее востребованной в Российской Федерации. Несмотря на проводимую Министерством науки и высшего образования Российской Федерации политику сокращения юридических факультетов в непрофильных учебных заведениях, по данным Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки, подготовку юридических кадров в России осуществляет 1 211 организаций высшего образования (в СССР юристов готовили 52 вуза).

В структуре Министерства внутренних дел Российской Федерации имеется 18 организаций высшего образования. Конкуренция на рынке подготовки юристов достаточно высока. Обще-

известно, что одной из основополагающих частей современной экономики во всех странах мира является именно рынок труда. Сложно недооценивать его роль, поскольку миллиарды людей, продавая свой труд, получают средства на существование, а миллионы организаций (в том числе и органы внутренних дел) – нужный им для функционирования персонал. Именно для этого и необходим рынок труда в первую очередь. Именно поэтому знать его суть, значение и особенности необходимо не только экономистам и владельцам крупных предприятий, но руководителям органов внутренних дел.

В современных условиях, когда рынок юридических услуг переполнен, на первое место выходит качество подготовки юридических кадров, поскольку меняется природа профессиональной деятельности юриста, происходит усложнение правового регулирования различных сторон жизни общества, растут услуги, оказать которые без юридического сопровождения невозможно. В качестве примера можно привести изменения и дополнения (более тысячи, по данным исследователей), внесенные в Уголовный кодекс Российской Федерации с момента его принятия в 1996 г.

Впервые над проблемой качества юридического образования задумались в 2009 г., после опубликования указа Президента Российской Федерации № 599 «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации». Данным указом Правительству Российской Федерации поручено оказать содействие общественной организации «Ассоциация юристов России» в разработке и внедрении в практику механизма общественной аккредитации федеральных государственных и негосударственных образовательных учреждений высшего профессионального образования, осуществляющих подготовку юридических кадров; обеспечить разработку и общественное обсуждение федеральных государственных стандартов высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) «юриспруденция», предусматривающих увеличение объема практической части основной образовательной программы высшего профессионального образования, формирование у обучающихся нетерпимости к коррупционному поведению и уважительного отношения к праву и закону; представить предложения по совершенствованию процедур лицензирования образовательной деятельности и государственной аккредитации федеральных государственных и негосударственных образовательных учреждений высшего профессионального образования, осуществляющих подготовку юридических кадров, а также по определению критериев оценки их деятельности.

Общественная аккредитация получила неоднозначную оценку среди научной общественности и, как показывает более чем десятилетний опыт, так и не получила широкого распространения.

В 2014 г. Правительством Российской Федерации был утвержден план мероприятий («дорожная карта») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки». Он направлен на повышение качества образования и конкурентоспособности образования и науки, в том числе и юридической. Согласно плану к 2018 г. организации высшего образования должны достигнуть определенных показателей эффективности по оказанию услуг.

Представляется, что качество подготовки юридических кадров, в том числе, и для органов внутренних дел зависит от целого ряда факторов: от преподавателя, его профессионального мастерства, общего уровня культуры и гражданской позиции. Какие бы «дорожные карты» ни принимались, какие бы новые технологии в обучении ни появлялись, они так и останутся нереализованными и невосстребованными, если преподаватель не будет (или не сможет) соответствовать новым требованиям и не овладеет современными технологиями. Развитие кадрового потенциала высшего образования, в целом, и юридического, в частности, включает в себя внедрение механизмов эффективного контракта с педагогическими работниками, проведение их аттестации, информационное и мониторинговое сопровождение введения эффективного контракта.

Немаловажное значение имеет и разработка методики стимулирования профессорско-преподавательского состава образовательных организаций, но не все, конечно, зависит только от преподавателя.

Качество подготовки юриста зависит и от правильного методического обеспечения образовательного процесса. Так, в целях повышения эффективности подготовки кадров в интересах обеспечения законности и правопорядка, приказом от 26 декабря 2018 г. № 869¹ в образовательных организациях МВД России были созданы учебно-методические секции, осуществляющие методическую деятельность в области подготовки кадров в интересах обеспечения законности и правопорядка по видам образовательных программ и по группам учебных дисциплин (модулей).

Основными направлениями деятельности учебно-методических секций являются: осуществление анализа состояния методиче-

¹ Об учебно-методических секциях, осуществляющих методическую деятельность в области подготовки кадров в интересах обеспечения законности и правопорядка: приказ МВД России от 26 декабря 2018 г. № 869.

ской деятельности в области подготовки кадров в интересах обеспечения законности и правопорядка по образовательным программам соответствующего вида; подготовка проектов ФГОС, проектов примерных образовательных программ; осуществление методического сопровождения реализации образовательными организациями МВД России образовательных программ в соответствии с ФГОС, примерными образовательными программами; участие в разработке квалификационных требований к специальной профессиональной подготовке выпускников образовательных организаций МВД России; подготовка рекомендаций по совершенствованию системы повышения квалификации педагогических работников, сотрудников образовательных организаций МВД России.

Качество подготовки юристов зависит и от участия студентов (курсантов), слушателей в учебном процессе, от их готовности воспринимать предлагаемую информацию, в какой бы форме она ни предлагалась. Современному юридическому образованию присущ академический фундаментализм. Его особенность – образовательная замкнутость и самоценность научного сознания, в частности, юридического. Однако в современных условиях наличия фундаментальных знаний не всегда достаточно. На первое место выходит готовность выпускника организации высшего юридического образования применить знания, навыки и умения в будущей практической деятельности. Важно определиться с системой критериев, стимулирующих добросовестное отношение обучающихся к учебе. Учиться должно быть «выгодно». Должен быть создан культ учебы. Система полученных баллов должна содержать комплексную оценку, складывающуюся не только из посещаемости лекций, семинарских и практических занятий. Необходимо правильно организовать самостоятельную подготовку обучающегося, стимулировать его к участию в конференциях, олимпиадах и т. д.

Свое место в структуре обучения должны занять практики (производственная, научно-исследовательская, педагогическая), проведение которых способствует освоению учебных дисциплин образовательной программы, способствующих более качественному осуществлению в дальнейшем профессиональной деятельности.

В процессе обучения определенное место занимает научная деятельность, которая включает в себя подготовку рефератов, курсовых работ, магистерских диссертаций. Но в квалификационных требованиях к выпускникам зачастую отсутствует ОПК (обще-профессиональная компетенция) – выработка умений определять приоритетные направления научной деятельности, умение ставить задачи перед научными учреждениями по проведению научных

исследований в той или иной сфере деятельности. Все это в дальнейшем приводит к тому, что выпускники юридических вузов, работая на практике, не способны сформулировать задачи по научному обеспечению, например, правоохранительной деятельности, то есть не способны исполнить положения приказа МВД России № 150 от 18 марта 2013 г. № 150 «Об организации научного обеспечения и применении положительного опыта в органах внутренних дел Российской Федерации и внутренних войсках МВД России».

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что для подготовки хорошего юриста, востребованного на рынке труда, должно быть разумное сочетание фундаментальных теоретических знаний и умения их применять при решении конкретных практических задач. Каким образом обучающийся получит эти знания, навыки и умения – это всего лишь вопрос технологии и он не является главным. Главное – суметь подготовить Человека, обладающего глубокими знаниями, высоким уровнем культуры и сформированной гражданской позицией.

Список литературы:

1. *Афоничкин С. Н., Рябов С. А.* Основы управления персоналом (кадрами) в органах внутренних дел: учеб.-метод. пособие. ИМЦ ГУК МВД России, 2002. 219 с.
2. *Богомолов А. М.* Личностный адаптационный потенциал в контексте системного анализа // Психологическая наука и образование. 2008. № 1. С. 67–73.
3. *Вороненке В. Н.* Их служба становится наукой // Служба кадров. 1997. № 2. С. 32.
4. *Колодкин Л. М.* Организационные и правовые основы работы с кадрами в органах внутренних дел. Москва, 1979.
5. *Колодкин Л. М.* Концептуальные вопросы формирования института правоохранительной службы в Российской Федерации. Москва, 2004.
6. *Латкова И. А.* Педагогические условия профессиональной адаптации молодых сотрудников ОВД: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Москва, 1987. 20 с.

**ОПЫТ УРАЛЬСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА
МВД РОССИИ
В ЧАСТИ ОРГАНИЗАЦИИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.
К ВОПРОСУ О ВНЕДРЕНИИ НОВЫХ СРЕДСТВ
И МЕТОДОВ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

В. А. МАСЛОВ,

начальник научно-исследовательского
и редакционно-издательского отдела,
кандидат юридических наук, доцент
Уральский юридический институт МВД России

Аннотация. В статье исследуется опыт организации научной деятельности института, приводятся наиболее актуальные проблемы, стоящие перед органами внутренних дел. Акцентируется внимание следующих перспективных направлениях деятельности образовательных организаций МВД России: заключение соглашений о сотрудничестве и совместной деятельности; подготовка заказной научной продукции в виде учебно-методических фильмов; организация научной стажировки при проведении научных исследований (в особенности научных исследований, выполняемых в рамках Плана научного обеспечения деятельности органов внутренних дел); правовое закрепление и обеспечение функционирования научных сообществ (научного общества курсантов и слушателей, школы молодых ученых, научных школ). Уделяется внимание необходимости корректировки Инструкции о проведении мониторинга федеральных государственных организаций, осуществляющих образовательную деятельность, находящихся в ведении Министерства внутренних дел Российской Федерации: предложения дифференциации показателей завершенных научно-исследовательских работ, а также количества призовых мест, занятых курсантами, слушателями, адъюнктами очной формы обучения, в конкурсно-оценочных мероприятиях. В заключение высказывается рекомендация относительно необходимости особого внимания к авторскому коллективу

исследования, направленного на внедрение новых средств и методов научного познания в деятельности органов внутренних дел, позволяющему обеспечить, с одной стороны, междисциплинарный и комплексный подход и, с другой стороны, прикладной характер исследования.

Ключевые слова: *научная деятельность; научное общество; научные исследования; методология; мониторинг.*

Данная статья структурно состоит из двух блоков: первый посвящен вопросам организации научной деятельности в Уральском юридическом институте МВД России, проблемах и перспективных направлениях развития. Второй блок посвящен немаловажному вопросу внедрения новых средств и методов научного обеспечения деятельности органов внутренних дел.

Научное обеспечение деятельности органов внутренних дел Российской Федерации признается в настоящее время одним из ключевых направлений совершенствования деятельности органов внутренних дел. Данное высказывание основано как на нормативных предписаниях последних лет (в первую очередь, конечно же, Концепции научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденная приказом от 13 ноября 2020 г. № 767 и разработанного Плана мероприятий МВД России по реализации I этапа (2021–2025 гг.) данной концепции, утвержденного 12 апреля 2021 г.), так и на объективных потребностях в разрешении проблем, стоящих перед органами внутренних дел.

Стоит отметить и то, что ряд данных проблем носят «долгосрочный» характер: борьба с терроризмом и экстремизмом, противодействие транснациональной преступности, семейно-бытовому насилию, незаконному обороту наркотиков, коррупционным проявлениям, профилактика правонарушений несовершеннолетних, оптимальное урегулирование миграционных процессов, возможности использования искусственного интеллекта в деятельности органов внутренних дел. Другие проблемы вышли на первый план не так давно, но необходимость самого пристального к ним внимания очевидна: речь идет о противодействии преступлениям в сфере высоких технологий, о действиях органов внутренних дел в период мирового экономического кризиса, пандемии, связанной с распространением новой коронавирусной инфекции, проведения различных массовых мероприятий (выборов, референдумов, олимпиад, чемпионатов и т. д.), набирающего обороты использования беспи-

лотных воздушных судов и индивидуальных средств мобильности (электросамокаты, гироскутеры и т. п).

Не теряют своей актуальности вопросы места органов внутренних дел в системе органов государственной власти и связанные с этим вопросы взаимодействия и обмена опытом с другими ведомствами (Федеральной службой безопасности, Генеральной прокуратурой, Центральным банком, Федеральной службой исполнения наказаний и т. д.), равно как перспективное направление, связанное с возможностями использования зарубежного опыта и потенциала международного сотрудничества в вопросах борьбы с преступностью.

Отдельной проблемой, требующей научного разрешения, видится обоснование штатной численности по основным направлениям деятельности органов внутренних дел с учетом динамики общественных отношений.

Данный, далеко не исчерпывающий перечень требующих разрешения проблем, наглядно демонстрирует то, что фронт «работы» достаточно обширен и требует предельной концентрации исполнителей научных исследователей, разработчиков соответствующих документов, а в ряде случаев и привлечения сторонних специалистов.

Поскольку Уральский юридический институт МВД России является образовательной организацией, отметим, что основной задачей проведения научных исследований является их дальнейшее внедрение в образовательный процесс. Приоритет в данном случае отдается научным исследованиям во исполнение профилей подготовки, закрепленных за институтом, так за последние пять лет институтом выполнено 59 научных исследований: 41 в соответствии с приоритетным профилем подготовки «Деятельность подразделений дознания», 18 научных исследований в соответствии с приоритетным профилем подготовки «Деятельность подразделений организации применения административного законодательства и подразделений по исполнению административного законодательства».

Вместе с тем стоит отметить, что ежегодно ведется разработка научных исследований, входящих в План научного обеспечения деятельности органов внутренних дел.

Так, только за последние 4 года институтом выполнено 31 научное исследование заказного характера, из которых 19 работ включенных в план научного обеспечения деятельности органов внутренних дел, заказчиками которых выступили:

1. Главное управление по обеспечению охраны общественного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации МВД России.

2. Управление по организации дознания МВД России.

Отметим то обстоятельство, что указанные подразделения Центрального аппарата МВД России заказали выполнение 12 работ (7 ГУОООП МВД России и 5 УОД МВД России), что также обусловлено приоритетным профилем подготовки.

3. Главное управление собственной безопасности МВД России.

4. Главное управление на транспорте МВД России.

5. Главное управление по контролю за оборотом наркотиков МВД России.

6. Главное управление по вопросам миграции МВД России.

7. Следственный департамент МВД России.

8. Департамент государственной службы и кадров МВД России.

Здесь стоит отметить тот факт, что институтом наработан опыт подготовки методических фильмов для подразделений центрального аппарата, в частности для Управления по организации дознания МВД России третий год подряд готовятся методические фильмы, в которых наглядно и содержательно раскрываются алгоритмы производства следственных и иных производимых дознавателями органов внутренних дел процессуальных действий в рамках расследования конкретных категорий уголовных дел.

Кроме того, вне рамок Плана научного обеспечения деятельности органов внутренних проводятся заказные исследования по заявкам территориальных органов: ГУ МВД России по Челябинской области, Свердловской области, Пермскому краю, Самарской области, Управления на транспорте МВД России по Уральскому федеральному округу.

Указанный перечень был бы существенно больше, однако территориальные органы не проявляют особой заинтересованности в проведении научных исследований, что выражается как в минимальном количестве инициативных предложений на проведение исследований, так и в том, что не всегда представляется информация, запрашиваемая в территориальных органах, для всестороннего проведения научного исследования.

Стоит отметить и то, что, несмотря на отсутствие отрицательных актов приемки, в 2021 г. был разработан локальный нормативный акт, предусматривающий обязательное независимое рецензирование заказных научно-исследовательских работ.

В целях повышения качества проводимых научных исследований распространена практика как совместного выполнения научных исследований несколькими образовательными организациями, так и привлечения к проведению исследования представителей территориальных органов, сотрудников и работников образовательных организаций, с которыми заключены протоколы о сотрудничестве.

Так, в авторских коллективах, выполняемых в 2021 г. научных исследований есть представители Академии МВД Республики Беларусь, Карагандинской академии МВД Республики Казахстан имени Б. Бейсенова, Могилевского института МВД Республики Беларусь, Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, ВНИИ МВД России, представители таких территориальных органов как ГУ МВД России по Свердловской области, ГУ МВД России по Нижегородской области, Управления на транспорте МВД России по УрФО.

Говоря о зарубежных образовательных организациях, с учетом значимости международного сотрудничества отметим, что в настоящий момент времени институтом заключено семь протоколов о сотрудничестве и совместной деятельности, причем три из них заключены в 2019 г., один в 2020 г. и один уже в 2021 г. Речь идет о таких образовательных организациях, как Актюбинский юридический институт Министерства внутренних дел Республики Казахстан имени Малкеджара Букенбаева; Университет внутренних дел Монголии; Костанайская академия МВД Республики Казахстан имени Шракбека Кабылбаева; Могилевский институт МВД Республики Беларусь; Академия МВД Республики Беларусь; Карагандинская академия МВД Республики Казахстан имени Баримбека Бейсенова; Институт повышения квалификации и переподготовки Следственного комитета Республики Беларусь.

Подтверждением высокого качества и значимости для органов внутренних дел выполняемых научных исследований являются ежегодные призовые места по результатам конкурса на лучшую научно-исследовательскую работу по проблемам совершенствования деятельности органов внутренних дел РФ. В 2020 г. две работы профессорско-преподавательского состава института заняли призовые места в данном конкурсно-оценочном мероприятии.

Относительно издательской деятельности стоит отметить, что в 2021 г. институтом утверждено положение о Всероссийских конкурсах на лучшее научное издание, лучшее учебное издание по проблемам противодействия преступности.

Организован выпуск периодических печатных изданий института: журнала «Вестник Уральского юридического института МВД России», включенного в Перечень ВАК, журнала «Правоохранительные органы: теория и практика».

Характерно и то, что популярность периодических изданий из года в год растет, и количество научных статей за последние пять лет увеличилось практически в двое.

Одним из ключевых направлений деятельности института признается представление изданий для присвоения грифа МВД России. Так, в 2021 г. 4 учебным изданиями института присвоен гриф МВД России.

Одной из ключевых проблем, говоря о научном обеспечении, видится недостаток высококвалифицированных кадров.

Ввиду отсутствия диссертационного совета отметим, что места защит адъюнктов и преподавателей института представлены Уральским государственным юридическим университетом, Всероссийским научно-исследовательским институтом МВД России, Санкт-Петербургским университетом МВД России, Омской и Волгоградской академиями МВД России, Пензенским государственным университетом.

В целях оказания всесторонней помощи адъюнктам и сотрудникам из числа профессорско-преподавательского состава, выполняющим исследования диссертационного характера, институтом наработан опыт проведения научно-методических сборов с привлечением ведущих ученых Уральского федерального округа, в ходе которых поднимаются наиболее значимые проблемы подготовки диссертационных исследований, вырабатываются пути их разрешения.

Вместе с тем, в целях обеспечения научной преемственности, необходимо поделиться опытом организации работы по раннему вовлечению обучающихся в научную деятельность.

В институте функционирует научное общество курсантов и слушателей численностью 25 человек, право вхождения в которое получает обучающийся, активно занимающийся научной деятельностью. Члены данного общества имеют определенные привилегии (освобождение от уборки территории, самостоятельной подготовки, ограничения по количеству нарядов и т. д.), что позволяет уже на вторых курсах максимально задействовать научный потенциал наиболее перспективных обучающихся. К примеру, по итогам Всероссийского конкурса научно-исследовательских работ «Закон и правопорядок» в конкурсе на присуждение премии для поддержки талантливой молодежи в 2021 г. 3 члена научного общества института были признаны лауреатами.

Члены общества достойно представляют институт на различных интеллектуальных турнирах, пробуют свои силы в организации научно-представительских и конкурсно-оценочных мероприятий.

Исключительно силами научного общества курсантов и слушателей организован выпуск журнала «Курсантский взгляд».

Второй год подряд одним из проектов общества являются фильмы-персоналии с выдающимися выпускниками института, учены-

ми и практиками, связавшими свою судьбу с институтом. В июне 2021 г. состоялась встреча представителей Совета научного общества курсантов и слушателей УрЮИ МВД России с председателем Свердловского областного суда Дмитриевым Владимиром Андреевичем, в ходе которой членами научного общества было проведено интервьюирование В. А. Дмитриева.

В период с 17 по 22 мая 2021 г. представители Научного общества курсантов и слушателей Уральского юридического института МВД России приняли участие в Международном научно-спортивном фестивале курсантов и студентов образовательных организаций «Пермский период», организатором которого выступал Пермский институт ФСИН России.

Так, в период с 6 по 12 августа три представителя института из научного общества принимали очное участие в работе Всероссийского образовательного форума «Территория смыслов».

Отдельного внимания заслуживает проведение различных научных мероприятий, что существенно стимулирует научную деятельность. При этом стало традиционным проводить данные мероприятия в формате видеоконференцсвязи, в чем есть как свои плюсы, так и существенные минусы (в частности, невозможность демонстрации использования современных инновационных разработок).

Отдельно отметим, что в целях стимулирования научно-исследовательской деятельности обучающихся проводятся Международный конкурс научно-исследовательских работ обучающихся «Деятельность подразделений дознания» и Всероссийский конкурс научно-исследовательских работ обучающихся «Деятельность сотрудников полиции по исполнению административного законодательства». В 2021 г. утверждено положение о Международном конкурсе «Государственное строительство и международные отношения».

В заключение первого наиболее объемного блока отметим несколько направлений, которые представляются перспективными в первую очередь для образовательных организаций МВД России:

1. Заключение соглашений о сотрудничестве и совместной деятельности. 24 ноября 2020 г., состоялось заключение такого соглашения между институтом и Уральским государственным юридическим университетом. Подобный формат особенно важен с учетом необходимости организации исследований направленных на совершенствование финансово-экономических, тыловых, медицинских и информационно-телекоммуникационных проблем обеспечения сотрудников ОВД и т. п.

2. Акцент при подготовке заказной научной продукции на выходных результатах в виде учебно-методических фильмов

как наиболее востребованных для сотрудников подразделений территориальных органов.

3. Организация научной стажировки при проведении научных исследований при необходимости ознакомления с материалами, передача которых посредством почтовых отправлений или информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» ограничена.

4. Правовое закрепление и обеспечение функционирования научных сообщества института (научного общества курсантов и слушателей, Школы молодых ученых, объединяющих адъюнктов и молодых преподавателей, научных школ), при этом вопрос функционирования научных школ в системе МВД России требует унификации, о чем справедливо отмечается в Плана МВД по реализации I этапа концепции научного обеспечения деятельности органов внутренних дел.

Отдельно отметим то обстоятельство, что представляется обоснованным необходимость корректировки Инструкции о проведении мониторинга федеральных государственных организаций, осуществляющих образовательную деятельность, находящихся в ведении Министерства внутренних дел Российской Федерации (утвержденной приказом от 24 декабря 2019 г.) № 961, в части оценки научной деятельности. В частности, предлагается:

1. Дифференцировать показатель завершенных научно-исследовательских работ на завершённые исследования, проводимые в рамках Плана научного обеспечения деятельности органов внутренних дел; исследования, проводимые по заявкам Центрального аппарата МВД России, исследования, проводимые по заявкам территориальных органов, а также инициативные исследования.

2. Дифференцировать показатель количества призовых мест, занятых курсантами, слушателями, адъюнктами очной формы обучения, в конкурсно-оценочных мероприятиях на призовые места по итогам международных и всероссийских научных конкурсов, а также на призовые места по итогам Всероссийского конкурса научно-исследовательских работ «Закон и правопорядок» и конкурса на лучшую научно-исследовательскую работу обучающихся образовательных организаций системы МВД России.

Относительно второго блока отметим несколько тезисов в части внедрения новых средств и методов научного обеспечения органов внутренних дел. Уточню, что данные высказывания будут касаться исключительно методологии научного познания, поскольку данное направление видится ключевым.

Во-первых, базис методологии – диалектический материализм [2, 11], что предполагает опору на те «объективные» данные

которые мы фактически наблюдаем. На этом базисе строится вся система методов научного познания (представляемая чаще всего как общенаучные и частнонаучные) [9], которые в совокупности позволяют судить о той или иной степени истинности полученного знания.

Во-вторых, ответ на вопрос о внедрении новых методов научного познания в настоящее время сводится к дискуссии относительно таких методологических проблем, как:

- теория самоорганизации (синергетики) и нелинейности [4];
- кризисе классических методов познания [5];
- высказываемых в связи с упомянутым кризисом идеях о необходимости обособления новых подходов [1], поиска путей и методов междисциплинарного синтеза (интеграции естественнонаучного и гуманитарного познания) [8];
- активность человеческого познания (конвенционалистская методология) [7];
- необходимости перехода к системно-плюралистической модели методологии науки [10].

Однако говорить о том, что научная дискуссия позволяет выработать конкретные «новые» методы, которые существенно бы отличались (дополняли) классические методы не приходится. Максимум о чем можно говорить, это новые средства научного познания, возможность использования которых связана с развитием технических средств, позволяющих получать данные, ранее не известные. При этом необходимо понимать и определенную специфику гуманитарного знания, и связанную с ним специфику методов и средств используемых для его получения [6], отличающуюся от естественно-научной методологии [3].

В-третьих, выше обозначенное обуславливает необходимость специальной рефлексии ряда методологических основ различных сфер научного познания на сферу научной деятельности в органах внутренних дел.

Как следствие, в качестве предложения по итогам мероприятия видится организация подготовки научного исследования в целях разработки конкретных методических рекомендаций по использованию новых средств и методов научного познания для лиц, задействованных в проведении научных исследований. Очевидно и то, что данное предложение не ново и по своей сути оно уже содержится в Плане МВД по реализации I этапа концепции научного обеспечения деятельности органов внутренних дел. Наш вклад в данное решение достаточно скромнен и состоит в предложении уделить особое внимание авторскому коллективу данного исследования,

обеспечить, с одной стороны, вхождение в его состав специалистов в различных областях знаний: философии, социологии, психологии, технических наук и, с другой стороны, прикладной его характер, избегая излишней теоретизированности.

Список литературы:

1. *Брынец В. А.* Системно-динамический подход как новая научная парадигма // Вестник московского государственного университета леса – Лесной вестник. 2009. № 1.
2. *Грязнова Е. В.* Методы познания и категории философии науки // Педагогика и просвещение. 2014. № 3.
3. *Едророва В. Н.* Методы, методология и логика научных исследований / В. Н. Едророва, А. О. Овчарова // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 9.
4. *Князева Е.Н.* Синергетика как новое мировидение: диалог с И. Пригожиным / Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов // Вопросы философии. 1992. № 12.
5. *Козлова Н. Н.* Кризис классических методологий и современная познавательная ситуация / Н. Н. Козлова, Н. М. Смирнова // Социологические исследования. 1995. № 11.
6. *Костокрызов П. И.* Юридическая антропология в поисках парадигмы // Научный ежегодник института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2017. Т. 17. № 4.
7. *Коськов С. Н.* Начало и истоки конвенционалистской методологии науки // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2009. № 3.
8. *Котлярова В. В.* Современное научное познание: парадигма интеграции // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 9–1.
9. *Лебедев С. А.* Научный метод: единство и многообразие // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2015. № 2.
10. *Лебедев С. А.* Парадигмы методологии науки и методологическая культура ученого // Гуманитарный вестник. 2017. № 7.
11. *Поптер К.* Что такое диалектика? // Вопросы философии. 1995. № 1.

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ВЕДУЩИХ УЧЕНЫХ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ И НАУЧНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ КАК НАПРАВЛЕНИЕ НАУЧНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

И. П. МОЖАЕВА,

*главный научный сотрудник
научно-исследовательского центра,
доктор юридических наук
Академия управления МВД России*

Аннотация. Статья обобщает современное состояние научно-го обеспечения деятельности в системе МВД России, и в качестве одного из актуального вопроса автор подчеркивает значимость привлечения ведущих ученых для обеспечения образовательной и научной деятельности в системе МВД России. Анализ эмпирического материала позволил автору вычлнить меры, направленные на решение задач привлечения ведущих ученых для обеспечения образовательной и научной деятельности в системе МВД России.

Ключевые слова: *научная деятельность; научное обеспечение деятельности органов внутренних дел; привлечение ведущих ученых в образовательные и научные организации системы МВД России.*

В нашей стране 2021 г. объявлен годом Науки и технологий, в этой связи на всей уровнях (международном, федеральном, межрегиональном, региональном) организуются и проводятся мероприятия различной направленности, которые позволяют в современных сложных условиях выработать стратегию дальнейшего продвижения науки и стимулирования субъектов научной деятельности.

Правоохранительная система во взаимосвязи с органами государственной власти реализует научную политику и вырабатывает меры по должному научному обеспечению деятельности. В этой связи осуществление фундаментальных, прикладных и прогнозных

исследований, направленных на формирование и научное сопровождение государственной политики в сфере борьбы с преступностью на сегодняшний день, позиционируется в качестве стратегической цели развития федеральных органов исполнительной власти, осуществляющий правоохранительную деятельность¹.

Научное обеспечение в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России) реализуется непрерывно, целенаправленно и служит для достижения эффективности оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел (далее – ОВД) по выполнению функций, возложенных на Министерство в рамках полномочий. Обеспечение эффективности оперативно-служебной деятельности ОВД осуществляется путем совокупности условий, позволяющих создавать практико-ориентированный научный продукт, который содержит в себе решение тех проблем, которые требуют оперативного научного разрешения.

Высокая динамика общественных отношений в сфере правоохранительной деятельности; накопившиеся проблемы и нереализованные потребности оперативно-служебной деятельности, сложности в осуществлении ее научно-методического обеспечения и иные аспекты требуют актуализации структурных элементов организационно-правового механизма научного обеспечения деятельности ОВД.

Следует особо подчеркнуть, что научная деятельность, научное обеспечение деятельности органов внутренних дел на сегодняшний день определяется совокупностью таких негативных факторов, как а) несовершенство правового регулирования, рассматриваемой сферы; б) низкий уровень ресурсного обеспечения (финансирование, материально-техническая база; кадровый потенциал); в) недостатки организации и координации научной деятельности в системе МВД России; г) недостаточный уровень инфраструктуры научной деятельности и др. проблемы, которые несмотря на принимаемые меры со стороны руководства Министерства остаются в числе актуальных проблем, требующих выработки незамедлительных решений [5, 6].

Процесс научного обеспечения деятельности ОВД реализуется путем осуществления комплекса организационно-правовых, ресурсных, научных и иных связанных с ними мероприятий, которые в совокупности образуют систему научного обеспечения дея-

¹ О науке и государственной научно-технической политике: Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 35. Ст. 4137; Об утверждении Концепции научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации на период до 2030 года: приказ МВД России от 13 ноября 2020 г. № 767.

тельности органов внутренних дел. И в этой части важно добиться унификации используемого категориально-понятийного аппарата и выработать общепризнанное определение понятия «научное обеспечение деятельности органов внутренних дел», основа которого должна строиться на этимологическом значении термина «обеспечение деятельности» и его существенных характеристиках.

Анализ современного состояния всех направлений деятельности органов внутренних дел, ее научного обеспечения позволил выявить совокупность предпосылок, способствующих наличию вышеуказанных проблем, в числе которых возможно выделить как субъективные, так и объективные. Именно их научно-прикладное познание способствует формированию основных тенденций:

1) целенаправленное повышение уровня научного обеспечения деятельности ОВД путем совершенствования его правовых, организационных и научно-методических аспектов;

2) использование возможностей системного подхода к достижению функций и решению задач научного обеспечения деятельности ОВД;

3) выработку эффективного организационно-правового механизма научного обеспечения деятельности ОВД;

4) целенаправленное повышение научного потенциала путем достижения высоких качественных и количественных показателей уровня профессиональной компетенции ученых, научных сообществ ученых, объединенных в рамках научных школ;

5) должное ресурсное обеспечение и максимальное использование как научного потенциала, так и инфраструктуры в целях достижения конкурентоспособного качества научной продукции.

Как представляется, повышению эффективности научного обеспечения деятельности ОВД будет способствовать: во-первых, усиление ответственности подразделений центрального аппарата и территориальных органов МВД России как заказчиков научно-исследовательских работ; включение сотрудников подразделений центрального аппарата и территориальных органов МВД России в состав авторских коллективов для проведения научно-исследовательских работ; сохранение и развитие кадрового научного потенциала, в том числе за счет ведущих ученых и сложившихся научных сообществ (ведущих научных школ).

При этом добиться высокого уровня научного обеспечения деятельности ОВД путем устойчивого развития кадрового потенциала позволит в том числе согласованная система мер, направленная на заключение трудового контракта с учеными, обладающими достаточным потенциалом и совокупностью знаний, умений и навыков.

Это позволит создать конкурентоспособную среду в образовательных и научных организациях Министерства и квалифицированно решать задачи как стратегической, так и тактической и оперативной направленности.

О возможностях привлечения ведущих ученых для решения оперативно-служебных задач органов внутренних дел ранее нами высказывались некоторые предложения, которые были опубликованы в журнале Труды Академии управления МВД России, 2018, № 3 (47), с. 68–74, в научной статье на тему «Привлечение ведущих ученых в образовательные организации высшего образования и научные организации системы МВД России: основные задачи и меры по их реализации». Однако многое из предложенного так и осталось не реализовано, в большей мере в связи со спецификой государственной службы в органах внутренних дел.

Следует особо отметить, что модель привлечения ведущих ученых в образовательные и научные учреждения уже создана на государственном уровне и нормативно закреплена в постановлении Правительства РФ от 9 апреля 2010 г. № 220 «О мерах по привлечению ведущих ученых в российские образовательные организации высшего образования, научные учреждения, подведомственные Федеральному агентству научных организаций, и государственные научные центры Российской Федерации»¹.

В целях реализации указанного постановления, а также мероприятий в рамках Государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» и Государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» осуществляется комплекс мер, предусмотренных, в том числе семью подпрограммами²: «Развитие национального интеллектуального капитала»; «Обеспечение глобальной конкурентоспособности российского высшего образования»; «Фундаментальные научные исследования для долгосрочного развития и обеспечения конкурентоспособности общества и государства»; «Формирование и реализация комплексных научно-технических программ по приоритетам Стратегии научно-

¹ О мерах по привлечению ведущих ученых в российские образовательные организации высшего образования, научные учреждения, подведомственные Федеральному агентству научных организаций, и государственные научные центры Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2010 г. № 220 // СЗ РФ. 2010. № 16. Ст. 1907.

² Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации»: постановление Правительства Российской Федерации от 29 марта 2019 № 377 // СЗ РФ. 2019. № 15 (ч. III). Ст. 1750.

технологического развития Российской Федерации, а также научное, технологическое и инновационное развитие по широкому спектру направлений»; «Инфраструктура научной, научно-технической и инновационной деятельности»; «Национальная технологическая инициатива».

Вышеуказанные программы и подпрограммы призваны осуществить стратегический задел в научной политике, сформировать организационно-правовой механизм образовательной и научной деятельности, достичь высокого уровня конкурентоспособности отечественного научно-прикладного продукта.

Однако предусмотренные постановлением и Государственными программами меры не могут быть в полном объеме реализованы в системе Министерства и нуждаются в некоторой трансформации, применительно к специфике субъектов научной деятельности, а также с учетом организационно-правовой формы федеральных государственных казенных образовательных и научных учреждений (некоммерческих организаций) МВД России.

Данный вывод основывается на анализе эмпирической базы, а также на результатах научно-исследовательской работы, проведенной в ходе подготовки аналитического обзора с предложениями «Современное состояние научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» (п. 1 плана научной деятельности Академии управления МВД России на 2021 г.), в рамках которого в целях формирования предложений по совершенствованию системы научного обеспечения деятельности ОВД было осуществлено социологическое исследование.

Проведенное анкетирование [4] позволило выделить факторы, влияющие на проблемы научного обеспечения деятельности ОВД, зависящие от самих сотрудников, занимающихся научной деятельностью, в числе которых: отсутствие мотивации субъектов научной деятельности и нацеленности на качество результатов научно-исследовательских работ – 44,9 %; восприятие научного обеспечения деятельности органов внутренних дел отдельными руководителями и сотрудниками подразделений-заказчиков научно-исследовательских работ как процесс отвлечения от основной оперативно-служебной деятельности – 29,2 %; субъекты научной деятельности слабо адаптируются к современным требованиям и быстро меняющимся условиям – 13,5 %; низкий профессиональный уровень субъектов научной деятельности – 10, 1 %; и др. (см. рис. 1).

Какими факторами, зависящими от самих сотрудников, занимающихся научной деятельностью, обусловлены проблемы научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации?

89 ответов



Какими факторами, не зависящими от самих сотрудников, занимающихся научной деятельностью, обусловлены проблемы научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации?

89 ответов

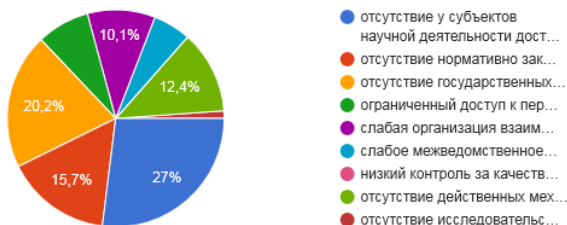


Рис. 1. Факторы, влияющие на проблемы научного обеспечения деятельности ОВД, зависящие от самих сотрудников

Объективные факторы, влияющие на проблемы научного обеспечения деятельности, образованы следующей совокупностью [4]: отсутствие у субъектов научной деятельности достаточных кадровых и материально-технических ресурсов для проведения актуальных научных исследований – 27 %; отсутствие нормативно закреплённой системы стимулирования профессионального роста субь-

ектов научной деятельности – 15,7 %; отсутствие государственных механизмов поддержки ведомственной науки (например, гранты за проведение фундаментальных научных исследований) – 20,2 %; ограниченный доступ к передовым научно-техническим методам исследования, в том числе к актуальной научной информации, а также к методам ее сбора, обобщения, анализа и оценки – 12,4 %; слабая организация взаимодействия между заказчиком научно-исследовательских работ и исполнителем – 10,1 %; слабое межведомственное и международное научное сотрудничество – 2 %; низкий контроль за качеством научных исследований, отсутствие действенных механизмов обеспечения обязательности внедрения результатов научно-исследовательских работ в практику – 0,5 % (см. рис. 2).



Рис. 2. Факторы, влияющие на проблемы научного обеспечения деятельности ОВД, не зависящие от самих сотрудников

Анализ результатов анкетирования, позволил выделить факторы, напрямую оказывающие воздействие на возможность трудоустройства ученых в организации и структурные подразделения МВД России для обеспечения образовательной и научной деятельности, в числе которых факторы правового характера, стимулирующего воздействия, должного уровня ресурсного обеспечения, а также необходимой профессиональной компетенции.

Принимая во внимание реализацию основных мероприятий по повышению эффективности образования и науки, также Концепции научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации на период до 2030 года¹ [2], которая очевидно потребует своей корректировки (актуализации) с учетом разработки и обсуждения проекта приказа МВД России, регламентирующего научную деятельность и научное обеспечение органов внутренних дел, важно выработать стратегию по привлечению высококвалифицированных ученых в систему МВД России [9], в рамках которой предложить целенаправленные меры.

Во-первых, реализуя научную политику в современных условиях, с нацеленностью на дальнейшее стратегическое развитие и предпринимая попытки привлечения ученых с мировым именем в образовательные и научные организации Министерства необходимо проводить мероприятия по непрерывному стимулированию деятельности ведущих ученых, научных коллективов, научных школ.

Во-вторых, сосредоточить усилия Министерства на формировании и реализации ресурсного обеспечения (кадровых, информационных, финансовых, материально-технических его механизмах) научной деятельности.

В-третьих, осуществлять информационное сопровождение реализации научных проектов путем просвещения через средства массовой информации, постоянно действующие информационные ресурсы о стратегических целях научной политики, достижениях в рамках реализации фундаментальных, прикладных и прогнозных исследованиях, вкладе ученых в развитие образования, науки и научно-технической политики, реализуемой в федеральном органе исполнительной власти в сфере внутренних дел.

В-четвертых, использование научного потенциала МВД России в развитии наукоемких правоохранительных, правоприменительных, технологий, формировании и апробации модели научных лабораторий, разработке

¹ Об утверждении Концепции научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации на период до 2030 года: приказ МВД России от 13 ноября 2020 г. № 767.

приоритетных научных направлений с учетом мировых тенденций научной политики и практики борьбы с преступностью, с учетом прогноза научно-технического развития страны на долгосрочную перспективу.

В-пятых, формируя условия для улучшения качественного состава научных и научно-педагогических сотрудников, реализации программы академической мобильности сотрудников, нацеленной на интеграцию образовательных и научных организации Министерства, в глобальное научное пространство важно выделить показатели, критерии и индикаторы оценки эффективности научной деятельности.

В-шестых, в целях регулирования воспроизводства и сохранения кадрового потенциала, улучшения качественного состава научных и научно-педагогических кадров, следует на государственном уровне продолжать политику поддержки ведущих ученых, в том числе при помощи организационно-правовых механизмов грантовой поддержки научной деятельности в системе МВД России [3] и организационно-правовых механизмов эффективного контракта с научными и научно-педагогическими работниками.

В-седьмых, совершенствование управления научной деятельностью МВД России путем обеспечения эффективного планирования, координации и контроля научной деятельности.

Реализация вышеуказанных мер позволит Министерству перейти на новый формат осуществления и развития научной деятельности и научного обеспечения деятельности органов внутренних дел.

Список литературы

1. *Мигачев Ю. И., Петручак Л. А.* Государственное управление в сфере образовательной и научной деятельности (правовые и информационные аспекты) // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 2. С. 184–189.
2. Обзор о состоянии научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в 2020 году. ВНИИ МВД России. 2018. 21 с.
3. *Павличенко Н. В.* Место вузов МВД России на «карте российской науки» // Развитие ведомственной науки в XXI веке: сб. науч. трудов Всероссийской научно-практической конференции (Волгоград, 17–18 октября 2013 г.). Волгоград: ВА МВД России, 2013. С. 71.
4. Современное состояние научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: аналитический обзор с предложениями. Москва, Академия управления МВД России, 2021.
5. *Тебекин А. В., Сурат И. Л., Широкова Л. Н.* Управление инновационными проектами. Москва: Рيالтекс, 2014. 148 с.

К ВОПРОСУ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ КАДРОВЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МВД РОССИИ

М. А. МЫЛЬНИКОВ,

адъюнкт факультета подготовки научных и
научно-педагогических кадров
Академия управления МВД России,
начальник 1 отдела УК УРЛС
ГУ МВД России по г. Москве

Аннотация. Министерство внутренних дел Российской Федерации на современном этапе развития находится в динамике постоянного реагирования на происходящие процессы, в том числе и вопросы формирования кадрового состава. В рамках настоящей статьи предметом изучения является методика оценки кадровых подразделений органов внутренних дел Российской Федерации по направлению деятельности, с целью выявления недостатков и предложения путей совершенствования некоторых актуальных оценочных показателей.

Ключевые слова: *кадры; кадровый состав; МВД России; ОВД; оценка; критерий.*

Современное реформирование Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России), начатое в 2011 г. одним из приоритетных направлений определило формирование кадрового состава органов внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД)¹. В МВД России самостоятельным головным структурным подразделением, обеспечивающим и осуществляющим в пределах своей компетенции функции Министерства по выработке и реализации государственной политики в области

¹ О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342–ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7020.

кадрового обеспечения, выступает департамент государственной службы и кадров (далее – ДГСК). Согласно Положению о ДГСК следует, что одной из основных задач определено совершенствование нормативно-правового регулирования в области кадрового обеспечения в системе МВД России¹. На примере ГУ МВД России по г. Москве, его структурным подразделением является управление кадров (далее – УК), в Положении которого также закреплены основные функции, среди которых – выработка эффективных мер по реализации кадровой политики, участие в разработке проектов правовых актов, направленных на совершенствование кадровой работы². МВД России и его кадровый аппарат находится в динамике постоянного развития, а именно в выявлении проблем и реагировании на происходящие процессы, где легитимность деятельности напрямую связано с нормативным правовым регулированием, без чего невозможно последовательное совершенствование ОВД. Стоит обратиться к самому понятию «совершенствование», под которым понимается эволюционный путь развития кого или чего-либо. Совершенствование – это непрерывный процесс, позволяющий улучшить определенные характеристики и параметры объекта [6].

Деятельность МВД России, в том числе и вопросы кадрового обеспечения требуют постоянной организации управления, где одной из составляющих выступает оценка различных параметров. Цель оценки – в работе с персоналом в конечном итоге заключается в определении соответствия или не соответствия кадрового потенциала заданным параметрам в количественном и (или) качественном выражении. Вопросом, рассматриваемом в рамках настоящей статьи является изучение методики оценки, деятельности основного субъекта формирования профессионального состава ОВД – его кадрового подразделения для выявления недостатков и предложения направлений совершенствования некоторых оценочных показателей.

Стоит согласиться с мнением И. Н. Барцица по вопросу основных направлений реформы системы государственной службы, который справедливо считает, что «следует разработать систему показателей результативности профессиональной служебной деятельности, которые позволяют в виде конкретных целевых значений качественных и количественных параметров зафиксировать особен-

¹ Об утверждении Положения о Департаменте государственной службы и кадров Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 16 июня 2011 г. № 660.

² Об утверждении Положения об Управлении кадров Управления по работе с личным составом ГУ МВД России по г. Москве: приказ ГУ МВД России по г. Москве от 11 июля 2019 г. № 321.

ности и степень достижения целей, выполнения задач, возложенных на государственные органы, их структурные подразделения и государственных служащих» [2].

В работе с кадровым составом задействовано большое количество субъектов и присутствует достаточно много различных факторов влияющих на конечный результат, поэтому объективно измерить все параметры и произвести все математические расчеты довольно непросто. Еще в докладе Минэкономразвития России о результатах проведенного эксперимента по оценке эффективности труда государственных служащих, представленного в Комиссию при Президенте Российской Федерации по вопросам реформирования и развития государственной службы в 2009 г., отмечено, что при разработке показателей результативности профессиональной служебной деятельности служащих возникает ряд существенных проблем. Формулирование показателей эффективности и результативности сопряжено со сложностями, обусловленными нефинансовым характером деятельности государственных органов, которая не направлена на достижение материально осязаемого результата (создание продукта, выполнение работ, извлечение прибыли), а преследует цели управления социально-экономическим и духовно-культурным развитием общества [1]. Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации в 2018 г., была разработана Методика оценки показателей повышения эффективности и результативности работы кадровых служб федеральных органов исполнительной власти (далее – Методика)¹. Предложенная Методика была предназначена для руководителей федеральных органов исполнительной власти и их заместителей, ответственных за реализацию кадровой политики, а также руководителей и сотрудников кадровых служб федеральных органов исполнительной власти. Область применения методики включает деятельность кадровых служб федеральных органов исполнительной власти по осуществлению наиболее важных процессов кадровой работы, актуальность которых определяется их непосредственным влиянием на обеспечение эффективного функционирования и результативной деятельности органов. В число данных процессов включены основные элементы кадровой работы, указанные в ст. 44 Федерального зако-

¹ Методика оценки показателей повышения эффективности и результативности работы кадровых служб федеральных органов исполнительной власти, включая показатели эффективности использования кадровых резервов, разработана Министерством труда и социальной защиты.

на от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

В Методике отдельно отмечено, что сложность функций и многообразие элементов кадровой работы, обусловленные спецификой деятельности органов, требует от кадровых служб адаптации типовых подходов в кадровой работе к условиям и особенностям конкретного органа. В этой связи в Методике приведены наиболее универсальные показатели, отражающие подтвержденные опытом внедрения современных кадровых технологий зависимости между эффективной организацией деятельности кадровой службы и стабилизацией кадрового состава, его профессиональным развитием, обеспечивающим повышение эффективности деятельности органа. Практическое назначение Методики обеспечивается тем, что показатели эффективности и результативности работы кадровых служб отражают важнейшие процессы кадровой работы, полнота и качество которых обеспечивает комплектование кадрового состава, способного за счет своего профессионализма и компетентности надлежащим образом реализовать цели и выполнить задачи органов [3].

Проведенное в рамках настоящего исследования изучение статистических показателей и справочной документации по направлению кадрового обеспечения МВД России, имеющийся личный практический опыт прохождения службы в кадровых подразделениях (более 15 лет), позволили автору определить действующее состояние оценочных показателей, выявить некоторые проблемные вопросы, спрогнозировать динамику развития кадровой ситуации и сформулировать ряд предложений по совершенствованию методики оценки кадровых подразделений системы МВД России.

Анализируя сведения о состоянии работы с кадрами ОВД за 2020 г., подготовленные ДГСК в сборнике аналитических и информационных материалов, отметим, что первым в содержании отражен вопрос уровня укомплектованности личного состава МВД России» [4]. Принятые меры позволили сохранить кадровое ядро Министерства. Вместе с тем остался нерешенным ряд вопросов по линии комплектования ОВД. Так, в 42 территориальных органах МВД России из 95 некомплект рядового и начальствующего состава зафиксирован выше общероссийского показателя – 7,5 % [4]. В системе оценке деятельности ОВД по кадровому обеспечению отсутствует положительный и отрицательный критерий оценки данного показателя. Стоит полагать, что оценка «удовлетворительно» выставляется, если критерий является ниже общероссийского показателя. Однако, отсутствие на службе такого количества сотрудников отрицательно сказывается на деятельности МВД Рос-

сии в целом и не может быть приемлемым. Одной из основных задач кадрового аппарата является своевременное реагирование на процессы избытка или нехватки кадрового состава. По мнению автора, на современном этапе развития МВД России в методике оценки необходимо предусмотреть критерий укомплектованности и зафиксировать максимально приемлемый для ОВД рубеж некомплекта, не превышающий 5 %, хотя и это значение возможно считать таковым условно, в связи с невозможностью остановить процесс выполнения возложенных на ОВД задач и следовательно подразумевает возложение дополнительных обязанностей на кадровый состав.

Изучая применяемые критерии оценки кадрового обеспечения следует, что согласно распоряжению МВД России от 8 октября 2013 г. № 1/9385 «О внесении изменений в методику оценки деятельности подразделений по работе с личным составом территориального органа МВД России и руководство по изучению эффективности деятельности проверяемого подразделения по работе с личным составом территориального органа МВД России на региональном уровне»¹, оценке подлежали следующие критерии:

1. Показатель «Текущее кадровое»:

а) критерий оценки «уволено за отчетный период» (уменьшение или увеличение общего количества в процентном отношении к штатной численности). Отвечая на вопрос о причинах увольнения сотрудников ОВД, стоит рассматривать неудовлетворительную работу кадрового аппарата, созданные условия труда, взаимоотношения в коллективе, социальные, экономические и иные причины. Очевидно, что увольнение сотрудников – это следствие чего-то. Необходимо анализ причин увольнений и определение роли кадрового аппарата в данном процессе. Из представленных ДГСК статистических данных следует, что от общего количества увольнений по основаниям: инициатива сотрудника, соглашение сторон и выслуга лет, в 2020 г. ряды МВД России покинуло (уволено) – 77,2 % [4]. Очевидно, что в причинах увольнений, в том числе уже состоявшихся сотрудников, кадровый аппарат играет не первую роль. Так, в 2019 г. и 2020 г. в ГУ МВД России по г. Москве проводилось анонимное анкетирование личного состава, направленное на изучение причин и условий увольнений сотрудников, в котором приняло участие достаточное количество респондентов, 18 449 и 25 096 соответственно. По мнению опро-

¹ О внесении изменений в методику оценки деятельности подразделений по работе с личным составом территориального органа МВД России и руководство по изучению эффективности деятельности проверяемого подразделения по работе с личным составом территориального органа МВД России на региональном уровне: распоряжение МВД России от 8 октября 2013 г. № 1/9385.

шенных, основными причинами, влияющими на увольнение из ОВД, являются: более высокооплачиваемая работа – 54 % / 38 %, жилищные проблемы – 52 % / 38 %, уровень социальной защищенности – 48 % / 29 %, дополнительная нагрузка – 44 % / 29 %, неблагоприятный климат в коллективе – 32 % / 18 % [5]. Поэтому, необходимы действенные меры к удержанию нужных специалистов в МВД России на уровне государственного регулирования, а именно экономического и социального характера.

б) критерий оценки «соотношение количества принятых на службу и уволенных за отчетный период» (определяется коэффициент, в единицах, от 1,0 и выше как положительный). Соотношение отражает цифры. Очевидно, что при значительном некомплекте в подразделении (более 7,5 %) одна дополнительная единица к значительному изменению кадровой ситуации не приведет. Кроме того, для более объективной картины, стоит оценивать еще и каких сотрудников принято и уволено, а также причины увольнения, глубину резерва (наличие или отсутствие достаточного количества кандидатов для замещения вакантных должностей).

в) критерий оценки «замещение руководящих должностей сотрудниками из резерва руководящих кадров» (определяется процент, к числу вновь назначенных руководителей от начальников отделения в ОМВД, от начальника отделения в ГУ, УМВД, из расчета не менее 2/3 от числа вновь назначенных). По данному критерию деятельность подразделения кадров также объективно оценить довольно сложно. Он отражает количественное выражение и к тому же регулируемое. В резерв кадров фактически возможно включить весь кадровый состав. Необходимо оценивать кроме количественной составляющей, применяемой кадровой технологии «резерв кадров», еще и качественную. Так, к примеру, выпускник Академии управления МВД России получивший квалифицированную подготовку по очной форме обучения, не состоит в резерве кадров того субъекта, куда будет направлен по окончании обучения, но, как правило, будет назначен на одну из руководящих должностей и не войдет в положительный критерий оценки. Кроме того, имеет место быть практика назначения сотрудника на должность, включенного в резерв кадров, но не прошедшего полный курс обучения. Сотрудник, зачисленный в резерв кадров, может через один месяц быть назначен на предполагаемую должность, но качественная его составляющая от этого не изменилась. На основании вышеизложенного следует, что применяемый критерий оценки не отражает в полной мере реального состояния дел и не отвечает предназначению самой кадровой технологии «резерв кадров». Поэтому необходимо вне-

сти корректировку в оценочный показатель и фиксировать только сотрудников прошедших полный курс обучения в кадровом резерве.

2. Распоряжением МВД России от 26 декабря 2018 г. № 1/14868 утверждена «Методика изучения и оценки деятельности территориальных органов МВД России на окружном, межрайонном и региональном уровнях по вопросам работы с личным составом, в ходе инспекторских и целевых проверок»¹, на основании которого было принято аналогичное распоряжение ГУ МВД России по г. Москве от 1 февраля 2019 г. № 1/515 «Об оценке деятельности подразделений по работе с личным составом системы ГУ МВД России по г. Москве»², согласно которым оценивались следующие показатели:

1. «Состояние работы по комплектованию подразделений ОВД»:

а) удельный вес кандидатов, принятых на службу без нарушений установленного порядка (проверяется не менее 30 дел кандидатов, принятых на службу). Критерием положительной оценки является 90 % и более принятых без нарушений;

б) количество установленных фактов принятия на службу кандидатов, не отвечающих требованиям ст. 14 Закона «О службе». Критерием оценки является отсутствие установленных фактов;

в) количество установленных фактов принятия на службу кандидатов, не соответствующих по состоянию здоровья установленным приказом МВД России группам предназначения. Критерием оценки индикатора является отсутствие установленных фактов.

2. «Ведение кадровой работы в соответствии с требованиями нормативно правовых актов»:

а) удельный вес сотрудников, назначенных на должности с соблюдением квалификационных требований, от общего числа назначенных (проверяется не менее 30 дел кандидатов, принятых на службу). Критерием положительной оценки является 95 % и более назначенных без нарушений;

б) удельный вес сотрудников, аттестация которых проведена в соответствии с требованиями нормативно-правовых актов (проверяется материалы не менее 50 сотрудников, прошедших аттеста-

¹ Приложение к Методике изучения и оценки деятельности территориальных органов МВД России на окружном, межрайонном и региональном уровнях по вопросам работы с личным составом, в ходе инспекторских и целевых проверок, утвержденной распоряжением МВД России от 26 декабря 2018 г. № 1/14868.

² Об оценке деятельности подразделений по работе с личным составом системы ГУ МВД России по г. Москве: распоряжение ГУ МВД России по г. Москве от 1 февраля 2019 г. № 1/515.

цию). Критерием положительной оценки является 95 % и более проведенных аттестаций без нарушений;

в) количество установленных фактов необоснованного отказа в переводе сотрудников, в том числе в другие территориальные органы МВД России. Критерием оценки индикатора является отсутствие установленных фактов.

Согласно утвержденной методике также подлежит оценке: соответствие работы по продлению срока службы сотрудников, формирование резерва кадров, в том числе оценивается количество замещенных руководящих должностей из данной категории сотрудников. Оценивается количество вакантных руководящих должностей (более шести месяцев), их сменяемость (в течение года с момента назначения), соблюдение графика отпусков, основания зачисления в распоряжение, ведение, хранение и учет личных дел сотрудников и другие вопросы, касающиеся деятельности кадрового обеспечения. По мнению автора, приведенные выше критерии оценки, применяемые на современном этапе развития ОВД, не в полной мере отражают общее положение дел и не дают возможность объективно оценить непосредственно служебную деятельность ОВД и его кадрового аппарата. В частности, не имеет отражения в оценке деятельности такое направление, как проведение информационно-организационных мероприятий по отбору граждан на службу в ОВД, к которым относятся: информирование населения, профессионально-ориентационные мероприятия и непосредственный поиск кандидатов, от проведения которых напрямую зависит формирование кадрового состава ОВД, его количественные и качественные характеристики. Как отмечалось ранее, необходимо ввести в систему оценки максимально приемлемый для ОВД рубеж некомплекта, временной интервал замещения должностей, а также уточнить критерий оценки применяемой кадровой технологии «резерв кадров».

Резюмируя вышеизложенное следует, что для более полного понимания состояния кадрового обеспечения, выявления проблем и нахождения путей совершенствования применяемых кадровых технологий, в качестве меры может послужить нормативное закрепление дополнительных индикаторов и критериев оценки в «Методике изучения эффективности деятельности территориальных органов МВД России на окружном, межрайонном и региональном уровнях по вопросам работы с личным составом в ходе инспекторских и целевых проверок» утвержденной распоряжением МВД России от 26 декабря 2018 г. № 1/14868, а также распоряжением ГУ МВД России по г. Москве от 1 февраля 2019 г. № 1/515 «Об оценке деятельности подразделений по работе с личным составом

системы ГУ МВД России по г. Москве», имеющих аналогичное содержание. Закрепить внесение изменений и дополнений, по мнению автора, целесообразно в следующей редакции:

1) п. 1.1. Показатель «Состояние работы по комплектованию подразделений органов внутренних дел»:

г) удельный вес количества кандидатов, подобранных для замещения вакантных должностей от общего числа вакантных должностей. Критерием оценки является коэффициент соотношения – 1/1 и более – «удовлетворительно», менее соотношения – 1/1 – «неудовлетворительно»;

е) количество вакантных должностей, не укомплектованных от 6 месяцев и более. Критерием оценки является процентное отношение – не более 50 % – «удовлетворительно», менее 50 % – «неудовлетворительно»;

ж) укомплектованность службы, подразделения. Критерием оценки является процент укомплектованности в процентах: от 95,0 % и выше – «удовлетворительно», менее 95,0 % – «неудовлетворительно»;

з) организация информационно-организационных мероприятий. Критерием оценки является наличие плана проведения мероприятий и его выполнение: мероприятия проведены в полном объеме – «удовлетворительно», мероприятия проведены не в полном объеме – «неудовлетворительно».

2) пп. «е» п. 1.2. Показатель «Ведение кадровой работы в соответствии с требованиями нормативных правовых актов». Удельный вес замещенных руководящих должностей сотрудниками, состоящими в кадровом резерве не менее одного года. Критерием оценки является процентное отношение – не менее 66 % – «удовлетворительно», менее 66 % – «неудовлетворительно».

Актуальность данной темы обусловлена предложением направлений совершенствования системы оценки кадровых подразделений, направленных на объективное отражение отдельных важнейших процессов кадровой работы, определение соответствия или не соответствия кадрового потенциала заданным параметрам и возможность принятия своевременного управленческого решения.

Рассмотренное направление деятельности, по мнению автора, является актуальным и подлежит дальнейшему исследованию и обсуждению научным сообществом и сотрудниками применяющими кадровые технологии в практической деятельности с целью формирования кадрового состава ОВД.

Список литературы:

1. *Антошина Н. М.* Административно-правовые основы формирования кадрового состава государственной гражданской службы Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2011. 325 с.
2. *Барицы К. Н.* Показатели эффективности деятельности государственного служащего // Система государственного и муниципального управления: учебный курс: в 2 т. Москва: Изд-во РАГС, 2011. Т. 2.
3. Сведения о состоянии работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации за 2020 год: сборник аналитических и информационных материалов. Москва: ДГСК МВД России, 2021. 72 с.
4. Справка ГУ МВД России по г. Москве подготовленная по указанию ДГСК МВД России от 13 июля 2020 г. № 21/8/7650.
5. Толковый словарь. URL: <https://fb.ru/article/304174/sovershenstvovanie-eto-chto-osobennosti-i-napravleniya-primeneniya> (дата обращения: 24.07.2021).

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КЕЙТЕРИНГА В УИС

Ж. С. НАПРИС,
доцент кафедры тылового обеспечения УИС,
кандидат экономических наук, доцент
Академия ФСИН России

С. А. БАРЫШНИКОВ,
курсант 4 курса экономического факультета
Академия ФСИН России

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы развития нового вида продовольственного обеспечения – кейтеринг. Определены виды кейтеринговых услуг, а также возможности их оказания в рамках организации питания в вооруженных силах, а также в уголовно-исполнительной системе.

Ключевые слова: *кейтеринг; уголовно-исполнительная система; питание; вооруженные силы; военный кейтеринг.*

В настоящее время мы можем наблюдать появление все новых направлений в сфере общественного питания, так как потребительский спрос усложняется и требует постоянно расширяющегося набора услуг. Каждый день наше общество развивается и внедряет все больше и больше новых видов обслуживания клиентов в сфере питания.

В потоке ежедневных дел, в перерывах на обед работники и сотрудники хотят вкусно, а главное быстро поесть, чтобы не отвлекаться от дел, поэтому самым развивающимся видом продовольственного обеспечения в настоящее время являются службы доставки. Кроме того, доставка продовольствия и готовой пищи осуществляется практически в любое место планеты, а перечень блюд в меню позволяют провести как деловую встречу, так и отметить праздничное событие. Таким образом, становится очевидно, что многие люди на земле и в нашей стране в том числе ежедневно

прибегают к услугам «кейтеринга», хотя само это понятие используется в обиходе небольшого круга специалистов.

Кейтеринг (от англ. Catering – «снабжение провизией») – выездное ресторанное обслуживание в любом месте по выбору заказчика. Особенность такого обслуживания состоит в том, что не человек идет в организацию общественного питания, а продовольственное обеспечение организуется в месте нахождения конкретного заказчика. Рынок кейтеринга в сфере питания начал развиваться в России 10 лет назад, и сегодня организовать обеденный перерыв стало намного проще – заказать кейтеринг-услуги можно во многих кафе, ресторанах, появились компании, специализирующиеся только на выездном обслуживании.

В целом родоначальником кейтеринга считается Жан-Франсуа Ватель. Именно он талантливо организовывал выездные пиры во времена французского короля Людовика XIV с грандиозным размахом, у которого был особый подход к каждому мероприятию. Ведь правильная организация кейтеринга – это специально организованный обед, в ходе которого требуется обслужить одновременно большое количество людей и соблюсти при этом соответствующие требования этикета или протокола.

Само по себе понятие «кейтеринг» настолько емкое, что аналогичного слова в русском языке просто не существует. Вопросами продовольственного обеспечения различных категорий граждан, а также организации питания, как выездного, так и осуществляемого в организациях общественного питания, занимаются ряд ученых и специалистов [1–10].

Организации общественного питания оказывают следующие виды кейтеринговых услуг: выездные мероприятия на дому, выездные мероприятия в снятом помещении, так же выезды на открытые территории на свежем воздухе, доставка готовой еды в контейнерах в офисы, школы, и различные учреждения, и в том числе VIP мероприятия с приглашением лучших поваров и официантов (рис. 1). От конкретно выбранных условий сотрудничества и выстраивается цена на услуги кейтеринга.

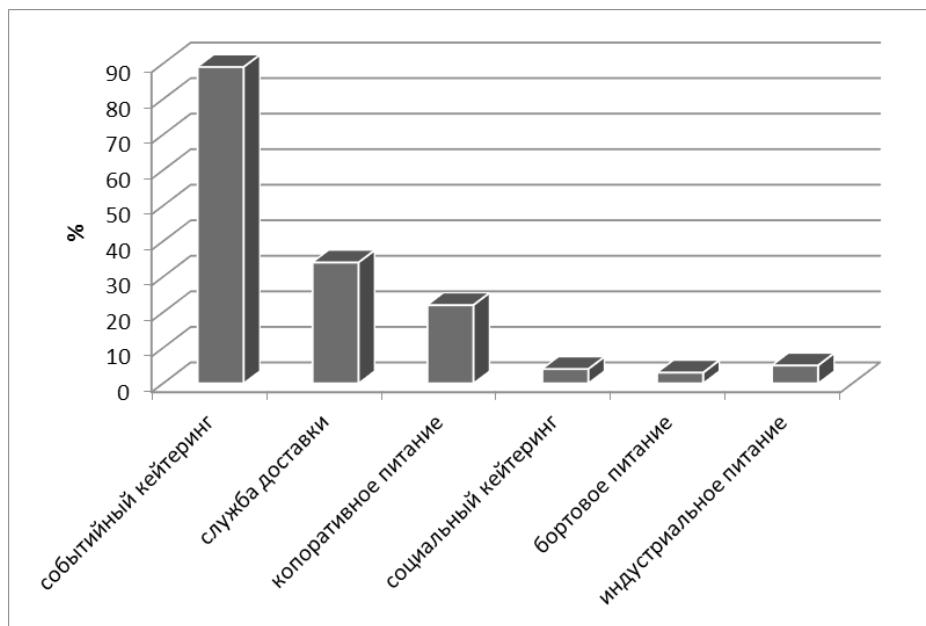


Рис. 1. Результаты исследования «Основные профили бизнеса, 2020 г.» (респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа)

Каждый год в России появляется 15 и более новых предприятий, оказывающих кейтеринговые услуги. По данным РБК, рост российского рынка кейтеринга составлял в среднем 15–20 %, что несколько выше средних показателей в мире (показатель роста рынка кейтеринга в мире составляет в среднем 13 %). В общей сложности исследователи оценивают потенциальный общий доход от российского рынка кейтеринга в 10 млрд долларов [8].

Не так давно на рынке кейтеринга появилось еще одно направление – это организация питания в армии и военных вузах. Переход на кейтеринг впервые был осуществлен в Вооруженных Силах РФ в 2008 г., когда в ряде армейских частей для организации продовольственного обеспечения военнослужащих были привлечены сторонние организации общественного питания, которые организовали систему питания в виде шведского стола с возможностью выбора блюд, исходя из собственных предпочтений, но в соответствии с нормами положенности, которые регламентированы постановлением Правительства РФ № 946 от 29 декабря 2007 г. «О продовольственном обеспечении военнослужащих и некоторых других кате-

горий лиц, а также об обеспечении кормами (продуктами) штатных животных воинских частей и организаций в мирное время». Так, военнослужащие получили возможность выбирать из 2–3 первых блюд, а также различных гарниров. Кроме того, в специально оборудованном месте – «салат-баре» – довольствующиеся имеют возможность из заранее подготовленных овощей и зелени собрать свой собственный салат и выбрать подходящий соус или масло. Данный подход к продовольственному обеспечению позволяет исключить привлечение военнослужащих к хозяйственным работам, связанным с приготовлением пищи и повышает уровень удовлетворенности службы, существенно повышает военно-экономическую эффективность функционирования системы материально-технического обеспечения ВС РФ и в целом их престижность.

Данный вид кейтеринга получил в настоящее время название военный кейтеринг и начал пользоваться популярностью и у гражданских лиц. Так, военный кейтеринг предлагает следующие направления сотрудничества:

- 1) прокат полевых кухонь из имеющегося перечня моделей и количества питающихся;
- 2) военный ресторан – использование высококлассного оборудования, оснащения и обслуживания с привлечением, в том числе полевых кухонь;
- 3) массовое питание – организация продовольственного обеспечения большого количества участников;
- 4) наборы готовых решений – услуги полевых кухонь с подготовленными наборами блюд для тех или иных мероприятий.

При этом военный кейтеринг включает в себя не только приготовление самих блюд, но и установку обеденных групп в виде столов, лавок, шатров, продовольственного оборудования, а также непосредственную закупку продуктов питания с учетом оценки их качества и безопасности для потребителя.

Учитывая данный опыт организации питания, руководство ФСИН России в 2019 г. предусмотрело возможность привлечения сторонних организаций общественного питания к продовольственному обеспечению курсантов в период прохождения ими различных видов практик в различных регионах нашей страны. При этом руководители данных видов практик и сотрудники, курирующие вопросы питания спецконтингента, осуществляют заключение государственных контрактов на оказание кейтеринговых услуг, проводя систематический контроль в ходе их оказания в части объемов, сроков и соблюдения действующего законодательства в отношении довольствующихся курсантов. Данное изменение

позволило в период нахождения курсантов вдали от образовательной организации продолжать получать продовольственное обеспечение в соответствии с установленными социальными гарантиями сотрудников УИС.

Таким образом, хотелось бы отметить, что в связи с популяризацией принципов здорового питания и здорового образа жизни вопросу продовольственного обеспечения уделяется повышенное внимание как со стороны гражданских лиц, так и военных. Военные ведомства, в том числе ФСИН России, контролируют и анализируют факторы, влияющие на качество и безопасность продовольствия, санитарно-эпидемиологические и физиологические принципы при организации питания собственных кадров, в том числе и в рамках привлечения сторонних организаций общественного питания.

Список литературы:

1. *Атаманов Р. В., Порвадов М. Г.* Актуальные вопросы материально-технического обеспечения войск национальной гвардии // Международный пенитенциарный журнал. 2018. Т. 4. № 1. С. 26–29.
2. *Воронкова А. А., Алексушин Г. В.* Кейтеринг как перспектива выживания ресторанных предприятий в условиях пандемии // Modern Science. 2021. № 3–2. С. 49–52.
3. *Крылова Р. В.* Современный кейтеринг: тренды и тенденции развития / Р. В. Крылова, И. И. Захарова, Е. В. Климина // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 4 (38). С. 66–68.
4. *Мишар И. И., Гаспарян С. В.* Совершенствование процесса организации питания в учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний путем автоматизации трудоемких процессов // Актуальные вопросы, проблемы и перспективы развития тылового обеспечения Федеральной службы исполнения наказаний: сборник материалов Всероссийского научно-практического круглого стола. Рязань, 19 ноября 2020 г. Рязань: Академия ФСИН России, 2021. С. 69–74.
5. *Наприс Ж. С., Хамитова А. Р.* Перспективные направления совершенствования продовольственного обеспечения курсантов образовательных организаций ФСИН России // Аудиторские ведомости. 2020. № 1. С. 134–138.
6. *Новожилова Ж. С.* Современное состояние продовольственного обеспечения учреждений уголовно-исполнительной системы // III Международный пенитенциарный форум «преступление, наказание, исправление»: (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации): сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практиче-

ской конференции. Рязань, 21–23 ноября 2017 г. Рязань: Академия ФСИИИ России, 2017. С. 263–266.

7. *Терехова А. А.* Анализ состояния организации питания курсантов кадетского корпуса // Парадигма. 2019. № 3. С. 84–91.

8. *Харитонова Ю. А. Климова Т. Б.* Современное состояние и тенденции развития кейтеринга в Российской Федерации // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2020. Т. 6. № 4. С. 52–61.

9. *Шайтура С. В.* Продовольственная безопасность и кейтеринг / С. В. Шайтура, Л. М. Тыгер, Ю. П. Кожаяев // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2020. № 9. С. 103–112.

10. *Якунин Н. И.* Система питания будущих курсантов как фактор сохранения здоровья // Форум молодых ученых. 2019. № 2 (30). С. 1705–1710.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Д. Н. НИКИТИН,
заместитель начальника отдела Штаба
УМВД России по Владимирской области

Н. В. ЛУКАШОВ
ведущий научный сотрудник
кандидат физико-математических наук, доцент
Академия управления МВД России

Аннотация. Предметом работы является исследование сменяемости начальников территориальных органов МВД России на районном уровне, подчиненных УМВД России по Владимирской области и их заместителей. Одна из причин низких показателей оперативно-служебной деятельности заключается в методах работы с людьми и их мотивации, но не в дефектах организационной структуры органов внутренних дел. Обозначена актуальность проблемы повышения организаторского мастерства руководящего состава, рассмотрены возможности использования методов междисциплинарного исследования для совершенствования аналитической работы и решения актуальных проблем оперативно-служебной деятельности органа внутренних дел Российской Федерации на региональном уровне.

В статье продемонстрировано, что постоянный мониторинг показателей служебной мотивации в подразделениях, с учетом их специфики должен стать предметом аналитической работы в органах внутренних дел на региональном уровне. Методология исследования основана на диалектическом познании окружающей действительности с использованием технологий информационного моделирования оперативно-служебной деятельности на территории обслуживания органа внутренних дел. Обосновано применение тех-

нологий аналитической работы в органах внутренних дел на региональном уровне для повышения эффективности оперативно-служебной деятельности.

Ключевые слова: *органы внутренних дел; информационно-аналитическое обеспечение; оперативно-служебная деятельность; мотивация; управление; психологическое обеспечение.*

Психологическое обеспечение управления территориальными органами МВД Российской Федерации является важным фактором обеспечения эффективности оперативно-служебной деятельности. Так, почти половина (45,5 %) от числа уволенных в 2020 г. сотрудников УМВД России по Владимирской области (далее – УМВД или областной аппарат) и подчиненных территориальных органов МВД России на районном уровне (далее – ОВД) это сотрудники, уволившиеся без права на пенсию, отмечается существенный рост переводов в другие субъекты Российской Федерации, что требует совершенствования, практики психологического обеспечения и дисциплинарной практики работы с личным составом.

Эффективное управление, очевидно, зависит от человеческого фактора: от функциональных и личностных характеристик вовлеченных в него людей. Отто фон Бисмарк, резюмируя в мемуарах свой полувековой опыт государственного деятеля, заметил, что если с плохими законами, но хорошими чиновниками все же можно добиваться результатов, то с плохими чиновниками никакие законы не помогут [3].

Сегодня проблемы те же – руководящие кадры. Уместно также привести высказывание великого русского ученого Ивана Петровича Павлова: «Правильный метод – это основа успеха: при правильной методике организации труда даже люди с посредственными способностями могут достигнуть многого, и наоборот: без хорошего метода и талантливые люди могут оказаться в тупике» [2]. Выражая солидарность с позицией И. П. Павлова, подтверждая ее в работе, представлены результаты анкетирования руководящего состава УМВД и ОВД, проведенного в сентябре 2021 г. в рамках изучения в ФГКУ «ВНИИ МВД России» проблематики, связанной с необоснованно высокой сменяемостью начальников территориальных органов МВД России на районном уровне и их заместителей¹.

¹ Об объявлении решения коллегии МВД России от 30 июня 2021 г. № 3км: приказ МВД России от 30 июля 2021 г. № 580.

Анкета (разработанная в ФГКУ «ВНИИ МВД России») заполнялась анонимно. При ответах на вопросы допускалось отмечать несколько предложенных вариантов. Всего было собрано 150 анкет (УМВД – 89, ОВД – 61). Категория опрашиваемых: в УМВД – руководитель подразделения, в ОВД – начальник и его заместители.

Рассмотрим основные результаты исследования и постараемся сформулировать практические выводы, значимые в настоящее время для системы управления органами внутренних дел.

Фрагмент анкеты:

«1. Укажите причины частой сменяемости руководителей:

1.1. Совершение дисциплинарного проступка самим руководителем.

1.2. Совершение дисциплинарного проступка подчиненным руководителем.

1.3. Совершение общеуголовного преступления самим руководителем.

1.4. Совершение общеуголовного преступления подчиненным руководителем.

1.5. Совершение преступления коррупционной направленности самим руководителем.

1.6. Совершение преступления коррупционной направленности подчиненным руководителем.

1.7. Низкий уровень служебной дисциплины и законности в подразделении.

1.8. Недостаточный уровень профессиональной подготовки.

1.9. Несоответствие деловых и морально-психологических качеств занимаемой должности.

1.10. Смена вышестоящего руководства.

1.11. Высокая служебная нагрузка.

1.12. Неудовлетворенный уровень материального обеспечения.

1.13. Укажите самостоятельно:».

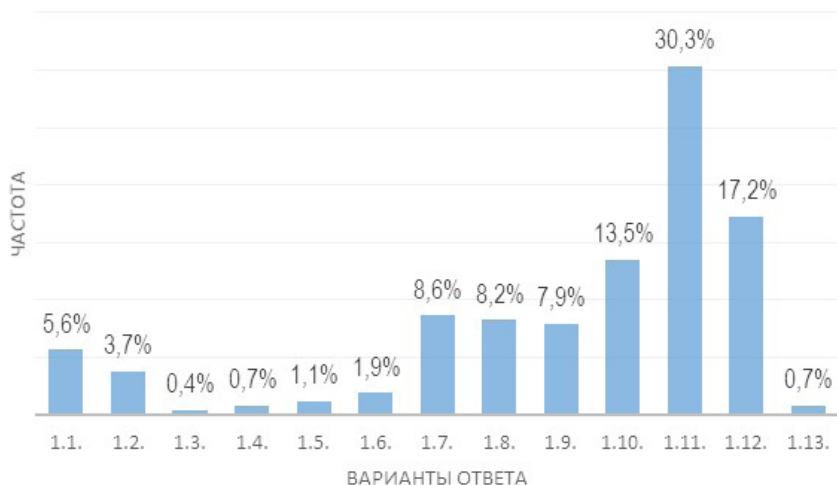


Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Укажите причины частой сменяемости руководителей» (N=267), % (Среднее – 20,5; Стандартное отклонение – 22,9; Коэффициент вариации – 111,7%)

Каждый третий (30,3 %) из числа опрошенных в качестве основной причины частой сменяемости руководителей указал на высокую служебную нагрузку. 17,2 % считают, что основная причина кроется в неудовлетворительном уровне материального обеспечения. 13,5 % связывают частую сменяемость руководителей, прежде всего, со сменой вышестоящего руководства.

Далее ответы распределились следующим образом: 8,6 % назвали низкий уровень служебной дисциплины и законности в подразделении; 8,2 % – недостаточный уровень профессиональной подготовки; 7,9 % – несоответствие деловых и морально-психологических качеств занимаемой должности; 5,6 % – совершение дисциплинарного проступка самим руководителем; 3,7 % – совершение дисциплинарного проступка подчиненным руководителем.

Точка зрения, что основная причина частой сменяемости руководителей связана с высокой служебной нагрузкой наиболее распространена среди руководителей ОВД (38,3 %), в областном аппарате так считает 26 % опрошенных. Почти четверть (23,4 %) руководителей ОВД выбрали неудовлетворительный уровень материального обеспечения. Среди руководителей УМВД такую точку зрения разделяют 13,9 %.

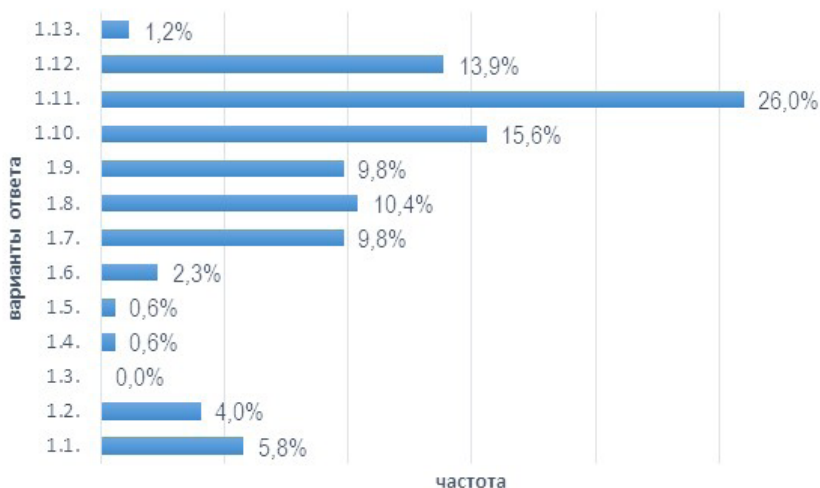


Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Укажите причины частой сменяемости руководителей» в УМВД (N=173), % (Среднее – 13,3; Стандартное отклонение – 13,2; Коэффициент вариации – 99,4 %)

В группе опрошенных в УМВД и ОВД две позиции причин частой сменяемости руководителей получили сходящиеся оценки. Это касается совершения дисциплинарного проступка самим руководителем (в УМВД так считают 5,8 %; в ОВД – 5,3 %), а также совершения дисциплинарного проступка подчиненным руководителем (УМВД – 4 %; ОВД – 3,2 %). При сопоставлении расходящихся оценок на первый план выходят проблемы организации службы (высокая служебная нагрузка) и заработок, перспективы профессионального роста (варианты 1.7 – 1.10) в этом ряду как бы отступают на второй план. Так, если в УМВД 15,6 % опрошенных считают смену вышестоящего руководства главной причиной сменяемости руководителей районного уровня, то в ОВД такого мнения придерживаются 9,6 %. Вариант «Несоответствие деловых и морально-психологических качеств занимаемой должности» в УМВД выбрали 9,8 % опрошенных, в ОВД – 4,3 %, недостаточный уровень профессиональной подготовки в УМВД отметили 10,4 %, в ОВД – 4,3 %, низкий уровень служебной дисциплины и законности в подразделении в УМВД – 9,8 %; ОВД – 6,4 %. Это весьма примечательно само по себе. Значит, для руководителей ОВД именно организация их профессиональной деятельности является ключевым фактором. Все остальные характеристики служебной деятельности являются фоновыми проблемами, решение которых рассматривается ими в отдаленной перспективе.

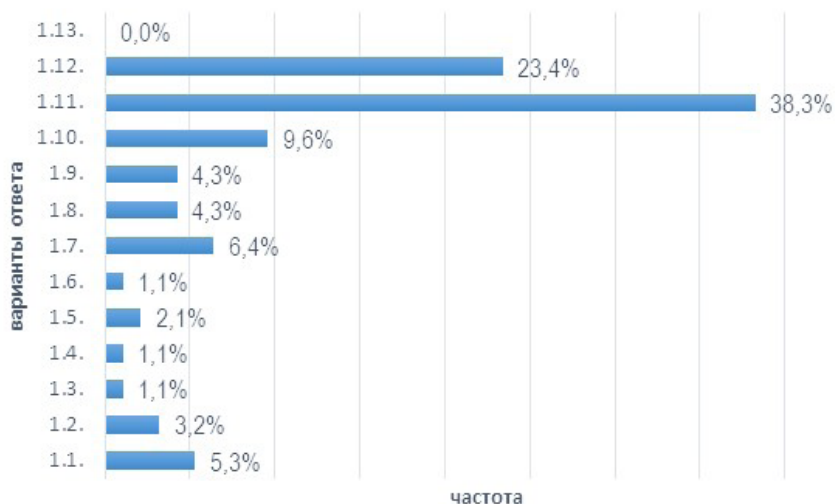


Рис. 3. Распределение ответов на вопрос: «Укажите причины частой сменяемости руководителей» в ОВД (N=94), % (Среднее – 7,8; Стандартное отклонение – 10,6; Коэффициент вариации – 135,2%)

Пятая часть (22,2 %) руководителей УМВД и ОВД в числе мер, способствующих стабилизации кадровой ситуации при назначении на должность руководителя, указали в первую очередь на наличие у кандидата на такую должность опыта управленческой деятельности. Почти столько же (19,4 %) считают, что стабилизировать кадровую ситуацию при назначении на должность руководителя позволит повысить уровень материального обеспечения и социальных гарантий. Доля тех, кто считает, что для стабилизации кадровой ситуации при назначении на должность руководителя в первую очередь необходимо: совершенствование подбора кандидатов для назначения на должности руководителей, составляет 14,5 %; наличие у кандидата профильного образования соответствующего должности руководителя – 12,9 %; проверка кандидатов для назначения на должность руководителя на психологическую устойчивость в условиях повышенной сложности и большим объемом работы – 12 %; повышение квалификации лиц, занимающих должности руководителя, в образовательных организациях системы МВД России – 11,7 %.

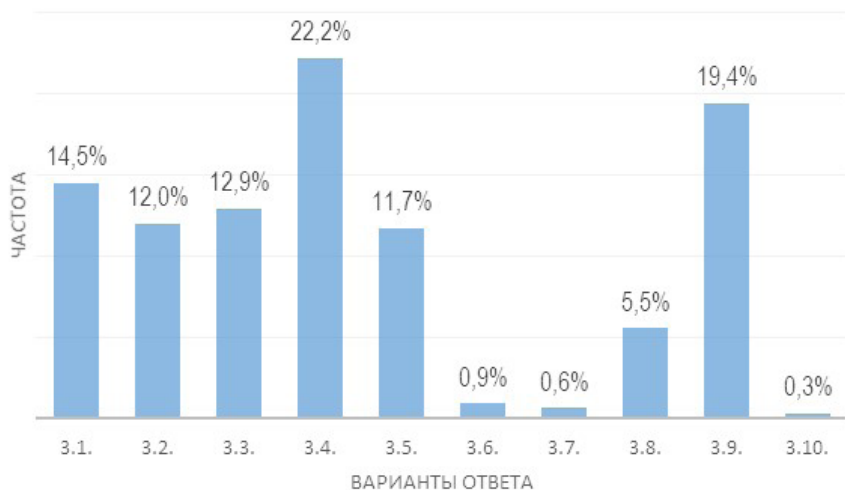


Рис. 4. Распределение ответов на вопрос: «Какие из перечисленных мер способствуют стабилизации кадровой ситуации при назначении на должность руководителя» (N=325), % (Среднее – 32,5; Стандартное отклонение – 25,5; Коэффициент вариации – 78,6 %)

Фрагмент анкеты:

«3. Какие из перечисленных мер способствуют стабилизации кадровой ситуации при назначении па должность руководителя:

3.1. Совершенствование подбора кандидатов для назначения на должности руководителей.

3.2. Проверка кандидатов для назначения на должность руководителя на психологическую устойчивость в условиях повышенной сложности и большим объемом работы.

3.3. Наличие у кандидата профильного образования соответствующего должности руководителя.

3.4. Наличие у кандидата на должность руководителя опыта управленческой деятельности не менее 3 лет в нижестоящем подразделении.

3.5. Повышение квалификации лиц, занимающих должности руководителя, в образовательных организациях системы МВД России.

3.6. Учет мнения общественных советов при территориальных органах МВД России и ветеранских организаций при подборе кандидатов на должности руководителя.

3.7. Повышение качества освещения результатов деятельности руководителей в СМИ и сети Интернет.

3.8. Совершенствование нормативной правовой базы, регламентирующей деятельность руководителей.

3.9. Повышение уровня материального обеспечения и социальных гарантий.

3.10. Укажите самостоятельно.».

Точка зрения об опыте управленческой деятельности доминирует в областном аппарате (23,1 %), повышение уровня материального обеспечения и социальных гарантий отстывает на второе место (16,8 %). В ОВД заработок выдвигается на первый план (23,9 %), не на много превышая по значимости следующую за ним проблему – наличие у кандидата на должность руководителя опыта управленческой деятельности не менее 3 лет в нижестоящем подразделении (20,5 %).

Сходящиеся оценки получили: совершенствование подбора кандидатов для назначения на должности руководителей (УМВД – 14,9 %; ОВД – 13,7 %); проверка кандидатов для назначения на должность руководителя на психологическую устойчивость в условиях повышенной сложности и большим объемом работы (УМВД – 11,5 %; ОВД – 12,8 %); наличие у кандидата профильного образования соответствующего должности руководителя (УМВД – 11,5 %; ОВД – 15,4 %). Также, одинаково низко оценивается учет мнения общественных советов и ветеранских организаций при подборе кандидатов на должности руководителя (вариант 3.6), а также освещение результатов деятельности руководителей в СМИ и сети Интернет (вариант 3.7).

Если оставить в стороне денежный фактор, все вышеперечисленные меры – наличие управленческого опыта, совершенствование подбора кандидатов на должность руководителя, наличие профильного образования, проверка на психологическую устойчивость, повышение квалификации – связаны с содержанием служебной деятельности руководителя, с характером тех функций, которые он выполняет на рабочем месте. При этом довольно большое значение имеет умение правильно организовать свою профессиональную деятельность, оптимально распределить свое рабочее и личное время.

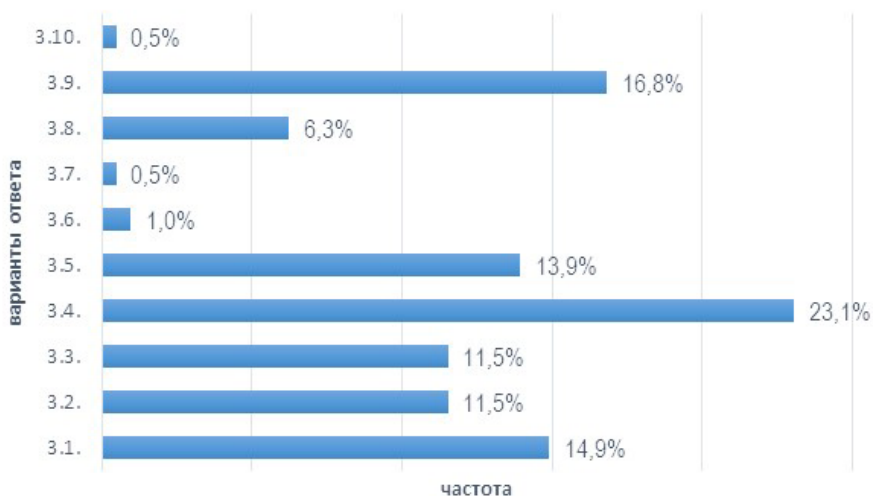


Рис. 5. Распределение ответов на вопрос: «Какие из перечисленных мер способствуют стабилизации кадровой ситуации при назначении на должность руководителя» в УМВД (N=208), % (Среднее – 20,8; Стандартное отклонение – 16,1; Коэффициент вариации – 77,4 %)

Наиболее серьезной проблемой ротации руководителей районного уровня респонденты считают практику предоставления преимуществ при назначении на руководящую должность лиц, входящих в ближний круг вышестоящих руководителей независимо от их профессиональных качеств – этот вариант ответа отметили половина опрошенных (49 %). При этом половина из них (22,5 %) говорили о том, что эта проблема распространена повсеместно. 41,1 % считают, что данная проблема не распространена и 9,9 % – затруднились с ответом.

На вопрос: «Оказывает ли влияние на эффективность работы подразделения формирование «команды» нового руководителя из числа лиц, проходивших с ним службу ранее?» мнения респондентов разделились примерно поровну. 22,5% опрошенных отметили, что оказывает негативное влияние: порождает «кумовство» и круговую поруку, повышает уровень коррупционно опасного поведения. 28,5% считают, что оказывает положительное влияние: позволяет наладить работу управленческого аппарата, четко распределить зоны ответственности и оперативно решать служебные задачи. На отсутствие существенного влияния указали 36,4% респондентов.

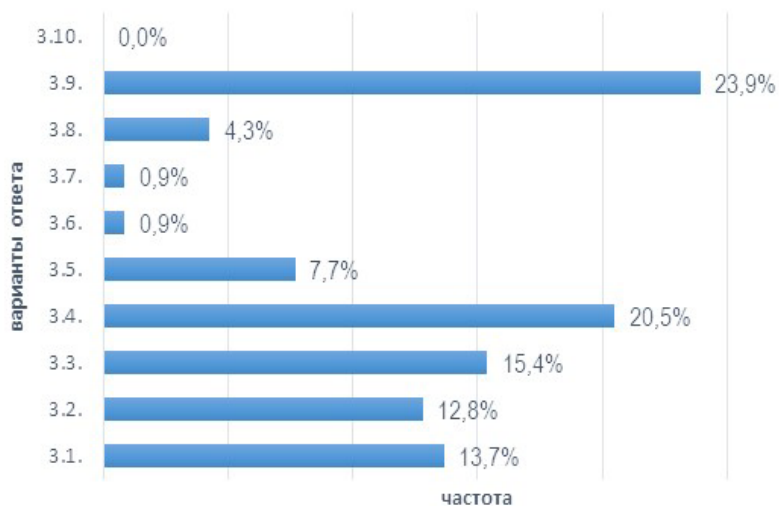


Рис. 6. Распределение ответов на вопрос: «Какие из перечисленных мер способствуют стабилизации кадровой ситуации при назначении на должность руководителя» в ОВД (N=117), % (Среднее – 13; Стандартное отклонение – 9,7; Коэффициент вариации – 74,6 %)

Таблица 1

Ответы на вопрос «Насколько, по Вашему мнению, распространена практика предоставления преимуществ при назначении на руководящую должность лиц, входящих в ближний круг вышестоящих руководителей независимо от их профессиональных качеств?»

Варианты ответа	УМВД %	ОВД %	Всего по выборке
Распространена повсеместно	26,7	16,4	22,5
Распространена незначительно	30,0	21,3	26,5
Не распространена	32,2	54,1	41,1
Затрудняюсь ответить	11,1	8,2	9,9
Укажите самостоятельно	0,0	0,0	0,0
Итого (N – объем выборки)	90	61	151

Ответы на вопрос «Оказывает ли влияние на эффективность работы подразделения формирование «команды» нового руководителя из числа лиц, проходивших с ним службу ранее?»

Варианты ответа	УМВД %	ОВД %	Всего по выборке
Оказывает негативное влияние: порождает «кумовство» и круговую поруку, повышает уровень коррупционно опасного поведения	26,7	16,4	22,5
Существенного влияния не оказывает	32,2	42,6	36,4
Оказывает положительное влияние: позволяет наладить работу управленческого аппарата, четко распределить зоны ответственности и оперативно решать служебные задачи	26,7	31,1	28,5
Затрудняюсь ответить	12,2	9,8	11,3
Укажите самостоятельно	2,2	0,0	1,3
Итого (N – объем выборки)	90	61	151

Основные выводы по результатам исследования.

Первое. Для руководителей УМВД все отмечаемые ими варианты в ответах на вопросы в целом схожи с мнением руководства ОВД. Однако, областной аппарат смотрит на эти проблемы через другую призму, через другую оптику и вместе с ОВД видит совершенно разную картинку (статистические параметры по выборкам имеют существенные различия).

Второе. Зачастую «видимость» решения какой-то проблемы посредством создания бюрократической инфраструктуры (совещание, рабочая группа и т. д.) для ее решения «размывает» целевую сущность управленческого труда, его объективные результаты. Неслучайно в числе мер, способствующих стабилизации кадровой ситуации при назначении на должность руководителя, преобладает точка зрения об опыте управленческой деятельности (в УМВД так ответили 23,1 % опрошенных, в ОВД – 20,5 %). Издание больш-

шого числа организационно-распорядительных документов и проведение множества совещательных мероприятий на верхней ступени управленческой иерархии вырабатывает у нижестоящих психологию защиты и оправдания, вместо того, чтобы давать им возможность самим на своем уровне своевременно оживать провальные линии, работать на конечный результат, а не на хороший отчет – только бы не наказали. Именно наличие таких малосодержательных в функциональном смысле видов служебной деятельности – одно из реальных препятствий повышению организаторского мастерства руководящего состава. Те же проверки, совещания в службах, подготовка отчетов и т. д., сегодня многое из всего этого можно сократить, за счет возможности автоматизировать рутинные (повторяющиеся) операции, от некоторых освободиться¹. Для этого не нужно менять УПК или вкладывать лишние деньги, но при этом руководитель районного уровня почувствует, что фактически у него идет рост производительного труда, так как нагрузка падает, высвобождается время для выполнения своих непосредственных функций.

Третье. По оценкам руководителей УМВД условия личностного роста сотрудников находятся в неудовлетворительном состоянии (см. таблицу 1). Больше половины участников опроса (56,7 %) сходятся во мнении, что актуализируемые критерии развития кадрового потенциала не содержат внятного, разумного объяснения позитивных перспектив карьерного пути, зависящего от результатов работы сотрудников, их усилий и производящей способности, а не от близости к руководителю. Треть (32,2 %) опрошенных в УМВД и 42,6 % – в ОВД считают, что формирование «команды» нового руководителя из числа лиц, проходивших с ним службу ранее, существенного влияния на эффективность работы подразделения не оказывает (см. таблицу 2). По сути, это означает, что «выигравшими» в таких условиях остаются те руководители кто не владеет современными методами управления, у кого, условно говоря, набор факторов развития хуже.

В заключение, касаясь темы методических подходов в информационно-аналитической работе, необходимо отметить, что в ходе исследования пришлось решить ряд проблем, требующих компетенций в разных областях: социологии, психологии, формальной логики, математики. Совместных усилий аналитика и «заказчи-

¹ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года: указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 // СЗ РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

ка» (в повседневной деятельности таким «заказчиком» выступает руководитель – лицо, принимающее решение – дающий конкретные задания и оценивающий качество их выполнения) потребовалась работа по эмпирической интерпретации полученных аналитическим путем результатов.

Однако надо признать, что практика междисциплинарности в аналитическом пакете органов внутренних дел на региональном уровне имеет пока более чем скромную долю. Между тем, она важна не только как источник получения новых знаний по проблемным вопросам, по которым принимаются решения, но и как образец методолого-методической культуры исследования. «Академизм» управленческих выводов и решений, получаемых в органах внутренних дел на региональном уровне, или, наоборот, их «примитивизм», когда говорится о вещах, которые всем хорошо известны, порождает у руководства сомнения в нужности аналитической работы. В то же время, для практики повседневного управления территориальным органом МВД России или подразделением нужны практичные, эмпирически очевидные и более или менее регулярные сведения. Например, о том, кто будет увольняться, а кто останется на службе; кто будет проявлять сверхнормативную активность, а кто не будет «высовываться»; в каких подразделениях люди больше всего недовольны материально-техническими (бытовыми) условиями, а где – графиком службы, и что с этим можно сделать; где в первую очередь нужно потребовать «повысить качество деятельности» или наоборот – «развивать инициативу» и т. д. Поэтому необходимо расширять проблематику управленческой деятельности органов внутренних дел на региональном уровне и соотносить ее одновременно и с интересами сотрудника, и с требованиями службы. Таким образом, предметом профессионального интереса аналитика ставится и личность сотрудника, и процессы, в которые она включена.

Такое определение задач аналитической деятельности в органах внутренних дел на региональном уровне означает, что нужно, с одной стороны, включить в сферу служебных интересов состояние и потребности сотрудника, а с другой – проанализировать взаимодействия сотрудников в организационной и функциональной структуре органа внутренних дел с точки зрения эффективности служебной деятельности. Задача комплексная и потому требует использования современных информационных технологий. Организационно решаться она может через взаимодействие специалистов не юридического профиля, например, социологов и математиков, в управленческой деятельности органов внутренних дел на региональном уровне.

Список литературы:

1. *Летуновский В. В.* От азбуки аналитики к системе аналитических центров. Москва: Научный эксперт, 2013. С. 8–27.
2. *Крылов С. М.* Избранные труды (1967–1979): сб. / под общ. ред. А. С. Коваленко. Москва: Академия управления МВД России, 1999. 204 с.
3. *Этика публичной сферы и реалии политической жизни / А. В. Оболонский.* Москва: Мысль, 2016. 448 с.

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Е. П. ОБЫСКАЛОВ,

адъюнкт факультета подготовки научных
и научно-педагогических кадров
Академия управления МВД России

Аннотация. В статье подчеркивается значимость международного сотрудничества в сфере противодействия транснациональной организованной преступности как одной из основных угроз национальной безопасности для мирового сообщества. Указывается на то, что для эффективного противодействия организованной преступности требуются консолидация усилий всех заинтересованных государств, выраженная в совершенствовании правовых основ взаимодействия.

Ключевые слова: *преступность; транснациональная организованная преступность; взаимодействие; межгосударственное сотрудничество; организованная преступность; оперативно-розыскная деятельность; преступное сообщество; оперативно-розыскное противодействие; информационно-коммуникационные технологии.*

С развитием организованной преступности в России усиливается ее связь с аналогичными проявлениями этого явления в других странах. Тесная связь организованных преступных структур разных стран способствует созданию международных или транснациональных преступных формирований, представляющих угрозу не только отдельным государствам, а всему мировому сообществу. С учетом этого возрастает необходимость консолидации усилий правоохранительных органов заинтересованных стран при раскрытии и расследовании преступлений, совершаемых членами организованных

преступных структур [2]. Залогом такого сотрудничества являются международные нормативные правовые акты, межгосударственные соглашения и программы, положения которых направлены на решение совместных задач по противодействию проявлениям организованной преступности.

Эффективное противодействие транснациональной организованной преступности возможно осуществлять только путем совместного воздействия на нее правоохранительных органов заинтересованных государств с применением всех имеющихся ресурсов.

Вместе с тем деятельность субъектов правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с организованной преступностью, не может в полной мере основываться исключительно на законодательных, либо ведомственных нормативных актах, так как в этом процессе задействуется значительный комплекс специфических субъективных и объективных факторов. Это обусловлено тем, что процесс организации взаимодействия является сложной и многомерной деятельностью, направленной на упорядоченность и согласованность связей как между структурными звеньями, в том числе постоянно действующими или временными, выполняющими функции, направленные на решение совместных задач. В связи с этим все многообразие отношений, возникающих в процессе организации взаимодействия, невозможно урегулировать только нормами права.

В этой связи организация эффективного межгосударственного взаимодействия правоохранительных органов должна иметь первостепенное значение. Целенаправляющей основой взаимодействия правоохранительных органов является необходимость решения поставленных в ходе их деятельности задач, которые должны определять вид, содержание и характер взаимодействия. Задачи, решаемые в ходе организации взаимодействия, обуславливаются конкретными обстоятельствами – эффективностью противодействия организованной преступности.

Решение вопросов организации взаимодействия необходимо рассматривать в двух основных направлениях – тактическом (непосредственно практическом) и стратегическом (перспективном). Вместе с тем следует учитывать, что субъекты взаимодействия по указанным направлениям могут быть разные [3].

Задачи, связанные с разработкой и документированием преступной деятельности членов организованных преступных структур, действующий не только на территории Российской Федерации, решаются на федеральном уровне в соответствии с международными нормативными правовыми актами.

Необходимо отметить, что проблемы, лежащие в основе решения таких задач, относятся к тактическому уровню, когда при разработке членов преступных групп, подозреваемых в преступной деятельности или привлекаемых к уголовной ответственности за совершенные преступления, поступает информация, свидетельствующая о том, что их сообщники скрываются за границей, похищенное ими имущество вывезено на территорию других странах, а также совершению или подготовки к совершению преступлений в других странах.

Эффективное решение задач взаимодействия в сфере межгосударственного противодействия организованной преступности должно касаться всех заинтересованных правоохранительных органов и содержать такие компоненты, как совместные оперативно-аналитические методики, содержащие всю необходимую информацию о процессах протекающих в криминальной среде и оперативной обстановки в целом, изучение современных тенденций развития организованной преступности, в том числе связанных с внедрением и использованием криминалитетом информационно-коммуникационных технологий, углубленное исследование структурной составляющей организованных преступных формирований, с целью выработки превентивных мер воздействия, совместное прогнозирование криминальных проявлений на основе обобщенной информации и планирование проведения комплексных мероприятий.

Сотрудничество в сфере противодействия транснациональной организованной преступности должно осуществляться в практической плоскости, способствовать наращиванию всех ресурсов и оперативных возможностей в каждом заинтересованном государстве. Это обуславливает подключение к решению задач по противодействию организованной преступности различных специалистов с наличием необходимых знаний (язык, традиции, сленг и т. д.) [4]. Такое сотрудничество существенно повышает результативность организации разработки внутри криминальных формирований в разных странах.

С ростом числа транснациональных организованных преступных структур расширяется как количество, так и география взаимодействующих субъектов правоохранительных органов заинтересованных стран. Они находятся в прямой зависимости от криминальной направленности конкретной организованной преступной структуры и не должны ограничиваться правоохранительными органами одного государства. В этой связи транснациональная организованная преступность представляет угрозу для всех стран, поэтому большинство из них объединяют усилия по сотрудничеству

в сфере противодействия наиболее опасным и сложным криминальным формам преступности. Правовой основой такого сотрудничества становятся соответствующие международные договоры, которыми такие транснациональные преступления криминализуются в международном праве и таким образом становятся преступлениями международного характера [1].

На сегодняшний день на территории стран, входящих в Содружество Независимых Государств (далее – СНГ), осуществляют свою деятельность два координационных центра по противодействию преступности. Это созданное в 1993 г. Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств Содружества (БКБОП) и в 1996 г. Совет министров внутренних дел государств – участников Содружества.

Основу координационных мер БКБОП СНГ составляет работа по реализации положений Минской (1993 г.) Конвенции, Концепции развития сотрудничества министерств внутренних дел государств – участников СНГ до 2020 г. и межгосударственных программ по совместной борьбе с организованной преступностью и иными видами опасных преступлений на территории СНГ. Приоритетными направлениями деятельности БКБОП являются:

- оказание правовой помощи по уголовным делам и оперативное сопровождение расследуемых уголовных дел;
- содействие установлению, задержанию и экстрадиции преступников, разыскиваемых на межгосударственном уровне;
- организация обеспечения единовременных комплексных операций, оперативно-профилактических мероприятий по актуальным направлениям борьбы с преступностью;
- содействие в подготовке совещаний стран Содружества на уровне министерств внутренних дел, формирование нормативной правовой базы, разработка практических документов и их публикация в ведомственных изданиях;
- организация повседневных контактов с сотрудниками правоохранительной сферы стран Содружества [3].

В рамках функционирования указанных координационных центров сотрудники правоохранительных органов более 40 стран участников организуют совместную деятельность, связанную с противодействием транснациональной организованной преступности, легализацией преступных доходов, киберпреступности и т. д.

Особое значение имеет сотрудничество между правоохранительными органами приграничных территорий Российской Федерации. Правовой основой организации такого взаимодей-

ствии является Федеральный закон «Об основах приграничного сотрудничества»¹ и Концепции приграничного сотрудничества в рамках двусторонних соглашений между Министерством внутренних дел Российской Федерации и компетентными органами сопредельных государств².

Эффективность данного сотрудничества подтверждается проведением не менее двух раз в год, различных оперативно-профилактические операции типа «Розыск», «Нелегал» и другие, в результате проведения которых решаются задачи по противодействию преступности. Так, в 2021 г. в рамках межгосударственной оперативно-профилактической операции «Розыск» правоохранительными органами задержано более 3 тыс. лиц, находившихся в розыске за совершение преступлений, в том числе тяжких и особо тяжких. Аналогичные совместные мероприятия такого рода, проведенные в предыдущие годы, по своим результатам также получили положительную оценку у руководителей взаимодействующих государств и требуют значительного внимания со стороны взаимодействующих субъектов.

Необходимо отметить, что на международном уровне уже решен ряд вопросов тактического характера. В частности, в рамках Соглашения о сотрудничестве в сфере специального сопровождения оперативно-розыскной деятельности от 18 декабря 1998 г. подписанты – министерствами внутренних дел Азербайджана, Грузии, Армении, Молдовы, Таджикистана, Узбекистана, Казахстана, Киргизии и присоединившаяся к этому соглашению в 1999 г. Беларусь, сотрудничают при выполнении письменных запросов об осуществлении оперативного сопровождения лица, подозреваемого одной из сторон в причастности к преступной деятельности. При этом оговаривается возможность полного или частичного отказа в случае, если запрашиваемая сторона полагает, что выполнение запроса может нанести ущерб суверенитету, безопасности, общественному порядку или другим существенным интересам ее государства, про-

¹ Об основах приграничного сотрудничества: Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 179-ФЗ // Рос. газ. 2017. № 167 (7333). 31 июля. В данном законе дано определение приграничных субъектов Российской Федерации, основные принципы, направления и задачи приграничного сотрудничества, а также определены полномочия органов государственной власти Российской Федерации в сфере приграничного сотрудничества.

² Об утверждении Типового соглашения о сотрудничестве органов внутренних дел приграничных регионов [Электронный ресурс]: решение Совета Министров внутренних дел государств-участников Содружества Независимых Государств от 17 февраля 1995 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

тиворечит законодательству или международным обязательствам ее государства.

Таким образом, анализ современного состояния взаимодействия правоохранительных органов Российской Федерации с правоохранительными органами зарубежных государств в сфере противодействия транснациональным формам организованной преступности подтверждает мысль о том, что необходимо расширение рамок взаимодействия путем закрепления в них положений, позволивших бы перейти от проведения единичных мер оперативно-розыскного характера к планомерной совместной деятельности в рассматриваемой правоохранительной области [3].

Список литературы:

1. *Волеводз А. Г.* К вопросу о сущности и содержании международного сотрудничества в борьбе с преступностью // *Международное уголовное право и международная юстиция.* 2007. № 1.
2. *Иванцов С. В.* Организованная преступность: системные свойства и связи (криминологическая оценка): дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2009.
3. *Поздняков А. Н.* Миграция и этническая преступность: причинно-следственные связи: монография. Москва: Проспект, 2019.
4. *Эзрохин П. В.* Правовое регулирование взаимодействия подразделений уголовного розыска с зарубежными правоохранительными органами в сфере противодействия организованной преступности // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России.* 2020. № 2 (50). С. 127–133.

О ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ РУКОВОДЯЩЕГО СОСТАВА В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ

М. Г. ОНИАНИ,

старший научный сотрудник
научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России

Аннотация. Актуальность темы статьи обусловлена особой значимостью совершенствования системы управления в органах внутренних дел Российской Федерации, основу которой составляют руководители – лица, принимающие решения. При этом управленческая культура при прочих равных условиях определяет эффективность руководителя не меньше, чем наличие профильного управленческого образования. Это предопределяет необходимость введения курса управленческой культуры при подготовке сотрудников органов внутренних дел в ведомственных образовательных организациях. В то же время руководители, как правило, назначаются из числа наиболее способных исполнителей – рядового состава или младшего начальствующего состава, не имеющего в соответствии с действующими стандартами первоначальной подготовки навыков в сфере управления и, соответственно, не привитых основами управленческой культуры. Это отрицательно сказывается как на работе в качестве исполнителя, так и впоследствии в должности руководителя. В работе обоснована необходимость введения курсов основ управленческой культуры не только в высших образовательных организациях системы МВД России, но и в рамках системы обязательной первоначальной подготовки.

Ключевые слова: органы внутренних дел; социальное управление; управленческая культура; образование; эффективность управления.

Необходимость формирования управленческой культуры у руководителей всех уровней очевидна, поскольку от этого напрямую зависит эффективность оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел (далее – ОВД). Традиционно считается, что навыки управления необходимо прививать в специализированных образовательных организациях. Управленцев для ОВД готовит Академия управления МВД России (далее – Академия). Основные направления подготовки руководящих кадров органов внутренних дел были ранее определены руководством Академии [1]. Исходя из характеристики разработанной модели, руководитель ОВД должен:

- обладать активной гражданской позицией;
- быть интеллектуальной личностью с сильной волевой составляющей;
- участвовать в разработке и реализации федеральных и региональных программ, направленных на борьбу с преступностью;
- формулировать проблему, «повестку дня», в т. ч. для других социальных объектов;
- иметь возможность выходить на уровень любых действий и ситуации с желаемой для него позиции;
- обладать значительными потенциальными возможностями, недоступными другим и уметь ими управлять.

При этом совершенствование подготовки руководящих кадров должно быть направлено на «формирование навыков стратегического мышления, позволяющих самостоятельно анализировать тенденции в преступной среде, связанные с ее консолидацией и глобализацией, усилением организованного характера, возрастанием профессионализма, масштабности, технической оснащенности, расширением интересов в системе государственной власти, и на этой основе оптимизировать действующие правоохранительные системы и организации [1].

Одновременно к приоритетам в организации управления ОВД относят в том числе [2]:

- коллектив сотрудников ОВД как субъект управления и сложная динамическая социальная система;
- цели и задачи коллектива ОВД;
- роль руководителя в управлении коллективом ОВД, его личный авторитет;
- процесс управления коллективом ОВД;
- кадровое обеспечение и организация воспитательной работы и др.

Однако, ни в образовательных стандартах, ни в принципах подготовки, в том числе сформулированных в Концепции развития Академии управления Министерства внутренних дел Российской

Федерации с 2014 г. по 2020 г. и последующие годы, в явном виде не учитывается необходимость формирования основ управленческой культуры – универсального свойства любого управленца вне зависимости от ведомственной принадлежности, которая должна стать основой уже последующего обучения, учитывающего особенности конкретной управляемой социально-экономической системы..

Специфическая особенность системы МВД России, управление которой разграничено по трем известным уровням – территориальному (районному), региональному и федеральному. К ним можно с некоторой долей условности добавить четвертый – уровень международного взаимодействия, который становится в последнее время все более актуальным.

Для того чтобы данная особенность явно и логически определено учитывалась при разработке учебно-методических и дидактических материалов на основе Федеральных государственных образовательных стандартов (далее – ФГОС), можно предложить придерживаться определенных базовых принципов разграничения по уровням управления при обучении руководителей в системе МВД России.

Для того, чтобы сформулировать эти принципы, необходимо выделить качественные и количественные отличия в модели руководителя на различных уровнях управления.

Теоретически, если обучать руководителя по всем возможным направлениям и развивать все необходимые навыки, можно воспитать универсального специалиста, способного выполнять задачи на любом уровне, но это невозможно сделать, по крайней мере, в массовом порядке. Следовательно, необходимо оптимизировать программы подготовки на основе перераспределения образовательных ресурсов в соответствии с особенностями уровней управления.

Определим следующие параметры модели руководителя:

- компетентность в отношении управляемой системы;
- особенности правоприменительной практики;
- потенциальные возможности, способности.

Рассмотрим их подробнее.

Компетентность в отношении управляемой системы – наиболее очевидный параметр, определяющий набор знаний о структуре вверенных ОВД, особенностях и закономерностях их функционирования и т. д. Очевидно, что в современных условиях непрерывного углубления специализации невозможно требовать от руководителя быть специалистом по всем направлениям деятельности, которых на районном уровне насчитывается до 40, региональном – порядка 60, федеральном – более 100. На западе даже появилась концеп-

ция «эффективного универсального менеджера», который обладает универсальными управленческими навыками и не должен утруждать себя специфическими вопросами и особенностями управляемой социальной системы. Этот подход на практике показал свою несостоятельность.

Очевидно, необходимо определить минимально необходимый, обязательно системный набор компетенций руководителя ОВД в отношении вверенных служб и подразделений. Избыточность приведет к перегрузке программы обучения, недостаточная полнота – к невозможности принятия будущим руководителем оптимальных решений.

Особенности правоприменительной практики

В системе МВД России наиболее востребованными средствами регулирования повседневной деятельности являются приказы и распоряжения, издаваемые руководителем соответствующего уровня, как правило, на основе приказов и распоряжений федерального министра внутренних дел. Именно эта категория общеобязательных документов, наряду с законами, является основой дидактического обеспечения учебного процесса. Однако, строго говоря, более всего это подходит лишь для обучения руководителей самого высокого, федерального уровня управления. Между тем, на региональном и территориальном уровнях укоренилась практика издания на их основе соответствующих распорядительных документов, фактически дублирующих исходные при минимальном учете местной специфики, в том числе по той причине, что теория нормотворчества на этих уровнях управления развита слабо. Именно этот аспект и может быть положен в основу разделения преподавания по уровням управления. То же можно сказать и о федеральном законодательстве. При всем его единстве и общеобязательности, при его изучении необходимо соответствующим образом смещать аспекты по мере повышения уровня управления от частного к общему.

Потенциальные возможности и способности у любого руководителя намного превышают те, которые он реально использует, соответственно задача Академии – развивать их в нужном направлении в соответствии с предполагаемыми особенностями будущей работы. Например, навыки выступления, стиль поведения и общения для руководителя территориального ОВД и начальника УМВД, республиканского министра различны. Перечень этих различий, отражающий соответствующие особенности может быть составлен и учтен при формировании программ обучения. Навыки саморегуляции, которые слушатели могут развить в ходе обучения и использовать в профессиональной деятельности, также могут быть как базовыми,

так и специфическими, в большей степени соответствующими определенному уровню управления. Этот вопрос исследовался в рамках инициативной научной работы на базе Академии [3].

Характерно, что понимание необходимости системного, универсального подхода к обучению этого имело у отечественных ученых и практиков еще в XIX в. Так, теоретик отечественной военной мысли Е. Э. Месснер, имевший опыта подготовки офицеров царской армии, касательно подготовки офицеров Генерального штаба, в первые годы советской власти утверждал: «Не в том цель Академии, чтобы нафаршировать мозги слушателей известным количеством статистических, исторических, географических и других данных, а в том, чтобы, углубляя познания своих питомцев, приучить их к творческой работе, поставить вехи на пути их дальнейшей деятельности» [4].

В свою очередь системность мышления, навыки творческой работы являются основой управленческой культурой. Их необходимо прививать в самом начале служебной деятельности, поскольку данные свойства являются базовыми и определяют эффективность дальнейшей работы вне зависимости от занимаемой должности. Исполнителю это дает возможность осознанно принимать и исполнять распоряжения, а руководителю – отдавать их после тщательного анализа, формулировать указания наиболее понятным языком.

В системе МВД России имеется уникальная возможность закладывать навыки управленческой культуры на этапе обязательной для всех сотрудников первоначальной подготовки, что обоснованно не только перечисленными выше факторами, но также и тем, что по имеющимся оценкам не менее 70–80 % личного состава ОВД относятся к категории руководящего и начальствующего. Таким образом, с той же долей вероятности данные навыки будут ими востребованы в процессе прохождения службы не только как «факультативные», позволяющие лучше осознать действия руководителя, но и «по прямому назначению». Единые основы управленческой культуры, заложенные в основе служебной карьеры, также способствуют эффективности последующего повышения квалификации, профессиональной подготовки и обучения в ведомственных образовательных организациях.

Список литературы:

1. *Гордиенко В. В.* Основные направления подготовки руководящих кадров органов внутренних дел // Труды Академии управления МВД России. 2014. № 3. С. 7–12.

2. Приоритетные вопросы организации управления в органах внутренних дел: учебное пособие / Е. С. Лысенко, В. А. Колесников, А. З. Харисова, Л. В. Чернышова. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2019. 80 с.

3. *Лукашов Н. В., Прусова М. Ф.* Организация и правовое обеспечение использования аппаратуры биологической обратной связи для коррекции негативных психических состояний сотрудников органов внутренних дел // Труды Академии управления МВД России. 2015. № 4. С. 64–67.

4. *Месснер Е. Э.* Мысли о Генеральном штабе // Военный Сборник. – 1925. Кн.7. Цит. по Месснер Е.Э. Хочешь мира, победи мятежевойну. Москва, 2005. С. 439.

СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ КОНСОЛИДАЦИИ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОГО И АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА: ДЕ-ЮРЕ И ДЕ-ФАКТО

К. Ю. ПАНТЮХИН,
доцент кафедры ОРДиСТ,
кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России
имени В. Я. Кикотя

Аннотация. В статье проведен анализ судебной практики административно-юрисдикционного производства, где использовались результаты оперативно-разыскного процесса. Подчеркнута необходимость закрепления в оперативно-разыскном законодательстве возможности использования результатов оперативно-разыскных мероприятий в привлечении лиц к административной ответственности.

Ключевые слова: *оперативно-разыскной процесс; административный процесс; оперативно-разыскные мероприятия; административные правонарушения.*

Нормативные правовые акты оперативно-разыскной сферы, административно-процессуальной сферы, существующей судебной практики, а также доктринальные точки зрения, определяет необходимость сравнительного анализа оперативно-разыскного процесса именно с административно-юрисдикционным процессом по делам об административных правонарушениях.

Анализ оперативно-разыскных норм различного уровня позволил увидеть ряд лишь некоторые положения, подтверждающие и закрепляющие определенную взаимосвязь института административного процесса с институтом оперативно-разыскного процесса. Исходя из содержания ч. 4 ст. 11 ФЗ «Об ОРД» видно, что результаты ОРД, могут направляться в налоговые органы для использования при реализации полномочий по контролю и надзору за соблю-

дением законодательства о налогах и сборах, по обеспечению представления интересов государства в делах о банкротстве, а также при реализации полномочий в сфере государственной регистрации юридических лиц. При этом ч. 5 ст. 11 указывает, что такие результаты оперативной работы представляются в налоговый орган только лишь на основании постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД в порядке, предусмотренном ведомственными нормативными актами. Важно сделать акцент, что результаты ОРД должны иметь источник происхождения в рамках неукоснительного соблюдения процедур оперативно-разыскного законодательства. Это говорит о законодательно закрепленной возможности использования результатов ОРД в рамках противодействия административным правонарушениям, совершаемым, в частности, в области налогов и сборов. Анализ действующего административного и налогового законодательства показал, что таковые правонарушения закреплены в КоАП РФ и НК РФ. Так, в КоАП РФ, в гл. 15 обнаружено порядка 7 правонарушений (ст. 15.3, 15.4, 15.5, 15.6, 15.7, 15.8, 15.9), имеющих отношение к области налогов и сборов. Кроме того, действующий НК РФ имеет ряд норм в главе 16, определяющий 27 виды налоговых правонарушений. Такие правонарушения разделяются на 4 группы. Первая – правонарушения, связанные с нарушением постановки на учет в налоговом органе. Вторая группа – правонарушения, связанные с нарушением порядка и способа представления налоговой декларации. Третья – правонарушения, связанные с представлением в налоговый орган (налоговому агенту) недостоверных финансовых сведений либо непредоставление необходимых сведений. Четвертая группа – правонарушения, связанные с неуплатой или неполной уплатой сумм налогов (сборов), в том числе налоговым агентом. Исследование административной практики деятельности органов внутренних дел свидетельствует о редких случаях привлечения лиц к административной ответственности за налоговые правонарушения.

Совместным приказом МВД России № 317 и ФНС РФ ММВ-7-2/481 от 29 мая 2017 г. «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности налоговому органу», определяет процедуру получения результатов оперативно-разыскного процесса налоговым органом, как по инициативе оперативно-разыскного органа, так и по запросу налогового органа. Абсурдно то, что этот нормативный правовой акт является межведомственным, а исходя из ч. 5 ст. 11 ФЗ «Об ОРД» таковым должен быть ведомственным, но такового нами не обнаружено при исследовании данного вопроса.

Специалисты в области оперативно-разыскной науки подчеркивают, что нормы, предусмотренные ведомственные законодательством, исключают возможность их использования в случае совершения проверяемым лицом другого вида административного правонарушения, что является не совсем правильным, т. к. административные правонарушения в сфере налогов и сборов составляют лишь незначительный объем данной категории противоправных деяний.

Исследование доктринальных источников оперативно-разыскной сферы определяет дискуссионным вопрос о возможности использования результатов оперативно-разыскной деятельности полиции в административно-юрисдикционном производстве. При этом относительно рассматриваемого вопроса сложились различные позиции, в обоснование которых приводятся не только нормы действующего законодательства Российской Федерации, но также имеющийся опыт правоприменительной и судебной практики.

Ряд отечественных ученых (например, О. А. Вагин и А. П. Исиченко) считают, что «...не могут составлять цели ОРД защита объектов, не указанных в уголовном законе, а также получение информации о признаках деяний, составляющих административные правонарушения, дисциплинарные проступки, гражданско-правовые деликты ...» [1]. Подтверждение этому прослеживается в позиции Конституционного Суда РФ, который указал, что, если в ходе проведения оперативно-разыскного мероприятия (далее – ОРМ) обнаруживается, что речь идет не о преступлении, а об иных видах правонарушений, то в силу ст. 2 и ч. 4 ст. 10 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД») проведение ОРМ и само дело оперативно учета подлежат прекращению¹.

Несмотря на это, иной ряд исследователей [3, 4] все же придерживаются мнения о возможности использования результатов ОРД в рамках противодействия административным правонарушениям, совершаемым, в частности, в области налогов и сборов. Подобная позиция основывается на положениях ст. 11 Федерального закона «Об ОРД», согласно которой результаты ОРД могут направляться в налоговые органы для использования при реализации полномочий по контролю и надзору за соблюдением законодательства о налогах и сборах, по обеспечению представления интересов государства в делах о банкротстве, а также при реализации полномочий в сфере государственной регистрации юридических лиц.

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 1998 г. № 86-О. Документ опубликован не был.

Невозможность осуществления ОРД по делам об административных правонарушениях и отсутствие в ФЗ «Об ОРД» правовой нормы, предусматривающей возможность использования результатов оперативно-разыскной деятельности для привлечения лица к административной ответственности, как верно отмечают ученые-административисты, в конечном итоге является одной из причин как низкой результативности работы по данной категории дел [6], так и латентности административных правонарушений [5].

Исследование вопроса консолидации оперативно-разыскного и административных процессов в рамках правовых прецедентов заставил нас изучить административно-судебную практику в ряде регионов России.

Так, в одном из судебных решений отмечалось, что оперативно-разыскная деятельность, исходя из смысла ФЗ «Об ОРД», обязательно должна заканчиваться возбуждением уголовного дела. Выявленные в ходе ОРД нарушения административного законодательства не могут быть оставлены без внимания и должны быть зафиксированы в протоколе об административном правонарушении с соблюдением требований ст. 28.2, 28.3 КоАП РФ. Сотрудники полиции, выявившие факт совершения административного правонарушения, не вправе его утаивать, а обязаны принять решение в соответствии с действующим законом¹.

В то же время анализ судебной практики показывает отсутствие среди судей единого подхода относительно возможности использования результатов ОРД в административно-юрисдикционном производстве.

Условно можно выделить два подхода: положительное либо отрицательное отношение к использованию результатов ОРД в производстве по делам об административных правонарушениях.

В рамках первого подхода одни судьи признавали использование результатов ОРД в качестве поводов и оснований² для возбуждения дел об административных правонарушениях и в доказывании по ним³.

¹ Решение Хорошевского районного суда г. Москвы от 20 мая 2014 г. по делу № 12-76/2014 // ГАС РФ «Правосудие» (дата обращения: 01.03.2021).

² Решение Ванинского районного суда Хабаровского края от 19 октября 2015 г. по делу № 12-99/2015 // ГАС РФ «Правосудие» (дата обращения: 01.03.2021); решение Приморского краевого суд от 22 мая 2017 г. по делу № 12-210/2017 // ГАС РФ «Правосудие» (дата обращения: 01.03.2021).

³ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 20 августа 2009 г. по делу № Ф04-5080/2009 (13203-А03-32) // Электронное правосудие (дата обращения: 05.03.2021); постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 21 марта 2014 г. по делу № А32-19600/2013 // Электронное правосудие (дата обращения: 05.03.2021); реше-

Другие отмечали, что КоАП РФ не содержит запрета на использование по делу об административном правонарушении доказательств, полученных в ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий¹, также делались выводы о возможности проведения оперативно-разыскных мероприятий, в том числе в рамках, указывающих на признаки совершения правонарушения (в представленном примере, предусмотренном ст. 14.16 КоАП РФ)².

Схожую позицию занимает отечественный исследователь Ф. П. Васильев, по мнению которого результаты ОРД могут использоваться в доказывании по делам об административных правонарушениях после их проверки путем проведения процессуальных процедур, предусмотренных КоАП РФ [2].

В рамках второго подхода судом не признавались допустимыми доказательствами результаты проверочной закупки, так как в дело не были представлены основания проведения ОРМ, а также был нарушен порядок изъятия, предусмотренный КоАП РФ³.

Промежуточные результаты исследования судебных precedентов позволяют сделать два кратких резюме: во-первых, суды общей юрисдикции в рамках административного процесса используют в своей судебной практике результаты оперативно-разыскного процесса; во-вторых, отсутствует четкие механизмы реализации результатов оперативно-разыскного процесса в рамках административно-юрисдикционного производства и единства судебной практики.

Основная проблема состоит в том, что в ФЗ «Об ОРД», в частности, в ст. 11, во-первых, нет правовой нормы, прямо предусматривающей возможность использования результатов ОРД в качестве повода и основания для возбуждения дела об административном правонарушении, а также в доказывании по данным делам.

Судебная практика свидетельствует, что перечень документальных средств доказывания, указанный в ст. 26.2 КоАП РФ, носит открытый характер, в связи с чем в качестве таковых могут быть использованы материалы ОРД, в том числе протоколы обследо-

ние Тульского областного суда от 12 октября 2016 г. по делу № 7-208/2016 // ГАС РФ «Правосудие» (дата обращения: 05.03.2021).

¹ Решение Верховного Суда Республики Карелия от 23 декабря 2016 г. по делу № 12-137/2016 // ГАС РФ «Правосудие» (дата обращения: 01.03.2021); решение Тульского областного суда от 7 декабря 2016 г. по делу № 7-249/2016 // ГАС РФ «Правосудие» (дата обращения: 09.03.2021).

² Решение Кировского районного суда г. Самары от 7 июля 2015 г. по делу № 12-332/2015 // ГАС РФ «Правосудие» (дата обращения: 03.03.2021).

³ Решение Благовещенского городского суда от 22 августа 2012 г. по делу № АА-581/2012 // Судебные и нормативные акты РФ (дата обращения: 01.03.2020).

ния помещений и опроса граждан сотрудниками органа, уполномоченного на осуществление ОРД, если при этом не допущено нарушений законодательства¹.

Выборочный анализ проведенного исследования судебной практики по делам об административных правонарушениях в период с 2015 по 2020 г. в ряде регионов России (Карачаево-Черкесская Республика, Тульская область, Новосибирская область, Санкт-Петербург, Рязанская область, Ивановская область, Самарская область, Омская область, Хабаровский край, Московская область, Республика Бурятия, Тверская область) показал активное использование в качестве доказательств административных правонарушений результатов ОРМ, полученных в ходе оперативно-разыскного процесса. Так нами обнаружено привлечение к административной ответственности по следующим правонарушениям:

– ст. 20.29 КоАП РФ «Производство и распространение экстремистских материалов»;

– ст. 6.16 КоАП РФ «Нарушение правил оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров либо хранения, учета, реализации, перевозки, приобретения, использования, ввоза, вывоза или уничтожения растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры»;

– ст. 20.2 КоАП РФ «Нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования»;

– ст. 20.3 КоАП РФ «Пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами»;

– ст. 19.7 КоАП РФ «Непредставление сведений (информации)»;

– ст. 14.43 КоАП РФ «Нарушение изготовителем, исполнителем (лицом, выполняющим функции иностранного изготовителя), продавцом требований технических регламентов»;

– ст. 16.2 КоАП РФ «Недекларирование либо недостоверное декларирование товаров»;

¹ Решение Зеленчукского районного суда Карачаево-Черкесской Республики от 16 сентября 2020 г по делу №5-536/2020 // ГАС РФ «Правосудие» (дата обращения: 03.03.2021).

- ст. 16.21 КоАП РФ «Незаконное пользование товарами, их приобретение, хранение либо транспортировка»;
- ст. 15.25 КоАП РФ «Нарушение валютного законодательства Российской Федерации и актов органов валютного регулирования»;
- ст. 19.3 КоАП РФ «Неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции, военнослужащего, сотрудника органов федеральной службы безопасности, сотрудника органов государственной охраны, сотрудника органов, осуществляющих федеральный государственный контроль (надзор) в сфере миграции, либо сотрудника органа или учреждения уголовно-исполнительной системы либо сотрудника войск национальной гвардии Российской Федерации».

Существующая правоприменительная практика привлечения лиц к ответственности за правонарушения в рамках административного процесса показывает, что результаты оперативно-разыскного процесса имеют непосредственное отношение к этому. Изучение судебной практики по делам об административных правонарушениях разных регионов России показало, что доказательствами совершения административных правонарушений, являлись: постановление о проведении оперативно-розыскного мероприятия «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств»; протоколом обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; протоколом исследования предметов и документов; рапорт сотрудников оперативных подразделений; справка о результатах ОРД; цифровые носители, состоящей из аудио и видео материалов, совпадающими со сведениями отраженными в справках, протоколах и актах сотрудников оперативных подразделений; письмом о предоставлении оперативным подразделением результатов ОРД по использованию сети Интернет, с приложенными документами и цифровым носителем; протоколом сбора образцов для сравнительного исследования; заключение специалиста; докладная запиской заместителя начальника оперативного подразделения; сопроводительным письмом о предоставлении результатов ОРД; постановлением о предоставлении результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд; постановлением о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну, и их носителей; справка о результатах ОРМ; акт осмотра и передачи денег; акт возврата денежных средств; постановлением о проведении «проверочной закупки»; сопроводительным письмом о предоставлении результатов ОРД; справкой о результатах ОРМ «Наблюдение»; фототаблицей; письмом отношение на исследование; справкой об исследовании.

Таким образом, отмечаем, что современные реалии консолидации оперативно-разыскного и административного процесса свидетельствуют о фактическом использовании в административно-юрисдикционном производстве результаты оперативно-разыскного процесса. При этом, данный вывод не имеет закрепления в оперативно-разыском законодательстве.

Следовательно, желаемо сделать предложение о внесении изменений в ч. 1 ст. 11 ФЗ «Об ОРД». Данную норму целесообразно изложить в следующей редакции: «проведение оперативно-розыскных мероприятий по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, привлечению лиц к административной ответственности»

Список литературы:

1. *Вагин О. А., Исиченко А. П., Чечетин А. Е.* Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности»: постатейный. Москва: Деловой двор, 2009.

2. *Васильев Ф. П.* Теория доказательств. Понятие и сущность доказательств в административном процессе // Вестник Чувашского университета. 2007. № 1. С. 48.

3. *Гусев В. А., Осипенко А. Л.* Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при реализации отдельных полномочий налоговых органов и в арбитражном судопроизводстве // Вестник Воронежского института МВД России. 2015. № 3. С. 136.

4. *Гусев В. А.* Основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: учебное пособие / под ред. проф. А. Е. Чечетина. 2-е изд., испр. и доп. Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД России, 2015. С. 176–177.

5. *Дерюга А. Н., Мотрович И. Д.* Причины латентности административных правонарушений // Административное право и процесс. 2013. № 7. С. 57–62.

6. *Федоров А. В.* Участие Следственного комитета Российской Федерации в правотворческой деятельности как составляющая обеспечения национальной безопасности (на примере совершенствования нормативно-правового регулирования ответственности юридических лиц) // Российский следователь. 2016. № 8. С. 31–34.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАУЧНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С. В. ПАХОМОВ,
заместитель начальника (по научной работе),
кандидат юридических наук, доцент
Ростовский юридический институт МВД России

Аннотация. В соответствии с ведомственными документами стратегического планирования закреплён императивный характер и основные направления научного обеспечения правоохранительной деятельности. Вместе с тем, практическая реализация поставленных в Концепции научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации на период до 2030 года задач требует устранения пробелов и коллизий в правовом регулировании научно-исследовательской деятельности, обмена передовым опытом, организации научного обеспечения, а также сохранения и приумножения научного потенциала системы МВД России.

Ключевые слова: *модель научного обеспечения; внедрение результатов; концепция; заказчик; научная продукция; диссертационное исследование; образовательная организация; научная школа.*

В настоящее время можно вести речь о создании модели научного обеспечения правоохранительной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД) и механизма ее функционирования. Разработан и принят концептуальный документ стратегического планирования, определяющий политику в области научного обеспечения деятельности ОВД «Концепция научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации на период до 2030 года», утвержденная при-

казом МВД России от 13 ноября 2020 г. № 767¹ (далее – Концепция). Данным документом определяются: основные направления совершенствования научно-технической деятельности; используемая в данной сфере терминология; цели, задачи и принципы совершенствования научного обеспечения деятельности ОВД; создание типовой научной базы данных субъектов научной деятельности, именуемой научным паспортом организации; приоритетные сферы исследований и критерии оценки и результаты применительно к субъектам научно-исследовательской деятельности в системе МВД России.

Необходимость решения отдельных задач в сфере научного обеспечения ОВД обуславливают разработку действенных механизмов, связанных с их практической реализацией. Одним из таковых является выработка путей эффективного внедрения результатов научно-исследовательских работ в практическую деятельность, в том числе диссертационных. В соответствии с указанной Концепцией в завершении первого этапа ее реализации (2021–2025 гг.) предполагается довести долю внедренных в практику результатов плановой научной деятельности до 90 %, в конце второго этапа – до 95 %. В связи с данными требованиями возникает ряд противоречий, решение которых возможно только путем внесения изменений в действующие ведомственные нормативные правовые акты.

Во-первых, в пункте 18 Положения об основах организации научного обеспечения в системе МВД России, утвержденного приказом МВД России от 18 марта 2013 г. № 150², обязанность по приемке и внедрению научной продукции возложена на ее заказчика. Однако обязанность внедрения научной продукции, направленной из иных подразделений министерства внутренних дел (например, учебных организаций) в орган внутренних дел, выполненной не по его инициативе, в ведомственных нормативных правовых актах не закреплена.

Во-вторых, указанные в приложении № 1 к рассматриваемому Положению виды научных результатов, разрабатываемых в том числе и для обеспечения образовательного процесса, в силу своего целевого назначения далеко не всегда могут быть интересны прак-

¹ Об утверждении Концепции научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации на период до 2030 года: приказ МВД России от 13 ноября 2020 г. № 767.

² Об организации научного обеспечения и применении положительного опыта в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 18 марта 2013 г. № 150.

тическим сотрудникам МВД России, осуществляющим деятельность в конкретном направлении.

В-третьих, в Концепции отражено, что существует формальный подход к внедрению результатов диссертационных исследований в практические подразделения ОВД. Изучение данного вопроса свидетельствует о наличии субъективных и объективных причин, порождающих проблемы использования соответствующих положений диссертационных исследований: с одной стороны, такие результаты часто носят излишне теоретизированный характер, не отвечают принципам методичности и практикоориентированности, диссертационные исследования объемны и порой трудны для простого восприятия; с другой – чрезмерная загруженность практических сотрудников, отсутствие у них навыков работы по обобщению научно-исследовательских результатов и предвзятое критическое восприятие таковых и т. д. Решение заявленной проблемы видится в обязательности разработки ведомственными исследователями на основе их диссертационных работ методических рекомендаций (как самостоятельного вида научной продукции), пригодных для их использования и, соответственно, для внедрения в практическую деятельность органов внутренних дел.

Одним из основных направлений совершенствования научного обеспечения деятельности ОВД в Концепции указывается обеспечение при комплексном планировании научно-исследовательских работ учета наличия в образовательных и научных организациях системы МВД России научных школ, а также разработка и реализация системы мер по поддержке научных школ. Однако нормативно статус научных школ в системе МВД России до настоящего времени не закреплён.

Положение о научных школах в МВД России, утвержденное Приказом МВД России от 18 марта 2013 г. № 150, утратило силу в связи с изданием приказа МВД России от 1 апреля 2016 г. № 155¹, вместе с тем актуальность нормативного закрепления порядка создания и функционирования научных школ в системе МВД России не вызывает сомнений.

Также целесообразно предусмотреть в Планах научной деятельности ведомственных образовательных и научных организаций проведение научных исследований по научным направлениям научных школ, признанных Советом МВД России по научно-гуманитарному обеспечению и положительному опыту в органах внутренних дел

¹ Об осуществлении научной (научно-исследовательской) деятельности в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 1 апреля 2016 г. № 155.

Российской Федерации, что потребует внесения изменений в приказ МВД России от № 150.

Вызывает вопрос и механизм реализации положения Концепции, в соответствии с которым в конце первого этапа предполагается издание каждой образовательной организацией МВД России не менее одного журнала, имеющего соответствующий гриф секретности.

В целях реализации Концепции научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации на период до 2030 года и Комплекса мероприятий по формированию эффективной системы подготовки кадров для органов внутренних дел Российской Федерации, специализирующихся на предотвращении, выявлении, раскрытии и расследовании преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (на 2021–2022 гг.) необходимо осуществить анализ имеющегося кадрового научного потенциала. Полученные результаты могут стать базисом для последующей корректировки перечня образовательных и научных организаций системы МВД России по направлениям научной деятельности (головных научно-технических организаций) (Приложение № 7 к приказу МВД России от 18 марта 2013 г. № 150).

Существующая конструкция системы научного обеспечения, объединяющая Совет МВД России по научно-гуманитарному обеспечению и положительному опыту в органах внутренних дел Российской Федерации, научно-практические секции подразделений центрального аппарата МВД России и его территориальных органов, ученые (научно-технические) советы ведомственных образовательных и научных организаций, в целях обеспечения эффективной деятельности должна иметь единую систему управления и координации. При этом деятельность данной системы должна координироваться и управляться единым центром, а нормативное правовое регулирование должно обеспечиваться единым комплексным нормативным правовым актом.

В настоящее время в соответствии с п. 4.2. Положения об основах организации научного обеспечения в системе МВД России, утвержденного приказом МВД России от 18 марта 2013 г. № 150 и п. 8 Руководства по осуществлению научной (научно-исследовательской) деятельности в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России от 1 апреля 2016 г. № 155 координация научной деятельности возложена на ФГКУ «ВНИИ МВД России». При этом для образовательных организаций предусмотрена «двойная координация» как по линии ФГКУ «ВНИИ МВД России», так и по линии ДГСК МВД России.

Аналогичная ситуация сложилась и в сфере координации научно-технической деятельности, где координатором выступает ФКУ НПО «СТиС».

На наш взгляд, в целях исключения дублирования нормативно-правовых актов и создания единой системы координации и управления научно-исследовательской (научно-технической) деятельностью необходимо вместо двух, частично дублирующих друг друга приказов МВД России от 18 марта 2013 г. № 150 и от 1 апреля 2016 г. № 155, создать один комплексный нормативный правовой акт, в котором предусмотреть разделение координирующих функций по двум направлениям (научно-исследовательская и научно-техническая) деятельности, возложив на ДГСК МВД России функции управления научно-исследовательской (научно-технической) деятельностью, а на ФГКУ «ВНИИ МВД России» и ФКУ НПО «СТиС» возложить функции координатора по направлениям. Такое разделение функций позволит устранить «двойное подчинение, координацию и отчетность» в отношении образовательных организаций МВД России, которые составляют большинство исполнителей научно-исследовательских работ.

Таким образом, мы указали некоторые очевидные проблемы, обуславливающие необходимость их устранения в целях оптимизации научного обеспечения органов внутренних дел Российской Федерации, а также внесли отдельные предложения по разработке механизмов решения указанных проблем.

НАУЧНАЯ ШКОЛА КАК СРЕДА ФОРМИРОВАНИЯ УЧЕНОГО-ЮРИСТА

А. В. ПОБЕДКИН,

начальник кафедры уголовной политики,
доктор юридических наук, профессор
Академии управления МВД России

Аннотация. В статье поднимается вопрос о сущности научной школы в отечественной науке вообще, и науке права, в частности. Обосновывается подход к научной школе как к явлению, не поддающемуся формализации и имеющему в своей основе нравственное содержание. Обозначаются основные признаки отечественных научных школ права. Формулируются предложения, позволяющие учесть при подготовке ученого-юриста лучшие традиции научных школ права России.

Ключевые слова: *научная школа; аспирант; нравственные начала судопроизводства.*

Хотя цинично-уничижительное отношение к науке, культуре, нравственности, засилье потребительства, воинствующей бессовестности конца прошлого века в России сегодня оценивается объективно и справедливо осуждается, увы, последствия идеологии «все можно» [10] преодолеть придется еще очень долго. Даже потому, что поколение, воспитанное в период отрицания отечественных духовно-нравственных ценностей, сегодня уже активно участвует в социальной жизни, вольно или невольно руководствуясь тем нравственным зарядом, на котором было воспитано. Конечно, было бы очевидной глупостью утверждать, что получившие основы воспитания в «лихие годы» сплошь безнравственные, безответственные потребители, не имеющие представления о чести и совести. Факторы, определяющие воспитание, разнообразны и многочисленны. Между тем, социальная среда, несомненно, оставляет в человеке самый заметный след, самые «глубокие раны», которые не всег-

да удастся окончательно залечить и которые способны оказывать существенное влияние на выбор варианта поведения, на отношение к бытию, нравственным ценностям, социальным явлениям.

Президент Российской академии наук А. Сергеев констатирует, что, к сожалению, Россия является единственной в мире страной с развитой наукой, где число исследователей продолжает неуклонно сокращаться, тогда как в других странах наблюдается прямо противоположная тенденция [9]. Не скрывает академик и падение (по сравнению с советским периодом) уровня подготовки студентов, обусловленное во многом низким качеством школьного образования [9]. Знают ученые и качество основной массы диссертаций (по крайней мере, в области социальных и гуманитарных наук), к которым определение «оставляет желать лучшего» является слишком мягким паллиативом [2].

Молодежь в своем большинстве не стремится стать учеными-профессионалами, для которых наука – призвание и дело жизни. Разве что защититься, да и то в основном для того, чтобы решить свои социально-бытовые проблемы, так и не почувствовав вкуса к занятию научной деятельностью, так и не овладев методологией научного исследования, так и не став подлинным исследователем, способным к творчеству, умеющим ставить проблемы, искать пути их решения и внятно предлагать научной общественности результаты своих научных изысканий.

В чем же проблема? Что утрачено? Почему защита кандидатской диссертации (автор в данной статье обозначает проблему на примере подготовки ученых-юристов, в сфере которой много лет использовал метод «включенного наблюдения») становится все больше желанием и заботой не аспиранта (адъюнкта), а вуза и научного руководителя?

Академик Н. Н. Семенов считал, что «если к 30 годам научный работник не становится мастером своего дела ..., то такой научный работник сам должен отдавать себе в этом ясный отчет и уходить из НИИ, освобождая место другим. Если же он сам этого не понимает или не хочет понимать, то ему должны объяснить это другие. Таков их долг и перед человеком и перед наукой» [8]. Для естественников, физиков, математиков подход, вероятно, абсолютно верный, хотя и жесткий. Для наук, социальных и гуманитарных – верный скорее всего. По крайней мере он очень близок к верному. Серьезный научный креатив, прорывные идеи, выраженная научная новизна – в основном, будем справедливы, привилегия еще достаточно молодых людей с мощной мотивацией к поиску, здоровыми амбициями, гибким мышлением, крепким здоровьем (научный

поиск и обоснование полученных результатов – колоссальный труд). Все так.

Означает ли это, что ученый, сумевший стать ставший мастером, но перешагнувший определенный возрастной рубеж – в науке лишь балласт? Ответ очевиден. Конечно, нет.

Гений, как известно, «парадоксов друг», поэтому и научные прорывы, открытия, генерация новых знаний для мастера возможны в любом возрасте. Помощник здесь и «опыт, сын ошибок трудных».

Дело, однако, не только в этом. Наука как деятельность по изучению закономерностей окружающего мира, получению и обоснованию новых знаний – это «не станок, который можно включить, а потом выключить, ею можно заниматься лишь непрерывно... Все остальное – семейная, личная ... жизнь – есть входящая в профессиональную работу составляющие» [5]. Наука сама по себе целый мир, целая жизнь со своими школами, учителями, воспитателями, инфраструктурой, правилами, ответственностью.

Добиться крупного научного достижения может только подготовленный человек, даже, если он гений. В любом случае необходима школа, пройти которую можно разными путями. Вероятно, по отдельным научным специальностям мастерство настоящего ученого можно приобрести, постигнув премудрости науки исключительно по научным трудам. Но только не в науке права!

Наука социальная – право требует и соответствующей социализации. Ученый в области права не может состояться, если не прошел научную школу. Мало того, он гораздо более плодотворен, как ученый, если в научной школе состоит всю свою профессиональную жизнь, пусть и в разных ролях. Ученый, достигший серьезных научных результатов, не перестает быть ученым, если он остается в самобытной и великой жизни – науке, встроен в смену научных поколений, в разном возрасте проявляя новые грани своего научного мастерства.

Наука права без немыслима научной школы. Только она способна привить осознанную любовь к научному поиску, вооружить инструментами научного познания, вызвать к жизни необходимые нравственные качества, побудить к соблюдению правил научной этики, обучить секретам мастерства в разных проявлениях научной жизни – письменной или устной научной дискуссии, публичных выступлениях, научных статьях, монографиях, тезисах, неформальном общении ученых.

Без научной школы человек не может считаться имеющим профессию ученого-юриста, даже если он и занимается наукой, ибо этой профессии он не обучен.

Научные школы – проявление научной самобытности России. Попытки дать законченное определение научной школе вряд ли плодотворное занятие. Равно как и «заковать» ее в формальные критерии. Автор настоящих тезисов пытался сделать это на нормативном уровне в 2013 г., выступив в качестве одного из разработчиков проекта приказа МВД России, регламентирующего порядок научного обеспечения и применения положительного опыта в органах внутренних дел Российской Федерации. Предусматривал этот проект и критерии научных школ в системе МВД России, и порядок признания таковыми научных коллективов. Однако жизнь показала, что формализовать научную школу вряд ли возможно, а подобные попытки попросту ошибочны и всегда ограничены.

Признаками научной школы, например, называют: 1) наличие лидера, основателя; 2) научный коллектив; 3) помещение; 4) печатный орган; 5) научно-исследовательская программа [13].

Помещение научной школы явно не характеризует. Наукой можно заниматься не только в «одном из самых уютных районов столицы» [13] или любом другом районе по месту нахождения научной или образовательной организации, но и попросту по месту жительства, и даже находясь на огромном расстоянии от своих коллег по научной школе – на другом конце страны или вовсе в другой стране. Научно-исследовательская программа, которую Ю. А. Цветков считает главным признаком научной школы, таковым считать не приходится, поскольку научная школа живет и тогда, когда ее представители реализуют собственные или участвуют в разных программах.

Заметим, что в признаках научной школы, предложенных Ю. А. Цветковым, упущена основная ее характеристика – преемственность поколений, традиций, подходов. Научная школа не формируется в одночасье или по команде, она выкристаллизовывается десятилетиями, возвращает и утверждает свои особенности в поколениях единомышленников, связанных особыми научными представлениями концептуального нравственно-культурного и методологического характера.

Отечественные научные школы не вложить в «прокрустово ложе» количества учителей, учеников, их возраста, вида научной продукции, периода существования [7].

Впрочем, операционные определения вполне возможны. На уровне Правительства Российской Федерации научная школа определяется как сложившийся коллектив исследователей различных возрастных групп и научной квалификации, связанных проведением исследований по общему научному направлению и объ-

единенных совместной научной деятельностью, готовящий научные кадры и имеющий руководителя и исследователей до 35 лет¹. Очевидно, что определение пригодно исключительно в конкретно-прагматических целях – в данном случае для вычленения формальных критериев коллективов, которые могут претендовать на государственную поддержку.

Научную школу воспитания ученого, или особую атмосферу и условия проведения научных исследований такое определение явно не вмещает. Кроме того, толкование понятий коллектива, различных возрастных групп, общего направления научных исследований, совместной научной деятельности допускает вариации. Следовательно, научная школа как явление научной жизни России не может ограничиваться операционными определениями, а всеобъемлющего дать невозможно, поскольку научная школа – категория нравственно-этическая, как например, совесть, справедливость, правда. Безупречное определение этих понятий немыслимо, однако каждый нравственно-здоровый россиянин точно понимает (равно – чувствует) о чем идет речь.

Понятие научной школы – в сфере ощущений, чувствований, нравственной самоидентификации. Научная школа – «генно-информационное поле, в котором от учителя к ученикам передаются на протяжении поколений стереотипы профессионального отношения к научно-исследовательской работе, порядочности, нравственности, уважительного отношения к личности» [3]. В научной школе главное – ни предмет исследования, ни коллектив, ни программа, ни количество научных работ, защищенных диссертаций, а «институциональные критерии идентичности» [14], передаваемые учителями ученикам.

Ученый может представлять несколько научных школ. Принадлежность к научной школе определяется восприятием определенных идей своих учителей и последовательным претворением их в жизнь, воспитание на таких идеях своих учеников. Вполне возможно, что в части методологии исследования ученый представляет одну научную школу, в части этики ученого – другую, в части стиля научной работы – третью. Разве не может быть у ученого несколь-

¹ О мерах по государственной поддержке молодых российских ученых – кандидатов и докторов наук и ведущих научных школ Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 27 апреля 2005 г. № 260 (Положение о выделении грантов Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук и докторов наук и средств для государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации) // СЗ РФ. 2005. № 18. Ст. 1686.

ких учителей, являющихся (являвшихся) лидерами научных школ, заветами которых ученик и живет в науке?

В ряде случаев затруднительно даже выделить явного лидера научной школы – их может быть несколько, и каждый внес основополагающий вклад в науку как систему, которая, как отмечалось выше, не исчерпывается предметом исследования, а представляет собой комплекс нравственно-методологических характеристик поисково-исследовательской работы.

Научные школы России, видимо, действительно, отличаются от западных преобладающей «преданностью» крупных отечественных ученых учебным заведениям, в которых они состоялись как мастера, лидеры научных школ [11]. Однако, зародившись в одной или нескольких образовательных (научных) организациях, научная школа, развиваясь, уже не связана ни пространством, ни временем, ни коллективом. Она живет как система идей, взглядов и подходов, реализуемых в научной работе учеными-единомышленниками.

Отечественные научные школы права сильны, многочисленны и самобытны. Отличаясь друг от друга, они тем не менее основаны на неизбывных основаниях российской науки, без принятия которых можно написать диссертацию, профессионально заниматься наукой, но в действительности быть «изгоем», научным сообществом не принимаемым, ибо только ему – научному сообществу дано право решать, кто именно настоящий ученый. Только «община» ученых решает, кто достоин ее представлять, кто более подходит для «изучения и преподавания той или иной отрасли знания...», говорил ректор Чикагского университета Роберт М. Хетчинс [1], и чтобы добиться такого признания мало обладать только способностью к научным исследованиям.

Отечественные научные школы и, конечно, научные школы права, основаны на безупречной этике научной жизни. Прежде всего – это почитание Учителей. «Святой долг каждого ученого помнить своего Учителя всю жизнь и следовать его заветам. Нет большего греха для ученого, чем забыть своего Учителя. Отношения Учитель – ученики – одно из высших нравственных достижений общества, несущее в себе огромный воспитательный потенциал и выступающее необходимым условием успешного развития науки и формирования личности настоящего ученого. Эти отношения позволяют сохранить преемственность в научных исследованиях, повысить их эффективность, развить и укрепить лучшие научные традиции научных школ» [6]. Не в первый раз автор настоящей статьи цитирует слова В. А. Панюшкина, поскольку точнее и выразительнее все-равно не сказать.

Л. Н. Толстой писал об учителе: «Хочешь наукой воспитать ученика, люби свою науку и знай ее, и ученики полюбят тебя, и науку, и ты воспитаешь их; но ежели ты сам не любишь ее, то сколько бы ты ни заставлял учить, наука, не произведет воспитательного влияния» [12]. Именно такие учителя – создатели отечественных научных школ права.

Российская научная школа права – школа воспитания профессионализма не как механистического производства продукта, а как реализации призвания к одухотворенному исследованию с искренней верой в его нужность и важность.

Научные школы права в России доверяют Учителю, ибо лучше его никто не знает, насколько способен ученик к науке, каким образом с ним целесообразно (или единственно возможно!) построить исследование, в какие сроки потребовать текст или результаты. Административные методы здесь в лучшем случае не принесут пользы, в худшем – снизят эффективность подготовки ученого. Кроме того, каждый Учитель готовит учеников по собственной методике, которую невозможно унифицировать жесткими графиками.

Отечественные научные школы права всегда воспитывали мужественных и честных ученых, которые должны «занимать только те должности, которые соответствуют компетентности, быть объективным в отношениях к научным выводам, не присваивать чужих идей, корректно ссылаться на предшественников, не интриговать, стремиться и уметь видеть действительно стоящее» [4].

Именно таких ученых и призваны и способны воспитывать научные школы права в России, которые не поддаются формализации, не создаются и не упраздняются административными решениями, но как реальность, как нравственно-информационное поле, созданное Учителями, существуют, работают и развиваются.

Список литературы:

1. *Баишева З. И., Смирнова Н. П.* Культура речи в юриспруденции: учебное пособие. Уфа: УЮИ МВД России. 1998.
2. *Белов В. А.* Типичные недостатки диссертаций по гражданскому праву // Вестник гражданского права. 2007. № 1. Т. 7.
3. *Ивашкевич О. А., Дик Т. А.* Роль Белорусского государственного университета в развитии отечественной науки // Наука и инновации. 2011. № 10.
4. *Лихачев Д. С.* Заметки и наблюдения. Санкт-Петербург: Азбука-Аттикус, 2017.

5. Ориентиры профессора О. Я. Баева (Беседа главного редактора журнала «Вестник ВГУ. Серия: Право» Ю. Н. Старилова с О. Я. Баевым) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2011. № 1 (10).

6. *Панюшкин В. А.* Чтобы помнили... // Проблемы теории и практики уголовного процесса: история и современность / под ред. В. А. Панюшкина. Воронеж, Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2006.

7. *Победкин А. В.* Воронежская научная школа уголовного процесса и ее влияние на развитие отечественной науки уголовного судопроизводства // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2020. № 3.

8. *Семенов Н. Н.* Наука и общество. Москва, 1981. С. 272. Цит. по: Лазер М.Г. Этика науки. Ленинград Изд-во Ленинградского университета 1985.

9. *Сергеев А.* Шоу – не наша профессия (Президент РАН о том, что мешает науке в России) // Аргументы и факты. 2021. 8 сентября.

10. *Старилов Ю. Н.* «Смутные понятия об идеалах» – основа формирования «неправового» государства // Из публикаций последних лет: воспоминания, идеи, мнения, сомнения ... Сборник избранных научных трудов / Ю. Н. Старилов; Воронежский государственный университет. Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2010.

11. *Субанова Н. В., Жубрин Р. В.* Научные школы Университета прокуратуры Российской Федерации // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2018. № 2.

12. *Толстой Л. Н.* Педагогические сочинения. Москва, 1953.

13. *Цветков Ю. А.* Управление в следственных органах. Курс лекций: учебное пособие / под ред. А. И. Бастрыкина. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2019.

14. *Честнов И. Л.* Постклассическая коммуникативная концепция права как «незримая коллегия» // Правоведение. 2013. № 5.

РОЛЬ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

В. В. ПОЛЯНСКИЙ,
заведующий кафедрой государственного
и административного права юридического института,
кандидат юридических наук, профессор
Самарский университет

И. А. ЛОГИНОВА,
доцент кафедры социологии и культурологии,
кандидат психологических наук
Самарский университета

Л. В. СОЛДАТОВА,
старший референт группы по взаимодействию с электронными
СМИ отдела информации и общественных связей
ГУ МВД России по Самарской области

Аннотация. В данной статье рассматриваются Общественные советы при ОВД как ресурсы по изучению общественного мнения о работе органов внутренних дел для получения качественных сведений, не сопряженных с открытыми и латентными интересами, и которые позволяли бы понимать, что происходит, и принимать грамотные управленческие решения. В статье обобщен материал по изучению общественного мнения на тему: «Роль участкового в жизни общества».

Ключевые слова: *Общественные советы при ОВД; изучению общественного мнения; участковый уполномоченный; образ участкового; профессиональная деятельность участкового; практики коммуникации населения с участковыми; участковый уполномоченный полиции.*

В современных условиях потребность в объективных данных о жизни общества и о функционировании социальных институтов достаточно высока. Она есть и у профессионалов, и связана с необходимостью обоснования управленческих решений. Система органов внутренних дел не является исключением. С одной стороны, открытой социальной информации сейчас много, но, с другой стороны, не хватает качественных сведений, не сопряжения с открытыми и латентными интересами, и которые позволяли бы понимать, что происходит, и принимать грамотные управленческие решения. Одним из способов получения подобной информации является изучение общественного мнения. Хотя это требует большого количества человеческих и финансовых ресурсов, в то же время обеспечения объективности полученных данных, то есть отсутствие заказа со стороны субъекта, который одновременно является и объектом исследования.

Одним из таких ресурсов по изучению общественного мнения о работе органов внутренних дел общественные советы при ОВД.

Так, в 2020 г. Главным Управлением МВД России по Самарской области совместно с Общественным советом при УВД была разработана программа социологического исследования и проведен опрос по изучению общественного мнения на тему: «Роль участкового в жизни общества».

Выбор в качестве объекта исследования участкового уполномоченного был не случаен, так как именно он находится в повседневном контакте с большинством населения. Престиж службы в органах внутренних дел, имидж в целом структуры МВД во многом определяются отношением населения к отдельным его представителям, в том числе и к участковому уполномоченному как представителю данной властной структуры.

В условиях пандемии в качестве метода сбора информации использовался он-лайн опрос. При составлении вопросов применялись разнообразные техники, которые позволили получить не только рациональные и зачастую социально-одобряемые мнения, но и более глубинные субъективные эмоционально-смысловые ассоциации и стереотипизированные оценки.

Структура выборки по полу и возрасту достаточно однородна и позволяет говорить о представленности в исследовании мнений основных половозрастных групп населения.

Первой задачей нашего анализа было описание образа участкового.

Анализ показал, что чаще всего опрошенные воспринимают участкового как представителя власти и человека, призванного охранять порядок. В меньшей степени респонденты склонны при-

писывать участковому широкие функции контроля за обществом. Тем не менее, в подчеркивании властной составляющей выражается консервативный и во многом устаревший взгляд на участковых, как на внешнюю по отношению к населению силу.

Тот факт, что в большинстве своем респонденты не видят в участковых выразителей общественных интересов, говорит о том, что необходимо расширение взаимодействия полиции с обществом и формирование между ними партнерских взаимоотношений.

Но условия для формирования таких отношений, как показывает наш анализ, уже, очевидно, складываются. Одним из таких благоприятных факторов можно считать то, что молодые люди в меньшей степени, чем более старшее поколение, склонны видеть в участковых только представителей власти.

Относительно главного качества участкового у опрошенных нет сомнений: он должен быть профессионалом в своем деле. На втором месте более специфичное для работы полицейского качество – это способность строго соблюдать законы страны. Уже на третьем месте идут такие «общечеловеческие» качества, как порядочность, честность, ответственность.

В описании индивидуальных особенностей участкового преобладают нейтральные и позитивные личностные черты. Негативные характеристики, демонстрирующие выраженную неприязнь со стороны респондентов, встречались значительно реже.

Вывод о том, что образ участкового субъективно воспринимается скорее нейтрально и с перевесом в сторону позитивной характеристики, подтверждают и результаты опроса методом семантического дифференциала, позволяющего выявить эмоционально-смысловые ассоциации, иррациональные впечатления, образы.

Следует особо подчеркнуть, что наиболее позитивно окрашен эмоциональный образ участкового в сознании молодежи в возрасте 18–25 лет.

Еще одной задачей нашего исследования было охарактеризовать восприятие респондентами профессиональной деятельности участкового.

Анализ показал, что в выборе основной миссии участкового респонденты не проявляют единодушия. Функционал участкового в представлениях населения включает в себя и поддержание порядка на вверенной территории, и контроль за «неблагополучными» гражданами, и расследование преступлений.

Интересно, что 2/3 опрошенных уверены, что для качественного выполнения своих обязанностей участковый должен знать всех жителей своего участка.

Лишь 1/3 опрошенных все же менее категоричны и полагают, что участковый должен знать только «неблагополучный» контингент проживающих на вверенной ему территории.

Признавая актуальность вопроса финансирования полиции (в частности повышения заработной платы участкового), заметная часть населения считает необходимым изменение подхода к освещению работы полиции в публичном дискурсе. Этот запрос со стороны общества очень важен, т. к. такие меры будут способствовать осознанию обществом того факта, что полиция является его составной частью, помогает осуществлять правоохранительные функции и поддерживать стабильность и порядок в обществе.

В целом получены достаточно высокие оценки характеристик работы участкового. Наиболее высоко респонденты оценивают уровень ответственности и степень важности работы участкового. Ниже остальных воспринимается степень опасности этой работы.

Следующая задача: описать сложившиеся практики коммуникации населения с участковыми. Опрос показал невысокий уровень осведомленности населения о том, кто конкретно выполняет функции участкового на территории их проживания: более половины опрошенных – 58,2 % – не знают своего участкового.

Но и среди тех, кто ответил, что знают своего участкового, близким знакомством с ним могут похвастаться только 14,6 %. Именно столько знают его сотовый телефон и могут назвать его имя. Еще 12,1 % опрошенных знают участкового в лицо. Оставшиеся 15,1 % определяют участкового по косвенным приметам: по форме или знают его служебную машину.

Данный показатель заметно варьируется в зависимости от возраста опрашиваемых. Так, среди пожилых людей число знающих своего участкового превышает количество тех, кто его не знает: 56,7 % против 43,3 %.

Подавляющее же большинство молодых людей в возрасте от 18 до 25 лет, напротив, не знают своего участкового – 70,8 %.

Судя по ответам респондентов, взаимодействие участковых с жителями вверенной им территории происходит нечасто. Эффективность обращений к участковому, с точки зрения респондентов, нельзя оценить однозначно. С одной стороны, большинство респондентов утверждает, что вопрос, с которым они обращались к участковому, был решен (либо самим участковым – 25,4 %, либо при его участии – 21,1 %, либо другой правоохранительной инстанцией – 20,2 %). С другой стороны, в каждом третьем случае, по заверениям опрошенных, вопрос остался нерешенным. Хотя, возможно, это обусловлено тем, что обращения респондентов (согласно анализу

ответов на открытые вопросы) часто были не по адресу (они просто не знали, к кому еще можно обратиться) и не всегда своевременны (истек срок давности).

Наиболее распространенной ситуацией, в которой граждане, по их уверениям, предпочли бы обратиться к участковому – это если бы они стали жертвой преступления – 39,4 %.

Каждый третий – 32,1 % – готов выступить в качестве свидетеля и с этой целью обратиться к участковому.

Большинство респондентов – 63 % – поддерживают идею расширения доступности участкового за счет его присутствия в социальных сетях и мессенджерах. Основная причина – это безусловное удобство этих каналов связи для жителей. При этом за расширение доступности участковых через сетевую коммуникацию выступает не только молодежь, но и респонденты старших возрастных групп. Чаще остальных эту идею поддерживают представители самой экономически активной возрастной группы 45–60 лет (66,7 %).

Будет ли присутствие участкового в соцсетях и мессенджерах стимулировать население чаще прибегать к его помощи? Скорее да, т. к. половина опрошенных ответили, что стали бы чаще обращаться к участковому, будь им известен его номер в мессенджере.

При этом даже среди тех, кто не считает этот канал обязательным, каждый третий (32,8 %) указал, что воспользовался бы им при необходимости.

Интересно, что наиболее активно эту возможность готовы использовать пожилые люди (63,3 % среди тех, кому 61 год и старше).

Резюмируя вышесказанное, подчеркнем:

1. Огромный объем полномочий участкового не остался незамеченным населением. В результате, как показывает исследование, граждане не могут определить приоритет задач, которые выполняет участковый. У них складывается мнение об избыточности выполняемых им функций, и о том, что участковые порой выполняют несвойственные им задачи.

Соответственно, напрашивается вывод о необходимости минимизировать поток непрофильных задач участкового, чтобы, выражаясь словами респондентов, участковый больше времени проводил на своем участке.

2. С точки зрения респондентов, для выполнения своей основной функции участковый должен прежде всего владеть информацией о проживающих на участке, общаться с ними и пользоваться доверием граждан, то есть заниматься активным взаимодействием с населением.

3. Необходимо продумать механизмы открытости УУП населению. Как показало исследование, запрос со стороны общества на такие формы взаимодействия сформирован.

4. Соответственно, необходимо шире внедрять практики взаимодействия с населением. При этом важно помнить, что формализованные мероприятия по условному взаимодействию с добропорядочными гражданами практически не работают. Публичные отчеты – выступления участковых перед населением вряд ли привлекут граждан. Будет полезнее эффективнее налаживать взаимодействие с общественными организациями, детскими объединениями, благотворительными организациями.

5. В целом необходимо больше внимания уделять навыкам работы с немаргинализированным населением. Работа участковых предполагает преимущественные контакты с неблагополучным и маргинальным контингентом, а навыки и практика общения со средним классом (добропорядочными гражданами) практически отсутствуют. Благополучные группы населения избегают контактов с полицией, сохраняя в сознании стереотипы о взяточничестве и равнодушии участковых.

6. Как показал анализ, необходимо упростить работу участковых уполномоченных с обращениями граждан. Возможно, пересмотреть сам механизм рассмотрения заявлений и принятия по ним решений. Это нужно для того, чтобы участковые сосредоточили внимание на работе с гражданами, могли больше общаться с населением. Для этого необходимо использовать соцсети и мессенджеры. Это позволит участковому быть на связи и облегчит процесс получения и обработки обращения от граждан. Обращение в мессенджер будет экономить участковому время и труд. Исследование показало, что в обществе сформированы запрос на такие формы общения и готовность к ним.

Выделим рекомендации, полученные на основе анализа результатов данного исследования:

7. Расширить взаимодействие со СМИ для информирования населения о миссии и функционале УУП, распространения положительного опыта и результатов работы участковых, акцентирования их роли в реализации задач, выполняемых органами внутренних дел с целью формирования доверия к институту УУП.

8. Способствовать расширению практик взаимодействия УУП с населением через установление партнерских взаимодействий с общественными организациями, детскими объединениями, благотворительными организациями.

9. Расширить механизмы открытости и подотчетности УУП населению через распространение практики размещения информации о результатах работы участковых на общедоступных сайтах и в СМИ.

10. Предусмотреть возможность для граждан оставлять отзывы о работе участковых, в том числе на сайте территориального органа, и использовать отзывы в качестве критерия оценки работы участковых уполномоченных полиции.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ЗАМЕЩЕНИЮ ВАКАНТНЫХ ДОЛЖНОСТЕЙ В ОРГАНАХ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ И ДОЗНАНИЯ В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ

И. В. ПОТАПОВА,

слушатель факультета подготовки
руководителей (начальников)
территориальных органов МВД России
Академия управления МВД России

С. И. КУРИЛОВ,

доцент кафедры управления органами
расследования преступлений,
кандидат юридических наук
Академия управления МВД России

Аннотация. В статье уделено внимание значению вопросов дополнительного профессионального образования в органах предварительного расследования, закреплению института наставничества для следователей и дознавателей на законодательном уровне, а также направлению сотрудников на обучение на дополнительное профессиональное образование на основе дистанционных технологий, с одновременным освобождением их от выполнения своих непосредственных служебных обязанностей.

Ключевые слова: *органы предварительного расследования; наставничество; молодые сотрудники; дополнительное образование.*

В XXI в. в мире современных информационных и телекоммуникационных технологий, где современный человек не представляет своей жизни без полноценного использования IT-технологий, гаджетов, социальных сетей и интернет-ресурсов, когда большая часть преступности перешла в виртуальную среду, слово «киберпреступление» перестало казаться революционным. Поэтому и расследования преступлений,

являющиеся одной из главных функций органов внутренних дел, должны претерпеть значительные изменения. В связи с этим для объективного, полного и всестороннего расследования уголовных дел необходимо, чтобы в системе органов предварительного расследования данное направление деятельности обеспечивали квалифицированные кадры.

Актуальным и перспективным является совершенствование своих профессиональных знаний, умений и навыков в деятельности органов предварительного следствия и дознания органов внутренних дел, соответствия должностных требований к лицам, замещающим должности в данных подразделениях. Ориентирование на развитие специализаций следователей и дознавателей по расследованию отдельных видов преступлений (в сфере компьютерной безопасности, совершенных несовершеннолетними, уголовных дел о преступлениях коррупционной, экономической, экстремистской направленности и т. д.) в современных реалиях с учетом криминогенной обстановки. При этом необходимо также учитывать личные качества должностных лиц, уровень их профессионализма, компетентности и специализации.

Министр внутренних дел Российской Федерации генерал полиции Российской Федерации В. А. Колокольцев на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации, посвященном итогам оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в 2020 г. и задачам на 2021 г. отметил, что «подготовка специалистов для IT-подразделений системы МВД России осуществляется в ведомственных образовательных организациях, в том числе во взаимодействии с профильными вузами страны. По мере улучшения технической оснащенности, приобретения сотрудниками необходимых навыков и повышения уровня квалификации результативность работы возрастает. Благодаря принимаемым мерам количество раскрытых в 2020 году IT-преступлений увеличилось в 1,5 раза...»¹.

Одной из целей концепции кадровой политики Министерства внутренних дел Российской Федерации в органах внутренних дел является «повышение качества кадрового потенциала органов внутренних дел как одного из важнейших ресурсов интенсификации служебной деятельности, приведения ее в соответствие с требованиями инновационного социально ориентированного развития Российской Федерации...»².

¹ Текст официального выступления В. А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России. URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/persons/310/events/65090> (дата обращения: 03.03.2021).

² Концепция кадровой политики Министерства внутренних дел РФ в органах внутренних дел. URL: http://www.police-mvd.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=228:-

Кадровая политика в органах внутренних дел реализуется в федеральном органе исполнительной власти в сфере внутренних дел через работу с личным составом Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Повысить уровень укомплектования органов предварительного следствия и дознания в системе МВД России, создать условия и мотивации для закрепления на службе, в первую очередь опытных сотрудников и руководителей, – одна из основных задач Министерства внутренних дел Российской Федерации в предстоящий период. Однако в организации работы имеются проблемы при выполнении задач повышенной сложности и нестабильной социальной защищенности. Большое значение следует уделить проблемам текучести кадров. Увеличение оттока профессиональных кадров не позволяет сложиться устойчивому коллективу. Общая же сплоченность позволяет увеличить эффективность выполнения задач, поставленных перед коллективом. Раздробленность коллектива, низкая компетентность, непосильная нагрузка приводит к ухудшению качества предварительного следствия и дознания, увеличению числа уголовных дел, находящихся в производстве, бесосновательному продлению процессуальных сроков, установленных уголовно-процессуальным законодательством, возвращению уголовных дел для производства дополнительного расследования из-за низкого качества расследования, реабилитации лиц на стадии досудебного производства, что влечет за собой процессуальные издержки, возмещение которых возлагается на государство. Одной из причин и неоспоримых условий текучести кадров в органах предварительного следствия и дознания в системе МВД России является социально-экономическая обстановка (заработная плата, социально-медицинское обеспечение и т. д.), также сюда можно отнести организацию служебной деятельности (ненормированный рабочий день, отсутствие приемлемого графика работы, отсутствие карьерного роста и т. д.).

В настоящее время не решена проблема становления и формирования следователя и дознавателя как многопланового квалифицированного должностного лица, готового к выполнению всех поставленных задач перед органами предварительного расследования в системе МВД России.

Для приема на службу на должность следователя или дознавателя обязательным требованием является наличие высшего юридического образования. Кадры, необходимые для замещения вакантных должностей среднего, старшего и высшего начальствующего

состава, проходят обучение в учреждениях высшего образования, подконтрольных федеральным органам исполнительной власти системы МВД России. Однако система ведомственного высшего образования не имеет возможности полностью обеспечить потребности для направления своих выпускников во все территориальные органы предварительного расследования. В связи с чем приходится работать с выпускниками «гражданских» вузов. Однако практика показывает, что «гражданские» выпускники чаще, чем выпускники ведомственных вузов увольняются в первые же годы службы. Это связано с тем, что, имея по значимости одинаковое высшее юридическое образование, сотрудники оказываются на разных этапах карьерной лестницы (специальное звание, выслуга лет и т. д.), что в свою очередь приводит к социально-экономическому неравенству. Тут необходимо понимать, что современная молодежь, выросшая в условиях современных информационных и телекоммуникационных технологий, в которых все меняется с невероятной скоростью, не видит перспектив карьерного роста в системе органов внутренних дел, где технологии находятся на стадии зарождения и развития. Те знания, которые были получены ими на протяжении 5 лет учебы и первых лет их практического становления, становятся неактуальными.

Также наряду с вышесказанным необходимо отметить, что довольно остро стоит вопрос об институте наставничества [1] над молодыми сотрудниками в современных реалиях.

В соответствии с приказом МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50 «Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации»¹ наставник назначается из числа опытных сотрудников приказом руководителя (начальника) органа, организации, подразделения МВД России только для сотрудников, пришедших вновь. Индивидуальное обучение предусмотрено в рамках стажировки. Однако если внедрить в практику на законодательном уровне институт наставничества на более долгий период для молодых неопытных сотрудников, с целью их воспитания и передачи опыта, то обязательное наставничество на протяжении длительного времени, примерно один-два года, принесет в итоге свои положительные перспективы, где окрепший сотрудник будет чувствовать себя более уверенным и независимым при выполнении сложных, иногда и нестандартных задач. Однако, на наш взгляд, для наставника передача опыта

¹ Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД от 1 февраля 2018 г. № 50.

должна быть материально замотивирована. Также одной из неотъемлемых положительных сторон является то, что повышение квалификации и передача многолетнего опыта будет происходить без отрыва от производства. Выполнение своих непосредственных обязанностей и задач приведет сотрудника к устранению пробелов теоретической подготовки в практической деятельности.

Передача наставниками практических знаний также является одним из видов преподавания. Поэтому для таких сотрудников необходимо организовать повышение квалификации. Повышение квалификации наставников должно происходить в единстве профессиональной и педагогической подготовки. В связи с тем, что формирование компетенции специалиста в современных реалиях составляет один-два года, принцип обучения наставника должен быть непрерывным.

Следует отметить, что каждый сотрудник органов внутренних дел имеет право в период всей службы получить дополнительное профессиональное образование.

Сотрудники органов предварительного следствия и дознания в системе МВД России могут получить дополнительное профессиональное образование в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, по мере необходимости, но не реже одного раза в пять лет¹.

В будущем благодаря технологическому прогрессу должны появиться новые методы расследования преступлений, и тогда весь процесс расследования станет проще и быстрее, но сама профессия (следователя и дознавателя) не исчезнет, поэтому уже сейчас нужно пересмотреть порядок и процесс направления сотрудников для получения дополнительного профессионального образования. Это станет залогом качественного выполнения следователями и дознавателями своих профессиональных обязанностей, что приведет к уменьшению возвращенных уголовных дел для производства дополнительного расследования и нарушений уголовно-процессуальных сроков, а также законности и служебной дисциплины среди личного состава.

Кроме того, следует рассмотреть возможность направления сотрудников на обучение на основе дистанционных технологий, с одновременным освобождением сотрудников от выполнения своих непосредственных служебных обязанностей. Данный способ обу-

¹ О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7020.

чения необходимо закрепить на законодательном уровне. Применение технологий дистанционного обучения позволяет расширить возможности обучения, которые помогут сотруднику одновременно получать образование по нескольким направлениям и специализациям, тем самым повысят его профессионализм и уровень компетентности. Технологии дистанционного пространства можно получать и находясь в «домашних условиях». Одним из положительных плюсов является снижение расходов на материальные ресурсы, аренду помещения и т. д.

В заключение можно отметить, что добиться успеха в деятельности по замещению вакантных должностей в органах предварительного следствия и дознания в системе МВД России можно организацией:

- дополнительного профессионального образования сотрудниками органов предварительного расследования;
- внедрением института наставничества в органы предварительного расследования для молодых сотрудников сроком на несколько лет. Это создает оптимальные механизмы тесного взаимодействия между молодым сотрудником и наставником;
- закреплением на законодательном уровне обучения сотрудников на основе дистанционных технологий, с одновременным освобождением их от выполнения своих непосредственных служебных обязанностей.

Таким образом, добиться поставленных служебных задач перед органами предварительного следствия и дознания в системе МВД России можно, используя все инновации современной науки, и действовать необходимо одновременно в вышеназванных направлениях.

Список литературы:

1. *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. Москва: Азбуковник, 1999.

ЭТИКА ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ И СЛУЖЕБНЫЙ ЭТИКЕТ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

С. А. ПРОХОРОВ,

слушатель факультета подготовки
руководителей (начальников)
территориальных органов МВД России
Академия управления МВД России

Аннотация. В статье рассмотрена этика делового общения и служебный этикет сотрудников ОВД. Также выделены критерии, по которым построена этика делового общения. Подчеркнута необходимость соблюдения норм и правил в служебном этикете.

Ключевые слова: *деловой этикет; этика; служебный этикет; деловое общение.*

Актуальность данной темы обосновывается тем, что соблюдение этики является основным правилом при деловом общении. От того как человек разговаривает, ведет себя зависит, какое будет о нем мнение у окружающих. Останутся ли положительные или отрицательные впечатления – это тоже зависит от самого человека. И поэтому формирование этики делового общения является одним из основных факторов для любой организации, в т. ч. и органов внутренних дел.

Формирование служебного этикета сотрудников ОВД – важная составляющая подготовки сотрудника органов внутренних дел к исполнению своих служебных обязанностей.

Следование принципам и нормам профессиональной морали является показателем профессиональной зрелости, готовности действовать совместно со своими коллегами и вступать в общение с гражданами. Защита прав и свобод граждан, основы государственного строя, охрана общественного порядка, обеспечение законности и общественной безопасности образуют основу деятельности органов внутренних дел. Человек, поступивший на службу в полицию, совершил серьезный жизненный выбор. Он не просто взял на себя обязательства по исполнению служебного долга, но и принял те нравствен-

ные требования, которые предъявляются к сотруднику. Поступки и действия полицейского получают оценку как со стороны руководителей, так и со стороны граждан. Проявления профессионально-этических качеств сотрудником нередко оказываются не менее значимыми, чем выполнение им непосредственных должностных обязанностей.

Свою деятельность сотрудник органов внутренних дел должен организовывать с учетом тех предписаний, которые содержатся в международных и российских деонтологических документах.

Деловое общение представляет собой необходимую часть жизни, а также является важным видом отношения к другим людям.

Этика делового общения – это главный регулятор отношений, которые отражают справедливые и правильные поступки людей¹.

Деловой этикет помогает облегчить общение, сделать его эффективным, а также добиться поставленных целей.

Этика делового общения направлена на достижение практической цели. Соблюдение данной этики может упростить работу всего коллектива либо каждого сотрудника.

Второй задачей этики делового общения является создание рабочей атмосферы в коллективе, поскольку моральный комфорт очень важен, и при соблюдении деловой этики сотрудники ОВД будут чувствовать себя более комфортно.

Важным документом, регламентирующим этику делового общения, является приказ МВД России от 26 июня 2020 г. № 460 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации»².

В данном приказе отражена этика и служебное поведение сотрудников ОВД.

Еще одним важным документом является приказ МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации», который регламентирует организацию морально-психологического обеспечения деятельности сотрудников ОВД³.

¹ Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих, одобренный решением президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. (протокол № 21) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.10.2021).

² Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 26 июня 2020 г. № 460.

³ Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900.

Международные организации, такие как Организация Объединенных Наций (далее – ООН), Интерпол серьезно занимаются этикодеонтологическими вопросами полицейской службы. Российская Федерация активно участвует в деятельности этих организаций и разработке деонтологических документов, призванных обеспечить должностных лиц по поддержанию правопорядка высокими нравственными стандартами.

Специалисты ООН считают разработку и внедрение этикодеонтологических документов необходимым условием успешной деятельности сотрудников правоохранительных органов в разных регионах и странах мира. Генеральная Ассамблея ООН резолюцией 34/169 от 19 декабря 1979 г. приняла Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (далее – Кодекс). Этот документ, включающий в себя всего 8 статей, дает сотруднику органов внутренних дел систему нравственных ориентиров, которые позволяют ему всегда оставаться верным долгу [1].

Исходным положением является то, что должностные лица по поддержанию правопорядка постоянно выполняют свои обязанности по защите граждан от противоправных актов с высокой степенью ответственности, требуемой их профессией. Сотрудник полиции должен быть готов исполнить свой профессиональный долг всегда и в любом месте, независимо от обстоятельств и условий. Он помогает любому человеку, независимо от национальной принадлежности, мировоззрения, пола, возраста и любых других особенностей. Полицейский должен исключать любые формы дискриминации.

Если рассматривать деловое общение сотрудников ОВД, то можно обратиться к исследованию теста «Ваш стиль общения» и отметить отличие в стиле общения (рис. 1).

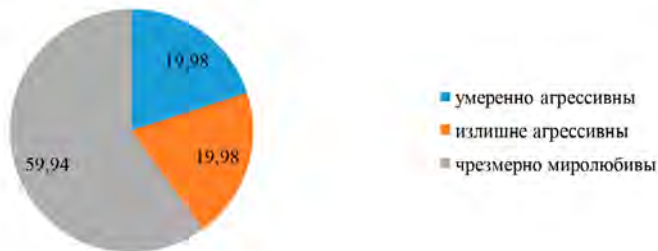


Рис. 1. Деловое общение сотрудников ОВД

Согласно данным результатам можно отметить, что этика делового общения соблюдается не полностью.

Перейдем к рассмотрению служебного этикета.

Служебный этикет сотрудников ОВД регламентируется Кодексом профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации.

Определим функции служебного этикета сотрудников органов внутренних дел:

1. Комфортный климат в коллективе.
2. Сплочение коллектива.
3. Повышение эффективности служебной деятельности.

Служебный этикет сотрудников ОВД вытекает из специфики профессиональной деятельности сотрудника.

Каждый сотрудник ОВД имеет власть и от имени государства охраняет правопорядок, а при нарушении правопорядка наделен правом применения принудительных санкций.

Важной характеристикой деятельности защитника правопорядка является уважение достоинства и прав человека.

Должностные лица по поддержанию правопорядка должны обеспечивать полную охрану здоровья задержанных ими лиц, принимать немедленные меры по обеспечению оказания медицинской помощи в случае необходимости. Правонарушитель, независимо от тяжести деяния, не лишается права на получение необходимой медицинской помощи. Кроме того, сотрудники полиции обеспечивают оказание медицинской помощи жертвам правонарушений или несчастных случаев, происходящих в ходе правонарушений.

Любые сведения конфиденциального характера должны сохраняться в тайне, за исключением случаев, предусмотренных законодательством. Защитник правопорядка по характеру своей деятельности получает информацию, которая может относиться к личной жизни других лиц или потенциально навредить интересам таких лиц и особенно их репутации. Он обязан принимать все необходимые меры по исключению разглашения этих сведений.

Должностные лица по поддержанию правопорядка не только сами не совершают коррупционных действий, но всячески препятствуют таким действиям со стороны других лиц. Провозглашается несовместимость любого коррупционного действия, злоупотребления служебным положением со служебным статусом должностного лица по поддержанию правопорядка.

Сотрудник ОВД должен отказываться от любых действий, которые могут породить коллизию интересов, не принимать подар-

ки в ситуациях, связанных с выполнением должностных обязанностей, ограничивать свое участие в политической жизни общества.

Важным профессионально-этическим документом полиции является Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих. Он представляет собой свод общих принципов профессиональной служебной этики и основных правил служебного поведения, которыми должны руководствоваться государственные (муниципальные) служащие независимо от замещаемой ими должности [2].

Нравственный принцип выражает фундаментальное правило, принимаемое как безусловное основание поведения и служебной деятельности.

Принцип верности государству и ее народу является для сотрудника органов внутренних дел отражением существа его служебной деятельности.

Сегодня в российском обществе патриотизм признается одной из важнейших социальных и духовных ценностей. Патриотизм сотрудника органов внутренних дел позволяет ему ощущать свое единство с народом Российской Федерации. Именно в таком единении снимаются временами возникающие противоречия между государством, обществом и личностью.

Принцип законности предписывает сотруднику органов внутренних дел действовать исключительно только в соответствии с законодательством. Этим требованием проникнуты все без исключения деонтологические документы.

Преданность служебному долгу – еще одна важная составляющая профессионально-этической культуры сотрудника органов внутренних дел. Понимание преданности служебному долгу состоит в том, что человек постоянно обращен к предмету своей деятельности, он стремится совершенствовать знания, умения, навыки, позволяющие ему решать служебные задачи. Следование этому принципу помогает сформировать профессиональные качества, необходимые для успешной службы.

Принцип справедливости предстает внутренне необходимым для правоприменительной и правоохранительной деятельности. Сотрудник внутренних дел, находясь на страже закона, должен руководствоваться принципом справедливости.

Принцип гуманизма является одной из важнейших составляющих деятельности органов внутренних дел. Он состоит в утверждении высокого достоинства человека, защите таких ценностей, как жизнь, здоровье, собственность, права и свободы человека.

В широком смысле слова гуманизм представляет признание человека высшей ценностью развития общества. Человек – и главный источник, и основная цель социальной жизни.

Принцип коллективизма – важная составляющая профессионально-этической культуры сотрудника органов внутренних дел. Осуществление функций органов внутренних дел не может быть результатом разрозненных усилий, пусть даже самых подготовленных и талантливых, профессионалов. Успешное решение служебных задач всегда является результатом совместных действий сотрудников.

В 2019 г. МВД России провели исследование по психофизическому состоянию сотрудников, опираясь на приказ МВД России № 900, беря во внимание этику делового общения в коллективе. Данные представлены в табл. 1.

Таблица 1

Выраженность элементов профессиональной деформации, %

Показатель	Срок службы			
	До 1 года	От 1 года до 5 лет	От 5 до 10 лет	Более 10 лет
Эмоциональная черствость	36	48	53	61
Коммуникативная скупость	42	46	46	41
Чрезмерная критичность восприятия информации	48	52	58	62
Доминирование интересов работы над личными	5	17	39	49
Пренебрежение нормами этики (права)	23	35	47	54

Следовательно, исходя из проведенного исследования можно отметить, что эмоциональная черствость увеличивается со сроком службы, как и чрезвычайная критичность и доминирование работы.

Таким образом, служебный этикет и этика делового общения в органах внутренних дел составляют ядро профессионально-нравственной культуры сотрудника, делают его устойчивым к разного рода негативным воздействиям. Воплощение профессионально-нравственных принципов верности государству и его народу, законности, преданности служебному долгу, справедливости, гуманизма, коллективизма в служебной деятельности придает ей именно тот нравственный и общественный смысл, который оправдывает существование органов внутренних дел.

Список литературы:

1. Нравственно-этические основы службы в органах внутренних дел. Служебный этикет: учебное пособие. Омск: Омская академия МВД России, 2018. 84 с.
2. *Талынев В. Е.* Профессиональная этика и служебный этикет в полиции России: учебное пособие. 2-е изд. Москва: Юрайт, 2020. 153 с.

ПОДГОТОВКА НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ В УЧРЕЖДЕНИИ ОБРАЗОВАНИЯ «АКАДЕМИЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ»: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И ОСНОВНЫЕ ИТОГИ ПОСЛЕДНЕГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ

В. Н. РАДОМАН,

начальник научно-педагогического факультета,
кандидат юридических наук, доцент,
Академия МВД Республики Беларусь

А. В. КАЩЕЕВ,

ученый секретарь ученого совета,
кандидат исторических наук
Академия МВД Республики Беларусь

Аннотация. В статье рассмотрены особенности становления и функционирования системы подготовки научных работников высшей квалификации в учреждении образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», а также проанализированы результаты ее работы за 2012–2021 гг. Обозначены направления дальнейшего совершенствования выстроенной в Академии МВД системы подготовки научных работников высшей квалификации.

Ключевые слова: *адъюнктура; докторантура; органы внутренних дел; Республика Беларусь.*

Подготовка научных работников высшей квалификации (далее – научных кадров) является долгосрочной инвестицией в будущее государства и общества. Неудивительно, что в стратегии «Наука и технологии: 2018–2040», разработанной ко II Съезду ученых Республики Беларусь, она определена одним из ключевых направлений повышения качества человеческого капитала [7]. Сегодня основным местом сосредоточения научных кадров

в Республике Беларусь являются учреждения высшего образования (далее – УВО) и научные организации, для которых подготовка будущих кандидатов и докторов наук является вопросом выживания. Ведь инновационное развитие научной и образовательной сферы невозможно без притока молодых научных кадров. В этой связи вопросам подготовки таких кадров уделялось и уделяется серьезное внимание как в научной литературе, так и в СМИ. Анализ большинства публикаций по данной теме позволяет выделить три основные проблемы, представленные в них. Во-первых, это исторические аспекты развития системы подготовки научных кадров [2], во-вторых, это правовое регулирование подготовки научных кадров [3], и, в-третьих, психолого-педагогические и социально-экономические основы подготовки научных кадров [5, 6]. При рассмотрении вопросов, связанных с подготовкой научных кадров в системе органов внутренних дел (далее – ОВД) Республики Беларусь, данные проблемы также рассматриваются, хотя публикаций в открытых источниках встречается существенно меньше [4], что отчасти связано с особенностями функционирования правоохранительной системы государства в целом.

Необходимо отметить, что подготовка научных кадров для системы ОВД неразрывно связана со становлением ведомственных учреждений высшего образования в СССР в целом и на территории Беларуси в частности. Впервые адъюнктура в системе ОВД СССР появлялась в 1957 г. при Высшей школе МВД СССР. Созданная в 1976 г. Минская высшая школа МВД СССР подготовку научных кадров не осуществляла, хотя предпосылки к этому были – в 1984 г. в штате Минской высшей школы МВД СССР было 6 докторов и 66 кандидатов наук [1]. Высокий процент остепененности личного состава был связан с активным привлечением научных кадров из других УВО или научных организаций. По мере наращивания научного потенциала и в условиях распада СССР появилась необходимость подготовки научных кадров в системе ОВД Республики Беларусь. В 1992 г. была создана адъюнктура при научно-исследовательском и редакционно-издательском отделе Академии милиции МВД (правопреемнице Минской высшей школы). Уже в 1993 г. были зачислены первые пять адъюнктов, через год набор увеличился в два раза, а в 1997 г. в адъюнктуре обучалось 35 сотрудников. Для системной подготовки докторов наук в 1996 г. была создана докторантура. В ходе штатно-организационных мероприятий адъюнктура и докторантура стали действовать при научно-исследовательском отделе, а в 2001 г. на их основе был создан научно-педагогический факультет. Начало становления системы подготовки

научных кадров в системе ОВД совпало с периодом формирования национальной системы аттестации научных кадров. Для создания благоприятных условий для соискателей ученых степеней в 1994 г. при Академии милиции МВД (с 1995 г. – Академия МВД) был создан совет по защите диссертаций Д 06.01.01, который стал первым в Республике Беларусь докторским советом, обладающим правом принимать к защите кандидатские и докторские диссертации по специальности 12.00.09, объединяющей в то время уголовный процесс, криминалистику и теорию оперативно-розыскной деятельности. Таким образом, руководство МВД и учреждения образования действовало на перспективу, понимая, что результативность подготовки научных кадров в значительной степени связана с условиями прохождения аттестации. Как итог предпринятых мер – только за пять лет с момента первой защищенной в 1997 г. кандидатской диссертации научный потенциал Академии МВД увеличился более чем на 40 кандидатов юридических наук.

По мере накопления и расширения научного потенциала Академии МВД, представленного кандидатами и докторами наук, расширялись возможности по подготовке научных кадров по различным специальностям. Следует, правда, отметить, что немаловажное значение в этом вопросе имело формирование и изменение перечня специальностей научных работников в Республике Беларусь. Сегодня у Академии МВД есть возможность вести подготовку адъюнктов по восьми специальностям юридического и психологического профиля (12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве; 12.00.02 – конституционное право; конституционный процесс; муниципальное право; 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право; 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право; 12.00.09 – уголовный процесс; 12.00.12 – криминалистика; оперативно-розыскная деятельность; 12.00.14 – административное право, административно-деликтное право, административный процесс; 19.00.06 – юридическая психология) и докторантов по четырём специальностям (12.00.01, 12.00.08, 12.00.09, 12.00.12). В соответствии с Положением о подготовке научных работников высшей квалификации в Республике Беларусь (далее – Положение), утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 1 декабря 2011 г. № 561, срок обучения в адъюнктуре в дневной форме получения образования – 3 года, заочной – 4 года, соискательства – 5 лет, а в форме соискательства в целях сдачи кандидатских экзаменов и зачетов по общеобразовательным дисциплинам – 2 года. Обучение в докторантуре в дневной форме длится 3 года, в форме соискательства – 5 лет.

В Академии МВД подготовка научных кадров осуществляется в интересах МВД, Следственного комитета Республики Беларусь, Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, Государственного пограничного комитета Республики Беларусь, Министерства обороны Республики Беларусь, при этом обучаться в адъюнктуре и докторантуре в дневной форме получения образования могут только сотрудники ОВД.

Рубежным в подготовке научных кадров в Академии МВД стал 2011 г. Во-первых, в этом году было принято Положение, которым были определены общие требования к «организации и осуществлению образовательной деятельности в сфере послевузовского образования»¹. Его принятию предшествовало введение Кодекса Республики Беларусь об образовании, в котором законодательно был закреплён статус послевузовского образования. Во-вторых, с 2011 г. ежегодно сотрудники ОВД направляются на обучение в ведомственные учреждения образования Российской Федерации. Фактически с этого времени была восстановлена прерванная в начале 90-х гг. практика направления сотрудников ОВД на обучение в адъюнктуру крупнейших научных центров МВД России. Необходимо отметить, что 75 % адъюнктов, направленных в Российскую Федерацию по итогам обучения, успешно защитили кандидатские диссертации. Последние пять лет Академия МВД ежегодно направляет не менее двух адъюнктов на обучение в Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя.

В контексте произошедших в 2011 г. изменений анализ подготовки научных кадров в Академии МВД за последнее десятилетие вызывает особый интерес. Необходимо обозначить, что за указанный период состоялось только три защиты докторских диссертаций – В. Г. Стуканова, А. Л. Савенка и В. Ч. Родевича. По итогам рассмотрения диссертаций В. Г. Стуканова и А. Л. Савенка им были присуждены Президиумом ВАК Беларуси ученые степени, соответственно, доктора педагогических наук и доктора юридических наук. В. Ч. Родевич снял свою работу с рассмотрения Президиума ВАК Беларуси.

Относительно кандидатских диссертаций необходимо отметить, что за 2012–2021 гг. по каждой специальности, по которой ведется подготовка адъюнктов и соискателей, были защищены дис-

¹ О некоторых вопросах подготовки и аттестации научных работников высшей квалификации: указ Президента Республики Беларусь от 1 декабря 2011 г. № 561 (в ред. указа Президента Республики Беларусь от 24.01.2017 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр правовой информации. Республики Беларусь. Минск, 2021.

сертационные работы. По результатам защиты диссертаций по специальностям 12.00.03, 12.00.14 и 19.00.06 все соискатели получили искомые ученые степени, один из которых защищал диссертацию по специальности 12.00.14 повторно.

Если рассматривать направление исследований в рамках специальностей, то больше всего было защищено диссертаций по криминалистике и административному праву, а меньше всего – по юридической психологии и конституционному праву, что полностью согласуется с цифрами набора адъюнктов по указанным специальностям.

Всего было защищено 83 диссертации, три из которых защищались дважды. Цифра впечатляет, однако не все из этого числа получили ученую степень. В этой связи возникает закономерный вопрос об эффективности подготовки научных кадров. И как итог несколько ответов на него. Для одних получение квалификации «исследователь» по прошествию обучения свидетельствует об успешности окончания адъюнктуры, для других – защита диссертации, для третьих – получение диплома кандидата наук. Если взглянуть на эти подходы комплексно, то можно констатировать, что это звенья одной цепи, этапы перехода от адъюнкта к кандидату наук. При этом мало кто задумывается о тех компетенциях, которые приобретает адъюнкт за годы обучения в адъюнктуре. А культивирование культа «диплома кандидата наук» приводит, в конечном счете, к восприятию кандидатской степени как наивысшего достижения в своей научной деятельности и как следствие – замедляет творческую инициативу молодых ученых.

Сегодня официальная статистика отдельно рассматривает досрочную защиту диссертации, защиту в течение года, в течение трех лет и после трех лет с момента окончания аспирантуры/адъюнктуры или докторантуры. Данные по защитах кандидатских диссертаций, подготовленных адъюнктами и соискателями Академии МВД в 2012–2021 гг., свидетельствуют, что практически четверть всех кандидатских защит состоялось до окончания обучения в адъюнктуре, а около 40 % соискателей защитили диссертацию в течение года после окончания адъюнктуры. Как показывает практика, более 80 % защищенных в 2012–2021 гг. диссертаций было подготовлено сотрудниками, получавшими послевузовское образование в дневной форме. Данная информация представляется вполне логичной, так как для адъюнктов дневной формы получения образования подготовка диссертационной работы является основным направлением деятельности. В этом видится успех академической адъюнктуры – качественный контроль за ходом работы над диссертацией, больше

рычагов влияния на адъюнктов (в отличие от аспирантов) и лучше материальные условия. Более того, в случае присуждения ученой степени у сотрудника ОВД не только будет гарантированное место дальнейшей службы, но и есть выбор – остаться работать в УВО системы МВД или продолжить службу в практических подразделениях ОВД. Ведь тематика диссертационных исследований, проводимых адъюнктами Академии МВД, проходит обязательное согласование с практическими подразделениями ведомств, в чьих интересах осуществляется подготовка научных кадров. Такая процедура позволяет определить магистральные направления исследований, поддержать более тесную связь с потребностями этих подразделений. Однако формулирование темы работы и ее соответствие специальности находится в плоскости ответственности научного руководителя и соискателя. Конечно, соответствующий контроль согласования и утверждения обеспечивает Академия МВД, однако конечный результат – подготовка и защита диссертации возможен лишь в тесном взаимодействии соискателя и научного руководителя.

Для сохранения темпов подготовки научных кадров и создания благоприятных условий для комплектования адъюнктуры научно-педагогического факультета Академии МВД весной 2021 г. была принята Инструкция о порядке отбора кандидатов в адъюнктуру.

Таким образом, анализ истории становления и работы системы подготовки научных кадров в Академии МВД свидетельствует об ее устойчивости и эффективности. Академия МВД является одним из признанных в Республике Беларусь лидеров в подготовке научных кадров по юридическим наукам. При этом сектор защищенных диссертационных исследований полностью отражает потребности практических подразделений ведомств, в интересах которых осуществляется подготовка научных кадров. Для сохранения и приумножения достигнутых результатов сегодня осуществляется планомерная работа по совершенствованию системы подготовки научных кадров в Академии МВД, в т. ч. по подбору кандидатов для поступления в адъюнктуру, определению и согласованию темы исследования, подбору научного руководителя, проведению текущей и итоговой аттестации соискателей ученой степени.

Список литературы:

1. *Ананич В. А.* Организация работы с кадрами милиции в Белоруссии (1971–1985 гг.). Минск: Академия милиции, 1992. 57 с.
2. *Афанасьев А. А., Гулько Н. В.* Подготовка и аттестация научных кадров высшей квалификации: состояние, тенденции и пер-

спективы // Подготовка научных кадров высшей квалификации с целью обеспечения инновационного развития экономики: материалы международной научно-практической конференции, Минск, 17–19 мая 2006 г. / под ред. И. В. Войтова и др. Минск: БелИСА, 2006.

3. *Лопатова Н. Г.* Проблемы совершенствования системы управления подготовкой научных работников высшей квалификации в Республике Беларусь // Научные труды Республиканского института высшей школы. Философско-гуманитарные науки. 2017. Вып. 16.

4. *Наумов В. В.* Подготовка научных работников высшей квалификации в системе МВД Республики Беларусь: состояние и тенденции // Проблемы управления. 2007. № 3.

5. *Нечай О. Д.* Подготовка научных кадров высшей квалификации в системе менеджмента качества вузов // Высшая школа. 2010. № 2.

6. *Пальчик Г. В.* Подготовка научных работников высшей квалификации как необходимое условие развития отечественных инновационных научных школ // Белорусская думка. 2017. № 7.

7. Проект стратегии «Наука и технологии 2018–2040». Минск, 2017. 41 с.

ДОСТИГНУТЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ АКАДЕМИИ УПРАВЛЕНИЯ МВД РОССИИ

С. А. РОМАНОВА,

специалист отдела
научного менеджмента и наукометрии
Московский государственный лингвистический университет

Ю. В. ТРОФИМОВ,

старший редактор
редакционно-издательского отдела
Академия управления МВД России

Аннотация. Ввиду повышенных требований к комплектованию публикациями Научной электронной библиотеки «Elibrary.ru» анализируются способы популяризации научных периодических изданий Академии управления МВД России и минимизации ошибок, с которыми сталкиваются авторы научных публикаций.

Через призму релевантных наукометрических показателей отражены достигнутые результаты редакционной политики Академии управления МВД России, предложены меры по дальнейшему развитию научных периодических изданий и повышению узнаваемости авторов научных публикаций.

Ключевые слова: *научное периодическое издание; популяризация; ошибки аффилиации; ответственность автора публикации.*

Редакционная политика является действенным механизмом управления публикационной активностью как образовательной организации МВД России в целом, так и ее научных сотрудников – авторов научных публикаций в частности и включает в себя ряд направлений, о которых пойдет речь дальше.

На протяжении длительного времени наблюдается неравномерный процесс популяризации научных периодических изданий науч-

ных и образовательных организаций МВД России, выражающийся в неравномерном росте/спаде основных наукометрических показателей периодических изданий в Научной электронной библиотеке «Elibrary.ru» (далее – НЭБ) и нерегулярной работе по размещению и корректировке описаний публикаций научных сотрудников в НЭБ.

Своевременное размещение и корректировка описаний публикаций научных сотрудников способно оказать существенное влияние на популяризацию ведомственных научных периодических изданий. Факт своевременности тесно связан с фактом точности и достоверности источников цитирования, используемых авторами публикаций.

В списках литературы часто допускаются разнообразные ошибки, за которые несут ответственность исключительно сами авторы рукописей, но не редакторы. Роль редактора – согласовать с автором возможные исправления.

В целях соблюдения публикационной этики здесь не приводятся конкретные названия учебных и научных изданий и их авторы с допущенными опечатками, которые в НЭБ либо еще не выявлены разметчиками, либо уже исправлены ими, либо находятся на обработке (в очереди на загрузку в НЭБ).

Однако приведем примеры только распространенных ошибок. Так, в вышедших в 2021 г. учебных изданиях Академии управления МВД России (далее – Академия), которые размещены в открытом доступе на сайте Академии и в РИНЦ, обнаружены следующие неточности в библиографическом описании:

1) в одной из работ пропущено указание на *«Труды Академии управления МВД России»*, что впоследствии при обработке в РИНЦ привело к потере ссылки в профиле автора и в профиле научного периодического издания Академии;

2) в другой – пропущено указание на *год издания – 2019*. Исправить эту неточность можно лишь через специальную форму в НЭБ *«Внести изменение в публикацию»* ответственным представителем в Science Index от Академии. До тех пор ссылка также будет считаться неучтенной и не привязанной ни к одному из соавторов, указанных в ссылке.

В целом неточности в библиографическом описании цитируемого источника в НЭБ не аффилируются ни с научным периодическим изданием, ни с автором автоматически. Только посредством ручной корректировки можно добиться правильной аффилиации (по году, номеру издания и даже названию статьи).

При этом факт корректировки ссылки сотрудником образовательной организации МВД России в программе Science Index (или Science Space) фиксируется сотрудниками Издательского

отдела НЭБ как допущенная ошибка при подготовке номера научного периодического издания. Обо всех случаях исправлений ссылок операторы НЭБ просят сообщать им в форме «Комментарии».

К сожалению, в НЭБ проблема наличия публикаций с опечатками в списках литературы – нередкая. Чтобы минимизировать их количество, ответственным представителям образовательной организации МВД России в НЭБ необходимо регулярно обновлять и проверять профили своих коллег по отделу, кафедре и управлению. Ответственный представитель назначается администратором по договору Science Index в профиле образовательной организации МВД России в НЭБ с предоставлением ему прав на внесение изменений в описание публикаций и профили авторов.

В этих условиях возрастает персональная ответственность всех участников публикационного процесса: самого автора, предоставляющего в редакцию рукопись с выверенными источниками цитирования; редактора, работающего с рукописью и с автором; ответственных представителей образовательной организации МВД России в НЭБ, отвечающих за работу в Science Index и по договорам о размещении периодических и непериодических изданий в НЭБ.

Своевременному принятию мер по развитию научных периодических изданий препятствует *нерегулярность* обновления их наукометрических показателей в НЭБ. Редакции большинства научных периодических изданий МВД России за последние годы практически не обращались с запросом обновлений к сотрудникам НЭБ. Из 22 научных и образовательных организаций МВД России, выпускающих 27 открытых научных периодических изданий (включенных в Перечень ВАК), отметим лишь две организации, чьи сотрудники регулярно запрашивали обновления в 2020–2021 гг.: Академия управления МВД России и Уфимский юридический институт МВД России. Сотрудники НЭБ обновляют показатели всех периодических изданий только в случае, когда подводят итоги за прошлый год (обычно в августе-сентябре текущего года). Внеплановые обновления проводятся по запросу ответственных представителей организаций по договору о размещении периодических изданий в НЭБ.

Руководство НЭБ в 2018 г. рекомендовало редакциям обновить анкеты своих изданий. Это технологическое решение позволило подтвердить в профилях авторов их участие в качестве членов редакционных коллегий изданий. К тому же сведения об участии ученых в редколлегиях подаются сотрудниками редакций в числе документов для включения периодического издания в Перечень ВАК, обосновывая значительный вклад каждого из них в развитие отрасли науки. Трудно себе представить, что не все редакции науч-

ных и образовательных организаций МВД России с 2018 г. заполнили новую анкету по своим изданиям. Однако до сих пор в НЭБ встречаются «устаревшие» анкеты без «привязки» (активной гиперссылки) к профилям членов редколлегии. Так, например, издание «Научный портал МВД России» (учредитель ВНИИ МВД России) представлено в НЭБ «устаревшей» анкетой без автоматической аффилиации к членам редакционной коллегии.

Из новых технологических решений НЭБ следует выделить, например, возможность загрузки рецензий на издания (через Markup Articulos) и с середины 2021 г. – возможность загрузки отчета о проверке на оригинальность (интеграция с программой «Антиплагиат» в Science Space), а также указание вклада ученого в исследование (в Science Space должна быть указана роль «автор» и выбран один из 14 вариантов вклада ученого).

Требования к комплектованию публикациями НЭБ были обновлены в августе 2021 г. и в виде Регламента представлены научной общественности в открытом доступе. В Регламенте отмечены полномочия органов, ответственных за ведение и комплектование НЭБ; типы документов, которые включаются или не включаются в базу данных; процедуры исключения из базы данных, в т. ч. за грубые нарушения.

Ситуация с комплектованием и корректным отражением публикаций в профилях авторов осложняется еще и тем, что, во-первых, есть полные и неполные тезки авторов, во-вторых, издатели задерживают выгрузку периодических изданий в НЭБ по разным причинам, и, в-третьих, информирование авторов о включении (и исключении!) своих изданий в иные базы данных издатели не проводят своевременно. Как на сайте издателя, так и в НЭБ информация об индексации отражается с задержкой и требует от автора предельной внимательности. *Если же международное периодическое издание не представлено в НЭБ ни одним из выпусков, передача данных о нем в НЭБ не производится!* Авторы ориентируются на устаревшие сведения в НЭБ об индексации изданий в той или иной базе данных, или, убеждаясь в отсутствии в НЭБ своих статей из изданий, находящихся в Scopus, WoS или Springer, не предпринимают попытки их доразместить в своем профиле через Science Index организации. Безусловно, у авторов есть на это право в рамках договора Science Index. В исключительных случаях данные о новых международных изданиях (если они не «хищнические»!) могут быть одобрены в НЭБ при предоставлении заинтересованным автором следующих данных: ISSN, заголовка издания, адреса и контактов издательства (физического и в сети «Интернет»), данных о редакционной коллегии, обложки издания.

В сентябре 2021 г. авторами данной статьи было проведено исследование, которое выявило наличие в БД Scopus и отсутствие в НЭБ «Elibrary.ru» публикаций сотрудников Академии управления МВД России. К примеру, у заведующего кафедрой иностранных языков канд. филол. наук, доцента Г. С. Пырченковой в БД Скопус официально размещено 7 публикаций, в НЭБ «Elibrary.ru» по критерию «публикации в Скопус или WoS» – 0! Необходимо дополнить профили сотрудников Академии в НЭБ такими публикациями.

Отдельным серьезным вопросом является отсутствие аффилиации сотрудников Академии в БД Scopus со своей организацией при размещении статей: сотрудники аффилируются с Министерством внутренних дел Российской Федерации и их профили и показатели цитирования *«теряются»* в общей статистике всех сотрудников Министерства в БД Скопус. Лишь у двух организаций МВД России в БД Scopus есть подтвержденная аффилиация (ID организации) для разграничения своих сотрудников и получения отдельной статистики: Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя (далее – МОСУ МВД России им. В. Я. Кикотя) (150 авторов) и Воронежский институт МВД России (далее – ВИ МВД России) (40 авторов).

Одной из рекомендаций по популяризации и узнаваемости авторов – сотрудников Академии может являться обращение в службу поддержки БД Скопус о выделении Академии управления МВД России отдельной позиции (ID организации) в иерархической структуре подведомственных Министерству внутренних дел Российской Федерации организаций в БД Скопус наравне с МосУ МВД России им. В. Я. Кикотя и ВИ МВД России. Тем более что автоматически в БД Скопус определены 65 сотрудников Академии (из них лишь 15 – уволены либо переведены). Нетрудно предположить, что при достаточно большой численности профессорско-преподавательского состава Академии (140 кандидатов наук и 62 доктора наук – по данным самообследования за 2020 г.), еще 3/4 личного состава, имеющих публикации в международных научных изданиях, остаются официально *«непривязанными»* ни к Министерству, ни к Академии в БД Скопус. Поиск их профилей по БД Скопус осуществляется вручную. При наличии хотя бы одной публикации в БД Скопус у автора автоматически появляется номер «author-ID», который в дальнейшем можно указывать в сведениях об авторе при подаче статьи в издательство.

Интересно, что наибольшее количество публикаций в БД Скопус у д-ра техн. наук А. В. Бецкова – 13, при этом индекс цитирования его работ равен 4 (чаще цитируются статьи по инновационной деятельности и экономике России (96,9 % актуальности темы по методике SciVal)).

Еще одна проблема популяризации авторов – сотрудников Академии связана с наличием или отсутствием корректной аффилиации с основным местом работы авторов при размещении сторонними издателями или соавторами через Science Index публикаций в НЭБ.

Сторонние издательства, как было сказано ранее, не несут ответственности перед авторами за несвоевременное информирование о присутствии или исключении их контента из международных баз данных. Например, летом 2021 г. в ESCI WoS присутствовало периодическое издание «*Revista GEINTEC: Gestão, Inovação e Tecnologias*», редакция которого принимала статьи по экономике. Как известно, ежеквартально эксперты WoS проводят пересмотр перечней, в которых индексируются периодические издания. В сентябре 2021 г. после экспертизы издание «*Revista GEINTEC: Gestão, Inovação e Tecnologias*» было исключено из ESCI WoS. На сайте Издателя перечень систем индексации был скорректирован, однако до авторов, ожидающих опубликования, информация доведена не была. В результате вышедшая в 4 номере 2021 г. «*Revista GEINTEC...*» статья сотрудников Академии не была проиндексирована в WoS (не попала в ядро РИНЦ). И в настоящий момент – считается статьей в обычном международном журнале.

В то же время был выявлен факт и неполной аффилиации трех из 5 соавторов с Академией в размещенной коллегами Е. В. Егоровой и Л. О. Евраевой из МосУ МВД России им. В. Я. Кикотя статьи в НЭБ: «Pavlichenko N. V., Gaponenko V. F., Naumov Yu. G., Egorova E.V., Evraev L.O. Public Procurement in the Construction Sphere // *Revista GEINTEC: Gestão, Inovação e Tecnologias*. 2021. Vol. 11. No 4. P. 651–658».

Проаффилировать с Академией управления МВД России трех авторов статьи (д-ра юрид. наук Н. В. Павличенко, д-ра экон. наук Ю. Г. Наумова, д-ра экон. наук В. Ф. Гапоненко) возможно исключительно по доступу к Science Index из Академии. Многие публикации до сих пор находятся в профилях авторов в НЭБ неисправленными или ошибочно размещенными. Яркий тому пример – профиль д-ра юрид. наук Б. Я. Гаврилова с наличием в нем 3-х статей тезки – Бориса Гаврилова, специалиста Департамента по разработке биологических препаратов «Huverpharma» в Болгарии.

Профили научных сотрудников и адъюнктов Академии как никогда нуждаются в корректировке.

На протяжении последних лет адъюнкты Академии публиковали свои статьи в различных сборниках издательства «Наука и просвещение» (ИП «Г. Ю. Гуляев», г. Пенза). Сборники этого издательства были исключены из индексации в РИНЦ как «хищнические»,

т. е. по причине взимания платы за публикации (например, сборник «Лучшая научная статья – 2020»). Они не учитываются в наукометрических показателях ни адъюнктов, ни их научных руководителей (в роли «научный руководитель»).

Экспертный совет НЭБ на ежеквартальных заседаниях выносит заключение в виде Рекомендаций о включении или исключении из базы данных того или иного издания (чаще – научные периодические издания и иные сериальные издания; реже – монографии без рецензирования, например, монографии издательства «Lambert»).

Информацию о том, какие научные периодические издания исключены из индексации, можно узнать на сайте НЭБ в разделе «Издательствам» / «Исключение журналов из РИНЦ» / *справа* «Список журналов, исключенных из РИНЦ» за соответствующий год. Подборка ведется с 2016 г. по настоящее время. По данным НЭБ к 2021 г. не индексируется в РИНЦ **1 741** научное периодическое издание (журнал).

Актуальный перечень неперiodических изданий можно увидеть во вкладке «Каталог книг» на сайте НЭБ. При выборе параметра «книги, исключенные из РИНЦ», а их к 2021 г. набралось 18 542 наименования, ученому предоставляется возможность отобразить по году, виду, издательству, доступу к полному тексту и тематике соответствующее издание до момента подачи своей рукописи в редакцию. Например, по юриспруденции исключено с 2011 по 2021 г. **378** изданий (по параметру «российские»), и это именно **сборники трудов конференций**. Монографий исключено меньше – 8 (с 2015 по 2021 г.).

Исключать из индексации в РИНЦ экспертный совет может и по причине «*междисциплинарности*» издания. Например, таким является научное периодическое издание «*Молодой ученый*» (г. Казань), выходящее от 40 номеров в год по всем научным специальностям в каждом выпуске.

В итоге у исключенного из индексации в РИНЦ научного периодического издания не рассчитываются наукометрические показатели (страница с показателями или недоступна, или содержит нули).

Информацию о том, что издание исключено также видит разметчик (назначенный администратором помощник) при работе в Science Index, когда пытается «привязать» ссылку на работу ученого. Автоматика РИНЦ выдает оповещение о том, что «*внесение изменений запрещено, публикация исключена из РИНЦ*».

Молодые ученые, подающие на заседание Ученого совета образовательной организации документы по конкурсу на замещение вакантной должности педагогического работника, обязаны предоставить перечень опубликованных научных и учебно-методических

работ, имеющих изобретений, патентов и свидетельств. В анкете претендент также указывает индекс Хирша или предоставляет распечатанную из НЭБ «Elibrary.ru» страницу с показателями своей публикационной активности.

Аналогичные данные ученые собирают при подаче заявок на грант и для включения в состав диссертационного совета образовательной организации, а также при подаче отчета о деятельности диссертационного совета за год в ФИС ГНА.

Именно поэтому особую важность приобретает личная ответственность автора за корректное отображение в его профиле данных о цитировании, точных библиографических описаний опубликованных им или в соавторстве работ, своевременная привязка ссылок на свои публикации. Методическую помощь автору по корректировке его ссылок оказывают назначенные в Science Index официальные представители от организации. Без этого содействия ссылки и опечатки так и останутся в НЭБ, искажая публикационную активность ученого.

Авторами данной статьи проведен экспресс-анализ (см. табл. 1) основных наукометрических показателей научных периодических изданий Академии, представленных в НЭБ за 2020 г.

Таблица 1

Показатели научных периодических изданий Академии управления МВД России в РИНЦ (на 12 октября 2021 г.)

№ п/п	Наименование издания	Двух-летний импакт-фактор РИНЦ (2020)	Пяти-летний импакт-фактор РИНЦ (2020)	Среднее число ссылок в списке литературы (2020)	Индекс Херфиндаля по цитирующим журналам (2020)	Индекс Херфиндаля по организациям авторов (2020)
1.	Труды Академии управления МВД России	0,954	0,715	16	146 ↓ положительное уменьшение	4 917 ↑ отрицательное увеличение
2.	Академическая мысль	0,481	0,439	8	172 ↓ положительное уменьшение	7 278 ↑ отрицательное увеличение

На основании представленных в табл. 1 данных можно сделать вывод о необходимости продолжать популяризировать периодические издания Академии в списках цитируемой авторами литературы при подготовке научной публикации.

Рассмотрим также данные о процентном соотношении внешних авторов и авторов – сотрудников Академии, чьи статьи опубликованы в научных периодических изданиях Академии в 2019–2021 гг.

Выявлены две тенденции: 1) сокращения внешних авторов в 2 раза в портфеле издания «Труды Академии управления МВД России» и в 3 раза – в издании «Академическая мысль»; 2) сокращения количества статей ученых – представителей ближнего зарубежья. В журнале «Труды Академии управления МВД России» за 2019–2021 гг. опубликованы 4 статьи: по одной из Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Таджикистан и Республики Армения. В издании «Академическая мысль» в 2019 г. опубликовано 4 статьи ученых Республики Беларусь, 2 – ученых из Республики Мордовия, 2 – ученых из Республики Таджикистан. В 2020 и 2021 гг. статей ученых из ближнего зарубежья в портфеле издания не выявлено.

Таблица 2

Распределение авторства в научных периодических изданиях Академии управления МВД России

№ п/п	Наименование издания	1–4 выпуски 2019 г.		1–4 выпуски 2020 г.		1–3 выпуски 2021 г.	
		Внешние авторы	Авторы – сотрудники Академии	Внешние авторы	Авторы – сотрудники Академии	Внешние авторы	Авторы – сотрудники Академии
1.	Труды Академии управления МВД России	41 %	59 %	41 %	59 %	21 %	79 %
2.	Академическая мысль	46 %	54 %	16 %	84 %	13 %	87 %

В этой связи рекомендуется расширять географию авторов за счет совместных публикаций в научных периодических изданиях Академии с известными учеными-юристами из иных научных и образовательных организаций МВД России и с учеными из ближнего и дальнего зарубежья.

К совместным публикациям также рекомендуется привлекать: 1) членов Ассоциации образовательных организаций МВД (полиции) государств – участников Содружества Независимых Государств, которые проводят фундаментальные научные исследования в Международной научной лаборатории на базе Академии управления МВД России; 2) членов редакционной коллегии из Республики Армения, Республики Казахстан, Республики Беларусь и Киргизской Республики.

Статистика НЭБ свидетельствует о том, что **пики просмотров и скачиваний** полных текстов статей указанных изданий приходится на апрель – май и октябрь – ноябрь ежегодно (см. табл. 3). В перспективе можно порекомендовать редакции при планировании портфелей статей учитывать пики цитирований.

Таблица 3

Статистика по скачиванию полных текстов научных периодических изданий Академии управления МВД России

№ п/п	Наименование издания	Количество скачиваний по кварталам 2019 г.				Количество скачиваний по кварталам 2020 г.				Количество скачиваний по кварталам 2021 г.		
		I	II	III	IV	I	II	III	IV	I	II	III
1.	Труды Академии управления МВД России	1 287	1 209	611	1 420	1 468	1 847	932	1 704	1 587	1 485	743
2.	Академическая мысль	373	428	284	688	706	711	364	886	768	764	432

Таким образом, в публикационном процессе и процессе популяризации результатов исследований на страницах периодических изданий велика роль как самого автора и его ответственного отношения к списку источников цитирования, выбору издания, так и издателя, и тем более сотрудника, назначенного на внесение публикаций через Science Index от организации. Только объединив усилия можно достигнуть желаемых научных результатов и узнаваемости, повышения наукометрических показателей авторов, изданий и образовательной организации в целом.

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ АНТИКОРУПЦИОННОГО КОМПЛАЕНС-КОНТРОЛЯ В ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В. Ф. САЕТГАРАЕВ,

адъюнкт факультета подготовки
научных и научно-педагогических кадров
Академия управления МВД России

Аннотация. В статье анализируется потенциал использования комплаенс-контроля в деятельности полиции, акцентируется внимание на необходимости оптимизации кодекса этики и профессионального поведения сотрудников органов внутренних дел с целью конкретизации антикоррупционного стандарта сотрудников ведомства. Выделяются актуальные направления профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел по внедрению антикоррупционного стандарта в ракурсе стандартов комплаенса.

Ключевые слова: *противодействие коррупции; комплаенс-контроль; кодекс этики и профессионального поведения; антикоррупционный стандарт.*

Новым направлением в международной и национальной практике противодействия коррупции, получившим активное развитие в последние годы является система комплаенс-контроля. Термин «комплаенс» появился в англосаксонской правовой системе. В российской правовой доктрине пока не сформировано единого мнения относительно толкования дефиниции «комплаенс». Наиболее точное определение этому термину дали ученые Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: «комплаенс» (англ. compliance – согласие, соответствие; происходит от глагола to comply – соответствовать) – обеспечение соответствия деятельности организации требованиям, налагаемым на нее российским и зарубежным законодательством, иными обязательными для исполнения регулирующими документами, а также создание в организации механизмов анализа, выявления и оценки рисков коррупционно опасных сфер деятельности и обеспечение комплексной защиты организации [1].

Исходя из представленного определения, комплаенс рассматривается как составная часть управленческого процесса и близок к организации внутреннего контроля деятельности организации. Нормы комплаенс-контроля содержатся в различных международных правовых документах:

1. В антикоррупционных международных конвенциях¹.
2. Правовых актах международных организаций².
3. Зарубежных нормативных правовых актах с экстерриториальным действием³.

Совокупность требований международных правовых актов формирует перечень правовых и организационных мероприятий антикоррупционного комплаенс-контроля организации.

Правовые: принятие антикоррупционной политики, включающей стандарты и процедуры, регламентирующие работу по предупреждению коррупции; принятие кодекса деловой этики, декларирующего неприятие коррупции руководителями и сотрудниками, положение о конфликте интересов; положение о подарках (деловом гостеприимстве); присоединение к коллективным антикоррупционным инициативам; включение в локальные нормативные правовые акты антикоррупционной оговорки; включение антикоррупционных норм в трудовые договоры.

¹ Конвенция ООН против коррупции (2003 г.), Конвенции об уголовно-правовой и гражданско-правовой ответственности за коррупцию (1999 г.), Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок (1997 г.).

² О двадцати руководящих принципах борьбы против коррупции [Электронный ресурс]: Резолюция № (97) 24 Комитета министров Совета Европы (принята 06.11.1997 на 101-м заседании). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.09.2021); Меры против коррупции, практикуемые транснациональными и другими корпорациями, их посредниками и другими причастными к этому сторонами [Электронный ресурс]: Резолюция 35/14 Генеральной Ассамблеи ООН (принята 15.12.1975 на 2441-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.09.2021); Правила ИСС по борьбе с коррупцией 1977 г. (в ред. 2011 г.); Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/51/191 – Декларация о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях от 16.12.1996; Рамочное решение Совета Европейского Союза «О борьбе с коррупцией в частном секторе» № 2003/568/ПВД от 22.07.2003; План действий по борьбе с коррупцией для стран Азии и Океании, 2004 г.; Принципы высокого уровня по предупреждению коррупции и обеспечению добропорядочности госкомпаний (G20, 2018) и др.

³ О борьбе с практикой коррупции за рубежом [Электронный ресурс]: законы США и Великобритании, распространяющиеся на компании других стран, которые даже косвенно связаны с партнерами из США и Великобритании, например, закон США 1977 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.09.2021); О взяточничестве [Электронный ресурс]: закон Великобритании 2010 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.09.2021); Закон США 2002 г. Сарбейнса – Оксли.

Организационные: назначение сотрудника либо определение структурного подразделения, отвечающего за противодействие коррупции; возложение отдельных функций, связанных с противодействием коррупции, на другие структурные подразделения; формирование механизма обратной связи; информирование о фактах коррупции; информирование (декларация) о конфликте интересов; защита лиц, сообщающих о фактах коррупции; выявление коррупционных рисков; ротация с должностей с высоким коррупционным риском; обучение и мониторинг эффективности.

Мы согласны с авторами, которые предлагают на основе исследований зарубежного законодательства и правоприменительной практики различных государств имплементировать в антикоррупционное законодательство такую предупредительную меру, как комплаенс-контроль [2]. Реализация данной меры воплощается принятием организацией (государственной либо негосударственной) локального нормативного акта, учитывающего специфику организации деятельности и внутреннего контроля. Кроме того, в данном документе целесообразно дополнительно предусмотреть меры по минимизации (ликвидации) коррупционных последствий, поскольку данные меры в антикоррупционном законе отдельно не раскрыты, но они тесно взаимосвязаны с профилактическими мерами.

Органы внутренних дел, выступая одним из ведущих субъектов противодействия коррупции, часто сами бывают поражены коррупцией. Правовую основу деятельности органов внутренних дел, наряду с национальным законодательством, составляют общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации. Антикоррупционная модель организации деятельности зарубежных правоохранительных структур прошла серьезный путь разработки и получила отражение в различных международных нормативных правовых актах. Прежде всего в основе стандартов поведения сотрудников правоохранительных органов зарубежных стран лежат принятые Организацией Объединенных Наций в 1979 г. нормы Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка¹, а также в 1989 г. – Руководящих принципов для эффективного осуществления Кодекса

¹ Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (принят резолюцией 34/169 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 г.). URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/code_of_conduct.shtml (дата обращения: 23.09.2021).

са поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка¹. Отраженные в указанном Кодексе требования к поведению и функциям сотрудников полиции подчеркивают взаимосвязь моральных и правовых регуляторов в системе социальных норм, положенных в основу профессиональной деятельности полиции. Необходимость защиты прав и свобод человека, исключения произвола со стороны должностных лиц в их взаимоотношениях с гражданами и нарушения закона обусловили предъявление высоких требований к лицам, поддерживающим правопорядок. Целью рассматриваемого Кодекса является обеспечение «эффективного поддержания этических норм среди должностных лиц», ориентация на приоритет общечеловеческих моральных ценностей (гуманизм, милосердие, справедливость, терпимость и др.). В данном Кодексе содержатся обращения к таким моральным категориям, как «достоинство», «репутация», «человечность», «сострадание», «уважение», «нравственное поведение», «моральная ответственность», а также к понятиям «унижение человеческого достоинства» и «иные отклонения от гуманистических норм». Положения Кодекса перекликаются и с положениями в нормативных актах других международных организаций [3].

Также следует выделить такой важный документ, устанавливающий основные правила деятельности полицейских стран Европы, как «Декларация о полиции», принятая Парламентской Ассамблеей Совета Европы 8 мая 1979 г.² В приведенном документе говорится, что полиция играет жизненно важную роль для государства и членов общества; условия, в которых вынуждена действовать полиция, связаны с риском для сотрудников; и отсутствие определенных правил поведения осложняет выполнение сотрудниками своих обязанностей.

Правовой доктриной система комплаенс рекомендована любым организациям, независимо от форм собственности. Несмотря на отсутствие упоминания в нормативных правовых документах, регламентирующих деятельность отечественной полиции, дефиниции «комплаенс», все его составляющие присутствуют в орга-

¹ Руководящие принципы для эффективного осуществления Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (приняты 24 мая 1989 г. Резолюцией 1989/61 на 15-м пленарном заседании Экономического и Социального Совета ООН). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=6329#0> (дата обращения: 23.09.2021).

² Декларация о полиции: Резолюция № 690 (1979) Парламентской Ассамблеи Совета Европы (принята в г. Страсбурге 8 мая 1979 г. на 31-й сессии Парламентской Ассамблеи Совета Европы) // Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. Москва, 1998.

низации деятельности ведомства. Антикоррупционная политика полиции в виде стандартов и процедур содержится в положениях федеральных законов, указах Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и ведомственных нормативных правовых актах.

Структурно комплаенс внутри ведомства представлен сразу несколькими подразделениями и соответствующими должностными лицами (специализированные подразделения собственной безопасности, внутреннего контроля, кадровые, штабные, а также персонально руководители всех уровней), отвечающими за противодействие коррупции. Также в рамках комплаенса предусмотрены специальные процедуры информирования о коррупционных фактах, подарках, конфликте интересов, ротации руководителей территориальных органов. В системе профессионального образования, служебной и правовой подготовки осуществляется антикоррупционное обучение.

Важным элементом антикоррупционной политики организации является антикоррупционный стандарт сотрудника. Согласно ст. 7 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹ под антикоррупционным стандартом следует понимать установление для соответствующей области деятельности единой системы запретов, ограничений и дозволений, обеспечивающих предупреждение коррупции.

До 2013 г. в органах внутренних дел действовал уникальный по своему содержанию Кодекс профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденный приказом МВД России от 24 декабря 2008 г. № 1138, который широко использовался в оперативно-служебной деятельности кадровых и иных подразделений в целях улучшения эффективности воспитательной работы, проводимой с личным составом. Понятийный аппарат, заложенный в данном Кодексе, использовался в описании проступков, порочащих честь сотрудника органов внутренних дел, за которые они даже увольнялись со службы. Ссылки на его нормы принимались судебными инстанциями при отстаивании интересов ведомства по делам о восстановлении на службе уволенных за совершение проступков, не связанных с нарушением служебной дисциплины. Кодекс содержал отдельную главу «Профессионально-этический стандарт антикоррупционного поведения сотрудни-

¹ О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

ка», в которой детально описывались ситуации, от которых следует воздерживаться.

После отмены в 2013 г. данного Кодекса, в связи с изданием приказа МВД России от 31 октября 2013 г. № 883, в системе МВД России сотрудники руководствовались Типовым кодексом этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих¹, который в общих чертах подразумевал, что образ профессиональной деятельности и бытовой жизни сотрудника полиции должен быть свободен от продажности, исключать сомнения в коррупционной направленности, быть профессиональным и этичным.

Поскольку предлагаемый для использования Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих не мог полноценно заменить Кодекс этики сотрудников органов внутренних дел, так как он применялся только при исполнении служебных обязанностей, МВД России последовательно было принято два Кодекса этики и служебного поведения: сначала для федеральных государственных гражданских служащих системы Министерства внутренних дел Российской Федерации², а затем для сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации³.

Оба принятых кодекса содержат самые общие требования к поведению федеральных государственных гражданских служащих и сотрудников, но не содержат единой системы запретов, ограничений и дозволений, обеспечивающих предупреждение коррупции, предусмотренных антикоррупционным законом. Контент-анализ текстов данных кодексов показал, что слова, производные от слова «коррупция» в содержательной части Кодекса этики и служебного поведения: сначала для федеральных государственных гражданских служащих системы встречаются шесть раз (три раза об уведомлении о склонении к коррупции; по одному разу об обязанности противодействия коррупции, принятию мер по предупреждению коррупции и недопущении коррупционно опасного поведения), а в Кодексе этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних

¹ Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих (одобрен решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г., протокол № 21) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.09.2021).

² Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения федеральных государственных гражданских служащих системы Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 22 июля 2011 г. № 870.

³ Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 26 июня 2020 г. № 460.

дел – один раз (о нетерпимости к коррупции), при этом может сложиться ложное впечатление, что, например, деятельность гражданских служащих ведомства более коррупционно опасна нежели деятельность сотрудников полиции, поскольку их поведению в рассматриваемом Кодексе больше уделяется внимания. Для сравнения: Кодекс 2008 г. содержал в тексте производные слова от слова «коррупция» двадцать один раз и, как уже отмечалось выше, включал отдельную главу, раскрывающую нормы антикоррупционного стандарта сотрудников.

В настоящий момент нельзя говорить о том, что нормативные источники, устанавливающие стандарт антикоррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел, а также федеральных государственных гражданских служащих системы МВД России сформированы в должной мере. Его составные части предусматриваются нормами разных законов и подзаконных нормативных актов и в достаточном объеме детально не сведены в специальный нормативный документ (Кодекс этики и служебного поведения).

Разработка и принятие дополнений в Кодекс этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации (также и в Кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных гражданских служащих системы Министерства внутренних дел Российской Федерации), включающих проработанную систему запретов, ограничений и дозволений, обеспечивающих предупреждение коррупции и минимизацию (ликвидацию) последствий коррупции, сняло бы вопрос с разными подходами к антикоррупционному стандарту сотрудника органов внутренних дел (и федеральных государственных гражданских служащих системы), определило бы вариант действий при возникновении нестандартных коррупционных ситуаций (этический конфликт, этическая неопределенность, противоречие интересов, ненадлежащая выгода и т. п.). Обновленный Кодекс должен предложить вариант поведения. В соответствии с законодательством Российской Федерации за коррупционные проявления в их разных формах предусмотрена дисциплинарная, административная, уголовная и гражданско-правовая ответственность. В случае рассмотрения вопроса о нарушении профессионально-этических принципов сотрудник полиции несет моральную ответственность перед обществом, служебным коллективом и своей совестью. Однако ситуации нарушения этики и служебного поведения сотрудниками органов внутренних дел вполне могут быть основанием для принятия соответствующих правовых мер.

На основании изложенного необходимо:

1. Дополнить перечень профилактических мер, предусмотренный п. 7 ч. 2 ст. 6 Федерального закона «О противодействии коррупции», комплаенс-контролем.

2. Разработать и внести изменения в действующий Кодекс этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации (а также в Кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных гражданских служащих системы Министерства внутренних дел Российской Федерации), включающих проработанную систему запретов, ограничений и дозволений.

3. Разработать типовую образовательную программу обучения и ввести в систему профессионального образования и служебной подготовки МВД России обязательное изучение обновленных и нормативно закреплённых антикоррупционных стандартов с оценкой усвоенных знаний.

Список литературы:

1. Глоссарий юридических терминов по антикоррупционной тематике: словарь-справочник / сост. Н. А. Власенко, А. М. Цирин, Е. И. Спектор и др. Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2016. 168 с.

2. *Литвиненко А. Н., Самойлова Л. К., Олха А. А.* Организационно-правовые аспекты имплементации комплаенс-функции в систему внутреннего контроля отечественных предприятий // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 6.

3. *Меньшикова Н. С.* Полиция и гражданское общество: проблемы формирования партнерских отношений в Российской Федерации (теоретико-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2019.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НАДЗОРА ЗА ТЕХНИЧЕСКИМ СОСТОЯНИЕМ АВТОМОТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ В КИРГИЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Б. Х. САЙТХОДЖАЕВ,

адъюнкт факультета подготовки научных
и научно-педагогических кадров
Академия управления МВД России

Аннотация. В данной статье автором предпринята попытка рассмотрения некоторых вопросов, связанных с проблемой эффективности осуществления надзора за техническим состоянием автотранспортных средств в Киргизской Республике как части государственного регулирования в сфере обеспечения безопасности дорожного движения. Также рассмотрена роль Главного управления обеспечения безопасности дорожного движения МВД Киргизской Республики как субъекта осуществления контрольно-надзорных функций за техническим состоянием автотранспортных средств в Киргизской Республике.

Ключевые слова: *система; контроль; безопасность; дорожное движение; техническое состояние автотранспортных средств.*

В конце 90-х гг. прошлого столетия перед Кыргызстаном возникли новые перспективы общественного развития, связанные с началом процесса формирования демократического правового государства и гражданского общества. Вместе с тем, имевшие место в 2005 г., в 2010 г. и относительно недавно – в 2020 г. факты неконституционной смены власти в Киргизии привели к тому, что на сегодняшний день страна переживает один из сложных периодов своего развития. Непростая социально-экономическая и общественно-политическая ситуация в республике, характерная для последних десяти лет, обусловили возникновение проблем, которые требуют пересмотра большинства ранее используемых под-

ходов, поиска принципиально иных методов к их решению. Одной из таких проблем является комплексное обеспечение безопасности личности, общества и государства, которое выступает и как важнейшая предпосылка для дальнейшего прогрессивного и стабильного развития страны [4].

Одной из составляющих механизма обеспечения безопасности личности является охрана ее основных прав, свобод и законных интересов, что реализуется через проведение соответствующей государственной политики и осуществление правоохранительной деятельности государства в целом.

Обеспечение безопасности дорожного движения (далее – ОБДД) рассматривается как форма реализации единой государственной политики в сфере охраны жизни, здоровья и имущества личности путем предупреждения дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП), а также снижения тяжести их последствий. В данной статье автором рассмотрены некоторые вопросы, связанные с проблемой эффективности осуществления надзора за техническим состоянием автотранспортных средств в Киргизской Республике как части государственного регулирования в области ОБДД.

Как справедливо отмечает Ю. А. Борейко, одной из самых опасных угроз жизни и здоровью людей – как во всем мире, так и в РФ – остаются дорожно-транспортные происшествия [1]. Киргизская Республика не является исключением. Каждый год в результате ДТП в мире погибает около 1 млн 350 тыс. человек. Основной причиной смерти детей и молодых людей в возрасте от 5 до 29 лет являются ДТП. На пешеходов, велосипедистов и мотоциклистов приходится около половины всех случаев смерти в результате ДТП. Об этом постоянно напоминают в ООН по случаю Всемирного дня памяти жертв дорожно-транспортных происшествий.

Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш призвал не забывать об этих цифрах и, восстанавливая экономику после пандемии, принять необходимые меры, чтобы обеспечить безопасность средств дорожного движения. По его словам, только таким образом можно будет добиться выполнения поставленной задачи сократить наполовину показатели смертности и травматизма на дорогах к 2030 г.¹

¹ Доклад Организации объединенных наций в честь памяти жертв дорожно-транспортных происшествий. URL: <https://news.un.org/ru/story/2020/11/1390452> (дата обращения: 21.08.2021).

Статистические данные свидетельствуют о том, что в Киргизской Республике только в 2020 г. 88,3 % всех дорожно-транспортных происшествий стали возможными по вине водителей, при том что совершено 6 126 случаев ДТП, в которых погибло 754 граждан, получили ранения 9 227 граждан¹.

Естественно, что в условиях, когда ежегодно тысячи киргизстанцев гибнут на дорогах, а десятки тысяч получают увечья, ОБДД рассматривается сейчас как важнейшая задача, напрямую связанная с экономической и социальной сферами жизни государства и общества, требующих от руководства республики и всего киргизского общества в целом совместных консолидированных усилий. В связи с чем, объективно, на сегодняшний день каждая страна стремится обеспечить безопасность дорожного движения посредством формирования устойчивой и эффективно функционирующей государственной системы, способной решать задачи по реализации контрольно-надзорных функций и правовому регулированию в данной сфере правоотношений.

В одном из своих выступлений Президент Киргизской Республики С. Н. Жапаров дал поручение МВД об усилении мер по профилактике ДТП. Президент обозначил, что за последнее время увеличилось количество ДТП со значительными человеческими жертвами. Глава Киргизского государства дал указание МВД об усилении контроля за выполнением мер по обеспечению безопасности дорожного движения. Президент Киргизстана также попросил граждан соблюдать ПДД, быть внимательными за рулем на дороге, уважительно относиться к пешеходам и иным участникам дорожного движения².

Во всех мероприятиях, которые направлены на ОБДД, участвует немалое количество субъектов – государственные и муниципальные органы, граждане, а также представители экспертного сообщества и общественных организаций.

¹ Официальный сайт Главного управления по обеспечению безопасности дорожного движения МВД Киргизской Республики: материалы отчета деятельности ГУОБДД МВД Киргизской Республики по итогам 2020 г.; Об утверждении Инструкции по совершенствованию и повышению эффективности надзора за дорожным движением и общественным порядком подразделениями ГУОБДД МВД Кыргызской Республики: приказ МВД Киргизской Республики от 31 декабря 2018 г. № 1284.

² Поручения Президента Киргизской Республики по усилению комплексов мер безопасности дорожного движения. URL: https://24.kg/vlast/197504_sadyir_japarov_poruchil_mvd_usilit_kompleks_mer_popreduprejdeniyu_dtp/ (дата обращения: 21.08.2021).

Сама функция по обеспечению безопасности дорожного движения реализуется по нескольким направлениям, одним из важнейших которых является надзор за техническим состоянием автотранспортных средств. В частности, российские исследователи разрабатывают понятие, особенности и отличительные признаки правовых категорий, связанных с обеспечением безопасности дорожного движения в правовой науке [2].

Рассматривая нормативно-правовую базу, нельзя не упомянуть Закон Кыргызской Республики «О дорожном движении в Кыргызской Республике» от 20 апреля 1998 г. № 52 – это основной документ, который регламентирует правоотношения, связанные с обеспечением безопасности дорожного движения в Кыргызской Республике¹, а также постановление Правительства Кыргызской Республики «О некоторых вопросах организации деятельности МВД КР» № 734 от 9 ноября 2017 г.² В частности, вышеуказанный Закон закрепляет в качестве основных задач охрану жизни, здоровья и имущества граждан; защиту их прав и законных интересов; защиту интересов общества и государства путем предупреждения дорожно-транспортных происшествий и снижения тяжести их последствий.

Нельзя, однако, не отметить тот факт, что до сегодняшнего дня вопросы осуществления Главным управлением безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Кыргызской Республики (далее – ГУОБДД МВД КР) контрольно-надзорных функций за техническим состоянием автотранспортных средств именно в административно-правовом аспекте не были еще составной частью предмета системного научного знания.

Одним из важных направлений деятельности ГУОБДД МВД Кыргызской Республики на сегодняшний день является упорядочение и совершенствование процесса технического надзора за состоянием механических транспортных средств и прицепов, установление круга обязанностей всех подразделений ГУОБДД по техническому надзору и порядку их выполнения, определение форм взаимоотношений с учреждениями, предприятиями, физическими лицами и организациями, независимо от их форм собственности.

¹ О дорожном движении в Кыргызской Республике: Закон Кыргызской Республики от 20 апреля 1998 г. № 52. Бишкек: ИПС «ТОКТОМ», 2021.

² Об утверждении Положения о Главном управлении по обеспечению безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Кыргызской Республики: постановление Правительства Кыргызской Республики от 9 ноября 2017 г. № 734. Бишкек: ИПС «ТОКТОМ», 2021.

Технический надзор осуществляется соответствующим отделом технического надзора ГУОБДД с одноименным названием (отделом технического надзора). Данный отдел как структурное подразделение ГУОБДД осуществляет контрольно-надзорные функции за соблюдением нормативов, стандартов и правил, устанавливающих требования к конструкции и техническому состоянию находящихся в эксплуатации механических транспортных средств и прицепов, действующих в Киргизии.

В качестве основных задач технического надзора закреплены:

– надзор за исполнением нормативных правовых актов, относящихся к обеспечению безопасности дорожного движения при переоборудовании механических транспортных средств и прицепов на предприятиях, независимо от форм собственности, а также отдельными гражданами;

– согласование проектов нормативов, стандартов и правил в сфере конструирования и изготовления транспортных средств;

– запрещение эксплуатации транспортных средств, конструкция, техническое состояние и внешний вид которых не соответствует требованиям действующих правил, нормативов и стандартов, либо если транспортные средства не зарегистрированы в установленном порядке;

– применение мер согласно действующему законодательству в случаях выявления поддельных или измененных каким-либо способом номеров узлов и агрегатов проверяемых транспортных средств и подготовка необходимых материалов для передачи их в следственные органы.

ГУОБДД выполняет обязанности по техническому надзору во взаимодействии с министерствами, организациями и ведомствами, деятельность которых связана с эксплуатацией транспорта, с учреждениями, предприятиями, а также гражданами, занимающимися конструированием, ремонтом и изготовлением транспортных средств.

Более того, в соответствии с Правилами проведения государственного технического осмотра механических транспортных средств и прицепов, утвержденных постановлением Правительства Киргизской Республики от 12 марта 2002 г. № 135¹, именно на ГУОБДД МВД Киргизской Республики было возложено проведение государственного технического осмотра транспортных средств. Однако процессы демократизации общественной жизни, развития и утверж-

¹ Об утверждении Правил проведения государственного технического осмотра механических транспортных средств и прицепов: постановление Правительства Киргизской Республики от 12 марта 2002 г. № 135. Бишкек: ИПС «ТОКТОМ», 2021.

дения политического и идеологического плюрализма в Киргизской Республике повлекли за собой необходимость разработки новой правовой базы, либерализацию многих сфер общественной жизни, в том числе и правоохранительной. Одним из результатов дальнейшего развития вышеуказанных процессов стало постановление Правительства Киргизской Республики от 3 мая 2013 г. № 239¹, которым было утверждено Положение о порядке проведения технического осмотра транспортных средств. Указанное Положение закрепило функцию технического осмотра транспортных средств за диагностическими центрами, аккредитованными в установленном законом порядке. Таким образом, данная функция была выведена из сферы полномочий государства и фактически отдана в частные руки.

Следует согласиться с мнением С. Н. Тесля о том, что после того как в ведение юридических лиц и частных предпринимателей были переданы полномочия по проведению технического осмотра транспортных средств, это привело к тому, что в угоду коммерческому уклону интересы государства, в части осуществления контроля качества выполнения услуг и технического состояния автотранспорта, были отодвинуты на второй план [3]. На сегодняшний день эта проблема все еще остается актуальной. Ярко выраженная тенденция коммерциализации процесса технического осмотра автотранспорта, характерная для оказания любых услуг частного порядка, ведет к возникновению коррупционных рисков при осуществлении процедуры технического осмотра автотранспортных средств и неизбежно ставит на второй план вопросы качества оказания подобного рода услуг.

Также следует отметить, что наметившаяся тенденция постепенного уменьшения объема полномочий ГУОБДД МВД Киргизской Республики интенсифицирует процесс оттока квалифицированных специалистов, способствует размыванию его качественного кадрового костяка, что влияет на эффективность осуществления ГУОБДД своих функций в целом. Не следует также упускать из виду то обстоятельство, что ответственность за состояние аварийности и за должный уровень дорожной безопасности возложена именно на ГУОБДД МВД Киргизской Республики. Это еще одна из причин, актуализирующая необходимость возвращения большинства утраченных ранее полномочий ГУОБДД.

Резюмируя вышеизложенное, автор считает целесообразным вернуть полномочия технического осмотра автотранспорт-

¹ Об утверждении Положения о порядке проведения технического осмотра транспортных средств: постановление Правительства Киргизской Республики от 3 мая 2013 г. № 239. Бишкек: ИПС «ТОКТОМ», 2021.

ных средств в Киргизии в ведение государства, с закреплением за ГУОБДД МВД Киргизской Республики координирующей роли в реализации вышеуказанных полномочий.

Список литературы:

1. *Борейко Ю. А.* Проблемы укрепления транспортной дисциплины водителей на дорогах России // Труды Академии управления МВД России. 2014. № 1 (29). С. 99.

2. *Калужный Ю. Н.* Теоретико-правовые подходы к определению принципов обеспечения безопасности дорожного движения в Российской Федерации // Административное и муниципальное право. 2016. № 11.

3. *Тесля С. Н.* Правовой и организационный аспекты осуществления органами внутренних дел надзора за техническим состоянием автотранспортных средств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2004.

4. *Усенбаев Д. М., Кадыркулов И. Р.* О некоторых аспектах проблемы участия граждан в обеспечении правопорядка в Кыргызской Республике // Право и политика. 2015. № 1. С. 168.

НАПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ВЕДОМСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ МВД РОССИИ

Н. В. СЕРДЮК,

начальник кафедры психологии, педагогики
и организации работы с кадрами,
доктор педагогических наук, профессор
Академия управления МВД России

Аннотация. В статье раскрыты ключевые направления стратегического образования в МВД Российской Федерации, рассмотрены некоторые пути и условия их реализации.

Ключевые слова: *стратегическое развитие; ведомственное образование; МВД России; образовательные потребности; обучающиеся; электронная информационно-образовательная среда; направления подготовки; система методического обеспечения; система дополнительного профессионального образования; научные школы; молодые ученые; преемственность.*

Современная практика деятельности органов внутренних дел существенно отличается от реалий правоохранительной сферы XX в. Если раньше ценился сотрудник, владеющий определенным набором знаний, умений и навыков, опытом исполнения профессиональных функций по известным алгоритмам, то сегодня решающее значение в оценке кадров системы МВД России имеют: сформированность у них интегративных (надпредметных) компетенций; нацеленность на профессионально-личностное развитие, постоянную модернизацию и оптимизацию подконтрольных процессов; готовность самообучаться, непрерывно пополняя свой запас знаний и опыта, развивая креативное мышление и «гибкие» умения, способность принимать оптимальные и ответственные решения в сложных условиях оперативно-служебной обстановки. Подготовка такого сотрудника требует применения нешаблонных, инновационных подходов и проектирования особой образовательной среды. Реше-

ние этой задачи стало одним из важнейших приоритетов Академии управления МВД России (далее – Академия) в последние годы.

Поэтому первым направлением стратегического развития ведомственного образования МВД России является открытие новых направлений подготовки кадров ОВД по ООП в соответствии с запросом времени, правоохранительной и правоприменительной практики, новыми видами и формами преступлений и правонарушений и методиками их раскрытия, расследования и предотвращения, профилактики.

В частности, в Академии реализация программ магистратуры осуществляется по 4 направлениям подготовки: 38.04.04 Государственное и муниципальное управление (для руководителей органов внутренних дел), 38.04.02 Менеджмент (для руководителей тыловых подразделений), 40.04.01 Юриспруденция (руководящий состав органов внутренних дел, не имеющий высшего юридического образования) и четвертое, новое направление, открытое в 2018 г. – 38.04.03 Управление персоналом (для руководителей подразделений по работе с личным составом). В 2021 г. мы осуществили уже второй выпуск из этой магистратуры, весьма успешный, надо сказать – значительное количество выпускников получили дипломы с отличием и даже золотые медали.

Следующее направление стратегического развития ведомственного образования МВД России развитие системы дополнительного профессионального образования кадров органов внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД РФ).

Сегодня расширяется спектр программ дополнительного профессионального образования, усиливается спецификация обучения различных категорий сотрудников ОВД. В частности, в Академии система ДПО охватывает обучение более 50 категорий слушателей, в т. ч. обучающихся в рамках переподготовки федерального кадрового резерва МВД России и кадрового резерва руководящего состава номенклатуры МВД России.

На настоящий момент пересмотрен подход к реализации профильных образовательных программ по подготовке руководителей, состоящих в федеральном кадровом резерве и кадровом резерве руководящего состава номенклатуры МВД России. За счет внедрения современных педагогических технологий минимизирован отрыв руководителей от служебных обязанностей. Разработана и реализуется четырехэтапная схема обучения. В программу включены практические тренинги по приобретению навыков в области психологии управления, использования информационно-телекоммуникационных средств в деятельности руководителя.

Слушателям предоставлен доступ к открытым онлайн-курсам, пройти которые в порядке самообразования может любой сотрудник, который находится на своем рабочем месте. Данные курсы подготовлены на основе новейших научных разработок и методических рекомендаций Академии в сфере психологии управления, организации работы с кадрами, формирования имиджа руководителя (подразделения), противодействия коррупционным отношениям в служебном коллективе, контроля финансово-хозяйственной деятельности органа внутренних дел.

В Академии в течение ряда лет также осуществляется длящийся педагогический эксперимент – в 2021 г. 133 сотрудника прошли обучение по дополнительной профессиональной программе профессиональной переподготовки слушателей и адъюнктов Академии управления МВД России по направлению «Культурология».

Актуальным направлением стратегического развития ведомственного образования МВД России является совершенствование системы методического обеспечения образовательной деятельности.

Методики развиваются, меняются, создаются новые, соответствующие велениям и духу времени, а также включающие в себя дистанционные формы и методы обучения, которые получили чрезвычайное развитие в связи с известными событиями последних двух лет.

Важным направлением стратегического развития ведомственного образования в МВД России выступает усиление практической направленности обучения и взаимодействия с подразделениями системы МВД России.

Можно сказать, что для Академии стало уже традиционным то обстоятельство, что в проведении учебных занятий в ГИА с переменным составом активно участвует руководство Министерства внутренних дел Российской Федерации, руководители профильных главных управлений МВД России.

Представители профильных подразделений ЦА МВД России и ТО МВД России участвуют в работе комиссий при проведении итоговой аттестации слушателей, завершающих обучение по программам дополнительного профессионального образования.

Практическая направленность обучения реализуется также посредством работы центров командно-штабных учений.

В Академии функционирует Центр командно-штабных учений, а также командно-ситуационный центр, на базе которого проводятся командно-штабные тренировки, учения и деловые игры, которые моделируют реальные ситуации управления оперативно-служебной деятельностью, такие как обеспечение безопасности при проведе-

нии массовых спортивных и иных мероприятий (учения «Футбол», «Лавина», «Магистраль»), переговорная деятельность в ситуации захвата заложников (деловая игра «Переговоры»), взаимодействие с представителями средств массовой информации (деловая игра «Пресс-конференция») и пр. В ходе этих и иных видов занятий всеми субъектами педагогического процесса активно используются справочные правовые системы, информационные ресурсы Главного информационно-аналитического центра МВД России. Специально разработанные программные средства обеспечивают функционирование электронных обучающих тренажеров, систем входного контроля, дистанционного консультирования и промежуточной аттестации, автоматическое генерирование и оформление экзаменационных билетов.

Архиважным направлением стратегического развития ведомственного образования МВД России выступает повышение профессионального мастерства профессорско-преподавательского состава ОО МВД России.

Педагогическое мастерство ППС Академии находит свое отражение не только в успехах учеников, но и в победах педагогов на конкурсах различного уровня.

В частности, конкурс профессионального мастерства среди профессорско-преподавательского состава Академии на звание «Преподаватель года» проводится по трем номинациям: лучшая видеолекция, лучшее практическое занятие, лучшая методическая разработка.

В Академии вот уже 40 лет функционирует Школа педагогического мастерства, на площадке которой повышают квалификацию как профессорско-преподавательский состав, так и преподаватели-методисты образовательных организаций МВД России. Школа является платформой для изучения, анализа и обобщения передового педагогического опыта и сохранения лучших педагогических традиций, обеспечения преемственности в научно-педагогической деятельности.

Актуальным направлением стратегического развития ведомственного образования является совершенствование библиотечной работы как информационно-научной базы ОО МВД России.

В целях совершенствования информационного обеспечения подготовки специалистов органов внутренних дел, совместными усилиями образовательных организаций высшего образования МВД России сформирована регулярно пополняемая общая база данных. В Академии она эксплуатируется под названием «Учебная литература вузов МВД России». База включает полнотекстовые форматы издаваемых в ведомственных образовательных организа-

циях учебников и учебных пособий, курсов лекций, монографий, сборников материалов научных конференций, проводимых на базе соответствующих вузов, периодических и справочных изданий.

В 2018 г. в библиотеке Академии внедрена автоматизированная интегрированная библиотечная система «МегаПро». Ключевым принципом реализации проекта «МегаПро» является универсальность, многоплатформенность и интеграция с другими информационными системами. В связи с данными высокотехнологичными функциональными характеристиками станет возможным создание единой ресурсной базы для информационной поддержки учебной и научной деятельности со всеми образовательными организациями МВД России, с доступом к их информационно-библиотечным сервисам. Предполагается объединение электронных информационных ресурсов образовательных организаций системы МВД России в рамках единой платформы на базе Академии и формирование на этой платформе Электронной библиотечной системы ведомства с реализацией «единого окна» доступа к ресурсам.

Значимым направлением стратегического развития ведомственного образования МВД России выступает научное обеспечение учебного процесса.

Эффективность образовательного процесса во многом зависит от научной референтности его содержания. Без сформированной научно-исследовательской компетентности невозможно представить себе выпускника-сотрудника ОВД, который в силу своей деятельности должен анализировать и прогнозировать сложившуюся криминальную обстановку, выявлять существующие в деятельности подразделения проблемы и моделировать варианты их решения, организовывать внедрение в практику работы органа внутренних дел научно-технические новшества.

Научно-педагогический потенциал Академии представлен специалистами, обладающими обширными теоретическими знаниями и большим опытом практической работы. Более 30 сотрудников Академии удостоены почетных званий Российской Федерации. В стенах нашей образовательной организации успешно защищено около 3 тыс. диссертаций. Это является одним из самых высоких показателей среди вузов России. Ученые Академии официально представляют интересы нашего вуза в Научном совете Совбеза России, в Госдуме и Совете Федерации, в научно-консультативном совете при Верховном Суде Российской Федерации, в экспертных советах Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования России.

Академия занимает лидирующие позиции среди образовательных организаций системы МВД России по количеству научно-

исследовательских работ, выполненных по заявкам МВД России. Один из результатов такой работы – уникальный научный труд «История российской полиции. Научный справочник-календарь памятных дат», подготовленный в прошедший, юбилейный год празднования 300-летия создания российской полиции.

В целях популяризации результатов образовательной и научной деятельности и продвижения перспективных инновационных идей созданы и издаются журналы «Труды Академии управления МВД России», «Академическая мысль», «Правоохранительная деятельность». Научные журналы пользуются заслуженным авторитетом не только в России, но и за рубежом, публикуются в них не только маститые, но и начинающие ученые, в т. ч. адъюнкты и магистранты Академии.

Инновационным направлением стратегического развития образования является автоматизация образовательного процесса, внедрение и развитие электронных информационно-образовательных сред ОО МВД России.

В Академии в рамках перевода образовательного процесса исключительно в дистанционный формат апробировано две площадки: Портал дистанционного обучения Академии на базе виртуальной обучающей среды Moodle; ресурс Портала – BigBlueButton (ранее – программное обеспечение видеоконференцсвязи TrueConf).

Портал обеспечивает преимущественно самостоятельную работу обучающихся, а также проведение промежуточной, итоговой аттестации, текущего контроля успеваемости.

На сегодняшний день разработан и внедрен механизм наполнения информационного контента Портала методическими материалами по каждой учебной дисциплине/образовательной программе, реализуемой в Академии.

Между ресурсами и элементами курса выстроены связи, наличие которых не позволяет перейти к изучению следующего, пока не изучен предыдущий материал. Такой подход позволяет осуществить непрерывный контроль обучения.

Ресурс Портала – BigBlueButton используется для проведения контактной работы (веб-лекции, вебинары, практические занятия, промежуточная аттестация, итоговая (государственная) итоговая аттестация).

Использование ресурса Портала видеоконференцсвязи BigBlueButton позволило дополнить информационный контент Портала курсами виртуальных комнат с привязкой к интерактивному расписанию, размещенному на стартовой странице Портала.

Подобный подход позволил проводить учебные занятия различного вида (до 80 в день), обеспечить прохождение промежуточной аттестации (до 100 в день).

Вершиной внедрения дистанционных образовательных технологий в образовательный процесс стало проведение государственной итоговой аттестации исключительно с применением дистанционных образовательных технологий.

В рамках развития электронной информационно-образовательной среды в Академии сформирован не имеющий аналогов Портал дистанционного обучения. Помимо стандартного информационного контента (сведений об образовательной организации, образовательных программах и пр.) портал предоставляет своим посетителям возможность просмотра учебных фильмов и видеолекций по темам учебных дисциплин, а также участия в вебинарах и онлайн-консультациях. Электронная информационно-образовательная среда Академии постоянно совершенствуется, в настоящий момент добавились такие разделы, как учебные планы; результаты освоения образовательной программы; электронный журнал.

Перерабатывается интерфейс и отображение в ЭИОС расписания кафедры, факультета, преподавателя и обучающихся, а также занятости аудиторий.

Так, обучающиеся могут поступать и проходить обучение с применением дистанционных образовательных технологий без отрыва от выполнения своих служебных обязанностей. С 2018 г. приемная кампания в Академии проводится с применением дистанционных образовательных технологий и, в частности, с использованием разработанного специалистами Академии «Единого сервиса дистанционного набора в образовательные организации МВД России». Опыт Академии по организации и проведению вступительной кампании в дистанционной форме признан положительным и в соответствии с решением руководства МВД России рекомендован к применению ведомственными образовательными организациями. Применение таких инноваций в образовании позволяет экономить различные ресурсы: материальные – не расходуются средства ведомственного бюджета на командировки сотрудникам – кандидатами на обучение рачительно используется служебное время, минимизировано время отрыва исполнения непосредственных служебных обязанностей.

Единый сервис дистанционного набора позволяет любому сотруднику оперативно получить информацию о вузах, в которые он мог бы поступить в текущем году (в т. ч. по прямому набору), а также с помощью интерактивных фильтров выбрать подходящую для него образовательную программу, форму обучения. Каждому

кандидату на поступление открывается возможность самостоятельно сформировать свое электронное учебное дело, заполнить в личном кабинете соответствующую анкету, прикрепить фотографию и копии необходимых документов. Сформированные электронные учебные дела кандидатов поступают в кадровый аппарат для проверки и дальнейшего перенаправления в образовательную организацию. Таким образом, образовательная организация оперативно получает учебные дела уже в электронном виде.

Ближайшей перспективой доработки и совершенствования ЭИОС Академии является увеличение степени интеграции входящих в нее программных компонентов, формирование единой системы баз данных – справочников, из которых могли бы черпать необходимую информацию все заинтересованные подразделения, оснащенные требуемыми им автоматизированными информационными системами.

В обсуждаемом контексте представляется перспективным объединение усилий головных образовательных организаций высшего образования по созданию общего *информационно-образовательного ресурсного центра*, который бы позволил аккумулировать различные электронные компоненты информационно-образовательных сред заинтересованных вузов в целях дальнейшей цифровизации образовательного процесса, его опоры на международный военный и правоохранительный опыт. Подобный ресурсный центр можно было бы создать на базе Академии с учетом имеющихся разработок в данной сфере.

В настоящее время в Академии завершено оборудование ситуационного центра с выполнением функций резервного ситуационного центра МВД России, интегрированного в систему ведомственных ситуационных центров, развертываемых во исполнение указа Президента Российской Федерации от 23 июня 2013 г. № 648. Центр должен обеспечить подготовку руководителей подразделений центрального аппарата МВД России, органов оперативного управления, федерального кадрового резерва МВД России и резерва номенклатуры Министра внутренних дел России, руководящего состава территориальных органов МВД России. Кроме того, в нем будут проводиться командно-штабных учения, штабные тренировки и деловые игры с участием всех органов, подразделений и организаций системы МВД России.

Создание ситуационного центра обеспечит информационно-аналитическую поддержку процессов: принятия управленческих решений; прогнозирования развития складывающейся ситуации; оптимизации деятельности нарядов строевых подразделений, задействованных в обеспечении правопорядка; мониторинга

эффективности оперативно-служебной деятельности; а также внедрения интерактивных форм обучения в процесс подготовки руководящих кадров.

Академией проведены значительные мероприятия по созданию базовых элементов ситуационного центра общей площадью более 300 кв. м. и разработке полноценного методического обеспечения его эффективного функционирования.

Предполагается комплексное использование системы полигонов, предназначенных для моделирования: деятельности органа управления МВД России (например, оперативного штаба Управления МВД России по субъекту Российской Федерации); ситуационного центра территориального органа МВД России; деятельности центра международного сотрудничества; проведения оперативных совещаний и коллегий; брифингов и пресс-конференций; потоковых многоэтапных командно-штабных учений со слушателями Академии и др.

Автоматизированные рабочие места руководителей Академии оснащены информационно-поисковой системой локальных нормативных актов, системой видеомониторинга различных процессов жизнедеятельности вуза. В целях повышения эффективности управления активно используется локальная сеть и такие сервисы обеспечения повседневной деятельности сотрудников как электронный документооборот (ИСОД), сервис электронной почты и видеоконференцсвязи, а также многочисленные видеотерминалы для оперативного информирования личного состава. Для совершенствования качества выполнения учебно-квалификационных работ (магистерских диссертаций) на базе Академии организован централизованный доступ образовательных и научных организаций МВД России к сервису выявления текстовых заимствований «Антиплагиат.ВУЗ».

Важное направление стратегического развития ведомственного образования МВД России – учет образовательных потребностей самих обучающихся.

Без учета потребностей и ожиданий обучающихся относительно методики обучения педагогу трудно рассчитывать на то, что каждый поступивший будет заинтересованно учиться, профессионально и лично расти. Это особенно актуально для взрослых обучающихся, имеющих базовое профессиональное образование, жизненный и служебный опыт. Именно поэтому в Академии внимательно анализируют не только мнения обучающихся по итогам обучения, но и изучают их образовательные потребности в самом начале образовательного процесса.

Так, в апреле-мае 2020 г. кафедрой психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии проведено соответствующее пилотажное исследование образовательных потребностей слушателей Высших академических курсов, факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров, факультета подготовки начальствующего состава органов внутренних дел. По результатам исследования, проведенного с участием более 150 чел., около 70 % обучающихся испытывают потребность в инновационной (вариативной, диалогической, креативной) образовательной среде, характеризующейся наличием альтернативных источников учебной информации, имитационных средств «проигрывания» и анализа профессиональных ситуаций, контактов с авторитетными специалистами в изучаемой области, сетевых сервисов профессионального общения, площадок для профессиональных экспериментов и творческой самореализации.

В частности, миссией Академии является не только удовлетворение запроса государства и ведомства на подготовку специалистов уровня магистратуры и подготовку научно-педагогических кадров в адъюнктуре по 5 направлениям и 14 научным специальностям, но и удовлетворение образовательных потребностей всех категорий переменного состава.

Считаем, что изучение образовательных потребностей обучающихся должно осуществляться на регулярной основе и предшествовать любому курсу обучения.

Подчеркнем, что создаваемая на протяжении последних нескольких лет информационно-образовательная среда Академии представляет собой информационно-технологическую платформу, которая обеспечивает различные группы пользователей широким диапазоном возможностей.

Будущее – за молодыми учеными и педагогами-практиками, безусловно, при сохранении преемственности. Поэтому еще одно актуальное направление развития ведомственного образования – обучение, адаптация, сопровождение и поддержка молодых ученых.

Заметный вклад в развитие науки и педагогической практики должны вносить молодые ученые. Без подготовки достойной смены наука нежизнеспособна. Для этого в Академии созданы необходимые условия.

В Академии функционируют шесть диссертационных советов, в т. ч. единственный в МВД России по специальности «Управление в социальных и экономических системах», а также созданный совместно с Московским психолого-педагогическим университетом диссертационный совет – по общей педагогике, истории педагогики и образования, социальной психологии, юридической психологии.

В Академии работает постоянно действующий семинар «Актуальные проблемы научно-исследовательской деятельности», в рамках которого проводятся встречи с ведущими учеными вуза, ведомства, страны.

В целях содействия профессиональному росту молодых исследователей в Академии создан Совет молодых ученых, сформирована Рабочая группа молодых ученых при Совете начальников образовательных организаций системы МВД России. Академия выступает координатором деятельности данной группы, в ее состав вошли представители 20 образовательных организаций МВД России.

При активной поддержке Федерального агентства по делам молодежи на площадке Академии в декабре 2020 г. проведен Международный форум «Зимняя школа молодых ученых», в котором приняли участие представители 19-ти образовательных организаций системы МВД России, а также представители Росмолодежи, МГЮА им. О. Е. Кутафина, Академии Следственного комитета Российской Федерации. В рамках форума проведена четырехдневная интенсивная многосторонняя интеллектуальная подготовка молодых исследователей, в ходе которой участники под руководством ведущих научных работников, лекторов, методистов, психологов, политиков и ораторов России освоили ряд исследовательских, управленческих и специальных психолого-педагогических компетенций.

Наконец, развитие научных школ является перспективным направлением ведомственного образования МВД России. Только при сохранении преемственности в науке и педагогической практике возможно сохранение и развитие лучших отечественных образовательных и научных традиций.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ НАУЧНЫХ ШКОЛ, КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАУЧНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

В. Н. СИЗОВА,

ведущий научный сотрудник
научно-исследовательского центра,
кандидат юридических наук
Академия управления МВД России

Аннотация. В число современных тенденций российского уголовного законодательства входит деятельность, направленная на создание, функционирование и развитие научных школ по различным научным направлениям. При этом значение научных школ в системе МВД России заключается прежде всего в осуществлении деятельности, направленной на получение объективного, системного, нового научного знания. В этой связи очевидна роль научных школ в системе МВД России в научном обеспечении деятельности правоохранительных органов.

Ключевые слова: *российское уголовное законодательство; научные школы; научное обеспечение; правоохранительные органы; современные тенденции; научное знание; научно-исследовательская деятельность; научные исследования; научное сообщество.*

Российское уголовное законодательство, имея собственные задачи, обладая специфическими предметом, методом регулирования, является неотъемлемой составной частью правовой сферы, обеспечивая охрану мира и безопасности человечества, прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка, общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации. Роль уголовного законодательства

в противодействии, оказываемом самым негативным социальным явлениям – преступлениями, его исключительность в этой сфере свидетельствуют о крайней важности, значимости этой отрасли российского законодательства.

При этом отдельные уголовно-правовые запреты на сегодняшний день изобилуют противоречивыми положениями, отличаются громоздкостью, нечеткостью, декларативностью, казуистичностью изложения криминообразующих признаков составов преступлений, что существенно затрудняет возможность их установления. Значительное увеличение количества вносимых изменений после принятия Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) привело к рассистематизации ранее закрепленных уголовно-правовых положений, которые принимались без криминологической обоснованности. Авторитетными учеными-юристами отмечается, что несмотря на уже очевидную признанную большинством специалистов опасность таких изменений законодательства, оно третье десятилетие продолжает кардинально реформироваться [10, 16].

Изложенное свидетельствует о необходимости изучения вопросов, связанных с понятием и характеристикой российского уголовного законодательства, а также разработки научно обоснованных рекомендаций по его совершенствованию, что является особенно важным с учетом того, что на современном этапе состояние преступности в Российской Федерации во многом определяется негативными тенденциями, вызванными мировым финансовым кризисом, продолжающимися реформами в социальной, экономической и политической сферах [13]. При этом важнейшую роль в повышении эффективности уголовно-правовой охраны общественных отношений должна играть *наука уголовного права*, задачей которой, в частности, является исследование эффективности воздействия уголовного закона на регулируемые общественные отношения. Тем более, с учетом того положения, что Российская Федерация исходит из необходимости постоянного совершенствования правоохранительных мер по предупреждению, выявлению, пресечению и раскрытию преступных посягательств на права и свободы человека и гражданина, а для эффективной защиты личности вносятся существенные изменения в уголовное, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное законодательство [11].

Следует отметить, что исключительно на базе регулярной оценки того, насколько полно уголовным правом решаются стоящие перед ним задачи, можно прогнозировать его развитие и совершенствование. Кроме того, современные вызовы, с которыми сталкивается Россия, диктуют необходимость существенной корректировки

того курса реформ, который имеет место в нашей стране [4]. Так, в юридической литературе отмечается, что уровень защищенности личности, общества и государства зависит от того, насколько четко сформированы и приняты на государственном уровне концептуальные основы политики государства в сфере борьбы с преступностью; определены направления в развитии стратегии и тактики борьбы с преступностью; какова стабильность и эффективность законодательства уголовно-правового цикла [14].

Данные направления составляют основу для функционирования соответствующих *научных школ*, развивающих и дополняющих имеющиеся на сегодняшний день уголовно-правовые учения, деятельность которых, в том числе, напрямую связана с *научным обеспечением деятельности правоохранительных органов*.

Следует отметить, что современное состояние уголовно-правовой науки не может подлежать оценке без учета непрерывного процесса эволюционирования составляющих ее содержание элементов, к которым относятся определенные направления (научные школы). В числе данных направлений общепринято выделять классическое, антропологическое и социологическое с присущей им системой философских воззрений и критериев функционирования, обусловленных исторически сложившимися условиями их зарождения и эволюции. В российском уголовном законодательстве современного периода, в рамках функционирования научных школ, значительный вклад сегодня вносится в исследование законодательной техники построения уголовно-правовых норм; изучение вопросов, связанных с повышением качества законодательных текстов, разработку требований к структурированию уголовно-правовых норм; создание теории оценки качества уголовного закона; выработку подхода к системе уголовного законодательства как к социально-юридической необходимости; изучение теоретических основ построения Общей и Особенной частей российского уголовного законодательства [8].

Значительное внимание уделяется подходу к уголовному законодательству как формально-логической системе [19]; разработке доктринальных предпосылок создания нового уголовного закона; исследованию вопросов его эффективности [10]; методологии системного анализа институтов российского уголовного права; доктринальным подходам к определению системы институтов российского уголовного права, а также вопросам внутренних связей и соотношения институтов Общей и Особенной частей [5]; концептуальным основам конструирования состава преступления [7]; учению о структуре и составе преступления [3]; вопросам система-

тизации уголовного законодательства [1]; теоретическим основам построения системы наказаний в уголовном законодательстве России [15]; понятию системы уголовного наказания [12]; криминализации и декриминализации как формам преобразования уголовного законодательства [9]; исследованию принципов, определяющих содержание и систему уголовно-правовых норм [17]; механизмам инструментализации уголовного законодательства [18]; эмпирическому анализу норм Особенной части УК РФ [6]; формированию в России новой модели уголовной политики [2] и другим фундаментальным вопросам.

Вышеперечисленные направления являются собой фундаментальные исследования в области уголовного права, уголовного процесса и криминологии. Вместе с тем отдельные проблемы в российском уголовном законодательстве остаются до сих пор недостаточно исследованы, что заставляет вновь обращаться к ним. В частности, в исследовании на доктринальном уровне, с учетом сложившейся социально-экономической и политико-правовой ситуации, сегодня нуждаются вопросы уголовной ответственности юридических лиц. Кроме того, существует реальная необходимость в осуществлении комплексного исследования института уголовного проступка в системе российского уголовного законодательства.

Вместе с тем на сегодняшний день не в полной мере оказались исследованы Общая и Особенная части УК РФ в качестве системы, что обуславливает актуальность изучения концептуальных основ их систематизации и направлено на повышение эффективности российского уголовного законодательства в целом посредством: во-первых, уточнения системы и структуры российского уголовного законодательства; во-вторых, включения в указанную систему двух новых институтов – уголовного проступка и уголовной ответственности юридических лиц; в-третьих, системного преобразования института наказания, который находит отражение в санкциях норм Особенной части; в-четвертых, устранения коллизии отдельных элементов системы действующего уголовного закона.

Данные вопросы уже становились предметом изучения в отдельных работах ученых, вместе с тем, сформулированные представления об уголовном проступке и уголовной ответственности юридических лиц в современных реалиях требует своего переосмысления и придания нового импульса, находясь в прямой зависимости от сущностного содержания осуществляемой сегодня уголовно-правовой политики государства. Указанные направления составляют содержание современных тенденций

в российском уголовном законодательстве. По мнению автора, они могут и должны стать одним из векторов функционирования научных школ сегодня, играя роль фактора повышения эффективности научного обеспечения деятельности правоохранительных органов.

Список литературы:

1. *Андрусенко О. В.* Систематизация уголовного законодательства Российской империи: первая половина XIX века: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2000. 253 с.

2. *Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е.* Российская уголовная политика XXI века: монография. Москва, 2020. 208 с.

3. *Бабий Н. А.* Учение о структуре и составе преступления: в 2 кн. Книга 1. Понятие структуры и состава преступления. 424 с.; Книга 2. Элементы, признаки и виды составов преступлений. 414 с. Москва: Юрлитинформ, 2019.

4. *Бавсун М. В., Векленко В. В.* Идеологические основы уголовно-правового воздействия // Российский юридический журнал. 2013. № 5.

5. *Жук М. С.* Институты российского уголовного права: понятие, система и перспективы развития: дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2013. 380 с.

6. *Иванов Н. Г.* Критика «чистой воды»: опыт эмпирического анализа норм Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации: монография. Москва, 2020. 208 с.

7. *Иванчин А. В.* Концептуальные основы конструирования состава преступления: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2015. 462 с.

8. *Коняхин В. П.* Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права: дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2002. 386 с.

9. Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства: монография / В. П. Кашепов, Н. А. Голованова, А. А. Гравина и др. / отв. ред. В. П. Кашепов. Москва, 2018. 280 с.

10. *Лопашенко Н. А.* Размышления об уголовном праве. Уголовное право. Уголовная ответственность. Уголовная политика. Авторский курс: монография. Москва, 2019. 400 с.

11. *Мартыненко Н. Э.* Совершенствование уголовно-правовой охраны потерпевшего – задача уголовной политики Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. 2015. № 3 (35).

12. *Орлов В. Н.* Уголовное наказание: понятие, цели, состав исполнения: монография. Москва, 2017. 413 с.

13. *Павличенко Н. В.* Охрана конфиденциального сотрудничества: проблемы систематизации норм права // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2009. № 2 (8).

14. *Пинкевич Т. В., Зубалова О. А.* Противодействие преступности: уголовная политика и проблемы правоприменительной практики // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 4.

15. *Подройкина И. А.* Теоретические основы построения системы наказаний в уголовном законодательстве России: дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2017. 498 с.

16. *Рарог А. И.* Ошибки законодателя и их влияние на уголовно-правовую политику России // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2019. Т. 21. № 1.

17. *Филимонов В. Д.* Принципы уголовной права: монография. Москва, 2002. 139 с.

18. *Хилота В. В.* Глобальная инструментализация уголовного права: монография. Москва, 2020. 238 с.

19. *Щепельков В. Ф.* Уголовный закон как формально-логическая система: дис. ... д-ра юрид. наук. Санкт-Петербург, 2003. 484 с.

К ВОПРОСУ ОБ ИССЛЕДОВАНИИ БЕДНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ФЕНОМЕНА И ФАКТОРА ВИКТИМИЗАЦИИ ГРАЖДАН

А. Л. СИТКОВСКИЙ,

заместитель начальника
научно-исследовательского центра,
кандидат юридических наук, доцент
Академия управления МВД России

Аннотация. В статье рассматривается необходимость организации проведения комплексного исследования бедности в Российской Федерации. Раскрывается актуальность и практическая значимость криминологического и виктимологического изучения этого социального явления, формулируется цель и задачи исследования. Автор делает вывод о целесообразности его проведения, важности выработки мер на основе результатов исследования, направленных на повышение эффективности деятельности органов внутренних дел по обеспечению безопасности граждан и общественного порядка в условиях социальных и экономических рисков.

Ключевые слова: *бедность; качество жизни; благосостояние; доходы; социальная политика; проявления социальной напряженности; безопасность; органы внутренних дел; преступность; полиция; социальное неравенство; социальная стратификация; дифференциация населения.*

Наш век с его семимильными шагами информатизации, заоблачной индустриализацией, всепланетной глобализацией стал веком невероятных успехов. И в первую очередь связанных с качественным улучшением жизни населения, резким увеличением доходов и благосостояния.

Вместе с тем в истории человечества не было и такого бедного столетия.

По различным данным, почти 3 млрд человек живут в условиях крайней нищеты и голода, поэтому не случайно в 2000 г. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных наций приняла Декларацию тысячелетия ООН, в которой были определены восемь целей, связанных с самыми актуальными проблемами мира [1]. Первой в списке таких целей указана нищета.

Нищета – это одна из форм проявления бедности, которую подразделяют на три уровня [2].

Таблица 1

I уровень	Нищета, глубокая острая бедность	В положении нищеты находятся люди, не имеющие физиологического минимума к жизни, на грани постоянного недоедания. В сегодняшней российской обстановке условным показателем такой грани можно считать стоимость простейшего набора продуктов питания, входящих в официальный прожиточный минимум.
II уровень	Нужда, средняя бедность	На этом уровне находятся те группы населения, которым хватает средств на простейшие физиологические потребности, но кто не может удовлетворить социальные потребности, даже самые элементарные. В этих группах обычно нет регулярного недоедания, но не обновляется одежда и обувь, нет средств на лечение, отдых и т. п. В сегодняшней ситуации верхнюю границу нужды образует официальный прожиточный минимум, рассчитываемый Министерством труда и фактически являющийся у нас показателем именно социального минимума (в отличие от стоимости одного лишь продуктового набора, указывающего примерные пределы чисто физиологического минимума). Таким образом, в состоянии нужды оказываются люди, доходы которых меньше официального прожиточного минимума, но больше его половины или двух третей.
III уровень	Необеспеченность или недостаточная обеспеченность	Удовлетворяются элементарные потребности – как физиологические, так и социальные, но остаются неудовлетворенными потребности более сложные и высокие. В таких условиях люди более или менее сытно едят (хотя их рацион отнюдь не сбалансирован и их питание нельзя считать здоровым), как-то обновляют одежду, лечатся, отдыхают.

Проблема бедности – это не просто ограниченность в финансах, вызванная низкой зарплатой или пенсией. Эта проблема гораздо фундаментальнее и страшнее. Бедный человек находится в социальной и физиологической изоляции. При этом она засасывает его все глубже и глубже. Чем беднее человек, тем более низкого качества его пища, тем хуже его медицинское обслуживание (если вообще оно присутствует), невысокое образование и, конечно, унылый, однообразный досуг.

Соответственно бедность имеет и специфический «букет» негативных последствий, среди которых не последнее место занимает преступность. При этом бедный человек с «одинаковым успехом, но в силу разных причин» может оказаться либо в роли жертвы преступления либо преступником.

На самом деле бедность является одним из основных факторов криминализации граждан. Конечно, не все, кто находится за чертой бедности, совершают преступления. Однако следует признать, что при условии выбора: совершить преступление и вырваться из нищеты или кое-как существовать на минимальную зарплату, не зная, чем прокормить свою семью, многие выберут первое.

Анализ статистики свидетельствует, что более полумиллиона преступлений совершено лицами без постоянного источника дохода (см. рис.1) [3].

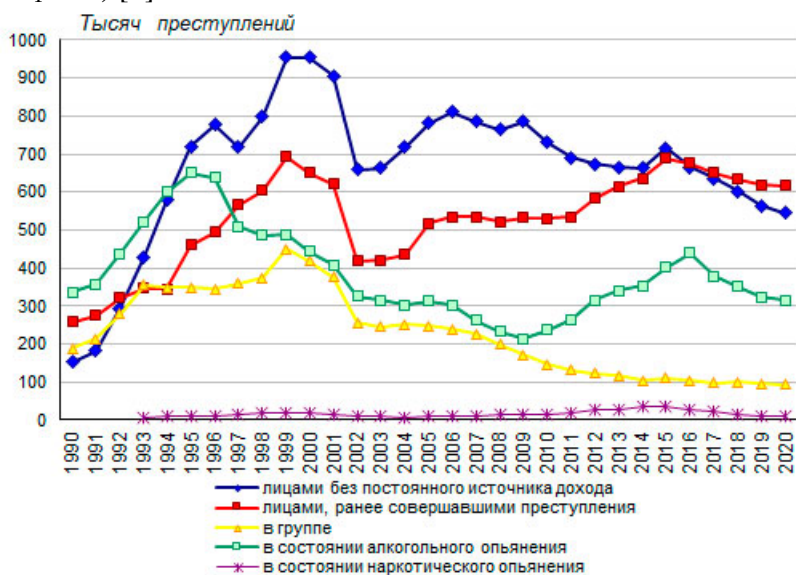


Рис. 1. Преступления, совершенные лицами без постоянного источника дохода



Рис. 2. Количество выявленных лиц

Также результаты ранее проведенных исследований свидетельствуют, что:

- среднестатистический преступник в России – это мужчина 30–49 лет без постоянного источника доходов и высшего образования;
- 34,6 и 34,8 % мужчин-злоумышленников имеют начальное и основное общее или среднее профессиональное образование соответственно;
- 69 % преступников на момент совершения преступления не имели постоянного источника доходов.

Раскрывая бедность как один из факторов виктимизации населения, стоит отметить, что от материального положения граждан также напрямую зависят и их возможности по защите своей жизни, здоровья и собственности. Речь идет о приобретении охранных систем для жилища и противоугонных устройств для автомобиля.

В некоторых ситуациях весомой причиной превращения в жертву выступает асоциальное, а порой откровенно провокационное поведение. Примечательно то, что если преступник и потерпевший из одной социальной группы (бедные, нищие), т. е. имеют одинаковые характерологические особенности личности и поведения,

то разницу между ними выявить нельзя. Анализ результатов ранее проведенных исследований свидетельствует, что именно провокационное поведение является основной причиной виктимизации почти 80 % лиц среди представителей маргинальной субкультуры.

Особо следует отметить, что бедность является условием роста социальной напряженности в обществе. Общеизвестно, что «чем дальше отстоят друг от друга полюса бедности и богатства, тем стихийнее стремление бедствующих и обнищавших к наиболее простым противоправным способам захватить хоть какие-то материальные блага». Иными словами, неравенство, как психологическая составляющая бедности, имеет гораздо более сильную корреляцию с преступностью. Возможно, это зависть, когда люди считают общество несправедливым и, соответственно, нормально брать то, что, по их мнению, должно быть разделено. Бедность, как правило, не «вызывает» революций. Революции случаются, когда люди стоят на коленях, а не на ногах и не на животах. Снижение уровня жизни для тех, кому есть что терять, и повышение уровня жизни для тех, кто лежит на животе, возможно, приведет к эскалации социальной напряженности и протестам.

Итак, растущая бедность является одной из самых злободневных проблем, которая в современных условиях перехода в цифровую экономику и глобальных технологических изменений не только не решена, а все больше обостряется. Более того, существующий уровень бедности, помноженный на масштабные изменения в социально-экономической сфере нашего общества, ставит вопрос о его выживаемости, и в целом об устойчивости государственной системы.

Поэтому не случайно Президент Российской Федерации В. В. Путин на встрече с вице-премьерами Российского Правительства и руководством партий, прошедших в Госдуму по итогам сентябрьских выборов, указал, что «главный враг России – бедность...» и призвал... выгнать из нее значительное число людей» [4].

Речь идет о резко углубившемся социально-экономическом неравенстве. Неравномерное распределение богатства достигло в России несопоставимо больших размеров. Поляризация доходов российского населения составляет сегодня 1:19. При этом следует учесть, что реальный разрыв между бедными и богатыми еще значительнее, поскольку наиболее бедная часть россиян утратила социальные связи и данные об их уровне жизни официальной статистикой не регистрируются.

Прямым показателем качества жизни народа является уровень реальных доходов населения. На рис. 3 показано изменение реальных доходов граждан за последние 20 лет.



Рис. 3. Доходы населения

На рисунке видно, что до 2008 г., пока не случился кризис, ежегодный рост доходов составлял в среднем 12 %. Несмотря на высокую инфляцию, граждане действительно имели приличную надбавку к уровню своего дохода. После кризиса страна успела оправиться, и несмотря на тяжелую экономическую ситуацию, ежегодный прирост составлял от 2,5 до 5 %. С 2014 г. по сегодняшний день наблюдается снижение доходов населения.

По данным специалистов, в 2020 г. зафиксировано самое серьезное снижение показателя с 1998 г.

Так, по данным Росстата, реальные располагаемые денежные доходы россиян упали на 3,5 %, а за чертой бедности оказались 19,6 млн россиян.



Рис. 4. Денежные доходы населения

Тревожно и то, что текущий, 2021 г. ничем лучшим не отличается. Ведущие ученые ВШЭ установили, что в 2020 г. количество семей без детей, живущих ниже уровня бедности, за время пандемии выросло более чем в два раза — с 3,8 % до 8,3 % [5]. Финансовое положение семей с детьми изменилось мало за счет государственной финансовой поддержки¹.

Почти каждый четвертый ребенок в России живет в семьях, находящихся за чертой бедности. Такие данные представил Росстат в ежегодном бюллетене «Социально-экономические индикаторы бедности». Статистика покрывает период до конца 2019 г., когда средний уровень бедности в России составлял 12,3 %. В семьях с детьми этот показатель выше практически в 2 раза и достигает 23,6 %. Причем, за 2019 г. он вырос на 0,7 %, а по сравнению с 2013 – на 4,5 %².

¹ Верные соцвыплаты снизили бедность в России до минимума с 2014 года. Доходы ниже прожиточного минимума у 17,8 млн россиян.

² Росстат рассчитал численность населения с доходами ниже прожиточного минимума в IV квартале 2020 года и за 2020 год в целом.

Самый высокий уровень бедности – в многодетных семьях. Практически каждый второй ребенок в этой группе (48,3 %) находится за чертой прожиточного минимума, составляющего 11,2 тыс. рублей. В семьях, где более трех детей, 48 % проживают за чертой нищеты. В семьях с двумя детьми каждый пятый ребенок (21,5 %) – относится к группе бедных. При этом среди детей до 3-х лет уровень бедности достигает 39,5 %.

Еще выше средний уровень бедности у детей, проживающих в сельской местности. Он достигает 44,5 %, а в небольших населенных пунктах (до тысячи человек) превышает 50 %. В молодых семьях в нищете живет каждый третий ребенок (32,5 %). Почти такой же уровень бедности среди детей в неполных семьях – 30 %.

С учетом изложенного полагаем о необходимости проведения комплексного исследования, направленного на получение нового знания о бедности в России в контексте особенностей развития криминальной ситуации и протекания виктимологических процессов в современной России, включая и тенденции, приводящие к возникновению и самовоспроизводству бедности, особенности динамики и возможности прогностической оценки ее криминогенного потенциала на общенациональном и региональном уровнях.

Представляется, что его основными задачами должны выступить:

- изучение сущности бедности;
- выявление факторов, формирующих бедность;
- выявление деструктивных проявлений бедности;
- определение степени влияния уровня бедности на криминализацию и виктимизацию общества в современной России;
- выявление (оценка) уровня, структуры, криминогенных и виктимогенных рисков бедности в России для различных социально-демографических групп населения (отдельно выделить домохозяйства с детьми, пенсионеров и неработающих трудоспособных граждан);
- оценка криминогенного и виктимогенного потенциала бедности;
- обоснование основных направлений снижения уровня бедности в обществе.

Представляется, что проведение такого исследования требует многопрофильного научного подхода. Общую методологическую основу исследования должны составить: аналитический метод в социальной организации и социальном управлении; формализация; системный анализ (функциональных связей, нормативной правовой базы, условий, ограничений и т. д.); социологические методы исследования.

Список литературы:

1. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций.
URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (дата обращения: 15.08.2021).
2. *Касумов Т. К.* Социологический взгляд на бедность // СОТИС – социальные технологии, исследования. 2013. № 4 (60).
3. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2020 года.
URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 15.08.2021).
4. URL: <http://rg.ru/2021/09/27/Putin-nazval-bednost-perobezhdennym-vragom/html> (дата обращения: 15.08.2021).

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

А. Л. СИТКОВСКИЙ,

заместитель начальника
научно-исследовательского центра,
кандидат юридических наук, доцент
Академия управления МВД России

С. А. ДРЯГЛИНА,

преподаватель кафедры общеправовых дисциплин
Дальневосточный юридический институт МВД России

Аннотация. В современной российской действительности проблема предупреждения налоговых преступлений является одной из самых актуальных. В статье с учетом региональной специфики раскрываются криминологические особенности налоговых преступлений, приводится краткий анализ причин и условий, способствующих их совершению. В ходе исследования автор приходит к выводу об актуальности проблемы выявления и предупреждения налоговых преступлений.

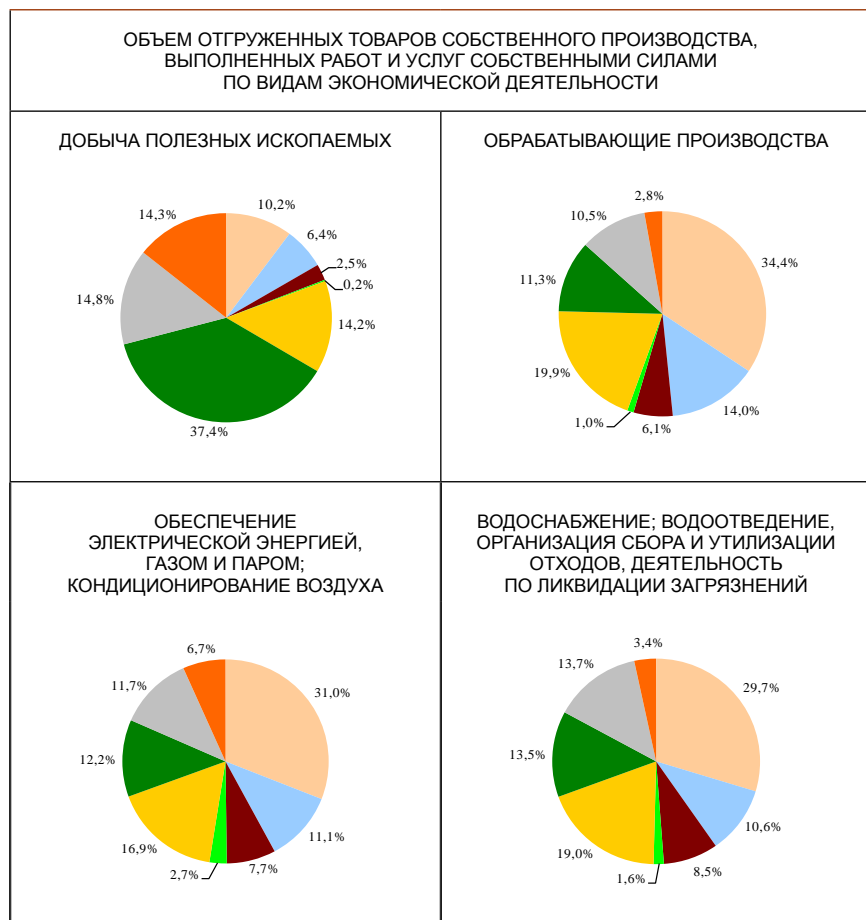
Ключевые слова: *налоговые преступления; Дальневосточный федеральный округ; региональные особенности; экономические проблемы; криминологические показатели.*

Исследование налоговой преступности с учетом региональных особенностей целесообразно осуществлять на примере субъекта Российской Федерации, а еще лучше нескольких, объединенных общими геополитическими, экономическими, социальными и криминогенными характеристиками.

Наиболее четко проявилась вся палитра указанных региональных особенностей в Дальневосточном федеральном округе (далее – ДФО).

Во-первых, Дальневосточный федеральный округ (далее – ДФО), занимая более одной трети территории России, формирует и поддерживает безопасный геополитический контур страны.

Во-вторых, анализ основных макроэкономических показателей выделяет Дальний восток с его уникальным потенциалом природных ресурсов (30 % древесины, 50 % золота, около 60 % биоресурсов, 80 % олова, 98 % запасов натуральных алмазов и т. д.) как основную сырьевую базу для обеспечения безопасности и развития Российской Федерации в целом (см. рис. 1) [1].



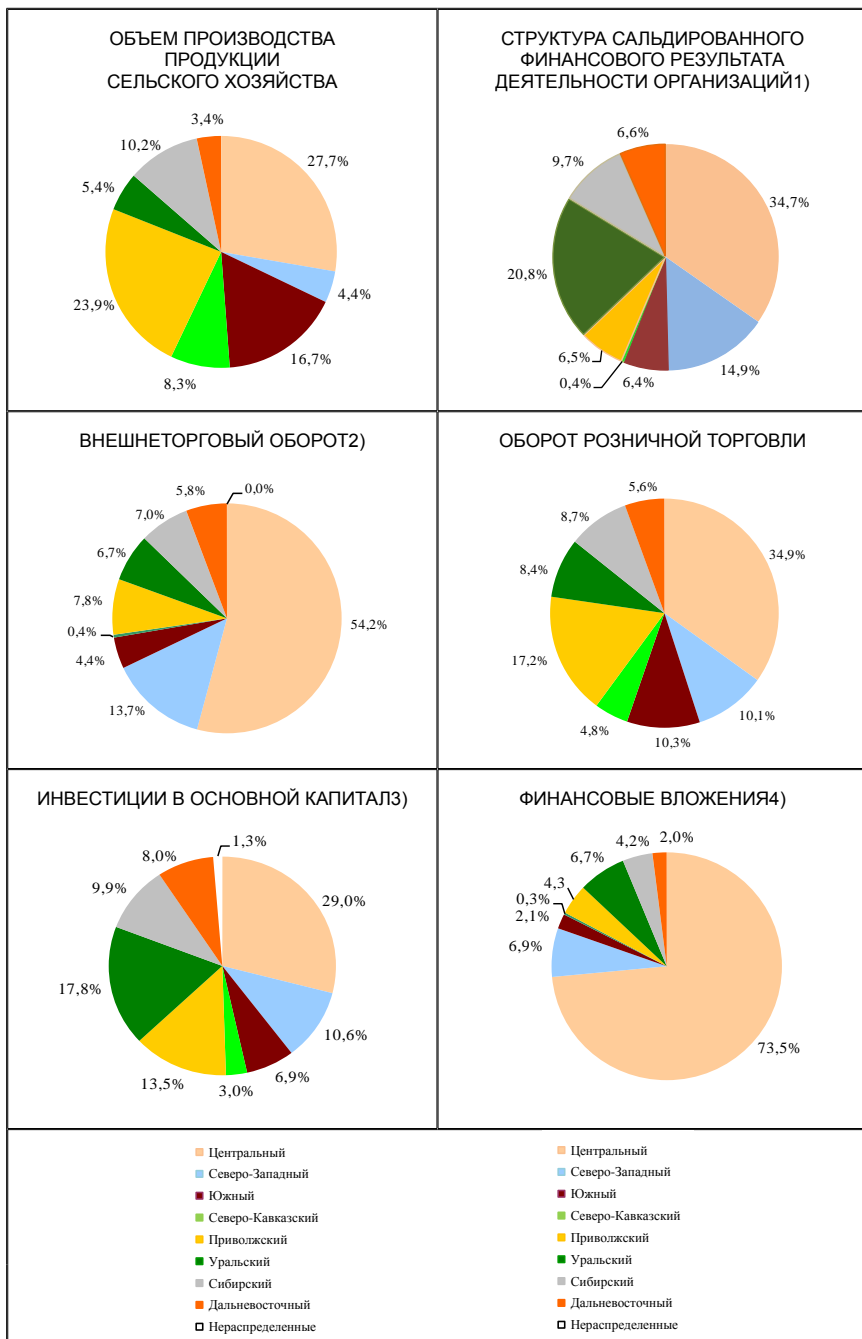


Рис. 1. Структура основных макроэкономических показателей по федеральным округам в 2020 году [3]

При этом дальневосточные регионы России привлекают значительную долю иностранных инвестиций и в совокупности занимают второе место среди других округов России по темпам роста зарубежных инвестиций. Во многом это обусловлено грамотной инвестиционной политикой. Кроме того, позитивными факторами, создавшими благоприятные условия для развития особых режимов выступили меры правовой поддержки, а именно федеральные законы:

– «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации»¹;

– «О свободном порте Владивосток»².

Также необходимо отметить, что с 2016 г. был установлен специальный правовой режим государственной поддержки промышленных предприятий.

Вышеперечисленные меры связаны с существенной либерализацией в разных сферах правовых отношений, складывающихся между государством и хозяйствующими субъектами, и в т. ч. в сфере соблюдения налогового режима. Конкретным же проявлением подобной либерализации является снижение интенсивности контрольно-надзорной деятельности государства, особенно в вышеназванных свободных экономических зонах.

В-третьих, на долю ДФО приходится не более 4 % населения страны, притом что он занимает более одной трети территории России.

Сокращение численности населения Дальнего Востока началось в конце 80-х гг. и было обусловлено резким ухудшением социально-экономической ситуации в регионе, снижением уровня и качества жизни населения федерального округа.

В настоящее время на территории ДФО по-прежнему наблюдается негативная тенденция снижения численности населения. В первую очередь она связана с непрекращающимся миграционным оттоком населения. Тревожным обстоятельством последнего времени является и сокращение рождаемости. К числу основных причин, предопределяющих неблагоприятную демографическую ситуацию, относятся: резкая поляризация в доходах среди населения (как внутри округа, так и в целом по стране); высокая стоимость жизни (цены на продукты, лекарства, основные услуги); недостаточный уровень развития социальной инфраструктуры, бесперспек-

¹ О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.07.2021).

² О свободном порте Владивосток [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 212-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.07.2021).

тивность развития бизнеса (отсутствие внутренних рынков сбыта, высокие налоги и тарифы); неблагоприятные климатические условия.

На фоне всех этих процессов в ДФО наблюдается и непростая криминогенная ситуация. Буквально приведем несколько штрихов для ее характеристики.

Так, в соответствии с исследованиями ВНИИ МВД России, «статистические показатели зарегистрированной преступности в федеральных округах Российской Федерации в период с 2016 по 2020 гг. соответствуют общим тенденциям в стране и характеризуются ростом за исключением Дальневосточного федерального округа (– 2,7 %)» (см. табл. 1) [2].

Более детальный анализ криминальной ситуации в федеральных округах (далее – ФО) по такому показателю, как, уровень преступности показал, что Дальневосточный федеральный округ является лидером среди ФО (1 847,7 преступлений на 100 тыс. населения округа) и превышает среднероссийский (1 393,0) на 454 пункта (см. табл. 2).

Таблица 1

ФО	2016	2017	2018	2019	2020
Центральный	505 267	462 824	450 961	455 741	461 567
Прирост/снижение (в %)	-9,2	-8,4	-2,6	1,1	1,3
Северо-Западный	198 645	188 924	184 139	186 032	202 659
Прирост/снижение (в %)	-12,8	-4,9	-2,5	1,0	8,9
Южный	218 875	213 700	208 898	291 457	222 794
Прирост/снижение (в %)	-8,1	-2,4	-2,2	5,1	1,5
Приволжский	405 325	392 114	380 451	389 913	396 291
Прирост/снижение (в %)	-10,2	-3,3	-3,0	2,5	1,6
Уральский	205 447	201 747	192 376	196 304	190 876
Прирост/снижение (в %)	-10,5	-1,8	-4,6	2,0	-2,8
Сибирский	382 167	364 252	299 661	299 554	301 129
Прирост/снижение (в %)	-9,6	-4,7	-4,5	-0,04	0,5
Дальневосточный	122 529	116 225	155 994	155 092	150 941
Прирост/снижение (в %)	-8,8	-5,1	-6,5	-0,6	-2,7
Северо-Кавказский	73 885	69 820	69 987	75 497	74 533
Прирост/снижение (в %)	-2,7	-5,5	0,2	7,9	-1,3

Таблица 2

Уровень преступности в федеральных округах Российской Федерации в 2020 году		
Российская Федерация	Уровень преступности	Прирост/снижение, %
Россия	1 393,0	1,0
Дальневосточный ФО	1 847,7	-2,4
Сибирский ФО	1 759,1	0,8
Уральский ФО	1 544,2	-2,8
Северо-Западный ФО	1 449,4	8,9
Приволжский ФО	1 353,1	2,0
Южный ФО	1 353,0	1,4
Центральный ФО	1 170,5	1,1
Северо-Кавказский ФО	750,5	-1,9

В то же время коэффициент преступлений экономической направленности в Дальневосточном федеральном округе по итогам 2020 г. занял самую низкую позицию и составил 56,4 (на 100 тыс. населения страны) (табл. 3).

Таблица 3

Коэффициент преступлений экономической направленности в федеральных округах Российской Федерации в 2020 году

Федеральные округа	Население	Коэффициент преступности
Центральный	3 9433 556	68,4
Северо-Западный	13 981 992	70,1
Северо-Кавказский	9 930 933	73,5
Южный	16 466 084	56,7
Приволжский	29 287 683	71,7
Уральский	12 360 752	67,3
Сибирский	17 118 387	57,8
Дальневосточный	8 169 203	56,4

Проблема неуплаты налогов с каждым годом становится все более и более острой.

Анализ сведений о налоговой преступности показывает, что с 2014 по 2020 гг. в целом по России данный вид преступности снижается (см. диагр. 1). Во многом это связано с изменениями критериев размера причиненного ущерба и прекращению уголовных дел по причине отсутствия в действиях лиц состава преступления¹.

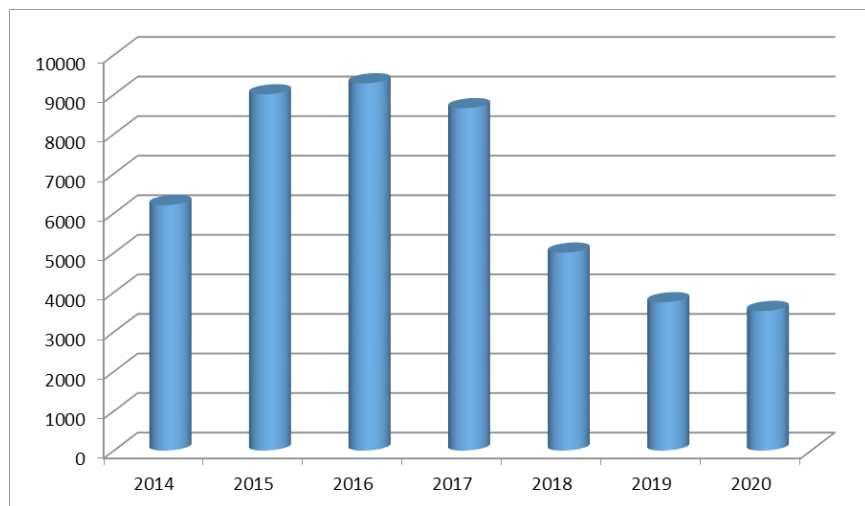


Диаграмма 1. Динамика налоговых преступлений по России

Динамика числа налоговых преступлений в ДФО имеет несколько иную картину. С 2014 по 2016 гг. наблюдалось снижение количества зарегистрированных налоговых преступлений, после чего небольшие колебания рост/снижение вплоть до 2020 г. (см. диагр. 2, 3).

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования отношений, связанных с уплатой страховых взносов в государственные внебюджетные фонды: Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 250-ФЗ // Рос. газ. 2017. № 172. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 28.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 73-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.07.2021).

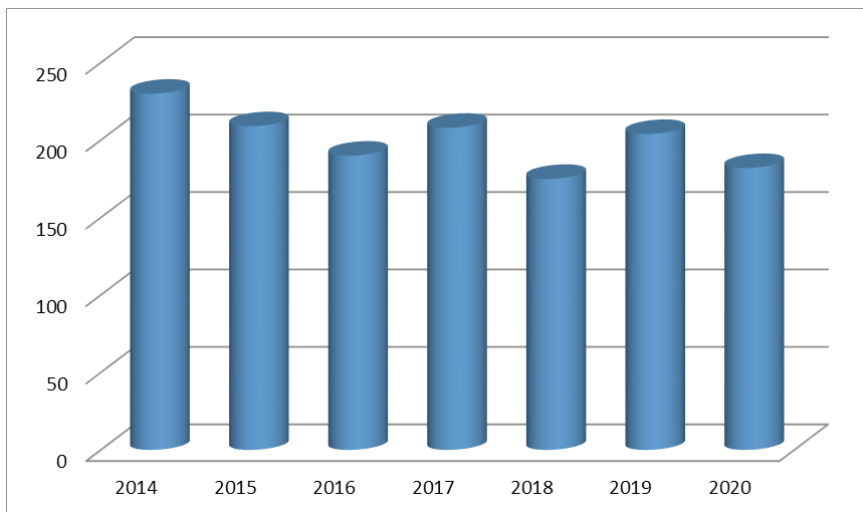


Диаграмма 2. Динамика налоговых преступлений в ДФО

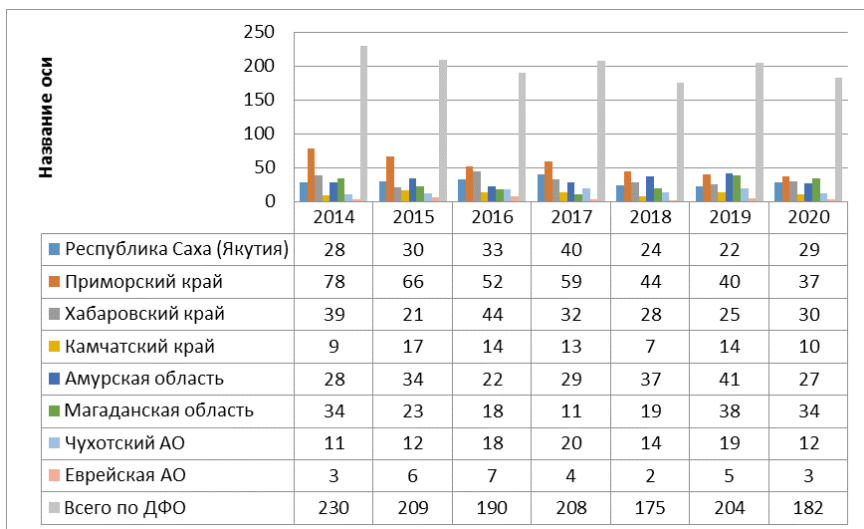


Диаграмма 3. Динамика налоговых преступлений в ДФО по субъектам

Анализ удельного веса налоговых преступлений указывает на то, что он до 2017 г. увеличивался, но стал снижаться и составил в 2020 г. 1,56 % от общего количества преступлений в регионе. Таким образом, налоговые преступления, согласно представленным данным, занимают сравнительно небольшую долю среди остальных деяний на территории ДФО.

По нашему мнению, это произошло из-за ряда таких причин, как введение санкций; внесение ряда изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) и ст. 28.1 Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК РФ) – в результате для ст. 198–199.4 УК РФ был установлен фиксированный размер ущерба, расчет размера ущерба в виде процентного соотношения неуплаченных налогов и подлежащих уплате был исключен из УК РФ; изменились правила учета налоговых преступлений¹; пандемия; проблемы социальной не благополучности в ДФО; экономические проблемы малого и среднего бизнеса, крупные компании из центральной части России захватывают регионы Дальнего востока, нет перспектив развития легального бизнеса, из-за этого предприятия уходят в теневой сектор.

При совершении латентных налоговых преступлений в силу ряда факторов не обеспечивается в полной мере принцип неотвратимости ответственности, так как установить лицо невозможно, организация зарегистрирована на фиктивного руководителя, в т. ч. с использованием паспортных данных без его ведома, который использовался для регистрации фирмы, либо установить признаки уклонения от уплаты налогов не представляется возможным. Таким образом, все завершается мотивированным отказом в возбуждении уголовного дела. Это в свою очередь снижает эффективность работы органов внутренних дел, степень защищенности субъектов экономической деятельности, ну и повышает неверие граждан в возможность решить все законным путем.

К одной из причин высокой латентности налоговой преступности мы относим умышленные действия сотрудников правоохранительных органов по сокрытию данных преступлений. Мотивом выступает коррупционная составляющая.

Проанализировав криминологические показатели налоговых преступлений на территории ДФО, можно сделать следующие выводы.

¹ О введении в действие перечней статей УК РФ, используемых при формировании статистической отчетности [Электронный ресурс]: указание Генеральной прокуратуры РФ, МВД России от 12 июля 2019 г. № 487/11/1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Налоговая преступность в ДФО идет на снижение, но не в связи с благоприятными обстоятельствами и экономическим развитием региона. Да и правосознание дальневосточников еще не на том уровне, и соответственно еще много «уклонистов» от уплаты налогов. Скорее надо говорить о каких-то скрытых процессах в налоговой преступности, о росте ее латентной части. Удельный вес налоговых преступлений по ДФО указывает на то, что до 2017 г. он увеличивался, а в 2020 г. составил 1,56 %. Криминологические показатели налоговых преступлений в ДФО отражают специфику региона и должны учитываться уполномоченными подразделениями органов внутренних дел при организации противодействия преступлениям данного вида.

Список литературы:

1. *Кретов Б. И.* Транспортная политика России в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Транспортная политика и политические коммуникации: сборник статей по политологическим и социологическим теоретико-методологическим и прикладным проблемам истории и современности. Геополитика и национальная безопасность / ред.-сост.: А. А. Горбунов, Б. И. Кретов, А. В. Федякин. Москва: изд-во «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2011. Вып. 3.
2. Комплексный анализ состояния преступности в российской федерации по итогам 2020 года и ожидаемые тенденции ее развития. Москва: ВНИИ МВД России, 2021.
3. Структура основных макроэкономических показателей по федеральным округам в 2020 году. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_20/Main.htm (дата обращения: 08.07.2021).

СОЦИАЛЬНАЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: МОНИТОРИНГ, ИНДИКАТОРЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДЛЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

А. Л. СИТКОВСКИЙ,

заместитель начальника
научно-исследовательского центра,
кандидат юридических наук, доцент
Академия управления МВД России

Ю. В. ЛАТОВ,

главный научный сотрудник
научно-исследовательского центра,
доктор социологических наук, доцент
Академия управления МВД России

Аннотация. В статье рассматриваются аспекты социальной напряженности в контексте обеспечения безопасности граждан и общественного порядка. Раскрываются вопросы организации мониторинга социальной напряженности и построения соответствующих индикаторов. Авторы делают вывод о целесообразности его проведения в тесном взаимодействии с социологическими организациями и с помощью использования современных информационно-аналитических систем.

Ключевые слова: *социальная напряженность; проявления социальной напряженности; безопасность; органы внутренних дел; преступность; полиция.*

Под *социальной напряженностью* в современной научной литературе принято понимать массовую неудовлетворенность людей существующим положением, которая приводит, с одной стороны, к различным протестным политическим действиям (митингам, демонстрациям

и т. д.), а с другой стороны, к повышению криминогенности в различных ее формах. Таким образом, это и состояние *общественного сознания* и характеристика *социальных действий*. Социальная напряженность является индикатором наличия в обществе острого социального конфликта. Он влияет на общество, как было показано в концепции вызовов-и-ответов А. Тойнби, двояким образом: конфликты – мотор развития общества, но если они оказываются слишком сильными и длительными, то влияют на социум уже деструктивно, разрывая все виды связей между его членами. Социальная напряженность продуцирует формирование в обществе не только протестного потенциала с его последующей реализацией через акции протеста населения, но и роста бытовой уголовной преступности под влиянием ухудшения морально-психологического состояния людей.

Классическая интерпретация концепта социального напряжения была предложена американским социологом Робертом Мертоном в работе «Социальная структура и аномия» в 1938 г. [4]. Согласно Мертону, наиболее типичной причиной социального напряжения является несоответствие между требованием материального успеха, предъявляемым со стороны культуры, и реальными возможностями индивидов по получению дохода. Социальное напряжение может приводить к аномии – к исчезновению в обществе культурных норм, регулирующих поведение людей, или их противоречию друг другу. Аномия, в свою очередь, приводит к развитию различных проявлений девиантного и откровенно преступного поведения [3]. В этом заключается опасность социального напряжения для общества и государства. Мертоновская концепция социальной напряженности, или социальной аномии стала основополагающей для последующих исследователей, с 1970-х гг. ее стали углублять на основе количественных исследований. К настоящему времени исследователями достигнуто согласие, что социальная напряженность может быть измерена только как многомерная конструкция, т. е. она не сводима к какому-то одному показателю.

В российской научной литературе концепт социальной напряженности укоренился уже в 1990-е гг. Различные авторы давали взаимодополняющие определения данного явления. В частности, можно отметить определение И. В. Пирогова, который понимал социальную напряженность как «специфическое состояние общественных отношений, основанное на неудовлетворенных потребностях индивидов и характеризующее нестабильность социальной системы» [5]. Очень близкое определение социальной напряженности дал Н. С. Данакин, который интерпретировал ее как «состояние социальной системы, содержание которой составляет процесс возникновения и развития противоречиво-

сти отношений, интересов, действий людей, социальных групп, институтов и общества в целом» [1].

К практическому мониторингу различных показателей социальной напряженности отечественные обществоведы перешли тоже в 1990-е гг., и здесь обнаружилась проблема расхождения научных интересов, остро актуальная до сих пор. Дело в том, что анализ социальной напряженности находится на стыке социологии и криминологии. У этих наук разные приоритеты внимания: для социологов динамика социальной напряженности важна как характеристика ситуации *в обществе в целом*, в то время как для криминологов мониторинг этой динамики важен как основание для выработки направлений обеспечения национальной безопасности в целом и планирования практической деятельности сотрудников ОВД *на уровне конкретных регионов*. Это различие интересов приводит к серьезным практическим проблемам. Органы внутренних дел имеют крайне ограниченные возможности самостоятельно мониторить общественное сознание, поэтому они вынуждены в основном полагаться на материалы социологов. Но социологи чаще всего мониторят общественное сознание на общероссийском уровне, в то время как сотрудникам ОВД нужна не «средняя температура по палате», а данные на уровне хотя бы субъектов федерации (еще лучше – на уровне крупных городов).

На рис. 1 и 2 показаны два примера мониторинга двух разных показателей социальной напряженности двумя ведущими социологическими организациями России. На их основе можно сформулировать определенные выводы о социальной напряженности в стране в целом [2, 6].

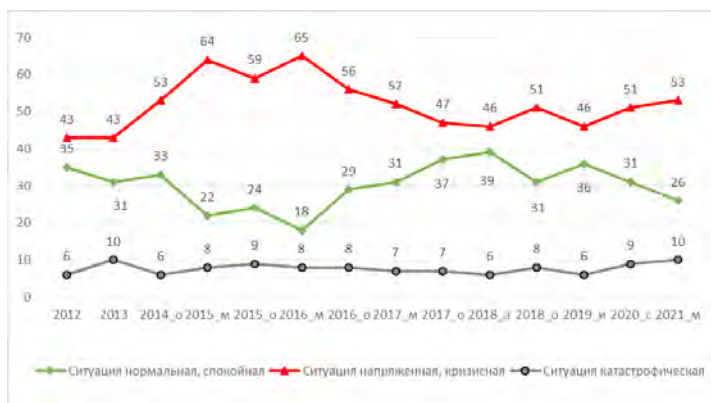


Рис. 1. Динамика оценок россиянами ситуации в стране по данным мониторинговых опросов Института социологии ФНИСЦ РАН, 2012–2021 гг., %

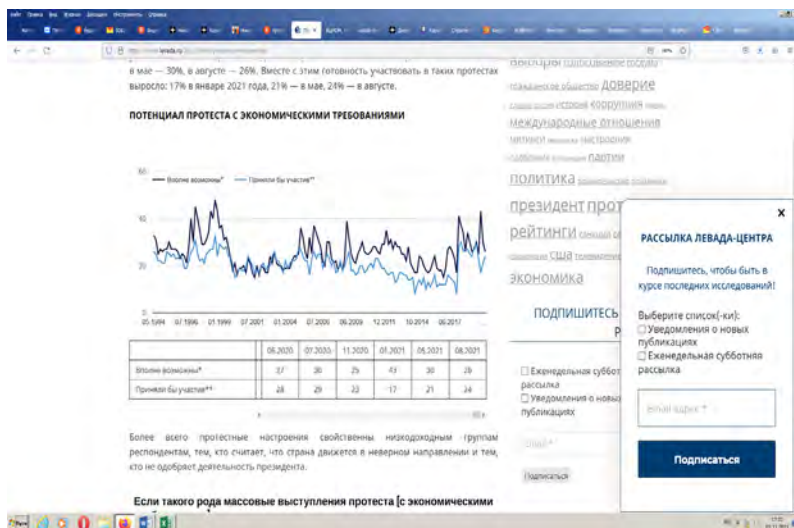


Рис. 2. Динамика ответов россиян на вопросы, возможны ли в месте их проживания протестные выступления с экономическими требованиями и приняли бы респонденты в них участие, по данным мониторинговых опросов ВЦИОМ, 1994–2021 гг., %

Первый график показывает, что в последнее десятилетие россияне стабильно (с небольшими вариациями в зависимости от социально-экономического кризиса или подъема) демонстрируют умеренно-тревожное восприятие ситуации в своей стране. Почти всегда чуть больше половины россиян считали ситуацию «напряженной, кризисной», но при этом доля «пессимистов», считающих ее «катастрофической», никогда не достигала 15 %. Постоянное доминирование считающих текущую ситуацию «напряженной, кризисной» при этом не обязательно означает, что, по мнению большинства россиян, Россия в 2010-е постоянно переживала кризис. Поскольку позиция о кризисной оценке ситуации была средней между оценками «нормальная» и «катастрофическая», многие респонденты, выбирая именно этот ответ, имели в виду лишь то, что текущая ситуация является средней – не очень хорошей, но и не очень плохой.

Второй график показывает, что коронакризис ведет к росту протестного потенциала, связанного с острым переживанием социально-экономических проблем. Действительно, пиковые значения показателя возможности протестов с экономическими требованиями (эту возможность в начале 2021 г. признавали более 40 % респондентов)

оказываются на том же уровне, что и в конце 1990-х, когда, как известно, разочарование россиян в способности власти справиться с трудностями привело к досрочному уходу Б. Н. Ельцина с поста Президента Российской Федерации.

Знание таких мониторинговых оценок сотрудниками ОВД позволяет им лучше понимать ситуацию в стране в целом. Однако для практического планирования работы органов внутренних дел такие общероссийские мониторинги социальной напряженности имеют лишь ограниченное значение. Поскольку между регионами России существуют сильные различия, скачок напряженности в одних может никак не влиять на другие. Так, парадоксом 2020 г. стали длительные (почти полгода) массовые протестные выступления в Хабаровске в связи с арестом губернатора Хабаровского края, в то время как в столичных мегаполисах крупные выступления проходили заметно позже и по совсем другим поводам.

Чтобы мониторинг социальной напряженности стал практическим инструментом планирования деятельности территориальных органов МВД России, необходимо найти доступные этим органам механизмы мониторинга именно *местной* (городской, региональной) ситуации. Для этого необходимо либо институционализировать взаимодействия территориальных органов с местными социологическими организациями, либо вообще заменять мониторинг общественного мнения какими-то косвенными измерениями социальной напряженности (например при помощи контекст-анализа местных СМИ).

Список литературы:

1. Данакин Н. С., Дятченко Л. Я., Сперанский В. И. Механизмы социальной регуляции и технологии управления конфликтом // Социально-политический журнал. 1998. № 3.
2. Данные опроса ВЦИОМ. URL: https://old.wciom.ru/news/ratings/protestnyj_potencial/ (дата обращения: 12.06.2021).
3. Лыткина Е. И. Социальная структура в трех теориях аномии // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2015. № 1 (29).
4. Мертон Р. К. Социальная структура и аномия // Социология власти. 2010. № 4.
5. Пирогов И. В. Социальная напряженность: теория, методология и методы измерения: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Москва, 2002.
6. Составлено на основе данных мониторинговых опросов Института социологии ФНИСЦ РАН, 2012–2021 гг.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОГРАММНЫХ СРЕДСТВ МОБИЛЬНЫХ УСТРОЙСТВ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

А. Л. СИТКОВСКИЙ,

заместитель начальника
научно-исследовательского центра,
кандидат юридических наук, доцент
Академия управления МВД России

А. А. РЫЖИКОВ,

старший оперуполномоченный по особо важным делам
отдела организации борьбы с преступностью
по линии уголовного розыска
Главное управление на транспорте МВД России

Аннотация. В статье рассматривается современное состояние и особенности применения информационных технологий для решения задач оперативно-служебной деятельности полиции. Представлены результаты исследования проблем использования программных средств мобильных устройств в оперативно-розыскной деятельности.

Ключевые слова: *оперативно-розыскная деятельность; информационные технологии; программные средства; информационно-телекоммуникационная инфраструктура; анкетирование; опрос; транспортная полиция.*

Стремительное развитие современных информационных технологий, охватив все сферы деятельности человека и государства, позволяет улучшить качество жизни, решить многие проблемы, стоящие перед обществом. Однако такое развитие влечет за собой и негативные последствия. Информационные технологии становятся эффективным орудием в руках злоумышленников, позволяющим вовлекать

в криминальную орбиту уязвимые категории граждан, расширять территориальные границы противоправной деятельности, причинять значительный имущественный ущерб, совершать «обыденные» преступления в «нетрадиционной» форме (например мошенничества с использованием средств сотовой связи и сети «Интернет», сбыт наркотических средств бесконтактным способом, кибертерроризм и экстремизм в соцсетях, организация финансовых пирамид и картельных сговоров, управление с помощью интернет-ресурсов протестными акциями и др.). В этой связи и возникла необходимость обратиться к вопросу использования программных средств мобильных устройств в оперативно-розыскной деятельности, она обусловлена рядом обстоятельств.

Актуальность рассмотрения этого вопроса обусловлена также и тем, что в современных условиях эффективное обеспечение безопасности личности, общества и государства от противоправных посягательств без учета результатов оперативно-розыскной деятельности весьма затруднительно. Применение только лишь уголовно-процессуальных мер при расследовании преступлений явно недостаточно и порой может выступить основной причиной снижения уровня раскрываемости криминальных деяний, роста количества приостановленных уголовных дел или возвращенных на дополнительное расследование. В этой связи «существенно возрастает роль и значение оперативно-розыскной деятельности, в ходе которой оперативным путем добывается информация, имеющая значение при расследовании уголовных дел как доказательство» [1].

Также важно учитывать масштабы внедрения информационных технологий в повседневную жизнь граждан, которое приводит к нарастанию объемов различной информации. При этом определенная часть такой информации представляет оперативный интерес для выявления, раскрытия преступлений и установления местонахождения разыскиваемых лиц. В этих условиях программные средства мобильных устройств могут выступить в качестве источника (способа) оперативного получения информации о лицах, событиях и обстоятельствах, в целях решения задач ОРД. Соответственно, знание особенностей таких программных средств, при осуществлении различного рода оперативно-розыскных мероприятий, открывает перед сотрудниками оперативных подразделений новые возможности в противодействии преступности.

Нельзя не отметить и то обстоятельство, что максимальное использование потенциала программных средств мобильных устройств позволит достичь значительного эффекта при проведе-

нии большинства оперативно-розыскных мероприятий. Это обусловлено в свою очередь:

- разнообразием возможностей применения вне зависимости от времени, места и иных условий;
- высокой вероятностью оперативного (более быстрого) выявления, раскрытия преступлений и установления местонахождения разыскиваемых лиц;
- дифференциацией получаемой оперативно-розыскной информации;
- возможностью оперативного предупреждения (пресечения) противоправного поведения;
- низкой финансовой затратностью использования программных средств мобильных устройств.

Несмотря на широкий потенциал, содержащийся в указанных информационных технологиях, следует признать, что органами внутренних дел он еще недооценен и используется не в полной мере.

Хотя необходимо отметить, что Министерством внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России, Министерство) уделяется значительное внимание вопросу использования современной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, в т. ч. сети «Интернет», интегрированных банков данных, в оперативно-служебной деятельности полиции.

Возможности оптимизации поиска представляющей оперативный интерес информации активно используются в процессе выявления и расследования преступлений, а также розыска граждан.

Значительным ресурсом обладает аппаратно-программный комплекс «Безопасный город».

Можно и дальше приводить примеры информационных систем, но, думается, и этого будет достаточно для того, чтобы продемонстрировать результаты колоссальной работы по разработке, внедрению и совершенствованию информационного обеспечения деятельности органов внутренних дел. Однако, несмотря на его существенное улучшение, а также реализацию в системе МВД России дополнительных мер по развитию соответствующих технологий, говорить о том, что решены все вопросы в этой сфере, не придется. И в первую очередь не решены те вопросы, которые связаны с обработкой огромнейшего массива информации, содержащегося в интернет-среде и на различных информационно-телекоммуникационных ресурсах. А это совершенно другая проблема.

Подчеркнем, что информационные системы МВД России, о которых мы рассказали выше, обрабатывают ведомственную информацию. Мы же имеем в виду информационные массивы,

находящиеся в общемировом киберпространстве, циркулирующие между абонентами в сети.

В настоящее время, по данным Digital 2021, Интернетом пользуются более 4,6 млрд чел., а количество пользователей социальных сетей превысило отметку в 4,2 млрд человек. Пользователей мобильных телефонов около 5,2 млрд¹.

Понятно, что между этими миллиардами граждан циркулирует колоссальный объем данных. При этом интенсивность обмена данных за счет развития различных интернет-сервисов будет только увеличиваться.

Справочно:

В мире каждые 5 секунд: выходит 205 000 постов и 23 000 твитов; 1 860 людей гуглят порно; 8 666 людей общаются в Снэпчат; создается 47 новых сайтов; загружается на YouTube почти 6 часов видео; загружается в Инстаграм 300 новых фото; отправляется 17 миллионов электронных писем; создается 28 новых сообщений в WordPress.

98 % интернет-пользователей, в возрасте от 16 до 64 лет, общались в социальных сетях в течение последнего месяца. Средний человек имеет 8 социальных аккаунтов. Средний пользователь проводит в социальных сетях почти 2,5 часа. Этот показатель неуклонно растет из года в год на протяжении последнего десятилетия. В 2012 г. среднее время, проведенное в социальных сетях, составляло всего 1,5 часа².

В России доступ к Интернету имеет более 80 % населения (почти 118 млн чел.). В соцсетях зарегистрировано более 70 млн человек. По данным исследовательской группы MASMI Russia, лидерами соцсетей по количеству русскоязычных пользователей являются Odnoklassniki.ru (68 %), Vkontakte.ru (65 %) и Мой мир Mail.ru (54 %). Причем треть пользователей соцсетей заходят в свой аккаунт от двух до четырех раз в день, 21 % посещает их более десяти раз в день. По данным MASMI Russia, 7 % респондентов ответили, что собирают в соцсетях информацию об интересующих их людях, еще 4 % – мониторят круг знакомств и поведение своих близких. Иными словами, порядка 11 % пользователей социальных сетей используют их как элемент слежки, получения информации о третьих лицах³.

¹ URL: <https://wearesocial.com/digital-2020> (дата обращения: 18.06.2021).

² URL: <https://vipstylelife.ru/chto-proishodit-v-mire-za-1-sekundu>. Influencer Marketing Hub (дата обращения: 18.06.2021).

³ URL: <http://www.rian.ru/analytics/20100805/262121211.htm> (дата обращения: 18.06.2021).

По мнению специалистов, «на основе постоянного взаимодействия социальной среды и сетевой инфраструктуры образовалось уникальное киберпространство, в котором применимы особые формы и методы осуществления оперативно-розыскной деятельности, а при соответствующей адаптации могут проводиться практически все традиционные оперативно-розыскные мероприятия. В киберпространстве происходит концентрация оперативно значимой информации, которая может быть обнаружена на сайтах различных интернет-сервисов, в сообщениях социальных сетей, мессенджеров, электронной почты, IP-телефонии, в информационных системах, поддерживающих банковские операции, приложения электронной торговли, транспортных перевозок, электронный документооборот и многое другое. Извлечение информации определенного рода из обозначенных источников и порождаемых ими информационных потоков обеспечивает грандиозные перспективы совершенствования оперативно-розыскной аналитики. Одновременно на ее развитие влияют новые концептуальные подходы к обработке данных, существенно повышающие результативность применения аналитических технологий» [3]. Все это предопределяет изменение стратегии и тактики ОРД и формирование принципиально новых подходов к осуществлению оперативно-розыскных мероприятий, основанных на применении информационно-телекоммуникационных технологий.

Для оценки современного состояния информационного обеспечения деятельности органов внутренних дел и практики использования программных средств мобильных устройств в оперативно-розыскной деятельности подразделений уголовного розыска органов внутренних дел авторским коллективом разработан опросник и проведено анкетирование сотрудников транспортной полиции и слушателей Академии управления МВД России [4].

Анкета содержала вопросы, направленные на выявление уровня осведомленности о состоянии информационного обеспечения деятельности органов внутренних дел и опыта использования программных средств мобильных устройств в оперативно-розыскной деятельности, определение сформированности практических навыков применения программных средств. Определенный блок вопросов был посвящен выявлению проблем и разработке предложений по использованию программных средств мобильных устройств в подразделениях уголовного розыска.

Результаты анкетирования свидетельствуют, что все опрошенные сотрудники (100 %) знают о функционировании в МВД России единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности органов внутренних дел (ИСОД) и аппаратно-программного комплекса технических средств «Безопасный город» (далее – АПК «Безопасный город»).

Абсолютное большинство респондентов (90 %) представляют специфику и особенности работы ИСОД по автоматизированному сбору, обработке, хранению и представлению информации.

Значительное количество проанкетированных сотрудников полиции пользуется основными прикладными сервисами для решения оперативно-служебных задач.

В то же время лишь чуть больше половины опрошенных представляют возможности правоохранительного сегмента АПК «Безопасный город».

Проведенный опрос выявил и ряд проблемных вопросов, возникающих при использовании современных информационных технологий. Основными среди них являются:

1. Отсутствие интеграции между программами либо использование при их создании разнородных технологических решений.

Например, архитектура сервиса ПТК «Розыск-Магистраль» основана на устаревшем программном обеспечении, которое затрудняет интеграцию с ИСОД и, как следствие, не соответствует основным направлениям развития ИСОД в части соблюдения системного подхода и базовых требований, предъявляемых к технологическим решениям [2].

2. Отсутствие единого пространства хранения и систематизации данных, поскольку приходится дублировать одинаковую информацию в разных базах данных, что влечет увеличение трудозатрат.

3. Низкое качество обрабатываемых данных.

Например, при проверке лиц через подсистемы ИБД-Ф «Опознание (биометрическая идентификация)» на их причастность к совершению преступлений база выдает большое количество совпадений ввиду низкого качества имеющихся фотографий, что не всегда дает положительные результаты (письмо ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области от 23 июня 2021 г. № 2/1-1467).

4. Отсутствие унифицированной информационной платформы для межведомственного взаимодействия.

До настоящего времени в рамках исполнения решения коллегии МВД России от 1 ноября 2019 г. № 3км не реализовано технологическое взаимодействие по информационному обмену с кредитными организациями, интернет-провайдерами, операторами связи и иными структурами.

5. Отсутствие специализированных программ по выявлению, документированию и раскрытию преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, а также проведения компьютерных судебных экспертиз.

Например, сложности выявления, документирования и раскрытия преступлений, совершенных в сфере информационных технологий, возникают при использовании:

- программных технологий «VPN», «TOR», «SSL» (письмо ГУЭБиПК МВД России от 19.07.2021 № 7/2-11577);

- интернет-домена в компании, представительство которой находится за рубежом;

- технологий шифрования (мессенджеры Telegram, Viber, WhatsApp, Skype, Jabber, Black-Jack);

- каналов IP-телефонии, SIP-телефонии одновременно с VPN-ресурсами, что влечет невозможность установления реального региона нахождения лица, осуществляющего звонок, а также используемых им базовых станций и IMEI- номеров;

- NAT-технологии (предоставление интернет-провайдерами одного IP-адреса нескольким тысячам пользователей);

- отсутствие механизма взаимодействия с торговыми площадками в сети «Интернет» и букмекерскими конторами (АНExpress, IXBet и т. д.), с сервисами, оказывающими услуги по регистрации доменных имен интернет-сайтов, и, как результат, отсутствие своевременной информации о передвижении похищенных денежных средств и иной значимой информации.

Несколько иначе выглядят результаты анкетирования по вопросам, направленным на выявление опыта использования программных средств мобильных устройств в оперативно-розыскной деятельности.

Так, опрос показал, что только три четвертых из числа интервьюированных сотрудников (73 %) имеют достаточно четкие представления о программных средствах мобильных устройств, которые можно использовать в оперативно-розыскной деятельности. 24 % заявили о том, что слышали о некоторых программах, позволяющих осуществлять поиск преступников в сети «Интернет», и лишь 3 % опрошенных проинформировали, что не имеют никаких представлений (см. рис.1).

Представления сотрудников ОВДТ о программных средствах



Не имеющих представления

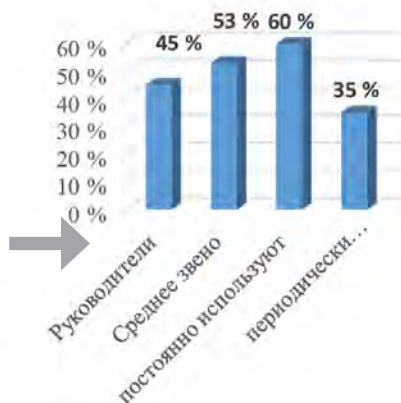


Рис. 1. Наличие опыта использования программных средств мобильных устройств в ОРД

Структура ответов в разрезе характеристик сотрудников транспортной полиции (стаж службы в органах внутренних дел и образование) не проявляет каких-либо существенных отличий, за исключением более высокой доли имеющих четкие представления о программных средствах мобильных устройств, которые можно использовать в оперативно-розыскной деятельности среди сотрудников среднего звена (53%).

Также в ходе опроса установлено, что 60 % респондентов, из числа имеющих представление о программных средствах мобильных устройств, заявили, что используют их на постоянной основе. 35 % сотрудников применяют их периодически.

Участников опроса спрашивали о типичных источниках сведений о возможностях программных средств мобильных устройств. Более половины опрошенных (51 %) указали, что их представления об использовании программных средств сформировались на основе личного опыта работы в полиции. Информация, полученная из ресурсов интернета, занимает 2-е место (44 %). Советы коллег и друзей, как источник информации, отметили 33 %. Знания, полученные из специальной литературы, почерпнули только 15 % опрошенных (см. рис. 2).



Рис. 2. Источники сведений о возможностях программных средств мобильных устройств

Преобладающий способ получения информации об использовании программных средств существенно варьируется в зависимости от стажа службы в органах внутренних дел. Так, респонденты со стажем службы не выше 10 лет – ориентированы на информацию из ресурсов интернета и на советы друзей. Участники опроса, имеющие стаж свыше 20 лет, в большей степени ориентированы на личный профессиональный опыт работы в полиции.

Исследование выявило сложившуюся практику использования программных средств при осуществлении ОРМ. Подавляющее большинство опрошенных (75 %) используют программные средства при «наведении справок», более половины (58 %) – при «отождествлении личности», почти треть респондентов (29 %) – в ходе «наблюдения». При «снятии информации с технических каналов связи» и «исследовании предметов и документов» применяют отдельные программные средства и некоторые информационные ресурсы, соответственно, 10 % и 5 % опрошенных.

Характерным является то, что две трети опрошенных посчитали возможным использовать программные средства при осуществлении и других ОРМ, но при условии наличия соответствующей нормативно-правовой регламентации. В ходе опроса большинство сотрудников (85 %) указали, что необходимы специальные методические разработки, предусматривающие четкий алгоритм действий по использованию программных средств мобильных устройств в оперативно-розыскной деятельности.

Проведенный опрос выявил и такой факт: практические навыки использования программных средств сформированы у большинства опрошенных, но на примитивном, бытовом уровне. Только треть респондентов может работать с программами уверенно, на среднем уровне.

В рамках анкетирования также были выявлены особенности проявления коммуникативной компетентности сотрудников полиции, их активность в социальных сетях (Вконтакте, Одноклассники, Facebook и т. д.). Значительная часть опрошенных сотрудников заявила, что проводит в социальных сетях определенное количество времени (периодически, по мере необходимости посещают социальные сети). Более половины респондентов (59 %) использует социальные сети для получения необходимой информации при решении тех или иных задач. Гораздо меньшая доля опрошенных (11 %) использует социальные сети исключительно в целях общения с друзьями, коллегами, родными. При этом почти две трети опрошенных ведут себя в социальных сетях как обычные пользователи, но соблюдают установленные ограничения.

В ходе обобщения данных, явившихся предметом исследования, были определены следующие проблемные вопросы, оказывающие влияние на эффективность работы:

1. Несмотря на то что значительная часть опрошенных сотрудников имеют достаточно четкие представления о возможностях программных средств, большинство из них не владеют на должном уровне практическими навыками их применения.

Полученные в ходе исследования данные свидетельствуют о недостаточной сформированности уровня теоретической и практической подготовленности этих сотрудников по применению программных средств мобильных устройств в оперативно-розыскной деятельности.

2. Значительная часть сотрудников полиции не осознает весь спектр возможностей, появляющихся с момента использования программных средств мобильных устройств в оперативно-розыскной деятельности.

3. Наибольшее затруднение в процессе применения программных средств у сотрудников полиции вызывает работа с приложениями, требующими специальных технических знаний.

Вызывает некоторые проблемы возможность выбора той или иной программы в зависимости от поставленных задач.

Кроме того, в ходе проведенного исследования удалось выявить недостатки в профессиональной подготовке и переподготовке сотрудников органов внутренних дел.

Это свидетельствует о необходимости разработки инструктивных материалов, методических разработок и специальной литературы.

Список литературы:

1. *Астишина Т. В., Афонькин Г. П., Кузьмин А. В., Маркелова Е. В.* Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе: учебно-методическое пособие. Домодедово: ВИПК МВД России, 2016.

2. Информационно-аналитические материалы об устранении проблемных вопросов в работе сервисов единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации от 30 июня 2021 г. URL: <https://оад.мвд.рф>. (дата обращения: 18.06.2021).

3. *Осипенко А. Л.* Перспективы использования информационно-аналитических технологий в оперативно-розыскной деятельности // Общество и право. 2018. № 4.

4. Участие в анкетировании приняли 120 сотрудников полиции, проходящих службу в подразделениях органов внутренних дел на транспорте, дислоцированных в УТ МВД России по ФО и 30 сотрудников полиции, обучающихся в Академии управления МВД России. Большинство опрошенных – сотрудники в возрасте от 30 лет со стажем службы в органах внутренних дел свыше 10 лет, все респонденты обладают высшим образованием.

ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА ОПОЗНАНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

В. Б. СТУКАЛИН,

доцент кафедры
уголовного процесса и криминалистики,
кандидат юридических наук, доцент
Новосибирский военный институт
имени генерала армии И. К. Яковлева
войск национальной гвардии
Российской Федерации

Аннотация. В статье анализируется содержание отдельных элементов подготовительного этапа к производству опознания, соотнося его с деятельностью следователя военного следственного управления СК РФ и дознавателя войск национальной гвардии РФ.

Ключевые слова: *подготовка к производству опознания, анализ (изучение) материалов уголовного дела, изучение данных оперативно-розыскной деятельности, подбор лиц для опознания, подбор понятий.*

При расследовании преступлений против военной службы проводится комплекс тех же следственных действий, что и расследовании иных преступлений, но с учетом специфики данных преступлений. Не является исключением и производство опознания.

Рассмотрение общих положений производства опознания традиционно отражается в работах ученых-криминалистов, к числу которых можно отнести работы Р. С. Белкина, Л. В. Бертовского, Н. М. Букаева, В. К. Гавло, Е. П. Ищенко, А. А. Кузнецова, В. А. Образцова, М. В. Салтевского, А. Г. Филиппова, Н. П. Яблокова, В. В. Яровенко и др. Процессуальные правила производства опознания не оставались без внимания ученых-процессуалистов, к числу которых можно отнести А. Р. Белкина, В. Н. Григорьеву, Л. А. Вос-

кобитову, К. Б. Калиновского, А. П. Кругликова, П. А. Лебедева, В. М. Лупинскую, А. В. Смирнова, Ю. К. Якимовича и др.

Не вдаваясь в детальный анализ имеющихся криминалистических и процессуальных проблемных вопросов производства опознания, представляется возможным обратиться к рассмотрению особенностей проведения данного следственного действия при расследовании преступлений против военной службы. За последние несколько лет работ, посвященных особенностям методики расследования отдельных составов воинских преступлений, было не много. Это работы таких авторов как А. Л. Багратян, Е. В. Ионова, С. Ю. Рывкин, С. А. Степанов, И. Н. Шумигай, но и в этих работах не уделялось должного внимания особенностям проведения опознания и в том числе опознания живых лиц.

Прежде чем перейти к анализу отдельных вопросов производства указанного вида опознания, следует отметить, что оно, как правило, производится следователями военного следственного управления Следственного комитета РФ. Дознаватели воинских частей, в том числе и войск национальной гвардии РФ, производят опознание, если оно будет выступать неотложным следственным действием, которое необходимо провести в установленный для дознавателя срок. Также следует отметить, что производство опознания при расследовании достаточно большого числа составов преступлений, предусмотренных главой 33 УК РФ, может проводиться в весьма ограниченных случаях, например, при расследовании ст. 332 УК РФ (Неисполнение приказа), ст. 334 УК РФ (Насильственные действия в отношении начальника) и др. Но при этом не исключаются ситуации, определяющие необходимость его проведения и при расследовании данных составов преступлений.

Не обращаясь к анализу всего комплекса вопросов производства опознания живых лиц при расследовании преступлений против военной службы, представляется возможным рассмотреть отдельные общие положения, связанные с подготовкой к проведению опознания, при этом отражая особенности осуществления деятельности в рамках отдельных элементов подготовки, дознавателями воинских частей, а также следователей военного следственного управления Следственного комитета РФ.

Проанализировав различные криминалистические источники, раскрывающие этап подготовки к производству опознания, например в работах таких авторов, как Т. В. Аверьянова, Д. Н. Балашов, Р. С. Белкин, И. В. Белозерова, Л. В. Бертовский, Л. Я. Драпкин, Е. П. Ищенко, Ю. Г. Корухов, С. В. Маликов, Е. Р. Россинская, А. А. Топорков и др., можно говорить о том, что авторы в той или

иной формулировке в подготовительный этап к производству опознания живых лиц традиционно включают такие элементы необходимые для его проведения, как:

- предварительный допрос опознающего;
- выбор момента предъявления для опознания;
- создание оптимальных условий для производства следственного действия;
- подбор лиц, в числе которых должен быть предъявлен опознаваемый;
- подготовка необходимых научно-технических средств [1, 4, 5, 6, 7 и др.].

Прежде чем перейти к рассмотрению содержания указанных элементов, хотелось бы поделиться некоторыми соображениями по дополнению предложенного перечня еще одним элементом, который, как видится, был бы актуальным – анализ (изучение) материалов уголовного дела и материалов оперативно-розыскной деятельности. Данный элемент присущ подготовке большинства следственных действий, таких как обыск, выемка, допрос, проверка и уточнения показаний на месте, следственный эксперимент, производство экспертизы.

Данный элемент подготовки к производству опознания «де факто» уже существует, поскольку невозможно представить расследование без его планирования, основой которого и является анализ материалов уголовного дела.

Определяя содержание данного элемента, следует отметить, что его целями может являться определение:

- необходимости проведения опознания, либо возможности получения требующейся информации путем проведения других следственных действий. Если преступление совершено командиром военнослужащего (непосредственным или прямым), кем-либо из командования воинской части, либо подчиненным, то производить опознание не имеет смысла. Аналогично решается вопрос, если преступление совершено сослуживцами по взводу, роте и даже батальону. Практически аналогично может решаться вопрос и для более крупного воинского соединения. Но выяснение таких обстоятельств уже будет относиться к содержанию другого элемента – предварительному допросу опознающего;
- если есть необходимость, то какой вид опознания необходимо произвести;
- кто будет выступать в качестве опознаваемого и опознающего;
- есть ли необходимость в допросе лица, который выступит в роли опознающего. Следует согласиться с мнением Л. В. Бертовского

о том, что если ранее уже допрошенный «... детально описал нападавшего и указал, по каким признакам он может узнать его, проводить еще один допрос ... необходимости ... нет» [4];

– могут быть решены и другие цели (например, где проводить опознание, когда и т. д.).

Рассматривая содержание данного элемента в рамках деятельности дознавателей ВНГ РФ и следователей военного следственного управления СК РФ, следует отметить, что для дознавателей при подготовке к производству опознания в большинстве случаев характерен именно «анализ», поскольку они могут осуществлять опознание в рамках производства неотложных следственных действий, которые осуществляются в соответствии с Инструкцией о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, утвержденной приказом заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – Главного военного прокурора № 150 от 23 октября 2014 г. (далее – Инструкция)¹. В ч. 6 ст. 4 указывается, что «... дознаватели ... после возбуждения уголовного дела о преступлении, по которому производство предварительного следствия обязательно, производят неотложные следственные действия», в ст. 61 говорится, что «... дознаватель и орган дознания обязаны производить неотложные следственные действия».

Следователи же военного следственного управления чаще всего при подготовке к производству опознания осуществляют «изучение» материалов уголовного дела при расследовании преступлений против военной службы, поскольку к ним могут поступать как уже возбужденные дознавателями уголовные дела, переданные им по подследственности для проведения дальнейшего расследования, так и законченные материалы проверок сообщений для принятия решения о возбуждении уголовного дела. И в том и другом случае следователь знакомится с информацией, которую до этого не знал (изучает).

В содержание рассматриваемого элемента подготовки указанных ранее следственных действий авторы относят и «изучение и анализ материалов оперативно-розыскной деятельности». При подготовке к производству опознания ознакомление с данными, полученными в ходе оперативно-розыскных мероприятий, могут иметь достаточно существенное значение, например, для определе-

¹ Об утверждении Инструкции о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов: приказ Генпрокуратуры России от 23 октября 2014 г. № 150.

ния необходимости проведения опознания; конкретизации вопросов, которые необходимо выяснить у предполагаемого опознающего; прогнозирования поведения опознаваемого (опознающего) при проводимом следственном действии и др.

Рассматривая возможность ознакомления с оперативно-розыскными материалами при подготовке к проведению опознания в ходе расследования преступлений против военной службы, следует отметить, что изучение данных материалов возможно только следователями военного следственного управления СК РФ, если они по имеющемуся в производстве уголовному делу давали отдельное поручение органу дознания в лице начальника органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, командира воинской части, соединения, либо начальника военного учреждения и гарнизона, и получили ответ на него. Сложно представить, что дознаватель ВНГ РФ может дать такое поручение перечисленным лицам, даже имея предусмотренное п. «б» ст. 10 Инструкции право на это.

Не претендуя на всестороннее рассмотрение элементов, традиционно относимых авторами к подготовке опознания, хотелось бы остановиться на отдельных аспектах некоторых из них, в том числе особенностях, связанных с расследованием преступлений против военной службы.

Рассматривая такой элемент подготовки, как допрос опознающего, следует отметить, что выполнение положений ч. 2 ст. 193 УПК РФ, где указана необходимость выяснения в ходе предварительного допроса опознающих информации «... об обстоятельствах, при которых они видели предъявляемые для опознания лицо или предмет, а также о приметах и особенностях, по которым они могут его опознать», имеет некоторые особенности, связанные с расследованием преступлений против военной службы. Традиционно первым вопросом, который задается допрашиваемому лицу, является: «Когда лицо наблюдало объект?» [6], либо: «При каких обстоятельствах допрашиваемый наблюдал человека ...» [2], либо: «... обстоятельства, при которых допрашиваемый воспринимал объект ...» [7]. При допросе же военнослужащего, как видится, первым вопросом, который необходимо задать будет: «Знает ли он военнослужащего, который совершил в отношении него преступные действия?» Зачастую военнослужащие даже в довольно крупных воинских соединениях знают друг друга по имени, либо пофамильно, либо им известно и то и другое. Если же информации, по мнению военного дознавателя или следователя военного следственного управления СК РФ недостаточно для конкретизации лица, совершившего преступление, например, допрашиваемый называет только имя и примерное

подразделение, либо только подразделение, где проходит службу предполагаемый преступник, то тогда возникает необходимость в проведении допроса в полном объеме.

Еще один аспект, который требует более пристального внимания в ходе предварительного допроса опознающего по преступлениям против военной службы – это выяснения согласия на участие в производстве опознания. Излагаемая точка зрения о том, что ответ на вопрос: «Сможете ли Вы опознать лицо, о котором дали показания?» носит для следователя ориентирующий характер [5], вполне оправдана. При достаточно подробном описании примет внешности и отрицательном ответе на вопрос о возможности опознания, мы предполагаем нежелание лица участвовать в его производстве и должны предпринять различные меры к осуществлению опознания. И, наоборот, при невозможности описать конкретные признаки внешности лица и утвердительном ответе на вопрос о возможности опознания, следует воздержаться от производства опознания, поскольку его эффективность как доказательства будет минимальной.

Как видится, при допросе военнослужащего требуется более детальная конкретизация ответа на вопрос о возможности опознания, поскольку отрицательный ответ допрашиваемого может определяться не столько недостатком информации о признаках внешности лица, совершившего деяние, сколько опасениями за свою дальнейшую службу, особенно если речь будет идти об опознании кого-то из командования воинской части или старослужащих. Исходя из положений ч. 8 ст. 193 УПК РФ, у допрашиваемого следует выяснить, сможет ли он указать на данное лицо при непосредственном его восприятии, что зачастую трактуется как опознание «в живую» и от военного дознавателя или следователя может потребоваться все его умение убеждения в необходимости участия в таком виде опознания. Если же допрашиваемый категорически отказывается это делать, то необходимо подробно разъяснить возможность проведения в иных условиях, в частности, в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего, либо по фотоизображению. И даже при этом от дознавателя или следователя может потребоваться убеждения, в частности, в отсутствии каких-либо последствий для военнослужащего, поскольку мотив отказа чаще всего звучат примерно так: «Все равно узнают, что это я опознавал».

Представляется, что в начале допроса нет необходимости извещать допрашиваемого о том, что допрос проводится для решения вопроса о возможности проведения опознания, а в ходе допроса необходимо использовать весь комплекс тактических приемов

для того, чтобы в его конце быть уверенными в том, что информация о приметах внешности интересующего нас лица достоверна, тем самым утвердившись в необходимости или бесперспективности производства опознания.

Анализируя такой элемент подготовки, как подбор лиц предъявляемых для опознания, следует отметить, что его осуществление при расследовании преступлений против военной службы, с одной стороны, менее проблемно, чем при расследовании общеуголовных преступлений: более широкий выбор субъектов, среди которых будет предъявляться опознаваемый; более высокая вероятность участия лиц, схожих по внешним признакам с опознаваемым; одинаковая по цвету и фасону одежда. С другой стороны, имеется сложность, о которой уже говорилось выше – достаточно широкий круг знакомств среди военнослужащих. В ситуации, если среди лиц, которые предъявляются совместно с опознаваемым находится один или два знакомых опознающего, сложно будет говорить о доказательственном значении такого опознания.

Еще один элемент, который требуется рассмотреть в рамках подготовки к производству опознания при расследовании преступлений против военной службы, – это подбор понятых и других участников следственного действия. В соответствии со ст. 170 УПК РФ предъявление для опознания проводится с обязательным присутствием понятых. Данное положение повторяется и в ст. 109 Инструкции, где говорится, что опознание «...производится с участием не менее двух понятых ...». Следует отметить, что при подборе понятых дознавателями воинских частей или следователями военного следственного управления СК РФ беспрепятственно соблюдение требований к подбору понятых, которые изложены в ч. 2 ст. 60 УПК РФ: совершеннолетние, не являющиеся участниками уголовного производства их близкими родственниками и родственниками, не являющиеся работниками, наделенными правом осуществления оперативно-розыскной деятельности, а также дополнительного требования, излагаемого в криминалистических источниках – в некоторых случаях рекомендуется убедиться, в нормальной деятельности их органов чувств (отсутствии дальтонизма, близорукости и т. д.).

В то же время следует отметить, что соблюдение требования ч. 1 ст. 60 УПК РФ может вызывать серьезные затруднения по причине широкого круга знакомств опознаваемого и опознающего, о чем указывалось ранее. Зачастую дознаватели ВНГ РФ в качестве понятых привлекают военнослужащих подразделения, которым командуют, либо, в лучшем случае, из соседнего подразделения. Такие действия можно отнести к ошибке дознавателя, которая в последующем

может привести к возможному исключению по ходатайству стороны защиты протокола опознания из совокупности доказательств как недопустимого. В ходатайстве может быть указано, что привлеченные понятия не могли выступать объективными участниками, так как они находятся в прямом или непосредственном подчинении командования воинской части. Представляется, что в качестве понятых дознавателям ВНГ РФ необходимо привлекать вольнонаемных (гражданских) служащих воинских частей.

Рассматривая осуществление данного элемента подготовки проведения опознания следователям военного следственного управления СК РФ, следует отметить, что их действия в рамках подготовки, в подавляющем большинстве случаев, аналогичны действиям следователей при расследовании общеуголовных преступлений. За исключением случаев проведения опознания на территории воинской части, где служит опознаваемый или опознающий. Если это происходит, представляется необходимым привлекать к подготовке производства опознания дознавателя воинской части для решения возникающих вопросов.

Еще одним участником, который может привлекаться к производству опознания, относится специалист, что предусмотрено в ст. 66 Инструкции, где излагается, что «...дознаватель вправе привлечь к участию в следственном действии специалиста ...». Необходимость в привлечении специалиста чаще всего обусловлена осуществлением фото- или видеофиксации, поскольку для того, чтобы показать, насколько схожими были предъявленные лица, полезно их сфотографировать, ибо никакое самое подробное описание не может быть так убедительно, как фотография. Привлечение такого специалиста следователем военного следственного управления СК РФ не вызывает затруднений, которые могут возникать в ходе привлечения специалиста дознавателем воинской части. В этом случае в качестве специалиста может выступить другой дознаватель, имеющий опыт использования фиксирующей аппаратуры в ходе проведения следственных действий. Данного специалиста необходимо в обязательном порядке привлекать при предъявлении для опознания по функциональным признакам, в частности, по походке. В данном случае она позволяет зафиксировать особенности походки не только подозреваемого лица, но и лиц, вместе с ним предъявляющихся.

Изложенные выше особенности проведения опознания при расследовании преступлений против военной службы, как видится, не могут быть оценены как конечный список, поскольку обстоятельства расследования конкретного уголовного дела могут определить и иные особенности или иные аспекты уже указанных.

Список литературы:

1. *Балашов Д. Н., Балашов Н. М., Маликов С. В.* Криминалистика: учебник. Москва: ИНФА-М, 2005. 503 с.
2. *Белозерова И.В.* Криминалистика: учебно-методические рекомендации к изучению курса. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/beloz/04.php
3. Криминалистика: учебник для вузов / Т.В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская; под ред. Р. С. Белкина. Москва: НОРМА (НОРМА–ИНФРА М), 2001. 990 с.
4. Криминалистика: учебник для бакалавров / под ред. Л.В. Бертовского. Москва : РГ-Пресс, 2019. 960 с.
5. Криминалистика: учебник для бакалавров / под ред. Л. Я. Драпкина. Москва: Юрайт, 2012. 831 с.
6. Криминалистика: учебник / под ред. д.ю.н., профессора В. Д. Зеленского и д.ю.н., профессора Г. М. Меретукова. Санкт-Петербург: Юридический центр, 2015- 704 с.
7. Криминалистика: учебник / Е. П. Ищенко, А. А. Топорков ; под ред. Е. П. Ищенко. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: ИНФРА М–КОНТРАКТ, 2010. 780 с.

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В СФЕРЕ МИГРАЦИИ

О. Т. СУЮНЧАЛИЕВА,
старший преподаватель
кафедры оперативно-разыскной
деятельности и специальной техники,
кандидат юридических наук
Московский университет МВД России
имени В. Я. Кикотя

Аннотация. В статье изучен зарубежный опыт правового обеспечения деятельности правоохранительных органов в сфере регулирования миграционных процессов и легализации мигрантов. Рассмотрены правовые источники, модели и виды миграционной политики. На основе зарубежного опыта предложены пути совершенствования миграционного законодательства и деятельности правоохранительных органов России.

Ключевые слова: *миграция; миграционные процессы; гражданство; модели миграционной политики; миграционное законодательство; регуляризационные и легализационные программы; международное сотрудничество.*

Международное сотрудничество с целью обмена положительным опытом и выработки согласованных действий по предотвращению негативных последствий международной миграции всегда является актуальной темой научного исследования. В связи с этим изучение особенностей правового регулирования деятельности правоохранительных органов в зарубежных странах, способов и моделей реализации иммиграционной политики поможет выработать рекомендации по оптимизации деятельности федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации в сфере миграции.

И здесь, в значительной мере, поможет опыт, накопленный в странах Западной Европы, США и Канаде, которые являются государствами с давней историей иммиграции. На основе анализа деятельности зарубежных правоохранительных органов можно учесть допущенные ошибки и разработать эффективную стратегию совершенствования миграционной политики Российской Федерации.

Анализ основополагающих нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность зарубежных государственных органов в сфере миграции (например, Шенгенская конвенция от 19 июня 1990 г., Шенгенский Кодекс о границах от 15 марта 2006 г., утвержденный Регламентом Европейского парламента и Совета № 562/2006; Закон о национальной безопасности США от 2002 г. № 116; Закон о защите иммиграционной системы Канады от 28 июня 2012 г.) показал, что в иммиграционной политике основными направлениями являются:

- обеспечение охраны всемирных прав человека, в т. ч. путем реализации судебных гарантий;
- создание благоприятных условий проживания для беженцев и обеспечение их трудоустройства;
- четкая регламентация компетенций правоохранительных органов на федеральном и региональном уровнях;
- создание новых способов выявления незаконных мигрантов в стране, осуществление процесса их легализации и адаптации;
- совершенствование балльной системы отбора высококвалифицированных трудовых мигрантов и ускоренного процесса получения ими гражданства;
- внедрение международной базы данных о лицах, представляющих угрозу государству, выданных визах и количестве пересечения границ;
- осуществление межведомственного взаимодействия в сфере миграции¹.

Эффективными элементами миграционной политики зарубежных стран являются унификация принимаемых законов и кодификация правовых актов – основные показатели реализации единой национальной политики.

¹ Шенгенский Кодекс о границах от 15 марта 2006 г. № 562/2006. URL: <http://www.shengen.info/> (дата обращения: 10.10.2021); Закон о национальной безопасности США от 25 ноября 2002 г. № 116. URL: <https://www.govinfo.gov/> (дата обращения: 10.10.2021); О беженцах: закон Канады от 2010 г.; Закон о защите иммиграционной системы Канады от 28 июня 2012 г. URL: <http://www.canada.gc.ca/> (дата обращения: 10.10.2021).

Рассматривая *модели миграционной политики западноевропейских стран*, отмечается, что они сформировались от следующих факторов:

- целей пребывания мигрантов в Шенгенской зоне;
- их этнической принадлежности и способности к интеграции в мультикультурное пространство.

В миграционной политике стран Западной Европы выделяются *три основные модели интеграции мигрантов*:

1. *Этническая модель* – «*политика национальной принадлежности*» (национальность определяется по имеющимся родовым корням в принимающей стране; иммигранты обязаны ассимилироваться (поддерживать культурные традиции и обычаи) и прожить установленный период времени (для каждой страны он разный)).

2. *Республиканская модель* – «*ассимиляционная политика*» (мигранты становятся полноправными гражданами страны после полного принятия условий национальной политики государства, изучения традиций и обычаев; гражданство выдается по рождению на территории страны, даже если родители не являются ее подданными).

3. *Мультикультурная модель* – «*интеграционная политика*» (легализация мигрантов происходит за счет принимаемых государством мер, вне зависимости от их гражданства, этнического происхождения, религии, обычаев) [3, с. 37].

Помимо моделей, в миграционной политике западноевропейских стран выделяются *виды*, которые определяются по критериям привлечения в страну высококвалифицированных мигрантов:

1. *Политика интеграции* (в приоритете трудовые мигранты со знанием национального языка, способностью вхождения в социальное общество принимающей страны и поддержанием их культурных традиций. Кроме того, данный вид предусматривает интеграцию путем воссоединения семей, признания смешанных браков и введения «балльной системы оценки»).

2. *Политика натурализации* (трудовой мигрант при получении гражданства становится членом гражданского общества с наделением политических прав).

3. *Расселенческая политика* (высококвалифицированные специалисты приглашаются в малозаселенные регионы страны, которые нуждаются в трудовых мигрантах) [2, с. 106].

Суть данной типологии заключается в том, что при формировании и реализации основных направлений многие государства исходят из позиций привлечения и обеспечения всех необходимых условий для трудовых мигрантов, беженцев, вынужденных переселенцев и лиц, прибывших на обучение, а также введения балльной

системы отбора (где главным критерием выступает знание языка страны, в которую они прибывают) [4, с.14].

Рассмотрев модели миграционной политики зарубежных стран, подчеркнем, что ключевой позицией, присущей для всех государств, задействованных в миграционном обмене, является сочетание системного управления с последовательными мероприятиями, которые реализуются специализированными государственными органами. Все ведомственные подходы в области миграции выстраиваются путем анализа ситуации в миграционной среде, прогнозирования возможных последствий при интенсификации интеграционных процессов, использования дополнительных ресурсов в виде прикладных научных разработок, отражающих разнообразие тактических и стратегических решений.

В настоящее время западноевропейские страны избирают *интеграционную модель* в своей политике, при этом легализируют трудовых мигрантов (с сохранением их культурных и религиозных воззрений), которые знают язык принимающего общества и не вызывают недоверия с точки зрения государственной безопасности.

Считается, что значительный положительный опыт по регулированию миграционных процессов и интеграции иностранцев, накоплен в США, где распространено применение специальных программ, среди которых регуляризация и легализация мигрантов. Самой неудачной считается миграционная политика Французской республики, поскольку на сегодняшний день ассимиляция выходцев из стран Северной Африки и Ближнего Востока привела к стиранию «французской» идентичности, к делению общества на этнические группы и неуправляемости миграционных процессов¹.

В целях выявления положительного опыта по стабилизации миграционных процессов и внедрения его в российскую практику, логичным представляется рассмотрение *регуляризаационных (легализационных)* программ, применяемых в зарубежных странах.

Процесс *регуляризации* в законодательстве зарубежных стран определен как «предоставление государством вида на жительство лицу с иностранным гражданством, незаконно проживающему на его территории». Термин «*легализация*» (применяется в США, Канаде и т. д.), суть которой заключается в предоставлении иммигрантам «постоянного права поселения».

Легализационные программы классифицируются на *пять типов*, в зависимости от характера регуляризации: *по способу регла-*

¹ Об иммиграции, интеграции и убежище: закон Франции от 20 ноября 2007 г. № 1631. URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/> (дата обращения: 10.10.2021).

ментации (проводимая с использованием упорядоченной или неофициальной процедуры), *по способу реализации мигрантом права на законное пребывание* (проводимая с использованием упорядоченной или неофициальной процедуры), *по субъектам* (индивидуальная и коллективная регуляризация), *по волеизъявлению* (проводимая исходя из соображений целесообразности или обязательств), *по цели* (регуляризация, проводимая с целью констатации совершившегося факта или с целью защиты), *по времени* (фактическая (постоянная) и одноразовая), *в зависимости от сроков действия и установления правового статуса мигранта* (выделяются фактические (постоянные) и одновременные программы) [1, с. 40].

Целевая регуляриционная (легализационная) программа учитывает: а) конкретные мотивы, по которым иностранный гражданин прибывает в страну – реципиента; б) процедуру констатации факта пребывания в стране лиц, которые находились на территории страны незаконно, начиная с определенной даты и в течение определенного срока; в) процедуру предоставления права жительства соответствующим лицам ввиду риска, которому они могут подвергнуться или вреда – в случае их депортации; г) критерии для определения того, кто может подлежать регуляризации (гуманитарные, медицинские или семейные).

В условиях интеграции в мировое сообщество и увеличения объемов незаконной миграции, регуляриционные (легализационные) программы очень необходимы для Российской Федерации. И здесь в первую очередь необходимо использовать практический опыт зарубежных стран по их применению. Российский комплекс мер регулирования миграции в целом может включать общегосударственную политику с утверждением федеральных целевых программ по обеспечению социальных условий иммигрантов. Только на основе комплексного государственного анализа динамики трудовых ресурсов и исследования рынка труда можно говорить о выявлении мотивации миграции, формировании механизмов устранения причин незаконной миграции, что поможет сформировать новую миграционную стратегию России.

В связи с этим представляется возможным внедрить в российскую правоприменительную практику федеральных органов исполнительной власти в сфере миграции *«Интеграционную программу по регуляризации деятельности иммигрантов на территории Российской Федерации»*. Основной целью данной Интеграционной программы должна стать либерализация административно-правового механизма учета иностранных граждан, разработка адекватных правовых мер воздействия на нарушителей миграци-

онных правил и предоставление государством вида на жительство иностранным гражданам при условии успешной интеграции и адаптации в российское общество и прохождения балльной системы оценки.

В целях совершенствования международного сотрудничества правоохранительных органов России и зарубежных стран в сфере миграции *предлагается*:

1. Осуществлять взаимодействие в двух основных правовых формах:

а) *договорно-правовой* (конвенционной) – путем заключения и реализации двусторонних (многосторонних) договоров о межгосударственном взаимодействии по регуляризации иммиграционных потоков;

б) *институционной* – путем осуществления сотрудничества в рамках международных организаций (ООН, Интерпол, ОБСЕ и т. д.).

2. Оказывать правовую помощь по уголовным делам, возбужденным в отношении граждан стран – участников международных соглашений, осуществлять взаимный обмен информацией с предоставлением сведений, представляющих оперативный и криминалистический интерес; осуществлять экстрадицию лиц для привлечения их к уголовной ответственности.

3. Совместно с представителями законодательной и исполнительной власти зарубежных стран осуществлять разработку норм обязательного или рекомендательного характера в миграционной сфере.

4. Проводить на базе образовательных учреждений системы МВД России совместные научные исследования, стратегические форумы, конференции по проблемам борьбы с транснациональной преступностью и совершенствованию иммиграционной политики.

5. Совместно оказывать материальную, техническую и экспертную помощь в подготовке и повышению квалификации кадров, предоставлении экспертных услуг, поставке специальных средств и техники.

Международное и межведомственное сотрудничество в любой области, и тем более в миграционной, должно осуществляться в режиме международной законности, т. е. при точном и неуклонном соблюдении международно-правовых норм. И в первую очередь – общепризнанных норм международного права.

Список литературы:

1. *Апан Д., Брюйкер Ф., Шмиттер К.* Регуляризация иностранцев-нелегалов в Европейском союзе // Специальные программы легализации иммигрантов: мировой опыт: сборник статей / под ред. Г. Витковской, А. Рубцовой. Москва: Бюро МОМ в России, 2016. С. 40.
2. *Выхованец О.С., Градировский С.Н.* Политика иммиграции и натурализации в России (состояние дел и направления развития): аналитический доклад. Санкт-Петербург, 2018. С. 106.
3. *Трыканова С. А.* Компаративный анализ эффективности политико-правовых механизмов регулирования международной миграции в России и странах Европейского союза // Миграционное право. Москва, 2020. № 5. С. 37–39.
4. *Цапенко И.А.* Что делать с беженцами ? // Мир экономики и международных отношений. Москва, 2019. № 2. С. 14.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ ПОТЕРПЕВШЕГО ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

О. Т. ТОХИРЗОДА,

адъюнкт факультета подготовки научных
и научно-педагогических кадров
Академия управления МВД России

Аннотация. В статье на основании анализа положений Закона Республики Таджикистан «О государственной защите участников уголовного судопроизводства», Уголовно-процессуального кодекса и других нормативных источников, а также мониторинга правоприменительной практики автором рассматриваются некоторые проблемы, связанные с правовым регулированием и реализацией мер государственной защиты потерпевшего по уголовным делам частного обвинения.

Ключевые слова: *государственная защита; участники уголовного судопроизводства; частное обвинение права потерпевшего; меры государственной защиты.*

В литературе и на законодательном уровне вопросам защиты прав и свобод граждан, а также обеспечения их безопасности от противоправных действий в ходе уголовного судопроизводства посвящено достаточно много научных статей и нормативных предписаний. Как показывает практика, деятельность, связанная с обеспечением безопасности участников уголовного судопроизводства, является для любого правового государства одним из приоритетных направлений.

Пристальное внимание государственных органов и их должностных лиц к указанным проблемам обусловлена тем, что лица, совершившее преступление, и связанные с ними лица активно воздействуют на потерпевших, свидетелей, следователей и других участников уголовного судопроизводства. Такая неблагоприятная ситуация является рас-

пространенной и крайне опасным препятствием расследованию, поэтому пресечение и недопущение такого воздействия на упомянутых лиц, а также членов их семей от угроз и посягательств на их жизнь и имущество являются важными задачами органов, осуществляющих расследование преступлений [1].

Важно отметить, что с целью уклонения от уголовного наказания, лица, совершившие преступные деяния, довольно часто используют противоправные методы воздействия на участников уголовного судопроизводства, оказывают на них активное давление, сопряженное с угрозой применения физической расправы, уничтожением имущества и т. д. В таких случаях недопустимо легкомысленно относиться к высказанной угрозе, так как от своевременно принятых мер защиты во многом зависит личная безопасность участников уголовного процесса, а также жизнь и здоровье близких им людей.

Особое внимание при этом уделяется защите прав, свобод и безопасности потерпевшего как субъекта, которому преступлением причинен материальный, физический и/или моральный ущерб. Ведь в большинстве случаев именно обращение потерпевшего является поводом для начала уголовного преследования лица, совершившего преступление. Иногда незаконные меры воздействия в отношении потерпевшего могут продолжаться и после совершения противоправного деяния, то есть в период первоначальной проверки сообщения о преступлении, а также на последующих этапах предварительного расследования и судебного разбирательства. В адрес потерпевших нередко поступают угрозы от подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступления с требованием изменить свои показания, отказаться от ранее предъявленной жалобы и т. д. Вызывает беспокойство тот факт, что потерпевшие могут стать жертвами насилия, при этом большинство из них из опасения совершения мести и физической расправы со стороны подозреваемых (обвиняемых) не желают обратиться за защитой в органы внутренних дел.

Не случайно гуманитарные принципы защиты прав и свобод граждан, а также обеспечение их безопасности от преступных и иных посягательств, в нормативном порядке закреплены в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью № 40/34 от 29 ноября 1985 г.¹

На уровне национального законодательства реализация указанных положений обеспечивается положениями уголовно-процессуально-

¹ Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/power.shtml (дата обращения: 10.07.2021).

го закона Республики Таджикистан, в соответствии с которыми лицо, пострадавшее от преступления наделено широкими правами, ему гарантирован доступ к правосудию и компенсация от причиненного преступлением вреда¹.

Кроме того, государством в отношении потерпевшего и других участников уголовного судопроизводства, в том числе частного обвинителя, могут быть применены меры по их физической и имущественной защите.

Основным нормативным документом, предметно регламентирующим реализацию системы мер государственной защиты, является Закон Республики Таджикистан «О государственной защите участников уголовного судопроизводства» от 29 декабря 2010 г. № 644 (далее – Закон РТ «О государственной защите»)².

Р. Х. Рахимов утверждал, что «указанный закон следует рассматривать, как позитивное стремление государства установить безопасные условия для всех участников уголовного судопроизводства» [2].

Для создания эффективных механизмов реализации указанного нормативно-правового акта постановлением Правительства Республики Таджикистан (далее – Правительства РТ) от 2 ноября 2012 г. № 604 была утверждена «Государственная программа по обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства на 2013–2016 годы»³. Объем ассигнований государственного бюджета в указанные годы предусмотрен в размере 6 004 190,8 сомони, что эквивалентно 1 260 299,7 долларов США.

Согласно п. 6 вышеуказанного постановления координатором Программы является Министерство внутренних дел Республики Таджикистан.

Подчеркнем, что Закон РТ «О государственной защите» (ст. 2 и 3) предусматривает применение мер государственной защиты в отношении широкого круга лиц, к которым относятся прокурор, потерпевший, частный обвинитель, подозреваемый (обвиняемый, подсудимый, осужденный), оправданный, эксперт, специалист, переводчик, понятой, педагог и психолог, участвующие по уголовному делу, гражд-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 г. № 564 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2009. № 12. Ст. 815. Ст. 816.

² О государственной защите [Электронный ресурс]: Закон Республики Таджикистан от 29 декабря 2010 г. № 644. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=32681 (дата обращения: 17.09.2021).

³ Государственная программа по обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства на 2013–2016 годы [Электронный ресурс]: постановление Правительства Республики Таджикистан от 2 ноября 2012 г. № 604. URL: <https://nbt.tj/ru/kurs/kurs.php?date=02.11.2012> (дата обращения: 14.09.2021).

данские истец и ответчик, а также представитель и законный представитель потерпевшего, гражданского истца и ответчика, частного обвинителя. Меры государственной защиты могут быть применены до возбуждения уголовного дела и в отношении заявителя, свидетеля, жертвы преступления либо иных лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступления.

Принимать решение об осуществлении государственной защиты вправе суд (судья), прокурор, начальник отдела дознания, руководитель органа, осуществляющее оперативно-розыскную деятельность, а также следователь, в производстве которого находится заявление о преступлении либо уголовное дело. Обеспечение мер безопасности возлагается на органы внутренних дел, национальной безопасности, таможни, по финансовому контролю и борьбе с коррупцией, по контролю за оборотом наркотических средств по уголовным делам, находящимся в их производстве, или отнесенным к их ведению. Руководители указанных органов в пределах своей компетенции могут принять решение по защите лиц, участвующих в уголовном процессе, но только по уголовным делам, находящимся в производстве должностных лиц подчиненных подразделений. К примеру, руководитель оперативного подразделения МВД не вправе направить для исполнения вынесенное им постановление о применении государственной защиты таможенным органам и т. д.

В отношении защищаемых лиц могут быть применены такие меры безопасности, как личная охрана, охрана жилища и имущества, выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности, переселение на другое место жительства, временное помещение в безопасное место, замена документов, изменение внешности, место работы (учебы) и др. (ч. 1 ст. 6 Закона). Но переселение на другое место жительства, изменение внешности, место работы (учебы), замена документов допустимо только по уголовным делам о тяжких либо особо тяжких преступлениях.

Это означает, что применение указанных мер в отношении частного обвинителя не допускается, так как последний свою процессуальную деятельность (уголовное преследование и поддержание обвинения в суде) осуществляет по уголовным делам частного обвинения, которые отнесены к преступлениям не представляющим большой общественной опасности.

Однако по уголовным делам, преследуемые в частном порядке применение таких мер безопасности как личная охрана, охрана жилища и имущества (ст. 7), выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности (ст. 8), временное помещение в безопасное место (ст. 12) в отношении частного обвинителя — потерпевшего допустимы.

По мнению Р. Х. Рахимова такое отношение государства является необходимым и целесообразным реагированием, т. к. в адрес потерпевших и свидетелей, а также членов их семей в ходе разбирательства уголовного дела поступают угрозы применения насилия, уничтожения их имущества, и в некоторых обстоятельствах эти угрозы осуществляются [2].

Основанием для применения мер безопасности являются данные о наличии реальной угрозы убийства защищаемого лица, применения насилия над ним и его близкими родственниками, уничтожения или повреждения его имущества в связи с его участием в уголовном судопроизводстве. Основанием для применения мер безопасности также является заявление защищаемого лица или лиц, обратившихся с заявлением с целью защиты интересов других лиц, а в отношении несовершеннолетнего – на основании письменного заявления его родителей или лиц, заменяющих их, а также уполномоченных представителей органов опеки и попечительства (ст. 16 Закона «О государственной защите»).

Необходимо отметить, что на участников уголовного судопроизводства также распространяются меры социальной поддержки в силу положений ст. 15 указанного закона и постановления Правительства РТ от 30 июня 2012 г. № 339 «Об утверждении Порядка и размеров выплаты единовременных пособий участникам уголовного судопроизводства, в отношении которых применяются меры социальной поддержки»¹.

Например, в случае гибели (смерти), причинения телесного или иного вреда здоровью приведшее к инвалидности, защищаемым лицам в связи с их участием в уголовном судопроизводстве за счет средств государственного бюджета выплачивается единовременное пособие. В зависимости от степени полученного телесного повреждения, не повлекшее за собой наступление инвалидности, и на основании заключения судебно-медицинской экспертизы предусмотрены выплаты денежной компенсации (ст. 8 постановления Правительства РТ от 30 июня 2012 г. № 339).

К примеру, за получение легкого вреда здоровью (отнесена к уголовным делам частного обвинения) потерпевшему в случае признания его частным обвинителем законом полагается компенсация в размере до 3 000 сомони или 265 долларов США)².

¹ Об утверждении Порядка и размеров выплаты единовременных пособий участникам уголовного судопроизводства, в отношении которых применяются меры социальной поддержки [Электронный ресурс]: постановления Правительства Республики Таджикистан от 30 июня 2012 г. № 339.

² О государственном бюджете Республики Таджикистан на 2021 год: Закон Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2020. № 11. Ст. 846.

Следует отметить, что у защищаемых лиц (ст. 23 Закона РТ «О государственной защите») есть определенные права, например – требовать обеспечения личной и имущественной безопасности, применение мер социальной поддержки, знать о применении в отношении себя и своих близких родственников мер безопасности, обращаться с заявлением о применении дополнительных мер безопасности либо об их отмене, обжаловать в вышестоящий орган, прокурору или в суд постановления и действия органов, обеспечивающих государственную защиту. Однако защищаемые лица также обязаны выполнять условия применения в отношении них мер безопасности, о каждом случае угрозы или противоправных действий в отношении их немедленно информировать органы, осуществляющие защиту, не разглашать сведения о применяемых в отношении их мерах государственной защиты без разрешения указанного органа.

На основании заявления защищаемого лица или в связи с нарушением с его стороны условий договора (ст. 20 Закона РТ «О государственной защите») орган, ранее принявший решение о применении мер безопасности (либо орган, в производстве которого находится уголовное дело) вправе вынести соответствующее постановление об отмене применения мер государственной защиты.

Подводя итог, полагаем, что перечисленные положения Закона РТ и постановлений Правительства РТ в целом направлены на создание благоприятных условий с целью своевременной охраны жизни, здоровья, имущества участников уголовного процесса, в том числе потерпевшего, в связи с его участием по уголовным делам частного обвинения. Можно отметить, что проводимые наблюдения и произведенный анализ состояния правоприменительной практики в этой сфере указывают на то, что картина сложившейся ситуации выглядит не совсем однозначной.

Например, мониторинг материалов уголовных дел частного обвинения показал, что лица, пострадавшие в результате преступных деяний, нередко получают угрозы по поводу изменения своих показаний или отказа от ранее предъявленных требований, тем самым зачастую становясь жертвами насилия, особенно в домашней среде¹.

Выборочный опрос сотрудников правоохранительных органов, в том числе дознавателей, участковых инспекторов милиции и других должностных лиц, производящих проверку по материалам дел частного обвинения, показал, что у них нет представления о действующем Законе РТ «О государственной защите», а также

¹ Информация Управления охраны общественного порядка МВД Республики Таджикистан за период 2015–2018 гг.

о содержании постановлений Правительства РТ от 1 марта 2012 г. № 101 «Об утверждении Порядка защиты сведений об осуществлении государственной защиты участников уголовного судопроизводства»; от 30 июня 2012 г. № 339 «Об утверждении Порядка и размеров выплаты единовременных пособий участникам уголовного судопроизводства, в отношении которых применяются меры социальной поддержки»; от 2 марта 2013 г. № 213 «О Порядке оказания содействия лицам, подлежащим государственной защите, в изменении постоянного или временного места работы (службы) или учебы» и от 2 ноября 2011 г. № 538 «Об утверждении видов специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности, выдаваемых защищаемому лицу и порядок их выдачи».

В связи с этим считаем, что для эффективной реализации положений названных нормативных правовых актов необходимо дальнейшее совершенствование системы мер с целью своевременного обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, в том числе:

- организовать изучение положений вышеуказанных нормативно-правовых актов должностными лицами правоохранительных органов;
- организовать учет сведений о применении мер государственной защиты и отчетность по результатам их осуществления;
- разработать и нормативно закрепить критерии (например, реальность угрозы), на основании которых могут быть применены меры безопасности к лицам, потенциально нуждающимся в государственной защите;
- обязать в нормативном порядке должностных лиц, в производстве которых находится уголовное дело (заявление), разъяснить участникам уголовного судопроизводства их право на государственную защиту в порядке, установленным законодательством;
- принять меры по внедрению в оперативно-служебную деятельность правоохранительных органов Республики Таджикистан положительного опыта реализации мер государственной защиты участников уголовного судопроизводства в зарубежных странах.

Список литературы:

1. *Гаврилов Б. Я., Лавров В. П.* Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: учебник для вузов. Москва: Юрайт, 2019.
2. *Рахимов Р. Х.* Государственная защита участников уголовного судопроизводства: учебное пособие. Душанбе: Ирфон. 2013. С. 7.

МЕХАНИЗМЫ ВЛИЯНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ «Я-ОБРАЗА» СОТРУДНИКА ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ

О. А. УЛЬЯНИНА,

главный научный сотрудник
научно-исследовательского центра,
доктор психологических наук,
доцент, член-корреспондент РАО
Академия управления МВД России

Н. В. ЛОЖКИНА,

преподаватель-методист
отдела организации учебного процесса
управления учебно-методической работы,
Академия управления МВД России

Аннотация. Изучение общественного мнения в целях формирования положительного «Я-образа» сотрудника Госавтоинспекции обусловлено наблюдающимся в настоящее время снижением авторитета этой службы в глазах общественности, в том числе и самих участников дорожного движения. В статье раскрывается специфика профессионального общения сотрудника Госавтоинспекции, заключающаяся в том, что он вступает в контакт с разными категориями граждан, во взаимоотношениях с которыми имеются определенные трудности, включая провокационное поведение участников дорожного движения. Изучаются причины этого явления, рассматриваются объективные и субъективные факторы, влияющие на положительный образ сотрудника Госавтоинспекции, описываются научно обоснованные психологические технологии формирования положительного «Я-образа» сотрудника Госавтоинспекции под воздействием общественного мнения.

Ключевые слова: *сотрудник Госавтоинспекции; общественное мнение; «Я-образ»; профессиональные личностные качества; социально-психологические механизмы влияния.*

Феномен социально-психологического формирования «Я-образа» в совокупности основополагающих позиций самосознания изучался достаточно активно. Несмотря на многообразие исследований в данной области механизмы влияния общественного мнения на формирование «Я-образа» сотрудника Госавтоинспекции изучены недостаточно, а именно: отсутствуют научно-практические разработки, направленные на нейтрализацию негативного воздействия общественного мнения, на оптимизацию процессов формирования «Я-образа», на формирование социально-психологических механизмов, регулирующих воздействие «Я-образа» на служебное поведение сотрудника Госавтоинспекции [11].

Данное научное исследование посвящено изучению социально-психологических механизмов, детерминирующих формирование «Я-образа» сотрудника Госавтоинспекции, и разработке психотехнологий формирования положительного «Я-образа» как регулятора служебного поведения [11].

Объектом исследования выступает «Я-образ» как социально-психологический феномен, регулирующий служебное поведение сотрудника Госавтоинспекции [11].

Предмет исследования – социально-психологические механизмы влияния общественного мнения на формирование «Я-образа» сотрудника Госавтоинспекции [11].

Гипотезы исследования заключаются в следующем:

1) Общественное мнение о деятельности сотрудника Госавтоинспекции является основополагающим социально-психологическим фактором, влияющим на формирование «Я-образа» сотрудника Госавтоинспекции.

2) Положительный «Я-образ» сотрудника Госавтоинспекции оказывает регулирующее воздействие на служебное поведение.

3) Целенаправленное психологическое воздействие способствует формированию положительного «Я-образа» сотрудника Госавтоинспекции [13].

Исследование реализовывалось в три этапа: 1) аналитический (с 2016 по 2017 гг.); 2) экспериментальный (с 2017 по 2018 гг.); 3) заключительный (с 2018 по 2020 гг.). Второй этап (экспериментальный) состоял из трех частей эксперимента: констатирующего, формирующего и контрольного. В рамках проведения экспериментального исследования был использован соответствующий методический инструментарий:

1 этап: аналитический – анкета № 1 по изучению влияния общественного мнения на сотрудников правоохранительных орга-

нов; анкета № 2 по изучению самовосприятия сотрудников Госавтоинспекции;

2 этап: экспериментальный – методика измерения самооценки; авторский вариант методики «Кто я как сотрудник Госавтоинспекции?»; проективная методика «Незаконченные предложения»; методика «Шкала базисных убеждений»; опросник для оценки самоотношения;

3 этап: заключительный – интервью экспертов-сотрудников Госавтоинспекции; методы математической статистики [13].

В исследовании приняли участие 508 сотрудников, замещающие руководящие должности. За исследуемую единицу приняты сотрудники Госавтоинспекции, занимающие руководящую должность и взаимодействующие с участниками дорожного движения.

Проверка гипотезы о том, что общественное мнение о деятельности сотрудника Госавтоинспекции является основополагающим социально-психологическим фактором, влияющим на формирование «Я-образа» сотрудника Госавтоинспекции, осуществлялась на основании сравнительного корреляционного анализа изучаемых показателей с применением Т-критерия Стьюдента.

В ходе проведенного исследования установлено, что общественное мнение оказывает влияние на формирование «Я-образа» сотрудника Госавтоинспекции при помощи ряда социально-психологических механизмов. Основные социально-психологические механизмы формирования «Я-образа» сотрудника Госавтоинспекции подразделяются на внешние, подразумевающие влияние социальных групп (межличностная и массовая коммуникация), и внутренние – влияние внутреличностных убеждений (самоидентификация, социальная идентификация, социальная рефлексия, профессиональная самоидентификация).

«Я-образ» сотрудника Госавтоинспекции является неотъемлемым элементом профессионального самосознания, формирующимся под воздействием профессиональной деятельности и социальной среды. Основным социально-психологическим фактором, влияющим на формирование «Я-образа», является общественное мнение, которое служит важнейшим регулятором служебного поведения сотрудника Госавтоинспекции, формирующегося посредством основных социально-психологических механизмов (межличностная и массовая коммуникация).

Положительный «Я-образ» сотрудника Госавтоинспекции складывается при помощи внутренних социально-психологических механизмов: самоидентификация, социальная идентификация, социальная рефлексия, профессиональная самоидентификация.

В ходе проведенного исследования установлено, что в средствах массовой информации максимальное количество публикаций посвящено деятельности подразделений Госавтоинспекции (52 % ответов экспертов) [12] и наиболее негативно в средствах массовой информации освещается именно деятельность сотрудников Госавтоинспекции (56 % ответов экспертов) [12]. Кроме того, доказано, что на восприятие сотрудниками Госавтоинспекции самих себя как профессионалов влияет общественное мнение (60 % ответов экспертов). Негативное мнение общественности о сотрудниках Госавтоинспекции также является одной из причин поиска новой работы сотрудниками Госавтоинспекции (54 % ответов экспертов) [12].

Одновременно, доказано, что содержание деятельности сотрудника Госавтоинспекции и специфика его взаимоотношения с участниками дорожного движения способствует формированию общественного мнения в целом о профессиональном сообществе. Общественное мнение является «индикатором» служебного поведения сотрудника Госавтоинспекции и основным социально-психологическим фактором, влияющим на формирование «Я-образа» сотрудника Госавтоинспекции.

Общественное мнение, выступающее в качестве значимого социально-психологического фактора внешней среды, оказывает влияние на формирование у сотрудников Госавтоинспекции ряда профессионально значимых качеств личности, включая «Я-образ». Сформированный положительный «Я-образ» сотрудника Госавтоинспекции является одним из важнейших регуляторов служебного поведения.

«Я-образ» сотрудника Госавтоинспекции формируется под влиянием профессиональной среды и активного участия в служебной деятельности. В свою очередь непосредственная служебная деятельность сотрудника Госавтоинспекции связана с выстраиванием сложного социально-психологического взаимодействия с гражданами и коллегами по службе. Специфика профессионального общения сотрудника Госавтоинспекции заключается во взаимодействии с разными категориями граждан, во взаимоотношениях с которыми имеются определенные трудности, включая провокационное поведение. В большинстве случаев указанные ситуации сопряжены с возникновением конфликтных ситуаций. Грамотное применение психологических приемов и конструктивной модели поведения способствует не только разрешению возникающих проблем и трудностей в конфликтных взаимоотношениях с участниками дорожного движения, но и формированию положительного «Я-образа» сотрудника Госавтоинспекции.

В подтверждение сформулированной гипотезы о регулирующем воздействии положительного «Я-образ» на служебное поведение сотрудника Госавтоинспекции установлено, что основными сущностными признаками и особенностью формирования профессионального «Я-образа» сотрудника Госавтоинспекции является степень профессиональной самореализации личности, уровень удовлетворенности от профессиональной деятельности, особенности мотивационной сферы личности, уровень сформированности личных и деловых качеств сотрудника Госавтоинспекции.

Формирование «Я-образа» сотрудника Госавтоинспекции в профессиональной деятельности напрямую зависит от следующих сущностных признаков и особенностей: степени профессиональной самореализации личности ($p=0,033$) и уровня удовлетворенности от профессиональной деятельности ($p=0,047$). Самореализация в профессиональной деятельности для сотрудников Госавтоинспекции является одним из основных факторов при формировании положительного «Я-образа». В ходе проведенного исследования установлено, что сотрудники Госавтоинспекции обладают следующими профессиональными качествами личности: ответственность ($r=0,341$), честность ($r=0,371$), уверенность в себе ($r=0,4909$), принципиальность ($r=0,4901$), вежливость ($r=0,376$), коммуникабельность ($r=0,353$) и т. д.

Установленные в ходе исследования зависимости между стажем службы и профессиональными качествами личности, а также мотивационными факторами выбора профессиональной деятельности раскрывают причинно-следственные отношения между служебным поведением сотрудника Госавтоинспекции и регулирующим воздействием «Я-образа». В результате корреляционного анализа полученных данных обнаружены статистически значимые корреляционные связи между стажем службы в Госавтоинспекции и профессиональными качествами личности, мотивационными факторами выбора профессиональной деятельности. Доказано, что с увеличением стажа службы в структуре МВД сотрудники Госавтоинспекции становятся более успешными профессионалами, инициативно и творчески выполняющими свою работу, эмоционально уравновешенными и дружелюбными, удовлетворенными собой и окружающими. «Я-образ» сотрудника Госавтоинспекции, имеющего стаж службы от 5 лет, характеризуется когнитивной сложностью по сравнению с «Я-образом» молодого сотрудника Госавтоинспекции. Сотрудники Госавтоинспекции с большим стажем службы имеют большее количество значимых для профессиональной деятельности качеств личности.

Установлено, что сотрудники Госавтоинспекции, стаж службы которых составляет от 1 до 5 лет, обладают такими положительными личностными качествами, как ответственность ($r=0,37$), доброжелательность ($r=0,376$), коммуникабельность ($r=0,376$), решительность ($r=0,376$), толерантность ($r=0,376$). В то же время, сотрудников Госавтоинспекции, стаж службы которых составляет от 15 до 20 лет, становятся агрессивнее ($r=0,54$), бесчувственнее ($r=0,471$), увереннее ($r=0,421$), принципиальнее ($r=0,309$) и т. д. Сотрудники Госавтоинспекции, стаж службы которых от 1 до 5 лет, имеют высокую потребность в продвижении по службе ($r=0,401$), и именно служба в данном подразделении придает им уверенность в завтрашнем дне ($r=0,546$). Но в то же время, сотрудники Госавтоинспекции, стаж службы которых составляет от 1 до 5 лет, в силу недостающего профессионального опыта в полной мере не обладают профессиональными компетенциями, присущими более опытному персоналу Госавтоинспекции, и тем самым допускают в своей служебной деятельности нарушение дисциплины ($r=-0,376$). Кроме того, эти вышеуказанные сотрудники в полной мере еще не испытывают удовлетворенность от профессиональной деятельности, связанной с общением с различными категориями граждан ($r=-0,308$), что связано с невозможностью полноценной профессиональной самореализации. С увеличением стажа службы у сотрудника Госавтоинспекции возрастает потребность в продвижении по службе и наиболее полной самореализации. Так, у сотрудников Госавтоинспекции, прослуживших в данном подразделении от 10 до 15 лет, возрастает потребность в наиболее полной самореализации на службе ($r=0,305$) и в переводе на вышестоящую должность ($r=0,305$). Необходимо отметить, что с увеличением стажа службы у сотрудников Госавтоинспекции развиваются и преобладают качества, способствующие эффективному решению профессиональных задач (профессионализм и профессиональный творческий потенциал) и регуляции собственного поведения и взаимодействия в соответствии с групповыми нормами (дисциплинированность, исполнительность, эмоциональный самоконтроль).

В целом гипотезу о том, что целенаправленное психологическое воздействие способствует формированию положительного «Я-образа» сотрудника Госавтоинспекции, можно считать подтвержденной на всех этапах эксперимента.

Доказано, что целенаправленное специально организованное психологическое воздействие способствует формированию положительного профессионального «Я-образа» сотрудника Госавтоинспекции. Наиболее эффективной психотехнологией формирования

ния профессионального «Я-образа» сотрудника Госавтоинспекции является тренинговые формы работы, основанные на проблемно-ситуационном моделировании. Логика построения разработанной тренинговой программы отображает основные социально-психологические механизмы формирования положительного «Я-образа» сотрудника Госавтоинспекции.

Проблема формирования положительного «Я-образа» сотрудника Госавтоинспекции является актуальной для службы Госавтоинспекции. Эффективным способом оптимизации социально-психологических механизмов, регулирующих служебное поведение, служит целенаправленное использование психотехнологий формирования положительного «Я-образа» сотрудника Госавтоинспекции как регулятора служебного поведения. Под влиянием целенаправленного психологического воздействия произошли положительные изменения в «Я-образе» сотрудника Госавтоинспекции, способствовавшие успешной профессиональной самореализации и повышению эффективности профессиональной деятельности, что в свою очередь способствует соблюдению законности и адекватности служебной деятельности, позитивному взаимодействию с социумом и внутри коллектива.

Формирование положительного «Я-образа» сотрудника Госавтоинспекции происходит в ситуации успешно реализуемого конструктивного поведения, и одним из эффективных инструментов психотехнологий является использование тренинговых технологий, способствующих развитию успешного поведенческого опыта в моделируемых тренинговых ситуациях для последующего использования в профессиональной деятельности.

Преимущества социально-психологического тренинга заключаются в организации, регулировании профессионального контакта с участниками дорожного движения, руководством и коллегами при помощи групповой работы, в рамках которой происходит моделирование взаимоотношения и взаимосвязи с социумом, без психологического давления различных категорий граждан и руководства. Данные условия способствуют профессиональному самоанализу и самопроекции во взаимодействии с другими участниками дорожного движения.

Анализ профессиональных задач позволяет сотруднику Госавтоинспекции в рамках тренингового общения рассмотреть картину межличностных отношений, изучить самого себя как субъекта своих физических и психологических состояний, действий и процессов, сформировать ценностно-эмоциональное отношение к профессиональной деятельности.

На основании полученных данных до и после воздействия зависимых и независимых переменных с использованием психодиагностических методик получены следующие значимые результаты:

1. По методике «Кто я как сотрудник Госавтоинспекции?» в сравнении констатирующего и контрольного этапов произошло приращение придаваемой значимости для категорий, связанных с профессиональной деятельностью: «офицер» ($p=0,014$), «профессионал» ($p=0,025$), «сотрудник ОВД» ($p=0,025$), «полицейский» ($p=0,02$). Также увеличилось значение ранговых позиций для категорий, не связанных прямо с профессиональной деятельностью: «человек» ($p=0,001$), «гражданин» ($p=0,001$), «отец» ($p=0,008$). По категории «взяточник» ($p=0,623$) на втором этапе исследования наблюдается статистически значимый показатель.

2. По методике измерения самооценки (вариант методики Дембо-Рубинштейн) выявлено значимое повышение после проведенных воздействий показателей с позитивным оценочным смыслом и связанных с мотивацией познания себя и окружающих: «самолюбие» ($p=0,000$), «самовосприятие» ($p=0,000$), «самоанализ» ($p=0,000$), «самоуважение» ($p=0,001$), «самооценка» ($p=0,001$), «целеустремленность» ($p=0,001$), «решительность» ($p=0,001$), «общительность» ($p=0,000$). Напротив, значимо снизился показатель «самоуничижение» ($p=0,000$). По показателю «самокритичность» ($p=0,064$) данный статистический критерий показывает отсутствие значимых сдвигов [13].

3. По методике «Шкала базисных убеждений» также произошло значимое приращение значений показателей «доброжелательность мира» ($p=0,002$) и «справедливость» ($p=0,042$).

4. По опроснику оценки самоотношения имеется значимое увеличение значений по показателю «самооценка» ($p=0,003$).

Полученные количественные и качественные результаты доказали эффективность коррекционно-развивающей программы и возможность ее использования в рамках психологической подготовки сотрудников Госавтоинспекции.

Проведенный теоретико-методологический анализ основных подходов к проблематике социально-психологических механизмов влияния общественного мнения на формирование «Я-образа» сотрудника Госавтоинспекции в научных школах, выявление условий и причин негативного воздействия общественного мнения, определение психологической профилактики указанного влияния и эмпирическое исследование формирования «Я-образа» сотрудника Госавтоинспекции способствовали подтверждению выдвинутых гипотез проведенного исследования, решению основных его задач.

Список литературы:

1. *Бондаренко Т. А.* Авторитет сотрудника милиции: Социально-психологические предпосылки его формирования в процессе первоначальной подготовки: дис. ... канд. психол. наук. Москва, 2002. 32 с.
2. *Бороздина Л. В., Видинска Л.* Притязания и самооценка // Вестник Московского университета МВД России. Серия 14: Психология. 1986. № 3. С. 22–30.
3. *Бороздина Л. В.* Теоретико-экспериментальное исследование самооценки: место в структуре самосознания, возрастная динамика, соотношение с уровнем притязаний, влияние на продуктивность деятельности: дис. ... д-ра психол. наук. Москва, 1999. 413 с.
4. *Герасимова Г. И.* Массовая коммуникации как фактор формирования общественного мнения: социологическая интерпретация // Современные СМИ и медиарынок: сб. науч. тр. в честь М. Б. Ротановой. Санкт-Петербург, 2020. С. 22–28.
5. *Джанерьян С. Т.* Структура типов профессиональных Я-концепций // Российский психологический журнал. 2018. № 2 (3). С. 1–15.
6. *Душкин А. С.* Психологические факторы регуляции служебного поведения сотрудников полиции // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2015. № 1–3. . 36.
7. *Забавев И. В.* Оптимизация процесса формирования общественного мнения в местах дислокации частей Федеральной пограничной службы Российской Федерации: по материалам Северокавказского региона: автореф. дис. ... канд. социол. Наук. Москва, 1999. 21 с.
8. *Колесник К. С.* Связи с общественностью в системе управления органов внутренних дел (социологический анализ): дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2005. С. 51–52.
9. *Лагиева Т. М.* Общественное мнение как регулятор социально-психологических процессов // Вестник университета ФГБОУ ВО «Государственный университет управления». № 21 (21/25). С. 21–24.
10. *Ложкина Н. В.* О психологическом воздействии средств массовой информации на формирование профессионального «Я-образа» сотрудников ГИБДД // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 4. С. 263–266.
11. *Ложкина Н. В.* Роль общественного мнения в формировании профессионального «Я-образа» сотрудника ГИБДД // Мир образования – образование в мире. 2017. № 4 (68). С. 215–221.

12. *Ложкина Н. В.* Изучение особенностей влияния негативного воздействия общественного мнения на формирование «Я-образа» сотрудника Госавтоинспекции // Человеческий капитал. 2021. № 4 (148). С. 104–111.

13. *Мальцева О. А.* Актуальные вопросы психологической подготовки инспекторов ДПС // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2017. № 4 (73). С. 113–115.

14. *Налчаджян А. А.* Я-концепция // Психология самосознания. Хрестоматия. Самара: Бахрах-М, 2000. С. 270–320.

15. *Сидоренко Е. В.* Методы математической обработки в психологии. Санкт-Петербург: Речь, 2000. 350 с.

ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНАХ МВД РОССИИ

А. Д. УЛЬЯНОВ,

доцент кафедры организации деятельности ОВД
центра командно-штабных учений,
кандидат юридических наук, доцент
Академия управления МВД России

Аннотация. В статье основное внимание уделено проблемам теоретической проработки вопросов успешности руководителя, оценке эффективности управленческой деятельности. Это связано с отсутствием самого понятия управленческой деятельности, взвешенных подходов к измерению ее эффективности. Существующие пробелы и противоречия нормативно-правовой базы в сфере индивидуального труда руководителя и возникающие в связи с этим проблемы в управлении, ее оценки определили необходимость данного исследования, предметом которого является авторское обоснование и уточнение основных базовых понятий управленческой деятельности, ее эффективности и оценки.

Ключевые слова: *управленческая деятельность; руководитель; оценка; эффективность; результативность; идеология оценки; успешность руководителя.*

В современный период в Российской Федерации ощущается настоятельная потребность в повышении эффективности государственного управления¹. В социальных системах процесс управления рассматривается как направленное воздействие субъекта управления на объект управления, организация его деятельности. Управление

¹ О Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400. СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

в любых организациях можно представить, как сознательное и волевое воздействие руководителя на систему в целом и структурные подразделения для повышения эффективности их функционирования для решения актуальных задач¹. Чем совершеннее управленческое воздействие, тем реальнее достижение поставленной цели.

Проблем теоретической проработки вопросов успешности руководителя имеется столько, сколько существует само управление, поскольку увеличиваются информационные потоки, расширяются профессиональные компетентностные возможности, увеличивается уровень ответственности [2].

И в настоящее время в этом нет точной определенности, существует много научных подходов к проблематике, но не один из них не дает возможность говорить о том, что обладающий данным набором характеристик конкретный руководитель будет эффективен. Можно утверждать, что вряд ли существует строгая совокупность специфических качеств успешности руководителя, пригодных для всех уровней управления. Недостаточность теоретических разработок, существующие пробелы и противоречия нормативно-правовой базы в сфере индивидуального труда руководителя и возникающие в связи с этим проблемы в управлении, ее оценки определили необходимость данного исследования.

В соответствии с Положением об Организационно-аналитическом департаменте МВД России, одной из основных функций департамента являются определение единых подходов в области организации управленческой деятельности (п. 8.5)². Между тем, исследователи справедливо отмечают, что до настоящего времени правовое регулирование управленческой деятельности явно недостаточно и оно порой противоречиво. Так, в одних нормативных правовых актах говорится о направлениях управленческой деятельности, в других о видах данной деятельности [8]. Это связано с отсутствием самого понятия управленческой деятельности, четкого определения ее основных направлений, способов и средств их реализации, взвешенных подходов к измерению³ и оценке эффективности управленческой деятельности. Иными словами, всего

¹ Управлять – направлять ход движения кого-чего-н., руководить действиями кого-чего-н.: Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов; под ред. проф. Л.И. Скворцова -27-е изд., испр. Москва: АСТ: Мир и образование, 2017. С. 668.

² Об утверждении Положения об Организационно-аналитическом департаменте Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 27 июня 2011 г. № 727.

³ Измерение – познавательный процесс выявления количественного значения искомой величины путем сравнения ее с избранным эталоном.

того, что в науке принято называть инструментарием, способствующим достижению поставленных исследованием научно-практических целей¹.

Представляется, что это многомерный и не до конца изученный аспект теории управления в организации, дающий потенциал для повышения эффективности достижения требуемых результатов в любых социальных системах, в том числе органах внутренних дел. В частности, многомерность выражается в «двойственности» характера оценки управленческой деятельности руководителя. С одной стороны, индивидуальная оценка проводится непосредственно на основе критериев эффективности различных элементов, компонентов и характеристик управленческой деятельности, которая нашла свое правовое закрепление в приказе МВД России № 77-2012 г.,² а также в отраслевых методиках ведомственной оценки по всем направлениям оперативно-служебной деятельности, которые утверждены распоряжениями МВД России³. С другой – эффективности внутриорганизационного управления дается опосредованная оценка по результатам достижений подразделений, отдельных сотрудников при решении задач противодействия преступным проявлениям, административным правонарушениям, при выполнении иных указаний руководства⁴. Так, в соответствии со Специальной методикой оценки фактического состояния эффективности деятельности подразделения уголовного розыска⁵

¹ Научный инструментарий – совокупность взаимообусловленных способов, приемов, средств, которые с обоснованных методологических позиций исследователя используются в разных комбинациях для достижения поставленных целей анализа.

² К ним относятся: характеристика деловых и профессиональных качеств руководителя, его заместителей, заместителей начальника полиции, руководителей структурных подразделений; стиль и методы управления подчиненными органами и подразделениями; результаты изучения механизма разработки и принятия управленческих решений, организации и контроля их выполнения; эффективность взаимодействия с органами государственной власти субъекта Российской Федерации, правоохранительными органами; оценка способности руководящего состава обеспечить эффективное управление силами и средствами, подчиненными органами и подразделениями (п. 3 Приложения № 2 к Инструкции по организации и проведению инспектирования, контрольных и целевых проверок деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 3 февраля 2012 г. № 77 «Об основах организации ведомственного контроля за деятельностью органов внутренних дел Российской Федерации»).

³ Например, Распоряжение МВД России от 28 августа 2019 г. № 1/9711 «Об утверждении Методики изучения и оценки управленческой деятельности в территориальном органе МВД России».

⁴ Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040.

⁵ Приложение к руководству по изучению эффективности деятельности проверяемого территориального органа МВД России на региональном уровне по линии уго-

по направлению: «Управленческая деятельность руководства территориального органа МВД России» эффективность управленческого воздействия руководства проверяемого органа на деятельность УУР (п. 23) оценивается удовлетворительно, когда управленческие меры, принимаемые руководителем проверяемого органа, заместителем руководителя проверяемого органа – начальником полиции, касаются всех сторон оперативно-розыскной деятельности и способствуют совершенствованию организации и повышению эффективности УУР.

В том случае, когда организационные воздействия руководящего состава не приводят к улучшению производительности труда подчиненных и, в свою очередь, к позитивным изменениям в конечных результатах правоохранительной деятельности, не приходится говорить об эффективности управленческой деятельности. Поэтому парадоксальным будет выглядеть расхождение между оценкой индивидуальных показателей эффективности управленческого труда и результатами деятельности подчиненных сотрудников в противодействии преступности.

Для того чтобы проанализировать и правильно понять существенные характеристики управленческой деятельности, увидеть необходимую связь между упомянутыми категориями, поясним на теоретическом уровне свое видение относительно такого термина, как «деятельность», который без внутренней связи с управлением объяснить невозможно. В словарях русского языка под деятельностью понимаются занятия, труд, работа каких-либо органов [6, 5]. Внутренними характеристиками всякой работы является совокупность изменений и преобразований, которые осуществляет индивидум или социальная общность (определенная группа людей) для сохранения целостности и стабильности, а также обеспечения их равновесия со средой обитания [3]. Управление не находится вне деятельности и не воздействует на нее как на что-то постороннее. Управление входит в состав деятельности и является ее необходимым атрибутом. Оно имманентно (внутренне присуще) деятельности. Именно с этих позиций мы рассматриваем понятие управленческой деятельности.

ловного розыска (распоряжение МВД России от 30 ноября 2016 г. № 1/12520 «О внесении изменений в распоряжение от 6 ноября 2015 г. № 1/9078 «О системе изучения и оценки деятельности подразделений уголовного розыска территориальных органов МВД России на региональном уровне»).

Результативность¹ управления тесным образом связана и напрямую зависит от оптимально разработанной системы оценки эффективности управленческой деятельности в органах внутренних дел. Оценка – мнение о ценности, уровне, значимости чего-либо. Оценка включает в себя процесс и результаты определения степени выполнения стоящих задач за соответствующий период времени на основе установленных требований, критериев, показателей. Оценка содержит две составляющие: идеологию (миссию, цели и назначение), несущую в себе нравственную и правовую основу, так и технологию (методические, инструментальные средства, приемы, методы, образующие в совокупности технологический цикл).

Идеология оценки деятельности является одним из ключевых моментов управленческого труда, ибо в оценке выражается прямая связь организационного воздействия и эффективности работы сотрудника, подразделения, органа внутренних дел. Формирование идеологии оценки служит ориентиром для должностных лиц руководящего состава, указывает на то, к чему надо стремиться, в каком направлении изменяться и совершенствоваться. Технология оценки обусловлена идеологией и служит ее реализации. Идеология оценки, не подкрепленная адекватной ей технологией, превращается в ничем не обеспеченную декларативность [7].

Значимость оценки состоит в том, что объективный и гибкий подход к измерению успешности работы (оценке) дает возможность вышестоящему руководству, научному сообществу глубже понимать приоритеты в деятельности ОВД в соответствии с социально-политическими, экономическими изменениями в обществе, повышенными требованиями к созданию надежной защищенности граждан, общества, государства от преступных действий. Кроме того, система взвешенных оценок определяет уровень соответствия руководителя установленным требованиям и перспективы его дальнейшего роста, формирует компетентностный (уровень имеющихся знаний, обладание соответствующими умениями и навыками) потенциал должностных лиц руководящего состава, осознание личной ответственности за процесс и конечные результаты выполняемой ими организаторской работы, стимулирует управленческий труд, который является составной частью социальной политики государства [4].

¹ Результативность (effectiveness): степень реализации запланированной деятельности и достижения запланированных результатов (п. 3 Термины и определения «ГОСТ 12.0.230.3-2016. Межгосударственный стандарт. Система стандартов безопасности труда. Системы управления охраной труда. Оценка результативности и эффективности» (введен в действие Приказом Росстандарта от 31 мая 2017 г. № 471-ст)).

Неоднозначным является вопрос о формулировке понятия «эффективности управленческой деятельности». Подавляющее большинство авторов под эффективностью понимают результативность деятельности аппарата управления по обеспечению нормального функционирования организации и достижению поставленных перед ней целей. Для осуществления любого управленческого труда необходима определенная основа, т. е. те ресурсы, которые будут способствовать достижению выбранной цели. Их разнообразие включает в себя: нормативно-правовую базу, властные полномочия; методы и процесс управления; кадровые; информационные ресурсы, материально-техническое обеспечение; интеллектуальные и временные затраты и др. Предполагается, что соотношение затрат должно быть адекватным полученным результатам, т.е. той задачи, которая выбрана изначально. Отсюда понятие эффективности управленческой деятельности включает в себя достижение максимально полезного результата при минимальных ресурсных затратах, усилиях [1]. Вместе с тем данная формулировка требует пояснения. Управленческая деятельность в социальных системах – это качественная категория. Будет некорректным говорить о линейных связях результатов и затрат в многофакторной жизненной среде, поэтому при учете КПД (коэффициента полезного действия) эффективности управления следует иметь в виду следующие аспекты:

- действительно ли образовался положительный эффект от управленческого воздействия или это результат совокупности нелинейных причинно-следственных связей, объективных факторов, благоприятно сложившихся в зоне ответственности или действующих в социуме;

- что изначально стало источником возникновения конечного позитивного результата, т. е. что конкретно повлияло на исходный результат;

- как на конечный результат повлияли сформулированные целевые установки, конкретные задачи, выбранные приоритетные направления деятельности по их решению, предполагаемые модели организационного построения и собственно функционирования системы.

Таким образом, под эффективностью управленческой деятельности следует понимать результативность организаторской работы руководителей, способных при минимальных затратах кадровых, финансовых, материальных, воспитательных, иных ресурсов обеспечить решение задач, стоящих перед отдельными сотрудниками, подразделениями, органами внутренних дел.

В свою очередь оценка эффективности управленческой деятельности состоит в процессе определения степени успешности организаторской работы руководителей по обеспечению выполнения поставленных перед отдельными сотрудниками, подразделениями, органами внутренних дел правоохранительных задач за соответствующий период времени на основе установленных требований, критериев, показателей.

Стремление оценить эффективность управленческой деятельности позволяет понять внутреннее устройство управления, ее составные элементы, поддающиеся измерению. Сопоставление проведенной управленческой работы с итогами дает возможность оценить их действительную полезность, скорректировать последующую деятельность.

Список литературы:

1. *Богомолова О. Ю.* Оценка эффективности труда работника как средство управления персоналом // Трудовое право в России и за рубежом. 2018. № 1.
2. *Гаврикова В. Н.* Оценка эффективности работы современного руководителя // Развитие экономики и менеджмента в современном мире: сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Воронеж, 2014.
3. *Граждан В. Д.* Социология управления: учебник. Москва: КНОКУС, 2008.
4. *Курихин С. В.* Развитие механизма оценки эффективности деятельности руководителя ФТС России как составляющей системы оценки деятельности таможенных органов // Вектор экономики. 2020, № 11.
5. *Лопатин В. В., Лопатина Л. Е.* Малый толковый словарь русского языка: Ок. 35 000 слов. Москва: Рус.яз. 1990.
6. *Ожегов С. И.* Толковый словарь русского языка / под ред. проф. Л. И. Скворцова -27-е изд., испр. Москва: АСТ: Мир и образование, 2017.
7. Организация управления органами внутренних дел (термины, определения): учебное пособие / [Ульянов А. Д. и др.; отв. ред. В. И. Долинко]. Москва: Академия управления МВД России, 2019.
8. *Орлова Ю. Ю.* Характеристика основных направлений управленческой деятельности в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 8.

**ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ
КОМПЛЕКСА МЕР ПРИ УГРОЗЕ ИЛИ СОВЕРШЕНИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ
НАПРАВЛЕННОСТИ**

Ю. В. УШАКОВ,

адъюнкт факультета подготовки научных
и научно-педагогических кадров
Академия управления МВД России

Аннотация. В статье рассматривается проблематика научного и методического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации при подготовке, планировании и практической реализации комплекса мероприятий при угрозе или совершении преступлений террористической направленности, в части касающейся. Обосновывается значимость проведения научных исследований в обозначенной сфере, указывается на недостаточный уровень методического обеспечения подразделений полиции, предлагаются и обосновываются пути совершенствования этой работы.

Ключевые слова: *научное обеспечение; методика; разработка; терроризм; первоочередные мероприятия; ОВД РФ.*

В современных реалиях деятельность органов внутренних дел (далее – ОВД) находится в состоянии постоянной деформации, выражающейся в непрерывающейся модернизации средств и методов борьбы с преступностью, преобразовании путей профилактического воздействия, изыскании механизмов выявления латентной преступности. Подобного рода модернизация, безусловно, не проходит сама собой, и одним из основополагающих элементов ее сопровождения является научное обеспечение. Вместе с тем на фоне нарастающей информатизации всех сфер жизнедеятельности общества, нацеленности на поиски путей выявления и раскрытия преступлений, совершаемых с использованием современных

средств коммуникации, в «тени» остаются некоторые направления практической повседневной деятельности органов внутренних дел как на субъектовом, так и на районном уровнях.

К одному из таких направлений можно отнести правовое, организационное и научное обеспечение деятельности подразделений полиции при угрозе или совершении преступлений террористической направленности. При этом следует понимать, что роль ОВД в созданной и функционирующей в современной системе противодействия терроризму России исключительно велика и в том числе обосновывалась автором в одной из своих работ [1].

Концепция противодействия терроризму в РФ признает и обосновывает терроризм не просто как элемент преступности, а определяет его как угрозу национальной безопасности РФ¹. В связи с чем видится абсолютно обоснованным, что, наряду с правовым, информационно-аналитическим, материально-техническим, финансовым и кадровым обеспечением, законодатель выделяет в самостоятельную отрасль противодействия и сопровождения вышеуказанных направлений научное обеспечение. Основными направлениями научного обеспечения противодействия терроризму являются:

- разработка теоретических и методологических основ противодействия терроризму, рекомендаций для решения практических задач по конкретным направлениям деятельности в области противодействия терроризму;

- проведение научно-прикладных исследований для принятия политических, правовых, организационных и управленческих решений в области противодействия терроризму на разных уровнях;

- изучение международного опыта борьбы с терроризмом, внесение предложений Президенту Российской Федерации по совершенствованию стратегии и системы мер противодействия терроризму.

Изучение и анализ данных направлений дает возможность сделать вполне конкретный вывод, что государство призывает научное сообщество сделать акцент на поиске путей и методов практической реализации функций и задач, возложенных на субъекты государственной системы противодействия терроризму по конкретным направлениям деятельности. Федеральный закон «О противодействии терроризму» определяет органы внутренних дел одним из таких субъектов², а анализ иных нормативных актов федерального, ведомственного

¹ Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации: утверждена Президентом Российской Федерации 5 октября 2009 г. // Рос. газ. 2009. № 198.

² О противодействии терроризму: Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Рос. газ. 2006. № 48.

и межведомственного уровней дает четкое представление о характере деятельности подразделений полиции, которые помимо участия в системе профилактики нацелены на принятие мер первоочередного реагирования на угрозы и совершение преступлений террористической направленности, в том числе посредством координации деятельности сил и средств на уровне муниципальных образований при возникновении таких угроз.

Следует обратить внимание, что система противодействия терроризму построена по строго иерархическому принципу, и ОВД в данной системе включены в состав оперативных штабов на уровне субъектов Федерации. При этом решения руководителя оперативного штаба, которым является руководитель регионального подразделения органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности – ФСБ, являются обязательными для исполнения. По сложившейся практике такие решения далеко не всегда носят декларативный характер. Как правило, они вполне конкретно предписывают порядок действий подразделений полиции при угрозе или совершении преступлений террористической направленности. В том числе, основываясь именно на такой практике, в системе МВД России на сегодняшний день не разработан и не внедрен в практическую область применения даже типовой алгоритм действий территориальных органов МВД России при угрозе или совершении преступлений террористической направленности. Фактически мы имеем дело с ситуацией, в которой практическая деятельность органов внутренних дел в конкретном направлении регламентируется смежным ведомством. Безусловно, разработка такого рода алгоритмов с учетом специфики территориального и структурного построения ОВД является сложной задачей и требует глубокой научной проработки, однако находится на поверхности и является своего рода вызовом для исследователей в этой области.

Проблема ненадлежащего научно-методического обеспечения территориальных органов внутренних дел, в первую очередь, на районном уровне, в области противодействия терроризму и осуществления реагирования на угрозы или совершение преступлений террористической направленности, в частности, подтверждена 90 % из числа респондентов, согласно опросу, проведенному автором в рамках своего диссертационного исследования. В частности, респондентами указывается на отсутствие четко регламентированных методических рекомендаций, учебных фильмов, научной и иной литературы, а также вышеуказанных алгоритмов действий.

Таким образом, мы видим целый спектр вопросов, требующих не только проведения научно-прикладных исследований, но и необ-

ходимость повседневной научной проработки и последующего внедрения в практическую область применения вполне конкретных работ. В свою очередь, недостаточная научная проработка указанного направления деятельности в том числе влечет за собой и низкий уровень подготовки сотрудников территориальных органов внутренних дел к действиям при угрозе или совершении преступлений террористической направленности.

В этой связи автором предлагается ряд мер научно-методического обеспечения, направленных, в первую очередь, на повышение уровня подготовки сотрудников ОВД, повышение уровня персональной ответственности руководителей подразделений, повышение качества принимаемых управленческих решений, устранение пробелов в законодательстве и приведение имеющихся регулятивных норм в соответствие с реалиями и фактическими возможностями реагирования подразделений полиции, осуществляющих непосредственное реагирование при угрозе или совершении преступлений террористической направленности.

Так, в рамках проводимого исследования автором разработан вышеуказанный алгоритм действий территориальных органов МВД России на районном уровне при угрозе или совершении преступлений террористической направленности. При этом следует понимать, что в современных условиях такого рода алгоритмы должны поддерживаться в актуальном состоянии.

Сложная структура общегосударственной системы противодействия терроризму в РФ, включающей все без исключения уровни законодательной и исполнительной власти – от Президента РФ до районных администраций, а равно практически всех силовых служб и ведомств и надзорных органов, приводит к возникновению крайне сложной и нередко просто запутанной системе нормативного регулирования, в которой наличие противоречий в нормативных актах практически неминуемо. При этом руководитель территориального органа внутренних дел должен не просто ориентироваться в этих нормативных актах, но и обеспечить их неукоснительное соблюдение. В связи с этим постоянный мониторинг законодательства в области противодействия терроризму является не менее важной задачей. Решая задачу обеспечения юридической защищенности руководителей и сотрудников органов внутренних дел, результатом такого рода мониторинга должны стать четкие и конкретные методические рекомендации, обращающие внимание на проблемные аспекты деятельности и разъясняющие порядок применения тех или иных норм в условиях реального времени на достоверных примерах.

Немаловажным аспектом деятельности следует считать и подготовку сотрудников к действиям при угрозе или совершении преступлений террористической направленности. Решая эту задачу, необходимо учесть, что на уровне территориальных органов МВД России обучение действиям сотрудников как лично, так и в составе подразделения, в первую очередь осуществляется руководителями соответствующих подразделений. Таким образом, вполне очевидной является необходимость обучения именно руководителей на базе центров профессиональной подготовки и переподготовки в рамках высших академических курсов, а также обучения курсантов и слушателей вне зависимости от направления обучения и подготовки. Вместе с тем такого рода обучение централизованно не осуществляется. Безусловно, в той или иной степени вопросы первоочередного реагирования на угрозы или совершение преступлений террористической направленности охватываются в рамках изучения смежных дисциплин, в первую очередь, на базе кафедр тактико-специальной подготовки и деятельности органов внутренних дел в особых условиях, однако комплексно не изучаются.

В связи с этим видится необходимым рассмотреть вопрос о разработке рабочей программы факультативной дисциплины «Управление силами и средствами территориальных органов МВД России при совершении (угрозе) преступления террористической направленности». При этом в рамках дисциплины могут быть рассмотрены следующие аспекты: терроризм, его виды и формы; преступления террористической направленности, их общественная опасность; основные направления деятельности территориальных органов МВД России на региональном уровне по участию в предупреждении и пресечении преступлений террористической направленности; актуальные задачи территориальных органов МВД России на первоначальном этапе совершения (угрозы совершения) преступления террористической направленности; организация планирования первоначальных (первоочередных) мероприятий при угрозе совершения преступления террористической направленности на объектах потенциальных террористических устремлений (объекты жизнеобеспечения, с массовым пребыванием людей, критически важные и потенциально опасные объекты, объекты ж/д, автомобильного и воздушного транспорта); организация взаимодействия руководителя территориального органа МВД России на районном уровне с территориальными органами федеральных органов исполнительной власти (ТОФОИВ) при угрозе совершения преступления террористической направленности; цели, задачи и правовое обеспечение деятельности оперативных групп в мунци-

ципальных образованиях; правовые и организационные отличия участия территориальных органов МВД России в проведении мероприятий при угрозе или совершении преступления террористической направленности до развертывания сил и средств оперативного штаба с режимом КТО и др.

Рассмотренные в данной статье направления научного обеспечения деятельности ОФД РФ в области противодействия терроризму, безусловно, не являются исчерпывающими, однако обращают внимание, что организация деятельности при угрозе или совершении преступлений террористической направленности не только заслуживает отдельного упоминания, но и требует пристального внимания со стороны научного сообщества на уровне рассмотрения отдельных проблемных вопросов и в рамках проведения прикладных исследований.

Список литературы:

1. *Ушаков Ю. В.* К вопросу о роли территориальных органов МВД России на районном уровне при угрозе или совершении преступлений террористической направленности // Закон и право. 2020. № 5.

О СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Д. А. ФЕДОРОВ,

заместитель начальника

Калининградский филиал Санкт-Петербургского
университета МВД России;

слушатель факультета подготовки
руководителей (начальников)

территориальных органов МВД России
Академия управления МВД России

Аннотация. В статье рассматривается стратегия воспитательной работы в органах внутренних дел Российской Федерации, основное внимание уделяется морально-нравственной основе личности сотрудника, формированию профессиональных нравственных качеств современного стража правопорядка, приоритетным направлениям воспитательной работы в системе морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел.

Ключевые слова: *стратегия воспитательной работы; нравственные качества; педагогическая среда; основные направления воспитательной работы; пути формирования; приоритетные направления.*

Говоря о стратегии, мы имеем в виду будущее и определяем путь движения к нему. Стратегию развития воспитательной работы в ОВД определяют: Положение о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденное указом Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699, указ Президента Российской Федерации от 6 ноября 2018 г. № 633, Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», приказы МВД России

от 26 июня 2020 г. № 460 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации», от 25 декабря 2020 г. № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации».

Воспитательная работа в органах внутренних дел (далее – ОВД) – основополагающий, базовый элемент работы с кадрами, ее основное предназначение – формирование и развитие профессиональных нравственных качеств личности.

Воспитание опирается на принципы целесообразности и системности, дифференцированного подхода к каждому, личного примера руководителя, сочетания высокой требовательности к подчиненным с уважением их прав и личного достоинства. Известное выражение А. С. Макаренко «Как можно больше требований к человеку, но вместе с тем и как можно больше уважения к нему» сегодня приобретает особый смысл и значение. Руководителю ОВД необходимо максимально объективно оценивать результаты подчиненных, не игнорировать их достижения, признавать заслуги, поощрять. Только в этой взаимосвязи можно повышать требования, стимулируя таким образом сотрудника на профессиональное развитие и совершенствование своей деятельности. Но требования без уважения не дадут ожидаемых результатов. Часто бывает так, что руководитель, требуя уважения к себе, забывает про уважение своих подчиненных, обладая правом «требования» и забывая про обязанность «уважения». Воспитание, безусловно, взаимообусловлено и обращено не только на объекта, но и на субъекта этой деятельности.

Воспитательная работа призвана решать задачи государственной важности. Это воспитание преданности Отечеству, знание его истории, культуры, духовных ценностей, формирование чувства гордости за выбранную профессию, развитие нравственной мотивации к добросовестному труду, мотивирование на повышение профессионального мастерства и выработку навыков служебного поведения, ориентация в деятельности на героические примеры самоотверженности и бескорыстности при выполнении служебного долга.

Одной из тенденций развития профессионального воспитания в ОВД является применение различных подходов. Сегодня наиболее востребованными из них являются аксиологический и личностно-ориентированный. Аксиологический подход в воспитании направлен на поиск и принятие ценностей и ценностных ориентаций личности в динамично меняющемся обществе, он провозглашает приоритет общечеловеческих ценностей и гуманистического начала. Педагогический аспект данного подхода заключается в зна-

нии ценностей, их применении в повседневной деятельности, эмоционально-чувственном принятии ценностей, осознании значимости духовных ценностей [4].

Нравственное воспитание в органах внутренних дел базируется на идеалах и ценностях, связанных с профессиональной деятельностью. С учетом этого ставятся воспитательные задачи развития соответствующих морально-нравственных качеств личности сотрудника системы МВД России [1].

Нравственно-этические и деонтологические требования правоохранительной службы создают предпосылки для развития различных направлений воспитательной работы. Но особое внимание, как правило, обращается на патриотическое, профессиональное и нравственно-этическое воспитание.

В обеспечении профессиональной надежности сотрудника ОВД нравственность выступает основным регулятором поведения, оказывает влияние на ценностную сферу, определяет моральный выбор. Перспективной задачей воспитательной работы является изучение, выявление и развитие профессиональных нравственных качеств личности, определяющих поведение человека и формирующих его отношение к моральным нормам. Кодекс этики и служебного поведения¹ устанавливает единые этические нормы, правила и требования к служебному поведению, которые основаны на российских ценностях и профессиональных традициях ОВД и подлежат принятию и выполнению каждым сотрудником. Перспективным направлением воспитательной работы, безусловно, будет внимательное изучение, обсуждение и осмысление положений Кодекса с личным составом. В этой деятельности необходимо применять различные формы: приглашение на встречи с сотрудниками философов, писателей, профессорско-преподавательский состав образовательных организаций, проведение вечеров вопросов и ответов, диспутов и дискуссий, коллективный просмотр художественных и документальных фильмов по нравственно-этической проблематике.

Организация и проведение воспитательной работы с личным составом направлены индивидуально на каждого сотрудника, – каждый сотрудник находится во взаимосвязи с окружающей действительностью, с факторами внешней и внутренней среды. Для успешного процесса адаптации, социализации, развития личности необходимо, чтобы окружающая среда была педагогической, т. е. обучающей, воспитывающей, развивающей [3]. Среда – это сово-

¹ Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 26 июня 2020 г. № 460.

купность материальных, духовно-нравственных, социальных и психолого-педагогических факторов, взаимодействующих с личностью и воздействующих на нее.

Учет воспитательного воздействия факторов среды можно оценивать как важное средство воспитательной работы с личным составом.

В построении системы воспитательной работы необходимо предусматривать активное участие самого сотрудника в этом процессе. Этому способствует создание необходимых условий для адаптации в служебном коллективе, осознание своей должностной роли в индивидуальном и общем результате деятельности, соответствие профессиональных ожиданий реалиям, желание самосовершенствоваться, активно влияя на самого себя.

Центральной фигурой воспитательного процесса является руководитель органа внутренних дел. От его психолого-педагогической компетентности зависит многое. В коллективах, где подчиненные находятся в постоянном контакте с начальником, он (начальник) – центр эмоционально-волевого влияния, создатель оптимальных условий для профессиональной деятельности подчиненных, «регулятор» социально-психологического климата, а также лидер, на которого хочется равняться.

Владеющий психолого-педагогическими знаниями руководитель выступает экспертом и арбитром в решении подчиненными профессиональных задач, регулирует профессиональные взаимоотношения, берет на себя всю степень ответственности за результат. Личный пример руководителя – лучший воспитательный метод.

Воспитательная работа в ОВД предусматривает различные виды деятельности¹. Среди них важная роль отведена морально-психологической подготовке. Ее основная задача и предназначение – формирование государственно-патриотического мировоззрения, развитие профессиональной культуры личности и морально-психологической готовности к выполнению оперативно-служебных задач в любых условиях обстановки.

По сути этот вид подготовки направлен на морально-нравственные основы личности, их развитие и совершенствование, поэтому перспективами его развития могут служить специальные програм-

¹ Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 25 декабря 2020 № 900.

мы обучения руководителей, подобранный круг специалистов, новые формы и методы проведения занятий [2].

Стратегической линией воспитательной работы является использование на практике подходов и методов, отвечающих современным общественным реалиям, противостоящим отрицательному воздействию многочисленных факторов информационного пространства и социальной среды. Управляющее регулирование и воздействие осуществляется через правильное руководство коллективом, создание обстановки доверия и взаимодействия, поддержание благоприятного социально-психологического климата в подразделении ОВД.

Список литературы:

1. *Боева О. М.* Педагогические условия нравственного воспитания сотрудников органов внутренних дел в учреждениях культуры: аксиологический подход: дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2015.

2. *Боева О. М.* Проблемы и перспективы развития морально-психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел РФ // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии: материалы XXIV Всероссийской научно-методической конференции (Иркутск, 28 февраля – 1 марта 2019 г.). Иркутск, 2019.

3. *Лебеденко И. М.* Воспитательная среда образовательного учреждения МВД России: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2011.

4. *Маслов С. И.* Аксиологический подход в педагогических исследованиях и профессиональном образовании // Психолого-педагогические проблемы содержания, организации и управления образовательными и воспитательными процессами: сборник материалов научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Д. М. Гришина. Калуга: КГУ им. К. Э. Циолковского, 2013.

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОГРАММЫ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РОССИИ

Н. Л. ХАЛЕЗОВ,

адъюнкт факультета подготовки научных
и научно-педагогических кадров
Академия управления МВД России

Аннотация. В качестве одного из направлений формирования антикоррупционного поведения в образовательном процессе в высшей школе предложено проведение занятий по обучению антикоррупционному поведению при проведении занятий по освоению и применению «soft-skills». Результаты проведенного анализа рекомендовано использовать при формировании у молодежи антикоррупционных стандартов поведения.

Ключевые слова: *антикоррупционное образование; антикоррупционные практики; коррупция; «soft-skills».*

Обучение антикоррупционному мировоззрению в высших образовательных организациях является важнейшим направлением государственной политики по ликвидации причин и условий для совершения коррупционных преступлений.

В соответствии с Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» в высшей школе реализуются антикоррупционные образовательные программы, направленные на получение непрерывного антикоррупционного образования и воспитания, для формирования у обучающихся нравственных установок, которые делали бы неприемлемыми любые нарушения закона.

Основные направления реализации антикоррупционного образования:

– формирование представления о коррупции, ее формах и особенностях проявления в общественной жизни, причинах и социальных опасных последствиях;

- обучение распознаванию признаков коррупции;
- формирование компетенции личностной оценки коррупции и ее анализа;
- формирование устойчивых стандартов поведения в соответствии с правовыми постулатами и моральными принципами на основе комплекса знаний о коррупционных факторах.

Деятельность руководства и профессорско-преподавательского состава вузов является обязательным условием реализации прав студентов на антикоррупционное просвещение, а также формирует правовое сознание и правовую культуру в целях выработки стойкого неприятия при склонении к любым коррупционным правонарушениям, антикоррупционную устойчивость у всех участников образовательного процесса. Преподаватели и образовательная организация должны воспитывать у обучающихся ценностные установки, равнодушие, ответственность, критическое мышление, развивать и реализовывать творческие способности и возможности, учить рациональному планированию и организации деятельности, умению общаться и сотрудничать [2].

В данной работе исследуется один из аспектов программы антикоррупционного образования, связанный с обучением антикоррупционному поведению учащихся в ходе занятий по освоению и применению компетенций «soft-skills».

До сих пор у большинства людей сформировано мнение о зависимости личностного успеха от уровня профессионализма, от того, насколько хорошо человек компетентен в своей непосредственной работе, независимо от рода его деятельности. Даже если человек является профессионалом и отличным специалистом, но не может убедить в этом окружающих, заявить о себе в профессии, публично убедить в своих идеях других, то его не обязательно будут воспринимать успешным. Очень часто молодым людям, которые хотят реализовать себя в обществе, не хватает не профессионализма или знаний. На первый план выходят умения быть эффективным лидером, как по отношению к себе – вести себя и управлять своей эффективностью, так и по отношению к другим – вести за собой команду и быть убедительным. При более детальном подходе в вопросах изучения темы лидерства можно обратить особое внимание на то, что настоящие лидеры обладают высоким уровнем EQ – эмоциональным интеллектом. Отметим, что данный факт не обязательно сопровождается высоким уровнем IQ. Таким образом, настоящие лидеры могут не уметь выполнять должностные обязанности подчиненного, но умеют делегировать полномочия, брать ответственность за результат и принимать

решения. Настоящий лидер, безусловно, должен быть профессионалом в своей области, однако без обладания «мягкими навыками» («soft-skills») это не приведет к реальному успеху.

Во время обучения в образовательной организации высшего образования правоохранительного профиля молодежь учится грамотно говорить, выступать, убеждать, планировать, добиваться поставленной цели с соблюдением действующего законодательства. К сожалению, за время учебы в школах и вузах не все приобретают навыки самообразования. В целом система образования построена так, что учащимся думать особо не надо, а надо просто учить, запоминать и уметь избегать ошибок – это давно известный факт. Это один из недостатков современного образования: существующая образовательная система учит бояться ошибиться или сделать что-то не так, иначе, чем другие. В итоге многие выпускники боятся или не умеют отстаивать свое мнение и права, принимать четкие и взвешенные решения, анализировать ситуацию перед тем, как что-то сделать. Очень многие люди сталкиваются с тем, что для них обучение – это ноша.

В реальности обучение – интересный и неотъемлемый процесс в жизни каждого молодого человека, который хочет сделать карьеру и стать лучшим профессионалом в своей отрасли или своей организации. Во многих российских организациях, руководители не отводят хотя бы часть рабочего времени на развитие персонала. Успешные компании уже давно внедрили систему обучения и развития, а наставничество – важнейшая функция любого руководителя [4]. Без развития личного не будет и развития профессионального.

Осознанно выбирая определенные направления образования, молодые люди начинают обращать больше внимания на ситуации и действия, связанные с достижением поставленных ими целей развития. Учащиеся целенаправленно стараются получить именно те навыки и компетенции, которые необходимы им для развития в определенном направлении, а обучение антикоррупционным практикам в настоящее время для многих крайне востребовано. Таким образом, они реализуют свои стремления, используя запланированные ими действия и новые возможности, возникающие в профессиональной деятельности.

Есть несколько факторов, ограничивающих развитие:

- 1) отсутствие четкого понимания где, зачем и как развиваться, неопределенные и нереальные планы;
- 2) отсутствие стремления что-то изменить в работе или жизни в целом; по завершении занятия (лекции/мастер-класса/тренинга) сразу же забывать все конструктивное и запоминать только свое эмоциональное состояние;

3) стараться делать только то, что хорошо получается, и уклоняться от новых проектов и задач;

4) незнание основных нормативно-правовых актов, регламентирующих общественные отношения;

5) отсутствие потребности в анализе своих действий и достигнутых результатах;

6) отсутствие желания в получении обратной связи о результативности своих действий.

Существует два вида навыков: «soft-skills» и «hard-skills». «Soft-skills» – социально-психологические навыки, необходимые в большинстве жизненных ситуаций: коммуникативные, лидерские, командные, публичные, интеллектуальные и другие. «Hard-skills» – профессиональные знания и навыки: они необходимы на работе при выполнении поставленных задач. Есть еще одна сторона вопроса – непосредственно личность, а именно: совокупность личностных черт и личных установок по отношению к людям, окружающей действительности, успеху, победам, поражениям, целям, возможным нарушениям действующего законодательства. Однако если не уважать и не ценить своих подчиненных и коллег, то навык мотивации развить не получится, пока не будет изменено отношение к ним. Нельзя хорошо работать и не испытывать при этом уважения к другим сотрудникам, коллегам и своему делу. Первично – отношение к важным вещам (например, соблюдению закона) и личные нравственные установки, а навыки – вторичны. Для настоящего профессионала необходимо научиться мастерству постановки и получения ответа на вопрос «Как в кратчайшие сроки добиться цели и эффективно решить проблему?».

В педагогической науке и практике все больше внимания уделяется новым подходам в работе с молодежью, которые апробируются на федеральных форумных площадках Росмолодежи и образовательных программах Мастерской управления «Сенеж» АНО «Россия – страна возможностей». Основной вектор развития направлен на формирование «soft-skills» и социальному проектированию [1].

Новый и эффективный способ обучения антикоррупционным практикам в ходе освоения компетенций «soft-skills» в образовательном процессе был разработан и апробирован в Академии управления МВД России в рамках летней школы молодых ученых, которую проводят на базе филиала Академии «Болшево». Школа представляет собой трехдневный образовательный интенсив, направленный на всестороннее развитие молодых ученых образовательных организаций МВД России («soft skills», проектное мышление, навыки публичных выступлений, обучение использованию лучших антикоррупционных практик). Образовательные активности предполагают проведение тре-

нингов, образовательного «форсайта», стратегической проектной сессии, направленных на взаимодействие всех участников между собой и достижение общего командного результата.

Данный форум проводится под непосредственным руководством и кураторством заместителя начальника Академии управления МВД России, заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора полковника полиции Н. В. Павличенко, который лично участвует в организации мероприятия и проведении мастер-классов для присутствующих. В 2021 г. мероприятия летней школы молодых ученых были реализованы в рамках Программы «Точки развития» для обучающихся и сотрудников образовательных организаций МВД России – проекта-победителя Всероссийского конкурса молодежных проектов. Автор проекта – Р. А. Быкова, научный сотрудник НИЦ Академии управления МВД России.

К участию были приглашены представители Координационного совета по делам молодежи в научной и образовательной сферах Совета при Президенте Российской Федерации, специалисты и ученые в сфере обеспечения национальной безопасности в Российской Федерации, сотрудники Федерального агентства по делам молодежи, сотрудники Мастерской управления «Сенеж», эксперты Всероссийского конкурса молодежных проектов, опытные агропрактики, победители конкурса «Лидеры России», специалисты и ученые в сфере обеспечения национальной безопасности в Российской Федерации, а также слушатели и адъюнкты образовательных организаций МВД России.

В первый день посредством видеоконференцсвязи участие в интенсивах Школы приняли более 150 курсантов, адъюнктов, а также сотрудников ведомственных образовательных организаций. В онлайн-режиме участники получили знания о проектной деятельности в рамках семинара-практикума «От идеи к проекту». Спикером выступила член экспертного совета Всероссийского конкурса молодежных проектов В. Зотова. Впервые в ведомственном образовании вопрос проектного подхода стал темой отдельного научно-представительского мероприятия.

На протяжении следующих дней адъюнкты и слушатели Академии работали с экспертами, анализировали современные тренды в сфере образования и науки, а также разрабатывали образовательные проекты, связанные в том числе и с антикоррупционным образованием. В конечном итоге разработано 15 проектов, которые успешно защищены перед экспертной комиссией, в состав которой вошли: Н. Павличенко, заслуженный юрист Российской Федерации, заместитель начальника Академии управления МВД России; В. Зотова, член экспертного совета Всероссийского конкурса молодежных проектов;

С. Шестаков, эксперт Центра подготовки руководителей цифровой трансформации РАНХиГС; представители Экспертного совета по развитию гражданского образования и социализации обучающихся при Комитете Госдумы по образованию и науке А. Сачков и Г. Узунов; победители и суперфиналисты конкурса «Лидеры России» А. Родионова, В. Остроменский и А. Алексеева; Е. Землянская, эксперт в области обучения и развития управленческих навыков; Ю. Шаркович, член Общественного совета при ГУ МВД России по г. Москве.

Решением экспертной комиссии победителем признан проект «Я – киберполицейский», подготовленный адъюнктами Академии Р. Ивановой, С. Шапошниковым и А. Харитоновым. Идеей данного проекта стала необходимость совершенствования и создания новых эффективных мер профилактического характера среди молодежи в сфере противодействия преступности, а также необходимость использования потенциала игровых технологий в данном направлении.

Второе место занял проект «Студенческая практика», разработанный слушателями Академии Н. Халезовым, Р. Овчаренко и Н. Рыболовлевой. Проект предполагает наличие доступа у курсантов и студентов к цифровой платформе, на которой будет содержаться информация о возможности прохождения обучающимися практики в ходе реализаций образовательных стандартов. Создание данной цифровой платформы приведет к снижению коррупционных рисков, возникающих в ходе образовательного процесса.

Третье место присуждено проекту «Цифровое волонтерство». Его разработали адъюнкты иностранных государств Академии управления МВД России В. Пьянников и А. Зайырбекова. Проект направлен на улучшение качества жизни пожилых людей, повышение цифровой грамотности, формирование позитивного имиджа сотрудников органов внутренних дел. Лучшие работы были отмечены призами и наградами от руководства Академии и экспертной комиссии.

Важно, что развитие социального проектирования в среде сотрудников правоохранительных органов способствует появлению проектов в сфере их профессиональной деятельности, в том числе и направленных на различные аспекты формирования антикоррупционного поведения граждан, а это в свою очередь может привести к решению ряда проблем научного обоснования стратегии развития органов внутренних дел [3].

Разработанные по итогам работы Школы проекты планируется совершенствовать для участия во Всероссийском конкурсе молодежных проектов. Как показала практика, опыт проведения Школы позволит внедрить в сферу ведомственной науки и образования новые образовательные форматы, направленные в том числе на повышение анти-

коррупционного образования и актуальные для молодежи, полностью вовлекающие каждого участника в образовательный процесс. Школа молодых ученых учит, как, будучи руководителем или рядовым сотрудником, достигать результатов и своих целей быстрее с помощью непрерывного профессионального, персонального и личностного роста. В Школе представляют самые популярные и известные навыки, которые требуются для повышения уровня персональной эффективности (сотрудника полиции, управленца, чиновника), а также обучают внедрению новых форм антикоррупционного образования в рамках проектной деятельности. Реализация данных мероприятий в рамках Школы молодых ученых помогает созданию программы антикоррупционного обучения как необходимого элемента при формировании гражданского общества современной России.

В статье рассмотрен один из аспектов антикоррупционного образования, связанный с внедрением новых форм антикоррупционного обучения. Показано, что меры по повышению антикоррупционной грамотности, реализуемые в ходе освоения компетенций «soft-skills» обучающейся молодежью, способствуют формированию у нее устойчивых моральных убеждений, которые, закрепившись в сознании молодых людей как основные нормы, принципы и идеалы, в дальнейшем определяют ее антикоррупционное поведение.

Список литературы:

1. *Быкова Р. А.* Молодежный образовательный форум как направление развития межведомственного взаимодействия // Правоохранительные органы России: проблемы формирования и взаимодействия: материалы межвузовской научно-практической конференции (Псков, 7 ноября 2019 г.). Псков, 2020.

2. *Ищук Я. Г.* Вопросы антикоррупционного образования (на примере МВД России) // Современное состояние противодействия коррупции в Российской Федерации: проблемы, опыт, перспективы: сборник межведомственной научно-практической конференции. Москва: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2020.

3. *Кононов А. М.* Проблемы научного обоснования стратегии развития органов внутренних дел. Труды Академии управления МВД России. 2006. Москва: Академия управления МВД России.

4. *Латова Н. В., Латов Ю. В.* Опоздавшие к третьей образовательной революции (Компаративистский анализ человеческого капитала российских специалистов-профессионалов) // Journal of Institutional Studies. 2020. № 12 (2).

К ВОПРОСУ О КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ И СОДЕЙСТВИИ ГРАЖДАН ОПЕРАТИВНЫМ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В БОРЬБЕ С УГРОЗОЙ ЕЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ

А. А. ХАРИТОНОВ,

адъюнкт факультета подготовки научных
и научно-педагогических кадров
Академия управления МВД России

Аннотация. Актуальность данной темы обусловлена развитием онлайн-пространства, в которое переходит не только общество для обеспечения своих жизненных потребностей и дальнейшего развития, но и преступность, в том числе носящая организованный характер. В отличие от общественной жизни, преступность развивается намного быстрее и эволюционирует в новые формы, такие как кибермошенничество, фишинг, кибербуллинг, побуждение и доведение до самоубийства и т. д. Одну из основных ролей в борьбе с данными преступными проявлениями играет содействие граждан, так как только их гражданская позиция, направленная на желание оказать помощь правоохранительным органам, приведет к более эффективным результатам.

Ключевые слова: *цифровая среда; информационные технологии; оперативно-розыскная деятельность; киберпреступность; содействие граждан; борьба с преступностью; информация.*

Современный мир нельзя представить без использования информационных технологий, в которых заключена большая сфера деятельности человека и государства. Это связано с использованием компьютеров, мобильных телефонов (смартфонов), планшетов и непосредственно сотовой связи, а также сети Интернет. По данным фонда «Общественное мнение»¹ 73 % россиян ежедневно пользуются Интер-

¹ По данным на март 2021 г.

нетом с целью получения информации, общения в социальных сетях, получения какого-либо вида услуг, торговли и т. д. [8] В цифровую среду в настоящее время выведено дистанционное образование, значительная часть сферы торговли и услуг, в том числе государственных. Особый отпечаток на жизнь общества наложило распространение вирусной инфекции COVID-19, которая вынуждено ускорила развитие и внедрение цифровых технологий в жизнь общества. Значительная часть людей перешла на удаленную работу, все большим спросом начали пользоваться различные мессенджеры (Telegram, Instagram, Whatsapp и др.) и сервисы для проведения видеоконференций (Zoom, Skype и др.) [7]. Использование сотовой связи и сети Интернет стало инструментом в руках преступников. Одним из часто встречающихся преступлений, совершаемых с использованием сотовой связи и сети Интернет, являются имущественные преступления (кражи, мошенничества, в т. ч. экономической направленности) и связанные с незаконным оборотом наркотических средств [5]. С развитием и доступностью информационно-телекоммуникационных технологий (далее – ИТТ) стала развиваться и преступность, которая все больше переходит в цифровую среду. Стали образовываться новые виды преступлений и методы противодействия их раскрытию и расследованию. Так как совершение преступлений с использованием ИТТ требует определенных интеллектуальных познаний, то преступность стала более организована и конспирирована. В 2002 году военным ведомством США был создан закрытый сегмент сети (dark web), используемый в настоящее время преступниками для торговли наркотическими средствами, оружием, совершения киберпреступлений и другой незаконной деятельности, причиняющий значительный ущерб не только гражданам, но и государству [4]. Кроме этого, членами организованных преступных групп в целях конспирации своей преступной деятельности используются неиндексируемые поисковые системы сети Интернет веб-ресурсы (deep web – глубокая сеть), где также идет обмен информацией и торговля запрещенными к свободному обороту предметами и веществами [1]. Организованная преступность, претерпевшая трансформацию, расширила свою криминогенную среду в Интернет-пространство, являясь серьезной угрозой общественной, экономической и государственной безопасности.

В современной научной литературе вводится новое понятие преступности, совершаемой в сфере ИТТ, такое как «киберпреступность». В настоящее время в уголовном законодательстве не закреплено данное понятие, как объединяющее все виды преступлений, совершенных с использованием ИТТ, в том числе в сети Интернет. Более точно, по мнению автора, дана дефиниция киберпреступлениям профессором

А. Л. Осипенко, который определил, что к киберпреступлениям относятся предусмотренные уголовным законодательством общественно опасные деяния, совершенные на основе удаленного доступа к объекту посягательства с использованием ресурсов сети Интернет [2]. Также от целей и задач использования термина «киберпреступность» в научной литературе она определяется как негативное социальное явление, характеризующееся совокупностью противоправных деяний – цифровых преступлений, совершенных на определенной территории в определенный период времени [3].

В настоящее время количество совершаемых киберпреступлений в России носит угрожающий характер для общества. По данным уголовно-правовой статистики, криминогенная ситуация на территории Российской Федерации в период с 2018 по 2020 год характеризовалась ростом количества совершенных преступлений. В 2018 году на территории Российской Федерации совершено 1 991,5 тыс. всех видов преступлений, а в 2019 году и 2020 году число зарегистрированных преступлений выросло на 1,6 % и на 1,0 % соответственно. Увеличилась доля совершенных тяжких и особо тяжких преступлений от общего количества совершенных преступлений: 2018 год – 22,5 % (+1,3 %), 2019 год – 24,4 % (+1,9 %), 2020 год – 27,6 % (+3,2 %). По видам совершенных преступлений также идет динамика роста. Доля преступлений, совершенных путем хищения, составила в 2018 году – 51,7 %, в 2019 году – 53,5 % и в 2020 году 55,3 %. На фоне роста количества совершенных преступлений особенно сложная ситуация остается в борьбе с преступлениями, совершенным с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Несмотря на создание в оперативных службах органов внутренних дел Российской Федерации подразделений по борьбе с преступлениями, совершенными с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, количество совершенных преступлений данного вида постоянно растет. В 2019 году совершено 294,4 тыс., преступлений (+ 68,5 %), из них тяжких и особо тяжких составов выросло на 149,0 % и составило 142,7 тыс., преступлений. В 2019 году число таких преступлений выросло на 73,4 % и составило 510,4 тыс. В 2020 году ситуация с количеством совершенных преступлений данного вида только ухудшилась. Произошел рост количества совершенных преступлений данного вида на 73,4 %, а тяжких и особо тяжких составов на 87,5 %¹.

¹ О состоянии преступности в России за январь–декабрь 2018, 2019 и 2020 года // Сборники ФКУ «ГИАЦ МВД России» за 2018, 2019, 2020 г.

На фоне негативных социально-экономических процессов, происходящих в обществе, и роста латентной преступности, совершаемой с использованием ИТТ, правоохранительные органы Российской Федерации наработали достаточный опыт борьбы с данными видами преступлений [6]. Развивается как технический потенциал органов внутренних дел, так и комплексное межведомственное взаимодействие с другими правоохранительными органами и гражданскими организациями (банки, страховые компании, интернет-провайдеры, операторы сотовой связи и др.).

На расширенном заседании Коллегии МВД России, состоявшемся 3 марта 2021 года Президент Российской Федерации В. В. Путин определил противодействие преступлениям, совершаемым с использованием ИТТ, как основную задачу борьбы с преступностью. Особое внимание было обращено на необходимость выявления в интернет-пространстве лиц, втягивающих несовершеннолетних в противоправные действия, распространителей контента детской порнографии, проституции и побуждения детей к самоубийству [9].

Несомненно, технический потенциал органов внутренних дел имеет существенное значение в выявлении лиц, совершающих преступления в сети Интернет с использованием ИТТ, но нельзя забывать о том, что не менее эффективным методом оперативно-розыскной деятельности является содействие граждан. Как было выше сказано, преступность в сети Интернет носит закрытый, законспирированный характер, в связи с этим, в целях борьбы с противодействием преступности и получения оперативной информации из тех источников, где техническими средствами получение ее невозможно либо займет большое количество сил и времени, необходимо оказание содействия граждан. Положения, закрепленные в статьях 15 и 17 Федерального закона от 12 августа 1996 г. №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» оперативным подразделения органов внутренних дел Российской Федерации дают право на привлечение отдельных лиц с их согласия к подготовке и проведению оперативно-розыскных мероприятий как гласно, так и с сохранением конфиденциальности.

При проведении сотрудниками оперативных подразделений ОВД РФ оперативно-розыскных мероприятий в отношении организованных групп, совершающих преступления в цифровой среде, необходимо понимание субкультуры данного сообщества, включающей специфические взгляды, нормы поведения, сленг и другие обобщающие факторы [2]. Получение данных информационных знаний необходимо для привлечения лиц, желающих оказывать

содействие в борьбе с преступностью, к подготовке и проведению оперативно-розыскных мероприятий. В то же время закрытость данных групп позволяет привлекать лиц к содействию только уже состоящих в этих группах, имеющих доверие всех участников группы. Данные лица могут привлекаться к проведению таких оперативно-розыскных мероприятий, как опрос, наведение справок, получение компьютерной информации, отождествление личности и др., действуя при этом на условиях полной конфиденциальности. При решении вопроса о привлечении граждан к осуществлению содействия в борьбе с киберпреступностью необходимо учитывать специфику преступных групп, так как одни создаются для решения определенных преступных целей (хакерские группы), другие носят постоянный характер со своим лидером и преступной иерархией (незаконный оборот наркотиков, «группы смерти»). Так как киберпреступность разнопланова и постоянно трансформируется, то отсутствует определенный алгоритм взаимодействия оперативных сотрудников с гражданами, желающими оказывать содействие в борьбе с данным видом преступности. Автор считает, что основным аспектом оказания содействия граждан является оперативное прикрытие криминогенных объектов (сайтов (в т. ч. кредитных организаций), социальных форумов, интернет-магазинов и т. п.), а также интернет-мониторинг цифрового пространства, в целях сбора информации о преступных проявлениях и лицах, которые могут быть причастными к подготовке и совершению преступлений [2, с. 365, 366].

Таким образом, определенные проблемы борьбы с киберпреступностью решаются оперативными подразделениями органов внутренних дел путем привлечения граждан, обладающих специфическими познаниями в сфере информационных технологий, имеющих определенный опыт взаимодействия в преступной киберсреде, к содействию, которые вносят значительный вклад в решение задач оперативно-розыскной деятельности.

Список литературы:

1. *Воронцов В. А.* К вопросу об использовании данных, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел в сети Интернет, в борьбе с организованной преступностью / Оперативно-розыскная деятельность в цифровой среде: сборник научных трудов/ под ред. В. С. Овчинского. Москва: ИНФРА-М, 2021.

2. *Горяинов К. К.* Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В. С. Овчинского, 4-е изд., перераб. и доп. Москва: ИНФРА-М, 2020.

3. *Ищук Я. Г.* Цифровая криминология / Я. Г. Ищук, Т. В. Пинкевич, Е. С. Смольянинов. Москва: Академия управления МВД России, 2021.

4. *Овчинский В. С.* Кибервойны XXI века. О чем умолчал Эдвард Сноуден / В. С. Овчинский, Е. С. Ларина. Москва: Книжный мир, 2014.

5. *Парфенов А. В.* Мошенничества с использованием сотовой связи. Знания о некоторых видах мошенничеств с использованием сотовой связи в современных условиях, необходимые для организации оперативно-розыскной, розыскной и идентификационной деятельности по раскрытию данных преступлений и эффективного розыска лиц, их совершивших / А. В. Парфенов, О. В. Кокуйский // Закон и право. 2019. № 6.

6. *Парфенов А. В.* О перспективах развития розыскной и идентификационной деятельности в условиях цифровизации общества // Оперативно-розыскная деятельность в цифровой среде: сборник научных трудов / под ред. В. С. Овчинского. Москва: ИНФРА-М, 2021.

7. Цифровые технологии и кибербезопасность в контексте распространения COVID-19: дайджест // Департамент международного и регионального сотрудничества Счетной палаты Российской Федерации. Москва, 2020.

8. Оценка уровня развития инфотехнологий // Социологические исследования и коммуникационные решения. URL: <https://fom.ru/SMI-i-internet/14561>.

9. Расширенное заседание коллегии МВД России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/65090>.

ПЕРЕХОД НА СЕРВИСНУЮ МОДЕЛЬ ПОЛИЦИИ И ПРИОРИТЕТНЫЕ ОБЯЗАННОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Н. Н. ХРОНИ,
адъюнкт факультета подготовки научных
и научно-педагогических кадров
Академия управления МВД России

Аннотация. В статье автором рассматривается Сервисная модель полиции и взаимосвязь применяемого в данной модели общественно-ориентированного подхода с приоритетной обязанностью. Автором проанализированы свойства приоритетной обязанности и их соотношение с концепцией сервисной полиции. Внесены ряд предложений в части пересмотра законодательства и подходов к образовательному процессу в рамках подготовки сотрудников полиции.

Ключевые слова: *приоритетная обязанность; юридическая обязанность; сервисная полиция; общественно-ориентированный подход; права человека.*

Вопросы обеспечения прав и свобод человека находятся в фокусе внимания юридической науки как в Республике Казахстан, так и в Российской Федерации. Обе страны в своем Основном законе провозглашают высшими ценностями человека, его права и свободы, что накладывает определенные обязательства как на государство, так и общество в целом.

Повышенное внимание со стороны общества привлекают негативные явления, связанные с преступностью. За последние годы отмечаются значительные успехи в работе полиции по противодействию преступности, в то же время восприятие гражданами своей безопасности не имеет значительных положительных тенденций. Данное явление связано с показателем доверия со стороны населения к полиции и ее деятельности. Результаты проведенных исследований и в Казахстане, и в России показали, что достигнуть высоких

показателей доверия на сегодняшний день не удастся полицейским ни в одной из указанных стран. По данным проведенного в 2019 году социологического опроса, в Казахстане полностью доверяют полиции 38,3 % опрошенных респондентов, частично доверяют – 51,2 % [6]. В Российской Федерации уровень доверия составил 44,9 % [3].

Разделяя точку зрения В. Е. Эминова о социальном характере преступности, ее зависимость от общества, которое ее продуцирует и влияет на ее количественные и качественные характеристики [2], отметим, что это же общество выдвигает требования по обеспечению безопасности, соблюдению принципов одновременно неотвратимости и справедливости наказания за совершенные преступления.

Сложная задача государства, с одной стороны, – обеспечить неотвратимость наказания за совершенное преступление, а с другой стороны, – сделать наказание наиболее справедливым и эффективным, максимально уменьшив социальные последствия как для самого осужденного, так и для государства в целом [1]. Основная часть по реализации предлагаемой задачи возлагается на правоохранительные органы, в частности на полицию.

В Послании Первого Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева народу Казахстана от 5 октября 2018 года «Рост благосостояния казахстанцев: повышение доходов и качества жизни» прозвучало, что необходимо перевести работу полиции на сервисную модель. В сознании граждан должно укрепиться, что полицейский не карает, а помогает в трудной ситуации¹.

Сервисная полиция применяет в своей деятельности общественно-ориентированный подход, подразумевающий постоянное сотрудничество с гражданами, проактивное решение актуальных проблем, возникающих в обществе, связанных с вопросами безопасности, такими как преступность, нарушения правопорядка и ощущение страха стать жертвой преступления [5].

Изначально концепция общественно-ориентированного подхода в полиции получила развитие в странах Европейского Союза, Великобритании и США. Основные принципы концепции, заложенные в основу взаимоотношений между полицией и обществом, предполагают, что полицейский должен действовать и поступать таким образом, чтобы служить интересам всех членов общества, основываясь в своих поступках на законах справедливости и бес-

¹ Рост благосостояния казахстанцев: повышение доходов и качества жизни: Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана 5 октября 2018 года. URL: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nazarbaeva-narodu-kazahstana-5-oktyabrya-2018-g (дата обращения: 08.09.2021).

пристрастности, не унижая человеческого достоинства и уважая каждую личность.

В отличие от традиционного способа работы полиции, при котором усилия направлены на пресечение либо своевременное реагирование на совершенные преступления и правонарушения, при котором общество в основном выступает в качестве стороннего наблюдателя, сервисная модель предполагает совместное участие общества и полиции в решении общих проблем. Объединенные усилия, в первую очередь, направляются на превенцию преступности. Соответственно и обязанности сотрудников полиции распределяются согласно обозначенным направлениям, они иерархически выстроены, и ряд из них имеет приоритетное значение.

В данном контексте полагаем целесообразным рассмотреть разновидность юридической обязанности – приоритетную обязанность, которая предусматривает безотлагательные действия субъекта, наделенного специальным правовым статусом, по реализации возложенных обязанностей, по обеспечению высших ценностей (жизни, прав, свобод и др.). В рамках статьи в качестве субъекта мы рассматриваем сотрудников полиции.

Согласно свойствам приоритетной обязанности, таким как важность, социальная чувствительность и аксиологическая направленность, мы можем отметить гармоничное соотношение приоритетной обязанности с концепцией общественно-ориентированного подхода. Поясним свою позицию:

- во-первых, действия сотрудников по исполнению указанной обязанности нацелены на достижение справедливости, соблюдение равноправия и законности; устранение допущенных нарушений прав; защиту человека, что определенно способствует выстраиванию конструктивных взаимоотношений с населением;

- во-вторых, социально-чувствительный характер приоритетной обязанности является показателем удовлетворения потребностей и интересов общества;

- в-третьих, за неисполнение приоритетной обязанности в отношении обязанного лица предусматриваются соответствующие санкции со стороны государства, в лице государственных органов, в том числе вплоть до лишения специального правового статуса, в нашем случае – это увольнение из органов внутренних дел. Полагаем, данный аспект способствует усилению ответственности самих полицейских за справедливое и этическое применение наделенной им полицейской силы.

Таким образом, концептуально основы для развития сервисной полиции, собственно, заложены в приоритетной обязанно-

сти. Она не названа, но обозначена на законодательном уровне в первых статьях Закона «Об органах внутренних дел Республики Казахстан»¹ [7] Федерального закона «О полиции»².

В настоящее время отдельные элементы сервисного подхода внедряются в Республике Казахстан в рамках реализации Дорожной карты по модернизации органов внутренних дел³. Одним из конкретных примеров принятия мер по созданию комфортных условий для граждан стали созданные в городских и районных отделах полиции «Приемных для граждан», где без волокиты и бюрократизма граждане получили возможность разрешить свои вопросы уже на «первом рубеже» без посещения здания полиции. Созданные условия способствуют росту взаимопонимания между сотрудниками полиции и гражданами.

Российская полиция также делает шаги по выстраиванию правильного диалога с населением. В этом вопросе интересно отметить опыт российских полицейских по проведению прямых линий, когда руководители подразделений напрямую общаются с гражданами, рассматривают обращения и решают их вопросы. Отмечается, что этот метод значительно способствует росту доверия населения.

В то же время рассматриваемые процессы не могут носить односторонний характер, общество также должно быть готово оказывать доверие полиции. Общественно-ориентированный подход акцентирует внимание на предотвращении совершения преступления, побуждая граждан быть «глазами и ушами» полиции. Взаимная социальная ответственность должна способствовать исполнению обязанностей по защите граждан, обеспечению безопасности, начиная от микрорайона, региона проживания до масштабирования процессов в целом по стране.

Полагаем, в дальнейшем для внедрения и развития общественно-ориентированного подхода крайне необходимо осознание и понимание субъектами права приоритетных обязанностей и значимости их исполнения.

¹ Об органах внутренних дел Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 23 апреля 2014 г. № 199-V ЗПК. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z140000199> (дата обращения: 08.09.2021).

² О полиции [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Об утверждении Дорожной карты по модернизации органов внутренних дел Республики Казахстан на 2019–2021 годы: постановление Правительства Республики Казахстан от 27 декабря 2018 г. № 897. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000897> (дата обращения: 09.09.2021).

В связи с этим предлагается: на законодательном уровне обозначить приоритетные обязанности субъектов правоотношений, обладающих специальным правовым статусом; в рамках образовательного процесса различного уровня (первоначальное обучение, бакалавриат, специалитет, дополнительное профессиональное обучение, послевузовское образование) ввести модуль (часы) по теме: «Приоритетная обязанность сотрудников органов внутренних дел». В рамках занятий сотрудникам надлежит изучать обязанности полицейского, в том числе с акцентом внимания на приоритетных обязанностях, ознакомиться с характеристиками, присущими приоритетной обязанности (качествами, признаками, историческими и временными аспектами, классификацией и т. д.). Полагаем, что обучение по указанной тематике будет способствовать усилению ответственности полиции по исполнению обязанностей, осознанию и расстановке приоритетов, росту доверия общества к полиции, трансформации полиции и общества на пути дальнейшего внедрения общественно-ориентированного подхода в деятельности органов внутренних дел.

Список литературы:

1. *Акимжанов Т. К.* О некоторых инновационных подходах построения уголовной политики в новой концепции правовой политики Республики Казахстан // *Гылым-Наука*. 2020. № 3 (66).
2. *Криминология: учебник / отв. ред. В. Е. Эминов.* Москва: Проспект, 2019.
3. *Общественное мнение. Оценка деятельности полиции в Российской Федерации по данным ФГКУ «ВНИИ МВД России».* URL: <https://мвд.рф/publicopinion> (дата обращения: 07.09.2021).
4. *Показатель доверия – число обращений // Полиция России.* 2020. № 3.
5. *Сайтбеков А. М., Адалиев Н. К.* Переход к сервисной модели полиции в Казахстане // *Наука*. 2020. № 3 (66).
6. *POLICIA KZ.* Информационный медиа-портал. Исследование: доверие к казахстанской полиции растёт. URL: <https://polisia.kz/ru/issledovanie-doverie-k-kazahstanskoj-politsii-rastet/> (дата обращения: 07.09.2021).